

Псалом 91/90

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится.
Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю!
Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы;
Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен;
Щит и ограждение Истина Его.
Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём;
Заразы, опустошающей в полдень.
Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.
Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.
Ибо ты сказал: Господь — упование моё.
Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему.
Ибо ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих.
На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею.
На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона.
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.
Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его;
Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.

И сказал Велес: Открой короб песен!
Размотай клубок!
Ибо кончилось время молчания
И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).

«Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства» (Дидро).

Правда не боится исследования.

«Даже истинные мнения стоят немного, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения» (Платон).

«Логика — есть подлинное и первое откровение Бога Себе Самому в элементе чистой мысли» (Иван Ильин).

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

«Мудрые подобны врачам, что борются со слабостями больных…
Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит.
Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его… Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды… если только Провидение не взрастит нового защитника на смену старого» (Филон).

«Кто верно разобрался в прошлом, – способен верно понять настоящее и может успешно побороться за лучшее будущее» (Р. Ключник).

Роман КЛЮЧНИК

КТО РЕПРЕССИРОВАЛ В 30-х: БРАТЬЯ БЕРМАНЫ? СТАЛИН? ИЛИ ...

Европейский фашизм
Явление – Гитлер
Борьба в Испании
Убийство убийц

9

Санкт-Петербург
2011

ББК 63. 3(2)
Ч-46

Роман Ключник

Ч-46 Кто репрессировал в 30-х: Братья Берманы? Сталин? Или… – СПб: ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ», 2011 – 496 с.

Автор книг «Лекции президентам по истории, философии и религии», «Ответ Джо Соросу и изучение мудрости» пытается ещё глубже разобраться в истории России, особенно в её трагических периодах, анализирует и суммирует многочисленные современные исследования, стремится показать реальную историю «без припудривания», её малоизвестные важные страницы, реальные исторические процессы и сделать полезные выводы из философии истории для современников и будущих поколений.

ISBN 978-5-4240-0008-9

Книга печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-4240-0008-9

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предыдущих двух книгах этой серии я рассматривал борьбу Сталина с властями Российской империи, затем с Лениным, потом с Бронштейном-Троцким и его сторонниками, затем опять с лучшими хлеборобами СССР — «кулаками», а в этой книге рассмотрим очередной этап борьбы Сталина с троцкистами и период «большой чистки». Мы рассмотрим события в короткий период времени — со второй половины 1934 года по 1939 год, но этот небольшой период очень «густой».

Тема сталинизма по-прежнему остается очень популярной в России и злободневной, и даже случаются казусы, например, — неожиданно директор Государственного музея Эрмитаж М. Б. Пиотровский потратил на разработку сталинской темы, вернее — антисталинской, большие государственные деньги — на зарубежные командировки своего сотрудника Ю. З. Кантор, чтобы она издала книгу «Война и мир Михаила Тухачевского» (СПб., 2008 г.), — этому исследованию я уделю внимание в данной книге и воспользуюсь им.

Наш штатный, государственный антисталинист Л. Млечин создал фильм в 2008 году о полностью положительном мученике и даже романтике Троцком, «естественно» — противопоставляя этого «героя» кровавому деспоту Сталину (показан 26 июля 2008 г. на телеканале ТВЦ). Учитывая многие явные факторы — позиция: Лейба Бронштейн-Троцкий — это герой-революционер, и мученик, жертва Сталина — это позиция современных властей, президента страны Д. Медведева, увлекшегося в последнее время историей.

Троцким увлеклись даже главные модернизаторы современной России — некоторые бизнесмены, например, как сообщила газета «Известия» от 27 ноября 2007 г. — Альфред Кох «проговорился, что сейчас увлечён статьями Троцкого...». — Неудивительно, их многое роднит...

Только еврейские идеологи Н. Сванидзе и Л. Млечин в телепрограмме «Суд времени» в 2010 году могли додуматься настаивать на таком

шокирующем утверждении, — что Лейба Бронштейн-Троцкий — это упущенный шанс России... Для нормального, в смысле грамотного человека, подобное утверждение — это или возмутительный абсурд, или совершенно ясная вражеская антирусская позиция сторонников этого кровавейшего палача русского народа.

Но чтобы эта телепрограмма была «просветительской» и влияла на умы российских граждан — организаторы этой телепрограммы, по-моему убеждению, целенаправленно подобрали в «массы» телестудии крайне неграмотных либерально настроенных людей, якобы представителей столичной интеллигенции, и эти специально подобранные «массы» в телестудии проголосовали в своем большинстве (69%) за то, что этот кровавейший палач русского народа, совсем не собирающийся строить на территории захваченной Российской империи ничего... — был упущенным шансом процветания России...

Таким коварным образом подобные телепередачи становятся политтехнологическим агитационным инструментом влияния на российских граждан, и реабилитации кровавейших палачей. А голосовавшая по вопросу Троцкого всероссийская аудитория показала наличие 20% сторонников Троцкого, из них, по моему мнению — примерно 5% идеологически ангажированных троцкистов и 15% совершенно неграмотных, запутавшихся российских граждан.

Судя по телепрограмме «Суд времени», — почему-то позиция Лжи в виде полуправды, старательного обеления, оправдания кровавейших палачей русского народа, как например, Лейбы Бронштейна-Троцкого, Ленина-Бланка, Михаила Тухачевского и других — объявляется либеральной позицией... Разве человек с полностью либеральными взглядами не может гневно осудить кровавые действия Бронштейна-Троцкого?..

Современный еврейский идеолог и телеведущий В. Соловьёв в своей книге «1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России» (М, 2010 г.) утверждает: «...Мы больны. Наш народ страдает от “стокгольмского синдрома”. До сих пор многие боготворят своего мучителя. Сталин, Сталин, Сталин... Президент Медведев хоть и выступил с обращением, но в видеоблоге, а не по ТВ — аудитория несравнима, и значение сказанного сразу принижается».

Зря он так — президент Д. Медведев активно включился в борьбу со Сталиным и 5 марта 2009 года даже наградил в Кремле Николая Досталя за фильм «Штрафбат» — откровенно дискредитирующий победу в Отечественной войне. Подчеркну — этот фильм дискредитирует не Сталина, — а нашу Великую Победу, хотя Досталь в благодарственном слове не упустил возможности публично смело пнуть ногой «мертвого льва».

А ведущий еврейский идеолог в России Л. Радзиховский на радиостанции «Эхо Москвы» 7 мая 2010 года убеждал российских радиослушателей, что репрессии Сталина — это пик русской державности, поэтому державники Путин и Медведев не могут категорично осудить Сталина. Радиостанция «Эхо Москвы» часто муссировала оригинальную грозную догму: без публичного осуждения Сталина невозможно проводить модернизацию России, а без неё нам всем гарантированы нищета и погибель... — то есть: без осуждения и проклятия Сталина...

Вышеизложенные случаи полностью опровергают ложный тезис, что — только «голь на выдумки горазда»... Те, кто защищает своё богатство, в том числе и приобретенное нечестным путем, или подобных богатеев, ещё более горазды на различные выдумки.

Кстати, возникает интересный вопрос: какая связь существует между современными российскими олигархами и их властью с Бронштейном-Троцким?..

В общем — то ли на Медведева так дружно навалилась «российская общественность» в лице нескольких еврейских «мудрецов», то ли Д. Медведев решил избавиться от неприятного ему ярлыка «державника», то ли это была ему помощь — предварительная «бомбардировка» — подготовка коллективного сознания российского общества, но на следующий день — 8 мая 2010 года главный инициатор модернизации страны Д. Медведев, который вместе с Путиным с 2000 года решали, проводить модернизацию или нет, и через 10 лет своего правления всё-таки решили проводить, на этот раз решил сделать «подарок» последним дожившим до наших дней участникам Великой Победы, которые завоевали её вместе со Сталиным, и многие из них Сталина боготворят, — и категорически назвал Сталина преступником, и этим фактически поддержал возмутительную политическую антироссийскую инициативу ОБСЕ, полностью приравнявших в прошлом году Сталина с Гитлером. Теперь разницы между еврейским историком-идеологом, живущим в Англии Р. Медведевым и Д. Медведевым нет никакой, полное единомыслие.

При этом Д. Медведев подчеркнул, предупредил граждан, что позиция: «Сталин — преступник» — это сегодня государственная позиция. Но, чтобы как-то «либерально» компенсировать эту диктаторскую позицию, он затем сказал, что российские граждане имеют право на своё мнение — другое, но без права навязывать его государству и обществу. То есть — право навязывать своё мнение государству имеют только несколько человек — президент Д. Медведев, Л. Радзиховский, журналисты «Эхо Москвы» и ещё один современный еврейский идеолог — Н. Сванидзе, написавший в срочном порядке хвалебную льстивую книгу о Д. Медведеве, а остальные пусть говорят в одиночестве себе перед зер-

калом, а опубликованное мнение в газетах, журналах или книгах — это уже государственное преступление, идущее вразрез с государственной позицией. — Это пик развития демократии и либерализма в России, или что-то будет ещё более впечатляющее?..

И неудивительно, вполне закономерно, что 12 октября 2010 года президент Д. Медведев назначил потомственного юриста и бывшего советского диссидента, бывшего сотрудника советского коммунистического журнала «На боевом посту» Михаила (Мойшу) Федотова председателем Совета при главе государства по правам человека и содействию развития института гражданского общества. На второй день после своего назначения М. Федотов продемонстрировал, что он не особенно «правозащитник», — а некий издавна знакомый нам комиссар с особыми полномочиями президента вместо маузера, заявив всем гражданам России, — что одним из главных приоритетов его деятельности будет: десталинизация сознания российского общества. Дочь «мудреца» — экономиста при Ельцине Ясина (а мы помним, какое было экономическое положение России тогда...) — Ирина Ясина радостно отметила: «Я думаю, что это назначение — очень мудрый ход со стороны администрации президента и со стороны самого президента... Мы никоим образом не сомневаемся в убеждениях господина Федотова, и он, так скажем, наш человек».

Этот «их человек» сразу после развала СССР был назначен в новой России на высокий пост министра печати и информации (1992-1993), чтобы быстро изменить сознание российских граждан, но за свои резкие «пикировки», вызвавшие возмущение в обществе, довольно быстро был снят с этого поста, чтобы не накалять в обществе протестные настроения. Теперь, почти 20 лет спустя, этот радикальный ястреб по призыву президента Д. Медведева заходит над Россией для бомбардировки нашего сознания на второй круг...

Кстати, кроме назначения председателем Совета... — Д. Медведев назначил М. Федотова ещё и своим советником. Начать десталинизацию решили с наведения порядка среди книг, среди историков и публицистов. А кому поручить такое важное дело? Понятно, не М.Швыдкому — слишком броско, и так за 20 лет он столько «культурных» революций натворил, что российские «массы» пришли в полуживотное состояние и занялись самоуничтожением. И выбрали самого подходящего исполнителя — с самой русско-арийской внешностью, по мнению которого даже Дума, парламент – не место для дискуссий, и сын — гражданин Израиля. И кровно заинтересованный Грызлов собрал в начале ноября 2010 года штатных историков, чтобы учредить строгую цензуру и убрать инакомыслие. Уже нетрудно прогнозировать, как дальше будет развиваться демократия, плюрализм и свобода слова в нашей стране при президенте

Д.Медведеве... Уже маловероятно, что успею издать ещё одну правдивую книгу об очередном периоде истории нашей страны.

Мы наблюдаем в России любопытный и опасный исторический момент, который предрекал наш прозорливый мыслитель А. В. Трехлебов — концентрацию над нашими головами «темных сил», сгущение «Тьмы»... Любопытность, дополнительная интрига этого момента ещё и в том, что сознание растерянных, неграмотных в политике, идеологии и политтехнологиях в начале 90-х прошлого века российских граждан к 2010 году значительно изменилось в результате личных «проб и ошибок», «ссадин, семейных трагедий и финансовых потерь» — в лучшую сторону, они стали значительно грамотнее, напомню — в начале 90-х рейтинг Сталина был самым минимальным, это подтвердят все серьёзные социологические организации. В связи с этим встает важный вопрос — введут ли в 2011 или 2012 годах в России Д. Медведев и В. Путин открытую жесткую тоталитарную диктатуру над российским обществом.

А первые признаки этого мы уже наблюдаем в 2010 году, в ракурсе вышеизложенного уже закономерно, что мы наблюдаем оголтелое Судилище либерал-демократов над авторами учебника по истории для вузов А. И. Вдовиным и А. С. Барсенковым, вздумавшими что-то хорошее сказать о Сталине, и процитировавшими для частичного объяснения репрессий в 30-х слова американского посла о «пятой колоне» в СССР. Интересный исторический момент — кричащие о свободе слова и выражения мнений либерал-демократы, в том числе и бывшие советские диссиденты, дорвавшись до власти в России — сегодня устанавливают удушливую диктатуру, и ратуют не только за сплошную цензуру, но и пытаются организовать настоящую инквизию для борьбы с учеными.

Еврейский политтехнолог В. Соловьёв в своей последней книге пишет: «Я пролетал на маленьком самолётике над Красноярским краем. Там до сих пор стоят бараки ГУЛАГа. Жуткое зрелище. Поражает их количество. И ведь страшные тени прошлого могут ожить».

Полностью согласен с В. Соловьёвым, — только сейчас это всё могут использовать, оживить либерал-демократы во главе с Д. А. Медведевым, — ведь слушая сладкие речи либералов и демократов всех мастей в России до октября 1917 года, никто не мог предположить, что эти демократы уже в 1918 году откроют первые концлагеря, а в 1919 году устроят Холокост казакам на их родной земле... Тему ангажированности Д. Медведева в сталинскую тему я в этой книге ещё затрону.

Следует отметить следующий удивительный факт: казалось бы — тема репрессий 30-х годов психологически тяжела в рассмотрении по причине большой трагичности, но проста в понимании, и уж антисталинисты в этой теме должны наплясаться над Сталиным вдоволь, «оторваться» от души — ан нет... — обнаружился «загадочный» феномен:

ведущий еврейский историк в России Э. Радзинский в своих многочисленных книгах эту тему почему-то «проскочил», не раскрыл. Ещё большее удивление вызвало у меня то, что эту тему почти совсем «проскочил», «игнорировал» знаменитый юдофил Г. Костырченко в своей относительно подробной книге «Тайная политика Сталина»(М., 2001 г.).

А другой любимый Д. Медведевым и В. Путиным «штатный» питерский еврейский историк, не сходящий с экранов телевизоров, Лев Лурье договорился публично до того, что в теме сталинских репрессий опирается как на «научные» «доказательства» — на выдуманные сюжеты в «перестроечных» книгах доктора философии Тель-Авивского университета (Израиль) Аронова-«Рыбакова»: «Дети Арбата» (1987 г.) и «Тридцать пятый год и другие годы» (1988 г.).

Немало необъективности, ошибок и лукавства можно встретить и у историков-сталинистов в нашей стране. Считаю, что даже такой авторитет в этой теме, уважаемый мною мэтр — Юрий Жуков в своей книге «Иной Сталин» (М., 2003 г.) допустил существенную ошибку, начав анализировать деятельность Сталина, его личность не с большой работы Сталина 1906 года «Анархизм или социализм?», а с его работы 1913 года «Марксизм и национальный вопрос». И в результате Сталин у него получился в самом деле — «иной», отличный от реального; надеюсь в книге № 7 этой серии я доходчиво объяснил значение работы Сталина «Анархизм или социализм?» в понимании его личности, его смысла революционной борьбы, его жизненной мечты, цели, смысла его жизни... — Это важно понимать?.. И как без понимания этого верно разобраться в конфликте Сталина с Лениным и Бронштейном-Троцким в 1922-1924 годах?..

Обязательно отмечу ожидаемое мною явление: после выхода моей последней книги (№ 8) о жестокой ломке крестьянства, в которой я ввел даже название периоду — «Гражданская война в СССР в 1929-1933 гг.», известный в С-Петербурге исследователь истории Н. С. высказал мне сожаление, огорчение, даже претензию — что зря я показываю всю правду о Сталине, ибо это вредит не столько Сталину, сколько нам, нашей патриотической позиции, ибо неприглядная часть правды «льёт воду» на мельницу наших идеологических врагов. И от некоторых других моих питерских единомышленников я слышал такую же претензию, и мне приходится объяснять, спорить, убеждать.

И сталинисты Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников в самом начале своей книги «Сталин. Правда и вымыслы» (Челябинск, 2006 г.), в предисловии пишут: «В данных условиях подвергать критике деятельность Сталина — значит лить воду на мельницу нынешних правителей России. Ведь благодаря критике Сталина демократам удалось убедить многих россиян в том, что советский период в истории России — это катастрофа для

судеб русского народа и всего мира», «необходимо заострить внимание читателей прежде всего на позитивных моментах того времени».

Фактически, написав это в предисловии к книге, Г. Торбеев и П. Свечников «тонко» намекнули своим читателям, что они изложили не всю правду о Сталине, а «кое-что» спрятали, скрыли, то есть — солгали ради идеологической целесообразности, и представили в книге свои вымыслы...

Понятно, что эти историки, учителя молодежи четко без сомнений знают ясный ответ на вопрос: «Что важнее: историческая правда или идеологическая, политическая целесообразность?». Этот вопрос для них выглядит даже глупым, как и для огромного количества либерал-демократов.

Честно признаюсь, — много лет назад, когда я, возмущенный «специфическим» изложением нашей истории в учебниках, книгах и особенно на телевидении, решил написать книгу по истории нашей страны, то этот непростой вопрос был моей большой внутренней проблемой как патриота и критика нерадивого или преступного правления либерал-демократов в нашей стране. Мне пришлось пройти непростую внутреннюю борьбу «со скрежетом» с самим собой, пока окончательно не определился — говорить суровую «матку-правду» или «маневрировать», «немного» сглаживать и «немного» идеализировать... И сегодня убеждаюсь, что я принял правильное решение.

Во-первых, целью моего изучения истории и её пересказа в моём понимании другим — это не идеализация Сталина, а — максимальное раскрытие правдивой исторической картины, поиск правды; а в этом поиске обнаруживается много разного правдивого. А правда сама по себе имеет огромное значение, потому что от уровня понимания прошлого человек оценивает настоящее и перспективу, это ему является основой в принятии тех или иных решений и, соответственно, действий. А если мы будем отталкиваться от неправильного, неверного, то вероятнее всего примем неверные решения и совершим неправильные действия, ибо здесь есть важная причинно-следственная цепочка. Великий (не побоюсь этого громкого эпитета) русский мудрец в нашей истории Елена Рерих, ведунья, объясняла своим потомкам:

«Сурово знать лучше, чем умиляться... Нужно знать прежде чем мочь». Изложу одну философскую истину, над которой можно глубоко поразмыслить: правда иногда неприятна и даже может болезненно ранить, но зато Ложь — путает, обманывает, подставляет, грабит, покоряет и иногда даже уничтожает, и единственное спасение от этого, противодействие — это Правда. Наш великий мыслитель Иван Ильин объяснял:

«Любить свой народ не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно

бороться с ними». Это как через строгую самокритику, через критический пересмотр совершенствуется человек, так и народ, общество через свою самокритику самосовершенствуется.

Во-вторых, по поводу чужой «мельницы» — Правда в истории не помогает врагу, а его обезоруживает: она не позволяет сказать страшное для историка со стороны: а оказывается — вы этого не знаете, и следовательно — не понимаете много... Например, Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников в вышеназванной книге красиво и бездоказательно утверждают: «Коллективизация была трагической неизбежностью... На самом деле идея колхозов родилась из реальной жизни, а не из теории марксизма. В трудах Маркса нет даже малейшего намека на колхозы». Этим «незнайкам» рекомендую нескромно не только почитать мои книги этой серии № 3 и № 8, но и наконец-то почитать внимательно основной труд этого еврейского идеолога под названием «Принципы коммунизма» (1848 г.), подписанный «почему-то» только его другом, а не им и не их учителем в этот период — известным основателем сионизма Моисеем Хессом (Гессом).

И у меня нет необходимости, как Г. И. Торбееву и П. Г. Свечникову, называть одну из важнейших глав в рассмотрении этого периода «Загадки 1937-1938 гг.»... — и «загадками» прикрывать своё непонимание. И нет у меня необходимости, как у них, закрывать целую тему «туманными» стихами:

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что непонятно нашим мудрецам.
(Шекспир)

Если под «мудрецами» они имеют в виду себя, то это прискорбно и горько-смешно, а ещё более — неприятно: что в окопе рядом со мной находятся такие слабые соратники. Ко всему этому с 200% уверенностью скажу важную оптимистическую истину — вся спрятанная, скрытая до сих пор по «каким-то» причинам Правда нашей истории — на нашей стороне «фронта», работает и борется за нас, а не за Н. Сванидзе, Л. Млечина, Э. Радзинского и им подобных. Далее перейду к обзору других тем, изложенных в данной книге.

По поводу фанатичных, бездумных сталинистов стоит отметить, что Сталина надо не обожествлять, идеализировать, не надо отрывать его от человека — превознося его на «седьмое небо», и говоря — куда нам до уровня Сталина... А следует учитывать всё положительное, лучшее, что было в его опыте, извлечь для себя и общества максимальную пользу из опыта Сталина, стараться подтянуться до уровня Сталина в его всестороннем глобальном, геополитическом мышлении, в его созидании

и борьбе, и стоит учесть ошибки, заблуждения Сталина и не повторять их. В противном случае — никакой пользы личности, народу, стране не будет. От такого бесполезного обожествления и Сталину где-то там — «наверху», скорее всего, не будет удовлетворения и радости; мало того, что его дело — с таким трудом и с такими жертвами созданную державу, империю развалили, так ещё и весь выстраданный им богатый опыт пошел насмарку и не может послужить даже в перспективе, и всё закончилось бесполезным славословием...

Рассматривая историю СССР 30-х годов, я не мог не обратить внимание на события, происходящие в это время за пределами СССР и влияющие тем или иным образом на решения и действия Сталина и его недругов, например на события в Испании. Казалось бы — известная тема... А вы встречали в СССР или в современной России отдельную книгу, монографию, посвященную этой теме, подробно, правдиво рассказывающую о событиях в Испании, или полные мемуары участников тех событий, кроме вспоминания некоторых эпизодов?.. Многим читателям будет интересно узнать в этой книге об этих событиях хотя бы вкратце.

И я не мог пройти мимо такого явления этого периода, сильно повлиявшего на историю всего человечества, как фашизм. Эта для многих понятная тема на самом деле является довольно широкой, глубокой и неизученной, и я не имею ввиду истерию, целенаправленную кампанию в современной России по поводу несуществующего «русского фашизма» в его понимании современными либерал-демократами. Более того, поскольку тема фашизма тесно сопряжена с темой антисемитизма, антиеврейства, то является сегодня необычайно актуальной, тревожной и поэтому важной. Объясню это на следующих фактах, — если вы раскроете газету Российского Еврейского Конгресса «Еврейские новости» № 26 (098) за июль 2004 года, то на странице № 13 в статье под заголовком «Мониторинг антисемитских происшествий. Июнь 2004» прочитаете:

«...Здесь уже говорилось о том, что Франция и Бельгия лидируют в рейтинге насильственных и хулиганских действий. Приходится констатировать, что вопреки жестокой позиции по отношению к проблеме антисемитизма, занятой в последнее время руководителями Французской республики, реально возросшей активности полиции, которая с начала года уже завела свыше 70 уголовных дел по фактам антисемитизма, часть которых уже завершилась обвинительными приговорами, проблема всё больше и больше разрастается...»

Далее в этой статье можно узнать, что антисемитизм проявляется почти во всех городах и областях Франции от Парижа и Лиона до Лотарингии и Эльзаса. Просто горит французская земля под ногами евреев.

Из всех новостных каналов летом 2004 года можно было услышать, что премьер Израиля А. Шарон призвал евреев покинуть Францию.

В этой же статье также говориться, что ситуация в Бельгии не намного отличается от Франции. И что только за июнь 2004 года — «Географическая статистика антиеврейских инцидентов распределилась таким образом: Франция — 19; США — 13; Россия — 10; Германия — 8; Канада — 7; Бельгия — 4; Великобритания — 3; Австрия, Польша, Израиль, Саудовская Аравия, Сирия, Швеция — по 2; Австралия, Армения, Венгрия, Греция...(и др.) — по 1».

Как видим из этой еврейской газеты — проблемы в данном вопросе есть во всех ведущих государствах и у всех ведущих наций, и даже в США и Великобритании. Не бегая в библиотечные газетные архивы, заглянем в и интернет на еврейские адреса — что там есть по интересующей нас теме, что происходило в другие годы. Вот заголовок «Антисемитизм шагает по планете — от США до Узбекистана», читаем:

«Президент Израиля Моше Кацав выразил обеспокоенность тем, что в ряде стран мира учащаются проявления антисемитизма... Во вторник Кацав направил послание лидерам тех стран, в которых в последнее время имели место антиеврейские инциденты... В список адресатов попали Франция, Бельгия, Германия, Нидерланды, Великобритания, США, Канада, Австралия и Узбекистан. Накануне находящийся в Израиле генеральный секретарь Всемирного еврейского конгресса Исраэль Зингер заявил, что «за последние две недели в мире от вандализма пострадало больше синагог, чем во времена нацизма в Европе» (Новости 2000 года).

Ещё пример: газета «Известия» от 12 ноября 2007 года сообщает новости: «В Праге в ходе столкновений неонацистов с антифашистами и анархистами полиция арестовала 250 человек...»

«Еврейские новости» № 34, (октябрь, 2007 г.) сообщают о возмутительной антисемитской выходке в Швеции — «На прошлой неделе шведская государственная радиостанция (SR) транслировала радиопостановку по пьесе проживающей в Великобритании американской писательницы Наоми Уоллес. В пьесе рассказывается о том, как израильтяне убивают палестинских арабов, крадут их органы и пересаживают их нуждающимся евреям... Абсурдность сюжета очевидна. Однако на официальном веб-сайте радиостанции сообщается, что сюжет пьесы основан на реальных фактах».

Эта же газета сообщает: «Австралийские поклонники нацизма выжгли на газоне еврейского гольф-клуба, расположенного недалеко от Мельбурна, гигантскую свастику и аббревиатуру расистского общества «Ку-клус-клан». Это вторая антисемитская выходка против гольф-клуба «Кранбурн» за текущий год. Недалеко от венгерской столицы неизвест-

ные вандалы разрисовали антисемитскими лозунгами передвижную выставку, посвященную жертвам Холокоста».

Не осталась в стороне и Турция. Как сообщает газета «Еврейские новости» (№ 36, ноябрь 2007 г.): «Когда комитет конгресса США одобрил резолюцию, признающую геноцидом резню армян Оттоманской империей во время Первой мировой войны, реакция Турции была быстрой: виноваты евреи».

В этой же газете сообщается о проявлениях антисемитизма в Азербайджане — «Дело возбуждено по факту публикации в газете «Хурал» перевода книги Адольфа Гитлера...»

Там же об антисемитизме в Сербии – «Сербская еврейская община выразила возмущение в связи с появлением на белградской книжной ярмарке антисемитской литературы... Ратибор Джурджевич, вернувшийся в 90-х годах из иммиграции, является автором и издателем популярных в местной антисемитской среде творений «Миф о Холокосте», «Еврейские банкиры и восхождение Гитлера» и «Человеческие жертвы иудаизма». Попытки еврейской общины привлечь Джурджевича к суду за разжигание национальной ненависти до сих пор не увенчались успехом...».

А Шимон (Семён) Авербух написал книгу с многоговорящим названием «Новый антисемитизм на Украине».

А что сегодня — в 2010 году? Вот выдержки из публичного доклада в 2010 году председателя Совета РЕНКА г. Москвы В. Д. Штернфельда «О мировом антисемитизме...», опубликованного в российской «Международной Еврейской Газете» за июль 2010 года № 11-12:

«Я хотел бы поговорить об антисемитизме, который свирепствует в Европе. Мы этого не замечаем, живя в России, но если посмотреть на то, что делается, то получится, что мы близки к 30-м годам, когда нацизм захватывал власть в Европе с тем, чтобы уничтожить евреев.

Германия — страна, которая потерпела поражение во время Второй мировой войны. По последним исследованиям ненависть к евреям и гомосексуалистам постоянно растет — их воспринимают как более состоятельных людей, и кризис на рынке вызывает большую враждебность. 48% в Германии придерживаются антисемитских взглядов... Самое антисемитское государство в Европе — это Польша, где 72% полагают, что евреи используют память о Холокосте в корыстных целях...

Хотел бы рассказать о том, что произошло в Вене... вот лозунги их демонстрации — “Израиль — убийца”, “Израиль — убийца детей”, “Гитлер — проснись”...»

Как видим — есть правдивая информация, которая не озвучивается в обычных российских газетах, на радио и телевидении для российского населения, а только для узкого круга «своих». К этой информации следует добавить ещё одну тревожную для некоторых информацию, которую

не скрывают наши СМИ, — это приход во многих европейских странах в 2010 году во власть законным путем консервативных, правых сил.

Из этого доклада понятно — почему на съезде раввинов из различных стран в 2010 году в С.-Петербурге прозвучал призыв к евреям — ехать на жительство в Россию. Они и до этого активно ехали в Россию, особенно из Израиля; где последние 10-12 лет ночью толпы израильтян занимали очередь в российское посольство, поэтому в прошлом году Д. Медведев и В. Путин для облегчения этой проблемы, под предлогом упрощения туризма россиянам, убрали визовый режим. Еврейские газеты в России уже второе десятилетие пестрят объявлениями о гарантированном трудоустройстве приезжающих в Россию евреев; тем более, что в России руководителем проекта «Кадровый резерв страны» является Юрий Котляр.

И, вспоминая события в СССР в 50-70-х годах, можно отметить, что на этот раз, это происходит без громких комментариев со стороны администрации США, радио «Свобода» или «Голоса Америки», и без демонстративных плакатов противоположных плакатам советских диссидентов на «египетский» манер («Выпусти народ мой!») — «Впусти народ мой обратно!»

И знаменитый российский еврейский политик — В. Жириновский на региональном телеканале «РЕН» в телепрограмме «Два против одного» в 2010 году открыто, убедительно объяснял, — что еврейскими мировыми лидерами принято решение по многим причинам (в том числе и из-за возрастающего дискомфорта и опасности жизни в других странах) о переезде максимального количества евреев в Россию, добавлю — со многими вытекающими для России последствиями, а трагедии любого вида хотелось бы избежать.

В общем — тема «фашизм-антисемитизм» и сегодня в цивилизованной Западной Европе важная, актуальная, и в этой книге я её буду рассматривать, тем более, что такие процессы могут возникнуть в будущем и в нашей отсталой России.

Вернусь к свежему докладу В. Д. Штернфельда и отмечу следующее его утверждение: «Я хотел бы поговорить об антисемитизме, который свирепствует в Европе. Мы этого не замечаем, живя в России...» То есть, во-первых, по его утверждению современная Россия — это тихая спокойная гавань для евреев, в отличие от многих развитых, цивилизованных, прогрессивных, демократических стран; и мы ежегодно философски наблюдаем, как многие евреи в России стремительно пополняют список журнала «Форбс» миллиардеров и мультимиллионеров, в том числе и торгуя нашими общенародными богатствами — природными ресурсами, причем этот список далеко не полный, не все желают «светиться».

А, во-вторых, из слов В.Д. Штернфельда видно, что вся эта истерия последние годы в России по поводу «разгула ксенофобии», «русского национализма» и «русского фашизма» — это умышленная Ложь, которая часто опирается на целенаправленную политтехнологическую провокацию. Эта Ложь, раскрученная последние годы даже двумя центральными телеканалами, которые подконтрольны только Кремлю, — это упредительная профилактическая политтехнологическая кампания по обеспечению спокойствия нищего населения, стабильности на этом «плацдарме», в этой стране.

В этом случае становится понятным многое: и лозунги в первый год правления В. Путина и Д. Медведева о стабильности в интересах захватившей всю экономику страны «ельцинской» бизнес-элиты, и показушное наказание двух олигархов ради «спуска пара» у недовольного населения, и постоянно очень высокие цены на бензин в нефтедобывающей стране, и ежегодная стерилизация-вывоз «ненужных» для развития России денег в США, и пустое многословие в течение 11 лет вместо строительства современных верфей, заводов, электростанций, рыбзаводов, распашки заросших бурьяном полей и т.д.

Подчеркну главное из доклада В.Д. Штернфельда касательно одной из тем этой книги, — в 2010 году «...мы близки к 30-м годам, когда нацизм захватывал власть в Европе с тем, чтобы уничтожить евреев». Мы наблюдаем опять «пробуждение» недовольными народами новых «Гитлеров» — «Гитлер — проснись»...

В теме фашизма-антисемитизма наблюдается очень странный парадокс, феномен: казалось бы — это очень важная для евреев, для других народов и всего человечества тема, — и поэтому она должна быть уже давно полностью изучена, разработана, понятны и научно раскрыты все причины возникновения этого опасного явления — дабы оно трагически не повторялось. Но, однако, ни в СССР, ни в современной России, ни в других странах вы не найдете, по крайней мере — в открытом доступе, всестороннего научного исследования этой темы, этого явления. Это явление не исследуют ни сталинисты, ни либерал-демократы, ни идеологически и политически не ангажированные академические ученые... Что за чертовщина? В чем дело? Что за странная загадка?

Понятно, что за раскрытие этой темы при Сталине ученого расстреляли бы. А в СССР после смерти Сталина этому ученому была бы гарантирована «психушка». Но в свободных развитых западных странах и в современной свободной России многие тысячи ученых «почему-то» чураются или бояться взяться за исследование этой важной темы. А ведь такие исследования могут предотвратить очередную трагедию, очередную Катастрофу, очередной Холокост, и спасут миллионы человеческих жизней.

И кажется бесспорным, что первыми эту тему, это явление должны всесторонне изучить и раскрыть еврейские ученые, это в их насущных интересах, но иногда редкие обсуждения этой темы — (кому исследовать и кому бороться с проблемой) происходят очень странно, например, на странице № 16 той же газеты Российского еврейского конгресса («Еврейские новости» № 26 за июль 2004 года) в статье под заголовком «Борьба с антисемитизмом — это еврейская проблема или проблема титульной нации?» Яков Цукерман (член президиума Ваада России, главный редактор газеты «Ами») утверждает:

«Вообще-то антисемитизм есть болезнь не еврейская. Потому нужно исходить из того, что “больных” евреев нет, ну, почти нет».

Виктор Дашевский (заместитель председателя Московского антифашистского центра) утверждает: «Прежде всего, это проблема государственной власти...» — То есть: Д. Медведева и В. Путина, но они за многие годы эту тему глубоко не изучали.

Еврейский идеолог и историк из США Семен Резник утверждает: «...Противостоять антисемитизму — это, безусловно, дело евреев. И, безусловно, дело титульной нации... И всех других наций многонационального государства...» Уже логичнее — всеобщее дело.

А многократно награжденный различными наградами «гениальный» журналист Валерий Каджая утверждает: «Борьба с антисемитизмом — это проблема и евреев, и, как вы выражаетесь, титульной нации. Будем говорить проще. Мы имеем в виду Россию и в первую очередь русских».

Ну что ж — придется нам разбираться в этой важной проблеме, и в данной книге я начну исследовать эту проблему, чтобы понять явление гитлеровского фашизма и даже догитлеровского фашизма. Для читателей совсем не знающих историю еврейского народа отмечу, эта тема ещё интересна и важна тем, что в истории еврейского народа на протяжение четырех тысяч лет было так много похожих трагических Катастроф, Холокостов, что можно даже ставить вопрос о причинах их роковой повторяемости. Кроется ли за этим какая-то причинно-следственная закономерность? Во всем этом я постараюсь в этой книге также разобраться.

Вообще тема фашизма — сложна, многообразна, например, глава еврейской общины Харькова Э. Ходос написал и издал книгу под названием «ЕВРЕЙСКИЙ ФАШИЗМ или Хабад — дорога в ад» (2005 г., Киев), в которой написал: «Да, это я — еврей Эдуард Ходос, уже 14 лет возглавляющий общину харьковских евреев, вызываю огонь на себя и в открытую говорю о еврейском фашизме, к борьбе с которым я и призываю Международный антифашистский комитет в своем “Открытом письме”...»

Еврейский идеолог В. Соловьёв в вышеуказанной книге пишет: «Страшный факт: при опросе ВЦИОМ выяснилось, что половина граждан не знает о том, кем были жертвы политических репрессий». Причем в своих многочисленных книгах В. Соловьев почему-то не дает конкретных ответов на этот вопрос... Да, согласен, мы слышим только одно лукавое мнение — все жертвы сталинских репрессий были невиновны, врагов внутри СССР у Сталина не было, заговора сторонников Бронштейна-Троцкого против Сталина не было. Кем были жертвы политических репрессий(?) и кто были палачи(?) — в этой книге я постараюсь разобраться дотошно.

А в 2009 году этот же еврейский идеолог написал и издал книгу для русских с оригинальным названием «Мы — русские! С нами Бог!», в которой призвал: «Необходимо обогащать себя знанием реальной истории, а не придуманными и крайне вредными фантазиями». К этому следует ещё добавить: и не упорным прятаньем многочисленных исторических фактов.

Обеими руками охотно поддерживаю этот призыв В. Соловьева, хотя сожалею, что он или его предки не взяли другую «параллельную» русскую фамилию, ибо опасаюсь, что современная молодежь будет путать его с великим русским мыслителем 19-го века В. Соловьевым, а между ними — мало общего; и понятно, что от этой «накладки» еврейский политтехнолог явно выиграл, а не нанесло ли это ущерб памяти великому русскому философу?..

Остается мне пожелать читателям — в добрый путь с этой новой научно-популярной книгой! Возможно, для многих читателей эта книга будет подобна осветительной ракете, вдруг выявившей, высветившей ранее незнакомые или некоторые скрытые события, темы, закономерности; в этом случае эта книга будет способствовать лучшему пониманию событий и процессов в мире, и соответственно — лучшей, успешной ориентировке моего читателя в жизни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1933 год. НОВЫЙ ЭТАП ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Суть европейского фашизма

Вначале повторю утверждение, высказанное уже в предыдущей книге: возникновение фашизма в Европе в начале 20-х годов 20-го века было закономерным явлением и даже определенным прогрессом некоторой части европейской интеллигенции в осознании событий и процессов, происходивших на планете. Это было результатом осознания и критики спланированной Первой мировой войны и ещё в большей мере — ужасных событий после октября 1917 года в Российской империи, революции в Венгрии и неудачной попытки революций в Германии, Болгарии, Румынии, Иране одними и теми же силами — марксистами по технологии еврейского политтехнолога Карла Макса: противопоставления внешними силами различных слоёв одного и того же общества друг другу (бедных — богатым, или обывателей — чиновникам-бюрократам и т.п.), доведение ситуации до гражданской войны. В результате чего сильно ослабевает государство и правящая элита, а организовавшие эту «заварушку» политтехнологи-«демократы» на «карете обещаний» въезжают нагло во власть и начинают первым делом проводить «чистки». Как этому противодействовать, размышляло много умных людей.

Кроме Италии, Германии и Японии в начале 20-х годов пять фашистских организаций было создано легально во Франции — «Франсисты» Мориса Бюкара, «Женес Патриотик»(«Молодые патриоты») Тетанже, Круа-ДЭ-ФЭ («Огненный крест») полковника Рокка, «Антисемитская группа» Анри Костова, и «Национальная-Социальная партия» Жака Доррио.

В Англии возникли две фашистские организации: Британский Союз Фашистов сэра Освальда Мосли и Британская Фашистская Имперская Лига Арнольда Лиза; 5 фашистских организаций были созданы в Румынии, 9 — фашистских организаций были созданы в США, включая русскую — Всероссийскую фашистскую организацию.

Кто становился фашистом? В основном думающие представители интеллигенции и трудящихся. Итальянский коммунист Курцио Малапарте свидетельствовал: «Штурмовые отряды Муссолини состояли по большей части из рабочих, мелких ремесленников и крестьян... Действительно, фашистская программа 1919 года, в которую искренне верило большинство чернорубашечников (старая гвардия до сих пор осталась верна идеалам 1919 года), была республиканской и демократической» («Техника государственного переворота»). Как отмечают некоторые историки — фашизм был бунтом среднего класса против опасных игр зарвавшейся мировой аристократии.

Эта часть думающей европейской интеллигенции с опозданием обнаружила коварную технологию К. Маркса в действии. Ещё раз повторюсь по поводу этой технологии — чтобы понять возникновение фашизма, ибо, как ни парадоксально, — в 21 веке приходится эту несложную истину многим объяснять в повседневной жизни, когда, как например в С.-Петербурге и других российских городах открываются марксистские кружки для молодежи, в которых современную молодежь очередной раз с коварной целью агитируют в марксисты очередные «бронштейны» и «гольдманы-володарские».

Суть этой технологии состояла и состоит в том, что эти террористы-«политтехнологи», вооруженные «классовой» технологией К. Маркса, подходили к стране и народу, в ней проживающему как к целостному монолитному объекту, и, внимательно его изучая, находили внутри его какие-то недовольства-«трещинки»: социальные несправедливости, недовольных людей, «трения» и конфликты, существующие всегда в каждом обществе и государстве во все тысячелетия.

Затем с помощью методов информационной войны, влияя на сознание неграмотных «обиженных» групп населения, применяя принцип «вноси раздрай — разделяй сильнее — и сталкивай», обостряют эти противоречия, раздвигают в обществе эти «трещины» и сами проникают в них как черви, уничтожая в обществе основы солидарности, сплоченности, монолитности, — дискредитируя или уничтожая сплачивающие социальные слои факторы, и доводят до крайнего противостояния разъединенные части общества — до внутренней, гражданской войны. После чего, как правило, с помощью внешних сил и вместе с ними становились на сторону противостоящей национальной элиты и власти и по принципу «разделяй — сталкивай — и захватывай власть» захватывали власть и страну. Это мы наблюдали и детально анализировали в предыдущей книге (№ 6).

Первые фашисты, анализирующие революции в Европе в начале 20-го века, проходящие по единой политтехнологии, поставили задачу рассказать правду об этой политтехнологии и оргметодами противо-

стоять ей, не дать ослабить общество и государство, свести к нулю её мощный коварный эффект путем сплочения и консолидации нации, убирая «трещины», неграмотность и неорганизованность народа, нации, её неустойчивость, рыхлость, противоречивость, неспособность к самозащите. И когда сегодня мы слышим от В. Путина, Д. Медведева и президентов других стран о важности сплочения всех слоёв общества, о их солидарности, о стабильности в обществе — это фундаментальный фашизм. Именно этого хотели добиться первые фашисты в защите своего общества и страны от коварного марксизма.

Касательно современной России это бесконфликтное единство российского общества очень трудно сохранить, потому что существует постперестроечная огромная социальная несправедливость внутри общества, во внутренней политике, когда разрыв между самыми бедными слоями и самыми богатыми необычайно огромен и измеряется многими десятками раз. А поскольку самые богатые составляют в современной России всего 1,5-2 %, а самые бедные (по европейским и американским меркам) в самой богатой природными ресурсами стране мира — примерно 80 % всего населения, и эти 80%, в отличие от «бомонда» общества, являются в своем большинстве русскими по национальности, то стоящие сегодня у власти левые, либерал-демократы во главе с В. Путиным и Д. Медведевым нарочито искаженно «упростили» понимание фашизма, чтобы использовать его в защиту олигархов и против патриотов, недовольных граждан — чтобы не рыпались, сидели тихо — чтобы им не наклеили на лоб страшный ярлык — «фашист»: в их трактовке фашизм — это экстремизм на национальной почве, то есть — на русской почве.

Судя по тому, что все последние годы СМИ в России муссируют только «русский фашизм», то создается впечатление, что представители других национальностей у себя на родине, в других странах, и приезжая в Россию не совершают преступлений на национальной почве, но это совершенно не так. Однако мы в России ни разу за 10 лет 21 века не слышали с телеэкранов о чеченском фашизме, грузинском, еврейском, азербайджанском, а только постоянно о русском, не смотря на то, что именно русские и победили гитлеровский фашизм... Мы наблюдаем возмутительнейший наглый беспредел при потворстве властей, причем чаще всего со стороны тех, чьих отцов и дедов русские своими жизнями и спасли от гитлеровского фашизма.

Неправильно трактуют европейский догитлеровский фашизм и причины его появления и многие сталинисты, для них процитирую Иосифа Сталина, который в 1924 году отметил: «...социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма... Это не антиподы, а близнецы» (Сталин, Сочинения, 1951 г., т. 6, стр. 202).

А современные коммунисты, сталинисты, игнорируя Сталина, подобно либерал-демократам «упрощают» по своему — делают упор в разъяснении фашизма только на пример Гитлера и на старый пропагандистский штамп болгарского коммуниста Георгия Дмитрова: «Фашизм — это ответ капитализма на коммунизм в период кризисов». Это витиеватая выдумка (а проще — враньё) болгарского коммуниста ради красного словца, ибо в 1919 году в момент массового возникновения фашизма — никакого кризиса капитализма не было, наоборот — был пик расцвета империализма ведущих капиталистических стран: Англии, США, Франции и довоенной Германии.

Определение русского историка А. В. Окорокова более верное: фашизм — это форма восстания нации против попытки вписать организаторов Первой мировой войны нацию в роли второсортных в “новый порядок”. К этому следует сделать важное добавление: фашизм — это ответ человечества на кровавый бесчеловечный коммунизм-большевизм, захвативший с помощью марксистской технологии Российскую империю, Венгрию, и пытавшийся в это время захватить Германию, Словакию, Румынию, Польшу; и одновременно на империализм, выразившийся в циничной, бесчеловечной Первой мировой войне.

Поскольку первым движение фашистов возникло ещё в конце 1918 года в Италии, то стал популярен символ этого патриотического движения — итальянское слово «фашио» (фашизм), которое в переводе обозначает — «сплочение» и близкое по значению слово «пучок», который должен быть вместе, сплочен, а не разодран до такой степени, что разодранные и противопоставленные друг другу прутья стали хлестать друг друга до смерти... И в этом исконном, догитлеровском понимании это европейское движение было закономерным, просветительским, защитным, прогрессивным, эволюционным.

Символом итальянского фашизма был этрусский боевой топорик — фасций, который был символом наличия боевого духа, наличия воли, способности обороняться, боеспособности. Эта тема в Италии была весьма актуальна, ибо итальянские марксисты всех мастей, как и в Германии, яростно мутили общественное сознание и готовили революцию.

«Фашио» — так назывались первичные организации у Муссолини, которые противопоставили себя агрессивным либерал-демократам, фактически устроив им превентивную, упреждающую гражданскую войну. Русский фашист (в догитлеровском понимании этого термина) Константин Родзаевский дал такое определение: «Фашизм есть — религиозное, национальное, трудовое движение».

Сын кузнеца Бенито Муссолини воевал в Первую мировую войну, затем работал редактором социалистической газеты «Аванте» («Вперед»), но, увидев ситуацию внутри социал-демократов и многое поняв,

он решительно перешел на противоположную сторону, на радикально национальные позиции и создал газету «Народ Италии», а затем и основал национальную — фашистскую партию, основными членами которой стали ветераны этой войны. Также и Гитлер в Германии с ветеранами войны станут на радикальные национальные позиции.

23 марта 1919 года на съезде бывших фронтовиков в Италии, в Милане, было официально провозглашено фашистское движение во главе с Бенито Муссолини, которого почётно назвали «вождём» — «дуче». За 4 года его партия и её позиция стала очень популярной среди итальянцев, фашистское движение стремительно набирало силу, имело широкую общественную поддержку, и этим Муссолини воспользовался — 28 октября 1921 года он объявил «марш на Рим» итальянских фашистов, после чего испуганный король Италии поручил Муссолини сформировать новое правительство, фактически вручил ему власть. Таким образом в Италии фашисты пришли к власти. Кстати, Муссолини очень толерантно относился к евреям, был окружен многими соратниками еврейской национальности.

Вскоре патриоты пришли к власти и в Испании. В это время в Испании, как и Германии, и до 1917 года в России, шла активная подготовка к марксистской революции, сопровождаемая кровавым беспощадным терроризмом демократов — местных многочисленных «Азефов», «Гершуни» и «Рутенбергов». И чтобы этой кровавой вакханалии демократов и либералов положить конец и не допустить захват власти, испанский генерал Примо де Ривера (1870-1930) сделал то, что должен был сделать и не сделал генерал Корнилов, — 13 сентября 1923 года ввел в стране военный режим, военную диктатуру; затем организовал патриотическую партию «Патриотический Союз» и в 1925 году ввел в стране военную диктатуру и, преобразовав её в гражданскую власть, передал власть в Испании патриотически настроенным политикам. Затем в 1935-1936 годах Испанию от захвата власти марксистами защищал вместе с генералом Франко сын этого славного испанского генерала — Хосе Антонио Примо де Ривера (1903-1936 гг.), организовавшего партию «Испанская Фаланга».

Европейские интеллектуалы поняли, что почти единственным способом противодействия вышеуказанной «революционной» марксистской технологии, защиты от неё — были просветительские и организационные мероприятия по сплочению общества, всех его слоёв: бедных и богатых, грамотных и не очень, чтобы не было «щелей», в которые могли бы проникнуть эти агрессивные черви, чужаки-агитаторы-пропагандисты. Для пояснительного примера возьму русского фашиста (в догитлеровском понимании) с польскими корнями Константина Владимировича Родзаевского (1907-1946 гг.), который в 1925 году в возрасте 18 лет

бежал из СССР, из Благовещенска через тайгу в Маньчжурию, в Харбин, где поступил в юридический институт и познакомился с русским националистом-фашистом Н. Никифоровым, который восхищался социальными и экономическими реформами в Италии Бенито Муссолини.

К этому времени в Харбине уже действовала Русская фашистская партия (РФП), лидером которой был генерал В.Д. Косьмин. После окончания института К. Родзаевский вместе с генералом В.Д. Косьминым возглавил созданную 26 мая 1931 года в Харбине Русскую фашистскую партию. А в 1934 году Русская фашистская партия объединилась с Всероссийской Фашистской Организацией, возглавляемой А.А. Вонсяцким. После чего было создано несколько локальных организаций — Российское женское фашистское движение (РЖДФ) и молодежных: Союз авангарда, Союз юных фашисток и т.п. Вот что писал в своей концептуальной работе «Азбука фашизма» Константин Родзаевский (отрывки):

«..."Азбуке коммунизма" должна быть сейчас противопоставлена "Азбука фашизма": собрание ответов на элементарные вопросы, возникающие в уме каждого мыслящего русского человека при слове "фашизм". Каждый фашист должен знать эту азбуку также твердо, как буквы родного алфавита, ибо свободное чтение этой азбуки даст нам и всем русским людям Родину, ныне находящуюся в страшном еврейском плену...

Из старого фашизм берет все то, что дорого сердцу каждого человека, он сохраняет завещанную предками религию и духовную семью человека — Нацию. На основе исторически сложившейся нации, на её корнях, он создает новый специальный строй, оставаясь верным традициям прошлого, бережно их охраняя, он в то же время обеспечивает возможность постоянного совершенства социально-политических форм, применения их к последним потребностям жизни. Фашизм создает новый социальный строй, построенный на принципах примирения классовых интересов посредством корпоративной системы. Фашизм примиряет труд и капитал...

Что такое класс с фашистской точки зрения? Класс есть определенная группа людей, поставленная в одинаковые социальные условия и объединенная общими хозяйственными интересами. Классы взаимно дополняют друг друга, их общее сотрудничество в хозяйственной жизни необходимо для их собственного благополучия и процветания Нации и Государства. С фашистской точки зрения, классы представляют из себя отдельные органы единого организма — Государства... Фашизм не стремится убить общности классовых интересов, но он требует, чтобы проявление этих классовых интересов не противоречили интересам национального целого. Вначале нация, затем уже класс.

Что такое труд и трудящийся с фашистской точки зрения? Труд с фашистской точки зрения есть создание духовных или материальных ценностей. Трудящийся — творец этих ценностей. Трудящимися, следовательно, являются не только рабочие физического труда, но также и рабочие умственного труда — интеллигенция, и крестьянство, и предприниматели...

Что такое капитал и отношение к нему фашистов? Капитал есть богатство, необходимое для производства новых богатств... Фашизм различает два вида капитала: капитал здоровый, производственный и капитал паразитарный. Паразитарный капитал — есть финансовый анонимный капитал, выражающийся в акциях, облигациях и т.д. Его опасность состоит в том, что он, отрываясь от национального производства, очень легко попадает в руки представителей финансового интернационала, еврейских капиталистов и ведет к установлению господства международных еврейских финансовых кругов над хозяйством отдельных стран, закабалению его в еврейские руки.

Что фашизм несет взамен классовой борьбы, каким путем фашизм примиряет труд и капитал? Взамен классовой борьбы и классового угнетения фашизм несет классовый мир и сотрудничество между классами... Фашисты организуют живые силы страны — народ в самоуправляющиеся национальные группы — союзы и корпорации, примиряя труд с капиталом через корпоративную систему, при которой рабочие имеют свои объединения рабочих, а работодатели свои, причем однородные объединения рабочих и работодателей объединяются вместе...

Как фашизм смотрит на государственную власть? Государственная власть с точки зрения фашизма должна быть национальной, надклассовой и независимой ни от каких личных влияний... Государственная власть должна выражать волю нации... Государственная власть не может быть орудием того или иного класса или группы общества, её цель — руководить организованным служением нации (через Государство)... Фашистское государство стремится к организованному служению нации. Поскольку его задачей является обеспечить крепость и единство нации, оно должно создать такой социальный строй, при котором все органы организма, все классы населения представляли бы из себя тесно спаянную единую национальную семью. Поэтому фашистское государство стремится уничтожить классовый антагонизм, примирить классовые интересы, заменить классовую борьбу классовым сотрудничеством на благо нации.

Фашистское государство требует от каждого гражданина выполнение всех обязанностей, возлагаемых на него пребыванием в составе нации... Вначале обязанности, потом права! Права в фашистском го-

сударстве проистекают из выполняемых обязанностей. Фашистское государство есть национально-трудовое государство.

С кем борются фашисты? Фашисты всех стран борются с теми, кто открыто или скрыто выступает против Бога, нации и труда, против фашизма... Враги фашизма — социалисты всех оттенков, и прежде всего коммунисты, интернациональные капиталисты и либералы, плутократия без отечества, и стоящие за спиной всех их масоны и евреи».

Фашисты различных национальностей, анализируя европейские революции и причины Первой мировой войны отметили достижения совокупных сплоченных действий еврейских идеологов, масонов, политиков, банкиров, политтехнологов и террористов, их сплоченной работы; эти достижения они сами особо не скрывали и ими гордились, например, по поводу гениально спланированной и успешно проведенной Первой мировой войны еврейский лидер и будущий президент Израиля Вейцман на сионистском конгрессе в Карлсбаде (Карловы Вары) объяснял союз мирового еврейства с руководством Англии и результаты Первой мировой войны:

«Охватывающая весь мир Англия поняла лучше и раньше других наций, что еврейская проблема лежит, как тень, над всем миром и может сделаться не только исполинской строительной, но и ужасной разрушительной силой».

Тот же национальный успех был не только в Англии и США, но и в поверженной Германии. Пока немецкая нация приходила в себя от тяжелого поражения в Первой мировой войне, последующего разграбления и находилась в крайне бедственном состоянии, то дружная сплоченная в пучок вокруг своих лидеров еврейская нация вполне воспользовалась создавшейся ситуацией. И, как обычно, на вершине этого процесса евреев так понесло от собственной гордости и значимости, что они стали этим открыто бахвалиться — «Никакие усилия антисемитов не остановят растущую силу германского еврейства, — писал задиристо на страницах берлинского еврейского журнала «Рассвет» в 1929 году Мойша Гроссман и с гордостью бахвалился: — Почти невозможно найти хотя бы одну отрасль германской жизни, в которой евреи не принимали бы более чем видное — господствующее участие».

Несмотря на это доминирование, еврейские террористы Роза Люксембург и большое количество ей подобных дважды пытались совершить революцию и захватить власть над Германией, как это осуществили их соплеменники в России и Венгрии. А Германия, немцы после Первой мировой и после потрясающего ограбления их победителями, кроме России, находились в страшной нищете. К тому же со времен Бруно Бауэра и Рихарда Вагнера — у немецких интеллектуалов накопилось не мало других критических вопросов.

«Германия в начале XX столетия была захвачена не просто милитаризмом, но и протестом против торгашества, носителями духа которого считались Англия и Франция. Немцы утверждают взамен либерализма идею планового социалистического государства, играющего роль защитного панциря тела народа. Интеллектуалы пишут о примате воина-героя, отрицающего благополучие и комфорт. Мечтают о нации как организме. Равенство, свобода и братство видятся на путях организации. Поэтому дилемма торгаша и героя — это не фанатизм Зомбарта и Юнгера, а коллективная мечта, ставшая символической реальностью немецкого духа. Капитализм критикуется как власть финансового капитала, стирающего народы, превращающего крестьян и рабочих в безликую массу. Уничтожение природы, деградация культуры, механизация труда — таковы основные обвинения интеллигенции конца XIX — начала XX в. против капитализма. Взамен социалистической предлагается консервативная революция.

Сегодня оба рецепта единства и солидарности выглядят пугающе. Поэтому на повестке дня стоит теория элит», — отметил в публичном докладе под названием «Существование в условиях нужды и благоденствия» Б. В. Марков на университетской конференции в С.-Петербурге («Философия в диалоге культур», 2009 г.).

И совершенно закономерно в Германии в тех условиях появился Гитлер... И предпринял большие усилия, чтобы изменить положение в Германии. В такой ситуации сработала определенная закономерность, которую можно проследить на протяжении более 3-х тысяч лет человеческой истории, начиная от египетских фараонов и успехов сплоченного еврейского сообщества в древнем Египте: в данном случае — если бы не появился Гитлер, то в такой развитой сильной нации обязательно появился бы другой аналог Гитлера, спаситель своего народа, своей нации и своего государства.

Причем евреи умудрялись добиваться успехов, благополучия не только в бедствующей послевоенной Германии, но даже в тяжелейший период смертельного голода в СССР, — об этом узнали удивленные многочисленные русские эмигранты в далеком Харбине от евреев — из еврейской газеты «Еврейский Мир». В 1932 году известный еврейский писатель Бен-Цион Кац прислал из СССР письмо в редакцию еврейской газеты «Еврейский Мир» в Харбине, которое отвечало на вопрос: «Как живется в этот период евреям в СССР?», Кац:

«Теперь евреи живут в прежних дачных местностях, на всех жел. дор.станциях: в таком месте как “Лосиный Остров” (курортный район под Ленинградом), где никогда не ступала еврейская нога, теперь живут 10 000 еврейских душ и имеется синагога. В Москве же ещё больше евреев... Для евреев, прибывших из Украины и Белоруссии, эти места вокруг Москвы — рай».

В общем — кому смертельный голод, кто на низу, а кто у власти — и совсем в другой ситуации благополучия. То же самое бросается в глаза и после развала СССР: когда в первой половине 90-х годов большинство населения России после обнуления новой властью трудовых накоплений, крушения привычного образа жизни, гарантированного трудоустройства и т.д. — бедствовало, то в это время появлялись многочисленные еврейские олигархи, которые захватывали большие сегменты российского рынка и общенародные природные ресурсы... Кстати, простая фиксация правдивой ситуации, правдивой истории — это сегодня уже «разжигание» и «антисемитизм»...

Живущий в Харбине К. Родзаевский обнаружил ещё одну закономерность: «Но вот — вечер, и, усталый от трудового дня, Вы забываетесь с книгой, которую услужливо рекомендовала Вам еврейская реклама. Наверняка это еврейский сексуальный роман, рассчитанный на возбуждение в Вас самых нездоровых инстинктов, на разложение и разрушение Вашей семьи. Недостаточно романа — идите в дансинг!.. В театре, в музыке, в кино — всюду евреи. Они дурманят Вас красивыми сказками и под шепот этих сказок увлекают на свой ложный путь, они втягивают Вас в наркоз своей иудаизированной цивилизации, грядущей на смену нашей христианской культуре».

Константину Родзаевскому ещё посчастливилось, что не жил в эпоху телевидения — не видел «Дом-2» во главе с Ксенией Собчак-Филькенштейн, фильм для детей «Школа» и прочие многочисленные «прелести» современного российского, вернее — антирусского телевидения либерал-демократов... «Знание еврейского вопроса и национальная сплоченность — ключ к свободе», — утверждал К. Родзаевский и его единомышленники.

Находясь на таких позициях, К. Родзаевский, как и генерал Краснов, зарубежная православная церковь, многочисленные борцы с еврейским большевизмом, приближался к опасной черте, грани, которую было нелегко увидеть и разобраться — он считал, что из всех «развитых» стран иудизации не подвергнута только Япония, и начала сопротивляться Германия; и, не обращая внимания на идеи Гитлера, изложенные в его книге, ради борьбы с захватчиками его Отчизны — Российской империи К. Родзаевский был готов сотрудничать с гитлеровской Германией и её союзниками.

Критикуя еврейство, К. Родзаевский не мог не критиковать неизбежно связанный с ним либерал-демократизм: «Совокупность народных представителей образует народное представительство или парламент; народные представители выбираются голосованием — всеобщим, прямым, равным и тайным... Так как народ в демократии не знает, за кого голосовать, к нему “на помощь” приходят политические партии, предлагающие готовых кандидатов. Для того чтобы победить на выборах, партии нуждаются в деньгах, так возникает зависимость партий от

отечественного и зарубежного капитала. В конечном счете “народные представители” оказываются представителями различных финансовых групп, защищающих вовсе не интересы народа, а интересы тех финансистов, что субсидируют данную партию.

Демократия, как показывает опыт её проведения на практике, оказывается народоправством только формально, почему и называется “формальной”, а на деле лженародоправством: особой формой “диктатуры плутократии без отечества”... Демократия облегчает захват мира еврейством, захватывающим движущую силу “народоправства” — деньги — в свои руки...

Либерализм исходит из признания за каждым человеком неотчуждаемых прав на свободу его личности и неприкосновенности его частной собственности. Основной ценностью для либерализма является личность. Государство в либеральном понимании представляется как совокупность этих личностей, имеющая только одну цель — защищать их частные интересы...»

Сегодня в тысячный раз с недоумением размышляю — почему мы — российские граждане, живущие в самой богатой ресурсами стране, живём так бедственно...

Муссолини в свои первые 15 лет правления многие социальные задачи решил без кровопролития, Гитлер в свои первые четыре года власти эти задачи также решил без кровопролития, но затем Гитлер и Муссолини своими агрессивными идеями, планами и кровавыми методами всё испортили, и даже дискредитировали всё ценной и полезное в фашизме.

Понятно, что европейские фашисты поддерживали и усиливали чувство патриотизма, национализма, — чтобы «иммунная система» народа «не попадалась» на коварные приемы марксистов, отталкивала агрессивных заграничных политтехнологов и их помощников внутри страны, красиво обещавших: «Землю — крестьянам!», «Заводы — рабочим!», «Каждой нации — самоопределение» и т.п.

И если бы К. Родзаевский жил в наше время, то, скорее всего, опять повторил бы свои довоенные слова: «Либерализм, провозглашая личность высшей ценностью, ведет к тому, что люди забывают свой долг перед Нацией и Государством и друг перед другом, начинают заботится только о личном благе, — господство либеральных принципов ведет к разложению Нации и Государства...

Нация есть духовное единение людей на основе сознания общности исторической судьбы в прошлом, общей национальной культуры, национальных традиций и т.д. и стремления продолжать свою историческую жизнь в будущем».

Понятно, что после этих слов кто-то из либерал-демократов в истерике завизжит: «Это опасный нацизм! Мы знаем — чем это кончается!»; — а

кто-то в сердцах скажет: «Это здоровый национализм, — и естественные переживания и закономерное беспокойство за благополучие и судьбу своего народа, своей семьи и государства». И всё продолжается, и всё начинается снова, и нам осталось избежать прошлых ошибок и трагедий, и для облегчения этой задачи пожелать — чтобы противоположная сторона, ликуя в богатстве и во власти, опять не продемонстрировала свою трёхтысячелетнюю трагическую закономерность...

Вышеизложенного, по-моему, достаточно, — чтобы понять основные причины возникновения фашизма в Европе в конце второй декады 20-го века.

От Румынии до США фашистское движение в каждой стране имело свою специфику. Но нас интересует больше всего противник Сталина и СССР — Гитлер, фашистская Германия.

Автор многих книг на историческую тему, предатель и западная идеологическая шавка — В. Резун, подло взявший себе славный псевдоним — «Суворов», пообещал: «Как Сталин создал Гитлера, как помог ему захватить власть и укрепиться — отдельная большая тема. Книгу на эту тему я готовлю». Прошло с тех слов немало лет — книгу «Как Сталин создал Гитлера» кашевар лжи Резун-«Суворов» так и не приготовил. И он беспомощно будет фантазировать на эту тему до конца своей позорной жизни. Часть его бурных подлых фантазий выглядит так: якобы Сталин поставил Гитлера во главе Германии, затем помог ему создать мощное государство и толкнул его на военные походы по Европе для того... — чтобы затем у Сталина был повод вторгнуться в Европу и освободить её от Гитлера, стать освободителем Европы, и заодно её захватить и окоммуниздить; и в этом смысле Резун назвал Гитлера «Ледоколом революции». Похоже, чтобы этот сложный бред выдумать — «креативно» фантазировал не один предатель Резун, а специализирующийся на подобном большой институт в Тавистоке (Англия) или подобный ему в Санта Фе (США).

А современный еврейский идеолог Л. Радзиховский на «Эхо Москвы» в 2010 году о Гитлере сказал наравне с классическими даже неплохие слова: «...серый буржуазный созидатель, гениальный оратор», напрашивается даже вопрос — кто лучше: серый созидатель или яркий разрушитель? Гитлер был и то и другое.

Перед тем как попытаюсь разобраться в этой личности детальнее и понять отношение его к евреям, конфликт с ними, переросший в Катастрофу, — сделаю небольшой экскурс в историю — рассмотрю кратко подобные трагические случаи, это, возможно, поможет понять — Гитлер был одиноким исключением в истории человечества или неким закономерным явлением? Это исследование может дать несколько интересных результатов, ответов, включая ответ на важный вопрос — возможно ли появление в будущем Гитлера и, соответственно, повторение Катастрофы в истории еврейского народа, Холокоста?..

ГЛАВА ВТОРАЯ

Перечень трагедий

...Известно, нет событий без следа:
Прошедшее, прискорбно или мило,
Ни личности доселе никогда,
Ни нациям с рук даром не сходило.

А. К. Толстой

Найти этот перечень несложно в различных источниках: в Библии, в Ветхом Завете, и в исследованиях, трудах различных историков, в частности, в трудах известного российского еврейского историка Шимона (Семёна) Марковича Дубнова.

Трагедия, Катастрофа первая — египетская

С Египтом, как указывает Библия, у евреев было несколько историй. В самом начале библейского повествования, примерно до 2000 лет до нашей эры, предки современных евреев — Аврам с отцом и родней вышел из земель под названием Ур Халдейский. В пути умер отец Аврама Фарра, и Аврам возглавил семейство. И когда он с семейством «продолжал идти к югу», то по дороге «был голод в той земле». И тогда Аврам принял решение — спастись в богатом развитом Египте: «И сошел Аврам в Египет, пожить там; что усилился голод в земле той». Здесь Аврам проявил недюжинную смекалку — поскольку он боялся, что из-за красоты своей жены Сары он может пострадать от египтян, он приказал Саре: «Скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради, и дабы жива была душа моя через тебя». А в Египте произошло ожидаемое — «Увидели её вельможи фараоновы и похвалили её фа-

раону; и взята она была в дом фараона», вероятнее всего в качестве одной из жен.

Получилось, что Аврам всё просчитал верно — не только спас своё семейство от голода и лишений, но — «И Авраму хорошо было ради неё, и был у него мелкий и крупный скот, и ослы, и рабы, и рабыни, и лошаки и верблюды». В общем Аврам — как родной «брат» жены фараона разбогател, здорово «поднялся». Эта гибкая «реалистическая мораль» сильно отличается от господствующей в славянских народах консервативной нравственной морали. В этом месте можно сделать паузу и немало пофилософствовать: о жизненных приоритетах, о жертвах и выигрыше, о циничном прагматичном принципе — «успех любой ценой», который сегодня сильно распространен до такой степени, что даже возмущает еврейского олигарха Джо Сороса.

Авраму-то было хорошо, но нехорошо вскоре было Фараону, ибо им по незнанию, по причине обмана Аврамом, были нарушены определенные законы жизни, а, как хорошо известно: «незнание законов — не освобождает от ответственности перед ними» даже фараонов, и — «Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову».

А когда бедствующий Фараон разобрался, в чем причина его бед, то сказал: «Для чего ты сказал: “она сестра моя?... И теперь вот жена твоя; возьми и пойди”». И добрый, честный, поневоле грешный Фараон ещё и компенсировал Авраму «моральный ущерб» — «И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом». Это любопытный пример, когда Аврам в тяжелой ситуации ничего не инвестировал, ничего не вложил и ничего не потратил, но дважды разбогател... В общем, здесь много о чем можно поразмышлять, в том числе и о специфике менталитета.

После этого случая в Египте произошло немало событий: после заключения договора с Богом — завета Аврам стал называться почетно — Авраам, а евреи стали называться «израильтяне» после борьбы с самим Богом внука Авраама Иакова — «И боролся Некто с ним, до появления зари... И сказал: отпусти Меня; ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твоё? Он сказал Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь».

Начало второй истории евреев с Египтом было похожее — «И был голод во всех землях; а во всей земле Египетской бы хлеб». Примерно 1800–1700 лет до нашей эры во всём средиземноморском регионе случилась большая и длительная засуха, угрожающая голодной смертью многим проживающим на побережье народам. Евреи не были в то время развитым народом, жили по-прежнему родоплеменным укладом, не было у них своего государства и своих городов. В условиях засухи со-

седний Египет, который был в те времена могучим и цивилизованным государством, обладал явными преимуществами, организационными и структурными. В городах, в хранилищах находились огромные запасы зерна, фиников и другого продовольствия.

И на этот раз потомок Авраама по имени Израиль нашел спасительное убежище в богатом Египте благодаря своему сыну Иосифу, которого в детстве коварные родные братья продали рабом в Египет, где, говоря современным языком — он заслужил большое доверие фараона и сделал большую карьеру. Иосиф пригласил бедствующих евреев в Египет со словами: «...Я дам вам лучшее в земле Египетской...»

По просьбе Иосифа египетский Фараон с доброжелательностью понял тяжелое положение евреев и велел Иосифу: «...Земля Египетская перед тобою; на лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих; пусть живут они в земле Гесем».

И когда прошла засуха, и закончился голод в других землях, то евреи уходить обратно в Палестину не собирались, считали себя уже «коренными» египтянами, и остались жить в гостеприимном хлебосольном Египте. Около четырёх веков жили евреи в Египте. Это были для них наилучшие времена, они жили на равных с египтянами, были свободны, а главное — они приобщились к великой развитой цивилизации, к её наукам. Это был скачок в развитии еврейского народа. Евреи старались постигать все премудрости жизни Египта, его достижения в организации, строительстве, медицине и других науках. Но евреи в египетском обществе держались дружно и обособленно — с другими народностями в браках не смешивались и религию Египта не принимали, держались своего верования. Со временем евреи перестали быть «толерантными» египетскому фараону: они поддержали захватчиков Египта — близких им племен семитской крови гиксосов.

А когда первый фараон 18-й династии Яхмос изгнал захватчиков, то к их внутренним союзникам — евреям, «пятой колоне», отнесся предельно толерантно, репрессии не учинил. Затем евреи неудачно поддержали нерадивого реформатора, революционера — вероотступника, сокрушившего храмы Амона, фараона Эхнатона. Затем пришел к власти легендарный фараон Рамзес II Великий. К этому времени евреи полностью впитали все достижения и премудрости египтян и перестали быть уже невежественными туземцами, были уже в равной степени цивилизованны. Более того, — их национальная солидарность, сплочённость обусловила ряд преимуществ перед другими народами и позволила жить материально лучше других народов. И, говоря словами великого Гоголя, — евреи «сильно означили своё жидовское присутствие в той стране». Это не могло не вызвать у фараона Рамзеса Великого ревности и опасений, не могло его не насторожить.

Египетские фараоны, вероятно, и ранее немало думали над этим фактом присутствия внутри своего государства, своего народа, — чужого народа, который успешно развился, разбогател, выглядел порою лучше египтян, а главное — держался отдельно, обособленно, не смешивался с другими народами, жил по своим законам, и исповедовал веру в другого, чужого Бога.

Конечно, фараоны могли их принудительно выселить, чтобы уходили туда, откуда пришли, но это вело уже к ослаблению государства. Кроме того, вероятно, фараонов глодало чувство некой несправедливости и неблагодарности — ведь египтяне приютили их и столько добра сделали этим полудикарям в их понимании. И после этого выселить просто так? И иметь благодаря себе же на своей границе достойного конкурента и потенциально сильного врага? И — не топить же их в море... — как потом через 3,5 тысячелетия скажет Ю. Витте последнему российскому императору.

И Рамзес Великий примерно в конце XV века до нашей эры после долгих раздумий принял радикальное решение с пользой для Египта и со словами: «Вот племя израильское размножается и может стать сильнее нас», — объявил евреев рабами египетского государства. Мальчиков отбирали у родителей или топили, девочек оставляли, а мужчин и женщин применяли на тяжёлых работах. Таким образом, египтяне, видимо, пытались перевоспитать старшие поколения евреев, а младшие воспитать уже на других интернациональных, космополитических принципах. В Египте трудом рабов-евреев было построено два города — Питом и Рамзес. Таким образом случилась первая в истории евреев национальная Катастрофа, после которой последовала ещё одна трагическая страница, после бегства евреев под руководством Моисея из Египта в 1250 году до н. э. — многолетние скитания в пустыне.

На этом этапе можно зафиксировать бесспорный факт — в лице этого фараона мы встретили первого высокопоставленного антисемита, в смысле — антиеврея (и в этом смысле понятие «антисемит» и далее буду использовать). От него начался длинный список, в котором в XX веке печально выделился Гитлер.

Эта египетская история имеет важное значение в понятии глубинной сущности еврейского народа, его специфических качеств. И, кстати, опровергает существующую с первой половины 90-х годов XX века концепцию под названием «Мёртвая вода», разработанную группой мыслителей под руководством В. Н. Зазнобина о формировании из евреев во время многолетней жизни в пустыни Моисеем и какими-то загадочными египетскими жрецами управляемых агрессивных «биороботов». Как отметил известный еврейский ученый Зигмунд Фрейд — в результате 40-летних скитаний по пустыне и смены поколений, евреи не только

избавились от сформировавшегося многими годами рабства — рабского менталитета, но стали очень жестоковыйными, жестокими, — и на этом все изменения заканчиваются.

При знаменитом царе Соломоне (1015–977 гг. до. н.э.) евреи построили по египетскому примеру своё первое государство и достигли наивысшего расцвета в этот период. Но этот благополучный период длился не долго.

Вторая трагедия — ассирийская

После смерти царя Соломона, в период X–VII веков до нашей эры — это было сплошная полоса междоусобиц в еврейском народе, череда грязных и кровавых заговоров, убийств, предательств, потрясающе жестоких казней и т. д. В результате евреи так ослабли, что когда соседнее возросшее в силе Ассирийское государство собралось воевать с евреями, то последние, правильно оценив себя и обстановку, пришли к выводу о бессмысленности сражения, и откупились от нападения частью оставшихся у них от Соломона богатств.

В результате внутренних распрей единое еврейское государство распалось на два — на маленькое Иудейское царство и большое Израильское царство.

Во второй половине восьмого века израильский царь Пеках предложил царю иудейского царства и царю соседнего арамейского царства создать военный союз против постоянно угрожающих и вымогающих богатства ассирийцев. Арамейский царь Рецин согласился, а постоянно обижаемый израильским царем царь маленького иудейского царства — Ахаза отверг создание такого союза. Это и явилось поводом, чтобы возмущённые израильский и арамейский цари, объединившись, направили свои войска против Иудейского царства.

В создавшихся условиях царю маленького иудейского царства оставалось только погибнуть в сражении или сдаться, что по манерам тех времён для него было равнозначно смерти, или просить помощи у соседей — Ассирии. Последним вариантом иудеи и воспользовались. Обольщённый преданностью ассирийский царь в 735 году до нашей эры двинул свои войска на помощь иудеям. И, разгромив войска двух государств, ограбил и разрушил эти два государства, взял в плен, в рабство много их жителей, а ещё больше выгнал за пределы их исконных государств и рассеял по окраинам своей новой империи. Оставшихся обложил данью.

Но через несколько лет, около 720 г. до н. э., израильтяне, неадекватно оценив свои силы и обстановку, — взбунтовались, отказались платить дань и приготовились к сражению. Ассирийцы во главе с царём Сарго-

ном просто смели с лица земли израильское государство и уничтожили его население. Израильское государство и его население (а это большая часть — 3/4 еврейского народа) были полностью уничтожены. Таким образом, произошла вторая национальная Катастрофа в еврейской истории. Евреи остались только в маленькой Иудеи.

Мстительные злорадные отголоски тех очень далеких событий чувствовались даже в наше время, в 21 веке — когда ведомые мощной еврейской диаспорой США напали на Ирак, его захватили, ограбили, и грабят еврейский народ до сих пор, а на Сирию и Иран оказывают грозной давление. Известный израильский писатель и журналист Исраэль Шамир в своей знаменитой книге «Власть Каббалы» (2007 г.) отметил: «Давно ушедший к праотцам первый правитель Израиля Давид Бен-Гурион обещал: "Мы должны осуществить историческое возмездие Ассирии, Араму и Египту"».

Третья трагедия — опять египетская

В конце VI века до н. э. умер последний из мудрых и сильных царей Ассирии, и мощное, богатое государство стало в междоусобицах идти к упадку. В этой ситуации Иудея на несколько лет обрела независимость. Но тут же нашлись соседи, желающие воспользоваться положением Ассирии и поправить своё экономическое положение, — Египет двинулся на Ассирию, по пути к которой была Иудея. В долине Мегидо в 608 году произошло большое сражение между иудейской армией и египетской, в котором египтяне победили, захватили Иудею, и пленили евреев. Но вскоре, около 600 г. до н. э., состоялось большое сражение между египтянами и набирающим силу вавилонским государством. Вавилоняне победили и заняли царственное место в той части планеты, а евреям ничего не оставалось, как признать их владычество над собой.

Трагедия четвертая — вавилонская

В 597 году до н. э. иудейский царь Цидкия почему-то нарушил клятву, данную вавилонскому царю, и отказался заплатить ему дань, результат этого — «наезд» вавилонян, грабёж богатств Иудеи и угон многих евреев в тяжелое рабство.

Через десять лет, в 587 году до н. э., Иудея повторила свой протестный поступок. Результат тот же, и плюс ко всем ранее перечисленным тяжелым трагическим последствиям — вавилонский царь приказал ограбить и сжечь знаменитый храм евреев в Иерусалиме, построенный ещё Соломоном, а столичный город Иерусалим приказал ограбить

и полностью разрушить. Не стало Иерусалима, прекратила своё существование Иудея. Почти все евреи попали в рабство.

Освобождение евреев персами (иранцами), и как евреи избежали персидской, пятой, трагедии. В середине VI века до н. э. (562 г.) умер мудрый и сильный царь Вавилонии — Невухаднецарь, после чего великое, богатое и могучее государство начало чахнуть, соседи этим не могли не воспользоваться... Персы в это время, сплочённые и «вооружённые» прекрасным мировоззрением-религией великого мудреца Зороастра, переживали период духовного подъёма и расцвета. Под предводительством своего знаменитого царя и полководца Кира (Кореш) персы покорили соседнюю Мидию, затем Сирию. К пятидесятым годам шестого столетия до н. э. великая Вавилония фактически рухнула, а персы в 538 году до н. э. под руководством великого Кира, взяв приступом город Вавилон, окончательно закрепили полное крушение некогда великого государства.

А евреи в результате краха Вавилонии в 538 году до н. э. фактически получили свободу. У персов были другие манеры, они были цивилизованным народом и благородно предоставили евреям, как всем пленникам вавилонян, равные гражданские права. А благородный Кир даже дал конвой из тысячи своих воинов для сопровождения — охраны евреев, желающих вернуться на родину — в Палестину.

Но подавляющее большинство евреев пожелало остаться в бывших вавилонских, а теперь — персидских городах. А многие из них переехали даже в исконно персидские города и в столицу Персии город Сузы (Шушана). Это довольно странное нежелание евреев возвращаться на свою родину мы встретим ещё в истории. Теперь нам придётся проследить жизнь евреев на протяжении столетия одновременно в Палестине и в Персии.

Освобождённые евреи в Персии восстанавливали свои традиции, Священные книги, строили свои храмы, активно стали заниматься торговлей на территории обширного Персидского царства и с его соседями. Почти все цари Персии, включая знаменитого Дария, покровительствовали евреям. Евреям в Персии прекрасно жилось, но обычаев своих и законов они не меняли — то есть жили как ранее в Египте: закрытым, обособленным сообществом, поклонялись своему Богу, и жили в первую очередь по своим законам, а не по персидским, и их благосостояние неуклонно росло. Отличие от трагической древнеегипетской истории было в том, что в этих благоприятных условиях некоторые евреи начали отступать от своих законов в части браков — стали совершать браки с персами, и это явление стало расширяться.

Но когда среди евреев появился богослов по имени Эзра, ставший духовным лидером евреев, то он поднял тревогу по поводу смешанных браков, смешения крови, — угрозы потери аутентичности (самобытно-

сти) еврейской нации — из-за смешанных браков, и повёл борьбу за чистоту еврейской нации. Эзра отлично знал Священные трактаты евреев и требовал неукоснительного выполнения законов. Его сторонников и ему подобных учёных знатоков стали называть — «книжники». В этом своём рвении за чистоту нации Эзра потребовал разрыва смешанных браков, смешанных семей, в результате чего происходили трагедии в смешанных семьях, и горячие споры между ревнителями чистоты нации — сторонниками Эзры и лояльными, настроенными гуманно и демократически евреями.

Это не могло не вызвать недовольство персов, которые стали страдать от разрушения семей. Кроме того, евреи уже «сильно означили своё... присутствие в той стране», что вызывало ещё большее недовольство местных жителей, местных народов, которые оказались на задворках экономической жизни и, соответственно, — благополучия. Народы Персии стали недовольно роптать, а их лидеры думать — что делать и как защищать свои интересы. В результате, около 340 г. до н. э., нашлись патриоты персидского народа среди приближённых к знаменитому персидскому царю Ксерксу (Ахашверош), которые объяснили ему ситуацию в его стране и положение его народа. Перед царём персов Ксерксом встала та же проблема-задача, что и у египетских фараонов тысячелетие назад. Возмущённый и разъяренный царь Ксеркс принял ещё более радикальное решение — отдал приказ грабить и убивать евреев на всех территориях, подвластных Персии. Над евреями, проживающими в Персии, нависла реальная угроза полного физического уничтожения — пятая национальная Катастрофа.

Мудрецов типа Моисея среди евреев в этот период не было. Эзра своим расистским, ксенофобским рвением спровоцировал конфликт и умер. Ситуация для евреев была катастрофическая. И в этой трагической ситуации спасение евреям пришло с необычайной стороны. До момента исполнения страшного приказа Ксеркса о нём узнала любимая жена Ксеркса по имени Эстэрь (Эсфирь), которая была еврейкой и к тому же горячей патриоткой своего народа. Она и попыталась спасти свой народ и для этого использовала свою красоту, обаяние, ум и нежность, чтобы повлиять на царя и изменить его решение-приказ. И это ей удалось, — царь отменил своё решение чтобы не портить отношения с Эстэрь. Евреи по поводу этого события — своего спасения объявили об учреждении нового ежегодного Священного праздника под названием — Пурим, который торжественно празднуют каждый год и теперь за месяц до Пасхи, последние годы и в Москве и в С.-Петербурге на одной из центральных площадей.

По иронии судьбы еврейский народ спасла именно нечистая еврейка, нарушившая Закон, требования Эзры — жена иноверца. И следует

отметить странный факт в этой благополучной истории, что евреи не получили полного удовлетворения от собственного спасения и от казни царём инициатора идеи их преследования придворного патриота Гамана. Они горячо желали мести, расправы над всеми сторонниками местной патриотической идеи — персидскими патриотами (они же — антисемиты) дабы образцово наказать их и этим предотвратить все подобные попытки в будущем. И, пользуясь влиянием на царя Эстэрь и уже его покровительству евреям, евреи устроили во всех городах Персии хорошо организованную ужаснейшую кровавую резню всех персидских патриотов и заподозренных в нелояльном отношении к евреям. За несколько дней было вырезано около 75 тысяч персов (иранцев). Была уничтожена элита персов. После чего о каком-то успешном развитии Персии не могло быть и речи. А евреи после этого жили долго и счастливо в Персидско-Еврейском государстве.

Как евреи избежали трагедии с Александром Македонским, и начало греко-римской трагедии. В конце IV века до н. э. по знакомой нам уже схеме пришла в упадок Персия, дело её разрушения докончил знаменитый греческий царь и полководец Александр Македонский. Евреи неправильно оценили новую политическую обстановку в регионе и в 332 г. до н. э. и отказались подчиняться Александру, решив сохранить верность присяге персидскому царю. В результате — великий Александр подошёл со своей армией к Иерусалиму, чтобы его взять приступом и разрушить. Очередная Катастрофа опять реально нависла над евреями.

Евреи посовещались и передумали — послали навстречу к Александру большое роскошное посольство из знати, которое изъявило покорность Александру с признанием его владычества и преподнесло ему щедрые дары. Александр смилостивился, простил и оставил евреям точно такую же свободу, какая у них была при персах. Пользуясь милостью Александра, евреи упросили его разрешить им не ставить в их Священном храме его статую, как это было заведено у покорённых Александром народов. Вместо этого евреи пообещали, обязались называть именем Александр всех мальчиков рождённых в течение года. Обольщённый Александр покровительствовал евреям. И когда Александр построил на берегу Средиземного моря знаменитый торговый город Александрию, ставшую колыбелью цивилизации, и заселил город греками, то не препятствовал и поселению евреев, которые в большом количестве потянулись в этот прекрасный город.

Евреи со временем «сильно обозначили своё присутствие» — заселили всю прибрежную, портовую часть Александрии, которая называлась Дельта, и через некоторое время эту часть называли уже «еврейский городок», который отрезал остальную часть города с греками от порта.

Евреи имели явное преимущество в торговле, они первыми встречали заморские суда, и у иноземных купцов перекупали весь товар, в результате чего они быстро и баснословно разбогатели, построили огромную синагогу, затем огромный храм по образцу иерусалимского. Неизбежно сильно обедневшие греки начали недовольно, грозно роптать. Но, зная покровительство Александра и его преемников, — недовольство греков дальше мелких, но постоянных стычек не доходило. Исследователь еврейской истории Семён Маркович Дубнов дал следующий комментарий этому моменту: евреи «благодаря своему трудолюбию и трезвости, достигли высокой степени благосостояния. Они беспрерывно расширяли свои торговые сношения и всё более богатели, в то время как часть местного греческого населения, вследствие лености и распутной жизни, постепенно обеднела». Это объяснение обнищания коренного населения — из-за лености и пьянства нам хорошо знакомо... Забегая немного вперёд отмечу, что только при римлянах, примерно через три столетия, недовольные греки учинили в Александрии и других городах кровавую резню, погромы евреев.

Пятая трагедия — внутренняя, расистская

Вернувшиеся на землю предков — в Палестину, вавилонские евреи истребили и изгнали занявшие эту территорию другие народности и организовались в небольшое иудейское княжество-царство. И под руководством своего царя Нихемии стали строить заново свою столицу Иерусалим, священный храм и охранную стену вокруг города. В 445 году до н. э. закончилось построение охранной стены вокруг Иерусалима. И здесь можно отметить интересный факт: в этот период евреям крайне не хватало людей, они строили новую столицу и новое государство. И в этих условиях, когда на родину предков стекались распылённые и изгнанные евреи со всех сторон Азии, и семьи которых по понятным причинам были смешанными, — еврейские священники, по примеру Эздры, резко поставили расовый вопрос о чистоте своей нации. Начались опять внутренние жестокие чистки. Даже одного из еврейских царей обвинили в нечистоте, так как его мать когда-то была в плену. Тем евреям, которые вернулись на родную землю и имели инородных жён, священники категорично выдвинули требование изгнания этих жён и взятие себе в жёны чистых евреек.

Значительная часть евреев не исполнила это требование, и при этом стала идеологически защищаться — опираться в своих убеждениях на Пятикнижие Моисея и другие Священные трактаты. В этом столкновении — евреи с неоднородными семьями объявили, что признают только Пятикнижие Моисея, а из последующих книг, написанных в течение

тысячи лет после Моисея — только книгу Иошуи. Этих упорствующих, защищающихся и убеждённых в своей правоте назвали презрительно «самаритянами». Они были как бы исторгнуты от основного (чистого) еврейского общества, браки с ними строго запрещались и даже вместе с ними не ели. Самаритяне стали изгоями, нечистыми, выкрестами и вынуждены были объединяться между собой. Со временем они даже создали по соседству своё небольшое государство — Самарию.

Возможно, что в этот период по причине этих расистких чисток, раздрая и разделения общества, евреи в течение длительного времени не смогли создать что-то впечатляющее в государственном строительстве. Пользуясь покровительством Александра, чистые евреи имели сильное влияние на Андромаха, который был поставлен Александром наместником над Иудеей и Самарией. Евреи его методично науськивали против своих недавних сородичей, а теперь — нечистых, которые были в смешанных браках, и Андромах постоянно притеснял презренных самарийцев. Доведённые несправедливостью до отчаяния самарийцы убили Андромаха. Возможно, мудро-задуманное получилось: Александр жестоко наказал восставших самарийцев, — уничтожил их государство, много самарийцев казнил, остальных изгнал из их земель, а многие земли бывшей Самарии отдал иудеям.

Окончательное физическое уничтожение самарийцев закончили при молчаливом покровительстве греков свирепые иудейские отряды под предводительством Иоанна Гиркана. Урок был показательным, — долгие годы у евреев мысли о смешанных браках наверняка не возникали.

Шестая трагедия — греческая

Хорошо жилось евреям при греках и после смерти Александра (323 г. до н. э.), когда его империю поделили между собой два его греческих военачальника Селевк и Птоломей. Иудея досталась Птоломею, при котором евреям жилось ещё лучше, чем при Александре. По приказу Птоломея все Священные еврейские книги были переведены на греческий язык и размножены. В таком виде с ними позже и познакомились в Европе. Только у царя Птоломея Четвёртого Филопатора (221–205 гг. до н. э.) взыграли патриотические чувства и возмущённый обособленной жизнью евреев в его государстве по своим законам он поставил евреям условие — кто из евреев не будет участвовать в греческом богослужении, тот не может пользоваться гражданскими правами, и этим, естественно, вызвал недовольство евреев.

И когда царь соседнего государства Антиох Третий, потомок Селевка, задумал захватить земли Филопатора, то евреи по понятным причинам оказали ему активную помощь деньгами, продовольствием, и задуман-

ное получилось: Иудея после поражения Филопатора в 201 г. до н. э. перешла под протекторат Антиоха Третьего.

При Антиохе евреям жилось свободно и хорошо, и он даже приказал ежегодно выделять деньги из государственной казны на нужды Иерусалимского храма. Евреи за всё это, конечно, Антиоха очень любили, но случился трагический казус: в 170–169 гг. до н. э. царь Антиох задумал войну с Египтом и двинулся в военный поход. Через некоторое время пронёсся слух, что Антиох погиб во время этого военного похода. Евреи этим решили воспользоваться, тут же восстали, убили наместника Антиоха и его дружину, и объявили себя независимым государством. Но слухи о смерти Антиоха оказались неверными — царь оказался жив и, возвращаясь в здравии из Египта, зашёл со своей армией в Иудею... Было убито много тысяч евреев, разграблен Иерусалим, а в еврейском храме греки установили статую своего Бога — Зевса. Таким образом, произошла шестая национальная Катастрофа в истории еврейского народа.

После этого многие греки стали злейшими врагами евреев, которые с 167 г. до н. э. под предводительством своего священника Мататеи (Матить-ягу) стали вести террористическую-партизанскую войну против греков. Их отряды прятались в горах, избегали стычек с крупными отрядами греков, но зато нападали на мелкие их отряды, на незащищённые города и деревни, в которых беспощадно вырезали греков и разрушали их храмы. В этот период евреев, которые придерживались светского образа жизни — греческого, называли цадукеями или эллинистами. А еврейских священников, которые «перестроились» под цадукеев, назвали — фарисеями.

Им противостояли ревнители чистой веры и неукоснительного соблюдения норм, предписанных в Священных книгах преемники Эздры — книжники или — хасиды, хасидеи (благочестивцы), к ним сегодня относится главный раввин России — Берл Лазар. Хасиды тогда требовали отказа от светской жизни, разрушения смешанных семей, недопущения впредь смешанных браков и недопущения лояльного общения в быту с другими народами, — нечистивцами, которых они называли «гои».

Ссылаясь якобы на слова своего Бога: «...человеков одолевать будешь» хасидеи создали национальную идею своей исключительной избранности, по причине которой они должны править на нашей планете другими народами. Вождь иудейских повстанцев Мататия был хасидом (благочестивцем) и когда нападал со своими отрядами на города и деревни, то убивал не только греков и представителей других народностей — нечистивцев, но убивал и евреев — цадукеев, как вероотступников, состоящих в смешанных браках или ведущих светский образ жизни.

Часть хасидеев удалилась от общественной жизни с её склоками, и, подобно монахам-аскетам, уходила из городов и селилась небольшими кружками — братствами в пустыне. Они строго соблюдали религиозные нормы, постились, совершали омовения и много молились. Их назвали эссеи — «совершающие омовение» или — сословие «святых». Эссеи занимались мистическим постижением Бога. Они жили за счёт того, что лечили больных, предсказывали будущее, принимали подаяние от учеников. Иногда они выходили к городам и обращались с проповедями-призывами очиститься к грешным светским людям — горожанам. Тех из горожан, которые проникались проповедью и сожалели о своих грехах, каялись, эссеи крестили — совершали обряд очищения, омывая водой и читая при этом молитвы. Таким образом, символично очищали их от грехов. Именно эссеем был Иоанн Креститель, крестивший Иисуса Христа, который также был эссеем, мистически постигал Бога, а затем так рьяно боролся с фарисеями, защищая приоритет духовных ценностей в человеке.

Евреи под предводительством Иуды в нескольких сражениях победили греков, после чего было достигнуто мирное соглашение между евреями и греками, — и Иудея с 142 г. до н. э. стала независимой. Но радость многих евреев была омрачена опять начавшимися жестокими внутренними расовыми чистками по чистоте крови и междоусобицами на идеологической основе. Только период царствования царицы Соломеи (76–67 гг. до н. э.) можно назвать сравнительно мирным и созидательным.

Седьмая трагедия — римская

В 63 г. до н. э. войска римлян под предводительством Помпея заняли Иудею и объявили её своей провинцией. Римские власти не притесняли особо евреев, которые имели не меньше свобод, чем при греках, к тому же они считались гражданами Римской империи и имели большие гражданские права. Но евреи подняли большое восстание против ставленника римлян сына Ирода — Архелая, которое смогли подавить только пришедшие римские легионы, которые много евреев убили, а около 2000 евреев распяли на крестах.

В 38 году в Александрии евреи убили двух греков, после чего греки устроили большой погром еврейских кварталов, затем погромы евреев перекинулись на другие города. Евреи ответили тем же. За греков вступились римские власти. Евреи против Рима подняли восстание во главе с Бар-Гиором, который «почистил» в Иерусалиме даже своих «нечистых» и «неверных», и даже священников в Синедрионе. В 70 году римляне жестоко подавили восстание, захватили полностью Иерусалим

и сожгли храм, погибло около миллиона евреев, около ста тысяч евреев римляне пленили, остальных разогнали по окраинам империи. Это была национальная Катастрофа, Холокост.

Распыленные евреи ещё в 116 году подняли восстания против Рима на Кипре и в Египте под предводительством Бар-Кохбы, эти восстания римляне жестоко подавили. На этом затяжная римская трагедия закончилась.

Затем через несколько столетий римская империя пришла в упадок и была захвачена народами с севера и северо-востока. Русский зарубежный исследователь истории, английский журналист А. К. Крыленко издал в Вене книгу «Денежная Держава» (М. 2002 г.), в которой утверждает, что евреи помогли ослаблению Римской империи финансовыми рычагами:

«Впервые римляне отдали себя в руки евреев, когда в 3 веке приняли металлический денежный стандарт. После этого римская экономика, зависимая от поставщиков золотых слитков и поставок драгоценного металла, стала испытывать недостаток звонкой монеты, вызвавший колебания цен... Денежная напряженность усиливалась и под влиянием второстепенных причин, таких, как экспорт золотых слитков спекулянтами, дефицит внешней торговли из-за растущего спроса на ввозимые предметы роскоши... (и т.п.) Однако инфляционная спираль, принесшая окончательную разруху, была непосредственным результатом применения еврейского кредитного механизма к общему объему циркулировавших средств обмена...

Огромная власть евреев, о которой говорит Тацит, была основана на кредитах. И демонизация района Средиземноморья, спровоцировавшая падение Рима, произошла по той причне, что драгоценные металлы стоили в Малой Азии дороже, чем на Римском базаре ”(Seila di Monteluce “La Revolta del Popolo”, 15 January 1969).

Занимая деньги у евреев, чтобы ослабить денежную напряженность, римляне ускоряли инфляционный цикл... Результатом явилась экономическая анархия. Конец наступил в 260 году (н. э.), спустя 5 лет после того, как римляне выпустили свою первую серебряную монету. Нехватка драгоценных металлов стала настолько острой, что содержание серебра римских монет сократилось до 3-4 %, а галопирующая инфляция подняла цены на 1000%... Всемирная Римская империя экономически зависела от милости евреев... Точно так же, как ростовщическая деятельность евреев стала причиной упадка и падения Римской империи, она стала и первой экономической и серьёзной причиной упадка современного мира, — писал в 1997 году А. К. Крыленко. — ...Так как Талмуд учит, что все, приносящее выгоду еврейству, морально оправдано, евреи, находясь на любом социальном уровне, будь то верхушка Кагала или место

на рынке, не видели ничего зазорного в обмане и нарушении закона, наоборот, они считали мошенничество “реалистической моралью” в противовес системе нравственных норм, которая казалась им откровенной абсурдной».

Сильно ослабевшую Римскую империю в 476 году покорили северные и северо-восточные народы.

Восьмая трагедия — персидская

В эту можно объединить две трагедии, происшедшие в Персии. Со времен знаменитого уничтожения персидской элиты евреи в течение почти 8 веков жили в Персии благополучно, счастливо и успешно размножались. Но вырос в персидском народе очередной патриот, националист, защитник интересов своего (коренного) народа — очередной «Гаман» поднял своеобразную национальную революцию, а соответственной «Эсфири» в еврейском народе не было, или в то время персидский царь оказался не столь сладострастным, и с 438 года по 457 год в Персии произошла большая Катастрофа евреев, длительная жестокая резня евреев. А когда после некоторого затишья евреи организовали в 520 году неудачное восстание в Персии, то после его провала персы опять устроили кровавую резню евреев.

Девятая трагедия — йеменская

В 500 году на Аравийском полуострове в йеменском царстве победила «ересь жидовствующая» — так бы назвали это в России при Иване Третьем: под влиянием еврейских священников йеменский царь АБУ-Кариба принял иудаизм и заставил принять иудейство всех своих подданных арабов, и в это иудейское государство потянулись с различных мест евреи. Но в 530 году по какой-то причине сильно разъяренный эфиопский царь со своим войском напал на Йемен и полностью уничтожил это иудейское государство.

В 576 году проявился христианский религиозный антисемитизм в Европе. В 576 году в городе Клермоне после долгих уговоров христианского епископа только один еврей пожелал поменять веру; и его, как вероотступника, другие евреи жестоко наказали, убили. Но наказуемый был уже христианином, поэтому христиане возмутились и устроили большой погром евреев, во гневе разрушили и синагогу, а оставшихся в живых евреев изгнали. С этого случая началась история погромов евреев в Европе, где чаще всего религиозный антисемитизм (из-за того, что евреи распяли Христа) был поводом против экономического неравенства, доминирования евреев в этой области.

Евреи редко переходили в христианство, чаще всего они вынуждены были «перекрашиваться» формально, а тайно исповедовать свою религию или при удобном случае возвращались обратно; или «перекрашивались» с какой-то целью — как Яков Франк в Польше в 18-м веке или как в 19-м веке дедушка Ленина-Бланка по материнской линии — сын житомирского банкира Израиль (Сруль) Бланк (в книге № 2 эти случаи рассматривались).

Стоит отметить важный факт в истории евреев в первой половине первого тысячелетия, — несмотря на жестокость судьбы и рассеяние, евреи стали собирать-восстанавливать по крупицам свои древние знания, древние национальные и религиозные традиции, то есть — свою религию и духовность. Раввин Акива во втором веке н.э. собрал сборник «Тайные свитки». Это была предварительная работа по собиранию и систематизации наследия еврейских мудрецов. В 188 году вышел сборник комментариев к Священным текстам под названием «Мишна» — «Второзаконие». Это можно назвать вторым этапом к созданию Талмуда. Непосредственно Талмуд как некое целостное религиозно-мировоззренческое учение в 36 томах появился в Иерусалиме в 469 году, а в 505 году появился более доработанный вариант — так называемый «вавилонский» Талмуд.

Таким образом, через полтысячелетия после римской Катастрофы была осуществлена очень важная преемственность для следующих поколений — восстановлены древние религиозные догмы и накопленная многими веками мудрость. Кроме того, была осуществлена ещё одна важная задача, — чтобы все еврейские общества, рассеянные по всему миру, имели единое учение. По характеру толкования это было гибкое учение фарисеев. К этому времени евреи наладили связь между разбросанными общинами, Талмуд размножили и распространили по всем странам среди всех общин.

Таким образом, Талмуд явился единым духовным учением, Священной книгой, скрепляющим, соединяющим евреев в единый еврейский народ, в нацию. С этого момента евреев можно считать организованным единым народом, который хотя и был рассеян по многим странам, но представлял собой уже единую организацию. Мы наблюдаем картину самовосстановления еврейского народа, восстановление своей изначальной самобытности, аутентичности.

В начале VII века на Аравийском полуострове зародился Ислам, и воинственные отряды Мухаммеда с девизом — «Нет Бога кроме Бога, и Мухаммед Его пророк!» — уничтожали неправедных. Евреи не оценили размах движения и не признали в Мухаммеде пророка и жестоко за это поплатились. Одна из жён Мухаммеда была еврейка по имени Зейнаб, которая попыталась отомстить Мухаммеду — отравить его. Но первым

вкусил отравленную пищу соратник Мухаммеда и тут же умер. Мухаммед казнил эту жену. Но позже арабы относились к евреям очень хорошо, как к праведным — верующим в Одного Единого Бога. Вместе с ними они достигли больших высот в развитии в конце первого и начале второго тысячелетий, когда вместе захватили Испанию. Отношение арабов к евреям было очень хорошим вплоть до двадцатого века, до того момента, когда евреи решили захватить Палестину и создать своё государство Израиль.

В середине первого тысячелетия история взаимоотношений христиан и евреев не была такой «однобокой». Писатель и журналист из Израиля Израэль Шамир в своей книге «Власть Каббалы» (2006 г.) пишет:

«В 614 году местные палестинские евреи объединились со своими вавилонскими единомышленниками и помогли персам завоевать Святую Землю. Двадцать шесть тысяч евреев участвовало в нападении. После победы персов евреи осуществили массовый холокост палестинских христиан. Они сжигали церкви и монастыри, убивали монахов и священников, бросали в костёр книги. Непревзойденной красоты базилика Рыб и Хлебов в Табре, храм Вознесения на Масличной горе, церковь св. Стефана Первомученника напротив Дамасских ворот, собор св.Сион на Сионской горе возглавляют длинный список разрушенных храмов... Церковь Рождества была спасена чудесным образом: когда евреи приказывали её разрушить, персы заартачились. Они сочли мозаичное изображение трёх волхвов над дверью портретом персидских царей и защитили церковь. Но этими варварскими разрушениями погром не окончился. Когда Иерусалим сдался персам, тысячи местных христиан попали в плен, и были загнаны в пустой пруд Мамиллы...

Оксфордский профессор Генри Харт Милман в своей «Истории евреев» описывает это событие:

«И вот наступил долгожданный час триумфа и мщения, и евреи не упустили случая. Они смыли осквернение святого града реками христианской крови. Говорят, что персы продавали несчастных пленников с молотка. Мстительность евреев оказалась сильнее их алчности: они не только не пожалели свои сокровища ради приобретения этих невольников, но и казнили всех, за кого так щедро заплатили. Современники говорили, что погибло 90 тысяч человек...»

А современник и свидетель этой бойни Стратегий из лавры Саввы Освященного так описывал расправу: «Вслед за этим мерзкие евреи... возликовали чрезвычайно, ибо они терпеть не могли христиан, и задумали дьявольский план... и сейчас они купили христиан из пруда. Сколько душ они погубили в пруду Мамиллы! Сколько погибло от голода и жажды! Сколько священников и монахов они предали мечу! Сколько дев, отказавших отвратительным насильникам, предано смерти

врагом! Сколько родителей заколото на трупах своих детей! Сколько людей привели туда евреи и зарезали, как скот на бойне, сколько стало святыми мучениками!».

«Холокост палестинских христиан в 614 году хорошо документирован, и каждый может найти его описание в старых книгах, — отмечает Израэль Шамир. — Но в современных путеводителях и учебниках он не упоминается. Эллиотт Горовиц, в своём блестящем обзоре еврейской исторической апологетики описал, как практически все еврейские историки утаивали факты и переписывали историю. Их укрывательство продолжается и по сей день. Недавние израильские публикации свалили вину на персов, как они перекладывают ответственность за резню в Сабре и Шатиле».

Но и в нашем «цивилизованном» веке в той же Палестине происходит подобное, о чем упорно молчат по понятной причине современные российские СМИ. Ещё недавно из Палестины сообщал глава агентства ООН по беженцам Питер Хансен: «Мы получаем ужасающие сообщения. Вертолёты поливают из пулемётов жилые кварталы. Танки расстреливают города по клеточкам, оставляя сотни раненных. Бульдозеры сносят дома беженцев, а продовольствие и лекарства на исходе. Десятки трупов лежат на улицах лагеря беженцев в Джанине. Собор Рождества снова пылает как в 614 году».

«Тем временем в Нью-Йорке десятки тысяч евреев собрались на площади, чтобы выразить поддержку резне палестинцев, проводимой израильтянами. Полтораста тысяч еврейских демонстрантов вышли на улицы Парижа, чтобы выразить свою солидарность с Израилем», — отмечает израильский журналист Исраэль Шамир.

10-я трагедия — испанская

До 589 года евреи жили в Испании благополучно, но с этого года коренные испанцы начали всячески притеснять, как обычно обособленно державшихся евреев. В ответ евреи задумали заговор — наладили связь со своими соплеменниками из Северной Африки с целью уговорить воинственных африканских арабов (мавров) напасть на Испанию, маврам евреи обещали активную помощь и вознаграждение. Но в 694 году в Испании этот заговор был раскрыт. И за то, что евреи хотели «насильственно присвоить себе власть в государстве», король Испании объявил всех евреев рабами, процесс перевода большого количества евреев в рабов сопровождался жестоким насилием и грабежами, причем господам (христианам) запрещалось по своей воле освобождать евреев из рабства. Также указом испанского короля еврейские дети обоих полов, начиная с семилетнего возраста, отнимались у своих родителей

и отдавались на воспитание в христианские семьи, — таким образом испанский король хотел перевоспитать евреев и их ассимилировать с испанцами.

В такой ситуации порабощенные евреи готовы были отдать многое маврам за освобождение, — и в 711 году полчища мавров напали на Испанию. Они довольно легко её завоевали, потому что отряды восставших евреев открывали ворота городов и сами устраивали жестокую резню испанцев ещё до прихода своих союзников. Арабы дали евреям свободу, и на территории захваченной Испании образовалось совместное арабо-еврейское государство, расцвет которого пришелся на 10-12 века (до 1215 года).

11-я трагедия — хазарская

История с Хазарией очень похожа на Йеменскую. Хазария располагалась в очень удобному месте на пересечении двух больших торговых путей: на торговом Шелковом пути из Китая на запад (горизонтальный), сразу после пустынного Усть-Юрта, от богатого устья Волги (современная Астрахань) до Крымского полуострова, и на пути севера на юг по Волге и Дону. Примерно в начале 9-го века хазарская элита под влиянием иудейских священников приняла иудаизм, и в Хазарию потянулись с разных мест евреи. Хазария стала богатым, мощным торговым государством с нищим коренным населением. Иудеи в целях собственной безопасности не использовали национальную хазарскую армию, а додумались использовать наёмную армию, ибо благодаря ей решали не только вопросы внешнего характера, но и держали местный народ Хазарии в подчинении. А большие деньги от торговли позволяли правителям Хазарии нанимать-собирать большую армию.

В 939 году русский князь Игорь из-за чего-то рассорился с хазарскими евреями и напал на хазарский город Самкерц (ныне Тамань). А когда Игорь с дружиной ушел из Киева в поход в другую сторону, то хазарский правитель Песах на этом подловил его — с армией пошёл на Киев, по пути громя все русские поселения. А в Киеве русские сложили перед Песахом своё оружие, и Песах обложил их данью. Игорь эту проблему не решил, ибо был убит вместе со своей дружиной своими же сородичами древлянами при сборе дани. Древляне во главе с князем Малом решили, что Игорь с дружиной переборщил в требованиях, сотворил несправедливость. Овдовевшая княгиня Ольга направила к древлянам большое киевское войско и люто отомстила им за смерть мужа. Но эта гражданская междоусобица только ослабила славян, и не способствовала решению проблемы с Хазарией.

Правящая Киевской Русью Ольга , желая найти военного союзника против Хазарии, поехала в 957 году с большим посольством к давнему

врагу Руси — в Византию, к византийскому императору «с официальным визитом». Коварный византийский император Багрянородный одним из условий союза потребовал крещение Ольги, но и это выполненное Ольгой требование не решило проблему с Хазарией, надменная Византия не собиралась помогать Руси.

А когда повзрослел сын Ольги Светослав Игоревич и возглавил Русь, то сразу стал готовиться к радикальному решению «хазарской проблемы», чтобы избавиться от этой кабалы. Это был такой же талантливый воин, как и его предки. Наладив хорошие отношения со всеми князьями славянского союза, Светослав в 965 году собрал большое войско и пошёл на докучающий долгое время соседний Хазарский каганат. По пути в Хазарию Светослав разгромил армию союзников Хазарии булгар и буртасов и двинулся дальше. Правитель Хазарии — каган с войском вышел навстречу Светославу. Светослав нанес сокрушительное поражение противнику у столицы каганата, затем взял штурмом хазарские города Итиль, Саркел, разрушил многие опорные крепости и разбил войска ещё одних союзников Хазарии — аланов и касогов. Светослав полностью уничтожил Хазарию. Таким образом, хазарская проблема, как «гордиев узел», для русских была решена, — Хазария уже никогда не смогла восстановиться как государство, и исчезла на картах. Оставшиеся в живых хазары рассеялись среди соседних народов, а остатки правящих ими евреев переселились на запад — в Византию и другие государства. А русские овладели всем Поволжьем с городом Итиль, частью черноморского побережья. А после разгрома Светославом болгарской армии и подчинения Болгарии, Светослав даже перенёс свою княжескую резиденцию в болгарскую город-крепость Переяславец.

Как евреи избежали очередной трагедии — киевской. Через полвека после смерти Святослава, при князьях Святополке и полуеврее Владимире-«Крестителе» еврейские купцы из Византии и Польши стали селиться в Киеве. Их диаспора разрослась до такой степени, что, как отмечает Краткая Еврейская Энциклопедия, в Киеве: «В новых городских стенах (закончены в 1037 г.) имелись Жидовские ворота, к которым примыкал еврейский квартал».

Евреи в Киеве успешно развивались «по египетскому образцу», как обычно — обособленно, не смешиваясь с русскими, и примерно через сто лет их растущий «количественный» успех и экономическое доминирование вызвали со стороны русских события ожидаемого качества. Начало еврейского погрома в 1113 году в Киеве описал Карамзин на основании летописей Нестора:

«...Киевляне же, не хотя иметь Святославичев, возмутилися и разграбив дома тех, которые о Святославичах старались: Первее дом Путяты тысяцкого, потом жидов многих побили и домы их разграбили за то, что

сии многие обиды в торговых делах христианам вред чинили. Множество же их, собрався к их синагоге, огородяся, оборонялись, елико могли прося времени до прихода Владимирова».

Но, как отметил историк А. Н. Сахаров, — евреям пришли на выручку их союзники по Библии: «Собравшиеся в Софийском соборе по зову митрополита бояре и старшие дружинники, епископы и игумены монастырей решили немедленно звать в Киев Мономаха». Проследим продолжение этой истории по прибытии Владимира, Карамзин:

«Однако ж просили его всенародно, о управе на жидов, что отняли все промыслы христианам и при Святополке имели великую свободу и власть, через что многие купцы и ремесленники разорилися; они же многих прельстили в их закон и поселились домами междо христианы, чего прежде не бывало, за что хотели всех побить и домы их разграбить».

Владимир отвечал древним русским антисемитам: «Понеже их всюду и в разных княжениях вошло и населилось много и мне не пристойно без совета князей, паче же против правости, что они допусчены прежними князьями, ныне, на убийство и грабление их позволить, где могут многие невинные погибнуть. Для того немедленно созову князей на совет». И послал звать всех князей на совет.

Когда же князья съехались на совет у Выдобыча, то после долгого обсуждения проблемы установили таков закон: «Ныне из всея Руския земли всех жидов со всем их имением выслать и впредь не впусчать; — и если войдут тайно, — вольно их грабить и убивать». Таким образом получилось избежать большой трагедии, большой резни; и после этого «еврейский вопрос» на Руси был решен на долгие годы из-за отсутствия на Руси евреев.

12-я трагедия — Западно-Европейская в начале второго тысячелетия

В 11 веке начался период жестокого преследования евреев христианами в Европе на религиозной почве. В 1096 году был организован первый крестовый поход. В 1099 году крестоносцы захватили Иерусалим, убили большинство евреев, а оставшихся в живых согнали в синагогу и подожгли. Случилась, началась очередная затяжная Катастрофа евреев, примерно до конца 17-го века. Многими жестокими погромами евреев сопровождались и следующие крестовые походы: в 1146, в 1187, в 1320 гг. В 1190 году произошли массовые еврейские погромы в Англии. А в 1290 году английский король Эдуард приказал выселить всех евреев из Англии. То же самое с ограблением приказал осуществить в 1306 году французский король Филипп Красивый, сильно ненавидимый евреями и масонами до сих пор; это «припомнили» французским монархам в «великую» французскую революции в конце 18-го века. Из Германии,

Франции и Англии изгоняемые евреи переезжали в Испанию, Португалию, Турцию, Чехию и Польшу, в которой евреи на долгие века нашли спокойное пристанище.

В 1264 году польский король Болеслав Калишский (Благочестивый) предоставил евреям существенные льготы, привилегии. В этот период Польша в своём развитии была на подъеме: в нескольких сражениях поляки разгромили монголов, захвативших Россию, они сами отбились от нашествия и помогли чехам. В 1356 году в Кракове поляки открыли свой первый университет, и приветствовали у себя приезжих просвещенных гостей, в число которых попали евреи. В 1364 и 1367 годах Казимир Великий подтвердил привилегии евреев в Польше и плюс к этому разрешил им приобретать в собственность земли. Евреи закрепили своё положение в Польше и королевским браком — польский король Казимир влюбился в еврейку Естерь, имел с ней двух сыновей Шмерку и Пелку.

«Благодаря слабости к этой Эстерке, король Казимир был назван польскими поэтами Мардохеем. Эстерка открыто ходатайствовала за своих соплеменников, и при её содействии евреям не только была дана свобода, но они пользовались излишними льготами, даже в ущерб самим полякам. Так, евреи занимали самые высшие места в королевстве Польском. В государственных советах решались дела согласно желаниям заседавших там евреев, они же бывали и министрами. По мнению некоторых историков, этим отчасти и объясняется быстрое как нравственное, так и политическое падение Польши», — отметил в своём исследовании Иполит Лютостанский. После объединения Польши и Литвы в 1386 году великий князь Витовт также подтвердил привилегии евреев, и им было разрешено покупать земли на литовской территории. Попытки еврейских погромов, как в 1407 году в Кракове, пресекались польскими властями жестоко.

13-я трагедия — на Руси

Когда монголы после покорения Руси не очень удачно погуляли по Европе, то на Русь они вернулись со своими новыми торговыми союзниками — евреями, в результате чего тяжесть ига на Руси усугубилась. Евреи предложили монголам помощь в сборе дани с русских, в торговле награбленным и в работорговле русскими. Как отмечает Краткая Еврейская Энциклопедия — во второй половине 13 века «Пользуясь вольностями, предоставленными евреям и в других татарских владениях, киевские евреи вызвали этим ненависть к себе со стороны мещан». Это подтверждает и Карамзин: «сии люди откупали у татар дань наших Княжений, брали неумеренные росты с бедных людей. И в случае неплатежа объявляя должников своими рабами, отводили их в неволю».

Евреи на Руси организовали постоянную систему работорговли. А когда благодаря евреям появился местный рынок сбыта рабов, то теперь в многочисленных войнах, стычках и нападениях стали брать пленных и «делать на них бизнес». Для различных соседей-разбойников Руси это стало постоянным ремеслом. Наш соотечественник из Аргентины Б. Башилов (Поморцев) в своём исследовании отразил такой случай:

«Знаменитый проповедник Киевской Руси Илларион обличал в своих проповедях поведение живших в Киеве евреев. Недоброжелательное отношение к евреям возникло не только потому, что они занимались ростовщичеством, а и потому, что они в Корсуни и других городах на побережье Чёрного моря занимались скупкой пленённых кочевниками русских, которых продавали в рабство. Этот факт засвидетельствован, например, в житии Преподобного мученика Евстрата.

В житии повествуется, что однажды половцы напали на Киев, ворвались в Печёрский монастырь, сожгли церкви, многих иноков умертвили, а некоторых увели в плен, — в их числе был Евстратий. Всех пленных христиан, в числе пятидесяти, половцы продали в рабство в город Корсунь одному еврею.

Еврей принуждал их отречься от Христа, угрожая иначе уморить их голодом. Ободряемые Евстратием, христиане отказались и один за другим все умерли от голода и жажды. Великий Постник, святой Евстратий пережил всех. Тогда на двенадцатый день евреи схватили его и распяли на кресте».

Забирая за долги или покупая на Руси рабов-русов, еврейские работорговцы перегоняли их на юг к Черному морю и там продавали иностранным купцам и работорговцам или перевозили на дальние работорговые рынки. Прикованные к галерным вёслам русские трагически заканчивали свою жизнь. Неудивительно, что «жители Владимира, Суздаля, Ростова вышли наконец из терпения и единодушно восстали, при звуке Вечевых колоколов, на сих злых лихоимцев: некоторых убили, а прочих выгнали», — отметил Карамзин. Таким образом произошел второй погром евреев на Руси. «В наказание восставшим грозил приход карательной армии хана, предотвращённый посредничеством Александра Невского», — отметил в своей работе А. Солженицын. Александр Невский вступился перед Ордой за своих и «замял дело».

К этой трагической истории можно добавить ещё одну трагическую историю на Руси, хорошо известную как «ересь жидовствующих», которая была похожа на историю иудезации евреями Йемена и Хазарии. Началась эта история с того, что в 1470 году прибыл в западную Русь в Новгород из Литвы еврейский священник Схария, известный как «Схария Жидовин», и на время поселился в этом русском городе. Вскоре к нему присоединилась ещё небольшая группа ученых евреев из Лит-

вы. И эта группа иудеев стала пропагандировать в Новгороде иудаизм, причем они настолько уверенно себя чувствовали, что агитировали в иудаизм не простых горожан, а — православных священников. Жаль, — история не сохранила нам их аргументы и доказательства «совращения в жидовство», о которых нетрудно догадаться из наполовину общей священной книги — Библии, ибо эффект их миссионерской агитации был впечатляющим, — много видных новгородских священников прошли обряд обрезания и приняли иудаизм. После чего они уже стали агитировать в иудаизм, на измену православию, новгородский люд. Второй раз в истории началось религиозное «перекрашивание» Руси, на этот раз не насильственным путем, не «огнем и мечом», а методом убеждения.

После успешной десятилетней миссионерской деятельности в Новгороде Схария сделал логически правильный ход: группу совращенных, переагитированных русских новгородских священников со своими помощниками отправил не в соседний Псков или Тверь, а в столицу, в Москву... В которой процесс иудеизации русичей также пошел успешно. Русские летописи отмечают, что прибыв в 1480 году в Москву, эти миссионеры обратили в иудейство многих русских людей.

Процесс иудеизации Руси шел успешно «по вертикали» в обе стороны: среди народа и «к верху» и успешно дошел до правителя Руси Ивана Третьего, который проявил симпатию к посланным Схарией из Новгорода в Москву обращенным им в иудаизм бывшим православным священникам братьям Алексею и Денису Курицыным, которые в 1480 году получили должности протопопов в Успенском и Архангельском соборах Москвы, и с этой «высоты» стали агитировать москвичей в иудаизм, в который «совратили» даже невестку великого князя Елену и некоторых бояр из свиты Ивана Третьего. Процесс иудеизации москвичей шел так успешно, что наконец-то архиепископ Геннадий в 1487 году тревожно стал «сигналить» Ивану Третьему об угрозе православию и о распространяющейся «жидовской ереси», но толерантный Иван Третий под влиянием такого же толерантного митрополита Геронтия не тронул горячих сторонников «Ветхого Завета».

Тогда «не услышанный» «антисемит» архиепископ Геннадий стал проводить активную «антииудейскую» пропаганду среди патриотически настроенных к своей религии русских епископов, и в результате Геннадию удалось в 1488 году собрать собор, который формально осудил еретиков.

После этого сторонники жидовина Схарии сделали мощный ход — воздействуя на Ивана Третьего, митрополитом сделали симпатизирующего им Зосиму. Борьба за иудеизацию русской московской элиты шла нешуточная. А в стане патриотов православия появился мощный, смелый лидер — писатель и религиозный деятель Иосиф Волоцкий,

написавший обличительную книгу «Просветитель», в которой Схарию и его сторонников назвал, исходя из исторического факта отношения к Иисусу Христу, — «врагами божиими».

Под влиянием этой убедительной просветительской книги И. Волоцкого новый собор при сильном противодействии партии «жидовствующих» принял более радикальное решение — отлучил многих активных «жидовстующих» русских от церкви и предал их проклятию, хотя наиболее радикально настроенные патриоты требовали религиозных изменников «жечи и вешати».

Однако это не была ещё победа над иудеями. Благодаря влиянию на Ивана Третьего сторонников Схарии, партии жидовствующих, симпатизирующий им Зосима остался митрополитом. Любопытно, и даже парадоксально, что сторонники набиравшего тогда силу движения «нестяжателей», возродивших принципы Сергия Радонежского — боровшихся против алчности и корысти в людях, против любителей больших материальных благ, в той сложной обстановке не поддержали И. Волоцкого, и этим ещё более усложнили ситуацию. Ибо нестяжатели, преследуя совершенно чистые, правильные цели, однако — в той конкретной ситуации упорной борьбы, важной для Руси, — фактически способствовали ослаблению опоры православия — монастырей, владеющих обширными землями. Это пример «тонкого» и важного момента относительности в конкретной ситуации; и как искренних «праведников» можно «тонко», мудро использовать в неправедном замысле, деле и праведном в понимании жидовина Схарии и его активных сторонников. При этом стоит учитывать ещё один усложняющий ситуацию фактор, — в ослабленной Руси Иван Третий был заинтересован в переходе обширных монастырских земель с крестьянами в его, в государственное распоряжение, чтобы быстрее пополнить казну. Аргументы обеих сторон были основательны и убедительны, в этой ситуации Ивану Третьему было разобраться очень не просто, а от его решений зависело очень многое...

Продолжительная, упорная борьба двух противоборствующих сторон за главную, решающую голову — правителя Руси Ивана Третьего имела для дальнейшей судьбы Руси огромное значение. И в этой борьбе с огромными «ставками» русский «Гаман» — Иосиф Волоцкий победил, ему удалось убедить, склонить на свою сторону Ивана Третьего, после чего в 1495 году удалось наконец-то сместить «по недоверию» Зосиму с поста митрополита.

На старость лет Иван Третий был менее подвержен различным соблазнам, более консервативным, и поддержал радикальные требования сторонников Волоцкого — подвергнуть российскую элиту, общество чисткам от еретиков. Специально с целью окончательного искоренения ереси на Руси в 1504 году был созван собор под председательством

митрополита Симона. После этого собора многочисленные активные еретики и их прибывшие учителя были сожжены, а многочисленные «рядовые» еретики были брошены в тюрьмы; такой трагедией закончилась эта история для прибывших в Россию евреев, русских иудеев и их сторонников.

В этой части главы можно отметить ещё активное участие некоторых евреев в «смутное время» в России, в начале 17-го века, в попытке польского короля шведского происхождения Сигизмунда захватить коварным способом власть в России. Известный еврейский историк Ю. И. Гессен утверждал, что при Лжедмитрии Первом (1605-1606 гг.) евреи прибыли в Москву в большом количестве, и что Лжедмитрий Второй («Тушинский Вор») был «родом Жидовин». И знаменитый российский историк Карамзин отметил в своей многотомной истории: Сигизмунд послал Жида, который назвался Дмитрием Царевичем», который «разумел, если верить одному чужеземному историку, и язык Еврейский, читал Талмуд, книги раввинов». Закончилась эта авантюра трагически и для Лжедмитрия, и для евреев в ней принимавших участие: «Евреи входили в свиту самозванца и пострадали при его низложении», — отмечается еврейскими историками в КЕЭ.

А после освобождения Москвы в мирном договоре между русскими и поляками в 1611 году был такой пункт: «Не склонять никого в Римскую, ни в другие Веры, и Жидам не въезжать для торговли в Московское государство». То есть, — было решено, что запрет на въезд евреев в Россию служит не только экономическим интересам русского народа, России, но и позволяет избежать впредь конфликтов и очередных трагедий.

Продолжение 12-й трагедия евреев в Западной Европе

Иногда в «классической ситуации» доминанты евреев поводом к погрому мог быть даже неординарный случай. «Вершины власти евреи достигли в Испании в 14 веке, когда слабоумный Педро Жестокий предоставил им в полное распоряжение всё правительство страны. Их дальнейшее продвижение было приостановлено Черной Смертью — эпидемией чумы в 1347 году, унесшей в течение двух лет половину населения Европы. В Испании, как и в остальной Европе, евреи стали жертвами не только этой болезни, но и резни, учиненной полуобезумевшим населением, которое считало, что евреи, якобы отравляющие колодцы, стали причиной трагедии... До Черной Смерти еврейское население Испании насчитывало 5-6 миллионов во всем 25-30 миллионном населении. Ко времени правления Изабеллы оно сократилось до 200 тысяч», — отметил в своём исследовании А. К. Крыленко («Денежная держава», 2000 г.).

В 1391 году произошла жестокая резня евреев в Германии. В 1394 году очередной раз французский король Карл Шестой изгнал евреев из страны с ограблением. В 1492 году произошло изгнание евреев из Сицилии. В 1492 году испанцы победили наконец-то своих недругов арабов (мавров) и устроили их союзникам — евреям масштабные погромы; король Испании Фердинанд издал указ о выселении евреев из Испании и всех её владений. А в 1498 году евреев изгнали из соседней Португалии.

Когда в Европе в 1520 году протестующий с загнивающим христианством Мартин Лютер публично сжег приказ Папы Римского, и в христианстве появилась реформаторская ветвь — лютеранство, то в результате возникновения после этого инквизиции евреям в Западной Европе стало жить ещё опаснее.

В 1553 году начались гонения евреев в Италии, где в крупных городах им выделили для проживания специальные районы — гетто. С еврейскими гетто, кроме гитлеровских, иногда возникает путаница, ибо они создавались в разных местах с разными целями, одни принудительно, а другие по инициативе самих евреев. А. К. Крыленко в своей книге «Денежная Держава» (М. 2002 г.) указывает: «Гетто было единственной особенной формой сегрегации, которая нужна была раввинам-талмудистам. Оно часто декретировалось по их просьбе. В древней Александрии... и средневековом Каире и Кордове еврейские кварталы были учреждены по настоянию раввинов, желавших держать своих людей в изоляции. В 1084 году евреи Спейры обратились с петицией к правящему германскому князю устроить гетто; в 1412 году по просьбе евреев по всей Португалии был введен закон о гетто. Возведение стен гетто в Вероне и Мантуе в течение веков ежегодно праздновалось местными евреями в качестве элемента праздника победы».

И историк-сионист из Англии Х. М. Сашар также утверждает, что еврейские гетто были двух типов: «первые испанские и сицилийские гетто... раннего средневековья были воздвигнуты по просьбе самих евреев». То же самое пишет и Лилиенталь из США: «...раввины настаивали на сепаратизме по политическим и религиозным мотивам, так что основные законы, регулирующие жизнь гетто, были приняты в Португалии по просьбе проживающих там евреев».

В 1655 году Кромвель, чтобы привлечь в конкуренции с Голландией в страну еврейские капиталы, негласно разрешил евреям опять селиться в Англии. А австрийский император Леопольд в 1670 году издал указ о выселении евреев из своей страны, несмотря на предложенную евреями огромную финансовую компенсацию, выкуп. Евреи двинулись опять в Голландию, Чехию и Польшу.

В 1675 году во время Голландской войны между немцами и французами произошёл погром еврейской общины города Трира, жители

которого обвинили евреев в тайной помощи французским войскам. С похожей ситуацией мы столкнемся в Первой мировой войне.

Как мы видим — в этот период на протяжении полтысячелетия в Европе бушевал антисемитизм, который вылился в погромы, страшные убийства, грабежи, изгнания и многочисленные гетто для евреев. И когда современный еврейский идеолог и российский телеведущий В. Познер сегодня с первого канала ТВ утверждает — что только в России были погромы, — то уверен — он знает историю своего народа... — и он откровенно врет, давит «виной» на русских, надеясь на их неграмотность.

В этот период опасность над евреями возникла даже в США, где знаменитый государственный деятель Бенджамин Франклин (1706-1790) утверждал: «Где бы ни было, в стране, где поселяются евреи, независимо от их количества, они понижают её мораль, коммерческую честность, изолируют себя и не поддаются ассимиляции. Если мы, путем Конституции, не исключим их из США, то менее чем через двести лет они ринутся в большом количестве, возьмут верх, проглотят страну и изменят форму нашего правления».

В средние века евреи достигли большого расцвета в Голландии и Польше. После того как поляки вместе с литовскими русскими полками в 1410-1460 годах разбили крестоносцев, захватили их земли в Пруссии и порты на Балтийском море, то в это время произошел удачный взаимовыгодный союз, «симбиоз» евреев с польской элитой, такой же союз затем произошел у евреев с английской элитой в 19-м веке и с элитой США в 20-м веке. Польша в тот период сделалась «хлебным амбаром Европы» и процветала. Поляки, украинцы, белорусы производили хлеб, а евреи его продавали по всей Европе.

В 1580 году евреи получили в Польше свободу самоуправления, и стали своеобразным государством в польском государстве со своей «вертикалью власти» и даже со своим парламентом — «Еврейским сеймом». Евреи в этот период в Польше переживали свой расцвет и период своей жизни в Польше в XV–XVI веках и до 1648 года даже назвали «золотым веком».

Еврейский историк Семён Маркович Дубнов так комментирует этот период: «К началу XVI века еврейство в Польше сделалось уже крупной экономической и общественной силой, без которой страна не могла обойтись», «В Польше же, где в XVI веке скопилась огромная масса евреев, они жили более спокойно, пользуясь свободой и широким самоуправлением внутри своих общин. Польша сделалась для евреев тем, чем была в древности Вавилония, а в средние века — Испания...»

И в период этого экономического и политического процветания в истории евреев произошла очередная трагедия, Катастрофа.

14-я трагедия — казацкая

Украинский историк Грушевский пишет о том периоде процветания евреев: «Евреи-арендаторы заарендовали все шляхи казацкие и заставили их своими шинками — на одной миле по три шинка ставили, вынуждая казаков к покупке у них водки и мёда, и не дозволяя им самим изготовление этих напитков для собственного потребления. Об этом народная «дума» говорит:

Як иде украинський казак тай корчму минае,
А жид выбигае, та украиньского казака за чуб хватае,
Та ще його двома кулаками по потылици (затылок) затыняе:
Що ты мымо корчмы йдеш тай корчму минаешь...

Это хозяйское поведение евреев на украинской земле засвидетельствовал и наш великий Н. Гоголь, рассказывая о еврее корчмаре (владельце бара) Янкеле — «прибрал понемногу всех окружных панов и шляхтичей в свои руки, высосал понемногу почти все деньги и сильно означил своё жидовское присутствие в той стране».

Но на алкогольном беспределе эта картина не исчерпывалась. Послушаем ещё — о каком горе пели народные украинские думы:

И ще ж то жыды-рендари у тому не пересталы —
На славний Украини вси козацки церкви заарендувалы:
Которому б то казаку альбо мужыку дав Бог дытыну появыты
То не йды до попа благославытыся; — да пиды, до жыда-рендаря,
То положы бытый талер щобы жыд дозволив
Церкву одчыныты, тую дытыну охрестыты.

Да, делать бизнес — брать в аренду чужие храмы... — это что-то небывалое и не сразу укладывающееся в сознании. Батюшка без одобрения еврея не мог вообще войти в церковь. Вот что свидетельствовал польский священник, львовский ксёндз Юзефович, видимо переживая за своего коллегу по ремеслу, и искренне потрясённый всеобщей возмутительной практикой:

«Священник казацкий, попросту называемый поп, не мог в своей церкви совершить таинства крещения, венчания и других, если наперёд не заплатит жиду за ключи установленной паном платы и должен был каждый раз от дверей церковных относить их и отдавать жиду».

Что уж после этого говорить о других элементах жизни украинского народа, сданного в аренду евреям. «Фараон» — польский король в эту ситуацию не вмешался, тогда решил народ своими силами решить

проблему, — и в 1648 году в Польше украинские и польские казаки под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого подняли восстание, сопровождаемое жестокими погромами евреев.

Не всем известно, что евреи до сих пор с ненавистью проклинают Богдана Хмельницкого и его казаков, а его самого приравняли позже к Гитлеру. Тогда казаки долго громили синагоги, сжигали Священные книги евреев, а самих евреев безжалостно убивали или брали выкуп за жизнь. Только в городе Немирове (где сейчас производят знаменитую водку) в один день погибло 6 тысяч евреев после того как казаки вошли в хорошо укреплённый город обманным способом — под польскими знамёнами. Когда в середине этого затянувшегося восстания казаков в1649 году польский король Казимир и Хмельницкий подписали в Зборове мировое соглашение — «Зборовский трактат», то в нем польский король выполнил требование запорожских казаков — оставшиеся в живых евреи выселялись, изгонялись с казацкой территории, и впредь им было запрещено там поселяться.

Ту же позицию заняла дочь Петра Великого Елизавета Петровна, издавшая в 1742 году указ:

«Как то уже по неоднократным предков нашим указам, по Всей нашей Империи жидам жить запрещено. Но ныне нам известно учинилось, что оные жиды ещё в нашей Империи под разными видами жительство своё продолжают... А пока же наше матернее намерение есть от всех чаемых нашими верноподданными и всей нашей Империи случиться могущих произойти худых последствий крайне охранять и отвращать, того да всемилостивейше повелеваем: из всей нашей Империи, как то великороссийских, так и то малороссийских городов, сел и деревень, всех мужеска и женска пола жидов, какого бы то звания и достоинства не были, со всем их имением немедленно выслать заграницу и впредь оных ни под каким видом в нашу Империю ни для чего не впускать».

15 трагедия — антиреволюционные погромы в России

Ситуация в «еврейском вопросе» радикально изменилась в России и в Западной Европе во второй половине 18-го века. В России после «немецкого сговора» и раздела Польши в 1772 году, когда вместе с территорией более миллиона евреев попало в Россию и после указов немки на российском престоле Софии Фредерики Августы Анхаль-Цербской — Екатерины «великой» о въезде евреев в Россию. В Западной Европе — после «Великой» французской революции, в которой большое участие приняли евреи. Но в отличие от Западной Европы в конце 18-го века сама «просветительница» любвеобильная к евреям императрица Екатерина Вторая — в конце своей жизни в 1795 году , полагаясь на свой

опыт и какие-то выводы, ввела ограничения на распространения евреев по территории России, — ввела ограничительную «черту оседлости». И её приемники у власти — Александр Первый и Николай Первый вели политику сдерживания экспансии евреев в России(подробно в книге № 2 этой серии). И только император-реформатор Александр Второй с 1856 года повел совсем другую политику, отменил многие ограничения для евреев (подробно в книге № 3 этой серии).

И после этого обнаружился парадокс — многие освобожденные от многих запретов и ограничений Александром Вторым евреи стали в России на путь терроризма и революции. В ходе этой первой еврейской революции в России (1878-1881 гг.) в1879 году в связи с заговором против императора были арестованы лидеры террористов: Лев Златопольский, Семён Лурье, Аптекман, Моисей Рабинович, Лев Штернберг, Владимир Иохельсон, Наум Геккер, Моисей Кроль, А. Гаусман, С. Аронзон, А. Зунделевич, Л. Коган-Бернштейн, М. Брамсон, Роза Гроссман, Полина Перли, Вера Гоц, Моисей Эдельштейн и др.; в 1879 году был также схвачен полицией убийца харьковского губернатора — Григорий Гольденберг.

За подготовку покушения на императора Александра Второго российскими властями были казнены: Соломон Виттенберг, Арон Гобст (Гобет), а на скамью подсудимых попали: Геся Гельфман, Бетя Каминская, Соломон Чудновский, Лейзер Тетельман, М. Кац, Соломон Аронзон, Моисей Рабинович, Э. Пумпянская, Э. Эдельштейн. А соорганизатор взрыва царского поезда Айзик Арончик был осужден на бессрочные каторжные работы. Как известно, несмотря на вышеперечисленные репрессивные меры, террористы убили в 1881 году Александра Второго. Это была уже принципиальная война с обеих сторон, за которой наблюдала вся «цивилизованная» Европа, которая усердно помогала одной из сторон. А российским властям массово помогли российские граждане, попавшие уже к этому времени под экономический пресс евреев, которые устроили несколько сот еврейских антитеррористических погромов в 1881-1882 годах во многих городах и деревнях от Киева до Прибалтики. Писатель Аксаков был свидетелем тех событий и отметил, что погромы были протестом против «гнёта еврейства над русским местным народом».

Городские власти еврейской столицы в России — Одессы, чтобы защитить евреев и успокоить погромщиков, действовали оригинально — войска локализовали бунтующий народ, оттеснили в порт, погрузили на суда, которые отплыли от берега, чтобы пассажиры остыли и успокоились. Иногда чтобы урезонить погромщиков Российские власти, как, например, свидетельствует Еврейская Энциклопедия, принимали жесткие меры:«Для защиты евреев против погромщиков было употреб-

лено огнестрельное оружие». А в Киеве власти арестовали 1400 погромщиков. А. Солженицын в свое книге приводит текст листовки тех дней на Украине: «Кто забрал в свои руки земли, леса да корчмы? — Жиды... Куда ни глянешь, до чего не приступишь — жиды везде... Поднимайся же честный рабочий люд...» В этой ситуации на Украине, вероятно, не раз вспоминали Богдана Хмельницкого.

Созданная новым российским императором Александром Третьим 22 августа 1881 года для расследования причин погромов специальная комиссия зафиксировала любопытное объяснение крестьянина Херсонской губернии:

«Мы били их не за то, что они обдирают, — они на то и жиды, чтобы обдирать, — а за то, что, обдирая нас, они хотят над нами пановать».

Министр Лорис-Меликов после расследования доложил императору: «В основании настоящих беспорядков лежит глубокая ненависть местного населения к поработившим его евреям...»

Председатель Комитета министров при Александре Третьем и Николае Втором Н. Х. Бунге писал в своей обширной докладной записке государю: «...Напрасно евреи полагают, что эта ненависть имеет религиозную основу... Нет, причина этой ненависти и мер, ограничивающих права евреев, другая: это самозащита, это охранение своих единоплеменников и единоверцев от еврейского гнёта».

А министр внутренних дел Н. П. Игнатьев 21 августа 1881 года дал следующее заключение:

«Главная причина столь несвойственного русскому народу движения (погромов) заключается в обстоятельствах, имеющих исключительно экономический характер. Евреи за последние 20 лет мало по малу захватили в свои руки не только торговлю и промыслы, но приобрели посредством купли и арендования значительную поземельную собственность, ...направили все свои усилия не к увеличению производительных сил государства, а к эксплуатации коренных жителей и преимущественно беднейших классов населения, чем и вызвали с его стороны протест, высказавшийся в прискорбных формах — насилиях...»

На этот раз в «цивилизованный» 19-й век российские власти не сжигали, не убивали и высылали евреев, а ввели в мае 1882 года ряд законов, которые защищали крестьян от евреев, запрещали евреям селиться вне городов и местечек даже в черте оседлости. Эти законы ограничивали также экономическую, предпринимательскую деятельность евреев, и в которых было записано:

«...За несколькими исключениями, евреи уделяют своё внимание не тому, чтобы обогатить или принести пользу стране, а тому, чтобы обмануть её жителей, в особенности её беднейших жителей. Такое их поведение вызвало протесты со стороны народа... Так что срочным делом

и вопросом справедливости стало принятие строгих мер, с тем, чтобы положить конец притеснению, практикуемому евреями в отношении других жителей, и освободить страну от их злоупотреблений, которые, как известно, привели к волнениям».

Экономическая трагедия, катастрофа евреев в России. А. Солженицын в своём исследовании отмечает резкую реакцию еврейского сообщества на ограничение производства и торговли евреям вина и водки согласно майским законам: «Вот эта мера — ограничить евреев в сельской виноторговле, впервые намеченная ещё в 1804 и даже вот в 1882 осуществлённая лишь крайне частично, — разожгла повсеместно негодование на «исключительную жестокость»... Теперь эти «майские правила» изображаются как решающий и бесповоротный репрессивный рубеж российской истории. Еврейский автор (И. М. Дижур) пишет: это был первый толчок к эмиграции! — сперва «внутренней» миграции, потом массовой заокеанской». Вот такая интересная реакция на попытку российского правительства защитить своё крестьянство от спаивания «огненной водой».

А когда уже после смерти Александра Третьего российские власти в 1896 году вообще ввели монополию государства на спиртное и лишили евреев этого бизнеса, то со слов еврейского историка и советника английских политических лидеров Маргарет Тэтчер и Тони Блэра — Пола Джонсона произошла «экономическая катастрофа для евреев». Это «лишило более 100 000 евреев их заработка», — отмечает Еврейская Энциклопедия. Введение монополии мешало евреям получать максимум прибыли от хлебного бизнеса, так сказать — нарушало вертикальную интегральную линию, полноту монополии, ибо водка производилась в основном из хлеба.

А. Солженицын в своём исследовании приводит данные, что в России на следующий год после введения государственной монополии на спиртное доход казны от спиртного увеличился в три раза с 98 млн. до 285 млн. Сколько каждый год зарабатывало государство — столько же каждый год недополучали евреи. Кстати, тогда в России перед принятием этих экономических мер многие «умные экономисты» также предрекали (как и сегодня) экономическую катастрофу в России вследствие сворачивания и ухода из России еврейских капиталов, но как показала реальность, история — ничего подобного не произошло. И даже наоборот — в России пошёл какой-то «загадочный» и «парадоксальный» рост в сельском хозяйстве и в промышленности.

Эта «экономическая катастрофа» евреев в России подтолкнула их к массовой эмиграции из России, в основном в Америку, около миллиона евреев покинуло тогда Россию. А многие из оставшихся пяти миллионов евреев в России стали основательно готовиться к очередной террористической войне и к захвату власти в России, к очередной революции.

Подготовка к революции, антиреволюционные погромы и захват России. В 1883 году по инициативе Л. Дейча, П. Аксельрода и Г.В. Плеханова была создана за границей революционная марксистская организация «Освобождение труда», в которую также входили новые россияне: Израиль Гельфанд (он же Парвус — будущий банкир террористов), Давид Гольдендах — он же в будущем славный большевик по фамилии Рязанов, Рафаил Соловейчик, Мандельштам, Борис Рейнштейн и другие.

А в 1895 г. Ю. Цедербаум (под маской — Мартов) вместе с В. Ульяновым-Бланком (будущим Лениным) создали тайную организацию под марксистским популистским названием «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1897 году в «Литовский Иерусалим» — в городе Вильно (Вильна, Вильнюс) была создана националистическая еврейская организация «Бунд», по сравнению с которым ленинские организации выглядели детской забавой. В том же 1897 году рядом с Вильно — в Минске Цедербаумом и Лениным-Бланком была организована знаменитая РСДРП, ставшая затем КПСС, и в этом же году были образована в Европе «Всемирная сионистская организация».

Почему выбор евреев в организации Бунда пал на г. Вильнюс — объяснил Солженицын:

«Вильна всегда имела значительную еврейскую интеллигенцию, через Вильну же текли с Запада и все транспорты нелегальной литературы в Петербург и Москву».

В ходе второй террористической войны в России в 1901–1906 годы террористами под командованием Азефа и Гершуни было убито 768 представителей власти, среди которых были чиновники самого высокого уровня — убиты великий князь Сергей Александрович, великий князь Владимир Александрович, граф Шувалов (московский градоначальник), генерал Мин, министр Плеве, министр Булыгин и много других.

Первый Совет в Петрограде возглавили три еврея: Бронштейн-Троцкий, Парвус-Гельфанд и Носарь-Хрусталев. Даже сионисты, планирующие заселить евреями Палестину в 1905 году созвали съезд в финском Гельсингфорсе и решили пока приостановить идею заселения Палестины, сделать паузу, и вынесли резолюцию — о необходимости в данный момент работы “на местах”, то есть — о необходимости борьбы в России...

Завербованный и использованный в своих «революционных» целях знаменитый поп Гапон по воспоминаниям издателя журнала «Жизнь» В.А. Поссе разоткровенничался:

«Разочаровался я, товарищи, в партийных революционерах, во всех этих эсдеках и эсерах. Нет у них заботы о трудовом народе, а есть у них дележка революционерного пирога. Из-за него они дерутся, и все жиды:

во всех заграничных комитетах всем делом ворочают жиды, и у эсдеков, и у эсеров».

В этот период в России произошло более 600 народных еврейских погромов в городах:

Чернигове, Кременчуге, Виннице, Балте, Екатеринославле, Елизаветграде, Умани, Каменец-Подольске, Туле, Ростове-на-Дону, Курске, Калуге, Воронеже, Рязани, Ярославле, Вязьме, Симферополе и т. д., в том числе и в польских городах Белосток и Седлце. Группа современных еврейских исследователей во главе с историком Прайсманом пришла к выводу: «Мы абсолютно уверены, что Департамент полиции не был таким хорошо организованным учреждением, чтобы подготовить в одну и ту же неделю погромы в 660 местах» (Израиль, журнал «22», 1986 г.).

Это массовое народное погромное сопротивление террористам во многом решило исход этой революции, и сохранило русскую власть в России. Это уже нельзя сказать о следующей революции, когда в результате многих причин, в том числе и в результате усиленной информационной обработки сознания народа, до октября 1917 года не произошло ни одного погрома евреев в России, и власть в России захватил, как писал еврейский историк С. М. Дубнов — Центрожид, историю которого я в предыдущих двух книгах этой серии довольно подробно рассмотрел.

Далее я кратко рассмотрю преддверие 15-й трагедии, Катастрофы еврейского народа в Европе — «в эпоху Разума» (по определению Джо Сороса), в 20-м веке — гитлеровской.

В преддверии 16-й трагедии, Катастрофы

В Европе в первой половине 19-го века произошли грандиозные перемены не только в результате технической революции. В результате многочисленных масонских революций в Европе и успешной деятельности семьи Ротшильдов примерно к 1840 году в Европе подавляющая часть банковской, финансовой, экономической сфер и соответственно политической сферы была под контролем евреев. Причем на этот раз созданная Ротшильдами банковская система и система векселей предохраняла евреев от периодических ограблений, позволяла им постоянно накапливать капитал, постоянно увеличивать свою финансовую и политическую мощь.

В своей книге («Популярная история евреев», 2000 г.) еврейский историк и советник бывшего главы правительства Англии Тони Блэра — Пол Джонсон с удовольствием отмечает эффективность новой системы на случай очередного погрома и грабежа:

«Денег-то там не было! Были только бумаги, гулявшие по миру. Ротшильды завершили процесс, над которым евреи трудились веками,

чтобы обезопасить свою законную собственность от насилия. Отныне их богатство оказалось вне досягаемости толпы». Можно добавить — и вне досягаемости монархов и правительств. Количество денег у Ротшильдов и других еврейских банкиров росло, зависимость от них окружающих возрастала, соответственно росла и их политическая мощь. Например, когда в Испании торговая монополия Ротшильдов оказалась в опасности в результате победы сторонников Карла, то Ротшильды потребовали военную поддержку для своего ставленника в Испании от своих должников — Англии и Франции, первая направила в Испанию «добровольческие» силы, а вторая — Иностранный легион, — и контроль над испанской экономикой Ротшильды сохранили.

Цивилизованная Европа не знала, что делать — как решать «еврейский вопрос», — если не использовать средневековые методы или прогрессивную гильотину... Всё заканчивалось пустопорожними дебатами и дискуссиями, как например между Карлом Марксом и Бруно Бауэром или в 1840 году во французском парламенте по поводу экономической гегемонии евреев, когда во Франции все местные олигархи, кроме одного — евреи, а еврейский воз добра и мощи становился всё огромнее и огромнее.

Толпа, простые обыватели, да и многие европейские интеллигенты и не догадывались о колоссальных изменениях в Европе и на всей планете. Им пытался что-то объяснить знавший правду «изнутри» известный еврейский идеолог Карл Маркс, настоящее имя которого — Моисей Мордыхай Леви, его дед и его дядя были раввинами, К. Маркс:

«Судьбы Франции решаются не в кабинетах Тюильри, не под сводами палаты пэров, а на парижской бирже. Подлинные министры — это не г.г. Гизо и Дюшатель, а г.г. Ротшильд, Фульд (Ашиль Фульд 1800–1867 гг.) и прочие крупные парижские банкиры... Они управляют министерством, и министерство заботится о том, чтобы на выборах проходили лишь такие люди, которые преданы существующему режиму и тем, кто извлекает из него выгоду».

Единственным пространством, страной с большим народом и большими богатствами, не охваченной этой властью оставалась только Российская империя, она была обречена или на борьбу или на закабаление, вопрос стоял только — когда, кто и каким способом это сделает.

Великий русский мыслитель и поэт длительное время живший в Европе и хорошо понимавший новую ситуацию и новые процессы Ф. И. Тютчев предупреждал своих сородичей о грядущей скоро опасности: «Давно уже в Европе существуют только две действительные силы — революция и Россия. Эти две силы теперь противопоставлены одна другой и, быть может, завтра они вступят в борьбу. Между ними никакие переговоры, никакие трактаты невозможны; существование

одной из них равносильно смерти другой! От исхода борьбы, возникшей между ними, величайшей борьбы, какой когда-либо мир был свидетелем, зависит на многие века вся политическая и религиозная будущность человечества».

И это наступление началось в 70-х годах 19-го века, когда «почвенники» Натансон и ему подобные стали тренироваться на экспериментальных учебных участках земли, а затем идти в русский народ, к русским крестьянам и поднимать их на бунт против своей национальной власти, а после полного провала решили действовать согласно новейшей революционной технологии, разработанной К. Марксом: стали агитировать на бунт против своей национальной власти рабочих (эти процессы и события я подробно рассматривал в книге № 3 этой серии) и организовали террористическую войну против русских лидеров.

Журналист Карл Маркс ещё более усложнил ситуацию на планете, когда решил помочь часто вспыхивающим в Европе масонским революциям по свержению монархов, чтобы «денежные мешки», в том числе и в лице его соплеменников, могли дорваться до самой высокой власти, — и с этой целью превратил прессу, до его прихода в «Рейнскую газету» занимавшуюся в основном только фиксацией событий, информированием, — в боевое оружие, в агрессивного непорядочного учителя и подстрекателя, в нового агрессивного «Бога». Это позволяло воздействовать на сознание толпы, масс, управлять ими, контролировать их и «выбирать» ими — приводить к власти кого следует.

Фактически К. Маркс уже не был журналистом, обычным журналистом, повествующим о событиях — этот был уже управляющий умами и душами коварный политтехнолог, красиво говоривший: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Эту технологию нового вида закабаления и рабства(«мягкого», незаметного, «добровольного») довольно быстро обнаружили русские мыслители, например, автор «Истории Государства Российского» Карамзин 18 апреля 1819 года писал Дмитриеву по поводу революционного брожения в Европе: «Хотят уронить троны, чтобы на их места навалить журналов, думая, что журналисты могут править светом». Скептицизм Карамзина, к сожалению, не подтвердился, — влияя на умы граждан, на сознание масс они были способны влиять на их политический выбор, на изменение мира в своих интересах. Но в чьих интересах собирался изменить этот мир К. Маркс вместе со своим одураченным «орудием» — пролетариатом?..

В изданной в 2001 году в России книге американский исследователь Давид Дюк писал: «Я искал информацию о Карле Марксе в еврейских энциклопедиях, и к своему изумлению обнаружил, что человеком, который научил его многим принципам коммунизма, был Моисей Хэсс.

Может показаться невероятным, но современные лидеры сионизма чтят Моисея Хэсса (1812–1875 гг.) как предтечу современного сионизма. В “Энциклопедии сионизма в Израиле”, под библиографической сноской на Моисея Хэсса можно найти следующую информацию:

“Пионер современной теории социализма, социальный философ и предтеча сионизма... Хэсс был, таким образом, предтечей политического и культурного сионизма и социалистического сионизма в особенности. Карл Маркс и Фридрих Энгельс признавали, что они многое почерпнули у него в течение созидательных лет коммунистического движения...»

Нет оснований сомневаться в информации еврейских учёных, работавших над таким важным произведением. Теперь мы обнаружили один источник двух идей: коммунистической и сионистской, и получаем ответ на возникший ранее вопрос. А сущность этого еврейского мудреца, жреца, первого коммуниста, интернационалиста и космополита можно понять из всего одного его высказывания, Моисей Хэсса (Гесса, 1812-1875 гг.):

«Мы, евреи, всегда должны оставаться чужестранцами среди гоев (неевреев)... Факт остаётся фактом, что еврейская религия — выше всякого еврейского национализма. Каждый и всякий еврей, независимо от того хочет он этого или нет, автоматически, в силу своего рождения, связан узами солидарности со всей своей нацией... Человек должен быть сначала евреем, и только во-вторых человеком». А эту тему, — уходящую в космизм, я объяснять не буду, потому что её достаточно объяснил современный выдающийся русский мыслитель А. В. Трехлебов.

Новую технологию продвижения к власти масонов и марксистов заметил и точно определил в конце своей жизни наш великий Николай Гоголь: «Поразительно: в то время, когда уже люди начали было думать, что образованием выгнали злобу из мира, злоба другою дорогою, с другого конца входит в мир — дорогой ума, и на крыльях журнальных листов, как всепогубляющая саранча, нападает на сердца людей повсюду... Что значит, что уже правят миром швеи, портные и ремесленники всякого рода, а Божии Помазанники в стороне. Люди темные, никому не известные («Швондеры». — Р. К.), не имеющие мыслей и чистосердечных убеждений, правят мнениями и мыслями умных людей, и газетный листок, признаваемый лживым всеми, становится нечувствительным законодателем его не уважающего человека. Что значат все незаконные эти законы, которые видимо, на виду всех чертит исходящая с низу нечистая сила — и мир видит весь, и, как очарованный, не смеет шевельнуться. Что за страшная насмешка над человечеством... Диавол выступил уже без маски в мир».

Об этом сатанизме К. Маркса и марксистов в совершенно прямом смысле я подробно объяснял в предыдущей книге этой серии (№ 8).

Понятно, — что такая мощная, стремительно нарастающая на планете сила, вооруженная «передовой» коварной технологией К. Маркса должна была как-то себя проявить, её должно было распирать от собственной мощи и эта сила, мощь должна была как-то проявляться, кроме России, и в Европе, и на других континентах. Уже во время стремительного обогащения Ротшильдов в 1807 году в Париже была организована международная еврейская организация «Великий Синедрион». А по свидетельству еврейских историков — примерно в 1840 году в еврейском обществе возникла идея мирового объединения евреев, структурирования их в единую организацию. В 1843 году в США была образована всеамериканская еврейская организация «Бнай Брит», — своеобразный пик удачного эффективного сотрудничества евреев и масонов в различных делах, включая революции.

А. Крыленко в своей книге «Денежная Держава» (М. 2002 г.) по этому поводу отметил: «В 1831 году “Verite Israilite” (т. 5, стр. 74) утверждал, что “дух масонства — это дух иудаизма по своим самым фундаментальным верованиям, по своим идеям, своему языку, почти по своей организации”. Поэтому вполне логично звучала мысль в устах еврея и масона Рабби Маньи по поводу еврейской организации «Бнайт Брит»: «Бнайт Брит лишь временная затычка. Повсюду, где масонство сможет открыто заявить о том, что оно еврейское как по природе, так и по целям, обычных лож достаточно для выполнения задачи». Эта «временная затычка» и сегодня, в 21 веке, играет в мировой политике большую роль, а её лидеры, как Генри Киссинджер, входят в так называемое реально действующее «мировое правительство», которое представляет взаимосвязанную общими интересами небольшую группу богатейших банкиров и влиятельных политиков самых мощных стран на планете, кроме Китая.

А в 1860 году была осуществлена глобальная идея еврейских лидеров по созданию всепланетной еврейской организации — ими был создан «Всемирный Еврейский Союз» («Альянс»), и почти во всех странах, где проживали евреи, были созданы её подразделения. В России в Петербурге в 1863 году еврейскими миллионерами Е. Гинсбургом и А. Бродским было создано подразделение «Альянса» под милым названием «Общество для распространения просвещения между евреями России». В 70-е годы XIX века известный переводчик в России еврейской священной книги Талмуда на русский язык Яков Брафман объяснил неграмотным русским, что еврейское общество — это один большой кагал, «государство в государстве», и на планетарном уровне им управляет созданный «Всемирный Еврейский Союз» («Альянс»).

Фактически это было создание своеобразного мощного еврейского государства на планете, охватывающего многие страны, без своей

конкретной территории, соответственно без границ и пограничников, но со своими дипломатами и всеми остальными признаками государства. Российский историк А. В. Карташев дал ему довольно точное определение:

«Еврейство есть великая мировая нация... Нация, играющая огромную, непропорциональную своему статистическому меньшинству роль в мировом хозяйстве, мировой политике и мировой культуре; нация, превзошедшая всех своим национальным самоутверждением вопреки тысячелетиям рассеяния... Это хотя и не территориальная, но своего рода великая держава. Не объект филантропического сострадания, а равноправный субъект в мировом состязании великих наций».

И здесь стоит отметить, забегая далеко вперёд, — когда в середине XX века с помощью СССР образовалось государство Израиль, то оно стало составной частью уже существующего еврейского государства, о котором говорил историк Карташов.

А с такой мощью закономерно, что одновременно с организацией «Всемирного Еврейского Союза» («Альянс») еврейскими лидерами был поставлен вопрос о добыче на планете конкретной территории для организации государства в его привычном виде. Это было начало реализации так называемой «малой сионистской идеи», в отличие от старой большой религиозной (библейской) сионистской идеи — властвовать над всеми народами на планете.

«С 1860 года мессианская концепция возвращения в Сион стала исподволь превращаться в политическую идею возвращения в Палестину», — отметил в своей книге израильский историк Я. Рабинович. И пошла теоретическая разработка этого вопроса — впервые эта идея была изложена публично еврейским идеологом и учителем К. Маркса Мозесом(Моисеем) Гессом в 1862 году в его книге «Рим и Иерусалим», а уже в результате целенаправленно, планово организованной Первой мировой войны был сделан основной задел в реализации этой цели — английскими войсками после многих сражений и с большими потерями англичан и арабов была захвачена для евреев у арабов Палестина.

Повторюсь: не только в 1840 году, но и после 1860 года многие миллионы людей в Европе и на других континентах не осознавали происшедших грандиозных перемен на нашей планете, не осознавали этого и многие монархи и правительства, в том числе и российские; и сегодня, в XXI веке, многие миллионы неграмотных людей на нашей планете это не осознают. И когда мы часто слышим о «всемирном еврейском заговоре», то имеется ввиду именно надгосударственная планетарная организация евреев — «Всемирный Еврейский Альянс (Союз)», его деятельность, его влияние на события на планете. Зато Ротшильды и многомиллионные их единоверцы понимали свершившиеся перемены

прекрасно. Поэтому возглавивший в 1860-м году «Всемирный Еврейский Альянс» бывший министр финансов Франции Адольф Кремье выступил с впечатляющим торжественным воззванием, весьма странным для непонимающих произошедших перемен:

«Союз, который мы хотим создать, не есть французский, или английский, швейцарский или немецкий; нет, он иудейский, — он всемирный. Другие народы расколоты по национальностям; мы одни имеем не сограждан, а исключительно единоверцев.

Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина как в тот момент, когда свет иудейской веры, единственной религии разума, засияет повсюду...

Национальность наша есть религия наших отцов, и мы не признаём никакой иной. Мы живём на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вожделениях этих чуждых нам стран... Израильтяне! Сколько бы ни разбрасывала вас судьба по всем концам земли всегда глядите на себя, как на членов избранного народа.

Если вы понимаете, что вера ваших отцов есть ваш единственный патриотизм; если вы сознаёте, что вопреки вашим показным национальностям, вы повсюду образуете лишь один и тот же народ; если вы веруете, что только иудаизм представляет собой религиозную и политическую истину... то придите, услышьте наш зов и докажите нам своё согласие...

Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, поражённый в голову. Сеть, раскидываемая Израилем поверх земного шара, будет расширяться с каждым днём... Близится время, когда Иерусалим станет домом молитвы для всех народов, и знамя еврейского единобожия взовьётся на отдалённейших берегах. Станем же пользоваться всеми обстоятельствами.

Могущество наше огромно, — поучимся применять его к делу. Что же нам страшиться?.. Уж не далёк тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля!»

По этому поводу можно вспомнить еврейских авторов знаменитой книги «Золотой теленок»: «"Вечный Жид никогда больше не будет скитаться!" — сказал вдруг великий комбинатор, обводя собравшихся веселым взором».

Можно, конечно, порадоваться за евреев, но у каждого нееврея на нашей планете от этого религиозного фанатизма, религиозного расизма и ксенофобии должны пробежать мурашки по спине. Если бы не суровая реальность и строгая логика событий, то к подобному воззванию можно было бы отнестись как к паранойе сумасшедшего, но это, увы, не так... Это было начало истории, которая и сегодня, особенно после развала СССР, бурно развивается, и мы являемся в подавляющем большинстве пассивными его участниками.

Многие европейцы тогда так и не поняли, что произошло в Европе и в их государствах, и эту экзальтированную речь Кремье серьёзно не восприняли или решили, что её и не было вовсе, а это были происки, фальшивка «злостных антисемитов». Но наиболее внимательная и умная часть европейцев всё поняла уже с середины 19-го века, что актуальны уже для всей Западной Европы слова гениального русского мыслителя Николая Гоголя применительно к образному Янкелю: «прибрал понемногу всех окружных панов и шляхтичей в свои руки, высосал понемногу почти все деньги и сильно означил своё жидовское присутствие...»

Не могла не понять этого передовая европейская элита в лице немецкой — наследники великого Гете, Канта, Шиллера, Шеллинга, Фихте, Гегеля, Шопенгаура, Ницше и пр. Умерший в 1861 году Артур Шопенгауэр разглядел суть новой мудреной завуалированной масонской и марксисткой технологии:

«Что касается совершения несправедливости вообще, то оно осуществляется либо насилием, либо хитростью: по своему нравственному значению это одно и то же. На пути насилия я достигаю этого с помощью физической причинности; на пути хитрости — посредством мотивации, то есть причинности, прошедшей через познание; иначе говоря, я достигаю этого тем, что подставляю воле другого человека обманные мотивы, в силу которых он, думая следовать своей воле, следует моей». Этот «высший пилотаж» хитрости, коварности мы особенно часто наблюдаем сегодня в исполнении многих политтехнологов и политиков.

Немцы после многочисленных войн в 18-м веке, масонских революций 1848 года, нескольких этапов объединения более 50 германских государств, после победоносной войны с Францией в 1870-1871 гг., и после наконец-то объединения под руководством знаменитого Отто фон Бисмарка (фон Шенхаузена) и создания 18 января 1871 года Второго рейха, Германской империи, были на большом национальном подъёме. И некоторые из немецких интеллектуалов от бесконечных обсуждений «еврейского вопроса» и споров стали переходить к организационным действиям, чтобы организовать своих единомышленников, организовать просвещение своего народа, и воздействовать дружно на власть в защите своих интересов.

В 1879 году гамбургский писатель Вильгельм Марр основал в Германии Антисемитскую лигу. Он же ввел не очень удачно понятие «антисемитизм» — как синоним «антиеврейство», а не «антиарабство». Кто должен первый осознать Истину — действительность, историческую ситуацию, положение своего народа и различные опасности? — Столяр? Грузчик? Крестьянин? — Понятно, что в первую очередь это должна сделать интеллектуальная элита нации — интеллигенция в правильном

пониманииэтогослова. Изнеобычайно отважной «искры» Марра стало развиваться в Германии национальное антисемитское движение, в котором активное участие приняли не случайно в этот период созданные в Германии патриотические партии «Немецкая консервативная партия (1876 г.) и «Христианско-социальная рабочая партия» (1878). Актуальность, злободневность проблемы, вопроса доминирования евреев в Западной Европе, и в частности в Германии, были причиной бурного роста антисемитского движения, грозящего превратиться в общеевропейский погром.

«Атаки (в Германии на евреев. — Р. К.) шли со всех сторон: слева и справа, от аристократов и популистов, от промышленников и фермеров, из академии и канавы, из музыкального мира, литературы и не в последнюю очередь со стороны науки», — отмечает в своём исследовании об этом периоде истории еврейский историк и советник премьеров Англии Маргарет Тетчер и Тони Блэра — Пол Джонсон.

В 1881 году великий немецкий композитор Рихард Вагнер в своей книге «Религии в искусстве» в отчаянии писал: «Я воспринимаю еврейскую расу как прирождённого врага чистого человечества и всего благородного, что в нём имеется; нет сомнения, что мы, немцы, будем подчинены им, и, возможно, я — последний немец, который ещё знает, как должен себя вести подлинный любитель искусства перед лицом иудаизма, который устанавливает свой контроль надо всем».

При глубоком анализе иудаизма досталось от немцев «попутно» в этот период и христианству:

«Пауль де Легард отвергал христианство, которое было извращённым образом придумано евреем Святым Павлом, и хотел бы заменить его особой немецкой фольк-религией, которая повела бы крестовый поход за то, чтобы удалить евреев... со священной немецкой земли...» — отметил в своей книге Пол Джонсон.

Как видим, к этому времени немецкие интеллектуалы сделали шаг вперед по сравнению с 40-ми годами, с позицией Бруно Бауэра, и поняли ошибочность надежды, которую ещё иллюзорно питал в этот период в России наш В. Соловьёв, — что евреев получиться разиуидеить и охристьянить...

А упомянутый еврейским историком П. Джонсоном писатель и видный общественный деятель не только в Германии, но и во всей Европе Пауль де Легард был категоричен: «Не ведём же мы переговоров с трихинами и бациллами и не пытаемся их просвещать. Их истребляют — причём так быстро и тщательно, как только можно». — Это уже позиция римлян, очередной повтор в истории человечества, и в истории еврейского народа повеяло очередной трагедией, грядущим гитлеризмом.

Вскоре Германия стала общеевропейским, международным центром освободительного антисемитского движения. Первый Международный антиеврейский конгресс собрался в Дрездене в 1882 году, затем второй — в 1886 году в Касселе, третий — в 1889 году в Бохуме. На всех этих конгрессах из уст интеллигенции звучали призывы к обществу и к своим правительствам о защите своих народов, об изгнании евреев или ограничении их прав.

Противостояние в Германии между немецкими патриотами и евреями было очень сильным, — несмотря на то, что у противной стороны в руках была почти вся пресса, огромный финансовый ресурс, влияние на политиков и международная поддержка. В ходе развития антисемитского движения в 1886 году в Германии была создана общественная организация «Немецкое антисемитское общество», затем в1889 году — «Немецкая социальная партия», затем в 1890 году «Антисемитская народная партия», в 1891 году — «Общенемецкий союз», в 1893 году такой же направленности — «Немецкая партия реформ» (1893 г.).

Вся патриотическая Германия в этот период (90-е годы) взахлеб читала антисемитскую литературу: книгу профессора Мюнхенского университета Вильгельма Гейнриха «Земля и люди» (1892 г.), книгу Вильгельма фон Поленца «Крестьянин Бютнер» (1895 г.), а позже (1910 г.) на эту же тему вышла книга Германа Лона «Вервольф». В этих книгах была описана жизнь немецких крестьян, отношения к ним евреев и т. д. — все, что мы уже наблюдали до 20-го века в Белоруссии, Украине, Молдавии, России; ничего нового не было, везде ситуация была одинакова (ситуация описана в книге № 2 этой серии). Только ранее правда о ситуации крестьян почему-то звучала редко. Теперь в Германии о зависимости крестьян от евреев и вообще о еврейском вопросе стали говорить вслух и громко. К концу 90-х годов даже большинство депутатов немецкого парламента относились критически к евреям.

В этот период антисемитизм вспыхнул и в других европейских странах — в Австрии и во Франции. В Австрии убеждённый антисемит Люгер в 1895 году стал даже бургомистром Вены. Причём антисемитизм во Франции не был принесён из Германии, а был спровоцирован еврейской финансовой элитой. Некоторые еврейские банкиры оказались организаторами громких финансовых афёр — хищений из государственной казны. Факты вышли наружу и во Франции разгорелись громкие общественные скандалы в1882 году, 1889 г., 1892 г. (панамский скандал).

В 1886 году знаменитый французский писатель Э.-А .Дрюмон писал: «Сто лет тому назад евреи были ничто, менее, чем ничто. Сегодня они всё, или почти всё» («Жидовская Франция»).

Французские патриоты собрались вокруг журнала «Старая Франция», и во Франции была создана антисемитская организация «Лига

патриотов». В этой ситуации во Франции жару антисемитизма добавил шпионский скандал с предательством французского офицера еврея Дрейфуса.

Еврейский историк из США С. Резник по поводу биографии знаменитого еврейского деятеля Т. Герцля отмечает: «Теодор Герцль, австрийский журналист, аккредитован в Париже. Свободный человек в свободной стране, он едва помнит о своём еврейском происхождении. И вдруг сталкивается с озверением толпы. Науськиванием на евреев так называемыми антидрейфусарами. И это в общепризнанной столице просвещённого европейского либерализма!»

Несмотря на шквал еврейской прессы в защиту Дрейфуса в 1894 году французский суд признал Дрейфуса виновным и осудил к каторге за шпионство.

«Франция — не единственная страна свободы и прогресса, где старый призрак ненависти к еврею встал среди яркого дня под лучами цивилизации», — так красиво пафосно отметил современный израильский историк Я. Рабинович.

Вроде бы уже покоренная, находящаяся под ногами Европа опасно зашаталась под ногами гегемонов. Вероятно, было немало дрогнувших в этой ситуации евреев, которых в это время решил поддержать из России известный еврейский националист, идеолог и историк Семен Маркович Дубнов, именем которого был недавно назван современный Еврейский университет в Москве (с некоторого времени — Высшая гуманитарная школа им С. М. Дубнова), который в своей книге «Основы Национального Иудаизма» доходчиво объяснил своим честным «интернационалистам» и «космополитам» и различным утопическим нееврейским интеллигентам того периода, надеющимся на деиудеизацию евреев и их христианизацию:

«Ассимиляция — это элементарная измена символам и идеям еврейского народа... Но никогда нельзя стать «членом» естественной (врождённой) группы, такой как семья, племя или нация... Еврей, с другой стороны, если даже случится, что он был рождён во Франции и все ещё живёт там, несмотря на все это, он остаётся членом еврейского народа, и независимо от того, нравится ему это или нет, осознаёт он это или нет, он несёт печать исторической эволюции еврейской нации».

Это утверждение еврейского идеолога, речь о самобытности, аутентичности любой нации, о невозможности полной ассимиляции с другими нациями универсальна — относится к представителям всех наций, в том числе и русских, и многим следует его запомнить.

В связи с делом Дрейфуса Пол Джонсон в своей книге восклицал: «Если даже Франция отвернулась от евреев, то где же в Европе можно рассчитывать на понимание?» Основатель сионизма Т. Герцль, разду-

мывая на эту болезненную тему, пришел к выводу о необходимости иметь свой обособленный кусок земли, как все, чтобы можно было уединиться от всех в собственном обычном государстве. «Словно молния, Герцля озарила новая мысль: антисемитизм не есть случайное явление, встречающееся лишь в данной обстановке и при данных условиях; нет, он — постоянное зло, он — вечный спутник Вечного Жида», — отмечает Еврейской Энциклопедия (т. 6, с. 407–409) (С).

Наш современник еврейский историк Пол Джонс довольно наивно, а может — притворно, ставит в своей книге вопрос: «Неужели еврейство, как горько шутил Гейне, действительно неизлечимая болезнь?» На этот вопрос сто лет назад дал ответ именно основатель сионизма Теодор Герцль: «Еврейский вопрос существует во всех местах, где евреи проживают в значительном числе. Туда, где он существует, его приносят с собой евреи во время своих странствований». И это, кстати, точный ответ многим современным спорщикам.

Кстати о Дрейфусе, — после многолетней борьбы, в том числе и подковерной с подключением всевозможных масонов, еврейские идеологи добились в 1906 году оправдания, и тут же вместе с масонами нанесли мощный реваншистский удар по одному из духовных центров патриотов — по христианству, в результате которого во Франции Церковь была отделена от государства. То есть — от французского общества и государства Франции как от тела — отделили голову, и на место убранной в сторону головы поставили свою, и стали активно готовиться к Первой Мировой войне, чтобы европейцам некогда было задумываться над «вредными» и опасными вопросами. С этой же целью лидер защитников Дрейфуса во Франции еврейский «гений» Лейб Блюм в своей книге «Супружество» шокировал европейских обывателей оригинальным отвлечением от политики и антисемитизма, — выступил с «революционной» инновацией против предбрачной девственности девушек, утверждая, что девушка, вступая в брак должна быть опытной в сексуальной жизни, а поэтому она должна с 15 лет активно заниматься сексом «налево и направо», а в отсутствии по какой-то причине любовников Блюм рекомендовал с этой целью поискать сексуальных партнеров среди родных братьев или своего отца... Это было сугубо политтехнологическое начало «по Фрейду» «славной» сексуальной революции на Западе, немного приторможенной двумя Мировыми войнами.

Любопытно заметить, что даже приехавший из США в Европу в 1907 году отпраздновать очередную победу в борьбе с христианством известный масон — розенкрейцер, философ Макс Гендель, и тот бросил камешек в союзную сторону: «Евреи больше руководствуются качеством хитрости... Расовое чувство в них настолько сильно, что они различают только два класса людей — евреи и гои. Они презирают другие нации

и, в свою очередь, презираются ими за свою хитрость, корыстолюбие и жадность. Не отрицается, что они жертвуют на благотворительность, но и это в основном, если не исключительно, в своей собственной среде и редко в пользу других народов...»

С 1905 года ведущие европейские страны, в том числе и Германия, стали готовиться к самой большой в истории человечества (до этого времени) Первой мировой войне, которая для различных сторон должна была решить многие важные вопросы. Но тема антисемитизма в Германии не утихала. Пристальное внимание этой теме уделил и известный немецкий философ Евгений Дюринг (1833–1921 гг.), его книга «Еврейский вопрос», изданная в Германии в 80-х, была опубликована в России в 1906 году, глянем выборочно на несколько цитат из этой книги, — на это достижение европейской мысли к концу 19-го века:

«У нас евреи разыграли свою нахальнейшую роль в последнее время, — эру, господствующей характерной чертой которой были всё возрастающая общественная испорченность»,

«Свободу в той мере, которая стала доступна, оно (еврейство) ограбило для расширения своего господства в сфере гешефтов. Той мерой равенства, которая осуществилась в буржуазном смысле, оно со своей стороны воспользовалось, чтобы вынести наверх своё племя и до крайней степени закабалить в сфере гешефта всё. Таким образом, оно усиливало несвободу под видимостью свободы и неравенство под видимостью равенства»,

«Евреи сделались обладателями газет и вообще всякой периодической печати, посредством которой, большей частью незаметно, руководят и опекают публику. Это обладание прессой сосредоточило почти исключительно в их руках все так называемые либеральные и даже радикальные органы, а кроме того, в их руках и подавляющее большинство органов консервативной прессы»,

«Иудеи-то, жалующиеся на средневековые преследования, — празднуют праздники, в которых нарочито прославляют свои древние оргии убийств, которые совершали они в недрах других народов.

Этот Гаман (Персия) есть не что иное, как воплощение прав всех других народов на отпор иудейской надменности и на отпор ограблению иудеями всех народов»,

«Что касается меня лично, то, — судя по опытам последнего десятилетия и особенно судя по всему, что выяснилось в последние два года истекшего столетия, — во мне вне всякого сомнения твёрдо укрепилось убеждение, что еврейскую национальность нельзя обезвредить ближайшими простыми ограничениями...»

Как видим из вышеизложенного, — Гитлер был уже востребован многими людьми в Европе, и тем более — в Германии, ситуация созрела

и ждала очередного Рамзеса, Гамана, Хмельницкого или Волоцкого. А родившийся в 1894 году Адольф Гитлер подрастал в это время в Австрии в городке Бранау в семье таможенного чиновника; и ничего не знал о большом антиеврейском движении в Европе и его причинах, он увлекался живописью и архитектурой, и в семье с еврейскими корнями его не воспитывали в духе антисемитизма; молодой Гитлер с любопытством изучая — сам сделал много интересных для себя открытий... Но эту историю я подробнее рассмотрю в следующих главах.

Последние годы во многих институтах и университетах России отмечается довольно удивительное явление, — вероятно с целью просвещения российских студентов в высших заведениях открывают кафедры «Иудаики»... Надеюсь эти кафедры знакомят российских студентов с правдивой историей, и эта глава может быть использована без согласования с автором — как учебный материал для целого цикла лекций по истории, философии социологии, политологии и тем более — по конфликтологии.

Заканчивая эту главу, ещё раз подчеркну необычайную актуальность и важность сегодня, в 21 веке, изучения этой темы — дабы избежать очередной 16-й трагедии, Катастрофы еврейского народа; ведь в 2010 году в своём докладе для «своих» «О мировом сионизме...» по поводу тревожной для евреев сегодня ситуации на планете один из современных еврейских лидеров в России — председатель Совета РЕНКА г. Москвы В. Д. Штернфельд отметил, что в наше время антисемитизм «свирепствует в Европе», а многочисленные антиеврейские демонстрации ходят с лозунгом «Гитлер — проснись»... Много знающего, мудрого В. Д. Штернфельда волнует сегодня даже поведение его соплеменников в пока совершенно спокойной, очень толерантной к евреям современной России, — несмотря на нищету в этой богатой стране подавляющего количества представителей коренных народностей:

«...Второе, что меня волнует — это обстановка, которая складывается в Марьиной роще, на Рублевском шоссе. Там появляются целые районы, заселенные евреями. Мне кажется, что эта почва для возбуждения новой волны антисемитизма...» («Международная Еврейская Газета» за июль 2010 года № 11-12).

Многих евреев по-прежнему безмерно «несет» чувство алчности, надменного превосходства, презрения и страстное стремление к власти везде, не только быть богаче всех, но и пановать над всеми... — и очень возможно, что история в очередной раз близится к своему очередному трагическому повторению.

Мы наблюдаем какие-то «заколдованные» круги истории, многочисленные трагические повторы, и опасность сегодня очередного трагического повтора — причем опять в цивилизованной, развитой,

демократической, либеральной Европе. Может в этой современной ситуации какой-то политик или чиновник любого уровня возьмет на себя ответственность — и в приказном порядке закроет изучение этой трагической темы или какого-то старательного исследователя истории запрет в психушку или в тюрьму?.. Ведь — если даже кому-то не нравиться важное правдивое исследование, и ему придет в горячую «всемогущую» голову решительная боевая мысль — нанять киллера или пригласить профессиональных убийц из МОСАДа или ЦРУ, то ведь это не решит эту глобальную сверхтрагичную для евреев и других народов проблему. Будем изучать, обсуждать и договариваться или быть умнее всех — «тонко» по-крупному грабить и «чужаков» в их стране не допускать к СМИ, делать вид — что всё нормально, «естественно» и ожидать очередного естественного «неожиданного» трагического «парадокса» в истории?..

В череде трагических исторических событий бесспорно прослеживается закономерность: еврейский народ приходит на территорию другого народа, адаптируется в его среде и к его условиям (берёт даже себе характерные имена и фамилии этого народа) и, не допуская смешанных браков, выстраивает деловые отношения с руководством страны, народа. Этот талант приспосабливаться на первом этапе отмечают сами евреи — раввин Адин Штейнзальц: «...Это наша поразительная способность видоизменяться, приспосабливаться, становиться похожими на людей, среди которых мы живём... Способность... впитывать окружающую культуру... Наша адаптация — это внутреннее преображение. С языком чужого народа к нам приходит глубокое понимание его духа, его чаяний, его образа жизни и мыслей».

После этого, используя накопленный капитал, местную экономику, местную специфику, и преимущества своего закрытого корпоративного образа жизни — резко наращивает своё благополучие. И когда этот процесс доходит до стадии подавления коренного народа, естественным образом возникает конфликт, который завершается только двумя вариантами: или окончательным подавлением коренной нации или принятием мер коренной нацией против доминанты евреев — изгнанием евреев, их уничтожением, порабощением и т. д. Наблюдаемая закономерность этого процесса в «умном» человечестве удивительным образом напоминает биологические процессы в дикой природе в отношениях «хищник — жертва» — в растительном мире, в животной и микробной популяциях, и т. д.

С другой стороны, в этой истории ярко высвечиваются трагические стороны жизни еврейского народа. Большая часть исторической жизни нации проведена в рабстве, в оккупации, в изгнании и преследованиях, — и, соответственно, в борьбе против всего этого. Что, естественно,

не могло не отразиться на психологии и так изначально специфичного характера, и на формах, методах борьбы против врагов. Выработанные качества характера, методы выживания и борьбы оказались очень эффективными. Несмотря на все исторические злоключения, еврейская нация выжила и на многих исторических этапах жила лучше других.

При этом редкие периоды ассимиляции с различными нациями чередовались со строжайшими мерами по её пресечению. Так происходило обновление генофонда, увеличение количества евреев и, одновременно, сохранялись основы специфичности, аутентичности нации. Более подробно эти вопросы я разбирал в книге № 2 этой серии.

Стоит отметить, что выше наблюдаемые в истории явления актуальны и сегодня, в 21 веке, и являются более широкими, и озабоченность фараона: «Вот племя израильское размножается и может стать сильнее нас» — не ограничивается только примером экспансии еврейского народа. Например, недавно албанцы в Сербии в Косово настолько размножились, что решили отделиться вместе с исторической сербской территорией, что привело к большому кровопролитию. Такой же процесс демографического усиления и вытеснения албанцами, турками, алжирцами, марокканцами и т.п. мы наблюдаем в Западной Европе, коренных народов которой в скором будущем ждут серьезные проблемы. И, кстати, можно было бы составить перечень трагедий каждого народа и, возможно, обнаружить некоторые закономерности, но в данном случае я исследую историю антисемитизма (антиеврейства) — чтобы лучше понять антисемитизм Гитлера

В следующей главе начну рассматривать жизнедеятельность Гитлера; понаблюдаем за «открытиями» молодого пытливого Гитлера, за его «эволюцией»: как он из молодого симпатичного художника превратился в агрессивного кровавого монстра.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Молодой Гитлер. Послевоенная Германия

В 90-х годах XX века западными исследователями было написано много книг об этой исторической личности, которая постоянно привлекает внимание мыслителей. 15 июля 1974 года американский журнал «Тайм» опубликовал статью известного еврейского психоаналитика, профессора Чикагского университета Жюля Массермана о «самых крупных лидерах в истории человечества», — и в его списке Гитлер опережал Иисуса Христа и Будду.

Как врач исследует бесстрастно самую опасную болезнь, так и мы для лучшего изучения этой личности воспользуемся произведением самого Гитлера — книгой его воспоминаний, признаний, его мыслей под названием «Моя борьба». Заодно разберёмся — почему довольно много противников её издания и сегодня. Постараемся понять — как Гитлер сформировался как личность, как расист и фашист, какие личные и исторические цели преследовал, родился он антиславянином и антисемитом или по какой-то причине стал таковым согласно теории Жана Ламарка.

Полностью дискредитировавший понятие фашизма Адольф Гитлер, настоящая фамилия которого — Шикльгрубер, родился в 1894 г. в Австрии в городке Бранау в семье таможенного чиновника. Некоторым историкам настоящая фамилия Гитлера дала повод поёрничать — якобы фамилия Шикльгрубер выдает еврейские корни Гитлера, ибо является производной от еврейской — «Шекельгрубер», что на еврейском обозначает — сборщик шекелей — налога, как некогда Савел-Павел.

Известный ученый РАН В. Данилов утверждает, что Фюрер был евреем — и поэтому окружил себя многими евреями: «Фюрер был только по отцу австрийцем Шикльгрубером. По родной, но умершей при родах матери он — чистокровный еврей Гитлер. Его учителем и наставником по части антисемитизма был еврей барон фон Ланц...

После неудавшегося путча в 1923 году Гитлер прятался на квартире у еврейки Хайнштейнер. Никогда не было секретом, что ряд его ближайших соратников (первый заместитель Гитлера — Гесс, шеф гестапо Гиммлер, министр труда Лей, Франк, Розенберг, Адольф Эйхман) имеют те же этнические корни. Шеф германской разведки Канарис — греческий еврей. Истинная фамилия нацистского преступника Гейдриха — еврей Зюсс. Министр пропаганды Геббельс — четверть еврей и женат на чистокровной еврейке. Когда по приговору Нюрнбергского трибунала вешали “жидоеда” Юлиуса Штрайхера, издателя самой антиеврейской газеты в Германии «Дер Штюрмер», на виселицу вели тринадцать ступеней, а у подножья виселицы была прибита табличка с его истинным именем — еврей Абрам Гольдберг... Единственный чистокровный немец в окружении Гитлера — маршал Геринг, да и тот женат на еврейке» (В. Данилов «Арийский путь»).

В 2010 году в интернете появилась информация, что ученые сделали анализ ДНК Гитлера и в самом деле обнаружили у него еврейские гены. Наш исследователь В. А. Прусаков в своей книге «Гитлер без лжи и мифов» (М., 2007 г.) отмечает.: «Версия о еврейском происхождении фюрера возникла ещё в 30-е годы на страницах мировой идишистской печати, а в 80-е годы её подхватил проживающий в Нью-Йорке бывший советский офицер (предатель) и бывший агент ЦРУ Григорий Климов».

О том, как еврейские идеологи хорошо постарались и даже нашли в Румынии еврея — однофамильца Адольфа Гитлера, можете прочитать в этом исследовании Прусакова В. А. Я в этих деталях копаться не буду, а в ходе исследования внимательно буду наблюдать — кем он был «по делам его», сделал ли что-то во благо еврейского (своего) народа или нет?.. Это для меня важнее, а всё прочее — как дополнительная информация, разъясняющая или нет его действия.

В 13 лет у Адольфа Гитлера умер отец, который хотел, чтобы его сын также стал чиновником. Его мечта осуществилась через много лет — когда его сын стал самым главным в стране чиновником. Молодой Адольф имел творческую натуру, ненавидел идею отца о чиновничестве сына и хотел стать художником — «Я хотел стать, художником, и никакая сила в мире не заставила бы меня стать чиновником», — вспоминал Гитлер. И в 16 лет, в 1910 году, когда Сталин был уже «заслуженным» матерым террористом, Адольф Гитлер уехал в Вену, чтобы стать художником, и прирабатывал, рисуя пейзажи и портреты на улицах под оптимистическую музыку Штрауса.

А через два года Адольф Гитлер поменял цель: «Я решил теперь стать архитектором». Он планировал заработать денег и попасть на учёбу в строительное училище, чтобы после его окончания попасть в академию. И чтобы заработать денег, Адольф пошёл работать «по профилю» —

рабочим на стройку — «работать приходилось как чернорабочему, а иногда и просто как поденщику»; а ночевал молодой Гитлер в казармах для нищих. Как видим — Адольф Гитлер родился с нормальными исходными задатками, получил неплохое первоначальное образование и родительское воспитание, и деньги зарабатывал не махинациями на бирже, грабежами или обманом, а тяжёлым трудом.

Молодой интеллигентный Адольф в большом красивом городе жадно изучал жизнь и, работая рабочим на стройках Вены, вскоре столкнулся с пропагандистскими речами социал-демократов, которые проводили агитационную деятельность среди рабочих на стройке, — Гитлер:

«Они отвергали и проклинали всё... Словом в их устах не оставалось ничего чистого и святого; всё, буквально всё они вываливали в ужасной грязи».

В наши дни такое могли сказать многие молодые люди, слушающие радио «Эхо Москвы», и задаться вопросом — неужели «Эхо Москвы» поставило целью создать максимальное количество фашистов, антисемитов?.. Или это у А. Венедиктова «само собой», естественно получается?..

Задаваясь вопросом — откуда это сплошное, тотальное отрицание и отвержение у рабочих (?), Адольф вскоре обнаружил ответ — это были газеты, которые читали рабочие, которые соответственно пропитывали сознания рабочих, и затем говорили устами «зараженных» рабочих. «Наше буржуазное общество спокойно смотрит на то, как в театре и в кино, в грязной литературе и в сенсационных газетах изо дня в день отравляют народ. И после этого оно ещё удивляется, почему массы нашего народа недостаточно нравственны», — возмущался Гитлер. Кстати, сегодня то же самое можно сказать о телевидение и «массах» в России...

Гитлер пытался спорить с «нагруженными знаниями» рабочими, пытался им что-то объяснить, но они не хотели его слушать и даже угрожали его побить за его заумные разговоры. Влияние прессы, местной «Искры» и «Эмес» («Правды») на массы рабочих было нешутейное, сформированные ею настроения выливались в агрессивные антиправительственные демонстрации, которые впечатляли Гитлера и подталкивали его задумываться, исследовать феномен сознания рабочих ещё глубже, Гитлер: «В течении двух часов я стоял и наблюдал, затаив дыхание, этого бесконечных размеров человеческого червя» (демонстрацию).

И молодой Адольф стал усердно изучать источник знаний рабочих — демократическую, либеральную и марксистскую литературу. Результаты этого самостоятельного исследования были интересными, Адольф Гитлер:

«В самом деле, какая большая разница между этой прессой и чисто теоретической литературой социал-демократии, где встретишь море

фраз о свободе, красоте и “достоинстве”, где нет конца словам о гуманности и морали, — и всё это с видом пророков, и всё это скотски-грубым языком ежедневной социал-демократической прессы, работающей при помощи самой низкой клеветы и самой виртуозной чудовищной лжи. Теоретическая пресса имеет в виду глупеньких святош из средней и высшей “интеллигенции”, ежедневная же печать — массу...» — делал свои открытия Адольф Гитлер.

Следует с удивлением отметить, что для молоденького паренька без высшего образования правдиво разобраться во всём этом было на самом деле не плохим достижением, говорящем о незаурядных интеллектуальных природных способностях Гитлера; например, знаменитый профессор Вернадский разобрался в этом только к 1928 году в преклонном возрасте.

Впечатляет также вполне взрослое, даже мудрое неосуждение одураченных, — Гитлер:

«При наличии этой чудовищной работы по отравлению мозгов только дурак может осуждать тех, кто падает жертвой этого околпачивания».

Молодой Адольф Гитлер логически по цепочке продолжил исследовать дальше, глубже — кто наполняет этот источник знаний рабочих, — кто издаёт и кто является автором всех этих печатных произведений социал-демократов и марксистов? И он пошёл в редакции и типографии открывать двери и знакомиться, и сделал шокирующее его «мировое открытие», Гитлер:

«Я стал скупать все доступные мне социал-демократические брошюры и добиваться, кто же их авторы. Одни евреи... Куда ни глянешь — всё та же тяжёлая картина. Имена всех этих Аустерлицев, Давидов, Адлеров, Эленбогенов... Среди тех газет, которые находились в еврейских руках, нельзя было найти ни одной подлинно национальной газеты в том смысле, в каком я привык понимать это с детства». А он по простоте младенческой думал предельно просто — для немцев интеллектуальную пищу должны готовить немцы, а не чужеродцы.

Адольф Гитлер делал для себя неприятные открытия, внутри его происходила серьёзная мировоззренческая борьба, он не спешил с окончательными выводами, даже боялся делать выводы, ибо по его признанию первоначальное отношение к евреям у него было совсем другим, Гитлер:

«В Вене на 2 миллиона населения в это время было уже почти 200 тысяч евреев... Тон, в котором венская антисемитская пресса обличала евреев, казался мне недостойным культурных традиций великого народа. Надо мной тяготели воспоминания об известных событиях средневековой истории, и я вовсе не хотел быть свидетелем повторения таких эпизодов»,

«...Я думал тогда, что евреи подвергаются гонениям именно из-за религии, это не только отталкивало меня от тех, кто плохо относился к евреям, но даже внушало мне тогда почти отвращение к таким отзывам».

Вскоре молодой Гитлер, внимательно исследуя столичную жизнь, обнаружил, что авторы марксистской литературы являются той же национальности, Адольф Гитлер: «Я превозмог себя и стал теперь систематически читать эти произведения марксистской печати. Моё отрицательное отношение к ним стало бесконечно возрастать. Тогда я поставил себе задачу поближе узнать, кто же фабриканты этих концентрированных подлостей. Начиная с издателя, все до одного были евреи».

То есть — пишущая братия: журналисты, литераторы, критики, и финансирующая их бизнес-братия: издатели, владельцы издательств и типографий — все были евреи, эдакий идеологический-издательский еврейский комплекс по производству «просвещенческих» блюд для немецких рабочих под названием «марксизм», настраивающий их агрессивно против своей национальной элиты.

Вот эти наблюдаемые выше открытия молодого Гитлера, эти его воспоминания — и являются одной из причин огромного шума еврейских идеологов, еврейской общественности и иже с ними прочей «прогрессивной» общественности о запрете публикации книги Гитлера «Моя борьба» — «Майн кампф», а не его выводы в этой книге, — что немецкие кайзеры ошибочно шли войной не в ту сторону, воевали с европейскими соседями, а следует идти на Восток — порабощать славянские народы, так как у них много природных ресурсов и они настолько слабы, что их с легкостью покорили евреи... С другой причиной познакомимся позже.

При анализе марксизма молодой Гитлер делает свои первые выводы по расовой теме:

«Еврейское учение марксизма отвергает аристократический принцип рождения... Марксизм отрицает в человеке ценность личности, он оспаривает значение народности и расы... Если бы марксизм стал основой всего мира, это означало бы конец всякой системы... Если бы еврею с помощью его марксистского символа веры удалось одержать победу над народами мира, его корона стала бы венцом на могиле всего человечества». Получился комментарий к библейскому еврейскому мифу о господстве евреев над всеми народами на планете. Это ещё одна причина, по которой коммунисты не хотели видеть в продаже книгу Гитлера.

Здесь мы видим, во-первых, что Гитлер понимает правильно ценность самобытности, аутентичности каждой народности и расы. Во-вторых, если бы евреям, пропагандирующим марксизм, удалось бы с помощью лозунгов — «Где хорошо — там и родина», о пресловутом интернационализме, о достоинствах космополитизма и о всеобщем равенстве —

обезличить национальности, лишить всех национальных историй и, соответственно, патриотизма, а при этом, бесспорно, сами остались бы евреями со своей историей, религией и традициями, то картина была бы очень печальной для всех, кроме евреев.

Новые жизненные открытия сильно впечатлили молодого Гитлера. Началась ломка его внутренних установок, которые были заложены у него с детства по отношению к евреям. В 18 лет (в 1912 г.) Гитлер делает окончательный вывод: «Когда я увидел, что евреи являются и вождями социал-демократии, с глаз моих упала пелена. Тогда пришёл конец полосе длительной внутренней борьбы... В этот же период у меня раскрылись глаза на две опасности, которые я раньше едва знал по имени и всего значения для судеб немецкого народа я конечно не понимал. Я говорю о марксизме и еврействе».

Молодой Гитлер стал проявлять повышенное внимание к этой особенной нации на планете и продолжал делать для себя очередные открытия: «Ничто не заставило меня в скором времени так резко изменить мнение о них (евреях), как моё знакомство с родом деятельности евреев в известных областях... Например, отношение евреев к проституции и ещё больше к торговле девушками можно наблюдать в Вене лучше, чем где бы то ни было в Западной Европе...»

Такое впечатление, что на нашей планете ничего не меняется, всё фатально по-прежнему, — насколько помню многочисленные скандальные разоблачения с 1991 года по телевидению об обманном вывозе славянских девушек из России и стран СНГ для сексуального рабства, — то подавляющее количество работорговых дорожек, историй заканчиваются в Израиле...

Молодой Гитлер возмущался, негодовал, пытался понять мудренный замысел Бога:

«Разве есть на свете хоть одно нечистое дело, хоть одно бесстыдство какого бы то ни было сорта и прежде всего в области культурной жизни народов, в котором не был бы замешан по крайней мере один еврей? Как в любом гнойнике найдёшь червя или личинку его, так в любой грязной истории непременно наткнёшься на еврейчика... Это чума, чума, настоящая духовная чума... Ужасно было убедиться, что именно евреям природа предопределила эту позорную роль. Уж не в этом ли следует искать и “избранность” этого народа!»

Например, об этой избранности можно процитировать отрывок из газетной статьи этого периода (1914 г.) Андре Жида, посвящённой его другу Леону Блюму, защитнику Дрейфуса, позднее ставшему премьер-министром: «Его очевидная решимость всегда отдавать предпочтение евреям и ими интересоваться... проистекает прежде всего из того факта, что Блюм считает расу евреев высшей, призванной доминировать, после

того, как она долго была в подчинённом положении, и считает своей обязанностью отдавать все силы её триумфу...

Пришло время, считает он, когда наступила эпоха евреев, и теперь важно осознать и установить их превосходство во всех категориях, во всех направлениях и всех видах искусства, знания и производства».

Стоит отметить, что молодой Гитлер в этот период в Вене вошел в непосредственный контакт со своим объектом изучения, пробовал говорить с евреями, что-то у них выяснять, и даже с ними спорить. Выводы из этого получились интересными, Адольф Гитлер:

«Еврей говорит для того, чтобы скрывать свои мысли или, по меньшей мере, для того, чтобы их завуалировать... Нет, чем больше я узнавал евреев, тем больше я должен был прощать рабочего». Это ещё одна причина агрессивного отношения к книге Гитлера.

Молодой Гитлер прекрасно осознал, что среднестатистический рабочий со своим скудным образованием и интеллектом не мог противостоять евреям, не мог разобраться в главном и был обречён на попадание в их демагогические сети о свободе, равенстве, правах человека и на коварные обещания: землю — крестьянам, заводы — рабочим, всем нациям право на самоопределение... Адольф Гитлер понял принцип использования глупой толпы и стал его критиковать, идя в сторону критики парламентаризма вообще:

«Большинство не только всегда является представителем глупости, но и представителем трусости. Соберите вместе сто дураков и вы никак не получите одного умного. Соберите сто трусов, и вы никогда не получите героическое решение».

Разочаровался Гитлер и в немецкой элите — в правящей буржуазии, не могущей восстановить порядок: «Я хорошо понял тот бесстыдный террор, который эта партия применяла против буржуазии, неспособной противостоять ему ни физически, ни морально», «Она (социал-демократия) умеет создать представление, будто уступить ей — это единственный способ сохранить спокойствие; а сама в то же время умно и осторожно продолжает наступать, захватывая одну позицию за другой.

Столь же понятным стало мне значение физического террора по отношению к отдельным лицам и обществу... Террор в мастерской, на фабрике, в зале собрания или на массовых демонстрациях всегда будет иметь успех, если ему не будет противостоять террор такой же силы. (Вот начало формирования того опасного сознания у молодого Гитлера, которое перейдёт меру, вот как возникает антисемитизм. — Р. К.). Тогда, конечно, социал-демократическая партия поднимет ужасный вой. Она, издавна отрицающая всякую государственную власть, теперь обратиться к ней за помощью и опять-таки наверняка кое-чего добьётся: среди “высших” чиновников она найдёт ослов...»

Здесь мы видим, что Гитлер обнаружил ту эффективную тактику подавления, мудрость подавления патриотизма, которую мы рассматривали в «Протоколах...» в книге № 4. Не исключено, что, изучая данную тему, Гитлер обратил внимание на потрясающую волну террора в России. И в этот момент Гитлер сделал вывод, который потом, вероятнее всего, отразится на исторических событиях — что в борьбе с обнаруженным злом необходимы только радикальные меры. Забегая немного вперёд, стоит отметить, что Гитлер анализировал свершившуюся через несколько лет после этих его высказываний русскую революцию 1917 года и довольно верно сделал выводы, которые только укрепили его радикальные антиеврейские убеждения.

В этот период Гитлер сделал ещё один вывод — любые радикальные меры, инициированные снизу, будут подавлены евреями руками собственного немецкого правительства. В своём пытливом исследовании Адольф Гитлер был также совсем близок к открытию ещё одной истины — об антисемитизме в прессе, гениальная технология которой была описана в начале XX века еврейским мудрецом в знаменитых «Тайнах сионских мудрецов». Вот как Гитлер прошёл «совсем рядом», говоря об антисемитских выступлениях в венской прессе:

«Это был какой-то показной антисемитизм. Такая борьба против еврейства была хуже, чем отсутствие какой бы то ни было борьбы против него. Создавались только пустые иллюзии...

Что касается самих евреев, то они в кратчайший срок настолько приспособились к этому сорту антисемитизма, что он стал для них гораздо более полезен, чем вреден».

Жаль, что молодой Гитлер, как и в случае с марксистами и другого рода демократами — не потрудился взглянуть на авторов и заказчиков этого рода антисемитизма, псевдопатриотизма. Если бы он это сделал, то его удивление и открытие было бы впечатляющим, ибо как раз тот эффект, который критиковал молодой Гитлер, — и задумывался всё теми же идеологами. Ибо мудрость на опережение в том и состоит, что лучше самому занять важное, опасное место патриотов и не пустить других — реальных; лучше зажечь фиктивный псевдопатриотический маяк и контролировать полностью ситуацию с недовольными — пусть летят на этот «маяк» реальные «корабли», патриоты, чтобы их выявить, контролировать, нейтрализовать.

Поскольку я пишу книгу не только ради демонстрации каких-то фактов, какой-то правдивой исторической картины, но и ради извлечения из прошлого пользы, мудрости для будущего, чтобы избежать трагических ошибок, то на актуальной сегодня теме лже-патриотов, фиктивных патриотов, подставных патриотов сконцентрирую особое внимание и приведу цитату из знаменитого сборника агрессивной

мудрости под названием “Тайна сионских мудрецов” или “Протоколы сионских мудрецов”:

«Заметим себе: между органами печати, которые будут нападать на нас, будут такие, которые были нами основаны. Но они будут нападать только на то, что мы сами найдём нужным изменить или устранить... Глупцы, которые думают, что они исповедуют мнения своих партийных газет, на самом деле они будут высказывать наши мнения или повторять такие мысли, которые нам желательны.

Пресса будет касаться наших явных изъянов или нападать на них лишь поверхностно, не касаясь существа их, и таким образом будет давать лишь видимость борьбы с нашими официальными газетами; благодаря этому мы получим возможность в возражениях высказываться более подробно, чем в первых выступлениях. Всё это будет иметь место постольку, поскольку мы признаем это за нужное. Нападки такого рода укрепят в народе веру в свободу прессы и дадут нашим агентам возможность выставить с виду “враждебную” нам печать, как пустомелей, не умеющих привести серьёзных возражений против наших действий» (тактика ложных целей).

Это одна из тайн власти, управления — создание фиктивной, ложной оппозиции, эдакой ловушки для патриотов и умников, например, — партия Жириновского ЛДПР или партия генерала Лебедя, созданная Б. А. Березовским, «герой» — «мученик» полковник Квачков пропагандирующий ненавязчиво в своей книге еврейского олигарха М. Ходорковского, составившего списки ополченцев, благодаря чему (и Квачкову) настоящие решительные патриотические лидеры были выявлены спецслужбами, и многие из них летом 2010 года были арестованы во многих российских городах. Осталось понять — почему до сих пор полностью молчат об этом российские и зарубежные радио и телевидение?..

После вышеприведенных откровений Гитлера, на этом этапе исследования можно сделать выводы: 1. Адольф Гитлер не родился генетическим, «природным» ненавистником евреев, а был нормальным молодым человеком, как все. Он хорошо был воспитан и вначале даже очень положительно относился к евреям.

2. Он стал отрицательно относиться к евреям, когда пытливо поставил перед собой несколько логических вопросов, и проделал определённую исследовательскую работу, чтобы на них ответить. В результате он как бы глянул через очевидность на действительность, и эта действительность поразила его своей правдой.

3. Делая ещё большее обобщение можно утверждать, что Гитлер сформировался как закономерная реакция, логический ответ — на характер деятельности евреев, на их доминанту, гегемонию во многих областях деятельности, очередной «Гаман».

В тот период Адольф Гитлер прекрасно понимал, что открыл для себя неприятную реальность жизни, с которой не соглашался, которой возмущался, и которую изменить не мог. И полон нереализованной энергией негодования он в свои 20 лет пошёл добровольцем на Первую мировую войну, чтобы в военных опасностях и сражениях отвлечься от неприятной действительности, и там себя реализовать. И это у него получилось, — Гитлер храбро воевал и был награжден за это геройским Железным Крестом, затем был ранен и поехал в тыл лечиться в госпиталь — «7 октября 1916 года я был ранен... и первым транспортом меня отправили вглубь страны».

Теперь у него было время подумать, не как взять вражеские окопы, а о войне вообще, о её причинах и т. д. Открывшаяся в результате пристального наблюдения действительность опять поразила его и опечалила: «Укрывательство в тылу уже считалось в это время образцом высшей мудрости, а стойкость и выдержка на фронте — признаком слабости и ограниченности. Канцелярии кишели евреями. Почти каждый военный писарь был из евреев...»

Вспомните ситуацию последних 20-лет в России, после «перестройки» с призывом в российскую армию, отношение к этому почетному долгу гражданина... Ситуация идентична.

«Ещё много хуже обстояли дела в области хозяйства. Здесь уж еврейский народ стал “незаменимым”... Они захватили в свои руки все так называемые военные общества и сделали из них инструмент безжалостной борьбы против нашего свободного национального хозяйства... В сущности говоря, уже в 1916–1917 годах почти всё производство находилось под контролем еврейского капитала», — продолжал вспоминать свои наблюдения Адольф Гитлер.

Знаменитый американский инженер и бизнесмен Генри Форд, также внимательно следивший за событиями в Германии, писал: «Во всех областях, в которых была возможность спекуляций за счёт народных потребностей или получения побочной выгоды — в банках, военных и благотворительных учреждениях, в министерствах, от которых зависели подряды и поставки, — везде выплыли наружу евреи. Необходимые для жизни предметы, бывшие в изобилии, внезапно и вновь появлялись, но уже значительно вздорожавшими.

Общества, работавшие на войну, превратились в чисто еврейские вотчины... Общественная совесть пришла в волнение, начались жалобы, за ними следовало возбуждение уголовных преследований. Но когда дело доходило до суда, неизменно оказывалось, что и судья, и обвиняемый были оба евреями, и дело обыкновенно кончалось ничем. Напротив, если случайно попадался немецкий купец, то поднимался шум, и он подвергался столь строгому наказанию, что его хватило бы на всех остальных».

Адольф Гитлер находился внутри этих событий и не мог высказываться без эмоций:

«В то время как всю нацию обкрадывали и душили евреи, подлинная ненависть масс направлялась в сторону “пруссаков”... Я ясно осознавал, что при помощи этого гениального трюка евреи только хотят отвлечь внимание от себя на других. Пока Бавария негодовала против Пруссии и наоборот, еврей под носом у обеих обделывал свои делишки. Пока в Баварии шла руготня против Пруссии, еврей организовывал революцию и затем нанес одинаково решительный удар и Пруссии и Баварии. Мне было просто нестерпимо наблюдать эту взаимную склоку между немцами, и я был рад опять отправиться на фронт... В начале марта 1917 года я был уже опять в своём полку на фронте».

В это время Гитлер ещё не знал — какая грандиозная трагедия набирала обороты в этот период в Российской империи, где коварный раздел русских приезжими политтехнологами и их столкновение между собой превращалось в ужасную трагедию русских, в это время русские солдаты с «зараженными» мозгами из созданных солдатских комитетов уже стали убивать русских офицеров.

Как видим — Гитлер не решился бороться с обнаруженными негативами, и устранился от борьбы, уехал на фронт. Гитлер опять храбро воевал, и ему за боевые заслуги и отвагу вручили второй Железный Крест, но более высокой степени. Но случился парадокс, Гитлер удирал от поганой гражданской действительности, от вездесущих евреев в войска, на фронт, а там ситуация уже изменилась. Там уже тоже были евреи — немецкие большевики, которые вели агитацию среди солдат, разлагая германскую армию, как и российскую. В Германии, как и в России, началась борьба за умы солдат, за военную силу, Гитлер:

«Затем началась в армии агитация господ Эбертов, Шейдеманов, Бартов, Либкнехтов и т. д., выставивших теперь совершенно новые “цели” войны. На фронте не могли понять, какое право вообще имеют эти тыловые герои опираться на войско для захвата власти в стране... Я видел, что они готовы теперь принести в жертву весь народ и не останавливаться перед тем, чтобы погубить Германию...»

Гитлер, описывая эти исторические события и делая выводы, не знал, что подобное творится в России, и что его выводы о том, что евреи в своём стремлении к власти не остановятся ни перед гибелью страны, ни народа были тогда актуальны и для России, — и они, к великому сожалению, подтвердились.

В этот период Гитлер опять пришёл к выводу о радикальных методах борьбы:

«Ни у кого не хватало решимости предложить и провести серьёзную систему радикальных мер... Вместо того чтобы нанести гадюке удар прямо

в сердце, её только щекотали и подразнивали, и в результате всё оставалось по-прежнему... Если бы в начале войны и в её ходе тысяч эдак 12 или 15 этих евреев растлителей были бы отравлены газом, как это случилось на фронте с сотнями тысяч лучших трудящихся из различных слоёв общества, то жертвы, принесённые миллионами, оказались бы ненапрасными».

Циничные организаторы Первой мировой войны — либерал-демократы из Лондона и Нью-Йорка свои задачи решали тем же путем и загубили более 20 миллионов людей.

Бывалый «старый» солдат 24 летний Гитлер после окончания войны, демобилизации, решил начать борьбу по переустройству ситуации в Германии: «Я исполню то, в чем поклялся, когда лежал полуослепший в военном госпитале: я не успокоюсь до тех пор, пока не будут повержены в прах ноябрьские преступники, пока на развалинах нынешней несчастной Германии не восстанет великая и мощная Германия, свободная и счастливая. Аминь!»

И Гитлер начал борьбу не с кровавых террористических актов, как некоторые... — а решил начать борьбу в информационном пространстве за умы немцев: «Никакое примирение с евреями невозможно. С ними возможен только иной язык: либо — либо! Моё решение созрело. Я пришёл к окончательному выводу, что должен заняться политикой... Уже к концу ноября 1918 года я вернулся в Мюнхен».

К выводу о невозможности примирения Гитлер пришел ещё до войны «путем проб и ошибок», — когда он пытался что-то евреям объяснить и с ними спорил по многим вопросам. Свою борьбу на информационном поле Гитлер начал с разъяснительной, просвещенческой работы среди возвратившихся с проигранной войны солдат, Гитлер: «Нужно обладать поистине безграничной еврейской наглостью, чтобы теперь придти и сказать, что причина германской катастрофы лежит в поражениях на фронте... Наш крах на фронте сам по себе был только результатом целого ряда болезней, постигших немецкую нацию ещё до начала войны... Сама же болезнь заключалась в яде морального разложения, в ослаблении инстинкта самосохранения.

Ответственность за проигранную войну попытались взвалить на генерала Людендорфа. Тут уже приходиться прямо сказать: нужна вся бессовестность евреев и весь медный лоб марксистов... Но евреи и марксисты знали, что они делали. Напав на Людендорфа, они тем самым парализовали возможное нападение со стороны Людендорфа... Эти господа исходили из того правильного расчёта, что чем чудовищнее солжёшь, тем скорее тебе поверят... И даже когда им разъяснят, что дело идёт о лжи чудовищных размеров, они всё ещё будут продолжать сомневаться и склонны будут считать, что вероятно все-таки есть доля истины. Солги только посильней — что-нибудь от твоей лжи да останется».

По поводу поражения Германии в войне Гитлер провел широкомасштабный аналитический «аудит» всего немецкого общества и сделал многочисленные критические выводы: «Значительная часть благородного дворянства теперь скорее заслуживала эпитета: “неблагородное дворянство”. Постепенное исчезновение прав личной собственности и систематический переход хозяйства в собственность акционерных обществ, представляли собой грозный симптом экономического упадка. Этим самым всякий труд целиком становился объектом спекуляции со стороны бессовестных ростовщиков. Отделение собственности от труда принимало самые острые формы... Биржевики торжествовали свою победу и медленно, но неуклонно забирали в свои руки всю жизнь страны...»

Если учесть, что в последующие долгие годы Германия и в самом деле переживала страшный экономический кризис, то трудно не отдать должное пророческим прогнозам Гитлера; особенно после того, как он, придя к власти, в течение кратчайшего срока 3–4 лет сделал Германию одной из самых мощных стран мира с высоким уровнем жизни граждан. В 1918 году, чтобы набраться мудрости, Гитлер вступил в философское эзотерическое общество «Туле».

Гитлер решил заняться после войны политикой, до конца не сознавая, что происходит в высших эшелонах власти Германии. О ситуации этого периода в Германии рассказывал Генри Форд:

«Богатый немецкий еврей при помощи своего денежного могущества над всеми отраслями хозяйственной жизни, которые непосредственно затрагивали интересы правящего класса в Германии, мог купить то положение, которое он стремился занять в обществе. Но ухитрялся даже еврей неимущий получить то значение, которого он домогался. Ибо все евреи воодушевлены одинаковым стремлением; оно у них в крови. Жажда власти неудержимо владеет ими».

Английский исследователь сэр Артур Брайант в книге «Незавершенная Победа» анализировал ситуацию в Германии этого периода и фиксировал доминантное положение евреев в Германии: их контроль над торговлей и промышленностью, их господство в мире прессы и развлечений, “общую нравственную деградацию”, которую они осуществляли и использовали, их “неприкрытое презрение Христианства” и их доминирующее положение в правительстве Германии. В это время в Российской империи большевики уже не только демонстрировали неприкрытое презрение к Христианству, а физически уничтожали его.

Кстати, интересно — если бы этот Артур Брайант проанализировал ситуацию в современной России — что он написал бы?.. Я думаю всё то же самое, кроме «неприкрытого презрения к Христианству», теперь по многим политическим причинам отношение к христианству иное.

«Все классы немецкого народа держатся того мнения, что наступившее после перемирия и революции крушение, от которого страна всё ещё не может оправиться, есть дело рук еврейской хитрости и еврейского замысла... — объяснял американцам Генри Форд, — На еврея в Германии всегда смотрели только как на гостя, но против этого сам он согрешил тем, что захотел сделаться хозяином. Нет большей противоположности на свете, чем чисто-германская и чисто-семитическая раса; поэтому между ними не может быть единодушия...

В других странах евреям было легче смешиваться с основным населением и невозбранно увеличивать свою силу, в Германии было не то. По этой причине еврей ненавидит немецкий народ, и по той же причине страны, где евреи имеют сильное влияние, высказывали наибольшую ненависть к немецкому народу во время злополучной мировой войны. Евреи в этих странах держали исключительно в своих руках прессу, посредством которой обрабатывали “общественное мнение” против немецкого народа.

Единственно кто выиграл от войны, это были евреи... В шестичленном кабинете, который заступил место Имперского правительства, наибольшим влиянием пользовались евреи Гаазе и Ландсберг. Гаазе управлял внешними делами; к нему присоединили Каутского, чеха, который в 1918 году ещё не приобрёл прав немецкого гражданства. Там же были евреи Коон и Герцфельд. Еврей Шеффер сделался министром финансов. Еврей Фриц Макс Коген... был сделан начальником осведомительной службы... Управляли кабинетом евреи Гирш и Розенфельд, первый в качестве министра внутренних дел, а второй министра юстиции. Еврей Симон получил место помощника статс-секретаря финансов; в свою очередь Прусское министерство финансов было сплошь заполнено евреями и ими управлялось.

Директором просвещения был русский еврей Футран, которому помогал еврей Арнд. Директором департамента колоний сделался еврей Мейер-Гергард. Еврей Кастенберг управлял делами искусств. Интендантство попало в руки еврея Вурма, а в министерстве продовольствия сидели евреи Гирш и тайный советник Штадтгаген... (и т. д.)».

В связи с этим историческим фактом вспоминается современный израильский историк Яков Рабинович, который в 2006 году в своей книге «Быть евреем в России: Спасибо Солженицыну» весьма «оригинально» объяснил многое: «Евреи вынуждены были в России стать революционерами, диссидентами, олигархами, а теперь вот и государственниками, потому что русские продолжают от этого воздерживаться... Иногда кажется, что на Россию пока не махнули рукой только евреи — все копошатся, все чего-то им надо, и это заставляет думать, что коренным населением России являются именно они».

К ситуации в Германии, описанной Генри Фордом, с заменой всего одного слова идеально подошла бы книга Я.Рабиновича с измененным названием «Быть евреем в Германии»: «Евреи вынуждены были в Германии стать революционерами... и государственниками... Иногда кажется, что на Германию не махнули рукой только они... и это заставляет думать, что коренным населением Германии являются именно они»... То же самое можно сказать о Венгрии, Португалии, Франции, США, Бразилии, Аргентине и многих других странах и народах.

Молодой Гитлер ещё не был тем Гитлером-извергом — никого ещё не убил, и ещё не выдвигал расистских идей; и вероятно, в этот период даже не предполагал, что он когда-то окажется у власти; этот раненый в войне солдат с боевыми орденами в разрушенной и опозоренной Германии проанализировал события не только в Германии, но и в России и делал общие выводы:

«Евреи насмехаются над религией. Евреи подтачивают всякую нравственность и мораль, объявляя всё это отжившим. Так продолжается до тех пор, пока удаётся подточить последние основы существования данного государства и данной народности. Тогда евреи считают, что наступила пора сделать последнюю великую революцию. Захватив политическую власть, евреи считают, что теперь можно уже окончательно сбросить маску. Из “народного еврея” вылупляется еврей — еврей, ставший Тираном народов.

В течение короткого времени старается он совершенно искоренить интеллигенцию, носительницу национальной идеи. Лишив народ идейных руководителей, он хочет окончательно превратить его в рабов и закрепостить навеки. Самым страшным примером в этом отношении является Россия, где евреи в своей фантастической дикости погубили 30 миллионов человек, безжалостно перерезав одних и подвергнув бесчеловеческим мукам голода других, — и всё это только для того, чтобы обеспечить диктатуру над великим народом...»

Ещё не были опубликованы результаты исследования Нобелевского лауреата из США о жертвах Гражданской войны в Российской империи социолога Питирима Сорокина, и Гитлер оценил количество жертв «на глаз» и сильно преувеличил. Но по сути выводы Гитлера совпали с выводами многих знаменитых европейских мыслителей и политиков, например, — во Франции Жорж Бато писал: «Можно с полным правом утверждать, ...что Россия теперь агонизирует под властью еврейской диктатуры и еврейского террора». А в Великобритании англичанам объяснял Уинстон Черчилль:

«Начиная со времен Спартака-Вейсхаупта до Карла Маркса и далее до Троцкого (Россия), Бела Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Голдман (США) данный широко распространённый

по миру заговор о свержении цивилизации и реконструкции общества на основе замедленного развития, завистливого недоброжелательства и неосуществимой на практике идеи равенства всё разрастался и ширился... и теперь, наконец, данная банда экстраординарных личностей с самого дна больших городов Европы и Америки схватила русский народ за волосы и стала практически бесспорным хозяином данной огромной империи».

Если мы теперь зададим вопрос — повлияли ли кошмарные события в России на формирование антиеврейского мировоззрения Гитлера? — то ответ бесспорный: Да. Стало быть, Бронштейн, Ленин, Розенфельд (Каменев), Зиновьев и тысячи им подобных евреев своими кровавыми злодеяниями в России внесли свой весомый вклад в юдофобию Гитлера и её трагические последствия.

«В демократии нет ничего от немецкого духа, зато очень много от духа еврейского... Можете не сомневаться, придёт день, когда даже Россия восстанет против еврейского террора», — ещё надеялся Гитлер. Тогда Гитлер думал, что «еврейский вопрос можно решить быстро и просто: «Арестуйте евреев, и в стране настанет спокойствие». Оглядываясь на историю России, — можно представить революции в России без евреев?..

Стоит обратить внимание на экономическую ситуацию в Германии, в которой формировался молодой Гитлер. После капитуляция Германии 11 ноября 1918 года на позорнейших и очень ущербных для экономики государства условиях Франции в виде контрибуции перепало 1700 немецких самолётов, 5 тысяч паровозов и 150 тысяч вагонов, много золота и т. д. Англии кроме золота и техники достались немецкие колонии. Чтобы дополнить эту картину следует отметить, что по этому плану репарации получилось так, что Германия весь добытый у себя уголь должна была отдавать Франции, а для своих нужд — вынуждена была покупать уголь за границей, — то есть над Германией победители издевались. Кстати, главной антигерманской силе — России, которая внесла большой вклад в победу над Германией и понесла в этой войне самые большие потери, западные державы при дележе Германии ничего не дали... Например, Англия в этой войне потеряла около миллиона своих солдат и офицеров, а Россия более 6 миллионов. Но победную долю России «мудрецы» разделили между собой. Чем война не бизнес? Чем «революция» не бизнес?

Больше всех на этой войне нажились организатор этой войны Англия и «курирующие» её еврейские круги и США, которые, благодаря этой войне, вылезли из долгов и поднялись на уровень самых развитых и богатых стран планеты. В ограбленной Германии экономическая ситуация была тяжелейшая. Еврейский историк и советник английского премье-

ра Тони Блэра — Пол Джонсон в своей книге о ситуации в Германии отметил: «Антисемитизм царил повсюду, но физического насилия по отношению к евреям, не говоря уже об антисемитском бунте, — такого не бывало в Германии, да и быть не могло. Война всё изменила... В Германии она привела к насилию отчаяния».

Ситуацию усугубила попытка марксистов через несколько месяцев после капитуляции захватить Германию по той же схеме как в России, и главари марксистов были той же национальности. «Веймарская конституция была компромиссом между либерализмом и марксизмом... Политическую сцену заполнили многочисленные политические партии с разнообразными программами... Политической жизнью управлял пестрый многопартийный парламент и недолговечные правительства... Время после 1918 года было периодом междуцарствия. Ему должны были положить конец либо силы, способные возродить немецкую национальную идею, либо недочеловеки, стремящиеся к нравственному разложению нации любыми средствами», — оценивал ситуацию известный немецкий мыслитель Ганс Бернхард Брауссе.

В этом тяжелейшем политико-экономическом положении Германии ефрейтор Адольф Гитлер взялся за глобальную задачу — возродить Германию и немецкую нацию. Вокруг него стали собираться единомышленники. Понятно, что написавший в 1920 году книгу «След евреев в изменении времени» выпускник высшего Московского технического училища инженер-архитектор Альфред Розенберг также был единомышленником Гитлера.

К 1919 году у Гитлера была сформирована определенная идеологическая база, которую до 1924 года он окончательно доработал, хотя, конечно, до 1945 года в его убеждениях происходили ещё некоторые изменения, дополнения, и Гитлер уже основательно, убедительно мог ответить на ряд вопросов из зала: Что произошло с Германией? Что происходит сейчас с Германией? В чем корень проблем? Что надо делать, чтобы возродить Германию и немецкий народ стал жить благополучно?

В следующей главе рассмотрим его идеологическую платформу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Идеологическая платформа Гитлера

Набравшись с 1918 года у ученых «Туле», которые после краха Германии и её грабежа были настроены также патриотически, некоторой мудрости, Гитлер решил бороться не один, а организовать политическую силу, вернее — использовать уже существующую, «перекрасив» её на свой манер. В 1919 году Гитлер вступил в «Немецкую рабочую партию» и занялся просветительством немцев. Первое выступление Гитлера перед небольшой аудиторией как члена партии датируется 16 октября 1919 года.

Чтобы бороться с агрессивными революционными большевикскими и масонскими партиями и организациями (ложами) он решил противопоставить им свою боевую партию. «Говоря о своем отношении к масонству, Гитлер подчеркивал, что есть только один опасный элемент, который он позаимствовал у вольных каменщиков, — это их эзотерическая доктрина, — отметил в своей книге о масонах В.Брачев. — “Не кажется ли вам, — говорил фюрер, — что наша партия должна иметь именно такой характер. Она должна быть орденом, вот что. Орденом, иерархическим орденом гражданского духовенства”».

Гитлер фактически хотел реализовать и реализовал замысел российского императора Павла Первого, который, чтобы противостоять масонам, начавшим во Франции в конце 18 века «мировую революцию», защититься от неё — решил создать свой мощный автономный национальный, «правильный» масонский орден, который бы служил национальным интересам народа и государства.

Гитлер также решил осуществить мечту великого немецкого композитора Р. Вагнера, который, отчаявшись решить «еврейскую проблему», не зная — как остановить и победить наступающее, по его мнению, Зло — в последней своей опере «Парсифаль» выразил надежду, что только по-

явление самоотверженных героических рыцарей, способных жертвовать собой ради человечества, спасет планету Земля, всё человечество. Через полвека Гитлер пытался соответствовать этому образу.

Перекрасить на свой манер «Немецкую рабочую партию» ему большого труда не стоило, потому что кроме немецкой интеллигенции, остро переживающей позорный период истории своей страны и народа, у Гитлера было огромное количество единомышленников — бывших фронтовиков, таких же солдат, как Гитлер, болезненно переживающих и поражение в войне и плачевное состояние своей страны. Историк Александр Усовский в своей книге «Что произошло 22 июня 1941 года?» (2005 г.) отмечает:

«Большинство солдат, вернувшихся с фронтов “непобеждёнными” (во всяком случае, так они считали), начали объединяться в свои союзы — просто потому, что за четыре года войны привыкли к солдатскому братству, единству во имя достижения общей цели — и не могли найти себя в послевоенной Веймарской республике. “Стальной шлем”, “Боевой союз” в Мюнхене, фрайкор “Оберланд” доктора Вебера, “Рейхскригсфлагге” капитана Эрнста Рема, “Викинги” капитана третьего ранга Эдхарда... десятки других объединений бывших солдат — были идеальной почвой для возникновения реваншизма.

Версальский мир — бесчестье и позор Германии — был ещё более сильным раздражителем для “двухсот тысяч безработных капитанов и лейтенантов”, чем послевоенное еврейское доминирование в экономике и политике Германии. Низвести великий народ до роли уличного попрошайки! Отнять не только имущество, оружие, золото и боевые корабли, но растоптать честь и достоинство немецкого солдата — это было уже слишком.

И посему версальская система не могла просуществовать долго — немыслимое унижение Германии неизбежно порождало ответную реакцию. Реакцию абсолютного отрицания навязанных чужих ценностей и выработки в противовес им ценностей национальных...

А разве другая реакция была возможна? Физическое истребление всех носителей имперского духа (как в России) — было единственным способом избежать прихода к власти в Германии НСДАП. Перебить всех офицеров кайзеровской армии, всех университетских профессоров (как в России. — Р. К.), всех сельских учителей... — тогда, может быть, нацисты и не пришли бы к власти... Большевики-троцкисты в России поступили именно так. Они вытравили из народного сознания всё позитивное, что было в Российской империи, закрасили глубоким чёрным цветом всю тысячелетнюю историю страны, низведя её до непрерывной классовой борьбы от времён Гостомысла и до победоносного её завершения в октябре семнадцатого...

Немцы не стали заниматься самоистреблением. Немцы занялись самоорганизацией...»

«Когда тебя лишают возможности быть хозяином в собственной стране, когда в экономике и политике “Веймарского ублюдка”, возникшего на месте твоей Германии, правят бал инородцы, вдруг объявившие тебя гостем в собственном доме — что будешь делать ты?..»

Проводя параллель с современной Россией, следует заметить, что А. Усовский немного ошибся, утверждая, что «физическое истребление всех носителей имперского духа» было единственным способом предотвращения прихода в политику, к власти патриотов, националистов. Дело в том, что радикальные левые, либерал-демократы делают выводы из истории с Гитлером, причем такие матерые кремлевские политтехнологи как: Г. Павловский, М. Гельман, В. Соловьёв, В. Сурков и им подобные одной национальности делают не просто выводы, — а оргвыводы. Что они делают вместе с властью, с Кремлем? — Российские власти в нарушении Конституции и всяких прав человека просто — не регистрируют партии с патриотическим уклоном; особенно после перепуга от ошеломляющего успеха временной лжепатриотической партии «Родина» Д. Рогозина, которая была создана по инициативе В. Путина под выборную кампанию для отбора голосов избирателей у коммунистов. В течение двух лет: 2008-2009 гг. под всякими предлогами в России не были зарегистрированы пять партий: партия «Великая Россия» (инициатор создания А. Савельев), партия «Развитие» (инициатор создания Ю. Крупнов), партия «Защиты российской Конституции — Русь» (инициатор создания А. Никитин), женская партия «Вера, Надежда, Любовь России» (инициатор создания С. Авдеев), партия «Воля»(инициатор С. Пиунова). Инициаторам регистрации новых партий представители власти говорят: как ни старайтесь — мы вас не зарегистрируем, политическое поле России уже сформировано — и баста, никаких изменений. Уверен — если бы регистрировали новую партию Чубайс, Немцов или Гозман, или все они вместе, то им зарегистрировали бы новую партию быстро.

Таким образом, исходя из исторического опыта, современные «демократические» власти России попросту, нарушая Конституцию, не дают зародиться патриотическим политическим силам в зародыше. То есть — мы наблюдаем новую диктатуру левых, либерал-демократов, новый вид тоталитаризма. Воздвигнув высокую непреодолимую плотину можно, конечно, не допустить большинство населения к политике, к участию в управлении государством; и можно даже «по-ельцински» уменьшить «лишнее» население ещё на несколько десятков миллионов, но в любом случае — чем выше преграждающая плотина, тем большая накопиться сила и больший будет эффект от её прорыва... Вернемся в 20-е годы 20-го столетия к истории с Гитлером.

Патриотическая, националистическая часть немцев занялась политической самоорганизацией. Интересно сравнить: для чего нужна была партия Ленину и для чего Гитлеру. Для Гитлера партия была щитом из единомышленников для защиты своего народа и возрождения Германии, а для Ленина — партия была бронепоездом из единомышленников, который должен был ворваться в Россию и всё переломать, разрушить, всё запутать и всех столкнуть между собой, и в этом управляемом только ими хаосе захватить власть над Россией, захватить Россию. И у одного и второго задуманное получилось. В разных целях обе эти партии были готовы на самые радикальные меры, обладали большой энергией, волей и желали подключить на свою сторону мощную энергию «масс».

«Пока я руковожу национал-социалистической партией, она не станет дискуссионным клубом лишенных корней литераторов или салонных большевиков; она станет тем, чем является сегодня: дисциплинированной организацией, созданной не для доктринерских дурачеств и политических перелётных пташек, но для борьбы за такое будущее Германии, в котором классовые понятия будут сокрушены, — утверждал Гитлер. — Мы будем работать денно и нощно для нашей великой цели — для спасения Германии от нужды и позора...»

Центральным пунктом новой идеологии стала самоценность немецкой нации, породившей Гёте и Баха, Фихте, Гегеля, Канта, Шиллера, Вагнера и многие десятки других гениев и талантов, достойно украсивших человечество.

«Стараясь защитить нацию от либерального разложения и от марксистского уничтожения, фашизм обожествил нацию как высшую ценность, которую должен культивировать у себя каждый цивилизованный народ. "Рай на земле" не для высшей (капиталисты) или низшей (трудящиеся) социальной группы, а для всей нации как цельного биологического организма, которому человек обязан служить всеми силами... — верно отметил Михаил Назаров («Вождю Третьего Рима», М., 2006 г.), — Нельзя не видеть, что гитлеризм скопировал в этом самосознание и методы своего главного противника — иудейского "богоизбранного" расизма — и обратил их прежде всего против самих же евреев как конкурентов».

Гитлер взял на вооружение идеологию фашизма Б. Муссолини: интересы и благополучие своей нации, своего народа — превыше всего. А дальше у Гитлера идет логическая цепочка — что и кто этому мешает? — Гитлер: «Германцы потеряли чувство того, что полезно и что вредно им: они не умеют защищаться от нашествия евреев. Во имя религиозной терпимости и равенства...» При этом Гитлер продолжал старый спор еврея Карла Маркса и немца Бруно Бауэра: «Теперь идёт дело (опять) об "эмансипации евреев"; но стоит ли, ведь она уже давно

готова! В настоящее время вопрос лишь в том, сумеют ли христиане эмансипироваться от власти евреев».

В конце Второй мировой воны за несколько дней до самоубийства в 1945 году Гитлер написал политическое завещание, которое подписали 4 свидетеля, в котором объяснял: «Национал-социализм подошел к еврейской проблеме не на словах, а на деле. Он развился, как протест против намерения евреев господствовать над всем миром; национал-социализм разоблачал их повсюду и в каждой области деятельности; он вышвырнул их из мест, которые они узурпировали; он преследовал их в любом направлении, полный решимости очистить немецкий мир от еврейского яда».

Нейтрализовать мощное оружие самых радикальных евреев — марксизм можно было только в информационной войне за умы «масс» путем объяснения, просвещения. Ввязавшись в эту борьбу, Гитлер в большой мере использовал трагический опыт России и противопоставил разрушительной тактике марксистов большую разъяснительную работу: «Что такое интернационализм? Кто должен быть интернационалистом? Конечно немецкий рабочий. Он должен быть “братом” китайского кули, малайского пароходного кочегара, неграмотного русского сплавщика леса; все эти люди, видите ли, ближе ему, чем немецкий работодатель... Марксизм — движение тех, кто не в состоянии мыслить логически, либо тех, кто отвернулся от всякой умственной работы вообще. Это — гигантская организация рабочей скотины, оставшейся без руководства...».

Наблюдавший за Германией из США Генри Форда относительно послевоенной Германии сделал следующие выводы: «Это влияние, которому приписывают крушение немецкой государственности, в главнейших чертах сводится к следующим трём положениям: а) большевизм, скрывающийся под маской немецкой социал-демократии, б) господствующее влияние евреев в прессе, собственниками которой они являются и в) еврейский контроль над продовольствием и над промышленностью».

Фактически выводы Генри Форда и Адольфа Гитлера по своей сути совпадали. Главной бедой Гитлер считал технологию замутнения мозгов: «Глубочайшие интересы народа и государства требуют недопущения того, чтобы народные массы попадали в руки плохих, невежественных и просто бесчестных “воспитателей”...

Обязанностью государства было бы взять на себя контроль за этим воспитанием и систематически бороться против злоупотребления печати... Деятельность так называемой либеральной прессы была деятельностью могильщиков немецкого народа и германского государства. Что уж говорить о работе лживых газет марксистского лагеря...

Что же предпринимало государство против этого массового отравления нации? Ничего, ровным счётом ничего. Один-два смешных указа...

Государство старалось только о том, чтобы так или иначе склонить на свою сторону эту зачумленную прессу. Для этого прибегали к лести, для этого болтали направо и налево о великом “значении” прессы, об её “ценности”, об её “просветительской миссии” и т. п. А хитрые евреи выслушивали всю эту лесть, посмеивались в бороду, и лукаво отвечали галантной благодарностью...»

То есть, понимая всю мощь либеральной и марксистской прессы, Гитлер понимал, что с ней можно справиться только с помощью государства, на уровне его ресурсов. Именно недооценка силы СМИ, прессы, мощи её технологии воздействия на сознание граждан привели к трагедии 1917 года в России — к такому выводу пришёл после долгих раздумий в эмиграции основатель Всероссийского Земского Союза, депутат Государственной Думы, один из лидеров русской эмиграции — Н. В. Вырубов:

«Однако после восстания 1905 года, непрочный уже самодержавный строй не сумел предусмотреть переход на новую государственную основу. Остерегался любых реформ, настойчиво отказывался от всех демократических изменений и в то же время позволил оппозиционные проявления со стороны печати и политических партий. Это нанесло монархии смертельный удар».

Генри Форд в США почти сто лет назад объяснял: «Среди государств одно ”Всееврейство” стремится к мировому господству, тогда как остальные добиваются лишь местного, национального могущества... Орудием этого государства является капитализм и пресса или, другими словами, деньги и пропаганда... Доминирующей деятельностью “Всееврейства” является журналистика... Капитал и журналистика сливаются в программе, которая таким путём становится орудием еврейского господства... Следовало бы подвергнуть серьёзному исследованию это дружное влияние еврейской прессы на весь мир для того, чтобы показать человечеству, как и в чьих тайных целях изготовляется для него ежедневно материал для чтения».

Что изменилось за сто лет? — Ничего, только сейчас, в связи с техническим прогрессом, слова «печать» и «пресса» следует заменить намного более мощным средством СМИ — «телевидение».

Соответственно в понимании Гитлера, в отличие от либералов, существенно должна вырасти роль государства во всех сферах жизнедеятельности общества, и соответственно — общие, общественные интересы должны преобладать над частными, Гитлер:

«Я хочу, чтобы каждый человек понимал, что общественное начало должно преобладать над частным. Государство должно сохранять контроль; каждый собственник должен чувствовать себя слугой государства; его обязанность не использовать своё имущество во вред государству или против интересов соотечественников».

20 февраля 1920 года партийцы «Немецкой рабочей партии» для придания ей большего патриотического характера и отмежевания от марксистов переименовали её в «Национал-Социалистическую партию Германии». А 29 июля 1921 года её страстный активный член Адольф Гитлер был избран главой этой партии. В этот период немецкие марксисты опять интенсивно готовили очередную революцию в Германии, особо не обращая внимания на появившуюся новую силу в Германии; а Красная армия рвалась через Польшу им на помощь. В этой ситуации Гитлер и его партия стали активно противоборствовать марксистам не только в информационной борьбе.

«В России в итоге применения насилия выиграли левые, в Германии – правые. Еврейских экстремистов вроде Розы Люксембург и Эйснера просто убили... За четыре года с 1919 (после революции) по 1922 в Германии произошло 376 политических убийств, причём жертвами всех, кроме 22, были левые деятели, многие из них евреи», – отметил в своей книге еврейский историк Пол Джонсон. И очередная революция в Германии была предотвращена. То есть, – в Германии Гитлер и немецкие патриоты у власти для спасения своего Отечества пошли на то, на что не пошел в подобной ситуации Главнокомандующий всеми российскими войсками генерал Корнилов и другие русские генералы до октября 1917 года. Интеллектуальная и волевая слабина Корнилова, его нерешительность и даже трусость привели к грандиозной Беде, Трагедии в России, к многим миллионам невинных жертв.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Пивной» путч.
Философские и геополитические соображения Гитлера

В 1921 году экономическое положение Германии ещё более ухудшилось — ненасытным, алчным английским, французским и еврейским бизнесменам и политикам захотелось через три года после окончания войны содрать с Германии ещё чего-нибудь. И они совершили «гениальный» коммерческо-политический трюк — по условиям капитуляции Германия к этому периоду (к 1 мая 1921 года) должна была внести золотом, товарами, судами, вагонами и т. д. — 20 миллиардов золотых марок, что в те времена являлось астрономической суммой. Педантичные немцы отдавали и считали, и посчитали — что к началу 1921 года всё уже выплатили и выполнили свои обязательства. Но не тут-то было, — немцы всё отданное считали по текущим рыночным ценам, а англичане и их мудрые советники решили всё посчитать по довоенным ценам — до 1914 года и с внушительным дисконтом, и оценили всё отданное Германией за три года — к 1921 году в 8 млрд. марок.

То есть — немцы были уверены, что они уже сполна расплатились, а оказалось, что их держат за «лохов» и нагло предъявили к оплате ещё 12 миллиардов марок золотом плюс громадные пени за несвоевременную оплату. Можно понять психологическое и эмоциональное состояние уже ограбленных немцев, у которых уже не было ни золота, ни товаров, ни ресурсного Рура... А им ещё грозили «включить штрафной счетчик» и сделать вечной худой дойной коровой...

Вот такие — «чисто бандитские» разборки и «кидалова» на межгосударственном уровне в XX веке устраивали самые большие в мире демократы и либералы!..

1 мая 1921 года на конференции в Лондоне «победители» предъявили Германии очередной грабительский ультиматум, который она была

вынуждена принять — с 5 мая 1921 г. долг Германии становился 132 млрд. золотых марок, не включая суммы бельгийского долга 5 млрд. марок и, начиная с 1 мая 1921 г., был «включён счётчик» — 5% в год золотом от суммы долга. Вот это бизнес... — кто сказал, что война это не бизнес?..

При таких условиях немецкий народ не мог уже никогда подняться и восстановиться, а закабалённый должен был работать долгие годы на страны-победительницы. Когда немецкое правительство стало убеждать, что эти кабальные условия выполнить совершенно не реально, то союзники-победители сначала ввели экономическую блокаду Германии, а затем их войска для острастки захватили ряд городов — Дюссельдорф и др. Такое впечатление, что мудрецы в Лондоне посчитали, что немцы где-то спрятали огромное количество золота, и его необходимо с них выдавить любыми средствами. Но, похоже, у немцев уже ничего не было, кроме земли...

Германия не могла выплатить не только назначенную ей огромную сумму, но и проценты по ней. Этим ещё раз решили воспользоваться коварные руководители Англии и их союзники — Германии выделили финансовую помощь в виде кредита, с которого опять ежегодно «капали» драконовские проценты. Англия и еврейское сообщество продолжали играть в свои сверххитрые денежные игры, стремились за счёт результатов войны экономически усилить Англию и закрепить своё лидерство на планете. При этом Англия начала действовать на ослабление Франции, которая после войны также усилилась.

В свою очередь Франция и Бельгия, понимая это, тоже решили ещё раз поживиться за счёт Германии. И в январе1923 года Франция и Бельгия, основываясь на постановлении Репарационной комиссии о невыполнении Германией Версальского договора — оккупировали Рурскую область Германии, самую богатую на природные ископаемые. Положение немцев стало ещё более трагичным. На волне недовольства и возмущения немцев Гитлер в конце января 1923 года провел первый парад своих партийных боевиков.

Если задать некрасовский вопрос — кому в этот тяжелый период в Германии было жить хорошо? — то ответ можно получить у современного американского исследователя Дэвида Дьюка: «В Берлине в 1923 году было 150 еврейских банков и лишь 11 нееврейских».

В 1923 г. доведённое до отчаяния немецкое общество стало бурно возмущаться, а на территории Рурской области немцы устроили тотальный экономический саботаж. Вспыхнувшее недовольство народа решили использовать для захвата власти очередной раз марксисты и, на этот раз, новая окрепшая партия Гитлера. В октябре-ноябре 1923 г. вспыхнули вооружённые восстания «подожжённые» марксистами, но в революцию всё это не переросло, так как революционная вспышка

была быстро подавлена, в том числе и с помощью боевиков Гитлера; в это время его партия насчитывала уже 55 тыс. членов.

Судя по дневниковым записям еврейского историка С. М. Дубнова, который жил в это время уже в Германии и, как всегда, фиксировал в своём дневнике происходящее, — эти стычки между красными революционерами и коричневыми патриотами происходили не впервой:

(1922 г.). «17 октября в Берлине произошли уличные столкновения между этой “чёрной сотней” и коммунистами».

(1923 г.) «6 ноября. Дожили: в Берлине репетиция уличного погрома с избиением евреев».

Гитлер, видя послевоенную разруху и тяжелейшую экономическую ситуацию в стране и слабость власти, которую в очередной раз могут попытаться захватить марксисты — сам решил захватить власть и начал с Баварии, с этого плацдарма он решил готовиться в «поход на Берлин». Вдохновлённый триумфальным маршем на Рим в 1922 году Дуче Муссолини со своими сторонниками, Гитлер спешил и сам попробовать. «Пивной» путч в 1923 году и был этой попыткой Гитлера. 8–9 ноября 1923 года начался «пивной путч» Гитлера в Мюнхене.

Гитлер со своими боевиками арестовал руководителей Баварского правительства фон Кара и фон Лоссова. Как писал свидетель тех событий антифашист Конрад Гейден, — во главе колонны националистов шёл Гитлер с револьвером в руке. И когда полиция открыла огонь на поражение, то каким-то чудом он остался жив, а его 14 соратников, которые шли рядом с ним, были убиты.

Как показал «пивной» путч, — несмотря на антиеврейскую риторику в некоторых конкретных ситуациях Гитлер вел себя лояльно к евреям. В. А. Прусаков в своей книге пишет: «Я недавно читал и перечитывал все 4 000 страниц процесса Гитлера и его сообщников по Пивному путчу 1923 года. Я не мог поверить своим глазам, когда читал показания одного полицейского чина, присутствовавшего в мюнхенской пивной в ту ночь. Этот полицейский показывал: “Я стоял рядом с герром Гитлером, когда вошёл какой-то человек и сообщил, что нацисты ворвались в еврейскую лавку где-то в Мюнхене в ту ночь 1923 г. И фюрер приказал, чтобы все эти люди были наказаны и немедленно исключены из нацистской партии, и чтобы они никогда не могли вступить в неё вновь”».

Как видим, — на заре своей политической деятельности, несмотря на свои взгляды, Гитлер был даже защитником евреев. Главной задачей Гитлера на этом этапе был не локальный погром евреев, а достижение власти в Германии.

Военное руководство Германии, немецкие «Корниловы» его не поддержали, и Гитлер был арестован. Суд осудил Гитлера на 5 лет лишения свободы. Гитлер стал для немецких патриотов героем. В 1923 году в

тюрьме Ландшурт Гитлера посещали известные в Германии интеллектуалы Гесс, Гаусгоффер и другие сочувствующие Гитлеру немецкие патриоты.

Как видим, — алчная, грабительская политика руководства Англии и её союзников, приведшая в Германии к массовой безработице и голоду, обеспечила всенародную поддержку немцами любого радикального политика-патриота — Гитлера.

В апреле 1924 г. Гитлера заключили в крепость Ландсберг, где он имел вольготные условия заключения и получил возможность спокойно и глубоко подумать. Что он и сделал, начав работать над анализом прошлого, настоящего и идеологическим обоснованием будущего, и в результате появилась его знаменитая книга — «Моя борьба» («Майн кампф»), отрывки из которой я уже цитировал.

Эта книга, философия и идеология в ней изложенная, имела самые трагические последствия, прежде всего для славян, для России. Мыслями, убеждениями изложенными в этой книге, Гитлер руководствовался до последних дней своей жизни, и только в несколько последних дней своей жизни кое-что переосмыслил. Гитлер в самом начале книги подчеркивал, что его учили не профессора, а сама жизнь: «Я научился большему, чем десятки тысяч наших интеллектуалов».

Логика Гитлера в этой книге была своеобразная, философские рассуждения Гитлера переросли в геополитические убеждения и в политические действия. Последовательность рассуждений, логика его была такова: в начале он вскрыл лживость лозунга «равенства и братства»(из «Тайны сионских мудрецов»), и соответственно пришёл к правильному выводу о существовании в этом мире закона неравенства. В свою очередь из закона неравенства логически вытекает, что кто-то или что-то в этом мире в результате некой борьбы подавляет, подчиняет. Понятно и бесспорно, что лучше быть сильным и побеждающим других и иметь таких же союзников, а не наоборот. А что определяет сильного? Вот несколько рассуждений Гитлера на эту тему:

«Природа... Вверяет бразды правления своему любимому дитя, самому сильному, мужественному и трудолюбивому... Пусть тот, кто хочет жить, вступает в борьбу, а тот, кто не хочет воевать в этом мире вечной борьбы, не заслуживает права на жизнь».

Здесь явно звучали отголоски философии А.Шопенгауэра о воле к жизни, к борьбе, к власти. Гитлер: «Каждое существо стремится к экспансии, и каждый народ стремится к мировому господству. И только тот, кто придерживается этой цели, находится на правильном пути».

Из этого утверждения Гитлера можно сделать много различных выводов. Из него выходило, что еврейский народ «находится на правильном пути», но поскольку подавляет немецкий народ, то это уже

в понимании Гитлера — неправильно, и это обуславливает его борьбу с экспансией евреев. Здесь стоит заметить, что если бы у Гитлера победили его часть еврейских генов, и он осознавал бы себя евреем, то он не заморачивался бы и не морочил бы никому голову, а просто — встал бы в ряды самого могучего народа, и уверен — сделал бы среди евреев неплохую карьеру, но Гитлер решил поднять находящийся в наисложнейшем, наихудшем положении немецкий народ.

Из вышеизложенного утверждения Гитлера можно сделать вывод, что главный рецепт процветания Германии Гитлер видел не в результате внутреннего развития страны, а путём агрессивной экспансии и подавления других народов, за счет других. И здесь следует вспомнить утверждение нашего замечательного мыслителя Сергея Булгакова, что гитлеровский расизм — это завистливая пародия на еврейский расизм. Да, у Гитлера было несколько совпадений с древней еврейской доктриной, включая избранность и чистоту избранных.

Вероятно, Гитлер не только слепо копировал евреев, но и не раз возмущался — почему люди старательно берегут породистость лошадей, собак, кошек, коров, кроликов и т.д., но пренебрежительно относятся к себе, хотя законы общие для всех биологических организмов; и он решил углубиться в расовую тематику, и вопрос чистоты генетики, чистоты крови, чистоты «породы» Гитлер перенес на людей:

«Единственной причиной вымирания культур было смешение крови и, как следствие, снижение уровня развития расы. Ибо люди гибнут не только в результате войн, а и в результате ослабления силы сопротивления, присущей только чистой крови». В вопросе чистоты нации Гитлер стал чем-то походить на древнего библейского еврейского мудреца Эздру и его еврейских сторонников и последователей... В этом вопросе Гитлер не обратил внимание на то, на что обратили внимание еврейские мудрецы и ученые селекционеры — при длительном соблюдении расовой чистоты происходит вырождение породы, расы, поэтому необходимы через некоторое время смешения, «вливание» «чужой» крови, генетики со стороны.

Естественно, исходя из больших интеллектуальных достижений немцев, образцом чистоты белой расы Гитлер взял немецкую нацию. И на основе этой «чистоты» он создал определенную иерархичность: «Какой вид примет будущий социальный строй... Будет класс господ и толпа разных членов партии, размещенных строго иерархически. Под ним — анонимная масса, низших навсегда. Ещё ниже — класс побежденных иностранцев, современные рабы. Над всем этим станет новая аристократия...»

«Мир, о котором писал Гитлер, опирался бы благодаря победоносному оружию “народа господ” — писал историк Грюнберг. — Из рассу-

ждений Гитлера недвусмысленно вытекало, что только гегемония “расы господ” принесёт человечеству долгожданный мир...»

Это, кстати, знакомая нам пропагандистский штамп современных США: гегемония США над планетой — гарантия мира на ней.

«Моральное право немцев на приобретение чужих территорий и земель» — Гитлер объяснил-оправдал очень просто — быстрым демографическим ростом населения в Германии (около 900 тыс. в год).

Итак, Гитлер обосновал и принял решение об агрессии в отношении соседей для расширения территории Германии. Это было не ново, так думали руководили Германии и до Первой мировой войны, поэтому и вступили в войну за передел планеты. И теперь Гитлер опять будет воевать с Англией и Францией за рынки и колонии? И кто теперь будет его союзником?.. На этот раз Гитлер изменил приоритеты и направления, признав предыдущие ошибочными, а исходил в поиске союзников из своих убеждений. А кто на планете обладает волей к жизни, к победе, к доминанте над другими и не пересекается с интересами немецкого народа, кто может быть потенциальным союзником Гитлера, немцев? Кому Бог «вверяет бразды правления», кто его «любимое дитя», кто «мужественный и трудолюбивый»? По этим критериям впечатляли Гитлера англичане, создавшие огромную морскую империю. Гитлера впечатляла воля к господству англичан и покорение ими почти всей планеты — от Америки и Австралии, до Индии и Китая. Импонировала Гитлеру и властная, циничная решительность англичан, как воля к борьбе и господству, например, — при колонизации Индии англичане уничтожили огромное количество индусов, и в одном случае только ради того, чтобы заставить их есть говядину вопреки их религиозным убеждениям, тогда около трёх миллионов индусов предпочло умереть от голода, чем использовать для пищи домашних коров; кстати, этот пример показывает и большую силу духа индусов, их потенциал.

Это был бы очень удачный союз — Германия доминирует на самом большом континенте, а Великобритания — на морях и океанах. Впечатляли последние годы Гитлера и действия итальянцев во главе с Муссолини — в этом он видел былую волю древних римлян и возрождение Римской империи, это был идеальный союзник Гитлера на этом огромном континенте, где было много «работы», а некоторые символы древнего Рима Гитлер взял уже себе на вооружение. Об этом тройственном союзе избранных, управляющем всей планетой, Гитлер повторял много раз, мечтал до конца своей жизни. И как ни странно или закономерно... — это одна из причин запрещения книги Гитлера в Западной Европе. Гитлер:

«Уже в предыдущей главе я доказал, что действительно полезным и открывающим нам крупные перспективы союзом был бы только союз с

Англией и Италией... Дело идёт о союзниках, которых нельзя сравнивать с какой-нибудь Турцией или нынешней Россией. Англия представляет собою величайшую мировую державу, а Италия — молодое, полное сил национальное государство».

Через 13 лет после написания книги, когда Гитлеру удалось в очень короткие сроки не только поднять со «дна» Германию, но сделать её мощнейшей страной на планете, и он, окрыленный, увидел реальное подтверждение своих ранних убеждений, своей правоты, то его, окрыленного, совсем «понесло»:

«Наша задача — организовать в грандиозном масштабе весь мир; каждая страна должна производить то, что ей больше всего подходит, а белая раса, северная раса, возьмёт на себя организацию этого гигантского плана. Верьте мне, весь национал-социализм не стоил бы гроша ломанного, если бы он ограничился одной Германией и не увековечил, по меньшей мере, на две-три тысячи лет господства высшей расы над всем миром».

Повторюсь — во многом в расовом вопросе Гитлер перенял старую религиозную еврейскую идеологию превосходства над другими народами.

Итак, теоретически Гитлер союзников в разбойники выбрал, хотя они ещё об этом не знают, — триумвират господ на планете Гитлером теоретически сформирован, осталось решить — куда идти, кого завоёвывать? Если англичане и итальянцы являли Гитлеру образец воли и господства, то кто был антиподом, кого следовало покорять?

Когда в декабре 1926 года в Мюнхене был издан второй том книги Адольфа Гитлера «Майн кампф», то стало понятно — куда и кого. Гитлер начинает свою логику издалека:

«Нам ни в коем случае нельзя допустить появление двух сильных континентальных военных держав в Европе! Каждую попытку создания другой военной державы рядом с германской границей мы должны рассматривать как покушение на Германию! — геополитически рассуждал Гитлер. — Особенно опасно, прямо смертельно опасно было для нас в какой бы то ни было мере связывать себе руки традициями той политики, какую германская империя вела до войны...»

Кто обладал в это время слабой волей к жизни, к борьбе? За примерами далеко не надо было ходить, — рядом была недавно поверженная Россия... Гитлер был сильно разочарован в русских и сделал выводы:

«Нужно сказать, что у славянства вообще чувствуется недостаток сил, необходимых для формирования государства. Любые правительственные формации в России всегда были пересыщены иностранными элементами. Со времен Петра Великого там неизменно присутствовало

очень много немцев (балтов), которые формировали остов и мозг русского государства...

Россия наших дней имеет хозяином еврейство, которое, уничтожив бывший высший слой, должно теперь доказать, что обладает собственными государство-формирующими силами».

Из США Гитлеру вторил, объяснял американцам знаменитый Генри Форд: «Русская революция является расовой, а не политической или экономической. Под покровом извращения социализма и его пустых фраз о международном братстве кроется ясно обрисованный план расового стремления к мировому могуществу, в котором нет ничего русского, и который стремится попрать здравый смысл и общие интересы цивилизованного человечества».

Гитлер: «Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось её государственное существование... Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и один еврей не в силах надолго держать в своём подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель... Русский большевизм есть только новая свойственная XX веку попытка евреев достигнуть мирового господства».

При этом Гитлер сделал точную оценку, прогноз по поводу нежелания евреев что-то созидать в захваченной и разрушенной Российской империи, кроме дальнейшего продолжения «мировой революции», Гитлер: «В истории еврейство всегда было разрушительной силой, поэтому можно предположить, что и в России оно явится “ферментом разложения”. Неизбежно наступит день, когда панславянская идея восстанет против большевистско-еврейской государственной идеи. Это восстание закончится гибелью еврейства».

Гитлер не видел перспектив сотрудничества с русскими даже в вопросе борьбы с еврейством: «Наша склонность к порядку не найдёт у них (русских) любви и понимания, а, скорее всего, вызовет явное отвращение. Поэтому славянскую Россию всегда больше тянуло к женственной Франции. Женственность французской жизни ближе русским, чем наша суровая борьба за существование».

И Гитлер завершал свою логику: «Мы начинаем там, где остановились ещё шесть столетий тому назад. Мы останавливаем святой поход германцев на Юг и Запад Европы и направляем взгляд на землю на Востоке (а кто там на востоке от Германии? — Славянские государства: Чехия, Польша и Россия). Мы завершаем, наконец, колониальную и торговую политику предвоенного времени и переходим к земельной политике будущего. Приняв решение раздобыть новые земли в Европе,

мы могли получить их в общем и целом только за счет России... Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу... Когда мы говорим о завоеваниях новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены...»

Гитлер словно отвечал на сказанные Черчиллем незадолго до этого слова Ллойд Джорджу: «Следует накормить Германию и заставить её бороться против большевизма».

Через несколько лет идеи Гитлера повторил А. Розенберг в своей книге «Будущий путь немецкой внешней политики (1927 г.): «Германия предлагает Англии – в случае, если последняя обеспечит Германии прикрытие с тыла на Западе и свободу рук на Востоке, — уничтожение антиколониализма и большевизма в Центральной Европе».

Эти слова Гитлера стоит хорошо запомнить, потому что когда через несколько лет Сталин из разрушенной и всеми забытой Российской империи вдруг, да ещё в период тяжелого экономического кризиса, создаст из какого-то сомнительного союза, СССР мощное государство и нарушит установленный благодаря плановой Первой мировой войне «новый мировой порядок», то возмущенные мировые гегемоны захотят восстановить этот их порядок, наказать выскочку Сталина и разрушить СССР, и как обычно сделать это мудро — чужими руками: и если в Первую мировую войну удалость столкнуть в интересах Англии и США Россию с Германией, то почему бы и на этот раз не повторить этот «гениальный» маневр, тем более, что есть там — в Германии какой-то экзальтированный патриот, который мечтает напасть на Россию, на русских... И с 1932 года «невидимые темные силы» станут усердно вести Гитлера к власти, а затем всеми силами ему помогать создать мощные вооруженные силы вопреки своему же Версальскому договору и упорно толкать его в сторону СССР.

Кстати, разобраться в задуманной цинично западными «мудрецами» глобальной заковыристой Первой Мировой войне подавляющему большинству современников было очень трудно правильно разобраться, если даже такой умище, как В. И. Вернадский только в 1931 году записал в своём дневнике: «...Для меня ясно, что моё приятие войны в 1914 году была моральной ошибкой — мой грех» (подробно эту войну я анализировал в книге № 5 этой серии).

И на эти слова Гитлера по поводу России и русских, на эти его фундаментальные убеждения Гитлера следует обратить внимание современным поклонникам Гитлера в России, например, объединившихся вокруг журнала «Северный ветер», которые часто идеализируют Гитлера, — ведь не ради благородной цели освобождения России и русских от агрессивных еврейских комиссаров напал Гитлер на СССР, а сделав вы-

вод о неверном направлении экспансии предыдущих германских лидеров, и, в соответствии с этой новой геополитической стратегией, Гитлер хотел отобрать у еврейских комиссаров их огромную добычу — Россию, ослабших по многим причинам и коварно обманутых русских.

Главную свою мысль Адольф Гитлер повторил в своей книге дважды: «Говоря сегодня о жизненном пространстве в Европе, мы в основном можем иметь в виду лишь Россию и её вассальные пограничные государства. Сама судьба указывает нам этот путь».

Вот таким образом, пока — теоретически, в случае прихода Гитлера к власти в Германии замаячила война по захвату России. На том основании, что книга Гитлера является в первую очередь антиславянской, антирусской — не стоит запрещать её издание, в этом запрете нет никакого положительного смысла.

«Возникнет другой мир, в котором русским будет позволено жить, как им угодно. Но при одном условии: господами будем мы... Восточные пространства станут для нас тем, чем была для Англии Индия», — объяснял свои убеждения Гитлер после нападения на СССР 8 сентября 1941 года, начав реализовывать свой давний план.

Пять лет в заключении Гитлер не просидел, — в 1925 году он уже вышел на свободу и начал свой путь к вершинам власти. В отличие от Ленина и Бронштейна или германских и венгерских марксистов Гитлер после Мюнхенского путча решил добиться власти легитимным, законным путём, исключив, в отличие от еврейских марксистов, терроризм. Ситуация в стране для смены власти была более чем благоприятная — разруха и ужасная экономическая ситуация в Германии, благодаря победителям-грабителям, длилась уже 14 лет, более 9 миллионов немцев были безработными и голодали. В этой ситуации большая часть немецкого народа на выборах в рейхстаг 14 сентября 1930 года поддержала Гитлера — за его партию проголосовало 6,3 миллиона человек, второе место заняли коммунисты — за них 4,5 миллиона.

«Миллионы отчаявшихся немцев, влачили жалкое существование, искали только, кому бы доверить свою судьбу. Если 2 года назад за национал-социалистов проголосовало всего лишь 810 тысяч человек, то в 1930 г. — 6,5 миллионов. Если раньше они занимали всего 12 мест в рейхстаге, то теперь число их депутатов достигло 107. И стали второй крупнейшей партией Германии...» — отметил в своём исследовании В. А. Прусаков.

Фашизм стал настолько популярен не только в Германии, но и на всей планете, что им даже увлеклось немало евреев — Краткая Еврейская энциклопедия, изданная в Иерусалимском университете, отмечает: «...Крайним воплощением принципа “хад нес” стала политическая программа подпольной организации Брит хабирионим “Союз бунтарей”,

основанной в 1930 г. группой сионистов-революционеров, живших в Эрец-Исраэль....Отвергая как социализм и коммунизм, так и европейский либерализм 19 века, члены Брит хабирионим пытались найти идейную опору в правом радикализме, в частности, в фашизме...».

Главным еврейским фашистом стал выходец из Одессы Владимир Жаботинский, которого еврейский лидер Д.Бенгурион назвал «Владимир Гитлер». А на плакатах, выпущенных партией Мапай к 1 мая 1933 года еврейские последователи Жаботинского характеризовались как «ученики Гитлера с еврейской улицы». Фашист Жаботинский неоднократно посещал фашистскую Италию, а в 1934 году по его просьбе в Италии для евреев была открыта школа Бетара, которой руководил итальянский офицер, фашист. Неудивительно, что во время Второй мировой войны в гитлеровской армии служило по одним данным — 120 тысяч евреев, а по другим — 150 тысяч евреев.

А страстно рвущийся к власти Гитлер не только поддержал еврейских фашистов, но сыграл на их самой большой мечте евреев, в 1931 году Гитлер сказал писателю Гансу Гриму: «Когда мы придём к власти, мы постараемся, чтобы евреи получили собственное государство».

«Союз сионистов и нацистов не мог не сложиться. Обе политические идеи ставили себе целью создание мононациональные государства: нацисты — для немцев, сионисты — для евреев. И государства эти строились в разных частях света, абсолютно не мешая друг другу, в связи с чем нацисты охотно пошли на союз с сионистами, а через них — с международным еврейством», — верно объяснял Ю. Мухин («Тайны еврейских расистов»).

Краткая Еврейская энциклопедия так описывает бурное развитие фашизма среди евреев:

«Под эгидой Всемирного союза сионистов-ревизионистов действовал целый ряд специализированных организаций. Важную роль играл учреждённый в декабре 1932 г. в польском городе Радом военизированный Брит ха-хайял («Солдатский союз»), в который входили рядовые и офицеры запаса... Уже к январю 1935 года, когда в Кракове состоялась 1-я всемирная конференция Брит ха-хайял, он насчитывал свыше 170 секций в восьми европейских странах, главным образом в Польше, где он объединял 40 тысяч человек. Командующим (мацби) Брит ха-хайял был В. Жаботинский; его главная ставка размещалась в Лондоне». Предполагаю — ставка еврейского «Гитлера» не случайно располагалась во всемогущем тогда Лондоне.

Весной 1932 года Гитлер безуспешно выставил свою кандидатуру в президенты против фельдмаршала Гинденбурга... В этом же году Гитлер со своей партией дважды баллотировался в рейхстаг, причём в последних выборах потерял 34 места. И тогда Гитлер начал переговоры и интриги с

немецкой элитой и мировой элитой. Одна версия звучит, что благодаря его «подковерной» интриге с любимцем Гинденбурга Папеном, в результате чего у него получилось «обработать» и «правильно пропитать» президента Гинденбурга и даже его сына Оскара, и в результате этого Гиндебург вручил ему пост канцлера Германии.

Вторая версия, более вероятная, утверждает, что в приходе Гитлера к власти в Германии был заинтересован по вышеуказанным причинам «лондонско — нью-йоркский обком», по указке которого крупнейшие зарубежные концерны — англо-голландская корпорация «Роял Датч-Шелл», американская «Дженералс моторс» и ряд других стали щедро финансировать Гитлера. И благодаря этому Гитлер развернул грандиозную пропагандистскую кампанию, мог метаться на персональном самолёте со своими единомышленниками по всей Германии с пропагандистскими выступлениями. И эффект от этого был соответствующим — 31 июля 1932 года на выборах в рейхстаг НСДАП получила 13, 73 млн. голосов избирателей и 230 мест в парламенте (рейхстаге).

Стоит сделать важное замечание — Сталин начал активно поднимать, строить новое мощное государство на 5 лет раньше Гитлера — в 1928 году, и к 1933 году он уже высокими темпами проводил индустриализацию СССР, строил промышленные гиганты, а некоторые уже завершал, и завершал перестройку сельского хозяйства. Английские, американские и еврейские «мудрецы», находясь в глубоком экономическом кризисе, в «великой депрессии» с тревогой смотрели на стремительный рост СССР. И понятно, что у них было большое желание сохранить свой «новый порядок» на планете и очередной раз «обнулить» Россию. Как это сделать? — Можно, как в Первую мировую расправились с Германией, — столкнули её с Россией. А теперь кого на Россию толкнуть войной?.. А смотрите, — что пишет лидер германской партии НСДАП Гитлер:

«Когда мы говорим о завоеваниях новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию...» — Так это подарок судьбы, давайте приведем его к власти, пусть вооружится и идет на СССР, на Сталина, пусть рубятся, а в случае изматывающей затяжной войны между ними — можно ещё и заработать большие деньги на поставках продовольствия, оружия и обмундирования, а потом мы с сильно ослабленным победителем разберемся.

Гитлера ведь не избирали, а, находящегося в сильной зависимости от «властителей мира» президента покоренной Германии Гинденбурга просто «настоятельно попросили» назначить Гитлера главой правительства — канцлером, что он и сделал 30 января 1933 года.

Знаменитый еврейский лже-ученый, авантюрист А. Эйнштейн (его авантюру я подробно описал в книге № 1 этой серии), исходя из ложных оснований по поводу привлечения Гитлера к власти, ложными

прогнозами успокаивал своих соплеменников: «Я вижу в национал-социалистическом движении только следствие временных трудностей и детскую болезнь республики. Не стоит проявлять относительно него какую-то особую реакцию» (из исследования В. А. Прусакова).

После вручения власти Гитлеру западные лидеры чудесным образом обеспечили его прекрасным финансированием, длинный список этих финансовых благодетелей в трех таблицах разместил в своей книге Николай Левашов из Сан-Франциско («Россия в кривых зеркалах», 2007г.), нетрудно догадаться и о национальности большинства финансистов Гитлера...

Стоит отметить любопытный факт — и немалую роль некоторых еврейских организаций, помогавших прийти Гитлеру к власти — руководимый Максом Науманом «Союз национал-немецких евреев», руководимый Лео Левенштайном «Имперский союз еврейских фронтовиков», «Союз евреев немецкого происхождения» и движение еврейской молодёжи «Чёрный флажок».

Завершая эту главу, сделаю вывод на тему, озвученную в начале этой главы, — по поводу того, что многие исследователи Гитлера с необычайной лёгкостью утверждают, что Гитлер был настроен критически к евреям или — генетически, то есть ему эта «зараза» — антисемитизм передался по наследству от родителей, или в лучшем случае эти авторы утверждают, что он вырос в семье, где родители часто критиковали евреев, и поэтому он вырос и сформировался с предвзятым мнением, с воспитанным антисемитизмом. Но в этой главе мы, наблюдая за биографией Гитлера, за формированием его личности перед Первой мировой войной и во время войны, увидели что его антисемитизм был результатом его видения действительности, познания мира, результатом его выводов, приобретенным знанием и опытом сделанных в результате изучения её в условиях Австрии и фронтовых условий.

Мы видели, как Гитлер внимательно наблюдал за захватом власти евреев-марксистов в России и был свидетелем трёх (!) попыток (революций) захвата власти евреями-марксистами в Германии, анализировал и делал выводы. Поэтому следует согласиться с выводом В. Захарова и В. Кулишова («В преддверии Катастрофы», 2003 г.): «Нацисты рассматривали борьбу с коммунистической идеологией и её конкретными носителями и борьбу с евреями как свою общую политическую задачу».

И нападение на СССР Гитлер камуфлировал якобы красивой миссией — борьбой с коммунистической угрозой на планете; например по поводу революционера Тельмана он утверждал: «И как только с той страшной угрозой, которую таит в себе Россия, будет покончено, пусть себе идёт куда хочет».

Современный исследователь истории А. Усовский в своей книге «Что произошло 22 июня 1941 года?» отметил: «Министры Веймарской республики Ратенау и Варбург, вожди Баварской Советской республики (все четверо — Ниссен, Толлер, Эйснер и Ландауэр) — были евреями. Автор ничего не хочет этим сказать, автор пытается донести до читателя одну очень простую мысль: социально-политический кризис начала двадцатых, гиперинфляция, обесценившая вклады всего немецкого населения, всеобщая нищета, повальная безработица, падение нравов — всё это в умах немецкого народа прочнейшими узами связывалось со сменой общественно-политической формации, главным двигателем которой были евреи.

Веймарская Германия не могла (не хотела?) эффективно защищать внутренний рынок от наплыва иностранных товаров. Как следствие этого — безработица среди немецких промышленных рабочих достигла ужасающих величин... Кого немецкий рабочий должен был "благодарить" за то, что он не в силах прокормить свою семью, что старшая дочь идёт на панель...

Нестабильная и слабая Германия не могла (или не хотела?) защитить кровные интересы немецкого промышленного капитала, промышленного производства — и немецкие промышленники вынуждены были сворачивать производство, снижать расценки, "затягивать пояса", в то время как спекулятивные торговые компании, принадлежащие известно кому, только наращивали обороты. Кого в этой ситуации должен был «благодарить» владелец завода или фабрики?

Еврей, нажившийся на голоде и нищете немца, во время инфляции (созданной, опять же, евреями) скупивший за бесценок немецкое недвижимое имущество, завладевший магазинами, заводами, фабриками, жилыми домами — этот образ устойчиво культивировался (весьма небезуспешно) национал-социалистической пропагандой. Если бы это был просто пропагандистский фетиш — он не нашёл бы такого резонанса в душах большинства граждан Германии...

Адольф Гитлер — самый принципиальный политик 20-го века. Главным принципами его политической программы было "очищение" Германии от евреев, денонсация Версальского договора и установление гегемонии Германии в Европе... Партия Гитлера получила большинство мест в парламенте по воле немецкого народа. Немецкий народ одобрил действия Национал-социалистической партии в «еврейском вопросе»... Люди честно выполняли свою политическую программу, озвученную в предвыборных лозунгах и хорошо известную немецкому народу. Именно немецкий народ вручил нацистам бразды правления страной, таким образом одобрив их политический курс — следовательно, в Нюрнберге надо было судить ВЕСЬ НЕМЕЦКИЙ НАРОД!..»

Кстати, в Нюрнберге победившая коалиция не осудила немецкий народ, а несколько десятилетий позже евреи умудрились осудить весь немецкий народ, причем они осудили даже молодые поколения немцев — непричастные ни к войне, ни к Гитлеру, — и содрали с них огромные суммы денег.

Итак, принципиальный враг славян, СССР и евреев — Адольф Гитлер под нажимом «внешних сил» был приведен приказом Гинденбурга 30 января 1933 года к власти в Германии. Запуск западными мудрецами проекта под названием «Гитлер» начался. Гитлер получил благословение даже Римского папы; в соглашении с Гитлером в 1933 году папа Пий Одиннадцатый для своей паствы объяснял: «...Во главе германского правительства стоит теперь человек, бескомпромиссно настроенный против всех разновидностей коммунизма и русского нигилизма». А назначенный Гитлером в апреле 1933 года на должность начальника Внешнеполитического управления НСДАП А. Розенберг ещё раз повторил для Запада планы гитлеровцев: «Колонизация восточной зоны — наша первоочередная задача».

Осталось убрать мешающие Гитлеру Версальские «юридические» решения. И это оперативно было сделано — 15 июля 1933 года в Риме был подписан руководством Англии, Франции, Германии и Италии «Пакт четырех», который частично снял запрет Германии на вооружение. Эта нескромная спешность даже удивляет. И, несмотря на то, что Гитлер 23 марта 1933 года тактически высказался за выстраивание хороших отношений с СССР и 5 мая 1933 года пролонгировал торговый договор 1926 года между Германией и СССР, но после заключения «Пакта четырех» 3 сентября 1933 года канцлер Германии Гитлер публично подтвердил свои стратегические и чужие планы: «Ведя войну с большевизмом, Германия выполняет европейскую миссию». Таким образом ведущие европейские страны стали готовить новый «спасительный» «миссионерский» крестовый поход на Россию, на этот раз на СССР.

В этот период кроме Гитлера Западом были активизированы и другие враги Сталина — Троцкий и его сторонники в СССР и в других странах.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Гитлер, Бронштейн-Троцкий и Сталин

Когда писатель и журналист Эмиль Людвигу во время интервью с Бронштейном-Троцким спросил его — может ли он вернуться к власти в России, то Троцкий ответил: «Когда представится благоприятный случай извне. Может быть война или новая европейская интервенция — тогда слабость правительства явится стимулирующим средством».

Троцкий прекрасно знал — для чего готовят Гитлера. Троцкист Крестинский на следствии рассказывал о своей тайной встрече с Троцким во время его зарубежной командировки осенью 1933 года в городе Миран в отеле «Бавария», на которой Троцкий Крестинскому объяснял: «...Зачаточное соглашение такого рода является наше соглашение с рейхсвером, но это соглашение ни в какой мере не удовлетворяет ни троцкистов, ни немецкую сторону по двум причинам. Во-первых, нашим контрагентом в этом деле является только рейхсвер, а не германское правительство в целом...

Второе. В чем сущность соглашения с рейхсвером? Мы получаем небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, в частности Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он готов вместо колоний, за которые надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза...» (Майкл Сейерс и Альберт Кан «”Пятая колонна” тайной войны против России» ,1946 г.).

Договориться с Гитлером Бронштейну-Троцкому не составляло большого труда потому что, во-первых, — через “западный обком”, ибо оба действовали в одном стратегическом русле, во-вторых, это было выгодно обоим — помогать другу и использовать друг друга, тем более, что Троцкий пообещал Гитлеру в случае прихода к власти отдать Ук-

раину, а затем союзнику Германии Японии пообещал отдать Дальний Восток. Карл Радек на следствии рассказал интересную историю: в его кабинет в редакции «Известий» вбежал возбужденный Г. Бриллиант-“Сокольников” и начал взволновано шептать: «Представьте себе, веду в НКИД официальные переговоры(с японцами). Разговор кончается. Переводчик и секретарь вышли. Японский посланник очутился передо мной и поставил вопрос: знаю ли я о предложениях, которые Троцкий сделал его правительству?

...Как это представляет себе Троцкий? Как могу я, заместитель народного комиссара, вести такие переговоры. Это абсолютно невозможная ситуация».

Член Северо-Кавказского крайкома партии Иванов на суде в 1937 году пояснял: «По заданию Бухарина я в 1928 году пытался организовать повстанческую Вандею на Северном Кавказе. В 1932 году по его же установкам я включился в восстание по свержению советской власти... В 1934 году он говорил со мной о необходимости ориентироваться на агрессивные фашистские страны... Бухарин, утверждая необходимость рядом диверсионных и террористических ударов сорвать оборону страны, говорил о том, что правые в нашем крае очень лениво готовят повстанческие кадры, и заявлял следующее: “Конечно, за помощь придется заплатить уступками окраин. Даром не дают, не помогают”». Как уже указывал: разменные окраины — это Украина и Дальний восток.

Непосредственно Н. Бухарин на суде в 1937 году объяснял — каким способом собирались свергнуть Сталина: «При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути советской власти. В частности, при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе».

Гершель Бриллиант-“Сокольников” на суде объяснял: «Мы считали фашизм — это самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться... Мы рассуждали как политики...»

«Троцкий поставил нас перед фактом своего сговора, — оправдывался на суде К. Радек. — После того, как я прочел эти директивы, я думал над ними всю ночь... Мы перестали быть в какой бы то ни было мере хозяевами своей судьбы».

В-третьих, несмотря на надменность Бронштейна-Троцкого Гитлер его очень уважал, ибо перед приходом к власти Гитлер в 1930 году взахлеб прочитал автобиографическую книгу Троцкого «Моя жизнь» (как знаменитую песню Синатры «Итс май лайф»), после чего, по утверждению биографа Гитлера Конрада Гейдена («Дер фюрер»), Гитлер воскликнул: «Блестяще! Меня эта книга научила многому...» Ещё бы...

Как видим, старые мудрецы, организовавшие Первую мировую войну, старые патроны Бронштейна-Троцкого из США и Англии, недавно создавшие Гитлера, теперь для достижения своей глобальной цели пытались объединить эти два ресурса против СССР, против Сталина. Троцкий очень трепетно относился к планам «обкома» и Гитлера, боясь, чтобы они не изменились.

«В 1934 году троцкист Ромм был назначен корреспондентом ТАСС в США. Пред отъездом в США Ромм встретился с Седовым (сыном Троцкого) в Париже. Впоследствии Ромм сказал: "Седов сказал мне, что в связи с моей поездкой в Америку имеется просьба Троцкого: в случае, если будет что-либо интересное в области советско-американских отношений, информировать его. Когда я спросил, почему это так его интересует, Седов сказал: «Это вытекает из установок Троцкого на поражение СССР. Поскольку вопрос о сроках войны с Германией и Японией в известной мере зависит от состояния советско-американских отношений..."» — отметили в своём исследовании М. Сейрес и А. Кан.

Понятно, что сверхэнергичный реваншист Бронштейн-Троцкий не мог ждать счастливого момента начала войны сложа руки. Чем мог помочь врагам СССР Троцкий? Понятно чем — любимым марксистским терроризмом. Террор Троцкому необходим был не только для дестабилизации обстановки в стране, но, как объяснял Крестинский по признанию Троцкого: «...Эти акты давали ему, Троцкому, "большую устойчивость и уверенность в переговорах с иностранными правительствами, ибо он мог бы ссылаться на то, что его сторонники в Советском Союзе достаточно сильны, и достаточно активны"». То есть, — для поднятия имиджа Троцкого, для доказательства его силы, и большого влияния, чтобы с ним серьёзнее считались уже немного разочаровавшиеся в нем «мудрецы» из США. Тем более — что одна неудача в конце 1933 года уже была; на допросе 19 мая 1937 года Гершель Ягода рассказывал:

«Енукидзе сообщил мне, что вчера состоялось совещание центра заговора, на котором Рыков от имени правых внес предложение произвести государственный переворот с арестом всех делегатов 17 съезда партии... Разгорелись большие прения. Ввиду того, что по этому вопросу не было достигнуто общего мнения, вопрос этот был снят».

Троцкисты стали готовиться к терактам лучше. По поводу ареста председателя исполкома ЕАО («Биробиджана») И. И. Либерберга Г. Костырченко в своей книге пишет: «Теперь уже бывшего председателя исполкома ЕАО обвинили в активном участии в 1933 году в троцкистской террористической организации, "руководителей" которой, Я. С. Розанова и Н. В. Билярчика, взяли к тому времени под стражу на Украине. Два месяца Либерберг все отрицал, но потом, видимо, подвергшись допросам «с пристрастием», признал предъявленные ему об-

винения, подтвердив 9 марта 1937 году свою вину на заседании военной коллегии Верховного суда СССР...» (Г. Костырченко «Тайная политика Сталина», М., 2001 г.)

Мне в таких случаях нравится классическое предположение — «видимо, подвергшись допросам “с пристрастием”, признал предъявленные ему обвинения»... Во-первых, там не было видно допроса «с пристрастием», поэтому «видимо» здесь с небольшой степени вероятности. С такой же вероятностью я могу утверждать, что «пристрастия» не было, а с полной уверенностью — что заговор троцкистов был.

«Заговор возник в 1934 году, тогда же меня вовлек в заговор Тухачевский», — рассказывал на следствии Уборевич, это для него налом был 1934 год, а для многих других заговорщиков — 1932 год.

М.Сейрес и А. Кан отмечают, что Троцкий для надежности прислал в СССР своих террористов: «...Приезжали по фальшивым паспортам, заготовленным для них заговорщиками из советского дипкорпуса или германской военной разведкой и гестапо. Первым из этих специальных агентов прибыл немецкий троцкист Натан Лурье. Вслед за ним прибыли ещё два эмиссара Троцкого — Коно Берман-Юрин и Фриц Давид, он же Илья-Давид Круглянский. В марте 1933 г. Троцкий прислал новых агентов — Валентина Ольберга и Моисея Лурье, он же Александр Эмель... Незадолго до отъезда в Россию Конон Берман-Юрин и Фриц Давид были вызваны Троцким на специальное совещание. Оно происходило в Копенгагене в конце 1932 года».

На следствии Конон Берман-Юрин объяснил: «У меня с ним (Троцким) было два свидания...Сталина нужно физически уничтожить. Он говорил, что другие методы сейчас не эффективны. Он говорил, что для этого необходимы люди, которые решились бы на все, которые пошли бы на самопожертвования ради этой, как он выразился, исторической задачи...»

Конечно, приход к власти в Германии Гитлера для Сталина был неприятным тревожным событием. Поскольку так исторически получилось, что именно с Германией у СССР были с 1922 г. самые тесные политические и экономические связи, и именно Германия была фактически единственным партнёром СССР, то Сталин не мог не поинтересоваться личностью Гитлера и не мог узнать, что Германию возглавил человек, который уже давно наметил Россию жертвой — о чём честно и обоснованно написал в своей книге ещё 9 лет назад, была понятна неизбежность войны.

В то время, когда с восточной стороны руководством СССР предпринимались большие усилия, чтобы не дать повод Японии начать войну с СССР, так как после захвата ею в сентябре 1931 г. Маньчжурии — Япония вела себя крайне агрессивно и войну против СССР могла

начать с большой вероятностью, то опасный враг объявился на Западе, в Европе.

И в 1933 году Сталин разрывает в одностороннем порядке ставшие уже традиционными связи и совместные планы между РККА и немецкой армией. А с японцами ведёт сложную дипломатическую игру, одновременно совершая превентивные манёвры большого количества советских войск на Дальнем Востоке.

А после сентябрьского высказывания Гитлера о грядущем «миссионерском» нападении на СССР Сталин серьёзно встревожился и стал готовиться к войне, об этом свидетельствует его телеграмма от 15 сентября 1933 года Кагановичу и Молотову: «В связи с громадным недовыполнением программы военных заказов авиации, танков, артиллерии, снарядов просим рассмотреть вопрос Комиссии обороны с вызовом людей с заводов и решительно подтянуть выполнение...»

О появлении нового врага Сталин объявил на 17 съезде 26 января 1934 года: «...Думают, что войну должна организовать "высшая раса", скажем "германская раса", против "низшей расы", прежде всего — против славян».

Осознавая неизбежность войны с Германией, Сталин понимал, что Гитлеру досталась слабое государство, и потребуется время, чтобы его сделать сильным, мощным. А значит... — столько же времени есть и у Сталина на подготовку к оборонительной войне. Учитывая очень плачевное состояние Германии к началу 1933 года, Сталин из личного опыта мог предположить, что при ускоренных темпах Гитлеру понадобиться для возрождения страны и подготовки к войне минимум две пятилетки — 10 лет, то есть примерно к 1943-1944 году Гитлер будет готов к войне... Сталин никак не мог предугадать, да и никто в мире, что Гитлер, быстро сплотив по фашистскому принципу немецкий народ, и при хорошем финансировании сможет вывести разрушенную послевоенную Германию в мировые лидеры через 5 лет...

И когда 11 февраля 1934 года в Австрии компартия, надеясь на серьёзную поддержку СССР, призвала австрийских рабочих к всеобщей забастовке, быстро переросшей в баррикады, то Сталин уже не повторил ошибку 1926 года с английскими шахтерами и «мировую революцию» в Австрии не поддержал, и она неудачно «горела» в Австрии всего 4 дня. Против австрийских большевиков успешно выступили местные «черносотенцы» — патриоты, националисты, сплоченные в организацию «Хеймвер» (Союза защиты Родины). После прихода Гитлера к власти Сталину необходимо было думать об усилении мощи и обороноспособности своей страны, а не об авантюрах австрийских и швейцарских интриганов, стремящихся к власти.

Начиная со второй половины 1933 года, Сталин принял большой комплекс мер по сплочению советского общества с упором на патрио-

тизм, по улучшению ситуации внутри СССР: амнистировал многих репрессированных крестьян, запретил разрушать и закрывать церкви, стал возрождать казачество — как советское казачество, в соответственном патриотическом ключе заработал кинематограф. В 1934 году Сталин поменял сильно замаранную невинной кровью табличку ОГПУ на НКВД.

14 апреля 1934 года : ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление "О государственном внутреннем займе второй пятилетки" на сумму 3500 млн. рублей сроком на 10 лет, который прошел очень удачно. Уже через пять дней после публикации постановления "Известия" сообщили о том, что трудящиеся подписались на 2 592 млн. рублей. Частенько средства на этот заем принудительно вычитались из зарплаты. Этот заем был удачно размещен, потому что с приходом Гитлера к власти в Германии произошел резкий спад торговли между Германией и СССР, соответственно и приток валюты в СССР сократился.

16 апреля 1934 года вышло постановление ЦИК СССР об утверждении звания Героя Советского Союза, очень удачный ход; знак отличия для этого звания — медаль "Золотая Звезда", появился лишь пять лет спустя.

18 апреля 1934 года в «Правде» было опубликовано письмо раскаявшегося ссыльного троцкиста Раковского.

В аспекте нового вектора во внутренней политике Сталина — патриотического, по сплочению общества в апреле 1934 года Сталин вычеркнул из праздничного первомайского проекта лозунг о всемерном укреплении «сильной диктатуры пролетариата». И в русле этой же патриотической тенденции в июле 1934 года Сталин счел необходимым написать письмо в Политбюро «О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”», в котором подверг критике самого Энгельса за русоненавистничество. Кстати, планы нападения западных армий на Россию через Кронштадт Ф. Энгельс разрабатывал вместе с К. Марксом, но руссоненавистничество К. Маркса Сталин не затронул.

15 мая 1934 года после правок Сталина вышло постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». И одновременно были отменены учебники по истории для вузов М. Н. Покровского, который, чтобы прогнуться перед захватчиками, изображал дореволюционную Россию варварской, дикой.

8 июня 1934 года в СССР был принят закон о введении смертной казни «за измену Родине». Этот закон также приравнивал побег из СССР к предательству. Обратите внимание — Сталин вернул забытое, даже позорное при Ленине понятие — Родина. В рамках этой мобилизационной политики 10 июля 1934 года вышло постановление ЦИК СССР о борьбе с террором.

В сторону улучшения изменялась ситуация в деревне. 19 января 1934 года ЦК упорядочил ситуацию в деревне, — принял постановление «О закупках хлеба потребительской кооперацией», согласно которому каждому единоличному хозяйству не позднее 15 марта вручалось обязательство, в котором точно указывалось, сколько они должны были сдать государству зерна с посевной площади и в какие сроки; причем обязательная поставка не должна превышать трети валового сбора каждого хозяйства при среднем урожае. Все оставшееся зерно после выполнения обязательной поставки (а для колхозов — и натуроплаты МТС) отдавалось в полное распоряжение производителей. В то же время строго подчеркивалось, что «никакое уклонение от обязательств по сдаче зерна в срок не должно быть допущено ни под каким видом».

На октябрьском пленуме 1934 г. в СССР были отменены с января 1935 года карточки на хлеб; с 1 октября 1935 года были отменены карточки на мясо, сахар, картофель и пр. Пришлось Сталину и лучше отнестись к бывшим крестьянам — к сельхоз. рабочим, в 1934–1935 гг. он в 1,7 раза повысил стоимость «трудодня» колхозника.

В 1934 году Сталин милостиво простил партийных оппозиционеров и раздал им неплохие должности, например, Розенфельда-Каменева Сталин поставил директором Института литературы и искусства. Честно говоря, это было издевательство Сталина над этим институтом, над культурой и искусством. Пятаков был назначен 1-м заместителем наркома тяжелой промышленности СССР и т.п. А «Балаболкина» — Бухарина Сталин назначил главным редактором газеты «Известия» — чтобы наболтался вдоволь, и пропитал своей запутанной болтовней народ. От радости Н. Бухарин даже не заметил новую тенденцию Сталина и по старинке в докладе на 1-ом съезде советских писателей в 1934 году стал предостерегать советских писателей от опасности есенинщины, которая с «мужицко-кулацким естеством». «Ясновидящий» Бухарин убеждал, что «нутро» Сергея Есенина «было наполнено ядом отчаяния перед новыми фазисами великого перелома». К Бухарину комментарий можно сделать короткий — просто омерзительный русский выродок.

По-прежнему радовали Сталина успехи индустриализации. 20-го июня 1934 года Сталин торжественно открыл Беломоро-Балтийский канал. В решении старой проблемы повышения производительности труда рабочих Сталину удалось сильно продвинуться вперёд — ему удалось зажечь энтузиазм трудового народа «стахановским движением». Второй пятилетний план развития народного хозяйства был утвержден в январе-феврале 1934 г. на 17 съезде партии. Среднегодовой темп прироста планировался — 16 -18%. Развитие промышленности и молодой советской науки позволили в 1934 г. выпустить новые артиллерийские орудия и танки Т-26 и Т-28.

23 июля 1934 года в Кремле произошла встреча Сталина со знаменитым английским писателем Г.Д. Уэллсом, на которой обсуждали бурное развитие СССР, как «фантастику сделать былью».

Проект перевода крестьян в сельхозпролетарий, организации их в коллективные хозяйства был завершен. Новая материальная база: новая экономика с новой промышленностью и новым с.х. были к этому моменту созданы и хорошо развивались. Теперь, соответственно, наступила пора завершить формирование новой идеологической надстройки: создание бесклассового интернационального космополитического общества — советского общества, советского народа, советского гражданина. Поэтому с лета 1934 года Сталин начал работу над новой Конституцией СССР, которая должна была, по замыслу Сталина, зафиксировать новое положение и далее способствовать созданию «единого социалистического общества в СССР».

Наблюдались и некоторые внешнеполитические успехи. 9 июня 1934 года Советский Союз установил дипломатические отношения с Румынией и Чехословакией. Бухарест снял свое требование об аннексии Москвой румынской Бессарабии.

18 сентября 1934 года СССР был принят в Лигу Наций, это в какой-то мере могло помочь Сталину в международной политике. Сталин выступил с инициативой развернуть борьбу за коллективную международную безопасность. Эти мирные инициативы Сталина по предотвращению войны не поддержали в первую очередь Англия и США. Это подтверждало самые худшие предположения Сталина. Тем более, что в 1933 году был подписан настораживающий договор между Германией и Польшей о сотрудничестве.

Были у Сталина в этот период и другие неприятности. Ночью 26 августа 1934 года в Сочи в сталинский «бьюик», в котором находились Сталин и Ворошилов, врезался грузовик. Водитель грузовика оказался пьян. А в сентябре 1934 года около Кузнецка произошла странная автомобильная авария у Молотова, который чудом остался жив.

Приближалась к полному провалу очередная земельная история в СССР с евреями, на это раз на Дальнем Востоке. Г. Костырченко: «Несмотря на значительные усилия властей (материальные и пропагандистские. — Г. К.) по еврейскому обустройству в Биробиджане, дела там шли далеко не лучшим образом. Из 20 тысяч евреев, направленных туда начиная с 1928 года, к 1934 году осталось на постоянное жительство меньше половины... В 1928 году в США была создана даже специальная общественная организация ИКОР (The Organization for Jewish Colonization in Russia), которая в следующем году заключила с советским правительством договор об оказании помощи в освоении евреями Дальнего Востока... (Обратите внимание на на-

звание этой организации — «Организация для колонизации евреями России»... — Р. К.)

Чтобы не ударить в грязь лицом перед международной общественностью (как «прогрессивной» так и сионистской. — Г. К.) и вдохнуть жизнь в чахнувший на корню проект, сталинское руководство пошло на беспрецедентный шаг: 4 мая 1934 года политбюро преобразовало Биробиджанский национальный район в Автономную еврейскую национальную область (ЕАО), хотя ставшая вдруг "титульной" национальность была представлена на этой территории весьма незначительно» (Г. Костырченко «Тайная политика Сталина», М., 2001 г.).

Ещё более незначительно она представлена в наше время — евреи составляют примерно 1,5 % от населения Биробиджана. И само существование этой еврейской республики или название этой республики выглядит неким абсурдом, сюрреализмом, символично-политически. На том основании, что евреев там нет, представлены символично, Путин по здравомыслию мог уже давно эту автономную республику преобразовать и включить в территориальное образование, находящееся рядом.

Если уж на основании присутствия 1,5% евреев давать такое название республике, то как тогда назвать Санкт-Петербург и тем более — Москву?.. Кстати, — и Кремль?..

По поводу Биробиджана глубоко объяснил изначальный куратор этого проекта М. Калинин: «...Образование Еврейской автономной области подвело фундамент под еврейскую национальность в СССР».

Куда из Биробиджана уезжали евреи? — В Москву, в республиканские и областные центры, где их количество стремительно увеличивалось, например — количество евреев, проживающих в Москве, со 131 тыс. в 1926 г. возросло к 1933 г. почти в 2 раза — 226,5 тысяч.

10 мая 1934 года произошло важное событие — умер доверенный соратник Сталина, ставленник Ф. Дзержинского глава ОГПУ Вячеслав Менжинский. Важность события не в смерти Менжинского, а в том, что после этого мощный карательный орган возглавил родственник Янкеля Свердлова Гершель Ягода (он же — Енох Гершенович Иегуда), который получил от Сталина звание — Генеральный комиссар Государственной безопасности. На допросе в 1937 году Ягода откровенно пояснял:

«К этому времени было произведено умерщвление Менжинского. Я отрицаю, что в деле умерщвления Менжинского мною руководили личные соображения. На пост руководителя ОГПУ я претендовал не по личным соображениям, не из карьеристских соображений, а в интересах нашей заговорщической организации. Решение центра по этому вопросу мне было передано лично Енукидзе. В обоих этих случаях были использованы врачи, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения. Когда Енукидзе передавал решение контактного центра

об убийстве Кирова, я выразил опасение, что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено...»

С такой важной персоной стоит познакомиться поближе, происхождение Ягоды хорошо изучил Николай Кузьмин: «В синагоге г. Рыбинска 46 лет назад сделана запись: в семье аптекаря Гирша Фишелевича Иегуды (жена — Хася Гершевна) родился мальчик, которому дали имя Генах... Три поколения назад семья аптекаря породнилась с такой же многочисленной семьей Свердловых из Нижнего Новгорода. Сруль Свердлов выдал свою сестру за Фишеля Иегуду. Таким образом мальчик Генах приходится троюродным братом Я. М. Свердлову (Иешуа Соломону Мовшевичу), будущему председателю ВЦИК, верховному правителю Советской России. Родственные связи обеих семей ещё более укрепились, когда Генах, став Генрихом Ягодой, женился на Иде, племяннице Свердлова (дочери его старшей сестры Сары и купца Лейбы Авербаха). Родной брат Сары, Леопольд Авербах, станет главным литературным начальником страны, возглавив РАПП. А брат Свердлова, Зиновий, таинственная личность, масон и генерал французской армии, считался приемным сыном Горького. Родственные отношения с кланом Свердлова заложили основу быстрой и удачливой карьеры Ягоды».

«За уравновешенностью, деловитой внешностью Ягоды скрывались чудовищное честолюбие, жестокость и коварство. Ввиду того, что секретная деятельность правоцентристского блока все более и более зависела от него, как заместителя председателя ОГПУ, он стал считать себя центральной фигурой и главой всего заговора. Ягода мечтал стать русским Гитлером, он читал “Майн кампф”. “Это действительно стоящая книга” — признавался он своему сообщнику и секретарю Павлу Буланову, — ...Для осуществления этого переворота нужны будут все средства: и вооруженное выступление, и провокация, и даже яды... — но действовать медленно и чрезвычайно осторожно, а бывают моменты, когда нужно действовать и быстро, и внезапно”», — отметили в своей книге М. Сейрес и А. Кан.

Энергичный Г. Ягода был любовником жены сына М.Горького — Максима Пешкова, который загадочным образом внезапно умер 11 мая 1934 года.

После того — как Г. Ягода возглавил ОГПУ, стали особенно актуальны слова знаменитого современного лидера еврейской общины в Харькове Э.Ходоса: «Поголовное Еврейское засилье на всех ступенях власти, в том числе в таком важнейшем и ключевом её органе, каковым в те годы являлась Чрезвычайная комиссия (ЧК, а затем ВЧК, ГПУ,

ОГПУ, НКВД), заставляло действовать крайне осмотрительно — малейшая неосторожность в политических телодвижениях сулила трагическую перспективу быть раздавленным еврейской идеологической и карательной машиной».

После этих перемен в национальном аспекте власть в СССР реально выглядела так: во главе СССР стоял грузин Сталин, его «правой рукой» был еврей Лазарь Каганович, «левой» — русский Вячеслав Молотов, карающей рукой — еврей Гершель Ягода, личную охрану возглавлял еврей Карл Паукер, Красную армию возглавлял русский Ворошилов и душевным другом был глава Ленинграда русский Сергей Киров. Это было ближайшее окружение Сталина, его опора. Ситуация в СССР сильно изменилась после убийства в декабре 1934 году С. Кирова (С. Кострикова).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СССР И ГЕРМАНИЯ В 1933-1935 гг.

УБИЙСТВО КИРОВА И НАЧАЛО РЕПРЕССИЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Убийство С. М. Кирова

В этой детективной истории, несмотря на то, что убийца Кирова был известен сразу, не скрывался, не отрекался от убийства, признался в убийстве, до сих пор наши современники спорят по двум вопросам: кто и зачем убил Кирова?

У либерал-демократов одна версия — убийство Кирова организовал Сталин, потому что убирал конкурента, ибо на 17 съезде партии депутаты хотели Кирова выдвинуть вместо Сталина. У этой версии много изъянов. Во-первых, судя по голосованию на 17 съезде, шансов у Кирова стать Генеральным секретарем не было, — если бы он вдруг задумал претендовать на этот пост. Во-вторых, и главное — Киров на этот пост не претендовал, не претендовал хотя бы потому, что Сталин для него был близким другом, причем в статусе «старшего» друга. Поэтому, как отметил в своей книге глава еврейской общины Харькова Э. Ходос, Киров и поступил соответственно, когда у партийцев возникла такая провокационная мысль: «Известен следующий факт: в 1934 году Косиор и Чубарь обратились к Кирову с предложением сменить Сталина у руля власти. Киров не только отказался, но и передал Сталину содержание разговора — результат известен».

Для известного одиночества Вождя, у Сталина к Кирову примерно с 1932 года были необычайно теплые дружеские отношения. Только с Кировым и отчасти с Молотовым Сталин мог полностью расслабиться, откровенничать, делиться сомнениями. Сталин посещал баню всегда один, затем исключением был только С. Киров. С ближайшими своими помощниками — Молотовым и Кагановичем Сталин в баню не ходил. «Киров был большой агитатор. Как организатор он был слаб», — отметил В. Молотов. У Сталина рядом были хорошие организаторы — Л. Каганович, В. Молотов, В. Куйбышев, а С. Киров был ценен для Сталина

другими качествами: во-первых, как прекрасный зажигательный русский трибун, которого уважали рабочие. Во-вторых, для Сталина были ценными личные отношения с Кировым, который славился своей широкой щедрой улыбкой, веселым оптимистическим характером, шутками, своим откровением, прямотой, и Сталин был уверен — этот русский не предаст, Сталин в общении с Кировым расслаблялся, отдыхал душой и перегруженными мозгами.

К зависти многих С. Киров, приезжая в Москву, останавливался на ночевку по приглашению Сталина в его квартире. Недоброжелатели Сталина доказывая версию о причастности к убийству Сталина, выдвигают два аргумента: первый — ссылаются на Никиту Хрущева, который на 20-м съезде партии на закрытом заседании сказал, что к убийству Кирова причастен Сталин. Понятно, что «сверхмудрый» Хрущ после смерти Сталина ради очищения себя и партии перед народом всю грязь и кровь партии и её членов валил на «мертвого льва», на Сталина, вероятно, оправдывая свою мерзость тем, что и после смерти Сталин хорошо послужил своей партии.

Второй аргумент антисталинистов состоит в том, что Сталин якобы очень ревностно относился к своей власти и болезненно, ревниво воспринял голосование на 17 съезде партии в январе 1934 года, когда против Кирова проголосовало 4 делегата, а против Сталина, по свидетельству зам.председателя счетной комиссии Верховых, проголосовало 292 делегата. Тогда уязвленный Сталин приказал оставить официально против него три бюллетеня, а 289 бюллетеней уничтожить. Но тогда друг Сталина Сергей Киров не подвел, — успокоил Сталина, что на его место ни в коем случае не претендует, и откровенно поведал, что его некоторые партийные деятели подталкивали претендовать на пост генерального секретаря. И дружеские отношения Сталина и Кирова после съезда опровергают этот аргумент.

Уже после этого съезда, на котором отразилась жестокая сталинская коллективизация, мы можем наблюдать отношения Сталина и Кирова из дневника Марии Сванидзе: «...После обеда у него было благодушное настроение, он подошел к международной вертушке, вызвал Кирова, стал шутить... Советовал немедленно приехать в Москву, чтобы защитить интересы Ленинграда... И. (Иосиф) любит Кирова, и ему, очевидно, после приезда из Сочи... хотелось повидаться с ним, попариться в русской баньке и побалагурить» (из исследования Э. Радзинского).

В 1934 году после съезда Сталин именно с Кировым дружно составлял учебник истории России и СССР. Поэтому понятно, что когда Сталин узнал об убийстве 1 декабря 1934 года самого близкого, единственного друга С. Кирова, то немедленно приехал в Ленинград и на вокзале, шагнув с вагона с душевной болью, в сердцах, со словами «не уберегли

Кирова» ударил наотмашь по лицу руководителя ленинградских чекистов Медведя. Даже злейшие враги Сталина не утверждают, что Сталин на вокзале, как талантливый актер, разыграл «театральную сцену»; как правило, критики и враги Сталина это многоговорящее событие на вокзале «забывают», проскакивают мимо.

Любопытно было наблюдать как в декабре 2009 года на петербургском «пятом» телеканале версию о заинтересованности и причастности Сталина к убийству С. Кирова изо всех сил неким сверхнаглым и сверхлживым образом пытались навязать телезрителям телеведущие исторической программы писательница-детективщица Татьяна Устинова и «лучший» историк Санкт-Петербурга Лев Лурье. В доказательство этой версии они продемонстрировали личное бредовое мнение какого-то правозащитника Григория Соломоновича Померанца, а в доказательство утверждения Устиновой, повторявшей многократно как «мантру» либералов — «Сталин заказал Кирова», «Это был заказ Сталина», горе-«историк» Лев Лурье привел потрясающий аргумент, доказательство — фантастическую, художественную книгу Гинсбурга -“Рыбакова” «Дети Арбата»... И этим Лейба Лурье подписал себе как «историку» позорный смертельный приговор. И эта позорная, лживая телепрограмма современных «лисы Алисы» и «кота Базилио» от истории была показана по телевидению уже после того, как директором музея С. Кирова в С.-Петербурге Татьяной Сухарниковой к 75-летней годовщине убийства С. Кирова были преданы гласности в прессе и по телевидению в начале 2009 года важные, ранее засекреченные, дневники и письма убийцы Кирова Леонида Николаева, об этом Лурье и Устинова точно знали.

Из дневников и писем Николаева вырисовывается довольно «оригинальный» образ убийцы Кирова.

С детства Леонид Николаев был амбициозным графоманом и вредным завистливым кляузником. А взрослый Л. Николаев — это экзальтированный фанатичный коммунист-карьерист-неудачник и амбициозный дистрофик с ростом — 150 см, весом не более 50 килограмм вместе с революционным револьвером. В своём «Автобиографическом рассказе» (31 мая 1934 г.) Николаев пишет: «После революции я готовился быть профессором медицины». Это желание, скорее всего, связано было с тем, что болезненный Николаев в детстве из-за болезни ног много времени провел в больнице.

А когда он выздоравливал, то вел себя, мягко выражаясь, странновато: «В полицейском участке я был два раза — первый за разгром детской площадки, второй раз — за срыв государственных афиш», — признавался Николаев. Такое впечатление, что этот Ленька неосознанно мстил за что-то окружающему его Миру. Когда Николаев подрос и стал горячим

коммунистом, то он выбрал для себя новый объект атаки-разрушения — стал неистово бороться с памятником Петру Первому на территории Сампсониевского собора, и по этому поводу своими требованиями снести этот памятник знаменитому царю забросал все государственные учреждения. На месте уничтоженного старого памятника коммунист Николаев требовал поставить памятник Карлу Марксу за счет сбора денег с жильцов близ расположенных домов. Это была его идея «фикс», это была его идеологическая борьба в мирное время, которую, он надеялся, власти «вверху» заметят и оценят по достоинству и справедливости...

В честь бородатого еврейского идеолога фанатичный Николаев назвал даже одного из своих сыновей — Марксом. Это тот случай, когда мы наблюдаем, — что может сделать с сознанием и психикой человека марксизм-ленинизм, эдакое уродливое дитя коммунистической пропаганды.

Благодаря неимоверному упорству Николаева Советские власти памятник создателю города всё-таки убрали, и победитель императора ликовал, был полон счастья от своей победы. Но победа Николаева оказалась неполной, ибо на памятник коварному лохматому бородачу денег так и не собрали, несмотря на настоятельные требования Николаева собрать деньги с жильцов с применением коммунистического принципа «принудительной добровольности».

Понятно, что с таким «героем» не каждая женщина, тем более нормальная, захочет связать свою жизнь, однако, — «каждой твари по паре». И женщина с «заячьей губой» и болезненным видом после тяжело перенесенного туберкулеза с латышским именем Мильда Драуле решила связать свою жизнь с этим агрессивным коммунистическим идиотом. У этих обоих было что-то общее — «героическое», ибо Мильда Драуле с удовольствием реализовала свою темную «героическую» натуру — когда она свирепо занималась продразверсткой, жестоко грабила крестьян в Лужском районе, где когда-то её отец работал управляющим большим имением. Скорее всего, Бог услышал многочисленные проклятия невинно страдающих хлеборобов и подсунул этой комиссарше в мужья больного, полусумасшедшего, агрессивного дистрофика, который своей неуёмной энергией, замашками и «креативным» наполеоновским мышлением «достал» не только все местные власти и руководство организаций, в которых работал, но в первую очередь свою Мильду, которая была ближайшим объектом его «правильного построения».

Злые языки говорили, что, несмотря на лицо, Мильда была хороша фигурой, зачаровывала горящим взглядом, и, работая в буфете Смольного, естественно прислуживала на различных партийных попойках, и приглянулась любвеобильному «всеядному» С. Кирову, у которого жена долго и сильно болела, не вставала с постели, а Киров не упускал

момент порадоваться жизни. И якобы это было единственным логичным объяснением тому, что ленинградские власти дали Мильде отдельную трехкомнатную квартиру во времена острейшего жилищного дефицита... За какие заслуги?..

Самолюбивый и тщеславный Николаев не мог не задать себе этот логичный вопрос, но когда дела шли более-менее неплохо — он свои подозрения не распалял, по крайней мере, — за пределы семьи и квартиры, а когда его дела стали совсем плохи, то эти подозрения оказались дополнительной ядовитой каплей в разыгравшейся трагедии. Кстати, о близких отношениях в какой-то период между любвеобильным С. Кировым и Мильдой Драуле свидетельствовал уважаемый известный высокопоставленный сотрудник НКВД Павел Судоплатов.

Инициативного, боевого, склочного Николаева постоянно переводили с одной работы на другую, по просьбе сотрудников «спихивали подальше». На месте предыдущей работы, он почти всегда «безошибочно» обнаруживал замаскировавшихся там врагов революции. Эдакий образ «нового человека» для советских литературных классиков — «лишний человек в обществе», «Овод» в мирной жизни, «бунтарь», противопоставивший себя закостенелой забюрокраченной советской машине, «герой», не желающий мириться с затхлым, застойным равнодушным обществом и т.п.

В конце концов Николаева перевели на самую тяжелую и закудышную работу — в Институт истории партии, вероятно, чтобы в дебрях запутанной коммунистами истории этот пламенный боец окончательно сжег свою неуемную энергию. Но не тут-то было... — вскоре оказалось, что Николаев и в этом институте умнее всех... А вариантов «куда дальше отправить работать этого “умника”» в рамках Ленинграда уже не было, поэтому для руководства института спасительным оказался единственный вовремя подвернувшийся вариант — отправить по призыву партии по акции мобилизации на ж.д. транспорт, — пусть едет в Казахстан, Сибирь или на Дальний Восток...

Николаев стал догадываться о чем-то нехорошем — он вовсю старается, рвет землю из-под ног, а его не понимают, от него постоянно избавляются, поэтому он никак не может сделать карьеру и стать большим коммунистическим начальником, его делают свои же изгоем, он слишком чистый и правильный коммунист, обидно, несправедливо, кругом недоброжелатели, и теперь от него хотят избавиться, оторвать от семьи, ради чего... — чтобы работать кочегаром, машинистом или кондуктором?.. И Николаев «закусил удила» — отказался выполнять поручение Партии...

А в этой истории «избавления от неистового коммуниста Николаева» все варианты были хороши, то есть — против Николаева. По поводу

отказа Николаева 31 мая 1934 года прошло экстренное собрание местной партийной организации института, на котором его жестоко наказали за неповиновение — исключили из коммунистической партии. Это была для Николаева грандиозная личная трагедия — его, коммуниста до костного мозга, верного марксиста-ленинца исключили из родной партии... Как это так?.. И понятно — теперь ему карьеру точно не сделать, начальником не стать и денег не заработать, а он так любил командовать, управлять, направлять...

Теперь дорога для реализации его «потенциала» и реализации его мечты была полностью закрыта Что дальше?.. Несчастный растерянный Леонид Николаев «завис» в прострации, потерял смысл жизни: «...Увяли взгляды, сила рвенья, тяжелый путь для нас настал, кругом препятствия, тревога, не знаем, кто из нас к чему стремится», — писал задумчиво «белым стихом» Л. Николаев в этот период в одном из писем своей жене. Из последнего высказывания было понятно, что отношения с женой складывались не лучшим образом, «приплыл»... — в угол безысходности. В 1934 году Николаеву исполнилось 30 лет.

Далее уже без сарказма и ёрничества можно только по-человечески пожалеть Л. Николаева, — он несколько месяцев безуспешно искал работу, писал просьбы, жалобы, требования, раздумывал о несправедливости жизни, занимался самоедством и своё состояние отчаяния фиксировал на бумаге: «... Ведь я не враг, и мне не понятно, почему я вышел из доверия, почему мне нет доступа к жизни, к работе, к учебе». После долгих мытарств Николаев в отчаянии написал письмо Сталину: «...Я 5-й месяц без работы, всё это так на меня глубоко отразилось, что остался совершенно беспомощный и болен».

На это письмо Сталину по вертикали отреагировали, и его вызвали в обком на собеседование, чтобы обсудить его проблемы. Но, странное дело, — Николаев на собеседование в ленинградский обком не пошел. Почему? Скорее всего потому, что он понимал, что принципиально его проблемы жизненных целей там не решат, в партии не восстановят, ибо веских оправдательных объяснений — почему он не выполнил распоряжение партии, у него не было. Ну, — дадут ему какую-то захудалую работенку — чтобы с голоду не умер, и его трагедия превратится в вялотекущую трагедию... Разве мог на это согласиться настоящий «герой»?.. — Риторический вопрос. Настоящий «герой» всю эту историю должен завершить красиво, уйти из жизни громко хлопнув дверью, чтобы эти гады и сволочи его запомнили надолго... К тому же и суровые условия жизни подстегивали к радикальному решению, — 6 сентября 1934 года Леонид Николаев отчаянно и злобно рассуждал в своём дневнике:

«Хоть самого себя ешь, все иссякло, нет продуктов, сегодня только 6-е, до получки Мильды ещё 10 дней — на что жить?» И он опять написал

письмо — «крик отчаяния» Сталину, словно давил Вождю на совесть, — от голода погибал его верный, преданный боец. Опять по вертикали спустили настоятельную просьбу разобраться. И когда Николаев очередной раз демонстративно проигнорировал приглашение на собеседование, «сверху» спустились для разговора к нему в квартиру, но он злорадно, мстительно не открыл дверь. И от всех предложений по работе через запертую дверь принципиально отказывался. Вероятно, партийные работники, не попавшие к нему в квартиру и пытавшиеся разговаривать криком через запертые двери, решили, что этот мужик сошел с ума. А одиноко сидящий в квартире принципиальный безработный Л. Николаев себя «накручивал»:

«...Никто не интересуется тем, как и чем я живу. По характеру своему я форменный протестант всего чуждого, несправедливого в таком огромном хозяйстве, как наша страна. За это я был затравлен в течение целого ряда лет. Мне мстили за всё — за справедливость, за горячность, за мою способность. Мне мстили, и я страдал. Подобно тому, как воспитатель социалистических идей Руссо...»

Почти как Иисус Христос, вернее, на коммунистический манер, — бросавший на произвол судьбы своих детей циничный безумец Жак Руссо. А кто не верит, что Руссо безумец или глупец — почитайте составленную им для корсиканцев Конституцию...

А Николаев продолжал строчить письма «наверх», на этот раз он два письма отослал С. Кирову, на которые не получил ни ответа, ни визита. Он уже «достал» всех «наверху» сидя в квартире, на него уже не обращали внимание. И это невнимание к его персоне оказалось последней каплей, толчком к последнему «героическому» акту этой драмы. 29 октября 1934 года Николаев в своём дневнике записал: «Прошло времени немало, 7 месяцев, сперва с убедительными просьбами, потом от косвенного до прямого предупреждения, но ничто не помогает — настал момент действия...» И маленький человек, выгнанный из коммунистической партии, забытый всеми «протестант» Леонид Николаев решил протестно застрелить главу Ленинграда и лучшего друга Сталина — С. Кирова. Далее дело оставалось за «техникой» реализации задуманного, за «механикой» убийства. Стоит заметить, — чтобы вызывающе, скандально продемонстрировать свой протест, громко «хлопнуть дверью», прославиться и оставить своё «героическое» имя в истории, Николаев выбрал жертву достойную, не смельчил, и в принципе своей цели добился — в историю вошел...

И в этот момент мы находимся на своеобразной развилке: с одной стороны, можем решить, что эта — вторая версия убийства самодостаточная, верна — Николаев не был «наймитом» Сталина и не был наймитом противников Сталина, а у него было достаточно своих причин

и «тараканов в голове», чтобы убить Кирова. В этом случае убийство Кирова не политическое, не идеологическое, если не учитывать своеобразную частную идеологию и политику самого Николаева. Если же мы исходим из того, что некие силы обнаружили протестное «героическое» настроение Николаева, и с какого-то момента стали ненавязчиво его «вести», ненавязчиво ему помогать совершить им задуманное, чтобы использовать его в своих целях, — тогда мы посчитаем вторую версию убийства Кирова недостаточной и перейдём к рассмотрению третьей версии убийства, в которую история с Николаевым входит составной частью. Далее рассмотрим третью версию убийства.

На рассмотренной только что выше стадии (во второй версии) к Николаеву ещё никто коварно не «прилепился», никто не обнаружил его как потенциального убийцу Кирова, никто его в этом статусе «не вел». Итак, Леонид Николаев по вышеуказанным причинам решил убить С. Кирова и приступил к реализации задуманного, начал «охоту». И в его дневнике можно обнаружить следующие записи «охоты» на Кирова: «Веду приготовления подобно Желябову(который покушался на Александра Второго)».

Для «приготовления» много не надо — пистолет, патроны, выследить Кирова и в него смертельно выстрелить. В те времена вопрос — откуда взять пистолет у коммунистов не стоял. Хотя прошло уже более 10 лет после Гражданской войны, но считалось нормальным, когда у коммуниста имелся, висел в кобуре на поясе револьвер или парабеллум на всякий случай. А таких экстренных случаев было немало: во-первых, — обнаружиться какой-либо «контрик», а под рукой нет пистолета — вот досада... Во-вторых, — вдруг прорвется из деревни в город с вилами или обрезом разъяренный отчаянный, жестоко ограбленный (раскулаченный) хлебороб или того хуже — казак и выбегает навстречу — а у коммуниста нет пистолета... — опасно, беда. В-третьих, вдруг активизируется партийная оппозиция — троцкисты, и давай палить из-за угла и бросать бомбы; многие коммунисты сами были большевиками и занимались кровавым террором, поэтому ситуацию понимали... В-четвертых, в условиях небывалого разгула преступности в любой подворотне могли приставить нож к горлу и «раскулачить», «национализировать» деньги, пальто и сапоги, а с пистолетом всяк спокойнее... Да и ходить властно по улицам с пистолетом на ремне, яко крутой техасский ковбой... — эти сладостные чувства трудно объяснить тому, кто никогда так с пистолетом не прогуливался и не чувствовал эту приятную тяжесть... — это другое самочувствие и другое восприятие мира... Конечно, вопрос оружия касается только коммунистов, это их привилегия, и кому положено по службе, а для остальных это статья Уголовного кодекса, и это их жизненные проблемы.

Николаев, скорее всего, думал, что подстеречь чиновника даже с охраной не трудно, тем более — что он не собирался особо укрываться, убегать, прятаться, он шел как «герой»-камикадзе на явную демонстративную смерть. Но «охота» получилась у Николаева довольно трудной: «Сегодня опоздал, не вышло — уж больно здорово окружили, тяжело брешь пробить через 20 охранников, — сделал запись он в дневнике, далее, — Сегодня с девяти до двух ждал — не вышел». Наконец Николаев примелькался охране и первый раз был задержан 15 октября 1934 года, при обыске у него нашли заряженный револьвер и схему передвижения С. Кирова. Если наличие револьвера объяснить было несложно, то наличие загадочной схемы передвижения первого лица в Ленинграде не могло не насторожить и не привлечь внимание. Допрос задержанного Николаева проводил заместитель начальника НКВД по ленинградской области Запорожец.

Вот это момент пересечения двух сил — маленькой антикировской и большой антисталинской троцкистской. В предыдущих главах мы наблюдали, что по приказу Троцкого его многочисленные законспирированные единомышленники в СССР в различных структурах власти стали готовить покушение на Сталина и его ближайших помощников. Самый быстрый и короткий путь захвата власти, — это с помощью террористической акции убрать Сталина и его ближайших сторонников. Если это не получалось, то необходимо было готовить длительную технологическую операцию, подобную смещению российского царя. С чего началась Гражданская война в России в 1917 году? — С раскола армии путем создания солдатских комитетов, и бунта в ней, затем перехват взбунтовавшейся солдатской армии. Понятно, что организовать троцкистские солдатские комитеты в Красной армии было нереально. Что оставалось кроме террора? Как использовать армию? Как её поставить на свою сторону? Остается одно — опереться на своих высокопоставленных сторонников в армии, в руководстве армии. На допросе 23 июля 1936 года И. Дрейцер признавался:

«Содержание письма Троцкого было коротким. Начиналось оно следующими словами: “Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие задачи: первая — убрать Сталина и Ворошилова, вторая — развернуть работу по организации ячеек в армии, третья — в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства».

Заговор троцкистов ускорился после смерти Менжинского, с приходом к руководству ОГПУ в мае 1934 года троцкиста Гершеля Ягоды. М. Сейрес и А. Кан одну из глав своей книги назвали «Убийство Менжинского», и утверждали, что Менжинского убили-«залечили» врач Левин и его коллега Казаков. Через несколько лет на следствии «желез-

ный нарком» Ягода с достоинством объяснял: «Я отрицаю, что в деле умерщвления Менжинского мною руководили личные соображения. На пост руководителя ОГПУ я претендовал не по личным соображениям, а в интересах нашей заговорщицкой организации».

У Ягоды с руководителем ленинградских чекистов Ф. Медведем сложились натянутые, даже неприязненные отношения, а заместитель Медведя И. Запорожец оказался очень лояльным к Ягоде.

«Я вызвал в Ленинград Запорожца, сообщил ему о возможности покушения на Кирова и предложил ему не препятствовать этому... — объяснял на следствии 19 мая 1937 года Ягода. — Завербовал я его в заговор в конце 1933 года... Обо всем этом я вынужден был предупредить Молчанова и Прокофьева потому, что они руководили следствием по делу б.(бывших) ленинградских чекистов и должны были знать обстоятельства дела, чтобы не допустить прорыва этих данных в допросах».

Понятно, что из всех целей троцкистов Сталин охранялся сильнее, и его убить было труднее, кроме того, Сталин редко покидал Кремль и дачу, мало разъезжал по СССР. В этом смысле его помощники и друзья были намного уязвимее. Из ближайшего окружения Сталина ликвидировать Кирова было эффективнее всего, ибо, во-первых, место Кирова мог занять троцкист, а со времен управления Ленинградом Зиновьева в мощных влиятельных ленинградских партийных и комсомольских организациях было много сторонников Зиновьева и Троцкого. В-третьих, смерть Кирова особенно болезненно ранила бы Сталина, а значит и по Сталину наносился косвенно мощный чувствительный удар, который мог вывести его из равновесия или загнать в депрессию, и оставшемуся в относительном одиночестве Сталину управлять огромной страной было намного сложнее.

В-четвертых, С. Киров в последнее время особенно согрешил, и, по мнению «коренных» троцкистов, заслуживал первый смерти. «О том, что Киров ликвидировал “вонючую контору” под названием ЛЕКОПО (Ленинградский еврейский комитет помощи), Николай Иванович Ежов знал ещё в Москве. Здесь же обнаружилось, что ещё семь лет назад, едва утвердившись после Зиновьева в Смольном, Мироныч распорядился арестовать сильно настырничавшего Шнеерсона, главу любавичских хасидов (он с удовольствием обосновался именно в Ленинграде). Разразился колоссальный скандал. В Москву из Ватикана приехал специальный посол. В ситуацию вмешался Кремль и освободил Шнеерсона. Тот поспешил оставить берега Невы и перебрался в США», — рассказывал в своём исследовании Н. Кузьмин («Возмездие», М. 2004 г.).

Йосеф Ицхак Шнеерсон, которого выслал из СССР Киров, по утверждению одного из современных еврейских лидеров Э. Ходоса был

далеко не рядовым раввином, а был главным идеологом в иудаизме того времени — являлся Шестым Любавичским Ребе и руководителем, по мнению Ходоса, радикальной фашиствующей иудейской сектой Хабад: «Хабад — иудео-нацистская секта, построенная по клановому принципу, во главе которой стоит "крестный отец" — Любавичский Ребе». Конечно, слышать такие откровенные утверждения от одного из еврейских лидеров непривычно.

Н. Кузьмин в своей книге указывает, что опытный агент ОГПУ полька Зайончковская предупреждала о готовящемся покушении на Кирова. В её докладе «фигурировали совсем иные имена: Шарангович, Эйдман, Корк, Фельдман... В разнообразных вариантах обсуждались меры Кирова по разгрому еврейских организаций. Выяснилось, что ленинградский раввин И. Шнеерсон вовсе не уехал в Америку, а назначен главным раввином Риги. Из Прибалтики он продолжал поддерживать постоянную связь с городом на Неве. У Шнеерсона обнаружились тесные связи с лордом Мильнером, тем самым, что «устроил» отречение Николая Второго от престола. В нынешнее время Мильнер состоял директором банка "Джойнт сток". Так что пять тысяч рублей, которые Котолынов получил от консула Латвии, были деньгами "Джойнта", т.е. на самом деле вовсе не латышскими, а американскими».

А. Мартиросян в своей книге «Двести мифов о Сталине» (М., 2008 г.) обратил внимание на ещё одну причину особого внимания к С. Кирову: «Основной мотив убийства состоял в том, что именно Кирова лично сам Сталин прочил в генеральные секретари. Непосредственно перед покушением Сталин официально, на Политбюро предложил избрать Кирова секретарем ЦК и освободить его от работы в Ленинграде, мотивируя это состоянием своего здоровья и возрастом! Ясно же, что именно Кирову и предназначалась роль преемника Сталина. А убийство кандидата в преемники — "традиционный" метод подготовки всех "дворцовых" переворотов, с давних времен "традиционный"...

Сталин не случайно решил именно его выдвинуть на роль генерального секретаря. Дело в том, что он, как никто другой в партии и стране, прекрасно понимал, что фатально неминуемое в скором будущем военное столкновение с Германией будет не просто войной. Оно будет цивилизационным столкновением по геополитическим мотивам с ярко выраженной этнической окраской — "арийцы" против "недочеловеков", то есть славян. Соответственно, вооруженный отпор в таком столкновении со стороны СССР должен был возглавить именно русский как представитель главного, государствообразующего народа. Потому Сталин и прочил умного, сильного, авторитетного, деятельного и прекрасно понимающего, что к чему, русского по национальности Кирова на роль генерального секретаря».

Даже если хитрый, коварный Сталин играл новой темой, неожиданно обнаруженной на съезде, играл в демократию, и очередной раз притворно демонстрировал пофигизм к высшей власти и проверял этим на лояльность и вшивость своих подчиненных, и этой возможностью «выбора» ещё более усиливал своё положение, и эту игру многие понимали адекватно, то даже Л. Каганович мог забеспокоиться и начать просчитывать процессы в стране — если СССР вместо нацмена, грузина Сталина возглавит русский Киров, лучше не рисковать...

В своём исследовании Н. Кузьмин рассказывает, что в заговор против Кирова была вовлечена группа бывших ленинградских сослуживцев Зиновьева-Апфельбаума, в их числе был Котолынов. На допросе 5 июня 1936 года Н. Карев рассказывал: «....При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде и связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Котолынова и Румянцева». Н. А. Карев обеспечивал связь заговорщиков с дачей в Ильинском (где жил Зиновьев). Николай Бухарин в последнем слове на суде в 1937 году объяснял: «Я обязан здесь признать, что в параллелограмме сил, из которых складывалась контрреволюционная тактика, Троцкий был главным мотором движения. И наиболее резкие установки — террор, разведка, расчленение СССР, вредительство — шли в первую очередь из этого источника...»

А о себе на суде Бухарин скромно пояснил: «Я, главным образом, занимался проблематикой общего руководства. Так сказать, стороной идеологической». Но Карл Радек на допросе в январе 1937 года отметил боевитость Бухарина, что он упрекал заговорщиков в трусости и малодушии, и требовал: «Перейти к плановому террору».

Советский писатель Илья Эренбург вспоминал, что после убийства Кирова Н. Бухарин в откровенном разговоре с ним сетовал: «Вы понимаете, что это значит? Ведь теперь он сможет сделать с нами все, что захочет. И будет прав». Одно дело — увлеченно играть в конспираторов и рассуждать о переворотах и убийствах, и другое осознание — когда уже в луже крови с простреленной головой лежит в Смольном С. Киров, лучший друг Сталина...

Современные либерал-демократы в этой цитате акцентируют внимание на среднем предложении, и утверждают, что якобы для этого эффекта и права Сталин организовал провокационное убийство Кирова. Конечно, с этой выдумкой я не согласен и акцентирую внимание на последнем откровенном утверждении Н. Бухарина, — доигрались, убили человека, попались, необходимо отвечать, Сталин прав.

На допросе 17 июля 1936 года И. Бакаев рассказал: «По указанию Зиновьева к организации террористического акта над Сталиным мною

были привлечены зиновьевцы Рейногльд, Богдан и Файвилович, которые дали согласие принять участие в теракте. Наряду с нами убийство Сталина готовили И. Н. Смирнов и С. В. Мрачковский, которые получили прямую директиву Троцкого совершить террористический акт»(Н. Кузьмин). В заговоре участвовали также бывшие подчиненные Зиновьева-Апфельбаума — его бывший секретарь Н. Моторин и его охранник Е. Дрейцер. Н. Моторин на допросе 30 июня 1936 года объяснял: «Зиновьев указал мне, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит».

Гершель Ягода на суде в 1937 году пояснял: «Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве Кирова». Н. Кузьмин в своей работе утверждает, что для ускорения подготовки этого терракта Троцкий специально прислал на помощь своим из Германии опытного террориста-боевика Натана Лурье.

Ягода на следствии объяснял дополнительные свои выгоды: «...Я предполагал, что если им даже и удастся убить Кирова, то отвечать будет Медведь. А от Медведя я не прочь был избавиться. Он враждовал со мной...»

Итак, доверенный человек Ягоды — И. Запорожец, поняв намерения Николаева, что должен был подумать и как должен был поступить? По сути — одиночка-террорист Л. Николаев был подарком судьбы заговорщикам-троцкистам. Ведь при неудачном или удачном покушении троцкистов-террористов под удар могло попасть большое количество людей со всеми вытекающими негативными последствиями для них и для всей законспирированной троцкистской организации. А в случае с одиноким террористом Л. Николаевым всё заканчивалось на Николаеве, и желаемый результат мог быть достигнут троцкистами совсем бескровно для них. Осталось только Николаеву не мешать, или ему немного помочь дойти до жертвы. Поэтому Запорожец освободил Николаева и вернул ему пистолет, — чтобы он дальше продолжал свою охоту на Кирова. И совсем логично, что когда после убийства Кирова началось следствие, и Николаеву задали вопрос: «Где вы взяли револьвер?», то в ответ Николаев со всей своей прямотой показал на заместителя начальника ленинградского НКВД Запорожца — «Почему вы спрашивает меня? Спросите у него».

«14.03.1938. Теперь выясняется, что Ягода знал раньше о подготовке покушения на Кирова и, можно сказать, участвовал — допустил, во всяком случае — убийство. Выбор Кирова — совершенно исключительный. Крупный идейный человек: после его смерти ни одного плохого отзыва я не слышал, а наоборот, многое хорошее узнал... С Николаевым мы в Радиевом институте сталкивались, так он был важным лицом в РКК...» — отметил в своём дневнике знаменитый учёный В. И. Вернадский.

1 декабря 1934 года Николаев беспрепятственно по старому, оставшемуся у него партбилету, прошел в Смольный и околачивался по

коридорам, выискивая старых знакомых, чтобы достать билеты на встречу партактива с Кировым, и на этой встрече красиво, демонстративно убить Кирова, как когда-то еврейский террорист Богров публично убил П. А. Столыпина. Среди многочисленных чиновников и посетителей он беспрепятственно находился в особо охраняемой зоне, где находился кабинет С. Кирова. Достоверно известно, что Киров не любил, чтобы у него перед глазами и под ногами мельтешила охрана, чтобы народ на его «барство» не косился, он сам требовал, чтобы охрана рядом с ним не маячила. Поэтому, во-первых, охрана Кирова, сопроводив его в Смольный, расслабилась, посчитав небезосновательно Смольный безопасным местом, в котором до сих пор не было ни одного неприятного эксцесса. А начальник личной охраны Борисов шел за Кировым по вышеуказанным причинам или умышленно на достаточно большом расстоянии. А охранник в спецзоне у кабинета по какой-то причине отлучился, отсутствовал. Киров шел по коридору в сторону своего кабинета. В этот момент уже изрядно намотавшийся по Смольному Николаев вышел из туалета и вдруг увидел идущего ему навстречу Кирова. Это тот момент, которого он долго ждал, искал, и удача с косой улыбнулась этому неудачнику, почему-то решив закончить жизнь успешного Сергея Кирова.

Хотя психологически Николаев был готов к убийству человека, но когда навстречу ему быстро приближался Киров, он сильно замандражировал, опешил, растерянно отвернулся к стене, лихорадочно собирая свои мысли и волю. Когда Киров прошел мимо, Николаев решился — быстро пошел за ним, достал на ходу револьвер и выстрелил Кирову сзади в голову, убитый Киров рухнул на пол. В состоянии огромного нервного перенапряжения и аффекта Николаев сразу решил осуществить заранее продуманную вторую часть плана — он дрожащей рукой направил револьвер к своей голове и выстрелил, попытка застрелиться оказалась неудачной, только ранил себя в голову, второй выстрел сделать ему уже не дали, навалились.

В день убийства Кирова по указанию разъяренного Сталина вышло постановление Политбюро по ускорению и упрощению следствия, текст которого написал Сталин: «Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительные заключение вручать обвиняемым за сутки до рассмотрения дел в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора».

Согласно этому постановлению Президиум ЦИК СССР срочно принял мрачный судьбоносный для страны закон «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов», а 17 июня 1935 года вышло дополняющее этот закон «техническое» постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о правилах ареста.

Приехав в Ленинград, расстроенный, злой Сталин, минуя главу НКВД Гершеля Ягоду, назначил вести следствие по факту убийства Кирова наиболее доверенных своих людей из НКВД — знаменитого любовника Лили Брик Янкеля Агранова-Сорензона и Николая Ежова, который на определенном этапе сыграл роль противовеса Ягоде, который на следствии в 1937 году признался, что Ежов сыграл значительную роль — помешал притормозить и затушевать следствие по делу Кирова. Вместо Кирова во главе Ленинграда Сталин поставил А. Жданова (1896-1948 г.).

Весь день 2 декабря 1934 года Сталин сам пытался заниматься расследованием убийства, но изумленный Сталин столкнулся с загадочными фактами. Он попытался сам допросить убийцу Николаева, но это сделать было невозможно, потому что раненый Николаев после убийства два дня бился в шальной истерике и два дня извивался в смирительной рубашке. Раздосадованный Сталин потребовал вызвать к нему начальника личной охраны Кирова — комиссара Борисова. Поехали за Борисовым. Это уже было странно, ибо такой человек в такой ситуации должен быть всегда рядом во время разборки ситуации, следствия. Вскоре сотрудники НКВД виновато Сталину доложили, что он не сможет поговорить с Борисовым, потому что по дороге к Сталину в Смольный случился несчастный случай — грузовик вдруг въехал в стену дома, а находящийся в кузове Борисов от удара головой о борт или стену погиб...

Водитель автомашины Кузьмин на допросе рассказал, что сотрудники НКВД Малий и Виноградов во время езды вдруг, неожиданно стали вырывать у него руль, крутить им и этим спровоцировали аварию — машина врезалась в стену дома. Когда Кузьмин от удара очухался, то нквэдэшников уже не было, а в кузове был труп Борисова с разбитой головой. И как в классическом детективе — «безумных» сотрудников НКВД их коллеги нашли и «почему-то» спешно расстреляли как «врагов народа».

Что мог подумать в этой ситуации удивленный Сталин?.. К нему, думаю, с 1932 года поступали некоторые сведения о вспышке активности

троцкистской оппозиции, которая пока ещё от теории и организации не перешла к «делу» — к привычному большевикскому террору.

Как свидетельствовал Анастас Микоян, когда 2 декабря по поводу убийства Кирова Сталин собрал в Ленинграде местный актив и приезжих из Москвы высокопоставленных чиновников, то уверенно заявил, что это «дело зиновьевцев». И на тот момент, бесспорно, — это была самая вероятная версия. Поздно вечером 2 декабря Сталин уехал в Москву и все последующие недели декабря и затем несколько месяцев подряд внимательно ежедневно следил за ходом следствия.

В своём дневнике Мария Сванидзе отметила похороны Кирова и событие с ними связанное: «...6-го были похороны, а 7-го в особняке Розенгольца (Нарком Внешторга) устроили вечер, и наша знать отплясывала до утра в честь Моршандо (министра торговли Франции)...»

Это был старый масонский трюк ещё Карла Маркса: клубные вечеринки — политические посиделки под видом увеселительных вечеринок. Герой Советского Союза и автор большого труда о Сталине В. Карпов это событие прокомментировал так: «..Под предлогом приема в честь французского министра, были приглашены по особому списку только свои оппозиционеры-заговорщики — сторонники Троцкого. Они не случайно плясали (именно плясали, а не танцевали, как пишет Мария Анисимовна). И плясали они, наверное, не “барыню”, а свои “Шолом” и “семь-сорок”... Они праздновали начало свержения “клики Сталина”...».

Из богатого «революционного» багажа было применено немало проверенных эффективных приемов, например, через несколько дней после убийства для формирования общественного мнения по кухням и курилкам попрыгала «кем-то» запущенная «на языке народа» коварная политтехнологическая шуточка-припевчик типа — «народ правду знает»:

Эх, огурчики да помидорчики,
Сталин Кирова убил в коридорчике...

Были запущены и другие слухи, дискредитирующие Сталина — убил жену, незаконнорожденный сын Пржевальского, узурпировал власть и имеет огромные привилегии и т.п. Даже писатель Дмитрий Быков заметил, что в середине 30-х годов возникло максимум анекдотов о Сталине. Надеюсь он понимает — кто авторы этих «шедевров» и ими гордится. И «кто-то» запустил красивую «гуманитарную» утку-миф, что якобы Кирова Сталин убил за то, что Киров, не согласовав с Кремлем, для обеспечения Ленинграда продуктами использовал неприкосновенные военные запасы Ленинградского округа, и пообещал, что эти запасы будут восполнены — когда придут новые поставки продовольствия.

Из-за этого возник конфликт с Ворошиловым, а затем и со Сталиным. У этой целенаправленной выдумки не ни единого документа, хотя со времени начала голода, с 1931 года подобные случаи использования в критический момент военных запасов были частыми. Это откровенное подлое враньё и сегодня озвучивает «лучший» петербургский историк Лев Лурье.

Как показало следствие, и даже судмедэкспертиза в начале 60-х годов — Борисов погиб от сильного удара в висок тяжелым предметом. Из этого случая и убийства можно сделать вывод, что Борисов что-то знал опасное, был причастен к убийству и заговорщики перестраховались — «убрали» Борисова. Это объяснение подтверждает и второй факт — через несколько дней после убийства Кирова «... в Смольный вбежала растрепанная женщина, в лихорадочном состоянии, и закричала, что её хотят отравить, убить. Женщину провели в приемную Жданова, к одному из его помощников Кулагину. Он узнал в странной посетительнице жену Борисова, начальника охраны Кирова. Её арестовали на другой день после выстрела Николаева. Следователи допытывались, что рассказывал ей муж. Затем её поместили в психиатрическую лечебницу... (из которой она и удрала. — Р. К.)

Кулагин раздумывал недолго. Он тут же позвонил в областное управление НКВД. Оттуда примчалось несколько человек. Женщину забрали и увезли. На другой день стало известно, что она отравилась...» — отметил в своём исследовании Н. Кузьмин.

16 декабря 1934 года по делу «Московского центра» арестовали Зиновьева и Каменева. М. Сейрес и А. Кан в своём исследовании обратили внимание на странности этого ареста: «При аресте Зиновьева и Каменева эти четыре агента НКВД действовали самым необычным образом. Они не только не произвели обыска в квартирах арестованных, для выявления уличающих материалов, но фактически позволили Зиновьеву и Каменеву уничтожить ряд компрометирующих документов... Ещё более примечательны некоторые данные об этих четырех агентах НКВД: Молчанов и Буланов сами являлись тайными членами правотроцкистской заговорщицкой организации, Паукер и Волович были германскими агентами. Для ареста Зиновьева и Каменева эти люди были специально отобраны наркомом внутренних дел Генрихом Ягодой».

Зиновьева осудили на 10 лет тюрьмы, а Каменева — на 5 лет. 23 января 1934 года Военная коллегия Верховного суда СССР осудила 14 сотрудников Ленинградского НКВД за «преступную бездеятельность». А 9 марта 1934 года были осуждены и приговорены к расстрелу — жена Николаева, её сестра и муж сестры. — Ягода «подчищал» на всякий случай окружение Николаева, вдруг кто-то из них что-то знал от Николаева. Даже расстреляли «на всякий случай» 13 совершенно невинных

людей, которые промелькнули в записной книжке Николаева, назвав их «заговор молодежной зиновьевской группы». Знаменитый ученый В. И. Вернадский в это время в своём дневнике отметил:

«6.12.1934. О Кирове всюду говорят только хорошее. Среди отданных под суд Маневич и другие главные следователи по разгрому Академии Наук. По-видимому, глухая борьба Молотова-Сталина с ГПУ. Воспользовались этим случаем или действительно междоусобица? Среди списка тех лиц, которых очевидно хотят расстрелять, есть и партийные, и члены ГПУ (Эйсмонт)».

После убийства Кирова в течение 1935 года в Ленинграде в результате чисток лишили партбилетов 90 тысяч коммунистов.

На этот раз, понимая всю серьёзность ситуации, Зиновьев 13 января 1935 года вдруг написал «Заявление следствию», в котором он решил «разоружиться», раскаяться за свою подпольную оппозиционную деятельность. А на следующий день вдруг по своей инициативе стал раскаиваться и Каменев. При этом следует заметить — к ним никакие методы физического воздействия не предпринимались. Зиновьев написал Сталину записку:

«... В моей душе горит одно желание: доказать Вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это... Я дохожу до того, что подолгу пристально гляжу на Ваш и других членов Политбюро портреты в газетах с мыслью: родные, загляните же в мою душу, неужели Вы не видите, что я не враг Ваш больше, что я Ваш душой и телом, я понял, что я готов сделать все, чтобы заслужить прощение, снисхождение...»

И Зиновьев привел доказательство, что он «больше не враг»: «И все же Зиновьев не оставлял надежд. Создавая видимость последней искренности, он вдруг назвал секретные счета в зарубежных банках. Туда ещё при жизни Ленина на имя каждого “заслуженного борца с самодержавием” было перечислено по пять миллионов франков. Это было “подстилание соломки на всякий случай”, если вдруг придется срочно убегать из России в неласковую и голодную эмиграцию», — отметил в своей книге Н. Кузьмин.

Сталин об этом не знал, Зиновьев же знал, что Ленин почему-то обделил этой «страховкой» Сталина. Но эта откровенность Зиновьеву не помогла, слишком болезненным для Сталина было убийство друга. Сталин был непреклонен. И когда по просьбе «раскаявшихся» Зиновьева и Каменева Сталин посетил их в тюрьме, то они сделали упор на их общее с ним славное боевое прошлое, но Сталина это не разжалобило. Видя эту неизменную позицию Сталина, Зиновьев совсем пал духом и расплакался. «...Разразился рыданиями. Ему налили воды. Сталин выждал, пока Зиновьев успокоится, и негромко сказал: “Теперь поздно

плакать. О чём вы думали, когда вступали на путь борьбы с ЦК? ЦК не раз предупреждал вас, что ваша фракционная борьба кончится плачевно. Вы не послушали, а она действительно кончилась плачевно"», — описывал эту трагическую партийную сцену Н. Кузьмин.

Гершель Ягода и его неразоблаченные единомышленники, чтобы не пало на них подозрение, постарались в течение длительного периода времени репрессировать в Ленинграде и Лен. области максимальное количество «врагов народа». Только в ходе проведенной в марте 1935 года «чистке» Ленинграда (по поводу убийства Кирова) нквдистами было выслано из Ленинграда 11 702 человека, эти жертвы очередного красного террора получили даже название — «кировский поток», который понес эти жертвы в Сибирь, на Север, в Узбекистан, Казахстан. К тому же появился хороший повод забрать квартиры репрессированных и не только квартиры, — 23 апреля 1935 года Политбюро приняло постановление «О скупке ценных литературных архивов, принадлежащих выселяемым из Ленинграда лицам». На эти цели из резервного фонда Совнаркома было ассигновано 30 тыс. рублей, — деньги небольшие, потому что выселяемые вынуждены были всё ценное продавать за бесценок.

Аналогия с кровавыми событиями 1918 года после покушения на Ленина была почти полной — те же кровавые разборки между партийцами, коммунистами, а пострадали от «коммунистического террора» «классовые враги» — чудом оставшиеся ещё в живых в Ленинграде бывшие дворяне, «старая» интеллигенция, бывшие царские офицеры и чиновники и т.д. — причем все сплошь русские. Более того, коренные интернационалисты, космополиты проявили национальную нетерпимость и «зачистили» территорию вокруг Ленинграда, населенную финнами — полностью ликвидировали несколько десятков финских деревень, ликвидировали автономный финский округ, а 22 тысячи советских финнов сослали в пустыни Узбекистана.

Стоит отметить, что по инициативе Ежова Сталин довольно быстро признал «перегибы» и через год — к 1 маю 1935года 13,4% из высланных из Ленинграда были прокуратурой реабилитированы.

Оклемавшийся Николаев на следствии пытался выдержать «героическую» линию до конца и по поводу убийства Кирова заявил: «Я рассматриваю покушение как политический акт. Чтобы партия обратила внимание на бездумно бюрократическое отношение к живому человеку». Затем после давления и «обработки» Николаев стал говорить уже не своё: «Когда я стрелял в Кирова, я рассуждал так: наш выстрел должен явиться сигналом к взрыву, к выступлению внутри страны против ВКП(б) и советской власти».

По поводу рассмотренных выше трех версий убийства С. Кирова — я склоняюсь к третьей версии: обнаружив полусумасшедшего несчаст-

ного Николаева и его намерение убить Кирова, троцкисты стали ему помогать реализовать это намерение.

Несмотря на обоснованные подозрения на троцкистов, в любом случае это убийство было для Сталина хорошим поводом приструнить, разбить активно копошившихся против него в подполье с 1932 года заговорщиков-троцкистов, о деятельности которых уже немало знало ОГПУ-НКВД и информировало об этом Сталина.

Карл Радек на допросе в январе 1937 года объяснял: «Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить конкретно. Первый разговор был в июне или июле 1934 года после перехода Бухарина для работы в редакцию “Известий”».

Позже на следствии выяснилось, что в этом решающем 1934 году троцкистами готовились покушения не только на Кирова, — глава НКВД Гершель Ягода на следствии 19 мая 1937 года объяснял: «...Второе совещание заговора состоялось летом 1934 года... Каменев и Пятаков внесли большой план совершения террористических актов, в первую очередь, над Сталиным и Ворошиловым, а затем над Кировым в Ленинграде».

Главный театральный цензор СССР Р. В. Пикель на допросе 22 июля 1936 года рассказывал: «Летом 1934 года я как-то пришел к Рейнгольду, Рейнгольд мне сообщил, что наблюдения за Сталиным дали положительные результаты и что Бакаев с группой террористов выехали на машине сегодня с задачей убить Сталина. При этом Рейнгольд нервничал, что они долго не возвращаются.

В этот же день вечером я вновь виделся с Рейнгольдом, и он сообщил мне, что осуществлению террористического акта помешала охрана Сталина, которая, как он выразился, спугнула участников организации».

А на допросе 20 июля 1936 года С. Мрачковский рассказал о подготовке убийства главнокомандующего Красной армии К. Ворошилова: «В середине лета 1934 года Дрейцер мне докладывал, что им подготовлялось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был подготовлен Дмитрий Шмидт, бывший в армии на должности командира... Предполагалось, что он убьет его либо во время личного доклада Ворошилову, либо во время очередных маневров...» Но это был, скорее всего, запасной вариант.

«Вторая группа, готовившая покушение на Ворошилова, возглавлялась М. Лурье, переброшенным в СССР Троцким и имевшим в Берлине связи с Францем Вайцем, — отметил в своём исследовании К. Романенко. — В состав группы входили Натан Лурье, Эрик Констант, Павел Лившиц. Члены группы намеревались “выследить и убить Ворошилова в районе Дома Реввоенсовета на улице Фрунзе”».

Была большая вероятность, что после убийства Ворошилова во главе армии станет его заместитель — М. Тухачевский... После убийства

Кирова и начала репрессий по этому поводу по понятным причинам готовить дальнейшие покушения троцкистам стало на некоторое время невозможным.

Чтобы не было сомнений сейчас и на будущее — говорили многочисленные «враги народа» — троцкисты на следствии и в судах в 1936-1938 годах правду или в результате пыток подписывали требуемые и навязанные следствием признания — всем читателям настоятельно рекомендую самим найти и прочитать стенограммы допросов тех лет, тогда точно сформируется уверенная личная позиция, и я точно знаю — какая; в популярном журнале «Вопросы истории», по-моему, за 2002-2004 года приведены многие стенограммы допросов.

Соплеменники Зиновьева-Апфельбаума и Каменева-Розенфельда в СССР решили в защиту своих обиженных сородичей оригинально поднять европейскую общественность, и с этой целью решили использовать авторитет ставшего к этому времени знаменитым, благодаря прессе, плагиатора Альберта Эйнштейна, его «гениальные» находки в чужих работах мы подробно рассматривали в книге № 1 этой серии. «В 1934 году Дон-Левин вместе с А. Л. Толстой (дочерью писателя) обратились к Эйнштейну с просьбой подписать протест группы общественных деятелей против расстрелов в Ленинграде после убийства Кирова», — отметил в своей книге знаменитый математик и исследователь истории И. Шафаревич. Этот протест должен был сыграть превентивную роль — остановить репрессии против остальных «зиновьевцев». Но неожиданно А. Эйнштейн не проявил национальной солидарности и ответил как матерый политик (ответ в сокращённом варианте):

«Дорогой г. Левин, Вы можете себе представить, как я огорчён тем, что русские политики увлеклись и нанесли такой удар элементарным требованиям справедливости, прибегнув к политическому убийству. Несмотря на это, я не могу присоединиться к Вашему предприятию. Оно не даст нужного эффекта в России, но произведёт впечатление в тех странах, которые прямо или косвенно одобряют бесстыдную агрессивную политику Японии против России. При таких обстоятельствах я сожалею о Вашем начинании: мне хотелось бы, чтобы Вы совершенно его оставили». Обоньки...

Дело в том, что внимание Эйнштейна и ему подобных в Европе теперь было приковано не к СССР, а к стремительно возрождающейся Германии, в которой в это время Гитлер наводил порядок в его понимании. В Германии начался период, затем названный многими историками — «экономическое чудо Гитлера». Сталин не мог не обратить внимание на положение в стране, лидер которой открыто заявил о грядущей агрессии против СССР.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Экономическое чудо Гитлера

Особенно в 90-е годы XX века на Западе было издано много книг о Гитлере различных авторов: Грюнберга, Ширера, Булока и др. Эти исследователи много внимания уделили подготовке Гитлера к войне и самой войне. При этом эти исследователи, задаваясь вопросом — как удалось Гитлеру сплотить всю немецкую нацию к достижению всех своих целей? — не удосуживались внимательно исследовать первые годы Гитлера у власти.

А такие горе-исследователи, как авторы книги «Утро магов» (1991 г.) — Луи Павель и Жак Бержье, додумались до того, что вполне серьёзно утверждают, что Гитлер и приближённые к нему энтузиасты по изучению тайн Тибета и паранормальных явлений — мутировали сознание немецкого народа, то есть фактически заколдовали его... Смею утверждать — что всему есть объяснение, если имеется достаточное количество информации, которой может оперировать здоровый разум.

Одним из лучших исследований первых лет Гитлера у власти является изданная в России в 2003 году книга «В преддверии Катастрофы» авторов В. Захарова и В. Кулишова изданная по инициативе президента еврейского фонда «Ковчег» Б. Хайта. Этому очень подробному исследованию я во многом доверился в изучении этой темы, и во многом с их помощью проследим причины и причинноследственные связи, а авторов для краткости в цитатах буду обозначать — В. З. и В. К.

Темпы промышленного строительства в СССР были прекрасными, лучшими на планете, — и Сталин не ожидал, что у Гитлера получится добиться ещё больших экономических показателей и результатов в более короткие сроки. В этот период Сталин и Гитлер на деле опровергали большинство законов пресловутой рыночной экономики. В чем загадка хозяйственной эффективности Гитлера — в этой главе я постараюсь

разобраться. Популярное современное объяснение: потому что в конце 30-х годов в гитлеровских трудовых лагерях почти бесплатно работало большое количество евреев — стремительный рост Германской экономики с 1933 года навряд ли объяснит.

Это были не просто экономические «чудодейственные» реформы Гитлера — его «Немедленная хозяйственная программа», а — комплекс политико-экономических реформ внутри Германии. После того как 30 января 1933 года Гитлер стал новым рейхсканцлером Германии, он первым делом решил расчистить себе политическое поле, особенно в парламенте — рейхстаге, чтобы можно было быстро, без лишней волокиты и длительных дебатов вводить новые законы, выводящие Германию из бедствия. Гитлеру нужны были в законодательном органе партнёры, со-творцы, а не враги и бесполезные спорщики.

Кстати, сразу извините за сравнение реформ (а не личностей), — по такому же пути пошёл в 2002 г. и президент России Владимир Путин, когда решил вывести страну из кризиса и наладить минимальную управляемость процессами в стране — и методами бескровных политтехнологий создал президентское большинство в Думе. Независимо от исторических лиц у логики эффективного пути нет большого разнообразия вариантов, похожая логика была у Наполеона, кардинала Ришелье, у Бисмарка, у Рузвельта в 30-е годы, у успешных римских и китайских императоров. И поскольку в рассматриваемый в этой главе период истории Гитлер по своим делам не был ещё кровавым Гитлером, а был Гитлером-реформатором, то сравнение его реформ с сегодняшними реформами в России будет не только корректным, но и интересным.

Следует заметить, что с 1991 года в России надеялись, как в довоенной Германии, на то, что сработают законы свободного рынка и в России «само собой» произойдёт экономическое чудо. Просто угрюмо фиксирую бесспорный сегодняшний факт — ждем либерального рыночного «чуда» в России уже 20 лет(!) — а оно всё не происходит, а В. Путин и Д. Медведев призывают нас ещё неизвестное количество лет потерпеть и подождать; у них, вероятно, есть какая-то загадочная либеральная теория — что после достижения определенной большой критической массы миллиардеров ситуация в России резко улучшиться... — или произойдет очередная кровавая революция, которая всё быстро изменит... Даже интересно — сколько необходимо времени, болезненных экспериментов и обмана, чтобы сменить стратегию «благодатного» самотека рынка на стратегию сознательного управления? Именно этим путём Сталину и Гитлеру удалось добиться потрясающих экономических успехов. По поводу неизбежности кровавых методов достижения цели упредительно отвечу — необязательно, и этому есть яркий пример — ведь В. Путин добился управляемого парламента совершенно мирным путем

в отличие от Ленина и Гитлера... Дальше понаблюдаем за действиями Гитлера.

Второй по величине силой в германском парламенте, которая обязательно вставляла бы в колеса гитлеровских реформ палки, были стоящие на совершенно противоположных Гитлеру позициях коммунисты, которые также в условиях бедственного положения Германии, немцев приобрели своей классической демагогией большую популярность и много сторонников. Это именно им — наследникам лохматого еврея Маркса Гитлер посвятил немало разоблачительных строк в своей книге. В принципе, немцы уже готовы были поддержать любую крайность — чтобы выйти, наконец-то, из затянувшегося трагического бедственного положения, и это касалось и коммунистов и Гитлера и его последующих жестких методов.

И Гитлер организовал широкомасштабную кампанию по дискредитации и политическому уничтожению коммунистов. 23 февраля 1933 года полиция неожиданно нагрянула с обыском в здание ЦК КПГ, в результате чего было найдено множество документов по подготовке к очередной революции, к террористическому заговору. Это и было целью этой операции — найти компромат, дискредитирующий в глазах немцев коммунистов. В полицейском отчете отмечалось, что в найденных и изъятых полицией «печатных изданиях содержаться призывы к вооруженному перевороту и кровавой революции. Произведения, касающиеся русской революции, служили для обучения коммунистических руководителей. В них говорится, что при возникновении революции необходимо, прежде всего, повсюду арестовывать и расстреливать почтенных граждан». Да, — именно эту технологию мы наблюдали в России.

На основе этих найденных документов Гитлер развернул мощную пропагандистскую кампанию против коммунистов по всей Германии. Когда соответствующее общественное мнение было сформировано, Гитлер через неделю решил нанести решающий удар коммунистам по принципу «с большой бедой не справиться без малого греха». И ночью 27 февраля 1933 года группа гитлеровских боевиков из расположенной рядом с рейхстагом резиденции Геринга проникла в рейхстаг и его подожгла. На следующий день было объявлено, что это дело коммунистов — ответ на обыск в их партии или даже начало революции. Прибывший к рейхстагу Гитлер решительно заявил: «Теперь никто не помешает нам уничтожить коммунистов железным кулаком». И этим Гитлер уподобился коммунистам, которые в России на транспарантах писали — «Мы приведем к счастью железным кулаком».

Возглавивший полицию Геринг уволил большое количество нелояльных к Гитлеру и «мягкосердечных» полицейских и создал из полиции жесткий «железный кулак». После «исторического» пожара в Германии

были арестованы в Берлине около 1 500 коммунистов и социал-демократов различных мастей, всего по Германии было арестовано около 10 тысяч коммунистов, были закрыты многие коммунистические газеты, что позволило Гитлеру уверенно держать под контролем общественное мнение. Многие коммунисты разбежались из Германии по разным странам, естественно, много перебралось в СССР, часть патриотически настроенных немецких коммунистов перешло к Гитлеру.

28 февраля 1933 года Геринг поставил вопрос о «большевикской угрозе» в правительстве, которое одобрило принятие двух чрезвычайных законов, подписанные президентом Германии Гинденбургом, — «Против измены германскому народу и изменческих действий» и «О защите народа и государства», который отменял семь демократических статей конституции, включая депутатскую неприкосновенность. Все те разнообразные силы с единой основой и даже единым центром «мутившие умы рабочих», которые описал Гитлер в своей книге, подверглись репрессиям. Затем Коммунистическая партия и Социал-демократическая партия в Германии решением правительства были запрещены, это был существенный удар по еврейскому сообществу в Германии. Пострадали в Германии и масонские организации, ибо Гитлер утверждал, что «масоны — это искусственные евреи».

После этого Гитлер провел новые выборы в парламент-рейхстаг, на которых коммунисты получили 81 мандат в рейхстаг, а партийцы Гитлера — 288, и этим обеспечили большинство и управляемость ими рейхстага.

В лице коммунистов и социал-демократов, либералов евреи в Германии фактически понесли большой политический урон, потеряли часть власти в рейхстаге и в прессе. Гитлер оказался совсем неуправляемым, довольно самостоятельным, выходил за рамки дозволенного в понимании евреев, и разочаровал многих евреев, которые помогли прийти ему к власти. Закономерно следовало ожидать от них ответа, тем более, что с ними задирались уже не первый год. Например, в это время знаменитый еврейский историк Шимон Маркович Дубнов, работы и дневники которого я использовал в книгах № 2-4 этой серии, жил уже в Германии, продолжал вести свои дневники, и судя по записям в них, «напряжённые отношения» Гитлера и его сторонников были уже до 1933 года и не раз выливались наружу:

1930 г. «16 октября... Кругом атмосфера тревоги. Открытие рейхстага ознаменовалось битьём стёкол в центре Берлина бандами национал-социалистов в “еврейских” универсальных магазинах».

1932 г. «8 февраля... Дикий разгул антисемитизма; в Берлинском университете снова хулиганские нападения нацистов на еврейских студентов».

Несмотря на то, что Гитлер открыто выражал свои антиеврейские убеждения в своей книге, и они уже выражались в конкретных действиях в 1923 году и в упомянутых С. Дубновым эксцессах, но приход Гитлера к власти еврейское общество в Германии (в лице умнейшей своей части — лидеров) восприняло спокойно, без всяких тревог. В. З. и В. К. в своём исследовании приводят воспоминания свидетеля:

«30 января 1933 г. в берлинском кафе “Леон” состоялось совещание представителей еврейских организаций и движений Германии... Известие о назначении Гитлера рейхсканцлером особенного впечатления не произвело. Из присутствующих только раввин Ханс Трамер назвал это известие событием, которое может изменить судьбу всего еврейского мира, как в Германии, так и в других странах. Никакой дискуссии реплика Трамера не вызвала. Остальные участники продолжали спокойно обсуждать тему еврейских ремёсел. Трамеру вечно всё видится в чёрном свете — было единодушное мнение всех присутствующих».

Чем можно объяснить такую беспечность, кроме увлечения некоторых евреев фашизмом и обещанием Гитлера помочь в образовании самостоятельного еврейского государства. Ведь речь идёт даже не о министре, а о главе правительства страны... Во-первых, в числе спонсоров прихода Гитлера к власти были фирмы, которыми руководили или были собственниками евреи, которым Гитлер должен быть благодарным, — об этом много и подробно писали в своих исследованиях (книгах) Е. Ростиков («Время сожжения книг») и Н. Левашова («Россия в кривых зеркалах»).

«В 1933 году в Голландии вышла книга о банкирах, в том числе и еврейских, финансировавших Гитлера. В ней назывались конкретные имена, и вскоре после своего выхода она исчезла из продажи. Во время оккупации Голландии автор книги некто Схоуп погиб в застенках. В моём распоряжении имеется английский перевод отрывков из этой злосчастной книги под названием «Тайные финансисты Гитлера». В них говорится о крупных суммах, переведённых Гитлеру и его партии через следующие банки: «Мендельсон и К», «Кун, Лёб энд К»...(и т.п.)» — отметил в своём исследовании В. А. Прусаков.

Мы видим старых знакомых ещё по двум революциям. Николай Левашов изучил этот вопрос более подробно. Серьёзный вклад в приход к власти Гитлера внесли и те многочисленные евреи-министры, которые в огромном количестве заправляли в послевоенной Германии, — эти сплошь «гении» «почему-то» за многие годы властвования не смогли поднять германское государство из руин, немецкий народ из нищеты.

Больше всех собрали информации о помощи евреев Гитлеру, нацистам сами евреи. «26 ноября 1947г. — двое сотрудников Реувена Шилоаха,

который впоследствии (при премьер-министре государства Израиль Давиде Бен-Гурионе) занял должность начальника израильской разведки, пришли вечером в нью-йоркский кабинет нефтяного магната Нельсона Рокфеллера и молча положили перед ним пухлую папку с документами. В ней были свидетельства тесной связи Рокфеллера с нацистами. В обмен на компромат люди Шилоаха потребовали от американца "голоса" латиноамериканских стран на предстоящем голосовании ООН по вопросу раздела Палестины на два государства. Рокфеллер имел тогда на латиноамериканских лидеров огромное влияние. Он пообещал.

Во время голосования представители Южной Америки либо проголосовали "за", либо воздержались», — сообщила из исторической хроники еврейская газета «Международная Еврейская газета»(«МЕГ») № 43-44 за ноябрь 2007 года.

Во-вторых, евреи в Германии чувствовали себя очень мощно и уверенно, — и это особенно раздражало патриота-Гитлера. И, как указывают в своём исследовании Захаров и Кулишов, — Гитлер и его сторонники ещё до прихода к власти по этому поводу провели аналитику и отметили: в 1800 году на планете насчитывалось 2 миллиона евреев, в 1930 г. –15 миллионов...

— В 1930 г. в семи городах: Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Нью-Йорке, Варшаве и Москве проживало 20% еврейского населения земли — 3 миллиона... («демографическая агрессия» — по Гитлеру).

— В Германии 55,2% всех евреев занимались торговлей. Особенно сильное еврейское влияние в розничной торговле, где доминируют еврейские универмаги, торговый оборот которых в 1931 г. достиг 2,5 миллиарда марок. Еврейские фирмы почти полностью вытеснили немецкие из торговой сферы и транспортно-экспедиторских услуг.

— 40% всех отелей, гостиниц и кафе в Германии принадлежали евреям. Ещё большая доля евреев в сфере искусства и кинематографа — из 234 руководителей театров 118 были евреями.

— По данным на 1928 г. из 3450 юристов и адвокатов Берлина — 1925 евреев, ещё большая доля евреев среди врачей-стоматологов.

— Из призванных в германскую армию евреев — одна треть сражалась на фронте. А остальные сидели на складах и в канцеляриях. По учёту на 1 ноября 1916 г. на поле боя пало 36% всех кадровых офицеров немцев, а потери офицеров евреев составили 9% и т. д.

К июлю 1933 года на территории Германии проживало 503 900 евреев.

Но после событий в феврале-марте 1933 года евреи серьёзно встревожились. Ведь законом от 28 февраля 1933 г. и последующими директивами, названными «Декреты общественного спасения», Гитлер забрал у них власть не только в парламенте, но ввел ограничения на свободу

прессы и собраний, то есть — Гитлер начал борьбу с марксистами за информационное поле за умы миллионов немецких рабочих, чтобы лишить социал-демократов всех мастей их мощи — опоры в лице оболваненной многомиллионной рабочей «массы», а это и «голосующая» сила и уличная и потенциально революционная. А Гитлер, добившись в стране определенной монополии власти, двинулся дальше — перешел к осуществлению других реформ и ввёл в Германии новую символику — 12 марта 1933 года его указом был введён новый флаг — черно-бело-красный со свастикой, значение которого ещё в 1923 году Гитлер своим соратникам (а у него этот флаг был уже с 1921 года) объяснял: белый круг на красном фоне обозначает символ национальной чистоты и силы, черная свастика — это символ борьбы с коммунистами и евреями.

У евреев Гитлер отобрал информационное поле и общественное мнение в Германии, но ведь в их руках была пресса почти на всей остальной планете и влияние на пролетариат во многих странах, этим они и воспользовались. И уже примерно через 2 недели Гитлер получил ответ от еврейского общества — во всей Европе марксистская и социал-демократическая пресса подняла небывалый шум, гвалт, а ещё через неделю в Европейских странах от слов перешли к делу — массовые демонстрации протеста, угрозы экономического бойкота, экономической блокады...

Гитлер быстро отреагировал, ответил почти тем же — блокадой и бойкотом еврейских магазинов на своей территории — в Германии.

«30 марта (1933 г.). На антигерманские манифестации, устроенные 27 марта в Нью-Йорке, Лондоне, Варшаве и многих других городах, правительство Гитлера ответило бойкотом еврейских торговых фирм и бюро свободных профессий во всей стране», — фиксировал еврейский историк С. М. Дубнов. При этом, как показывают в своём исследовании В. Захаров и В. Кулишов, к этому мероприятию Гитлер готовился с присущей немецкой тщательностью: «29 марта 1933 г. Гитлер проинформировал кабинет министров о предстоящем бойкоте. Официально разрешённый и управляемый бойкот, по его мнению, должен позволить “избежать спонтанных актов насилия в отношении евреев со стороны немецкого населения...”

Опубликованная 28 марта 1933 г. программа бойкота была представлена общественности как реакция немецкой нации на “антигерманскую пропаганду”, якобы развязанную еврейской прессой за границей для очернения новой Германии. По версии Штрейхера, эта еврейская пропаганда нанесла огромный ущерб германскому экспорту и всей экономике Германии в целом. По всей стране были распространены объявления следующего содержания:

“Братья-немцы! Сестры-немцы! Виновники этого чудовищного преступления, этого ужасного подстрекательства — евреи Германии.

Это они восстановили своих соплеменников за границей против немецкого народа, распространяли ложь и клевету. И поэтому германское руководство “Движения за освобождения отечества” решило в качестве акта самозащиты против преступного подстрекательства объявить бойкот всем еврейским предприятиям, магазинам, лавкам, бюро... начиная с субботы, 1 апреля 1933 г., с 10 часов утра”».

Инструкция НСДАП по проведению бойкота («Комитету бойкота») состояла из 11 пунктов (выборочно): «...1. Во всех низовых партийных организациях создаются комитеты действия для практического руководства бойкотом и планомерного проведения акций...

5. Комитеты действия берут под самую надёжную охрану те газеты, которые разоблачают лживую еврейскую кампанию клеветы, развязанную против рейха за границей...

7. Комитеты действия в своей работе должны дойти до самого малого крестьянского двора, чтобы и там был дан достойный отпор еврейским торговцам. Принципиально важно всё время подчёркивать то обстоятельство, что со стороны немецкого народа речь идёт о вынужденных действиях по защите своих интересов...

11. Комитеты действия ответственны за то, чтобы борьба с еврейством происходила при соблюдении дисциплины и общественного порядка...»

Дружинники партии Гитлера стояли у многочисленных еврейских универсамов и настоятельно рекомендовали немецким гражданам не покупать в них продукты, а покупать на рынках и в магазинах, владельцами которых были немцы.

Реакция с еврейской стороны на этот бойкот была сдержанной. Во-первых, еврейская сторона была растеряна и не была психологически готова к столь масштабным правительственным акциям, поддержанным народом, да и в истории подобных случаев не было, не было и готовых ответов. Возникла задумчивая пауза. Авторитетный раввин Иоахим Принц в эти дни весьма политесно, дипломатично заявил, — что «было бы неблагоразумно вступать в открытый конфликт с новым режимом,... который выступает за создание рабочих мест и социальную справедливость» (В. З. и В. К.).

Понятно, что в этих условиях евреям побороться за немецкий рабочий класс или немецкое крестьянство и поднять их на митинги протеста и демонстрации было не реально. Следовательно, у еврейского сообщества остались только скрытые ответы, скрытые методы борьбы с немецкими властями. К сожалению, — ни одно исследование не указывает — как еврейское общество противодействовало немецким властям, Гитлеру, а трудно поверить, что в течение 6 лет, до 1939 г., еврейское общество безропотно наблюдало за всеми инициативами и экспериментами Гитлера.

А воодушевлённый активной поддержкой немецким народом бойкота Гитлер продолжал «отвечать» и нападать — в марте 1933 года по его распоряжению были созданы многочисленные специальные районные суды, которые должны были бороться с нарушениями президентского закона от 28 февраля 1933 года, бороться с подстрекательством к неповиновению правительственным распоряжениям, с организацией беспорядков, митингов, забастовок, саботажа, и т. д.

Гитлер продолжал «прессовать» евреев, и арсенал его приёмов оказался весьма широк. В апреле 1933 года в Германии был издан закон, запрещавший мучить животных, который фактически наложил запрет на кошерный убой животных (который мы видели в книге № 4 этой серии в описании у В. Розанова). Затем с этого же месяца германские власти стали, не афишируя, отказывать под различным предлогом в заключении смешанных браков, то есть Гитлер начал проводить, пока скрыто, свою расовую теорию чистоты крови. Затем опять же в апреле в Германии были введены для евреев процентные нормы в школах и университетах, начались увольнения врачей-стоматологов и адвокатов еврейской национальности. В мае 1933 г. были ликвидированы организации «Корпорация германских адвокатов» и «Союз германских судей», а вся судебная администрация земель была передана правительству.

Гитлер уже давно разобрался в «ноу-хау» технологии К. Маркса, и СМИ придавал особое значение. Либеральную печать он считал «разрушителем немецкой культуры», «могильщиком немецкого народа». «О марксистских газетах лучше не говорить вообще... Их задача состоит исключительно в ломке национального хребта общества, чтобы превратить его в рабов международного капитала и его хозяев — евреев», — объяснял Гитлер и оставил в Германии только патриотические издания. Гитлер также ввел запрет евреям на работу в сфере немецкой культуры, чтобы «не обогащали» национальную чистоту и своеобразие немецкой культуры, и затем в конце 1933 года Гитлер ввёл евреям и лицам в браке с евреями запрет редактировать нееврейские газеты, то есть немецкие, — чтобы они не влияли, подобно Карлу Марксу, на умы немецких граждан, особенно на умы немецких рабочих.

С самого начала правления Гитлер развернул борьбу за молодёжь, за её телесное и духовное здоровье в его понимании. Немецкими властями были организованы многочисленные спортивные лагеря, центры отдыха для молодёжи в сельской местности, введены в жизнь многочисленные программы для молодёжи по возрастным особенностям. Также была проведена ревизия учебных программ, учебников и книг, и происходило изъятие и уничтожение тех книг, которые были заражены бунтарской коммунистической технологией из «Тайны сионских мудрецов» — о равенстве, братстве и безграничной свободе. Автономия вузов в Германии

была ликвидирована. Вместе с тем Гитлер пропитывал молодёжь своим фашистским негативом о расовом превосходстве, что логически вело к готовности покорения других народов, которые должны были служить «избранной» нации.

С первых месяцев своей власти Гитлер стал с необычайной быстротой проводить реформы в сфере труда и экономики, чтобы улучшить плачевное материальное состояние рабочих и всех бедных слоёв немецкого общества, и чтобы этими реформами и осязаемыми результатами склонить на свою сторону марксистский «электорат» — рабочих, которых уже долгие годы марксисты держали на крючке обещаний светлого будущего, несмотря на безрадостную для пролетариата многолетнюю власть марксистов в СССР. И понятно, что на такую мощную силу, управляющую пролетариатом, как профсоюзы, Гитлер не мог не обратить внимание. И с мая 1933 года Гитлер взялся за профсоюзы.

«6 мая (1933 г.)... Закрыты все свободные рабочие союзы с тремя миллионами членов и переданы во власть нацистов. Никто не пикнул. В ближайшие дни будут публично жечь "еврейские и марксистские" книги...» — фиксировал несчастный С. М. Дубнов, который убежал от захвативших власть радикальных марксистов в России и попал под антимарксистский удар в Германии. О своём самороспуске после оказанного на них давления германские профсоюзы объявили 3 мая 1933 года.

Полной монополии над информационным и политическим пространством Германии Гитлер добился, вводя 14 июля 1933 года в стране однопартийную систему власти, когда по его инициативе рейхстаг принял «Закон против образования новых партий», согласно которому имела право существовать в Германии только одна гитлеровская «Национал-социалистическая рабочая партия». Попытка создать партию или политическую организацию каралась по закону до 3 лет каторжных работ. В этом действии, направленном на идеологическую и политическую монополию в стране, Гитлер уподобился Ленину и Бронштейну-Троцкому. И в 1934 году Гитлер публично заявил о единственно верной партии, «партия наш рулевой», направляющий народ к счастливому будущему:

«Не государство приказывает нам, а мы приказываем государству». То есть партия Гитлера превратилась в надгосударственный управляющий «мозг» — устанавливающий законы жизни в государстве, обществе и контролирующий их правильное введение в жизнь и их исполнение.

Для достижения своих целей и полной управляемости обществом Гитлер с немецкой щепетильностью стал выстраивать пронизывающую всё общество властную вертикаль, связывающую центр с регионами, Германия делилась на области, области на районы, районы на местные общины, а сельские общины и кварталы больших городов на территори-

альные ячейки, а ячейки на соседские блоки. А в каждом блоке должен был быть член партии Гитлера. Гитлер сплачивал немецкое общество под лозунгом — «Нет человека вне организации, нет организации вне ведомства, нет ведомства вне системы».

Выстраивая властную вертикаль, Гитлер ввел должность наместника канцлера во всех землях (областях) для их жёсткого управления, для лучшего контроля, быстрой реакция на происшествия, и чтобы легче проводить реформы сразу во всей стране, иначе будет дисгармония и волокита. Кстати, то же самое сделал В. Путин — поделил страну на несколько больших регионов, ввёл должность своего представителя и назначение губернаторов. А чтобы эта вертикаль реально работала, Гитлер принял меры по усилению исполнительской дисциплины. На эти меры и плюс контроль над Думой у Путина ушло 5 лет, у Гитлера — полгода, а у Ленина ещё меньше.

В Германии, как и в России, начался необычный социальный эксперимент. Гитлер пытался построить некое социальное общество на коллективных принципах общежития. «Гитлер часто подчёркивал, — отмечал журналист Отто Вагенер, который часто беседовал с Гитлером, — что мы живём в период радикальных перемен во всём мире, когда происходит трансформация от индивидуализма к социализму, от ощущения "я" к ощущению "мы", от либеральных прав личности к верности долгу и ответственности перед обществом. Теперь, с одной стороны, Англия — типичный представитель либерализма и индивидуализма; в то время как Россия представляет собой социализм, хотя в примитивной и экстремальной форме».

Общество, построенное Гитлером в Германии, фактически было более социалистическое или даже более коммунистическое, чем в СССР, например, его огромная организация «Общество народного благополучия» обеспечивала неимущим бесплатное питание, одежду, а рабочим предоставляла кредиты на автомобили под низкий процент под лозунгом: «автомобиль не для господ, а для каждого немца». Представьте — что при таких действиях Гитлера могли думать о Гитлере немцы после проигранной войны и 15-летней жизни в нищете и безработице. Это же не колдовство, а одна из причин, по которой немцы сплотились вокруг Гитлера и, достигнув быстро благополучия, пошли за ним дальше, осуществляя его кровавые идеи.

Гитлер понимал, что нужна большая идея, сплачивающая нацию — национальная идея. И Гитлер не искал эту идею более 20 лет, как это было у Горбачёва, Ельцина и Путина, ибо она была естественна — «Битва против голода и холода». С этой целью Гитлер призвал имущие классы организовать сбор денег, скромно себя вести в еде и одежде, не роскошествовать — когда страна и народ в таком тяжёлом положении.

Простая идея стала национальной. Например, Ельцин до этой идеи не мог додуматься, ибо его экзальтированные горе-реформаторы Гайдар и Чубайс методами воровства и мошенничества создавали класс частных собственников, — в результате повергли миллионы российских граждан в ещё большую нищету, гибельную нищету, когда смертность народа резко возросла.

Лучшее лекарство против голода и нищеты — это труд. И Гитлер по отношению к экономике государства, к промышленности крепко усвоил аксиому известного немецкого экономиста XIX века Фридриха Листа: «способность создавать богатства... бесконечно важнее самого богатства... Нация должна жертвовать и мириться с недостатком в материальном богатстве, чтобы приобрести интеллектуальные или социальные силы; она должна пожертвовать настоящими выгодами, чтобы обеспечить себе будущее».

1 мая 1933 года Гитлер объявил Днем национального труда и выдвинул лозунг «Чтите труд и уважайте рабочих!» Именно после этого, посчитав, что при такой внутренней политике государства профсоюзы совершенно не нужны, бесполезны — Гитлер 3 мая распустил профсоюзы, как вредную перегородку между работодателем и рабочим.

Вместо культа спекуляции и рынка Гитлер стал пропагандировать культ созидания, труда, и на многочисленных плакатах был изображён сам Гитлер, поднимающий лопатой ком земли. Наравне с кампанией — «Битва против голода и холода», была объявлена кампания «Битва труда». В обществе были изменены нравственные ориентиры, стандарты.

Гитлер, как и Рузвельт в США во время кризиса, организовал широкий фронт общественных работ, чтобы максимально загрузить работой безработных и получить от них пользу для страны. С этой же целью Гитлер вместо отраслевых профсоюзов создал 10 мая 1933 года единую государственную структуру «Немецкий трудовой фронт» (DAF), для оперативной переброски трудовых бригад, в котором состояло 25 млн. немцев. Перелетая в современность можно заметить, — а В. Путин и Д. Медведев, несмотря на огромное количество различных бомжей, беспризорников и огромное количество работы в стране: от уборки грязных городов до строительства дорог и заводов, не могут или не хотят это организовать. Не хотят они брать пример с Гитлера и Сталина по возрождению государства, — взяли бы пример с Рузвельта по созданию из США супердержавы.

В. Путин и Д. Медведев не могут никак остановить инфляцию, так как у них нет рычагов влияния на рынок товаров, а огромные компании в погоне за прибылью ежегодно повышают цены на продовольствие и бензин (даже когда падают мировые цены на нефть) — от этого страдают многие миллионы граждан. Заметное падение инфляции является

не заслугой правильных управленческих действий властного тандема, а, бесспорно, — результатом кризиса, — из-за резкого падения покупательной способности населения России.

Американский исследователь истории Алан Булок отмечает, что по этому поводу у Гитлера: «Удерживался и контроль над ценами, причём особое внимание уделялось ценам на продукты питания: по сравнению со средними ценами за 1933–1934 годы они возросли, но остались вплоть до последнего военного года, ниже уровня цен 1928–1929 годов».

И этого эффекта Гитлер, в отличие от Сталина, Хрущева, Горбачева, Ельцина, Путина и Медведева добился быстро и просто — он не стал реформировать крестьянство, он вообще не стал его трогать, а решил ему помочь — и уже через два месяца своего управления Германией он создал организацию «Крестьянское сословие», с помощью которой поставил торговую связку между селом и городом под свой контроль и убрал многочисленных частных посредников.

Чтобы крестьяне чувствовали себя надежно и стабильно, 29 ноября 1933 года Гитлер издал закон «О наследственных договорах», согласно которому статус «наследственного двора», как сегодня говорят у нас — «родовой усадьбы», получали все успешные крестьянские хозяйства, производящие товарную продукцию, то есть по терминологии Сталина — «кулацкие», которые он, начитавшись глупца или «мудреца» — разрушителя Маркса, физически ликвидировал, а потом в течение нескольких лет всё создавал почти с нуля и по-новому.

Гитлеровский статус «наследственного крестьянского двора» давал ряд существенных привилегий для развития хозяйства: освобождение от поземельного налога, гарантию от конфискации имущества в случае «попадания» по кредитам, право на первоочередное получение новой более эффективной техники. Этот почетный статус Гитлер дал 700 тысячам успешных немецких крестьянских хозяйств — это примерно 6-7 миллионам крестьян.

А чтобы многочисленные мелкие, бедные крестьянские хозяйства своей нестабильной и малозначительной продукцией «не мутили» продовольственный рынок, Гитлер дал им другой статус, менее самостоятельный — «сельские хозяева», которым строго запретил свободную продажу произведенных ими продуктов, но гарантировал их скупку по твердым ценам государственными закупочными организациями. И в отличие от СССР, из голодающей страны до 1933 года Германия уже через два года превратилась в сытую процветающую страну.

И уже в 1935 году Гитлер сделал следующий прогрессивный шаг в этом направлении — не только крестьяне, но и все группы населения, связанные с производством продуктов питания (обработка, транспорт, производство консервированных продуктов и т.д.) были объединены

в «Имперскую корпорацию производителей сельскохозяйственной продукции», которая позволила регулировать и планировать рынок продуктов питания, и понижать цены не в ущерб сельхозпроизводителям и на радость рабочим.

Особо подчёркиваю для экзальтированных истериков — коренных «марксистов»: моё исследование не преследует цель пропагандировать Гитлера или перенять лучший производственный опыт Гитлера, а пытается понять причины бесспорного экономического чуда Гитлера, которое было достигнуто не кровавыми методами. После начала Второй мировой войны многие сотни тысяч заключенных гитлеровских лагерей работали на тяжелых принудительных работах уже после состоявшегося «экономического чуда Гитлера».

Ситуация в немецком обществе накалилась в мае 1933 года, — когда сильно ущемленный «свободным рынком» до прихода Гитлера к власти немецкий средний класс, мелкие предприниматели, объединившись согласно «духу времени» в организацию «Боевой союз промыслового среднего сословия», после прецедента в марте-апреле с бойкотом еврейских супермаркетов, в мае стали по своей инициативе громить захватившие «свободный рынок» торговые сети и гипермаркеты, в своём большинстве принадлежащие евреям.

В современной России этот конфликт давно назрел и перезрел и не грозит аналогичными погромами по простой причине, — на «свободном розничном рынке» огромные сетевые компании и гепермаркеты уже давно уничтожили весь российский средний класс, способный что-то производить или даже торговать, а средним классом сейчас в России считается в основном прекрасно жирующее чиновничество, которое не заинтересовано отказаться от своих любимых торговых гиперцентров ни за какие патриотические смыслы.

Тогда торговые сети и гипермаркеты подключили для своей защиты имеющиеся у них политические рычаги, которых оказалось немало. И Гитлер не стал доводить до революции в розничной торговле, а использовал этот конфликт только чтобы гипермаркеты не стали «минимизировать» налоговые отчисления, и, получив гарантии взял их под защиту — 30 мая «Боевому союзу среднего... сословия» запретил вмешиваться самостоятельно в регулировку экономикой страны, а когда лидеры «Боевого союза...» стали спорить и настаивать на своих погромных истинах — Гитлер их арестовал, а организацию разогнал.

Несмотря на то, что Гитлер защитил еврейские супермаркеты и торговые сети, в августе 1933 года в Амстердаме прошла большая еврейская конференция, которая призвала к международному бойкоту Германии. Одновременно летом 1933 года в Лондоне был создан «Международный комитет помощи жертвам гитлеровского террора».

«Международный», — это как в хвастливом еврейском анекдоте-тосте: «За дружбу народов между евреями!» Создание загодя, априори этих комитетов, когда ещё не было никакого террора со стороны Гитлера, было превентивным защитным шагом, воздействующим на международное общественное мнение и на Гитлера.

Вместо «Боевого союза среднего промыслового сословия» Гитлер создал другую организацию для средних предпринимателей — «Национал-социалистическая организация ремесленников, торговцев и кустарей» и обратил больше внимания на «Союз ремесленников, торговцев и кустарей», входящий в «Трудовой фронт». Позже Гитлер объединил эту производящую и торгующую часть населения в «Имперское сословие немецкого ремесла» и «Союз немецких ремесленных палат», в которые входило 16 тысяч цехов различной направленности, и всё этот под строгим хозяйственным оком Гитлера и его сторонников. Мы рассмотрели политику Гитлера в отношении к крестьянам и к среднему предпринимательскому классу, далее рассмотрим — в отношении рабочего класса.

На фоне бесконечной пропагандисткой коммунистической риторики эти отношения были особенно важны. В русле развиваемого культа труда, «Битва труда», Гитлер создал 10 мая 1933 года единую государственную структуру, подменявшую профсоюзы и имеющую большие полномочия и функции — «Немецкий трудовой фронт» (DAF), в который вошли 14 «рабочих объединений» Германии, «Всеобщий союз немецких служащих». А позже, согласно корпоративной концепции, объединяющей воедино все сословия общества, в «Немецкий трудовой фронт» вошли и организации капиталистов, предпринимателей.

Кроме того, был создана организация «Попечителей труда», подчиненная Министерству труда. «Попечитель труда являлся территориальным представителем правительства в районе и обладал большими полномочиями — без его ведома капиталист не мог уволить рабочих или служащих, он мог запретить или разрешить увольнения или перевод на неполный рабочий день. Ему в помощь были созданы территориальные «Суды чести», которые разбирали различные рабочие конфликты между работодателями и рабочими, и которые защищали и права рабочих и интересы предпринимателей.

Инициированный Гитлером закон «О регулировании национального труда» уравнивал рабочего и работодателя, давал право рабочего подать в суд на работодателя. Гитлер с целью улучшить эффективность работы всех предприятий, в том числе и частных — ввёл принятием «Хартии труда» запрет на забастовку. Также было запрещено заключение коллективных тарифных договоров, было запрещено организовывать различные рабочие Советы и комитеты рабочих депутатов. После этого

и частные владельцы предприятий могли работать спокойно, и также были довольны Гитлером.

Фактически Гитлер предусмотрел почти все грани отношений между работодателем и предпринимателем, и попытался исключить «классовые» конфликты. Советские историки и идеологи затем ёрничали — что Гитлер установил в Германии «принудительный классовый мир». Но можно с полной уверенностью утверждать: лучше «принудительный классовый мир», «мирное благополучное сосуществование классов», чем классовая война внутри единого национального общества, революция, разрушение страны и миллионы людских жертв в результаты гражданской войны.

Когда Гитлер начал свою форсированную индустриализацию, то, как и Сталин, ограничил для немецких рабочих «текучесть», смену работы и законами в декабре 1934 года и в 1936 году в самых важных отраслях промышленности — в металлургической и машиностроительной запретил менять место работы и увеличил им зарплаты, а когда после 1936 года в Германии из-за бурного развития возник дефицит рабочих, то Гитлер запретил менять место и рабочим-строителям.

Все эти простые и логические реформы Гитлера дали быстрый эффект и огромный всплеск развития экономики Германии, и сильно улучшили социальную сферу. Через 2,5 года после прихода Гитлера к власти оказалось, что в Германии ликвидирована не только многомиллионная безработица, но уже существует проблема рабочих рук, их нехватка, поэтому Гитлер в поиске решения этой проблемы 26 июня 1935 года подписал декрет о принудительной трудовой повинности, чтобы приобщить к труду тунеядцев, бомжей и «созерцательных» лодырей-пофигистов и различного рода «свободных» авантюристов. Ими занималась «Служба труда для рейха», посылая их на строительство дорог, уборку мусора, строительство жилых домов, аэродромов и т. д.

Гитлер весьма удачно начал реализовывать план создания дешёвого народного автомобиля «Фольксваген» доступного для рабочих и служащих, чтобы каждая немецкая семья чувствовала себя достойно. А в России в конце XX века мошенник Борис Абрамович Березовский распропагандировал эту идею «народного автомобиля» — чтобы ограбить многие семьи, в результате у российских граждан не оказалось ни автомобиля, ни денег. При этом Б. А. Березовский занимал в новой России ряд высоких государственных постов, имея гражданство нескольких стран, что ему и пригодилось, когда с награбленным пришлось убегать за границу. И таких высокопоставленных государственных чиновников с различными иностранными гражданствами, которые непонятно — на чей карман работают, на какую страну и на чью Родину при Б. Ельцине, В. Путине и Д. Медведеве очень много. А Гитлер в этом случае, чтобы

избежать подобных примеров, — ввёл закон о чистоте государственной службы, запрещающий лицам с двойным гражданством занимать государственные должности.

«У классического фашизма было несколько полезных интуитивных находок... — прежде всего это сословно-корпоративное представительство. То есть вместо конкурирующих друг с другом и тем самым расчленяющих общество партийных структур, из которых образуется парламент в западной демократии, были взяты за основу парламентского представительства трудовые корпоративные структуры. Под корпорацией здесь подразумевается часть народа, имеющая определённую функцию служения в едином народном организме, необходимую для всего целого... В отличие от политических партий, такие корпорации не конкурируют друг с другом, а взаимно нуждаются друг в друге и стремятся к солидарному поведению ради общего блага. Это похоже на то, как в человеческом организме есть мозг, руки, ноги, глаза, уши... которые только вместе и составляют тело...» — верно заметил православный писатель и историк Михаил Назаров («Вождю Третьего Рима»).

Хотя интуиция здесь ни при чем, а Гитлер руководствовался здравым смыслом и строгой логикой. И, судя по интеллектуальной начинке Гитлера, которую он изложил в своей книге, у него были большие проблемы с духовностью, с мыслями и действиями по отношению к другим народам.

Гитлер стремился к быстрому оперативному управлению страной, чтобы можно было гибко и оперативно реагировать на изменяющиеся условия. Даже реформированный под него Парламент — Рейхстаг его не устраивал своей медлительностью и неэффективностью. Гитлер утверждал, что парламент и демократия «исключают любую индивидуальность, устанавливая власть большинства, олицетворением которой является глупость, отсутствие способностей и трусость».

И Гитлер добился принятия закона, по которому канцлер (т.е. Гитлер) мог оперативно управлять страной, издавая при этом свои необходимые декреты и законы без согласования их с парламентом и даже президентом. Чтобы обеспечить исполнительскую дисциплину, чтобы распоряжения главы правительства быстро доходили по адресу и исполнялись, Гитлер ввёл принцип персональной ответственности: «Назначается один, единственный человек, который отвечает за принятые решения».

А когда 1 августа 1934 года 84-летний президент Германии Гинденбург оказался в агонии и был не в состоянии выполнять функциональные обязанности, то правительство приняло решение не назначать новые выборы, — а совместить два поста в один: канцлера и президента, произошло усиление и концентрация верховной власти одного прави-

теля. Таким образом, исполнилось желание, мечта Гитлера, он добился фактически монархической власти, как и Сталин.

Теперь Гитлер имел всё для эффективного управления Германией и для реализации своих амбициозных проектов вначале внутри страны, включая, в отличие от Сталина, прекрасное финансирование; повторю — длинный список этих финансовых благодетелей в трех таблицах разместил в своей книге Николай Левашов из Сан-Франциско («Россия в кривых зеркалах», 2007 г.). Министр финансов Германии Я. Шахт писал в мемуарах о своём удивлении:

«Заграница форменным образом превзошла сама себя в признании того, что делал Гитлер, и оказывала ему беспрестанно всяческие почести». «Стандарт ойл» финансировал строительство заводов по производству синтетического топлива. А американский химический трест Дюпона передал германскому тресту «ИГ Фарбениндустри» технологию производства синтетического каучука, после чего резина колес приобрела современный вид, от чего усилила свои качественные характеристика военная техника.

Н. Левашов в своём исследовании указывает конкретные банки и организации и конкретные суммы, выплаченные ими Гитлеру и делает вывод: «Как видно чётко из приведённых выше данных, синдикаты Нью-Йоркской биржи вложили в развитие немецких картелей восемьсот двадцать шесть миллионов четыреста тысяч долларов!!! Сумма по тем временам, просто фантастическая! Все эти инвестиционные синдикаты принадлежали напрямую или косвенно иудейским финансистам!»

Плюс к концептуальной идее направленности Гитлера в условиях затянувшегося кризиса ростовщики старались заработать побольше денег на успешно развивающейся германской экономике, несмотря на откровенный «Майн кампф» Гитлера. Американские евреи надеялись на своё могущество и, вероятнее всего, были уверены, что Гитлер — «никуда, миленький, от нас не денется, покричит немного — и будет плясать под нашу скрипку». А на деле оказалось, что этот горячий вороной немецкий жеребец оказался резвым и довольно самостоятельным, и натоптал им бед с их же помощью. А если учесть, что современный израильский писатель и журналист Исраэль Шамир утверждает, что Гитлеру до конца его жизни помогали «творить его дела» 120 тысяч евреев в немецких мундирах, — то участие евреев в своей же Катастрофе вызывает недоумение...

15 июля 1933 года Гитлер созвал «Генеральный совет немецкой экономики», который на сегодняшний лад можно было бы назвать «Совещание с немецкими олигархами», на котором Гитлер не без успеха попытался «перестроить» и «построить» по своему пониманию немецких капиталистов.

27 февраля 1934 года в Германии был принят «Закон о подготовке органического строительства германской экономики», согласно которому был введен пост ответственного за развитие промышленности — «фюрера промышленности», и было объявлено о структурных изменениях — было образовано 13 главных приоритетных отраслевых групп предприятий.

Затем Гитлер создал «Организацию промыслового хозяйства», в которую вошли 6 бизнес-групп: промышленность, банки, страховое дело, изобретательская деятельность, энергетика, и торговля. Это «шесть в одном» должно было способствовать быстрому развитию промышленности по принципу холдинга. Для тех случаев, когда бизнесмены сами или по призыву правительства не вкладывали деньги в модернизацию, инновации, внедрение новых технологий или развитие новых отраслей в промышленности, в отличие от долгих просительных призывов к сознательности российских капиталистов В. Путина и Д. Медведева, Гитлер в июле 1934 года издал закон, согласно которому правительство в принудительном порядке могло перестроить картели, запретить расширение существующих монополистов, раздробить или создать на базе существующих новые необходимые стране корпорации и картели. Несмотря на большое недовольство этим законом, немецкие капиталисты вынуждены были подчиниться и исполнять распоряжения правительства. Во время послевоенных «разборок» глава группы сталелитейных предприятий Шленкер в 1948 году объяснял:

«Выяснилось, что руководящие деятели промышленности не имели мужества, или же не считали целесообразным противиться воле партии» (Э. В. Самойлов (Общая теория фашизма. Фюреры», 1993 г.).

Особый контроль гитлеровское правительство осуществляло за сделками предприятий и фирм с иностранными партнерами и за вывозом валюты, которая, по их мнению, должна была оставаться в Германии и служить развитию германской экономики. С 1936 года Гитлер стал вводить своим капиталистам, частным предприятиям «четырехлетние планы». Ошарашенным капиталистам Гитлер объяснял:

«Министерство экономически должно ставить народнохозяйственные задачи, а частные предприятия должны их выполнять. Если частные предприниматели считают, что они не в состоянии этого сделать, то национал-социалистическое государство сумеет своими силами решать эту задачу...

Германская экономика либо поймет свои задачи, либо окажется неспособной продолжать своё существование в современную эпоху, когда советское государство составляет гигантский план». Как видим — Гитлер внимательно наблюдал за давно намеченной быстро развивающейся «жертвой», за действиями и опытом Сталина и перенимал лучшее. И

вплоть до самой войны придерживался строгого планирования в различных областях экономики и в стране в целом, и продолжал «закручивать гайки» своим капиталистам, особенно монополистам.

Гитлер вообще не любил, чтобы кто-то самостоятельно, когда «он играет» глобально, азартно и уверенно, влезает ему под руку, тем более, если этот «кто-то» — бывший глава правительства до 2 декабря 1932 года, неудачник Франц фон Папен, который ревностно наблюдал за успехами Гитлера и неудачно прогнозировал: «Окруженный консервативными политиками, Гитлер не сможет реализовать свои экстремистские устремления. Через два месяца мы зажмем его в угол».

Папен явно рассчитывал на силу консервативных и не разбирающихся в экономике и политике военных. Единственной мощной силой в Германии, теоретически способной помешать Гитлеру продолжать проводить его радикальные эффективные реформы, были «нейтральные» высокопоставленные военные, традиционно имеющие в Германии большой вес. Как многие из них могли повести себя в критической ситуации? Гитлер не мог дать на этот вопрос уверенный оптимистический ответ. А у Гитлера, в связи с его глобальными геополитическими планами, по отношению к армии были большие планы. Уже через три дня после прихода к власти 3 февраля 1933 года на встрече с командованием рейхсвера Гитлер объявил о планах создания мощных вооруженных сил и о своих принципиальных концептуальных планах — «захват жизненного пространства на Востоке и его беспощадную германизацию».

Понятно, что Гитлер, проводя свои глобальные радикальные реформы, должен был быть уверен в такой мощной силе, как армия, а не оглядываться на неё с опаской — в случае политических разногласий армия выступит на его стороне, на стороне власти или на стороне противника(?), как в Российской империи. А тут ещё амбициозный соратник и руководитель штурмовых партийных отрядов СА Эрнст Рем, который пытался вести довольно самостоятельную политику, предложил углубить «перестройку» — слить его отряды с рейхсвером, явно планируя возглавить эту объединенную силу. Но армейские офицеры не были в восторге от этой инициативы. Генералы обладали большим авторитетом и влиянием. Гитлер попал в сложную ситуацию, ибо события могли привести к гражданской войне. 17 июня 1934 года Франц фон Папен, выражавший интересы «старой» аристократии, буржуазии и генералов рейхсвера заявил:

«Надо решительно выступать против дураков, которые требуют идти так далеко, что все дело может быть испорчено». «Дело»-то начал и успешно развивал Гитлер...

«После нескольких месяцев тяжелого раздумья Гитлер, в конце концов, принял решение, поражающее, с одной стороны, своей холодной

расчётливостью, а с другой — жутким вероломством по отношению к бывшим верным соратникам. Он согласился на требования генералов при условии, что армия будет беспрекословно подчиняться его приказам. Получив необходимые заверения, фюрер отдал приказ эсэсовцам покончить с СА. 30 июня 1934 года СС провела кровавую и широкомасштабную акцию, получившую известность как “ночь длинных ножей”», — объяснял в своей книге В. А. Прусаков.

И Гитлер решил избавиться от «раздражающего фактора» «хирургическим методом» с помощью провокации, — объявив о готовящемся антиправительственном «путче Рэма», затем провёл «чистку» — в ночь на 30 июня 1934 года Гитлер физически уничтожил руководителей штурмовых отрядов, в Мюнхене и Берлине его штурмовики убили Эрнста Рэма, Эдмунда Гейнеса и ряд других влиятельных руководителей. Затем через последующие кадровые перестановки Гитлер обеспечил полную лояльность себе армии.

«Чернорубашечники» — эсесовцы за эту расправу над «коричневыми» получили особый привилегированный статус «элитного рыцарского отряда» Гитлера. После смерти президента Гинденбурга в августе 1934 года Гитлер провёл кадровую «чистку» армии, сделав её полностью лояльной себе.

За «дураков» пришлось ответить и Папену, — его отправили из Германии работать послом. По дипломатической линии Гитлер укрепил отношения с соседями, в 1934 году Гитлер подписал с Польшей пакт о ненападении. Такой же пакт о ненападении с 1932 года (на три года) Польша пролонгировала в 1934 году на 10 лет (до 1945 года) с СССР.

Заканчивая этот краткий неполный обзор реформ Гитлера в его первых два года правления, можно задать вопрос: если отбросить агрессивную расовую идею и политику Гитлера о захвате стран, народов, то — что мешает любому президенту любой отсталой страны провести столь эффективные реформы на благо своего народа и своей страны? Ответ здесь только один — отсутствие политической лидерской воли, что выражается в колебаниях и страхе перед шумом внутренней оппозиции и мнением Запада. Хотя к мнению Запада российские лидеры прислушиваются уже много лет, но от этого нет никакой пользы, и враждебность Запада не снижается, США отказались временно от ракет в Чехии и Польше, но ввели новые виды космических вооружений и стали строить военные базы в Румынии и Болгарии. Как воспользовался Гитлер быстрым экономическим возрождением и усилением Германии, будем наблюдать в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Переломный момент в истории Европы и планеты

После подписания 15 июля 1933 года в Риме руководством Англии, Франции, Германии и Италии «Пакта четырех» Гитлер, не афишируя, стал ускоренно создавать армию. В 1932 году рейхсвер планировал в течение 6 лет создать 21 дивизию, Гитлер эти дивизии создал «по тихому» за 2,5 года своего правления — до октября 1934 года. В 1933 году немецкая делегация в Лиге Наций активно продавливала решение о «равенстве в вооружениях», о полном снятии версальских ограничений. Не добившись желаемого, разозленный Гитлер в октябре 1933 года принял решение о выводе Германии из Лиги Наций, и оформил его юридически правильно — через всенародный референдум 12 ноября 1933 года.

В 1934 году была принята известная символика гитлеровских войск. А 16 марта 1935 года в Германии был принят закон о создании регулярной армии — вермахта, и в связи с этим была введена всеобщая воинская повинность, Гитлер в это время заменил название армии с рейхсвер на вермахт.

21 мая 1935 года в Германии был негласно принят «Закон об обороне империи», согласно которому Гитлер имел право вводить военное положение в стране и объявлять войну. В 1935 году Гитлер заключил с Англией «персональное» «соглашение о флоте», согласно которому руководство Англии дало «добро» на строительство Гитлером военного флота. К концу 1935 года в Германии было уже не 21 дивизия, а — 29 дивизий, а через год — 36 дивизий.

В 1935 году Гитлер уже почувствовал возрастающую силу возрождаемой им Германии, особенно на фоне серьёзного финансово-экономического кризиса на Западе, «великой депрессии», и стал задиристо осматриваться по сторонам. Он ещё не думал о приращении Германии

чужими землями, но принял решение о возврате важной для Германии Рейнской (Саарской) области, отобранной у Германии победителями после Первой мировой войны под 15-летнее формальное управление Лиги Наций, а реально там хозяйничала Франция. И Гитлер решил всё сделать почти легитимно — 13 января 1935 года Гитлер провел в Саарской области плебисцит (референдум), на котором 90% взрослого населения (немцев), конечно же, проголосовало за возврат к Германии.

Англия и Франция не придала этому плебисциту серьёзного значения, всю серьёзность они поняли, когда на основании волеизъявления народа 7 марта 1936 года Гитлер решительно ввёл в Саарскую область немецкие войска, выгнал французских управленцев и служащих, и поставил мировое сообщество перед фактом возврата в Германию этой богатой области. Возвращение этой немецкой области было не только для Гитлера принципиальным вопросом возврата и воссоединения немецких земель, но и это был пробный политический шар, на который серьезной международной реакции или акции против Германии к удовольствию Гитлера не последовало. Уставшая после кровопролитной войны и благополучная Франция не желала войны из-за немецких земель. И создалось такое впечатление, что Гитлер вернул Рейнскую область с тайного согласия Англии, с которой в этом году и подписал соглашение о создании германского военного флота. После этого похожую комбинацию с Англией Гитлер проведет по поводу Чехословакии.

Дошло даже до казуса — на состоявшейся после присоединения конференции представителей Англии, Франции и Италии в городке Стрезе фашист Муссолини выступил за введение против гитлеровской Германии суровых санкций, но представители Англии это решение не поддержали. Решительно осудил акцию Гитлера с Рейнской областью только СССР. Взволнованный Сталин уговорил руководство Франции и Чехословакии подписать в мае 1935 года пакт о взаимопомощи.

Воодушевленный Гитлер 13 марта 1935 года объявил, что он с этого дня игнорирует запрещение обладания военной авиацией, а Геринг даже заявил, что военно-воздушные силы — люфтваффе у Германии уже есть. Историки этот исторический переломный момент назвали «концом Версальского договора».

Муссолини, убедившись в пассивности мировых лидеров, в октябре 1935 года напал на Эфиопию (Абиссинию). Эфиопия внесла протест в Лигу Наций, фактически обратилась за помощью к мировому сообществу, в первую очередь — к «сильным мира сего», но это ей не помогло. Руководство Англии и Франции фактически поддержали фашиста Муссолини, заключив с ним в декабре 1935 года «соглашение Хора — Лаваля». Фактически руководство Франции и особенно супердержавы в то время Англии свело к нулю весь смысл Лиги Наций. Английские

политики и их принципиальные союзники со времен первых Ротшильдов и Дизраэли опять тонко, «мудро» играли, планировали очередную войну, на этот раз без своего непосредственного участия... Эти умники читали одну, единственную книгу Гитлера и знали, что он давно мечтает о военном походе на Восток, на СССР; это приветствовали, хотели столкнуть два молодых мощных государства, опять угрожающих своим стремительным ростом монопольной гегемонии Англии и США на планете.

На протяжении почти 30 лет в Англии было два видных политика, определяющих её политику — Чемберлен и Черчилль. Чемберлен был управляем еврейской олигархией, занимался созданием с помощью английской армии еврейского «национального очага» в Палестине, по его приказу были выведены английские войска из СССР во время Гражданской войны, чтобы не навредить «своим».

А Черчилль был оригиналом, неординарной личностью, идиотом в смысле Достоевского — слишком не похожим на других, с большой внутренней свободой, и при этом был горячим патриотом своей страны и в хорошем смысле — английским националистом. И если Черчилль нормально, привычно относился к английской еврейской олигархии, то красных евреев, захвативших власть в России, он ненавидел, называл их «варварами» и очень боялся распространения их диктатуры на другие страны. Поэтому, когда появился в Германии у власти Гитлер, то Черчилль призвал английских политиков и банкиров помочь Гитлеру, чтобы Гитлер со своей Германией был противовесом для бурно развивающегося СССР, чтобы был преградой распространения заразы коммунизма на Запад. Гитлер и его соратники не могли не воспользоваться возможностью получить дешёвые кредиты у английских банкиров для развития промышленности.

И Гитлер стал быстро создавать не только мощную современную промышленность, но и стал реализовывать программу по созданию огромной армии — строить подлодки, самолёты, линкоры и т. д. — при сознательном попустительстве западных стран.

Иногда, на всякий случай, «мудрецы» сверяли (проверяли) настроения и приверженность к старым намерениям Гитлера. Так для сверки в Берлин приезжали представители английского правительства Джон Саймон и Антони Иден, которые 25–26 марта 1935 года провели переговоры с Гитлером, который подтвердил свои старые планы и их надежды, сказав, что вооружение ему необходимо «поскольку рейх подвергается серьёзной угрозе, прежде всего с Востока», где Сталин усиленно занимался индустриализацией.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Союз сионистов и Троцкого с Гитлером

Воодушевленный успехом и поддержкой западных держав, при этом прекрасно понимая — зачем это и почему, Гитлер стал более решительно действовать внутри Германии против второго своего противника после славян — германских евреев. В борьбе с евреями в 1934 году он применил довольно неординарные методы «просвещения» немецкого народа — «8 ноября в “Немецком музее” Мюнхена с большой помпой при громадном скоплении партийного актива НСДАП... была открыта первая антиеврейская выставка под названием «Вечный Жид». В первом зале посетителей ждали гигантских размеров модели «еврейских» частей тела: громадные носы, рты, губы и т. д. На стенах были развешаны огромные фотографии типичных еврейских лиц... Троцкий, Чарли Чаплин в смешной позе, Альберт Эйнштейн, делающий рожки невидимому собеседнику...» — отмечают в своей книге Захаров и Кулишов.

К концу 1934 года после различных антиеврейских акций Гитлера примерно 55 тысяч евреев покинули Германию. Гитлер, чтобы вытеснить евреев из Германии мирным путем, стал создавать им некомфортные условия проживания в Германии. С этой целью он даже был готов поддержать малую сионистскую идею — идею создания в Палестине еврейского государства и помочь с вывозом евреев из Германии в Палестину за счет германской казны.

Проблема заселения евреями Палестины крайне остро стояла ещё с середины 19 века. В книге № 3 этой исторической серии я обращал внимание, что с середины 19-го века — когда семейство Ротшильдов, не жалея больших денег, пыталось заселить Палестину соплеменниками, то неожиданно обнаружилось, что среди евреев оказалось очень мало желающих отказаться от комфортной жизни и покинуть благополучную Европу. Возникла серьёзная проблема дефицита желающих евреев для

заселения исторических земель — Палестины. Несмотря на огромные деньги Ротшильдов и старания Всемирного еврейского альянса, эта идея создания в Палестине еврейского государства в 19 веке провалилась полностью; евреи гораздо охотнее организовали революции в европейских странах и уничтожали монархии других наций, чем стремились строить своё государство.

Со времен инициативы Ротшильдов, за исключением небольшого количества сионистов-фанатиков, евреи уже около ста лет шумно, громко и неохотно шли в Палестину, вернее — не шли. И к 30-м годам 20-го века, несмотря на огромную помощь Англии в организации «еврейского очага» в Палестине, положившей на полях битв за захват Палестины десятки тысяч английских солдат и офицеров, эта проблема приобрела ещё большую остроту. Ибо когда арабы в Палестине, подвергнутые в третьем десятилетии 20-го века террористическим атакам «жестоковыйных» еврейских боевиков, начали активное сопротивление и стали выдавливать евреев из Палестины, то евреев, желающих ехать в Палестину, особенно после крупных восстаний арабов 1929-1932 гг., резко поубавилось. Наоборот, — сионисты стали уезжать из Палестины в свой СССР — то заселять с помощью Кремля Крымский Израиль, то Дальневосточный Израиль — Биробиджан.

И теперь мудрые еврейские вожди из притеснений Гитлером германских евреев пытались извлечь пользу для великой еврейской цели — для создания своего суверенного государства. Еврейские националисты, сионисты имели большие претензии к остальным евреям — что они погрязли в своём благополучии, — потеряли чувство патриотизма, национальной солидарности и причастности к развитию нации. Проблема заселения Израиля евреями решалась очень медленно.

В конце сентября 2010 года известный прокремлевский политик еврейского происхождения В. Ф. Жириновский на телеканале «РЕН» в телепрограмме «Два против одного» шокировал телезрителей откровенно поведав, что — ради решения вышеизложенной проблемы еврейские лидеры, сионисты пошли на сговор с гестапо, с Гитлером, чтобы испугать, шугануть европейских евреев, чтобы они поехали в Палестину строить Израиль, и они ради этого пожертвовали шесть миллионов евреев. Цели Гитлера по выдворению евреев из Германии и цели сионистов, стремящихся заселить Палестину евреями, совпали.

«Практически до самого начала Второй мировой войны главной целью германского правительства была эмиграция евреев... Деятельность сионистов в Германии 1933-38 годах по организации еврейской эмиграции в Палестину встречала самую широкую поддержку национал-социалистов», — отметил в своей книге историк Александр Усовский. Гитлер решил «помочь» евреям реализовать их сионистскую идею. В конце

1934 года офицер СС Леопольд фон Мильденштейн и представитель сионисткой федерации Германии Курт Тухлер совершили совместный 6-месячный вояж в Палестину для изучения на месте «возможностей сионистского развития». Вернувшись в Германию, он написал 12 восторженных статей о героическом труде евреев. В результате совместной гитлеровско-сионисткой деятельности по возрождению Израиля в начале 1935 года из германского порта Брехмерхавен отправился в Хайфу большой пассажирский пароход «Тель-Авив» с евреями-переселенцами и с гордо развивающимся немецким флагом со свастикой.

Экс-глава сионистской федерации Германии Ганс Фриденталь после войны говорил о том периоде:

«Гестапо делало в те дни все, чтобы помочь эмиграции, особенно в Палестину. Мы часто получали от них разнообразную помощь...» (Ф. Никосия «Третий рейх и палестинский вопрос»). Сотрудничество Гитлера и евреев-сионистов в благих целях последних является бесспорным фактом, хотя современные евреи пытаются упорно об этом молчать.

Сейчас трудно поверить, — но берлинский раввин Иоахим Принд в книге «Мы, евреи», опубликованной в Берлине в 1934 году открыто радовался национал-социалистической революции Гитлера, «благодаря которой покончено с ассимиляцией и евреи снова станут евреями». И подобным образом думали многие мудрые евреи, поэтому Принда не только не осудили за эти слова, но когда после этих слов этот раввин перебрался в США, то его выбрали главой Американского еврейского конгресса...

«Сионистическая деятельность достигла в Германии невиданного размаха», — удовлетворённо отмечает американская «Еврейская энциклопедия». С 1935 года значительно увеличился тираж журнала сионистов в Германии «Юдише рундшау».

Израильский журналист и писатель Исраэль Шамир в своей книге «Власть Каббалы» отметил: «Многие евреи были активистами фашистского движения. У Муссолини в правительстве были евреи-партийные лидеры и евреи-министры. “Если бы я только согласился, нацистскую партию заполнили бы евреи”, — хвастался Гитлер в 1935 году. Сионистские лидеры, от боевиков Штерна до Ицхака Шамира и Уайза, выражали нацистам свою поддержку и были готовы найти свою нишу в гитлеровском Новом Мировом Порядке. Этот вопрос хорошо освещён Лени Бреннером, троцкистом-антисионистом и автором книги «Сионизм в век диктаторов», а также Максом Вебером из калифорнийского исторического института и другими исследователями».

Но, несмотря на все усилия обеих сторон, статистический учет показывал, что, например, Германию за этот период покинуло всего 2 тыс.

евреев (Захаров и Кулешов), в то время как в Берлин за первую половину 1935 г. прибыло около 20 тыс. евреев из германских земель и из-за рубежа... Это не могло не расстроить Гитлера, который надеялся на большее. Поразмыслив, он, опираясь на эту статистику и происходящие в других странах процессы, стал утверждать, что евреи и не собираются переезжать в Палестину, потому что «когда они захватят власть над всеми белыми народами, им лишь останется создать штаб-квартиру для управления миром. В этом смысл еврейского государства».

И Гитлер решил подтолкнуть германских евреев к эмиграции, с этой целью в середине 1935 года были организованы массовые антиеврейские демонстрации в Берлине. Затем Гитлер в этой методике «подталкивания» пошел дальше и решил ещё подтолкнуть евреев к выезду из Германии жесткими расистскими законами. Впечатленный очень высокими результатами своих реформ, довольный собой и всем немецким народом, Гитлер убедился в верности своей теории превосходства немецкой нации-расы над другими, в ценности немецких генов, крови и поэтому, подобно ветхозаветному еврейскому мудрецу, считал преступным смешивать, разбавлять ценную немецкую кровь в смешанных браках, Гитлер:

«Личность должна быть безупречна в расовом отношении. Пускай человек будет немцем, индейцем или негром и т. д. Я одинаково уважаю всех. Мы можем работать и полагаться на каждого из них. У каждой нации есть вполне определённые черты. Соответственно можно сказать, что какую-то работу один человек выполнит лучше, чем другой...

Способности и черты каждой расы чётко установлены, и всегда можно заранее знать, на что можно рассчитывать в том или ином случае. Но если имеет место расовое смешение, неважно — какое, никогда нельзя знать, какие расовые черты будут действовать в ответственный момент, в особенности тогда, когда предстоит принятие важных решений... Ленин являет собой самый превосходный пример. Вся большевистская революция представляется отражением борьбы, происходящей у него в крови...

Утверждая это, смею заверить вас, что я довольно далёк от расовой ненависти... Я никогда не считал китайцев или японцев неполноценными по сравнению с нами. Они принадлежат к древним цивилизациям, и я охотно признаю, что их прошлое значительнее нашего собственного... Раса ума являет собой нечто более цельное, более прочное, чем обычная раса. Перевезите немца в Соединённые Штаты — и вы превратите его в американца. Но еврей остаётся евреем, куда бы он ни перемещался, остаётся существом, которое ни одна окружающая среда не может ассимилировать...

Евреи предпочитают оставаться незамеченными до тех пор, пока они не обладают властью. Они сбрасывают маски сразу же после того,

как достигают её или полагают, что достигли её. После войны, кажется, пришло время для евреев изображать из себя хозяев. В Германии это неоспоримо...»

«Одним из достижений национал-социалистов является факт, что мы смогли реально взглянуть на еврейскую проблему... На протяжении тысячелетий все народы мира реагировали на них одинаково. Неизбежно наступает время, когда люди начинают осознавать, что они подвергаются безжалостной эксплуатации со стороны еврейства. Народы пробуждаются и встряхиваются подобно животному, которое пытается отделаться от паразитов. Их реакция резка, и в конце концов они восстают... Эта реакция на паразита, который прилипает к здоровому телу, навязывает себя и максимально эксплуатирует. По своей сущности еврей — паразит, которой не может и не станет ассимилироваться...» — сделал окончательный вывод Гитлер как раз спустя век после начала этой дискуссии между немцем Бруно Бауэром и евреем Карлом Марксом.

И в сентябре 1935 г. Гитлер издал целую серию законов под названием «Нюрнбергские законы», которые были направлены на установление преимущества немцев в Германии над другими нациями. А его пропаганда начинает широкую кампанию за чистоту расы и против смешанных браков. Эти законы в первую очередь были направлены на «прессование», выдавливание евреев. Гитлер надеялся, что после этих законов евреи точно начнут покидать Германию. И в 1936 году поток евреев , покидающих Германию, вырос значительно. С 1936 года Гитлер вместе с испанскими фашистами стал успешно бороться с коммунистами в Испании, многие их которых традиционно были евреями, это также обеспокоило многих евреев в Германии.

«Историк сионизма Лионель Дадиани в своей книге “Критика идеологии и политики социал-сионизма” сообщает, основываясь на неоспоримых документальных данных: «Один из руководителей Хаганы Ф. Полкес... в феврале-марте 1937 г. вступил в контакты с офицерами гестапо и нацистской разведки, находясь по их приглашению в Берлине... Полкес, передав нацистским эмиссарам ряд интересовавших их важных сведений... сделал несколько важных заявлений. “Национальные еврейские круги, — подчеркнул он, — выразили большую радость по поводу радикальной политики в отношении евреев, так как в результате ее еврейское население Палестины настолько возросло, что в обозримом будущем можно будет рассчитывать на то, что евреи, а не арабы станут большинством в Палестине” (с. 164, 165)», — отмечает в своей работе «Германский фюрер и “Царь иудейский”» известный российский историк Вадим Кожинов.

Далеко не все покидавшие Германию евреи ехали в Палестину, часть ехала в уже «свою» Америку. Н. Кузьмин в своей книге «Возмездие»

(2004 г.) отмечает: «При управлении имперской безопасности существовало специальное учреждение, занимавшееся еврейской собственностью. Там получали разрешения на выезд из Германии, как документ на сохранение жизни. Эти разрешения выдавались только богатым евреям... Делалось это под тем предлогом, что в Америке новоселы с первого же дня смогут занять своё место самых уважаемых граждан. Короче, Америка принимала лишь людей с деньгами. Бедняки её не интересовали. Поэтому еврейская беднота Германии оставлялась на произвол нацистов... Их смерть требовалась уцелевшим, откупившимся, требовалась для ореола мучеников холокоста».

Кстати, власти в Германии не препятствовали возвращению евреев обратно в Германию. Английский историк А. Буллок в своей книге отметил: «Для евреев... 1936-1937 гг. явились самыми тихими и спокойными на протяжении всей истории существования третьего рейха. Именно тогда некоторые из ранее эмигрировавших евреев отважились возвратиться на родину».

Сотрудничество Гитлера с сионистами продолжалось. Английский историк Дэвид Ирвинг в своей книге отметил: «В 1937 году представители боевой еврейской организации “Хагана” встретились в Берлине с Адольфом Эйхманом, отвечающим в Германии за еврейский вопрос, и в этом же году Эйхман посетил “Хагану” в Палестине...»

Этот интересный момент подчеркивает и В. Кожинов: «...В составленном нацистской службой безопасности (СД) документе о переговорах с Полкесом (документ этот был опубликован в № 3 немецкого журнала «Horisont» за 1970 год) приводится данное знаменитым палачом Адольфом Эйхманом посланцу сионистов Фейвелю Полкесу заверение, согласно которому на евреев “будет оказываться давление, чтобы эмигрирующие брали на себя обязательство отправляться только в Палестину”.

Точно известно (см. документы, опубликованные в упомянутом номере журнала «Honsont»), что сотрудничеством Эйхмана с Полкесом непосредственно руководил Гейдрих, а за ним, понятно, стоял сам Гитлер... И действительно: в 1933—1937 гг. еврейское население Палестины возросло более чем в два раза, достигнув почти 400 тысяч человек».

Благодаря этой связи с сионистами Эйхман после войны остался жив, и, благодаря этой связи, затем по неосторожности подписал себе приговор. После войны А. Эйхман особо не скрывался, многие знали — где он жил, а он долгие годы жил в столице Аргентины в районе Оливос на улице Чакабуко, д. № 4261, и еврейские ловцы гитлеровских военных преступников его не трогали. Но когда он в конце своей жизни вознамерился опубликовать свои мемуары и об этом объявил во всеуслышанье,

то спецслужбы Израиля устроили громкое «шоу» — «нашли» Эйхмана, незаконно его похитили, незаконно увезли в Израиль и ликвидировали в мае 1961 года.

Вадим Кожинов в своей работе «Германский фюрер и “Царь иудейский”» отметил финансовую составляющую сотрудничества сионистов с Гитлером: «...Историк сионизма Лионель Дадиани, которого никто не обвинял в “антисемитизме” ... писал в своей книге “Критика идеологии и политики социал-сионизма”, изданной в Москве в 1986 году, что вскоре после прихода Гитлера к власти сионизм “заключил с гитлеровцами соглашение... о переводе из Германии в Палестину (накопленные) состояния выехавших туда немецких евреев. Это соглашение сорвало экономический бойкот нацистской Германии и обеспечило ее весьма крупной суммой в конвертируемой валюте” (с. 164).

Понятно, что в результате выиграл и сионизм, но так или иначе это сотрудничество в условиях всемирного экономического бойкота нацизма говорит само за себя. Помимо того, в 1930-х годах, как сообщает Давид Сойфер, “сионистские организации передали Гитлеру 126 миллионов долларов” — то есть, согласно нынешней покупательной способности доллара, намного более миллиарда...».

В своём исследовании В. Кожинов обратил внимание на ещё один интересный аспект: «В книге американского раввина М. Шонфельда “Жертвы Холокоста обвиняют. Документы и свидетельства о еврейских военных преступниках” (Нью-Йорк, 1977) Вейцман аттестуется как главный из этих самых преступников. Особое внимание обращено здесь на заявление Вейцмана, сделанное им еще в 1937 году:

“Я задаю вопрос: «Способны ли вы переселить шесть миллионов евреев в Палестину?» Я отвечаю: Нет. Из трагической пропасти я хочу спасти два миллиона молодых... А старые должны исчезнуть... Они — пыль, экономическая и духовная пыль в жестоком мире... Лишь молодая ветвь будет жить”. Таким образом, предполагалось, что четыре миллиона европейских евреев должны погибнуть.

Это «пророчество» Вейцмана, в общем-то, довольно широко известно, но далеко еще не осмыслено во всем его поистине поразительном значении. Поразительна уже сама уверенность прогноза: ведь к 1937 году еще ни один еврей не погиб от рук нацистов по ”обвинению” в том, что он еврей (хотя, конечно, евреи, как и люди других национальностей, с 1933 г. подвергались нацистским репрессиям по политическим обвинениям). Первые нацистские убийства евреев по “расовому признаку” произошли в так называемую “ночь битого стекла” — то есть в конце 1938 года (тогда погиб 91 человек). Тем не менее Вейцман уверенно предсказывает глобальное уничтожение евреев, которое действительно началось лишь через пять лет.

Вейцман объяснил свое если не равнодушие, то по крайней мере вполне спокойное отношение к предстоящей гибели четырех миллионов европейских евреев: они, мол, только “пыль” и посему “должны исчезнуть”...».

Известный одесский радикальный сионист Владимир (Зеев) Жаботинский (1860—1940) оказался более гуманным к своим соплеменникам, — в своей книге «Еврейское государство» (1936) он спорил с желающим провести селекцию евреев Вейцманом, и на его утверждение, что целью «является создание в Палестине чего-то нового, усовершенствованного» и что следует не всех евреев посылать в Палестину, а только в “исправленном издании”, Жаботинский утверждал, что незачем отбирать «лучших» из евреев, а — «Надо думать, что жизнь в атмосфере собственного государства вылечит понемногу евреев от криводушия и телесного уродства, причиненных нам Галутом и создаст постепенно тип этого “лучшего еврея”...».

Хаим Вейцман был одним из ведущих еврейских лидеров и главных идеологов этого периода, возглавлявший Еврейское агентство и Всемирную сионистскую организацию, будущий первый президент Израиля, который с этим «палестинским походом» “немного” намудрил. Дело в том, что это был не первый «палестинский поход» евреев в их длительной и полной различных трагедий истории. Один из предыдущих «палестинских походов» возглавлял известный еврейский жрец и вождь Моисей, который с удивлением обнаружил, что часть порабощенных в Египте евреев не поддержала его идею побега на свободу, в Палестину, ибо они не хотели рисковать и отказываться от определенного гарантированного, прогнозируемого уровня благополучия в Египте. Поэтому, по мнению многих историков, Моисей устроил евреям, находящимся в длительном рабстве, жесткое испытание для очищения умов от рабского менталитета и усиления еврейского народа — 40-летнюю аскезу в пустыни, 40 лет страданий, лишений и мук.

И когда умерли старые «рабские» поколения, тогда он новые — лучшие поколения евреев, свободные в сознании от прошлого и им воспитанные повел в Палестину. Замысел Моисея сработал, и как отметил известный еврей-психоаналитик Зигмунд Фрейд — евреи после жизни в условиях страданий и лишений пустыни стали духовно сильными и «жестоковыйными». И после этого, как мы знаем из иудейской части христианской Библии, с легкостью разгромили немало государств и народов, убили много царей и построили в Палестине процветающее государство.

Теперь, похоже, Хаим Вейцман в подобном проекте решил уподобиться Моисею и скопировать его идею — привести при оказии в Палестину только лучших евреев, а не успокоившихся в благополучии

и роскоши, не потерявших патриотизм и способность жертвовать ради национальной идеи, а не бесконечно красиво болтать. И в воздухе завис вопрос — а что будет с несколькими миллионами евреев в других странах: Бельгии, Голландии, Чехии, Франции, Польше, Венгрии и т.д.?

Вадим Кожинов: «Венгерский раввин В. Шейц, как бы развивая мысль Вейцмана, писал в 1939 году: "Расистские законы, которые ныне применяются против евреев, могут оказаться и мучительными, и гибельными для тысяч и тысяч евреев, но все еврейство в целом они очистят, разбудят и омолодят". Не исключено, что этот раввин позднее, когда обнаружились действительные масштабы "очищения" еврейства, пересмотрел свое отношение к делу. Но ведь "царь иудейский" Вейцман-то еще в 1937 году точно знал, что погибнут не "тысячи", а миллионы его соплеменников, и все же принимал это как "должное" (они "должны исчезнуть...").

Вполне понятно, что уяснение этой "позиции" дискредитирует сионистских лидеров, однако у них всегда наготове весьма "простой", но сильно действующий на множество неспособных к самостоятельному мышлению людей ответ: все это-де антисемитская клевета на сионизм».

Но Вейцман и Гитлер столкнулись с серьёзными трудностями, — «Нюрнбергские законы», антиеврейские демонстрации и помощь Гитлера сионистам ожидаемого эффекта не принесли — поток уезжающих евреев из Германии увеличился, но был относительно небольшой — например, в 1936 г. из Берлина выехало 27 300 евреев.

Германия, по мнению Гитлера, набрала экономическую мощь не для стабильного благополучия всех её граждан, а для последующей агрессии против других стран и народов, для дальнейшего усиления за счёт богатств других стран и народов. И Гитлер начал решительно готовиться к войне, в ходе которой планировал не только потеснить евреев, но и поработить славян. И с этой целью готов был сотрудничать с троцкистами.

12 сентября 1936 года на военном параде в Нюрнберге Гитлер совсем «прозрачно» намекнул: «Если бы у меня были Уральские горы с их неисчислимым богатством сырья, Сибирь с её безграничными лесами и Украина с её необозримыми пшеничными полями, Германия и национал-социалистическое руководство утопали бы в изобилии!» Это был сигнал всему Западу, и особенно в Лондон и далекие США — готов идти по общему направлению. Причем убивались сразу два зайца: и мировому правительству хорошо, и Германии хорошо. Под этот тихий «одобрямс» Гитлер стал сколачивать международную коалицию: 25 сентября 1936 года Гитлер подписал соглашение с Муссолини, а 25 ноября 1936 года он подписал соглашение с Японией, — «антикоминтерновский пакт»

о совместной борьбе против «мирового большевизма». Очередной раз напрашивается вывод — война между Германий и СССР была неизбежна.

При этом Гитлер в СССР, как и в Испании и затем в Чехословакии, для облегчения реализации планов рад был помочь союзной ему «пятой колоне», и вообще — грех было ему этими «попутчиками» — реваншистами не воспользоваться. Глава НКВД СССР (!) Гершель Ягода 13 мая 1937 на допросе объяснял: «В 1934 году, когда Волович сообщил мне, что должен по поручению германской разведки установить связь с Гаем, я спросил его, почему именно ему поручено это дело. Волович ответил мне, что он выполняет функции резидента германской разведки в НКВД. По линии германской разведки с Воловичем были связаны Гай, Лурье и Винецкий... Лурье рассказал мне, что во время его ареста в Берлине он был завербован германской разведкой и сейчас работает на них. Я его выругал за то, что до сих пор он мне об этом не говорил».

Как показало трагическое начало войны, — некоторое количество германских агентов в Красной армии, несмотря на большие кровавые беспорядочные чистки, не были разоблачены и «хорошо» помогли Гитлеру в июне 1941 года.

Дальнейшие действия Гитлера с 1938 года мы рассмотрим в очередной главе книги, а в следующей главе перейдем в СССР и будем наблюдать за реакцией Сталина на явные агрессивные действия Гитлера и за непростой ситуацией в СССР. В рассматриваемый нами период 1934 — 1938 года наблюдавшие из Европы за СССР журналисты, политики, аналитики пытались разобраться в сверхсложной политической обстановке — грузин Сталин с многочисленными окружающими его евреями: Кагановичем, Сорензоном-Аграновым, Гершелем Ягодой и прочими подобными пытается бороться с другими евреями — троцкистами, и в этой схватке обе стороны опять беспощадно «топчут» русских, украинцев, белорусов, казахов, татар и т.д. Именно эти народы и территории, ими заселяемые, мечтал с 1924 года «освободить» от захватчиков и сам поработить Гитлер и теперь готовился в борьбе отобрать эту «большую добычу».

Сталин после убийства Кирова начал жестокую борьбу с троцкистами, при этом продолжал развивать экономику страны и готовиться к неизбежной войне. Троцкисты в ответ применили в СССР в этот период не менее жестокую тактику — запутывания ситуации на фоне нагнетания всеобщей истерии подозрений, когда сам Дьявол в растерянности может ногу сломать, а совершенно сбитая с толку Смерть станет в ярости безумно косить без разбору во все стороны. И это мы будем наблюдать в следующей части книги.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РЕПРЕССИИ В СССР В 1935 — 1938 гг.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1935 год. Вредительство троцкистов. Ошибочное окончание «чистки» коммунистической партии

Перед глазами Сталина и рядового советского гражданина ежедневно была картина, которую в 1935 году при посещении СССР к своему удивлению и недоумению обнаружил и описал известный английский журналист и писатель Дуглас Рид в книге «Ярмарка безумия»: «Министерство Цензуры, а это значит — вся машина контроля (намордников) для представителей иностранной прессы, было набито евреями и это меня удивило больше, чем что бы то ни было в Москве. Там не было ни одного не-еврея, а они были те же самые евреи, что и в Нью-Йорке, Берлине, Вене или Праге — хорошо упитанные, наманикюренные, с налётом дендизма в одежде. Мне раньше говорили, что процент евреев в Правительстве небольшой. Но в этом министерстве, которое я узнал очень близко, они были монополистами...»

Та же ситуация была в министерстве иностранных дел, в министерстве культуры и просвещения, в министерстве торговли, не говоря уже о руководстве НКВД и ГУЛАГа. Израильский историк Я. Рабинович в своей книге по истории России пытался как-то ловко обойти эти факты и запутался, вначале написав: «И всё-таки нельзя утверждать, что в стране было засилье евреев, — это опровергается фактами. Например, на Украине в органах управления были заняты русскими 17,2%, ...евреями — 22,6 %..». А через несколько страниц Рабинович ссылается на известного юдофила: «...Современный историк Г. Костырченко пишет, например, что если “с 1 января 1935 по 1 января 1938 представители этой национальности возглавляли более 50% основных структурных подразделений центрального аппарата внутренних дел...”» Стоит заметить, что, например, 90% — это также «более 50%»...

Глава еврейской общины Харькова Э. Ходос в своей книге более правдив и горд:

«На протяжении всех 20-ти послереволюционных лет евреи составляли в руководстве ОГПУ/НКВД от 60% до 85%. А ГУЛАГ находился в полном “ведении” евреев. Привожу данные на январь 1937 года: начальник ГУЛАГа — М. Д. Берман, заместители — И. И. Плинер, Я. Д. Рапопорт, З. Б. Кацнельсон. Все четверо — евреи».

«А где же русские?.. — недоумевал Дуглас Рид, не желая верить своим мрачным предположениям. — Надо полагать, это те молчаливые, плохо одетые толпы, что стоят в очередях...» Странно, на такие исторические факты «почему-то» совершенно не обращает внимания знаменитый фанатичный сталинист Ю. Мухин.

А ведь все эти «гениальные» руководители, «избранные» управленцы «от Бога» не сами пришли и сели в руководящие кабинеты, — всех их на эти должности ставил «великий кадровик» Сталин, который, конечно, мог сказать, что выбора у него особого не было — выбирал из того, что осталось после Ленина-Бланка и Бронштейна-Троцкого, однако при желании...

При этом стоит напомнить один из главных сталинских лозунгов этого периода — «...Лозунг “техника решает всё”... должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что “кадры решают всё”», — объяснял Сталин 4 мая 1935 года на приеме в честь выпускников военных академий.

«Отбор в номенклатуру при Сталине был очень суров, причем отбирались абсолютно беспринципные, но “преданные коммунистической идее” люди, зачастую малокомпетентные, но готовые руководить чем угодно. Их часто перебрасывали с места на место, от руководства сельским хозяйством они переходили на управление культурой, машиностроением, образованием и т.п.», — отметил в своей книге В. Немировский («Тайные общества и заговорщики. Куда они ведут Россию?», «Питер», 2007 г.).

Были, конечно, среди «избранных» некоторые талантливые руководители, которые участвовали в создании промышленности, в проведении коллективизации и создании эффективного ГУЛАГА... К таким можно отнести одного из трех братьев Кагановичей — Лазаря, которого Сталин взял себе в близкие помощники ещё в 1922 году. Насколько Сталин высоко его ценил, это видно из сталинского «Письма К. Ф. Старостину» от 4 февраля 1935 года, в котором Сталин скромно отказался от предложения назвать московское метро его именем и предложил: «...т. Сталин столь же решительно настаивает на том, чтобы метро было присвоено имя т. Л. Кагановича, который прямо и непосредственно ведет успешную организационную и мобилизационную работу по строительству метро,

ЦК ВКП(б) просит коллектив метро не принимать во внимание протестов т. Л. Кагановича и вынести решение о присвоении метро имени т. Л. Кагановича». Таким образом Сталин, именем которого уже был назван город, продолжал нескромную традицию Ленина и Бронштейна — славил и увековечивал своих коммунистических соратников.

Этой любовью Сталина к Л. Кагановичу гордились многие евреи, например, журналист варшавской еврейской газеты «Момент» В.П. Гольдберг, побывав в этот период в СССР, восторженно писал о Кагановиче с намеком на радужную перспективу опять монопольно властвовать “над другими народами”: «Запомните это имя — Лазарь Моисеевич. Он великий человек — этот Лазарь Моисеевич. Он когда-нибудь может властвовать над страной царей. Лазарь Моисеевич — это Каганович, заместитель Сталина. Уезжает Сталин — он занимает его место. Когда Сталину исполнится 120 лет, то Лазарь Моисеевич будет Сталиным — он на 10 лет моложе Сталина».

Кстати, — вы видели когда-нибудь книгу, исследование посвященное активному участию в репрессиях 30-х в СССР Лазаря Кагановича? Или — чтобы современные либерал-демократы упоминали в связи с этим Л. Кагановича и назвали его — «кровавым палачом», «сталинским палачом»? — Нет. Почему?.. Это повод ещё раз поразмышлять о «гласности» и «правдивости» ярых антисталинских борцов, в том числе «по правам человека».

Ещё раз отмечу — «почему-то» самые ярые пропагандисты идей К. Маркса в то время были именно евреи, а Бронштейн-Троцкий и его единомышленники считали себя большими марксистами, чем Сталин и его сторонники, более правильными марксистами и поэтому старались отобрать у Сталина власть над СССР и построить ещё более правильный коммунизм на всей планете... Теперь эти опальные имена убирали в СССР с «доски революционной славы», — именно в 1935 году из библиотек были изъяты книги и брошюры Троцкого, Зиновьева, Каменева, а до этого переименовали корабль «Троцкий» в «Андре Марти», а город Троцк (Гатчина) — в Красногвардейск, и как только Авель Енукидзе попал в опалу, то корабль под названием «Енукидзе» переименовали в «Генрих Ягода», правда через год и это название пришлось закрашивать и давать невезучему кораблю очередное новое название; со стороны это даже выглядело забавно.

Троцкий и его единомышленники ещё уповали на успех заговора, ибо ещё далеко не всех заговорщиков арестовали, и в 1935 году «ответили» Сталину идеологическим выпадом, попыткой его дискредитировать за пределами СССР — издали в Париже антисталинскую книгу старого большевика Бориса Лифшица-«Суварина»(1895-1984 гг.) под названием — «Сталин. Очерк истории большевизма».

Когда была лишена избранности и слита в общую партийную массу ранее обособленная Еврейская секция ВКП(б) и закрыты некоторые её издания на идиш, то обиженный еврейский националист, некогда грабящий нещадно русских крестьян, Илья Эренбург написал боевой ответ:

Мы часто плачем, слишком часто стонем,
Но наш народ, огонь прошедший, чист.
Недаром слово «жид» всегда синоним
С великим, гордым словом «Коммунист!»

Как видим, слово «жид», от которого так агрессивно сегодня открещиваются еврейские идеологи, до революции было обычным, обиходным, а после революции, ещё недавно — оно было гордым и великим; порой так быстро происходят изменения в лучших еврейских умах, что трудно даже уследить, — и из-за этого можно даже попасть в неприятную историю.

И ситуации, когда значительная часть избранной Сталиным управленческой элиты готовила в строгой конспирации заговор против своего благодетеля, который вместо лозунга первой пятилетки «Техника решает всё!», во вторую выдвинул лозунг «Кадры решают всё!» — убивают лучшие кадры Сталина: его русского друга — С. Кирова, а в следующем месяце — 25 января 1935 года при загадочных обстоятельствах умирает ещё один надежный русский помощник Сталина — руководитель Госплана до апреля 1934 года Валериан Куйбышев. Дважды женатый на Евгении Соломоновне Коган Куйбышев вызывал доверие у всей советской верхушки, но у Сталина этот преданный ему человек имел особый статус. Сталин исключительно для него ввел должность первого заместителя председателя правительства (СНК) и СТО СССР, которой не было до этого, и поставил во главе Комиссии советского контроля. А должность председателя этой комиссии была очень влиятельной и даже для многих наводящей ужас, ибо после того как в сентябре 1934 года в Новосибирске была приговорена к расстрелу за шпионаж в пользу Японии большая группа рабочих Сталинского металлургического завода, то в ноябре 1934 года Комиссия Куйбышева, который находился с проверкой в Азии, получила право совместно с местными первыми секретарями Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии давать санкцию на высшую меру наказания — на расстрел, и Куйбышев вполне воспользовался своим особым карательным правом, и помог первым лицам перечисленных республик расстрелять неугодных им людей. И вот этот особо доверенный сталинский чиновник в январе 1935 года внезапно умер в рабочем кабинете.

Знаменитый ученый В. И. Вернадский в своём дневнике положительно отзывался о Куйбышеве:

«26.07.1933. Совещание — под председательством Куйбышева — впечатление очень неважное. Какой-то мошенник хотел получить 1 000 000 руб. за секрет открытия месторождения в Сибири. Среди присутствующих лиц ряд евреев-дельцов. Я определенно высказал своё мнение: не знаю такого специалиста. Надо рассекретить. Куйбышев поддержал, но ничего не вышло... Мне потом говорили, что деньги этому иностранцу-мошеннику были уплачены».

В этом небольшом мемуарном свидетельстве мы видим: и каких-то мошенников-авантюристов на самом высоком уровне — очередных «Остапов Бендеров», которые на этом высоком уровне проделывали при Сталине какие-то сомнительные крупные делишки; и беспомощность перед ними такого высокопоставленного советского чиновника (Куйбышева), и, скорее всего, — коррупцию в высших эшелонах власти СССР, и — что Куйбышев кому-то мешал проделывать крупные «гешефты» в СССР. Следует напомнить — со времен Ленина, с 1917 года на протяжении почти 20 лет, и при Сталине до 1936 года коммунисты продолжали распродавать западным дельцам по бросовым ценам накопленные веками многими русскими поколениями сокровища из частных коллекций и государственных музеев.

«21.06.1936. Прекратилась продажа картин Эрмитажа после личного письма Орбели Сталину, когда хотели продавать Сасанидские и кавказские вещи», — отметил в своём дневнике академик В. И. Вернадский. Орбели догадался сыграть на кавказском происхождении Сталина, иначе ещё много лет продолжался бы этот вандализм. Например. Молотова или Ежова, с их рабочим происхождением, этот вандализм не трогал, а Куйбышева, с его дворянским происхождением, не могло это не трогать.

«Однажды в конце августа 1934 года в служебный кабинет Енукидзе в Кремле был вызван молодой человек, один из участников правой оппозиции. Это был В. А. Максимов, который занимал должность личного секретаря В. В. Куйбышева... Енукидзе сообщил Максимову, что “если раньше правые рассчитывали на то, что удастся свергнуть советскую власть при помощи организации отдельных антисоветски настроенных слоев, в частности кулачества, то сейчас положение изменилось... и необходимо перейти к наиболее активным методам захвата власти”...

“От вас требуется, — заявил Енукидзе Максимову, — во-первых, дать возможность врачам Ягоды часто посещать больного. И второе: в случае острого заболевания, припадков каких-нибудь, не торопиться с вызовом врачей...”» — отметили в своём исследовании очередное успешное «дело» врачей в СССР (после Фрунзе) М. Сейрес и А. Кан, которые в своём исследовании цитируют объяснение на следствии доктора Левина: «Слабым местом в его организме было сердце, на которое был направлен наш удар...».

М. Сейрес и А. Кан утверждают, что эта же команда врачей-террористов «залечила» Максима Горького, по утверждению на допросе троцкистского связиста С. Бессонова — Троцкий в начале июля 1934 года при нем объяснял смысл убийства знаменитого пролетарского писателя, которого Сталин долго уговаривал вернуться в СССР и в 1933 уговорил, Троцкий: «Максим Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий к СССР в общественно-мировом мнении и особенно Западной Европы... Горького надо убрать. Предайте это моё поручение Пятакову в самой категоричной форме». Из-за «помех» в связи с расследованием убийства Кирова и «чистками» за Горького взялись немного позже.

В этой ситуации кадровых потерь ещё и здорово подвел Сталина его старый бакинский революционный друг с 1900 года — Авель Енукидзе, который был крестным отцом жены Сталина, а дети Сталина считали его родственником. Сталин ещё не знал, что старый друг его предал, Сталин в начале 1935 года только видел — как его друг морально разложился, пал и дискредитировал коммунистическую партию и советскую власть. В своем дневнике жена брата первой жены Сталина, которая была родом из богатой еврейской семьи Корона, — Мария Сванидзе зафиксировала:

«Авель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции, будучи сам развратен и сластолюбив — он осмрадил все вокруг себя — ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех... он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек... Докатился до девочек 9-11 лет... Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам... Стоило ему поставить интересную девочку или женщину, и все можно было около его носа разделывать».

И это было характерно не только Авелю Енукидзе, — и любвеобильному Гершелю Ягоде, пристававшему к жене сына М. Горького, и Янкелю Сорензону-Агранову, и С. Кирову, специализировавшемуся на советских балеринах, и многим другим. В 1934 году Н. Бухарин сменил очередную жену, согласно тогдашней «моде», на еврейскую, и даже 60-летний старикашка с козлиной бородкой — Михаил Калинин (1975-1946) не избежал соблазна воспользоваться властью и порадовать свою похоть девушкой, которая была более чем в три раза моложе его.

«Калинин, прогнав старую жену, женился на 18-летней Верочке Горчаковой, племяннице бывшего начальника Михайловского артиллерийского училища. Её дядя, полковник Горчаков, был арестован и оказался на Гороховой, в подвале ЧК. В своих хлопотах Верочка доб-

ралась до Калинина и соблазнила девичьей свежестью...» — рассказал в своей книге Н. Кузьмин.

Вера Горчакова жертвовала и унижалась ради святого — чтобы спасти жизнь родному дяде, а похотный поддонок, которому и сегодня на площади Калинина в Санкт-Петербурге стоит помпезный памятник и который цинично подписал смертный приговор многим тысячам невинных людей, подло воспользовался семейным горем и освободить дядю не помог...

Всего через 17 лет после захвата Российской империи, новая «чистая» власть, захватчики демонстрировали не просто застой, а смрадное морально-нравственное коммунистическое разложение, напоминавшее самые гнилые времена римского упадка.

Секретарь ЦИК А. Енукидзе использовал своих любовниц и в других целях — они распространяли различные «слухи» и выдумки, дискредитирующие Сталина, и всё это, конечно, не могло оставаться незамеченным и длиться долго. Вначале в феврале 1935 года Комиссия партийного контроля во главе с новым «чистильщиком» Н. Ежовым обвинила Енукидзе в моральном разложении и неправильной кадровой политике, совершенно непонятном «кумовстве», которое мы наблюдали в описании М. Сванидзе. Поскольку разъяренный «непотопляемый» Авель устроил скандал и стал показывать пальцем по типу — «а судьи кто?», и вспоминать чужие «слабости», то в марте 1935 года с согласия Сталина («со скрипом») Енукидзе был освобожден с должности секретаря ЦИК СССР.

Но «несправедливо» обиженный Авель не унимался, продолжал бороться за правду и будоражить со своими многочисленными любовницами кремлевское и московское общественное мнение. В результате возникло условно называемое «кремлевское дело» — и в июне 1935 года специальный пленум ЦК за «политико-бытовое разложение» исключил Енукидзе из рядов ВКП(б), кроме того — было уволено в Кремле и арестовано около сотни ставленниц и ставленников Енукидзе.

Беспартийного Енукидзе Сталин «наказал» сурово — выгнал из Кремля и направил присматривать за курортами в Кисловодске, т.е. — запустил этого похотного козла «оторваться» в другой огород, в другой город, фактически — не столько наказали Енукидзе, сколько кисловодских женщин и девушек.

«...Судя по показаниям Ягоды, в 1935 году Сталин прервал расследование в тот момент, когда оно могло выйти на значимые фигуры в правительственных и армейских кругах. Что это? Неосмотрительность?» — ставит щекотливый вопрос в своей книге К. Романенко и не дает внятного ответа, хотя понятно, что Сталин отнесся весьма снисходительно к шалостям старого друга, пожалел его. На самом деле Ста-

лину повезло, что он выслал своего друга из Москвы, ибо, как выявило следствие в 1937 году, находящийся на высокой должности в Кремле А. Енукидзе играл немалую роль в заговоре против Сталина. Енукидзе дал признательные показания, что в 1935 году участвовал в заговоре, который предусматривал арест и убийство в Кремле Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и других преданных Сталину высокопоставленных советских чиновников.

Убить Сталина заговорщики планировали демонстративно во время первомайского праздника, это было требование амбициозного раненого зверя — Бронштейна-Троцкого, который, инструктируя Бермана-Юрина, требовал, чтобы убийство Сталина «должно быть совершено не конспиративно, в тиши, а открыто, на одном из пленумов или на конгрессе Коминтерна». То есть — это должна была быть показательная публичная расправа, а для этого убийство во время первомайского шествия на Красной площади подходило ещё лучше.

Бронштейн-Троцкий для достижения своих реваншистских целей пытался повторить успешный приём Ленина с использованием Германии. Когда на суде Вышинский спросил у троцкистского террориста Натана Лурье: «Кто такой Франц Вайц?» Лурье ответил: «Франц Вайц был членом национал-социалистической партии Германии. Прибыл в СССР по поручению Гиммлера, который был в то время начальником охранных отрядов... Франц приехал в СССР по поручению Гиммлера для проведения террористических актов». Летом 1917 года Ленину-Бланку активно помогали немецкие офицеры — диверсанты-террористы, которые в Петрограде в подворотнях убивали авторитетных русских военачальников, способных повлиять на армию. Теперь же верный ленинец Троцкий решил использовать тот ленинский метод, показавший свою эффективность.

«Эстерман передал мне конверт от Дрейцера, вскрыв его при Эстермане, я увидел письмо, написанное Троцким Дрейцеру. В этом письме Троцкий давал указание убить Сталина и Ворошилова», — объяснял на допросе 4 июля 1936 года один из заговорщиков по фамилии С. Мрачковский. Но у заговорщиков началась невезуха — во время первомайской демонстрации убить Сталина не получилось. Затем Фрид-Давид под маской — «И. Д. Круглянский» готовил покушение на Сталина на 7 конгрессе Коминтерна, но сорвалось по простой причине — его и его сообщников в конце мая арестовали.

Несмотря на многочисленные признания и факты, сотрудник ввязавшегося в последние годы в идеологическую борьбу в России знаменитого музея «Эрмитаж» Юлия Кантор в своей книге о «невинном мученике» Тухачевском повторила классический лживый штамп антисталинистов: «Воистину, если бы Троцкого не существовало, его следовало бы придумать. Собственно, Сталин так и сделал: он создал неустаревающую

“страшилку”, дав ей имя своего заклятого антагониста». На самом деле — страшилку своими кровавыми действиями ещё в период 1917-1922 гг. создал сам Троцкий, а почитав сотрудницу М. Б. Пиотровского создается впечатление, что после изгнания из СССР все последующие годы до конца жизни «блаженный» Бронштейн-Троцкий сажал на даче редиску и ухаживал за розами...

Гершель Ягода 26 апреля 1937 года также признался в подготовке убийства Сталина: «В 1935 году это было вполне реально: охрана Кремля, его гарнизон были в моих руках, и я мог это совершить... Кроме указанных мероприятий в отношении Кремлевского гарнизона, я приказал Паукеру отобрать 20-30 человек из особо преданных ему и мне людей из Оперода, тренировать их в ловкости и силе, не вводя в курс дела...» Эта тренировка спецотряда и привлекла внимание Н. Ежова, который начал своё расследование по этому поводу.

Карл Паукер родился в семье еврейского парикмахера во Львове в 1893 году. В Первую мировую войну воевал на стороне Австро-Венгрии, был пленен русскими и сослан в лагерь военнопленных в Туркестан. После расформирования в начале 1917 года лагеря он влился в семью местных бухарских евреев, женился и в каком-то кишлаке Самаркандской области работал парикмахером, стриг местному населению запыленные волосы. А когда его соплеменники в далеком Петрограде захватили власть, то этот скромный молодой парикмахер был приглашен новой властью на важную должность — председателем местного военно-полевого суда, и стал «стричь» уже не волосы, а головы... Затем он перешел в ЧК, потом за заслуги был замечен и переведен в столицу, а с 1924 года возглавил личную охрану Сталина, в 1935 году получил генеральское звание — комиссар государственной безопасности 2-го ранга и до 1936 года был ещё и начальником Оперативного отдела НКВД. Сталин Карлу Паукеру безгранично доверял, чекист Фельбин-«Орлов» в своей книге писал об этом доверии:

«...Абсолютно все, что имело отношение к Сталину и его семье, проходило через руки Паукера. Без его ведома ни один кусок пищи не мог появиться на столе вождя. Без его одобрения ни один человек не мог быть допущен к квартиру Сталина или на его загородную дачу».

Кроме этого Паукер был очень обаятельным начальником охраны и генералом НКВД — в компаниях неустанно сыпал шутками, анекдотами, комплиментами. И женщины от его искрометности были в восторге, обожали его, а он, подобно М. Галкину или А. Райкину, довольно точно и смешно пародировал многих людей, доводя зрителей до истерического смеха. Но... — все прекрасно знали, что за внешностью этого весельчака и балагура скрывается очень опасная личность, имеющая доступ ежедневно к Самому, и погубившая немало людей.

С учетом последних кадровых перемен в круг особо доверенных лиц Сталина входили двое русских: Ворошилов и Молотов, и представители «революционного» народа: Л. Каганович, нарком финансов Гирш Бриллиант-Сокольников, руководители НКВД: Гершель Ягод, Карл Паукер, Янкель Сорензон-«Агранов», главой внешней разведки — Иностранного отдела Главного управления государственной безопасности в мае 1935 года был назначен Абрам Слуцкий, а его первым заместителем стал Борис Берман, начальником экономического отдела НКВД был Лев Миронов-Каган. Политическое управление Красной Армии было в руках житомирского еврея Янкеля Гамарника и Моисея Владимирского. Всесоюзным лесоповалом командовал Лазарь Коган и Соломон Мильтштейн. Делом сыска «беглых рабов» ведал Лейба Беленький. Во главе тяжёлой промышленности СССР стоял Моисей Каганович, а личными секретарями у Сталина были — польский еврей Реденс и украинский еврей Бажанов. В общем, уже давно Сталин, как одинокий кусок грузинского сыра, плавал в еврейском масле, которое могло в любой момент закипеть, но «почему-то» не закипало...

Кстати, — на эту «гениальную» кадровую политику Сталина до Второй мировой войны «почему-то» не любят обращать внимание «бетонные» сталинисты, и старательно избегают эту тему и другие подобные. Израильский исследователь И. Недава отметил, что «член ЦК Юрий Ларин (Михаил Залманович Лурье, кстати говоря, тесть Бухарина) руководил в Москве семинаром по антисемитизму и оставил любопытный отчет о нем... Вот какие вопросы задавали ему слушатели:

«Почему оппозиция на 76% состоит из евреев? Как евреям (при Сталине. — Р. К.) удается занимать все хорошие должности? Почему евреи не хотят выполнять тяжелую работу? Почему так много евреев в университетах? Не станут ли евреи предателями в случае войны? Не избегают ли они военной службы? Не кроется ли причина антисемитизма в самих евреях, в их психологии, этике, традициях?» (из исследования К. Романенко). В общем — Лурье было трудно лечить русских от антисемитизма, для этого необходимо было убить логику и здравый рассудок... Кстати, эти «вечные вопросы» задают многие люди и в современной России...

А оппоненты сталинистов на противоположном краю сегодня лукавят совсем безмерно и нагло. Если послушать Н. Сванидзе, Л. Млечина, В. Познера и ещё десяток им подобных надоевших телевизионных ”мудрецов”, то Сталин был якобы несомненно — антисемитом и юдофобом. Но факты говорят совсем о другом — о противоположном: Сталин в работе и семье окружал себя евреями. Израильский писатель Исраэль Шамир в своей книге отметил:

«Неужели евреев преследовали как расовую группу при Сталине? Очевидно нет, потому что дочь Сталина вышла замуж за еврея, некоторые из его лучших товарищей и руководителей партии были женаты на еврейках (Молотов, Ворошилов) или имели еврейских зятьев и невесток (Маленков, Хрущев). Такой вот расизм. Подверглись ли евреи дискриминации при Сталине? В 1936 году на вершине своей власти Сталин имел в правительстве девять евреев».

Да, — дети, внуки и правнуки русского маршала Ворошилова, Ежова, Молотова, Куйбышева, согласно еврейским законам, являются евреями.

С одной стороны Сталин опасался «революционного народа» в том смысле, что уважал мощь и силу еврейского сообщества на планете и понимал их реальные возможности. И можно с уверенностью утверждать, что Сталина раздражало большое количество окружавших его евреев, сильная зависимость от них, и особенно он с опаской к ним относился во время противоборства с еврейским триумвиратом в 20-е годы. С другой стороны — смешно утверждать, что Сталин был антисемитом в том смысле, что он ненавидел евреев изначально беспричинно или ненавидел их, например, за их огромное участие в геноциде и Холокосте в России после 1917-го.

«Ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был»... — утверждает известный диссидент, еврейский историк Жорес Медведев, отвечая на вопрос журналиста (АИФ, № 51, 2003 г.), — «В семье у него (Сталина) было много проблем с мужьями и жёнами его близких родственников, которые были в браке с евреями. Но он всегда рассматривал конкретно саму проблему без привязки к национальности. Например, у дочери Светланы первый поклонник был известный кинорежиссёр Алексей Каплер. Как человек Каплер Сталину, несомненно, нравился. Он был одним из создателей фильмов «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», где Сталин был изображён вторым после Ленина деятелем партии... Но как отец Сталин категорически не хотел, чтобы у его дочери были близкие отношения с этим человеком. Сорокалетний Каплер был женат, у него было много любовниц, и, прежде чем отправлять его «в места не столь отдалённые», его через работников госбезопасности не раз предупреждали, чтобы он перестал кружить голову 16-летней девушке. Каплер дружеских советов вести себя порядочно не послушал, за что и был отправлен в ссылку в Воркуту на 5 лет. Затем Светлана вышла замуж за Григория Морозова, тоже еврея».

По тому, как вёл себя Каплер с 16-летней дочерью «грозного» Генсека и «тирана» по отношению к евреям видно — как евреи в те годы «боялись» Сталина и его «уважали». Об уважительном отношении к евреям в семье Сталина и об отсутствии даже малейших признаков

антисемитизма говорит и тот факт, что сын Сталина Яков Джугашвили женился на еврейке Ю. И. Мельцер, а сам Сталин, по воспоминаниям сына Берии, после смерти второй жены поддерживал близкую связь с сестрой Кагановича Розой...

В этой истории с замыслом убийства Сталина было даже удивительно, что Сталина не убили; это даже можно назвать «чудом», «промыслом Божьим», ибо его замышляли убить: глава НКВД — Ягода, начальник охраны Кремля — Паукер, секретарь ЦК — Енукидзе и огромное количество других высокопоставленных партийных и советских чиновников-троцкистов и офицеров армии во главе с Тухачевским, который на следствии в 1937 году рассказал о разговоре в 1934 году с Якиром:

«...Я указал Якиру, что для придания большего аналитического веса военному заговору следовало бы втянуть в заговор побольше политических работников и что эту задачу лучше всех сумеет выполнить он, Якир... В 1935 году я был однажды в кабинете Гамарника, последний сказал мне, что он от Якира и Уборевича знает о военном заговоре и будет ему содействовать, особенно по линии вредительства на Дальнем Востоке». Эту загадку «неубийства» Сталина я попробую далее проанализировать.

Попробуйте дать ответ на вопрос: что было в СССР, если бы удалось убить Сталина?... Сделайте паузу, просчитайте несколько шагов вперед, спроектируйте ситуацию. А теперь сравните то, что вы просчитали с тем, что объяснял на допросе 24 июля 1936 года Каменев: «Первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант (захвата власти) заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство. С нами, лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры. Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось как само собой разумеющееся. Кроме того, мы считали не исключенным, что при организации новой правительственной власти в ней примут участие также и правые Бухарин, Томский и Рыков».

На вопрос: почему всё-таки заговорщикам не удалось убить Сталина? — Отвечу следующим образом: из-за колебаний и нерешительности заговорщиков, им было что терять в личном плане, и не понятно им было, что они выиграют лучшее. М. Тухачевский в своих показания писал: «Члены центра редко собирались в полном составе, исходя из соображений конспирации. Чаще всего собирались отдельные члены, которым по каким-то служебным делам приходилось встречаться». То есть, — особой боевитостью заговорщики не горели.

Откуда взялась у таких суровых решительных людей нерешительность, сомнения и даже волокита? Если бы эти советские заговорщики

были на уровне 1917 года — жаждущие сладости власти и всесилия, славы, карьеры и богатства, и в этом смысле голодные, то Сталина убили бы быстро. Но к 1935 году они всего этого достигли, в том числе и благодаря Сталину, у нескольких миллионов этих победителей и тем более у нескольких сот тысяч на самом «верху» в 1935 году всё это было в переизбытке плюс необходимое количество любовниц. Было над чем задуматься... — над рисками в этой очень благополучной ситуации. А будет ли лучше при непредсказуемом сумасшедшем диктаторе Бронштейне... А не вспыхнет ли в этом случае кровавым антисемитизмом Красная армия и плюс — 100 миллионов недавно обиженных крестьян и несколько миллионов постоянно голодных при Советской власти рабочих?.. В случае успешного осуществления заговора — необходимо было сразу вводить в СССР военное положение и знакомый жесткий террор а-ля Троцкий, — без вариантов.

Понятно — чего хочет достичь Бронштейн-Троцкий, — а они при Троцком получат должности выше?.. И так максимально высоко, куда выше? Если только самим на место Сталина, но это не реально, — и зачем? Рисковать — чтобы остаться при Троцком на том же уровне и в том же положении или даже потерять всё это?.. Другая логика возникла у этой коммунистической элиты, властной бюрократии потом, когда она сообразила — с какой целью задумал Сталин новую Конституцию и новые довольно демократичные выборы, но это — отдельный разговор впереди.

А пока Сталин очень устраивал всё его окружение, включая большинство высокопоставленных заговорщиков-троцкистов, им при нем жилось очень хорошо, и Сталин даже публично на всю планету заявил, что расстреляет любого появившегося на своей территории антисемита, чего же более желать?.. И антисталинская борьба перед Бронштейном-Троцким советскими троцкистами изображалась чаще для «отмазки» и «на всякий случай», на случай перемен не в пользу Сталина, ведь всё-таки за Троцким стоял весь Запад.

Поэтому вся эта заговорщицкая деятельность троцкистов в 1932-1935 гг. выглядела странно: с одной стороны — огромное количество заговорщиков, в том числе и на высоких должностях вокруг Сталина, разгоняющие жирную скуку адреналиновые игры в конспирацию, а с другой стороны — как бы всё это через «не хочу», «хотя понимаю идеологическую и даже религиозную разницу между Сталиным и Троцким», вялость, нерешительность, многочисленные перестраховки, удивительно быстрые признания в случае ареста и сдача десятками своих друзей, родственников и просто знакомых; давно замечено — в обожравшемся состоянии героизма очень мало...

К марту 1935 года положение Сталина было незавидным — он лишился жены, лишился друзей — Кирова и Енукидзе, лишился верных

Менжинского и Куйбышева, кругом его было полно заговорщиков. Ещё «веселее» ситуация была за пределами СССР: 9 марта 1935 года Геринг вызывающе объявил о наличии у Германии военно-воздушных сил, запрещённых когда-то Версальским договором, и на это спокойно отреагировала «цивилизованная» Европа; 13 марта 1935 года Гитлер официально объявил об игнорировании им решения Версальской конференции о запрещении Германии иметь военную авиацию, а 17 марта 1935 года Гитлер пошел на ломку ещё одно важного версальского запрета — подписал закон о всеобщей воинской повинности. 31 марта 1935 года в «Правде» в статье о военных планах Германии Сталин с тревогой отметил, что Германия интенсивно восстанавливает военную мощь.

Что мог сделать в этой ситуации Сталин? Во-первых, во внешней политике — собрать коалицию против Гитлера или по максимуму оттягивать время и интенсивно готовиться к схватке. Во внешней политике так и получилось: Сталин предложил руководству Англии подписать совместный договор, но получил отказ, и этим подтвердились самые крайние опасения Сталина. Подписать договор о взаимопомощи согласились граничащие с Германией Чехословакия и Франция. С руководством Франции советские дипломаты вели переговоры о договоре с осени 1933 года, с «миссионерских» заявлений Гитлера. Однако «загадочные» силы не были заинтересованы в заключении этого договора с Францией, у которой была одна из самых мощных сухопутных армий на планете. Дело дошло до того, что убежденного сторонника этого договора министра иностранных дел Франции Луи Бату 9 октября 1934 года убил на улице выстрелом из пистолета французский полицейский или террорист, переодетый во французского полицейского, ловко сваливший это убийство на тут же убитого какого-то болгарина по фамилии Черноземский, вся правда этого убийства прояснилась в результате добротной судмедэкспертизы только в 1974 году. Эта схема убийства чем-то напоминала затем убийство Кеннеди, замысловатый масонский почерк.

Затем Гитлер, чтобы успокоить Сталина, сделал щедрый притворный дружественный жест — 9 апреля 1935 года в Берлине было подписано соглашение о предоставлении советскому торгпредству консорциумом германских банков кредита на 200 млн. марок и о размещении советских заказов на эту сумму на германских предприятиях. То есть германские деньги возвращались с прибылью в Германию и давали работу и заработать германским заводам, а Сталин получал необходимое оборудование.

Ситуацию с планами Гитлера о грядущей войне попытался завуалировать и отвлечь внимание от Германии в другую сторону М. Тухачевский, который поднял истерию по поводу опасности со стороны Польши. Сохранилась подробная стенограмма совещания высшего командования

РККА 1935 года, где Тухачевский рьяно всех убеждал: «Все зло от Польши, если кто-то на нас и нападет, то это, несомненно, будет Польша...» Некоторые сочли это следствием болезненных психологических травм, полученных им в 1920 году, но ситуация была серьёзней.

Несмотря на все эти события и препятствия, 2 мая 1935 года в Париже был подписан договор о взаимопомощи — «Пакт о взаимной помощи» между СССР и Францией, который был ратифицирован французским парламентом 27 февраля 1936 года. Сталин на этот пакт возлагал большие надежды, поэтому и сказал в 1936 году в интервью американскому журналисту Говарду: «Этот пакт является известной преградой для врагов мира». Ведь Франция обладала самой мощной на планете сухопутной армией. Над этим важным превентивным пактом наркомат иностранных дел по поручению Сталина работал с 1934 года, одновременно с началом развития Сталиным патриотической линии в советском обществе, когда Сталин в полной мере осознал угрозу со стороны Гитлера.

А 16 мая 1935 года был подписан аналогичный договор между СССР и имеющей мощную военную промышленность Чехословакией. Таким образом вероятный агрессор Советского Союза был с двух сторон окружен союзниками СССР, и нейтральной, «буферной» Польшей, не подписавшей аналогичный договор с Германией. Сталин в этом случае всё делал правильно, но, к сожалению, как показала дальнейшая история, — эти меры, эти договоры не сработали. Гитлер поступил в отношении очередности жертв непредсказуемо, и к моменту нападения на СССР уже не было на карте ни Чехословакии, ни Франции, ни Польши; очень трудно предугадать будущее, подсмотреть планы Бога...

Несмотря на эти «перестраховки» — договоры, 15 мая 1935 года заседание Политбюро постановило:

«1. Создать Оборонную комиссию Политбюро для руководства подготовкой страны к возможной войне с враждебными СССР державами.

2. Создать Особую комиссию Политбюро по безопасности для ликвидации врагов народа.

3.Провести во всей партии две проверки — гласную и негласную.

4.Обратиться ко всем членам и кандидатам партии с закрытым письмом о необходимости повышения большевистской бдительности, беспощадного разоблачения врагов народа и их ликвидации».

Началось, — стали выискивать «пятую колонну», после убийства Кирова началась вторая чистка.

Стоит отметить, что эта чистка началась как превентивная мера против «внутренних врагов» в ожидании грядущей войны и обеспечения безопасности страны. Принятые руководством СССР в апреле-мае 1935

года решения однозначно говорили о том, что СССР, после принятия Германией 17 апреля 1935 года закона о воссоздании вооруженных сил, стал готовиться к войне с ней. Обращает на себя внимание фраза — «беспощадное разоблачение», ибо можно понять «беспощадную борьбу» или — «беспощадное наказание», но «беспощадное разоблачение» должно было пониматься как разоблачение и сразу беспощадное наказание...

В борьбе с новым врагом Сталин подключил и такой мощный ресурс, как Коминтерн, 7-й Конгресс которого прошел в июле-августе 1935 года в Москве. Стремительно растущий во многих странах фашизм объявлялся теперь главным врагом коммунистов, и было объявлено о создании единого антифашистского фронта.

Во-вторых, это борьба с потенциальным союзником вероятного врага внутри СССР, который тем более планирует террор. С 1 декабря по 15 февраля 1935 г. было арестовано 843 оппозиционера. Гершель Ягода очень старался, — и этими арестами пытался максимально себя прикрыть, перестраховать. Ягода на допросе 26 мая 1937 пояснял: «После суда над ленинградским террористическим центром, после осуждения Зиновьева, Каменева и других, в Ленинграде были проведены массовые операции по высылке зиновьевцев. Высылали их почти без всякого предварительного следствия. И это меня устраивало, потому что была исключена возможность провала». То есть — заговорщики убирали свои же мелкие и средние «сошки», чтобы не допустить провала своих серьёзных фигур.

В этих условиях была усилена и борьба с преступностью. Как последствия жесткого раскулачивания десятки тысяч беспризорных подростков шатались по городам и вынуждены были совершать преступления. 7 апреля 1935 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». А 20 апреля 1935 года Политбюро утвердило секретное разъяснение суду и прокуратуре о том, что к числу уголовных наказаний, предусмотренных законом от 7 апреля 1935 года, к несовершеннолетним преступникам, начиная с 12-летнего возраста (до этого было с 18-летнего возраста) «относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел)».

По этому поводу любопытно отметить «гибкость» Сталина — именно в этот период, 4 мая 1935 года, Сталин доходчиво объяснял молодым офицерам ценность человеческой жизни (отрывок из «Речи в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии»):

«Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесенный разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридца-

тый, они равнодушно ответили, что тридцатый «остался там». На мой вопрос: «Как же так, остался?» — они с тем же равнодушием ответили: «Чего же там ещё спрашивать, утонул, стало быть». И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что “надо бы пойти кобылу напоить”. На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: «Что ж нам жалеть их, людей-то? Людей мы завсегда сделать можем, а вот кобылу... попробуй-ка сделать кобылу? (Общее оживление в зале)...

Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказалось в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири.

Так вот, товарищи, если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить её в действие, мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях “кадры решают всё”. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, и наша страна будет непобедима». По злобной иронии судьбы это было сказано Сталиным перед 1936-1939 годами...

Вернемся к рассмотрению сталинских мер в СССР по подготовке к войне — в-третьих, несмотря на репрессии в партии, перед войной необходимо было консолидировать общество, особенно необходимо было примириться с самой обиженной в последнее время частью общества — крестьянством. Советский журналист Иван Солоневич в 30-х годах писал: «Достаточно хорошо зная русскую действительность, я довольно ясно представляю себе, что будет делаться в России на второй день после объявления войны: военный коммунизм покажется детским спектаклем. Некоторые репетиции этого спектакля я видел уже в Киргизии, на Северном Кавказе и в Чечне...».

Для проведения этой примирительной линии немало сделал назначенный 3 марта 1935 года новый прокурор СССР А.Я. Вышинский, который ещё недавно был ректором Московского государственного университета (1925-1928 гг.), а затем перешел на работу в прокуратуру. В далеком прошлом меньшевик поляк Андрей Януарович Вышинский сидел в тюремной камере вместе со Сталиным, там и подружились. Антисталинист, и, соответственно, «антивышинист», современный троцкист А.И. Ваксберг в своей книге «Царица доказательств. Вышинский и его

жертвы» (1992 г.) отметил: «Вышинский был единственным образованным человеком во всем сталинском руководстве, кто в уцелевшем сталинском окружении знал хоть один иностранный язык? Боюсь, мало кто знал как следует даже русский». Если бы для полноты правды А. Ваксберг себя не ограничивал бы и «не постеснялся» указать — кто в этот период в СССР знал плохо или очень плохо русский язык — вообще было замечательно, а то опять за спиной Ваксберга маячит «святая Ложь» Э. Радзинского.

Вышинский владел не только французским, английским и немецким, но и греческим и латинским языками, латинский даже преподавал, был потрясающим эрудитом; и многие историки и политические деятели считают Вышинского самым талантливым юристом в СССР в сталинский период.

Многих советских деятелей и, скорее всего, Сталина устраивало то, что в своей «научной» теории доказательств Вышинский утверждал, что виновность достаточно признать на основе признания обвиняемого, а этого можно было добиться гораздо быстрее и проще, чем многими сутками отчаянно искать доказательства виновности. Вышинский был прав в случае, когда обвиняемый без угрожающего психологического и физического воздействия, на основании внутренних переживаний или косвенных улик и показаний других лиц или, будучи уверен, что его преступление обязательно раскроют, давал признательные показания, как, например, позже это сделает М. Тухачевский и многие заговорщики. Но для следователей был большой соблазн быстро раскрыть преступление или «врага народа» простым способом — «расколоть», и «расколоть» даже не хитростью, а давлением вплоть до пыток. Это, кстати, и в нашем — 21 веке прекрасно продемонстрировали самые большие на планете «демократы» и «либералы» — США и Израиль, которые и в 21 веке работают по «научным» принципам Вышинского.

И в этом смысле, выдвигая на должность главного прокурора страны Андрея Вышинского, Сталин способствовал запуску в СССР с 1935 года очень опасного «упрощенного» кровавого механизма.

В самом начале своей карьеры главного прокурора страны в 1935 году Вышинский проявил немало добрых инициатив, в том числе и для социального примирения в стране. Вначале он потребовал пересмотра дел невинно репрессированных и высланных из Ленинграда по поводу убийства Кирова, и многие высланные ленинградцы, среди которых было много «старой» интеллигенции, бывшие дворяне и их дети, были реабилитированы и восстановлены в правах, вернулись в Ленинград.

17 июня 1935 года вышло постановление СНК и ЦИК «О порядке производства арестов», согласно которому аресты могли осуществлять

только с согласия прокуратуры. Фактически Вышинский узурпировал это право для большего порядка, ибо кроме сотрудников НКВД с 1934 года могли давать санкции на арест секретари республик и краев типа Эйхе и различные комиссии.

А 26 июля 1935 года с участием Вышинского вышло постановление Политбюро «О снятии судимости с колхозников», по которому были восстановлены в правах более двухсот тысяч репрессированных колхозников. Затем Вышинский предложил пересмотреть закон о репрессиях от 7 августа 1932 года — «о трёх колосках», и добился отмены многих необоснованных приговоров. И к 1 марта 1936 года сняли судимость с 768 989 человек, а до войны — более одного миллиона.

В преддверии войны, в-четвертых, Сталин решил усилить офицерский дух и статус офицеров в обществе — 23 сентября 1935 года вышло постановление ЦК и Совнаркома «О вводе персональных военных званий начальствующего состава РККА...». Были восстановлены почти все «старые» звания царской армии; были также повышены оклады военным. 7 октября 1935 года новые звания были введены в НКВД, Гершель Ягода стал называться Генеральным комиссаром безопасности. А 20 ноября Блюхеру, Буденному, Ворошилову, Егорову, Тухачевскому было присвоено звание маршала.

Вводя звания, Сталин «убивал» сразу несколько «зайцев». Это был стимул к карьерному росту, а это, в свою очередь, усиливало армейскую дисциплину, противодействовало разложению офицерского состава и армии. Это был и жест-подарок военным, чтобы ублажить их самолюбие; и этим Сталин хотел удержать на своей стороне военных и подальше от Троцкого. Введение офицерских званий неизбежно усиливало патриотизм русских, напоминало об офицерских династиях и традициях в России, обращало внимание на богатую историю России и русского офицерства, устанавливало историческую связь.

По поводу возвращения «царских званий» у оппозиции был очередной повод объявить об «измене революции» и возврату к царизму. Поэтому можно вообразить состояние злопыхателей Сталина, когда в декабре 1935 года в Большом театре появилась группы казачьих старшин в яркой казачьей одежде... Уверен, кроме негодования, холодок пробежал по многим комиссарским спинам.

В аспекте этой же патриотической тенденции Сталина в следующем — 1936 году были освобождены из заключения русские историки С. Ф. Платонов, Ю. В. Готье и др.

Поэтому неудивительно, что сбежавший за границу сотрудник НКВД, предатель Игнатий Рейс, он же — Натан Порецкий, горячо убеждал западных политиков, что Сталин начал «предавать революцию», осуществлять контрреволюцию.

В плане подготовки к войне, в-пятых, которое может быть и — во-первых, внутри СССР необходимо было поддерживать высокие экономические показатели развития, мобилизации страны, необходимо было интенсивно создавать новые образцы современного мощного оружия. И этими вопросами Сталин был доволен — в 1935 году впервые за многие годы промышленное производство росло более быстрыми темпами, чем было запланировано, — был запланирован рост 16%, а по факту получился рост на 22,3% . Соответственно и росла мощь ВПК и армии — если к началу 1933 года в СССР было 3 тысячи танков, то в 1935 году — 7,5 танков.

Большой сектор принудительного труда работал уже не первый год эффективно и слаженно. В нем в 1935 году насчитывалось приблизительно 2 млн. 85 тыс. человек: 1 миллион 85 тыс. — в спецпоселках, и 1 миллион — в ГУЛАГе.

1 марта 1935 года произошло торжественное открытие комплекса ВДНХ. А 15 мая 1935 года в Москве было торжественно открыто метро.

Довольный этими показателями Сталин старался поддержать эту тенденцию ударного труда рабочих, — 14 ноября 1935 года был проведен съезд стахановцев. Пиар акция трудового подвига Алексея Стаханова была грандиозной и правильной. На этом съезде Сталин сказал знаменитую фразу: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки». В подтверждение «веселой жизни» были проведены шумные кампании: конный пробег Ашхабад — Москва и велопробег Киев- Москва. Ещё одним подтверждением «веселой жизни» был рост зарплат рабочих. Стоит отметить, что Сталин теоретически и идеологически уже не метался в вопросе оплаты труда, как Ленин — между справедливой уравниловкой и справедливой сдельщиной. Например, Стаханов за свой иначе организованный ударный труд бригады бесплатно получил трехкомнатную квартиру с отделкой, с мягкой мебелью, коврами и роялем, семейную путевку на черноморский курорт и право бесплатного посещения в клубе всех фильмов и спектаклей. Таким образом, этот смекалистый трудолюбивый рабочий стал жить реально «при коммунизме», и его судьба в это время сложилась гораздо лучше многих тысяч высокопоставленных коммунистов... В общем, ударники труда при Сталине — точно жили достойно и прославлялись.

Кстати, в этом вопросе весьма оригинальному современному сталинисту Ю. Мухину следует не только внимательно изучить путь «проб и ошибок» Ленина, но и прислушаться к Сталину, ибо Ю. Мухин в своей книге о будущем российском обществе мечтает и пытается убедить читателей — чтобы в будущем в российском обществе была аскетическая

уравниловка с одной вилкой и двумя простынями на человека в семье, и общественный контроль должен строго следить — чтобы не более. А Сталин, который точно умнее Ю. Мухина, на Первом Всесоюзном совещании стахановцев (17 ноября 1935 года) таким скудоумам объяснял:

«Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это неверно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества». Так что сталинисту Ю. Мухину не мешало бы поменять свои примитивные мелкобуржуазные взгляды.

Сталин, как рачительный хозяин, пытался в 1935 году распространить «стахановщину» кроме промышленности и на другие отрасли народного хозяйства, особенно на проблемное сельское хозяйство, причем иногда он прибегал к оригинальным аргументам убеждения. Например, 10 ноября 1935 года в «Речи на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей» он, как заправский психоаналитик и политтехнолог, решил использовать самый тревожный женский вопрос:

«... В самом деле, если подумать, что представляли собой женщины раньше, в старое время. Пока женщина была в девушках, она считалась, так сказать, последней из трудящихся. Работала она на отца, работала, не покладая рук, и отец ещё попрекал: “Я тебя кормлю”. Когда она становилась замужней, она работала на мужа... Труд считался тогда проклятием для женщины, и она его избегала всячески. Только колхозная жизнь смогла сделать труд делом почета, только она могла породить настоящих героинь-женщин в деревне...

Я помню, на втором колхозном съезде вел беседу с несколькими товарищами-женщинами. Одна из них, из Северного края, говорила: “Года два назад никто ко мне на двор из женихов заглядывать не хотел. Бесприданница! Теперь у меня пятьсот трудодней. И что же? Отбою нет от женихов, говорят, жениться, а я ещё посмотрю, сама выбирать буду женишков”. Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал её самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она девушка, не на мужа, когда она замужем...».

Конечно, невозможно сравнивать Сталина с современным псевдопатриотом, «манком» для безграмотных патриотов — С. В. Жириновским, но в данном конкретном случае, в этой речи Сталина почему-то вспоминается бывший коммунист В. Жириновский...

В этой теме Сталин действовал «гибко» и, например, 4 декабря 1935 года в своей речи на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии он использовал другой аргумент: «Настоящее совещание, ваши речи, ваши дела говорят

о том, что дружба между народами нашей великой страны укрепляется. Это очень важно и знаменательно, товарищи. В старое время, когда у власти в нашей стране стояли царь, капиталисты, помещики, политика правительства состояла в том, чтобы сделать один народ — русский народ — господствующим, а все народы — подчиненными, угнетенными. Это была зверская, волчья политика». Кстати, это в 1924 году Сталин на эту тему говорил много подобного (см. книга № 7 этой серии).

Кроме свекловодов и хлопководов в 1935 году Сталин уделил много внимания ученым и развитию высшего образования. Хотя в результате общих усилий учёных и инженеров стали появляться хорошие виды оружия, которые затем сыграли огромную роль в войне, но дефицит хороших изобретателей и инженеров в СССР был велик, и необходимо было что-то сделать для более эффективной работы интеллигенции, и вообще — для появления большего количества талантливой интеллигенции. И 29 декабря 1935 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О приеме в высшие учебные заведения», в котором указывалось: «Отменить установленные при допущении к испытаниям и приеме в высшие учебные заведения и техникумы ограничения, связанные с социальным происхождением поступающих в эти учебные заведения или с ограничением в правах их родителей». Теперь хорошо образованные дети бывших капиталистов, дворян и царских офицеров могли получить в СССР высшее образование.

Эту приятную картину 1935 года подпортил Клим Ворошилов. 25 июля 1935 года во время военных учений флота на Балтийском море нарком обороны К. Е. Ворошилов, знатный кавалерист решил сам порулить линкором «Марат», порулил... — протаранил советскую подводную лодку «Большевик», которая ушла ко дну. В результате этого происшествия весь экипаж подлодки погиб, и ещё погибли находящиеся на подлодке на практике курсанты вместе с преподавателями, всего погибло 55 человек вместе с капитаном К. Немировичем-Данченко. После этого Клим Ворошилов в отставку не подал, а Сталин эту «шалость» другу Ворошилову простил.

После провокаций Японии на советско-маньчжурской границе в течение 1933-1934 годов Сталин решил наладить мирные отношения с Японией оригинальным способом, — в результате длительных переговоров решил продать стратегическую дорогу на Дальнем Востоке, построенную в Российской империи огромными средствами и усилиями в 1897-1903 годах, — КВЖД Маньчжурии за 140 миллионов иен золотом. Двухстороннее соглашение об этом было подписано 23 марта 1935 года. В августе 1945 года эта важная дорога была возвращена СССР военным путем, но в 1935 году Сталин такого удачного возвращения не предполагал.

Постепенно улучшалась ситуация в СССР с продовольствием, вскоре можно было избавиться от последствий коллективизации — карточной системы. «Здравствуй, Вячеслав! Письмо получил. Насчет полной отмены в этом году промышленных и продовольственных карточек ты, конечно, прав. Это дело надо довести до конца», — писал Сталин в письме Молотову 5 августа 1935 года. Ещё сохранялась карточная система и галопировала инфляция, а Сталин уже пробовал маневрировать на закупочных государственных ценах и в письме Кагановичу и Молотову 31 августа 1935 года требовал: «Надо бы поскорее подготовить дело снижения цен на хлеб и муку. Особенно надо снизить цены в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении и Азербайджане, чтобы в этих хлопковых районах сделать производство хлеба нерентабельным и заставить их перевести всё или почти все земельные площади на производство хлопка. Теперь мы можем это сделать, так как хлеб у нас есть, и мы можем дешево снабжать им хлопкоробов...».

Дело в том, что, как видно было из доклада Сталину в 1946 году министра финансов Зверева, — когда с 1934 года Сталин стал отменять нормирование, карточки на некоторые продукты, то из-за их острого дефицита и неотоваренных денег в 1935 году уровень цен вырос в среднем в 8-10 раз; цены на хлеб увеличились в 11 раз, на мясо в 13 раз, на масло в 8 раз. А зарплата рабочих и служащих с 1928 года по 1935 выросла только в 3 раза, то есть — теперь советский человек мог купить на свою зарплату примерно в 3 раза меньше продуктов, чем до коллективизации... Огромная инфляция с огромной скоростью обесценивала зарплаты. СССР ещё больно ощущала сталинскую коллективизацию. И вообще, — за 18 лет советской власти рабочие жили относительно неголодно только три года 1924-1926 г. Только к концу 1935 г. Сталин смог окончательно отменить нормирование продовольствия — с 1 января 1936 года была окончательно ликвидирована карточная система, хотя продуктов ещё не хватало. В 1935 году Сталин экспортировал 0,9 млн. тонн зерна.

Рост промышленного производства в СССР — 22% вместо запланированных 16%, и соответственный рост ВПК в условиях продолжающегося кризиса на Западе сильно расстроил там многих недоброжелателей и тем более готовящегося к войне Гитлера. Это было тревожным «негативом», необходимо было что-то сделать, как-то замедлить этот рост, и многие посмотрели в сторону Бронштейна-Троцкого, у которого, если ему верить, в СССР была немалая подпольная армия его сторонников.

Троцкий со своей командой сторонников с июня 1935 года свой командно-наблюдательный пункт устроил в Норвегии. При выборе этой страны Троцкий исходил не только из географической близости и старой накатанной большевиками дороги, но ещё и с другого вида

удобства. «У “беса мировой революции” (Бронштейна) была очень сильная агентура непосредственно в ЦК ВКП(б), в частности., Е. С. Коган. Являясь техническим секретарем ЦК партии, она имела допуск ко всем протоколам заседаний Политбюро, нередко сама их и оформляла. А её родная сестра — Р. С. Коган — работала шифровальщицей в советском полпредстве в Осло (Норвегия), где в то время находился Троцкий. Р. С. Коган по поручению троцкистской оппозиции поддерживала в Осло связь с Троцким. Вот по этому каналу и становилось известно если не всё, то чрезвычайно многое. В 1937 году сестры Е. С. и Р. С. Коган были арестованы и расстреляны за контрреволюционную деятельность», — объяснял в своей книге А. Мартиросян. Да, было очень удобно — не надо было никуда посылать курьеров, сокращались риски и особенно время передачи информации.

Сторонники Троцкого выдумали и применили немало способов вредительства на заводах и фабриках СССР. М. Сейерс и А. Кан в своём исследовании указывают на письмо Троцкого, присланное в 1935 году Радеку, в котором он писал: «...Диверсионные акты троцкистов в военной промышленности должны будут совершаться под прямым наблюдением немецкого и японского верховных командований».

В этом же письме Троцкий писал, что придется пойти на уступки союзникам: «Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая... Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии Украину... Допущение германского и японского капитала к эксплуатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории».

Да и в самом деле — что здесь такого удивительного? Почему Ленину можно сговариваться с Германией, а Троцкому нельзя?..

«К осени 1935 года по всему Советскому Союзу активность вредительских групп в стратегически важных пунктах дошла до апогея. На новых предприятиях тяжелой промышленности на Урале, на угольных шахтах Донбасса и Кузбасса, на железных дорогах, на электросиловых электростанциях и новостройках троцкистские вредители под руководством Пятакова одновременно нанесли важнейшим отраслям советской промышленности ряд тяжелых ударов... — писали в своей книге американские историки М. Сейрес и А. Кан. — Вот как потом сами вредители описывали некоторые проведенные ими операции: Иван Князев, бывший начальник Южно-Уральской железной дороги, троцкист и японский агент: “Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью... 27 октября 1935 года на Шумихе

было организовано крушение воинского поезда № 504. Поезд, шедший с большой скоростью — километров 40-45 влетел на 8-й путь, на котором стоял маршрут с рудой... Убито 29 красноармейцев. Ранено 29 человек... (Было) 13-15 крушений, непосредственно нами подготовленных".

Леонид Серебряков, бывший заместитель начальника Цудортранса, троцкист: "Мы... поставили задачу совершенно конкретную и точную: срыв перевозок... Мы с Лившицем между собой говорили и пришли к выводу, что помимо действий организаций и в центре и на местах, которые должны внести путаницу и неразбериху в работе транспорта, надо будет также обеспечить возможность в первые дни мобилизации занять наиболее важные железнодорожные узлы..." (это не было новинкой — этот прием на транспорте применяли масоны при свержении царя, Бунд против перемещений царской армии и большевики).

Яков Дробнис, бывший заместитель начальника Кемеровокомбинатстроя, троцкист: "С конца июля 1934 года на меня было возложено руководство всей вредительской и диверсионной работой по всему Кузбассу. Я прожил в Средней Азии весь 1933 год и в мае 1934 года оттуда уехал, потому что было решение троцкистского центра — перебросить меня в западную Сибирь. Так как Пятаков располагал возможностью перебросить меня по линии промышленности, эта задача разрешилась вполне легко...

Одна из вредительских задач в плане — это распыление средств по второстепенным мероприятиям. Второе — это торможение строительства... Кроме того, поставлялся такой уголь, который был технически негоден в качестве топлива, и это вело к взрывам... Много рабочих было тяжело ранено..."».

В это время, в 1935 году довольный собой Сталин сидел неподвижно перед «выдающимся» советским художником Кацманом, который, рисуя для истории портрет вождя, неудачно пытался завести с ним дружеский разговор: «Товарищ Сталин, а вы какими языками владеете?» Сталин сделал паузу, подумал и ответил: «Зато я знаю историю человечества...» На самом деле, он ещё не знал из своей революционной деятельности и известной ему истории человечества — какое разнообразие приемов вредительства применили заговорщики против его страны в это время. Например, 10 марта 1936 года было опубликовано Постановление СНК и ЦК ВКП(Б) от 9 марта 1936 года за подписью Молотова и Сталина, в котором говорилось:

«а) Признать, что приказ наркомсовхозов т. Калмановича о кастрации племенных баранов и письмо Наркомзема СССР с одобрением этого приказа являются антигосударственными документами...

б) Отменить приказ наркомсовхозов и письмо наркомзема СССР о кастрации племенных баранов, как нарушающие интересы государства».

Как можно умудриться обосновать кастрацию племенного скота?.. Кстати, это не дальний ли родственник современного Калмановича — авантюрного кгбиста и московского еврейского олигарха?..

У троцкистов-вредителей также были свои проблемы, например, Тухачевский писал в своих показаниях: «Пятаков сказал, что он озабочен вопросами вредительства в оборонной промышленности, что по химии он и сам знает что делать, а вот что касается артиллерийской промышленности, то он просит, чтобы Ефимов, об участии которого в заговоре я сообщил Пятакову, крепко связался с Ерманом и Кражевским, работавшим в ГВМУ».

Как видим, — в этой кампании с вредительством особую роль играл председатель ВСНХ до 1932 года, а в это время заместитель Наркома тяжелой промышленности Г. Пятаков, так сказать — вредил по профилю, который убежденно не верил в возможность построения какого-то социализма, и называл индустриализацию Сталина «потемкинской индустриализацией». Находясь на высокой должности, Пятаков имел возможность выезжать по работе в другие страны, и однажды он воспользовался этим соблазном встретиться и переговорить со своим заграничным главнокомандующим.

На следствии Пятаков рассказал, что когда в декабре 1935 года он ездил в Берлин, то он оттуда секретно летал на самолете в Норвегию к Троцкому. В служебную командировку в Берлин Пятаков прилетел 10 декабря 1935 года. С ним встретился представитель гитлеровского правительства Штирнер и одновременно связник Троцкого — он же Карл Райх и он же Иогансон, который организовал в 1933 году встречу с Троцким Крестинского. Штирнер-Райх вручил Пятакову приготовленный немецкий паспорт на другую фамилию, с которым на следующий день (11 декабря) Пятаков в секретной обстановке взлетел с Темпельгофского аэродрома в Норвегию, и через пару часов уже разговаривал с Троцким на арендованной им вилле.

Во время этой встречи Бронштейн-Троцкий ответил на многочисленные вопросы Пятакова и сделал интересный прогноз — что военное столкновение между Германией и СССР состоится примерно в 1937 году. Троцкий исходил из сроков готовности Германии к войне и почти не ошибся, только с 1937 года Гитлер пошел войной на другие страны. А Пятаков поведал Троцкому о своих трудностях. «Троцкий требовал определенных актов и по линии террора, и по линии вредительства. Я должен сказать, что директива о вредительстве наталкивалась и среди сторонников Троцкого на довольно серьёзное сопротивление, вызывала недоумение и недовольство, шла со скрипом.

Мы информировали Троцкого о существовании таких настроений. Но Троцкий на это ответил, что директива о вредительстве это не что-

то случайное, не просто один из острых моментов борьбы, которые он предлагает, а это является существеннейшей составной частью его политики и его нынешних установок», — объяснял на суде Г. Пятаков 23 января 1937 года.

Вернувшись в СССР, воодушевленный Пятаков с удвоенной силой продолжал вредительствовать, а просторов для вредительских маневров у Пятакова было огромное количество, например, Пятаков объяснял на суде в 1937 году: «Весь замысел Средуралмедстроя был в том, что он должен был скомбинировать металлургическую и химические части. Химическая часть не строилась совсем. Я сделал так, что отделил эту химическую часть, передал её в Главхимпром Ратайчику, где она заманировалась окончательно. Но если плохо шло строительство завода, то ещё больше отставала рудная база. Я лично, кроме всего прочего, отделил эту рудную базу от строительства завода с таким расчетом, что рудная база подготовлена не будет».

Разобраться во вредительстве такого уровня не по плечу не только рабочему или рядовому инженеру, но даже следователю. Стоит заметить, что мы наблюдали недавно, в конце 20 века — как США и НАТО, напав на Югославию, в первую очередь высокоточным оружием разрушали экономическую инфраструктуру врага, наносили удар по промышленным объектам, в этом случае удар по врагу наносился извне авиацией. А троцкисты по такой же структуре СССР решили нанести удар изнутри... Цель одна, способы разные.

Если бы Пятаков вдруг сам на следствии не стал рассказывать правду, то и не знали бы масштабов вредительства. И кто-то до этого в недоумении ломал бы голову — столько денег вбухали, столько времени строим и никак не можем достроить и запустить, невезуха?... Только хороший специалист мог распознать вредительство и его истинные масштабы, последствия и ущербы.

«Налаженную систему вредительства вскрыл (совершенно невзначай) американский инженер Джон Литлпейдж. Спасаясь от безработицы в США, он подписал контракт на 9 лет и, вне себя от радости, приехал на Урал, на Кошбарский золотой рудник», — рассказывал в своей книге Н. Кузьмин. Этот Маленькийпейдж обнаружил, что механизмы кто-то регулярно умышленно засыпал песком, чтобы вывести их из строя.

Американские исследователи Майкл Сейерс и Альберт Кан в своей книге рассказали, как сын Троцкого — Лев Седов объяснял Пятакову, как СССР может финансировать подрывную деятельность Троцкого: «По своим официальным функциям — торгового представителя советского правительства в Германии — Пятаков должен разместить возможно больше заказов между двумя германскими фирмами — Борзинг и Демаг.

Пятакову рекомендовалось, ведя переговоры с этими концернами, “не особенно нажимать на цены”. У Троцкого есть договоренность с Борзинг и Демаг...

Упомянутый выше американский инженер Джон Д. Литтлпэйдж был свидетелем того, как совершались сделки Пятакова с этими немецкими фирмами... В серии статей о своем пребывании в СССР, опубликованных в «Сатердэй ивнинг пост» в январе 1938 года, он писал: “Наряду с другим оборудованием, комиссия закупала в Берлине шахтные подъемники...После некоторой дискуссии немецкие концерны (Борзинг и Демаг) снизили свои цены на 5 и 6 пфеннингов за килограмм. Изучая эти предложения, я обнаружил, что фирмы заменили предусмотренные спецификацией рамы из легкой стали чугунными, весящими несколько тонн... Всё было устроено так, чтобы Пятаков мог вернуться в Москву и доложить, что ему удалось добиться снижения цен, но в то же время он заплатил бы деньги за кучу бесполезного чугуна... ”».

Начальник строительства на Уральском вагоностроительном заводе объяснял на суде, что Пятаков «направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, к началу 1936 года там находилось в омертвленном состоянии материалов миллионов на 50».

Напрашивается параллель с современностью, и есть маленькая тихая надежда, что когда кто-то также напишет, что — «На суде Кудрин заявил, что это В. Путин приказал ему направить средства в размере 100 миллиардов долларов на ненужное накопление в США под мизерные проценты, тормозя развитие промышленности и всей экономики России. А В. Путин же на суде возмущался, и пытался убедить суд — что это была инициатива Кудрина и Грефа, которые по просьбе администрации США и некоторых влиятельных частных лиц типа Киссинджера пытались спасти от грядущего краха большую частную еврейскую фирму в США — «Фани и Мани»(или как там её...), крах которой мог спровоцировать финансово-экономический кризис США. И затем оказалось, что мы дали этой «Фани...» денег слишком мало, вот — если бы мы все общенародные российские деньги загнали бы в эту «Фани...», то и США спасли бы и мировой кризис, возможно, не случился бы...»

Современный демократический суд эти специалисты по болтологии разжалобили бы до слез или «развели» мудреными наукообразными речами, а вот сталинский суд в 1937 году за нецелевое использование... — вряд ли. Посол США Джозеф Дэвис, мемуары которого были опубликованы в России в 2008 году, присутствовал на тех судебных процессах и сообщал из Москвы своему руководству в США: «В ходе процесса было доказано, что осужденные были виновны в преступлениях, которые им были предъявлены, и что общее мнение дипломатов,

присутствующих на заседании суда, сводилось к тому, что наличие очень серьёзного заговора было доказано».

Кстати, обратите внимание — современные правозащитники и ненавистники Сталина молчат по поводу незаконных репрессий Сталиным Пятакова. Но ведь понятно, что не мог Пятаков такую обширную вредительскую подрывную деятельность вести в полном одиночестве, для таких масштабов необходимы сотни заговорщиков.

На фоне реабилитации Вышинским многих тысяч колхозников и крестьян, с лета 1935 года согласно постановлению Политбюро от 15 мая 1935 года о «чистке» рядов коммунистической партии и «ликвидации врагов народа» началась интенсивная «работа». Интенсивно заработал НКВД — эта «печень государства», как называл это ведомство Сталин, то есть — очистительный орган.

«И все-таки призывы ко всеобщему поиску врагов (в 1935 г.), к началу охоты на ведьм в это время появлялись. Летом они прозвучали с трибуны партактива Москвы: “На предприятиях у нас были случаи порчи оборудования, в столовых — отравления пищи. Все это делают контрреволюционеры, кулаки, троцкисты, зиновьевцы, шпионы и всякая другая сволочь, которая объединилась теперь под единым лозунгом ненависти к нашей партии, ненависти к победоносному пролетариату”.

Историческая трагикомедия в том, что этот ярый и агрессивный клич был брошен секретарем городского комитета партии Никитой Хрущевым — будущим “обвинителем” Сталина... в репрессиях!» — писал в своей книге сталинист К. Романенко.

Да, — Хрущев проявил в этот период особое рвение и больше всех обнаружил «врагов народа». Этот коммунистический «Иуда» в своём выступлении 30 декабря 1935 года сообщил о разоблачении в Московской партийной организации 10 тысяч троцкистов. Старательную «чистку» в армии провели Тухачевский, Блюхер, Гамарник и Троянкер. Причем в связи с истерией Тухачевского по поводу грядущего нападения на СССР Польши, репрессиям в армии подвергли в первую очередь многих военных польского происхождения. К 1 декабря 1935 года в армии было исключено из партии в связи с проверкой партийных документов — 2 948 человек, в основном командиры различных уровней. Всего в 1935 году в результате двух чисток после убийства Кирова по политическим делам было осуждено 267 076 «врагов народа», для сравнения в 1934 году по политическим делам было осуждено в три раза меньше — 78 999 человек.

К счастью для народа, на этот раз эти «чистки» людей не касались простого народа или определенных «старых» сословий, а почти сугубо морально разложившейся коммунистической партии Советского Союза, большого количества находящихся в ней предателей и немалое количество невинных людей попавших под подозрение. В 1995 году в Москве была из-

дана книга старого нквдиста Мойши Шрейдера «НКВД изнутри. Записки чекиста», в которой он славит кровавых еврейских палачей этого периода: от А. Агранова-Соренсона и М. Бермана до С. Фирина и Л. Бельского.

В последний день работы — 25 декабря 1935 года Пленум ЦК принял постановление: «Считать чистку партии законченной, не проводить её в тех областях, где она не проходила». Как видим — чистка правящей партии была объявлена законченной, и это было объявлено слишком преждевременно, ибо большое количество «врагов народа», предателей в коммунистической партии осталось. — «В зиму с 1935 на 1936 год, как я уже упоминал, я имел разговор с Пятаковым, в котором последний сообщил мне установку Троцкого на обеспечение безусловного поражения Советского Союза в войне с Гитлером и Японией и о вероятном отторжении от СССР Украины и Приморья. Эти указания говорили о том, что необходимо установить связь с немцами, чтобы определить, где они собираются двинуть свои армии и где надлежит готовить поражение советских войск», — рассказывал на следствии в 1937 году бывший глава ОГПУ-НКВД Гершель Ягода.

Позже это идеально осуществил генерал Павлов — перед самым нападением: в летние лагеря отведены приграничные дивизии, офицеры в отпуска, полностью игнорированы указания штаба о маскировке военных объектов и техники, нарочитое скопление самолетов в огромных количествах на открытых местностях и т.д.

Диверсионное вредительство троцкистов в СССР продолжалось ещё несколько лет. Уже знакомый нам умный и порядочный американский инженер сделал много открытий этого рода и после репрессий 1935 года, Литлпэйдж: «В 1937 году это было одно из моих последних заданий в России — я получил срочный вызов, требовавший моего возвращения на эти рудники. Оказывается, за это время было безвозвратно потеряно тысячи тонн богатой руды...Мои инструкции были брошены в корзину, и в рудниках была введена такая система эксплуатации, которая, вне всякого сомнения, в течение немногих месяцев привела бы к потере всего рудного тела...»

А кто-то с удовольствием списал и ещё не раз спишет это на «традиционную» русскую расхлябанность и бесхозяйственность...

Г. Пятаков по поводу грядущей войны на суде 23 января 1937 года объяснял: «Я подтвердил показания Норкина и сейчас подтверждаю, что в соответствии с полученной мною установкой Троцкого я сказал Норкину, что когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя...». Большое значение этого угольного бассейна и промышленного центра, находящегося в глуби России на безопасном расстоянии от возможных боевых действий, понятно.

В декабре 1935 года ГРУ подготовила доклад Сталину под названием «Коалиция против СССР», в котором говорилось, что Германия готовит

военную коалицию против СССР в составе Японии, Финляндии и Польши. Но затем из-за позиций Польши и Финляндии эта коалиция против СССР не состоялась, — и об этом некоторые наши историки «почему-то» «забывают» сказать. И Гитлеру пришлось искать других союзников. Николай Кузьмин в своём исследовании отметил, что прыткий «Балаболка» — Бухарин порой действовал как заправский «Штирлиц»:

«В ночном поезде (из Москвы в Ленинград), как установлено, Бухарин будто бы по ошибке вломился в купе международного вагона и там задержался. Быстренько выяснили, кто же ехал в том купе. Пассажиром оказался г-н Буллит, посол США (женатый на вдове Джона Рида, “пламенного революционера”). О чем же толковали два вроде бы невзначай столкнувшихся пассажира? Надо полагать, не о погоде и не о любезных сердцу Бухарина девочках.

Рассказывая следствию о той ночной встрече, “любимец партии” припомнил, что речь шла о подсчете сил для “Дня Х”. Большие надежды внушала военная часть заговорщиков. Убеждая своего ночного собеседника, Бухарин развил такую мысль: Гитлеру, бесспорно, следует всячески помочь. Кроме него сейчас попросту нет реальной силы, чтобы нанести поражение Красной армии. Поражение в войне полностью ляжет на прежнее руководство во главе со Сталиным. Всех их следует потом отдать под суд».

Как видим — история опять повторяется: так же рассуждали масоны по отношению к Николаю Первому в Крымскую войну, так же рассуждали революционеры о Николае Втором во время Первой мировой, от всей своей революционной души желая ему поражения.

Отрывок из обвинительного заключения М. Тухачевского касательно 1935 года:

«...Следствием установлено, что обвиняемый Тухачевский передал во время германских маневров в 1932 году немецкому генералу... секретные сведения о размерах вооружения Красной Армии... В 1935 году обвиняемый Тухачевский через обвиняемого Путну передал германскому генеральному штабу секретные сведения о состоянии авиации и механизированных войск в Белорусском и Киевском военных округах, об организации в этих округах противовоздушной обороны...»

Многочисленных врагов Сталина и СССР такого уровня ещё предстояло разоблачить; это мы будем наблюдать в следующих главах. Элизабет Порецки в своих мемуарах сообщает, что возвратившись из Москвы в 1935 году Гинсбург-Кривицкий заявил её мужу: «Они нам не доверяют... Они не могут доверять коммунистам-интернационалистам. Они заменят нас русскими, для которых революционное движение в Европе (т.е. — мировая революция. — Р.К.) ничего не значит». — Да, у русских нет идеи властвовать над другими народами... Вот такой был этот 1935 год в СССР.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1936 год. Большой прокол и расплата. Смерть М. Горького

К началу 1936 года ситуация в СССР в целом была очень хорошей — прекрасные показатели промышленного развития, медленный, но неуклонный рост показателей сельского хозяйства, и за убийство Кирова отомстили, и двумя «чистками» вроде всех внутренних врагов из коммунистической партии вымели, — из двухмиллионной партии удалили, согласно докладу Н. Ежова, около 200 тысяч коммунистов, а по более точным подсчетам Маленкова удалили из партии 306 тысяч. Это большое количество — почти 10 армий, тем более значительная часть была удалена из верхних партийных эшелонов. И повторюсь, — закончивший работу 25 декабря 1935 года Пленум ЦК с удовлетворением принял постановление: «Считать чистку партии законченной...» После чего заканчивалась рутинная работа обмена партийных билетов. То есть — дела у Сталина шли хорошо, успешно, он даже перестал бороться с Дедом Морозом и с Новогодней ёлкой, — и в СССР впервые в ночь на 1 января 1936 года массово, весело отпраздновали Новый год.

И в этой относительно благостной ситуации произошло неожиданное переломное событие, сильно повлиявшее на весь дальнейший ход истории СССР, которое можно назвать «новогодним подарком судьбы Сталину», — после новогодних праздников НКВД арестовало преподавателя Горьковского педагогического института немецкого политэмигранта В. П. Ольберга. С этого момента картина событий в СССР как бы резко раздвоилась: с одной стороны, на поверхности, для «масс» — одна картина — положительная и светлая, а под ней, пока скрытно, стремительно развивалась другая.

На поверхности происходили сплошь приятные события: очередные трудовые подвиги, в феврале было объявлено об образовании новой

Советской республики — Казахстан, во главе которой Сталин поставил надежного кровавого еврея, убийцу царской семьи Шаю Голощекина. В 1936 году также была создана Киргизская ССР, а после роспуска Закавказской федерации республики Азербайджан, Армения и Грузия вошли в состав СССР. Одновременно учреждались и новые автономные образования в самих союзных республиках. Таким образом в 1936 году Сталин закончил формирование СССР.

28 февраля 1936 года была объявлена амнистия молодежи, чьи семьи были высланы из Ленинграда и Ленинградской области в связи с убийством Кирова — «высылку отменить и разрешить им свободное проживание на всей территории Союза ССР». А 23 июля 1936 года было принято позитивное решение в отношении высланных по этому делу взрослых: «...на время высылки не лишать избирательных прав и права на пенсию».

В этот же период вышло и постановление ЦИК по отношению к казачеству: «...Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии, кроме лишенных прав по суду». И казакам вернули лампасы, папахи, кубанки, бешметы и другие их характерные атрибуты одежды. Это процесс «потепления» 20 апреля 1936 года дополнила инициатива Ворошилова «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Также в 1936 году по «кулацким делам» специальная комиссия пересмотрела 115 тысяч дел, из них 91 тысяча была признана неправомерными, в результате этого мероприятия было освобождено от наказания 37 тысяч человек — оставшихся к этому времени в живых. Нетрудно догадаться, что к этому времени в этих 91 тысяч реабилитированных семей погибло несколько сот тысяч крестьян.

29 марта Герой Советского Союза Михаил Водопьянов начал арктический перелет по маршруту Москва — Земля Франца-Иосифа — Москва, завершившийся успешно 21 мая. А 25 мая на экраны вышел художественный фильм “Цирк” режиссера Г. Александрова. Главную роль в фильме сыграла его жена блистательная Любовь Орлова. Необыкновенную популярность приобрела “Песня о Родине” композитора Исаака Дунаевского на слова Василия Лебедева-Кумача. 13 сентября советские летчики С. А. Леваневский и В. И. Левченко завершили перелет по маршруту Лос-Анджелес — Москва, начатый 5 августа, преодолев 19 тыс. километров, они первыми проложили Северный воздушный путь между СССР и США. В общем — наблюдаем картину «оттепели», сплошных праздников и побед.

А в это время — одновременно, «параллельно» и «подковерно» развивались другие две противоположные друг другу линии событий. Первая, заговорщицкая — охранник Сталина Рыбин вспоминал: «В на-

чале тридцать шестого года заместитель Ягоды Агранов, начальник правительственной охраны Паукер, его заместитель Волович и капитан Гинцль сформировали особую роту боевиков. В неё вошли и мои сокурсники Середа, Юрчик. Это были боевики двухметрового роста... нас учили самбо, штыковому ближнему бою... Нас готовили для захвата Кремля и ареста товарища Сталина. Но заговор провалился» (Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников «Сталин: правда и вымыслы», Челябинск, 2006 г.). После неудачного для них 1935 года заговорщики явно спешили, ускорили подготовку заговора, захвата власти.

Ягода в своих заговорщицких устремлениях действовал сразу по нескольким векторам и, кроме подготовки спецподразделения штурмовиков, боевиков, пытался ослабить охрану Кремля, убрать из охраны Кремля неугодных ему офицеров, не участвовавших в заговоре и преданных Сталину, и поставить своих. Например, на допросе в 1937 году комиссар госбезопасности 3-го ранга А. И. Успенский рассказывал: «Желая скомпрометировать Ткалуна (Ткалун П. П.), я под видом наведения порядка в охране Кремля организовал против него склоку, но это всё у меня вышло неудачно, и Ягода вынужден был убрать меня из Кремля».

Неудачи стали преследовать заговорщиков с самого начала 1936 года, и соответственно — удача с начала 1936 года стала широко улыбаться Сталину. Арест в январе 1936 года обычного, а после ареста оказалось — необычного преподавателя Горьковского педагогического института В. П. Ольберга, который был гражданином нескольких стран, включая Гондурас, после окончания в декабре «чистки», произвел настоящий шок, информационный взрыв — этот арестованный чекистами преподаватель «заговорил», оказался хорошо информированным законспирированным троцкистом, и неожиданно выдал огромное количество информации, в результате чего обнаружилась огромная разветвленная подпольная сеть в СССР, организация заговорщиков-троцкистов в коммунистической партии, и соответственно — в руководстве различных советских и хозяйственных организаций и предприятий. Таким образом, с начала 1936 года стала раскручиваться другая пока не афишированная линия событий — по разоблачению заговорщиков.

На чекистов свалилось много работы, обвинение в терроризме в короткий промежуток времени было выдвинуто более ста заговорщикам из Горького, Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, а «ниточки» с «узелками» всё тянулись и тянулись к Москве... Один из самых мощных и опасных заговорщиков — глава НКВД Гершель Ягода сильно заволновался и стал спешно предпринимать «защитные» действия:

«...Паукеру я дал задание ежедневно мне докладывать не только передвижение членов правительства, но и доносить мне абсолютно все, что станет ему известно из личной жизни ПБ: кто к кому ходит, долго

ли засиживаются, о чем говорят и т.п.. Паукер все это мог выполнить через работников охраны членов правительства... Мне это нужно было в заговорщицких целях. ...Путем повседневной слежки, подслушивания телефонных разговоров, подборов всяческих слухов из личной жизни членов правительства, на основе этого можно неплохо лавировать и вовремя реагировать там, где требуется», — рассказывал на следствии 13 мая 1937 года Ягода. Таким образом заговорщики собирали компромат и «выдергивали» и ликвидировали неугодных людей.

А ситуация продолжала для заговорщиков опасно раскручиваться — 9 февраля 1936 года первый заместитель председателя НКВД Г.Е. Прокофьев подписал директиву «О возросшей активности троцкистско-зиновьевского подполья».

Несмотря на совершенно понятную, ясную причину нового этапа репрессий против троцкистов-заговорщиков, то ли лукавый, то ли недостаточно умный еврейский историк из Лондона Рой Медведев в своей книге «О Сталине и сталинизме» утверждает, что Сталин развязал террор потому, что был очень амбициозным, дрожал над своей властью и мстил тем, кто хотел отобрать у него власть на 17 съезде партии в январе-феврале 1934 года.

Любопытно это начало очередного этапа (третьего) репрессий после убийства Кирова комментирует занявшийся историей еврейский писатель и драматург Эдвард Радзинский. В своей книге «Сталин» (М, 1997 г.) в стиле доброй советской пропаганды он пишет: «В НКВД собирают специальное совещание верхушки, зачитывают сообщение о раскрытии гигантского заговора, во главе которого стоят Троцкий, Каменев, Зиновьев и прочие руководители оппозиции... Все собравшиеся, конечно же, знают, что никакого заговора нет. Но они понимают "глубокий язык": партия требует, чтобы заговор был. Так нужно для успеха борьбы с мировым империализмом и раскольником Троцким».

Это, конечно, никакой не «глубокий язык», а совершенно лживый язык этого «великого» мыслителя. Единственный аргумент и «доказательство», что «никакого заговора нет» — это собственная оригинальная фраза: «Все собравшиеся, конечно же, знают, что никакого заговора нет». Этому весьма лукавому одесситу стоит подчеркнуть, что совершенно пустое утверждение — «конечно же, знают» — это грязная Ложь Радзинского-Уэйтинга и не более, а не доказательство. И в этом фантастическом стиле написана вся его книга, например, «выдающийся» телепат и экстрасенс Э. Радзинский пытается читателям втюхать на уровне внушения: «Хозяину ясно: постановка триллера пройдёт успешно». Это реваншизм троцкиста Радзинского.

Публицист В.С. Бушин в своей книге «Честь и бесчестие нации» (М., 1999 г.) посвятил разбору лжи Э. Радзинского главу под назва-

нием «Театр одного павлина» размером в 60 страниц, но российские власти на это не обращают внимание, — и как поддерживал Ельцин со своей разрушительной командой этого лжеца, так и в 21 веке В. Путин и Д. Медведев продолжают эту традицию своеобразной любви и демократии... Родственные по духу Радзинскому власти, конечно, могут осыпать этого лжеца всеми существующими наградами, но, по моему мнению, — два лихих десятилетия лжи Радзинского заканчиваются, теперь подобная навязчивая наглая ложь и коварная ложь «по умолчанию» в «массах» российской интеллигенции не пройдёт, а сантехников, дворников и азиатских строителей он будет продолжать «завораживать» своим «профессионализмом».

Активность советских троцкистов возросла и за пределами СССР. В январе 1936 года Тухачевский направил своего единомышленника командующего Белорусским военным округом Уборевича в служебную командировку в Прагу и Париж. Но во время краткой остановки в Варшаве он «внепланово» встретился с помощником германского военного атташе майором Эберхардом Кинцелем, с которым провел загадочные переговоры. После возвращения из командировки Уборевич создал некую особо секретную инспекцию, о которой знал только Тухачевский. Затем в 1936 году в заграничную поездку поехали Тухачевский и Бухарин, эти вояжи рассмотрим подробнее далее.

И в этот момент на политическом поле, в истории СССР по инициативе Сталина выдвигается новая политическая фигура — Николай Иванович Ежов (1895-1940). Ежова мы впервые увидели год назад в истории с убийством Кирова, когда Сталин перестал доверять НКВД, думал — как эту мощную организацию основательно проверить, и подключил к расследованию доверенного человека «со стороны» — из партийного контроля. В связи с этим стоит немного слов сказать о личности Николая Ежова.

Н. Ежов был сыном российского чиновника, служившего на территории Польши, его отец был русским, а мать — литовкой, и родился Николай там же — в Сувальском районе не далеко от города Белостока, поэтому и в анкете писал, что неплохо владеет литовским и польским языками. В начале второго десятилетия 20-го века он поехал в Петроград к знакомому отца, где учился профессии портного, затем работал на кроватной фабрике и Путиловском заводе. А когда грянула революция, то он её поддержал и вступил в 1917 году в компартию. При новой власти Н. Ежов не сделал такой молниеносной потрясающей карьеры, как например Карл Паукер (из кишлачного парикмахера — руководить трибуналом, а потом — в Кремль) и многие соплеменники Паукера, включая отца знаменитого финансового махинатора Джо Сороса, — так как не было у него «козырной» революционной национальности. Николай медленно старательно карабкался вверх.

Когда большевики заметили боевого, решительного, старательного молодого человека, то в 1918 году назначили Ежова начальником ж.д. станции Витебск и командиром местного отряда красноармейцев, затем его назначили политруком («смотрящим») радиотелеграфной школы (1920-1921 гг.). Затем по партийной работе его забросили далеко — в Туркестан и Казахстан (1921-1927 гг.). В этот период сообразительный Николай Ежов, мечтавший всё-таки сделать большую карьеру, женился в духе времени, как все «наверху», — на Суламифь (Евгении) Соломоновне Хаютиной — Файгенберг, родом из гомельских евреев, с которой познакомился в Сочи на отдыхе, после чего Н. Ежов стал вдвойне надежным для новой власти и мог рассчитывать на продвижение «на верх».

А когда на пике борьбы с Бронштейном-Троцким в 1927 году Сталин стал искать надежных русских и подтягивать их в Москву, то Н. Ежову повезло — его заметили и взяли на работу в столицу, в руководство партии. До 1934 года Ежов работал заместителем наркома земледелия, заведующим Промышленным отделом, заведующим Распредотделом, руководителем Отдела кадров ЦК ВКП(б). В общем — то ли он оказался универсальным специалистом, то ли его, как почти всех тогда высокопоставленных партийных чиновников, делали универсальным, «всеядным» руководящим работником. В 1934 году Ежов приболел, и заботливая партия отправила его за немалые деньги на лечение в Австрию на радоновые ванны, а затем на лечение в Италию. Ежов за такое внимание был очень предан Сталину, который в 1934 году поставил его на высокую должность — заместителя председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б), и в этой должности он внимательно наблюдал за работниками НКВД в ходе расследования убийства Кирова. В феврале 1935 года Николая Ежова Сталин поставил во главе КПК и секретарем ЦК ВКП(б), и по указанию Сталина он продолжал внимательно наблюдать за работой НКВД, мог вмешиваться в работу НКВД, не уведомляя Ягоду.

Таким образом, Сталин стал контролировать работу НКВД и мутного Г. Ягоду, Ежов в этой ситуации стал смотрящим, контролирующим, русским противовесом Ягоде, вникал постепенно в работу и через некоторое время мог заменить на этом важном посту Ягоду.

В следующем месяце, в феврале, удача продолжала широко улыбаться Сталину, и соответственно — неудача корчила рожи заговорщикам, — среди арестованных троцкистов оказался скромный сотрудник Коммунистической академии — некий И. И. Трусов, и у него при обыске в середине февраля обнаружили ценную находку — незатейливо спрятанный личный секретный архив Бронштейна-Троцкого, который, покидая Россию, не рискнул его взять с собой, и в котором явно было много интересной информации о его тайных сторонниках, тогда этот

очередной «подарок судьбы» Сталин сотрудникам НКВД не доверил, а 27 февраля 1936 года на заседании Политбюро принял решение:

«Предлагаю весь архив и другие документы Троцкого передать т.Ежову для разбора и доклада ПБ, а допросы вести НКВД совместно с т.Ежовым». То есть — Ежов получил «карт-бланш», и Гершелю Ягоде с его заговорщиками стало совсем туго работать и жить...

«Ежова, я, кажется, об этом уже говорил, мы боялись больше всего. Потому, что с другими руководителями партии и правительства по делам НКВД говорил лично я сам, никого другого из аппарата НКВД я не допускал... — 13 мая 1937 года откровенничал на допросе Ягода. — Но Ежов пришел в аппарат, обходя меня, он спускался непосредственно в оперативные отделы, влезал сам во все дела. Это было в начале 1936 года... Ежов, должно быть, раскусил нашу тактику. Он не удовлетворился разговорами и докладами, которые ему делал Молчанов. Он стал сам ходить к следователям на допросы, стал сам вызывать и допрашивать арестованных, беседовать с сотрудниками аппарата и т.п.

Тут мы были бессильны: ни договориться с сотрудниками, ни инструктировать их, что говорить Ежову, нельзя было. Меры, которые я принял к изоляции Ежова от аппарата НКВД, ничего не давали... Когда я и Молчанов узнавали, что Ежов приедет из ЦК в НКВД, мы предварительно составляли список арестованных, которых можно показывать Ежову, с тем чтобы не вызывались на допросы те из арестованных, которые могут что-либо лишнее показать. Но это не помогло. Ежов, должно быть, нас раскусил: он предварительно звонил из ЦК и требовал вызвать на допрос арестованных, которых называл по фамилиям. И мы вынуждены были это делать... Опасность нашего провала все возрастала».

Да, — это было начало большого Краха, большой Катастрофы заговорщиков-троцкистов. Эту ситуацию с обоснованной шпиономанией ещё усугубляла активная политика Гитлера, который фантастическими темпами выводил Германию из разрухи в сильнейшие страны планеты, и, будучи уверенным в принципиальной поддержке его лидерами ведущих западных стран, уже планировал смелые маневры. В это время, 1 марта 1936 г., Сталин согласился дать интервью председателю американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейпес» Рою Уилсону Говарду, в котором как раз обсуждался тревожный вопрос надвигающейся очередной мировой войны — Р. Говард:

«Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьёзное нападение против Монгольской Народной Республики?»

Сталин: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на её независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова

Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве... Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается».

Говард: «СССР опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подталкивают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своём нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать её территорию как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?»

Сталин: «История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть... Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 году, когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу "в кредит", как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через неё прорваться к Ленинграду».

Говард: «Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по-Вашему, разразится?»

Сталин: «Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляют. Они просто начинаются».

Поэтому Сталин, внимательно наблюдая за Гитлером и его грозными высказываниями, страховался, искал союзников против Гитлеровской Германии, поэтому-то и был подписан «Пакт о взаимной помощи» между СССР и Францией в Париже 2 мая 1935 года, который был ратифицирован французским парламентом 27 февраля 1936 года. Сталин на этот пакт возлагал большие надежды, поэтому про этот пакт рассказал Говарду и подчеркнул: «Этот пакт является известной преградой для врагов мира».

Это была неизбежная дорога «проб и ошибок», как показали последующие события — этот пакт никакой особой роли не сыграл, но Сталин в этом случае поступал правильно.

Говард: «Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи больше всего сгустились — на Востоке или на Западе?»

Сталин: «...Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью господина Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интер-

вью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это своё “миролюбие” он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от “миролюбия” ничего не остается...»

Через 6 дней после этого интервью — 7 марта 1936 года германские войска вошли в Рейнскую область и присоединили её к Германии. Западные лидеры формально, на словах осудили Гитлера, но никаких реальных мер против него не приняли, ждали — когда он ещё больше окрепнет, усилиться и реализует свою старую убежденность — пойдет на Восток, на Польшу, Чехию и СССР.

Логично, что в СССР тема заговора и шпиономании после этого приобрела ещё большую остроту, к тому же принадлежность к коммунистической партии вовсе не была гарантией от предательства, все ещё хорошо помнили политическую «гибкость» самого Ленина — недавний заразительный пример его сотрудничества с Германией против России во время Первой мировой войны... А по убеждению многих старых ленинцев — Сталин предал революцию и узурпировал всю власть, так что повод и оправдание были весомые. Сталин прекрасно помнил 1917 год, все примененные тогда вначале масонами, а затем марксистами-террористами методы и приемы (книга № 5 этой серии) для захвата власти, и повторения 1917 года сейчас точно пытался избежать. И чтобы очередные темные типы не проникали в СССР в запломбированных вагонах или через карельские леса с финскими проводниками, — 9 марта 1936 года Политбюро ЦК ВКП(б) в срочном порядке издал постановление «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов», которое предусматривает меры по повышению бдительности и усложнению въезда, проникновения в СССР политэмигрантов и иностранных граждан, плюс к этому была создана комиссия для чистки от подозрительных лиц подведомственных СССР международных организаций.

И понятно желание Сталина в этой ситуации срочно навести порядок внутри страны, избавиться от различных подозрительных и ненадежных лиц в руководящей партии и в различных структурах власти, и тем более от заговорщиков-троцкистов. К концу марта 1936 года органами НКВД было арестовано 508 троцкистов.

Пока ещё не арестованный Гершель Ягода панически метался в поисках ответа на вопросы — что делать, чтобы не разоблачили? Как этот смертельный разоблачительный процесс следствия остановить или изменить его направление? И начал мудрёно «маневрировать» — изобразив рьяную работу, Ягода попытался перехватить инициативу и 25 марта в докладной записке на имя Сталина предложил 308 избранных им троцкистов отправить в отдаленные лагеря, а “причастных к террору” троцкистов он предлагал расстрелять. При этом Ягода явно надеялся,

что это он будет решать «причастен» или нет, и это его сотрудники будут выбивать из арестованных причастность. Таким незамысловатым способом Ягода пытался выслать подальше тех троцкистов, которые много знали и могли выдать многих, от которых «дорожка» неизбежно привела бы к нему.

С учётом арестованных в 1935 году большого количества троцкистов и теперь у Сталина должен был возникнуть закономерный вопрос: «А сколько их ещё — неразоблаченных троцкистов есть в различных советских ведомствах и организациях?» И в этом ракурсе на готовящуюся с 1934 года Конституцию Сталин посмотрел с другой стороны — как на дополнительный инструмент «чистки», как на метлу или на грабли, выгребающие нерадивых руководителей различных уровней. И в том же интервью с Роем Говардом Сталин произнес необычные, угрожающие кому-то слова:

«Как уже было объявлено, по новой Конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными... Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, в нашу жизнь более культурной? Не бюрократ ли ты? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших...

Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти».

Это в руках Сталина Конституция и мнение народа на выборах должны были стать хлыстом против кровавых ветеранов революции, а теперь против бездарных управленцев и подлых заговорщиков.

В это же время, в феврале-марте Николай Бухарин путешествовал по Европе. Сталин командировал его, как доверенного единомышленника, для выполнения важной для марксистов-коммунистов миссии — договориться о покупке архива Маркса и Энгельса, принадлежащего немецким социал-демократам. А Бухарин в Европе звездился как основной оппонент, оппозиционер Сталину, заговорщик. Он посетил Прагу, Берлин, Париж и ряд других европейских городов, где встречался с социал-демократами, бывшими большевиками, иностранными коммунистами.

«Весной Бухарин предпринял длительную поездку за рубеж, побывал в Германии, Франции, Голландии. 3 марта он приехал в Прагу и выступил с лекцией перед эмигрантами из России. Зал был переполнен. Появившись на трибуне, Бухарин исполнил «узнавательный» масонский знак. Те, кому следовало, теперь не сомневались, что из советской России, где было так неспокойно и тревожно, наконец-то прибыл свой человек, — рассказывал в своей книге «Возмездие» Н. Кузьмин. — В воспоминаниях Анны Лариной (она приехала к нему в Париж) рассказыва-

ется, что друзья уговаривали Бухарина стать невозвращенцем, остаться во Франции. Он ответил решительным отказом.

События в Москве приближались к установленному “Дню X”, и Бухарин, нисколько не сомневаясь в силе военной организации Тухачевского, считал своим долгом оставаться рядом с красным маршалом».

Но некоторые действия для перестраховки Н. Бухарин всё-таки предпринял — встретился в Париже со старым авторитетным большевиком Б. Н. Николаевским. На судебном процессе в 1937 году Бухарин признался, что, будучи в Париже, встретился с Николаевским и посвятил его в планы заговора против Сталина, и просил в случае провала организовать в Европе шумную кампанию по поддержке-спасению заговорщиков. Основываясь на обширной информации от Н. Бухарина, Николаевский сразу стал писать антисталинскую книгу, которую издал в начале 1937 года.

Самая важная боевая ячейка троцкистов — группа высокопоставленных военачальников Красной армии во главе с М. Тухачевским была самым законспирированным звеном их подпольной организации. Находящийся пока вне подозрений маршал М. Тухачевский в 1936 году также путешествовал по Европе и об этой своей поездке 26 мая 1937 года давал признательные показания: «При поездке в 1936-ом году в Лондоне Путна устроил мне свидание с Седовым(сын Троцкого), и я имел разговор о пораженческих планах и об увязке действий антисоветского военно-троцкистского заговора и германского генерального штаба с генералом Румштедт... Помимо этого в Лондоне я имел встречу с командующим эстонской армией генералом Лайдонером... Разговор шел о задачах германского фашизма в войне против СССР... В Париже я встретился с Тирулеску, с которым обсуждал вопрос о характере возможных действий германо-польско-румынских войск в войне против СССР».

Личный переводчик Гитлера Пауль Шмидт под псевдонимом Пауль Карелл написал книгу «Гитлер идет на Восток», в которой описал критические высказывания Тухачевского в Париже в 1936 году против Сталина. Об этих публичных откровениях в узком кругу во время этой командировки Тухачевского в Европе знали многие, в следующем году о них и о связи Тухачевского с Германией рассказал Сталину глава Чехословакии Бенеш.

Некоторые исследователи этого периода истории много внимания уделяют военным учениям Генштаба 19-25 апреля 1936 года, на которых репетировалось отражение нападения совместных германско-польских войск на СССР. Условно германской армией командовал Тухачевский, польской — Якир, а советской — Уборевич. А. Мартиросян в своём исследовании отмечает: «Перед этими играми Тухачевский почему-то упорно настаивал на том, что наиболее предпочтительное для германско-

го военного командования направление главного удара — Украинское, начисто отрицая сложившийся ”основной маршрут” всех агрессоров с Запада — Белорусское. Вплоть до того, что впоследствии, в собственноручно написанном для следствия “Плане поражения СССР в войне с Германией” указал, что Белорусское направление как направление главного удара — вообще фантастика для Гитлера, ибо такое возможно лишь в том случае, если он “поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву!” ...Как будто он никогда не слышал и не читал о том, что Гитлер спит и видит, когда он, наконец, сможет уничтожить СССР».

Возникает естественный недоуменный вопрос — а для чего тогда Гитлеру, по мнению Тухачевского, начинать войну с СССР — если не с целью захвата?.. В этот «загадочном» случае получается только один вариант ответа — в голове у Тухачевского сидела идея Троцкого — только для того, чтобы обеспечить заговорщикам свержение Сталина и захват ими власти.

В это время следствие под надзором Николая Ежова продолжалось, и 4 апреля 1936 года было возбуждено «Дело вредителей Кузбассугля и кузнецкого отделения Томской железной дороги». Там «горела» команда Пятакова. В это время Сталин, правительство СССР приняло превентивные меры против потенциальных «польских шпионов» — в апреле 1936 года ими было принято решение о переселение из Украины и Белоруссии в Казахстан подозрительных поляков, — в результате этого 45 тысяч поляков и некоторое количество немцев были арестованы и выброшены на выживание на необжитых просторах Казахстана.

Вскоре выяснилось, что разветвленную систему Коминтерна троцкисты эффективно использовали для своих целей, в Коминтерне начались аресты, и Сталин прекратил финансирование Коминтерна, кроме «испанского сектора».

В конце апреля Ежов, имея от Сталина большие полномочия, не поставив в известность Г. Ягоду, арестовал бывшего заведующего секретариатом Зиновьева — Пикеля и начальника его охраны Дрейцера. «Именно после этих арестов Ягода начал “дергаться” и на протоколах допросов этих лиц его рукой написано: “чепуха”, “ерунда”, “не может быть”... — отметил в своём исследовании К. Романенко. — В мае — июне были арестованы замнаркома земледелия И.И. Рейнгольд, сотрудник наркомата внешней торговли Э.С. Гольцман и политэмигранты из Германии Фриц-Давид, В.П. Ольберг, К.Б. Берман-Юрин, М.И. Лурье, Н.Л. Лурье. Примечательно, что почти все арестованные были евреи».

Вот именно в этот период относительно применимо утверждение израильского историка Я. Рабиновича: «Сталин упорно и последовательно очищал партийно-государственную машину от еврейского

присутствия». Эта лукавая обобщенная простота Рабиновича понятна, — якобы Сталин устроил в 30-х «чистки», потому что был убежденным антисемитом в смысле — антиевреем. Вместо этой ложной фразы Рабиновича следует сказать — Сталин упорно и последовательно очищал партийно-государственную машину от троцкистов-заговорщиков. А то, что подавляющее большинство их оказывались евреями — это уже другая понятная закономерность. Каганович был евреем, однако, Сталин не очищал партийный аппарат от его присутствия. Но и в тот период, апеллируя к Западу, евреи солидарно подняли гвалт — в СССР Сталин стал бить евреев! В ответ на крики евреев за рубежом — «Наших бьют!», Радек в «Известиях» ответил: «Мы, коммунисты еврейского происхождения, гордимся своими правами в России. В Москве, Ленинграде, Минске ничто не ограничивает деятельность евреев...»

Кстати, этот длящийся с 1923 года внутрипартийный раздрай некоторые лукавые идеологи используют для опровержения факта, — что октябрьская революция 1917 года не была еврейской; они обосновывают это тем, что у захвативших Россию евреев не было единства, был раздрай...

К 19 июня 1936 года Ягода и Вышинский подготовили список из 82 фамилий наиболее опасных троцкистов, кандидатов на расстрел. Можно с уверенностью отметить, что теперь старые ленинцы-троцкисты сильно жалели, что трижды не приняли прошения Сталина об отставке с поста генсека : 19 августа 1924 года (письмо на имя В. В. Куйбышева), 27 декабря 1926 года (заявление А. И. Рыкову) и 19 декабря 1927 года на пленуме ЦК РКП(б)...

В этот период — 18 июня 1936 года умер писатель Максим Горький. Сталин очень переживал эту утрату и во время похорон не стеснялся слез и сам помогал нести гроб. Это событие «профессиональный» флагман антисталинистов Э. Радзинский комментирует однозначно — это коварный Сталин приказал убить М. Горького, и приводит к этому утверждению «непоколебимое», «бетонное» доказательство — Горький попросил известного французского поэта Луи Арагона приехать в СССР — и это, оказывается, есть бунт Горького против Сталина. И далее Радзинский шикарно развивает свою бурную лживую фантазию:

«Надо было делать выводы. Учитывая широкий план будущих процессов, он не мог не понимать опасности бунта Горького. А тот всё продолжал настойчиво звать Арагона. «Медведь» (Радзинский, ссылаясь на Р. Ролана, назвал Горького — медведь на привязи. — Р. К.) более не слушался. Видимо, тогда Сталин и поручил Ягоде “тщательно оберегать” Горького и сделать всё возможное, чтобы враги не использовали писателя. Ягода сделал... Помог ему умереть».

Этот «ведущий» российский историк , вероятно, «интуитивно» чувствуя, что это “доказательство” с Арагоном выглядит весьма не

убедительно, если не сказать — очень странно, решил подкрепить свой оригинальный вымысел другим “доказательством”, — и как фокусник достал «политику» из ещё одного банального факта: «И ещё один посетитель прибыл к той же печальной дате — Андре Жид, известный французский писатель, друг СССР. Он был приглашен воспеть страну Советов. Но прежде всего он предполагал встретиться с Горьким. 18 июня Андре Жид приехал в Москву. Его первый вопрос был о здоровье Горького. Но тот умер именно 18 июня, как будто к приезду именитого посетителя, которому (увы) нельзя было приказать не встречаться с Горьким. Так «Ягодка» оставил Жида с носом и сохранил доброе имя классика пролетарской литературы».

Похоже, что этот примитивный «тонкий» юмор Радзинского должен быть единственным доказательством этой лжи... Кто, когда и кому хоть раз приказал не встречаться или запретил встречаться с Горьким?... Хочется задать вопрос Радзинскому: «Ну хоть какая-то совесть есть?», но поняв бессмысленность этого взывания, передумал, и снимаю этот вопрос.

На телеэкране в интервью с Познером в 2009 году Радзинский признался, что врёт только для «святого дела». Но, похоже, что масштабы этого «святого дела» имеют огромные размеры и ничем не ограничены, и хочется искренне спросить — сколько можно? Доколе? Почему он не врёт когда рассказывает со смаком различные забавные истории про французских королей? Но как только речь заходит о российской истории — то сразу у Радзинского появляется в зубах огромный рог изобилия Лжи и начинаются обильные писклявые изрыгания, приправленные зубоскальными сме-ёчками, например, — евреи совершили в России кровавые революции по причине их нищенского положения и т.д. и т.п.

Казалось бы, — эту картину истории, написанную «художником» Радзинским, более невозможно испортить, но Радзинский умудряется дополнительно исковеркать её ещё и своей некомпетентностью, например: «Паукер тоже относился к старой гвардии». С каких это пор вступившие в партию после октября 1917 года в далеком самаркандском кишлаке стали относиться к старой ленинской гвардии?..

После вышеизложенных слов представляю с сочувственным сожалением «праведное» негодование большого количества наших русских «интеллигентов» и полуинтеллигентов, которые уверены, что — они «высокие» интеллектуалы, которые получают веселое эстетическо-интеллектуальное удовольствие и глубокие знания на многочисленных выступлениях советского шоу-мэна Эдика Радзинского. Когда-то, давно — примерно 30 лет назад, когда ещё Радзинский не использовал и не извращал «для святого дела» историю России, а писал «Диалоги с Сократом» и неплохие пьесы — я и сам его уважал...

Как уже указывал ранее, — американские исследователи истории М. Сейрес и А. Кан в своей книге цитируют признание на следствии троцкистского связника С. Бессонова, которому Троцкий в начале июля 1934 года объяснял смысл убийства знаменитого пролетарского писателя, Троцкий: «Максим Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий к СССР в общественно-мировом мнении и особенно Западной Европы... Горького надо убрать. Передайте это моё поручение Пятакову в самой категоричной форме». И якобы врачи-троцкисты «помогли» умереть Горькому.

«...В ходе процесса к суду с письмом обратился врач Белостоцкий, сообщив, что он из газет узнал, что судят врачей-убийц Горького и ему есть что по этому поводу сообщить суду. Сообщил он о том, что его однажды для подмены послали в качестве медсестры делать уколы больному Горькому. Профессор Левин (один из главных обвиняемых среди врачей) "лечивший" Горького, полагая, что Белостоцкий не поймет, что к чему, распорядился вкалывать больному писателю лошадиные дозы строфантина. Когда Белостоцкий удивился такому назначению и спросил об этом Левина, тот вдруг вообще отменил... строфантин», — отметил в своём исследовании А. Мартиросян.

Эдвард Радзинский хитро намекает на очередные сталинские коварства: «Вообще наряду с расстрелами в годы террора случится много мирных, но очень полезных смертей старых большевиков... В НКВД существовала великолепная лаборатория ядов — детище несостоявшегося фармацевта Ягоды...» Хотя специальная лаборатория ядов в недрах НКВД для применения в основном за пределами СССР была создана в 1937 году при Ежове. Но дело даже не в этом, коренной одессит Радзинский скромно лукавит, ведь «баловство» аптекарей с ядами — это даже не семейная традиция Гершеля Ягоды... И не припомню, чтобы в ряду старых большевиков по врачебным делам: Фрунзе, Дзержинский, Куйбышев, Горький и после войны — были жертвы еврейской национальности... Напомню еврейскую мудрость: когда во время массовых преследований евреев в «просвещенной» Европе евреи из французского города Арли в 1489 году попросили мудрого совета у славящихся мудростью евреев из Константинополя, то еврейские мудрецы посоветовали оригинальные формы борьбы:

«Любезные братья о Моисее, мы получили ваше послание, сообщающее о несчастьях, постигших вас. Мы глубоко огорчены этим известием. Мнение великих сатрапов и раввинов следующее:

Вы говорите, что у вас хотят отнять ваше имущество. Сделайте ваших детей купцами, чтобы они постепенно отняли у христиан их имущество.

Вы говорите, что христиане покушаются на вашу жизнь. Сделайте ваших детей врачами и аптекарями, чтобы они могли покушаться на жизнь христиан...

Не уклоняйтесь от этих повелений, которые мы вам даём, и вы на опыте увидите, что вместо того унижения, в котором вы теперь находитесь, вы достигнете вершины власти.

Подписано: Князь константинопольских иудеев. 21 го ноября 1489 г.»(А. В. Трехлебов, «Клич птицы Феникс»).

В течение нескольких поколений нам втюхивали ложную установку, что врачи в принципе не могут быть идеологически и политически ангажированы и не могут использовать своё положение в соответствии со своими политическими убеждениями, но это не так, и в истории человечества есть десятки примеров такой опасной ангажированности врачей-убийц.

По этому поводу можно ещё раз обратить внимание на традиционную до войны кадровую политику Сталина, — в начале 1936 года Сталин назначил наркомом здравоохранения СССР еврея Каминского, который в молодости поступил в мединститут, и сразу бросил его, не окончив ни одного курса. Став наркомом, Каминский без всякого стеснения стянул в своё министерство огромное количество своих соплеменников, даже далеких от медицины. Именно за этот «перебор», за кадровую политику «кумовства» подвергнул его критике на пленуме ЦК ВКП(б) 23-29 июня 1936 года Вячеслав Молотов, обратив внимание на очень низкий уровень профессионализма кадров.

Кстати, стоит ещё несколько слов сказать по поводу упомянутой Э. Радзинским специальной лаборатории ядов НКВД и о том, о чем Э. Радзинский, руководствуясь своим принципом «святой Лжи», «забыл» читателям поведать, зато об одном «славном» аптекаре и о лаборатории «поведал правдолюб А. Солженицын: «...Профессор Григорий Майрановский, специалист по ядам, с 1937 г. возглавлял “Лабораторию–Х” в спецотделе оперативной техники НКВД, исполняющую через уколы ядами смертельные приговоры... Арестован Майрановский был только в 1951 году и из камеры писал Берии: “Моей рукой был уничтожен не один десяток заклятых врагов советской власти, в том числе и националистов всякого рода”».

В 21 веке молодежь, скорее всего, не догадывается, что в те времена М. Горький был очень знаменитым писателем на планете — на уровне Э. Хемингуэя или Р. Ролана, это была ценная советская «афиша» на международной арене, — пролетарский писатель и близкий друг Сталина. Горький был, конечно же, более доступен террористам-заговорщикам, чем Сталин, менее защищен.

«Действительно, через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение присту-

пить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Мне было понятно решение относительно Куйбышева, но я никак не мог понять относительно совершения террористического акта над Горьким, — рассказывал на допросе в 1937 году Г. Ягода. — Енукидзе мне объяснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу, свержение Советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства и несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков. Учитывая огромный авторитет Горького внутри и вне страны центр, по словам Енукидзе, принял категорическое решение о физическом устранении Горького».

Кроме аспекта большого международного авторитета Горького в этой трагической истории, есть ещё и другой, — мстительный коварный Троцкий знал, что Сталин любил Горького и часто обсуждал с ним, как с доверенным другом, различные проблемы, и хотел лишить его ещё одного друга, сделать ему больно, оставить в одиночестве.

Кроме самой вероятной — заговорщицкой версии, я не исключаю и естественную смерть Горького, — старого, хилого, 68-летнего, серьёзно больного человека, и в этом состоянии сильно обремененного литературным трудом, изданием многочисленных журналов и газет, общественно-политическим трудом и непомерным количеством жён; возможно, его не успели ликвидировать, он сам умер.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кто — заговорщики. Почему становились заговорщиками

В июне 1936 года был опубликован в газетах для всенародного обсуждения текст новой Конституции СССР, которая просуществовала до 1989 года, и народ принял активное участие в её обсуждении, к декабрю 1936 года более двух миллионов писем было получено редакциями газет и советскими органами по этому поводу.

В июле 1936 года репрессии коснулись высокопоставленных военных. В июле комдив Д. Шмидт стал давать показания против командующего Киевским военным округом И. Э. Якира и других военнослужащих; были арестованы: заместитель командующего Ленинградским военным округом комкор В. М. Примаков и военный атташе в Великобритании комкор В. К. Путна. 28 июля 1936 года арестовали жену Пятакова, и над этим активным сторонником Бронштейна нависли грозовые тучи.

По мере накопления и появления новой информации о заговоре аресты высокопоставленных коммунистов шли всё лето и осень 1936 года, арестовали: Гиршеля Сокольникова-Бриллианта, Пятакова, Радека, Ратайчика, Я. Лифшица, комдива Мойшу Зюка, полковника Исайю Карпеля, В. Примакова, В. Путну, комдива Д. Шмидта и многих других. И этот черный клубок следователи раскручивали дальше. Если ранее по политическим делам, связанным с убийством Кирова, было репрессировано, осуждено в 1934 году — 78 999 человек и в 1935 году — 267 076 человек, в числе которых были не только партийцы-коммунисты, но и много невинных ленинградцев и финнов из Ленинградской области, то в 1936 году было осуждено по политическим делам 274 670 человек, среди которых, по моему мнению, было репрессировано не много невинных людей и именно — в последней четверти 1936 года.

Кстати, разумным людям пора решительно отвыкать от беспредельной Лжи либерал-демократов о многих миллионах репрессированных

Сталиным в 1935-1938 годы. Причем у историков это бесшабашное враньё уже даже не вызывает негодования, а просто презрительную гадливую усмешку. Вот свежий пример «оригинального» мышления, — в 2010 году очень миловидный российский еврейский писатель, получивший премию «Проза года», Александр Абрамович Кабаков перед вылетом на авторский вечер к «русским» в Бруклин корреспонденту газеты «МЕГ» (№ 1-2 за 2010 г.) по отношении к Бронштейну-Троцкому, Ленину-Бланку, Свердлову, Урицкому, Якиру, Апфельбауму-Зиновьеву, Розенфельду-Каменеву и им подобным кровавым еврейским палачам заявил: «Большевики первого поколения были культурные люди со старорежимным университетским образованием». Люди, убившие много миллионов людей — в принципе не могут называться культурными людьми. Это только у гнусавого лживого Вульфа в «Серебрянном шаре» — Бронштейн и Тухачевский «почему-то» представлены исключительно культурными людьми, невинными агнцами — жертвами Сталина.

А. Кабаков при этом делится с журналистом своим писательским секретом: «Читателю надо показать какой-то фокус, привлечь его внимание». Так вот — в литературе могут быть фокусы и должны быть, а в трактовке истории недопустимы. На этот раз очередной еврейский фокусник показал не фокус, а, как заправский идеолог, целенаправленно создал совершенно лживый исторический миф об очередных жертвах Сталина.

Заговорщиков, кроме принципиальных сталинских соперников: Бронштейна, Зиновьева и др., оказалось довольно много по нескольким причинам. Во-первых, идеологических единомышленников, сочувствовавших Бронштейну, среди коммунистов, бундистов, левых эсеров было много. Сторонников национальной идеи «мировой революции» было много хотя бы уже потому, что евреев в Российской империи до 1917 года было более 5 миллионов, и после октября 1917 года огромное количество их оказалось «при деле» — во властных структурах, это была властьобразующая нация в РСФСР и затем в СССР при Ленине и Троцком, а затем и при Сталине до 1938 года. Исходя из вытекающих из вышеуказанного факта антиеврейских настроений в народе Вадим Кожинов выдвинул версию причины репрессий в 30-х: что в преддверии неизбежной войны, развивая линию патриотизма и понимая антиеврейские настроения в народе, Сталин решил сделать реверанс в сторону народа и репрессировать многих ненавистных народом еврейских начальников. Я с этой версией категорически не согласен и ниже объясню — почему.

Еврейский писатель Леон (Лейба) Фейхтвангер также пытался объяснить причину сталинских репрессий западным читателям, отталкиваясь от «военного фактора»: «Раньше троцкисты были менее

опасны, их можно было прощать, в худшем случае — ссылать... Теперь, непосредственно накануне войны, такое мягкосердечие нельзя было бы себе позволить. Раскол, фракционность, не имеющие серьёзного значения в мирной обстановке, могут в условиях войны представить огромную опасность». И частично он прав, но это не полнота ответа на вопрос — почему произошли репрессии?

Совсем оригинально решили объяснить причину репрессий и «очистить» Сталина современные сталинисты Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников, которые в своей книге («Сталин. Правда и вымыслы», Челябинск, 2006 г.) утверждают: «Четыре года шла мировая война. Рухнула царская империя, причем большевики к этому не имели никакого отношения. (Не вели антицарскую агитацию в армии и среди рабочих... и лишь расстреляли всю царскую семью и прислугу... — Р. К.). Произошла Февральская революция. В стране — хаос, разруха, голод, расцвет преступности. Октябрьская революция. Гражданская война, интервенция, восстания, бандитизм. В этих условиях никакая власть, никакое правительство не смогли бы установить элементарного общественного порядка без массовых репрессий. Это признают все серьёзные исследователи Запада». В этом случае Торбеев и Свечников могли бы удосужиться назвать хотя бы одного этого серьёзного западного «мудреца»... То есть, по их мнению, 20 лет слабая Советская власть не могла справиться с уголовщиной и в конце концов вынуждена была в борьбе с преступностью прибегнуть к массовым репрессиям, причем — в коммунистической партии... При этом эти сталинисты-коммунисты решили слукавить по-крупному и заодно очистить партию от вины преступного убийства царской семьи: «Соплеменники Керенского, гордо называвшие тогда себя “большевиками”, хотя никогда таковыми не были, произвели ритуальное убийство царской семьи». В обоих случаях — никакой правды, одни новые вымыслы и чушь, которую они пытались «творчески» развить дальше:

«Революция освободила людей не только от пут самодержавия, но и от всех элементарных норм морали и нравственности... Новое общество рождалось в кровавых муках и сопровождалось оргией преступности во всех регионах страны, во всех сферах общества. Новая власть прилагала титанические усилия, чтобы воспрепятствовать этому... Поэтому сталинская система массовых репрессий вырастала как мера самозащиты нового общества от рожденной в условиях катаклизмов мировой и гражданской войн преступности. И мера эта становилась постоянно действующим фактором нового общества...»

Более того, эти фанатичные сталинисты и коммунисты решили грубо идти против явных фактов и доказывать, что чисток в партии и среди советских чиновников не было, ибо — «... что касается народовластия, то следует отметить, что большинство руководящих постов

от самого низа и до самого верха занимали выходцы из низших слоев народа, проявившие врожденные организаторские таланты... Важным компонентом сталинской власти являлась так называемая “номенклатура”. В сталинские годы в номенклатуру входили особо отобранные, надежные и преданные Советской власти кадры...».

На этом «креативность» этих сталинистов-мухинцев не иссякла и для пущей убедительности своей позиции Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников сравнили действия Сталина с действиями римского императора Луция Септимия Севера две тысячи лет назад: «Захватив власть в столице Империи, он провел решительную чистку образовавшейся там гнили — и демагог-правитель, и разложившееся его окружение были сурово наказаны, наиболее виновные казнены, прочие изгнаны». Не зря один из этих сталинистов является профессором одного из университетов США...

Несмотря на такие глубокие познания в истории, сомнения всё-таки не покидали Г. И. Торбеева и П. Г. Свечникова, потому что одну из глав на эту важную тему в своей книге («Сталин: правда и вымыслы»,Челябинск, 2006 г.) они назвали таинственно «Загадки 1937-1938 гг.» и в начале этой главы туманно предупредили читателей эпиграфом:

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что непонятно нашим мудрецам.
(Шекспир)

Но, несмотря на это, они продолжали упорно биться над разгадкой с помощью своей любимой газеты «Дуэль» и попытались конкретизировать часть преступного элемента:

«Основную часть рекрутов оппозиционеры вербовали, прежде всего, из среды взяточников и хапуг... На первый план у таких людей выходят личные, шкурные интересы. Привычка к сладкой и роскошной жизни вынуждает их объединяться с себе подобными... И ради сытой и безбедной жизни, ради сохранения своего высокого положения они готовы были выступить против Сталина и Советской власти».

Вышеназванные исследователи «забыли» национальный фактор, ибо именно подавляющее большинство «местечковых» коренных революционеров, коренных материалистов шли в революцию ради материальных выгод и власти, что в данном случае одно и то же, а не ради построения какой-то фантасмагории под названием «коммунизм», вернее — красивой коварной выдумки их «гения» для других глупцов. А что касается многих высокопоставленных партийных и советских чиновников, значительной части коммунистической элиты, то в этом случае многие были «типа умные», наученные опытом, делали вывод

из истории. А ближайшая история выглядела следующим образом: в недавней борьбе за власть между Сталиным и Троцким(12 лет назад) большинство высокопоставленных партийных карьеристов, придерживающихся нейтральной позиции, было уверено, что выиграет второй после Ленина или даже первый вождь революции — Бронштейн-Троцкий. Но ошиблись, и выиграли те активные, кто поставил в этом противоборстве на Сталина, открыто поддержал его. Теперь же, кроме идейных противников Сталина, большое количество карьеристов на новом этапе борьбы Троцкого со Сталиным, когда Сталин ошибся с коллективизацией и нажил себе дополнительно много врагов, а за Троцким стоял весь огромный мощный Запад, включая Гитлера, пытались перестраховаться, — работали на Сталина, прекрасно жили при Сталине, но, наученные опытом, на всякий случай делали ставки и на Троцкого, тайно изображали его сторонников. Почему они так поступали? В первую очередь для того, чтобы сохранить свои посты, свою маргинальную власть, и соответственно — свое материальное благополучие и моральное удовлетворение своего «эго».

Эта большая когорта коммунистов пыталась сидеть «на двух стульях», «ставить на двух лошадей сразу», это была своеобразная категория троцкистов-сталинистов. И в большинстве случаев — это были очень благополучные, злорадно шушукающиеся «на кухнях» и «в узких кругах» единомышленников «умники» (типа советских диссидентов 60-х и 70-х годов), уже 4 года игравшие в какую-то конспирацию, и при случае — «для галочки» и будущего «героизма» (на случай прихода власти Троцкого) осторожно вредившие и гадившие по месту своей работы, и, по сути, за 4 года ничего серьёзного «заговорщицкого» не сделавшие, но теперь из-за этих игр в двуличность, лицемерие и «перестраховку» попавшие в серьёзную Беду, когда такие же, как они, «свои» при первой же неприятности их «сдали».

По сути — подавляющее большинство советских троцкистов-заговорщиков были репрессированы не за конкретные преступные действия, а за конспиративные шушукивания-«разговорчики», за антисталинские настроения, за настроения-желания-намерения сместить Сталина с главного поста в стране, забрать у него власть и самим возглавить страну. Большинству заговорщиков трудно было поставить в вину какие-то конкретные вредительские или шпионские действия, кроме «разговорчиков» где-то «тет-а-тет» или вечерком «в узком кругу», которые можно было назвать — «двурушничеством», страховались и пытались сидеть на двух стульях.

«Начали с малого — с идеологической группки. А потом шли дальше. Вели разговоры такие: вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках, Кремль у нас в руках, так как Петерсон с нами, Московский округ,

Корк и Горбачев тоже у нас. Все у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, когда придем к власти, остаться на бобах. И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон и всякая такая штука, а ты останешься на мели.

Точно так рассуждает в своих показаниях Петерсон. Он разводит руками и говорит: дело это реальное, как тут не завербоваться? Оказалось, дело не такое уж реальное. Но эти слабые люди рассуждали именно так: как бы, черт побери, не остаться позади всех. Давай-ка скорей прикладываться к этому делу, а то останешься на мели... На них гипнозом действовали: завтра все будут у нас в руках, немцы с нами, Кремль с нами, мы изнутри будем действовать, они — извне. Вербовали таким образом этих людей», — объяснял на эту тему Сталин во время выступления на расширенном заседании Военного Совета 2 июня 1937 года.

Исходя из вышеизложенного Сталиным, мне осталось только попросить фанатичных сталинистов типа «мухинцев» Свечникова и Торбеева: не надо ничего выдумывать и «пудрить» честным людям мозги, просто внимательно читайте самого Сталина и воспоминания его помощников, и сами вначале правильно во всем разберитесь, а то, не разобравшись в сути репрессий, пишут:

«Многие исследователи, в том числе и из патриотического лагеря, считают, что борьба между Сталиным и Троцким велась исключительно за власть. Но это не так. Выше мы уже отмечали, что власть сама по себе Сталина не интересовала. Поэтому борьба между ними велась за будущее России».

Печально за такой крайне низкий интеллектуальный уровень моих собратьев-патриотов, которые не понимают связь между властью над Россией и будущим России, и которые своей «защитой» и безумной идеализацией Сталина приносят больше вреда, чем пользы. Власть Сталина очень интересовала, иначе он не затеял бы в 1922-1923 гг. всю эту историю борьбы за власть, и он за неё очень умело боролся. Напомню один из базовых выводов, который сделал молодой Сталин в начале своего пути, решив присоединиться к революционерам-террористам и попытаться улучшить этот Мир, Сталин: «Для того, чтобы переделать мир, надо иметь власть».

Признавший свою вину «вечный» заговорщик Х. Раковский, на суде в последнем слове объяснил суть заговора против Сталина: «Эта страсть, это честолюбие к власти нас ослепило». И Вячеслав Молотов объяснил репрессии против заговорщиков: «Конечно, требования исходили от Сталина, конечно, переборщили, но я считаю, что всё это допустимо ради основного: только бы удержать власть» (Цитата Молотова из — Ф. Чуев «Сто сорок бесед с Молотовым», М., 1991 г.).

Эту истину следует хорошо уяснить и запомнить, именно борьба за власть, посягательство на власть, подготовка к захвату власти троцкистами явилась причиной репрессий в верхних эшелонах власти в СССР с декабря 1934 года по июль 1937 года. И современным сталинистам не надо какими-то безумными вывертами-выдумками защищать Сталина в теме репрессий 30-х годов, потому что Сталин с конца 1934 года по июнь 1937 года правомерно защищался — и правомерно репрессировал заговорщиков, и имел на это полное право, ибо законно занимал эту верховную должность. Ещё раз подчеркну, — репрессии Сталина заговорщиков-троцкистов с конца 1934 года по июнь 1937 года были законны, правомерны, и это должен подтвердить самый знаменитый юрист у власти в современной России, а не делать по этому поводу безответственные самодискредитирующие заявления, или не вмешиваться в эту знакомую ему только по слухам от либералов тему.

Начиная со 2-го июля 1937 года причины репрессий, исходящих от Сталина, имели ещё один окрас; также репрессии с конца 1936 — начала 1937 года, инициированные другими лицами имели другую основу, все эти более трагичные ситуации мы внимательно рассмотрим в следующих главах книги.

И, кстати, — никакой контрреволюции, антиленинской, антибольшевикской революции и сознательного национал-большевизма, если под «национал» — понимать русский национализм, а не еврейский, — со стороны Сталина в этот период не было, как сегодня пытаются некоторые особо умные сталинисты объяснить по непониманию или лукаво «облагораживая», прикрашивая, идеализируя в очередной раз Сталина. Например, создатели прекрасной серии фильмов по истории России: М. Ширяев, Н. Смирнов, А. Вассоевич и пр. делают вывод о «контрреволюции» Сталина, ссылаясь всего-то на автора книги «Судьба и грехи России» эмигранта Г.П. Федотова, который был хорошим человеком, хорошим православным мыслителем, но, мягко выражаясь, — не очень хорошо разбирался в истории и не был авторитетным историком. И если он ошибался, то это не значит, что за ним должны ошибаться и мы.

Не стал бы «инициатор» «антиленинской революции», «контрреволюции» — Сталин так упорно, старательно создавать «божественный» идол Ленина-Бланка в 1934-1938 годах: по его инициативе 27 сентября 1935 года Политбюро приняло решение «О Музее Ленина», который был открыт 1 января 1936 года, не стал бы Сталин выделять деньги на создание фильмов: «Ленин в Октябре»(1937 г.), «Великое зарево» (1938 г.), «Ленин в 1918 году» (1939 г.), «Человек с ружьём» (1939 г.). К тому же — надежнее доверять первоисточникам, тем, кто не только был непосредственным свидетелем тех событий, но и активным участником, — соратник Сталина В. Молотов утверждает совсем противопо-

ложное: «Сталин хотел, чтобы 1937 год стал продолжением революции... в сложной международной обстановке». Кто лучше знал историческую ситуацию: живущий за границей Федотов, наши современники Вассоевич с Ширяевым или ближайший к Сталину, самый доверенный его помощник?.. — Который утверждает, что была не контрреволюция, а продолжение ленинской революции.

Сталин с 1924 года неизменно создавал и укреплял культ Ленина, Бого-Ленина, а его окружающие старательно продолжали создавать культ Бого-Сталина, верного ученика и последователя Бого-Ленина, которому помогали надежные «апостолы» из Политбюро и ЦК, например, среди огромного количества хвалебных статей и выступлений можно процитировать отрывок оригинальной статьи из газеты «Заря Востока» № 187 от 12 августа 1936 года: «...Сосо обладал феноменальной памятью. Объяснения преподавателей он запоминал и усваивал с ходу и потом слово в слово их пересказывал. Поэтому он всегда был уверен в своих знаниях. Однажды преподаватель Илуридзе попытался «срезать» Сосо как вожака группы бедных учеников... но юный отрок не смирился и не уступил преподавателю».

Вернемся к троцкистам-заговорщикам с их «двурушной» сталинско-троцкистской позицией, которые, обличенные большой властью и большими правами решать судьбу людей, оказались не столько опасны для Сталина, сколько для общества, для граждан. Например, на допросе 26 апреля 1937 года Ягода объяснял свою позицию:

«Я не разделял взглядов и программы троцкистов, но я все же очень внимательно приглядывался к ходу борьбы, заранее определив для себя, что пристану к той стороне, которая победит в этой борьбе». Поэтому в зависимости от оценки ситуации Ягода своим должностным кровавым мечом махал то в одну сторону, то в другую. И так страховались на обе стороны многие высокопоставленные коммунисты и чиновники. А когда «доигрались» и попали в серьёзную Беду, то эти заслуженные коммунисты стали спасать себя всеми способами, вплоть до — по головам друг друга, чтобы сохранить свой великолепный коммунистический уровень жизни; и «заложить» своего давнего товарища по службе быстрее — чем он тебя, чтобы доказать свою «чистоту», непричастность, бдительность, преданность и старательность; и тем более прекрасный исторический момент — отмстить недругу, более успешному соседу или когда-то кого-то обидевшего или перегнавшего по карьерной лестнице или в борьбе за женщину. А то, как в это время мастерски, толково и честно «заложил» всех старый большевик и мудрый масон Карл Радек — стало примером для многих партийцев, определенным авторитетным спусковым крючком: теперь так можно было поступать всем, это нормально, это мудро, это необходимо... Невольно вспоминается отрывок одного из самых

любимых Сталиным произведений — из сказки-притчи М. Горького «Девушка и смерть»:

Смерть проснулась около полудня...
Сорвала подсолнух за плетнем.
Нюхает, любуется, как солнце
Золотит живым своим огнем
Лист осины в желтые червонцы.
И на солнце глядя, вдруг запела
Тихо и гнусаво, как умела:
"Беспощадною рукой
Люди ближнего убьют..."

В ситуации — когда «внезапно зажгли в каморке свет» — и «крысы», «клопы» и «тараканы» в панике стали метаться и «сдавать» друг друга и всю подпольную организацию, — арестованные в 1935 году Зиновьев и Каменев поняли, что их положение стало плачевным. И если раньше они признали свою вину «в меру» — только в разжигании антиправительственных настроений своей критикой, то теперь — в июле 1936 года они полностью признались в заговоре. Ещё весной, после того, когда весь трагизм положения стал понятен после провала Ольберга, Апфельбаум-Зиновьев совсем поник, сломался и в письме от 14 апреля 1936 года молил Сталина: «В моей душе горит одно желание — доказать вам, что я больше не враг... Неужели вы не видите, что я не враг ваш больше, что я ваш душой и телом, что я готов... сделать всё, чтобы заслужить прощение, снисхождение».

Что мог подумать на это Сталина? Думаю, скорее всего, следующее: откуда я могу знать — враг ты мне больше или не враг, ведь столько раз ты меня обманывал и против меня действовал... Прагматичному Сталину эти старые соратники и давние враги были уже совсем бесполезны, более того — вредны, опасны, мешали работе. И даже как враги они ему были не интересны, не бодрили, — были предельно понятны, жалки и вызывали только отвращение, презрение и гадливость. Теперь эти гады, которые сами погубили десятки тысяч жизней, жалобно извивались, перед ним лебезили, — чтобы спасти свои жизни и дальше шикарно жить за счет захваченного народа, а при случае опять попытаться подло поставить ему подножку. В отличие от многих тысяч репрессированных русских патриотов, он с ними, памятуя былое, сюсюкался более десяти лет. На этот раз у него не было никаких колебаний, никакой мягкотелости или партийной и идеологической солидарности и снисхождения, решение было уверенным и категоричным.

Из протокола допроса Зиновьева от 23-25 июля 1936 года, — Зиновьев: «Я действительно являлся членом объединенного троцкистко-

зиновьевского центра, организовавшегося в 1932 году. Этот центр ставил своей главной задачей убийство руководителей ВКП(б), и в первую очередь убийство Сталина и Кирова. Через членов центра Смирновым были получены прямые указания по подготовке убийства Сталина». После таких признаний в СССР как защитную меру по защите жизни Сталина органы НКВД и охрана стали практиковать применение двойников Сталина, коими были: Христофор Гольштаб, Евсей Лубицкий, кавказский крестьянин Рашид.

После того, как поменял свою позицию Зиновьев-Апфельбаум, тогда решил во всём признаться и Розенфельд-Каменев и на суде 19 августа 1936 года в частности говорил: «В третий раз я предстал перед пролетарским судом. Дважды мне сохранили жизнь, но есть предел великодушию пролетариата».

Открытый судебный процесс над верхушкой заговорщиков(16 человек) состоялся 19-24 августа 1936 года. Им инкриминировали убийство Кирова и заговор с целью убийства Сталина и захвата власти. Эту группу подсудимых следователи назвали — «Антисоветским объединенным центром» и более конкретно — «Троцкистско-Зиновьевским Террористическим Центром»; судебный процесс, исходя из числа обвиняемых, историки назвали — «Процесс 16», а затем — «Первый московский процесс».

Сам факт открытости этого судебного процесса говорил о многом, во-первых, что властям скрывать перед иностранными журналистами и послами нечего, они были совершенно уверены в виновности подсудимых и уверены, что никакого ляпсуса на этом суде не возникнет. Во вторых, эта открытость процесса для старых ленинцев была сама по себе революционной, ломающая демонстративно кровавые ленинские, большевикские традиции, и в этом смысле эта открытость судебного процесса была «контрреволюционной», — ведь никаких публичных судов при Ленине и Бронштейне-Троцком не было и не подразумевалось — врагов к стенке и баста...

Даже предателям так было комфортнее, а здесь — позорно, перед всеми, затяжное судилище, какие–то демократические процедуры, публичность, при иностранных журналистах и послах... В-третьих, эта «проблемная» открытость раздражает современных либерал-демократов, пытающихся на этой открытости не фиксировать внимание, и упорно молчащих о кровавых Ленине и Троцком, и по многим признакам являющихся современными троцкистами.

В ходе этого процесса 20 августа 1936 года Зиновьев, Каменев и Рейнгольд не только признали себя виновными, признались в преступном замысле, в своей вине, но и дали показания (тотчас же опубликованные) на Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова и др., создававших условно

называемый «правый блок». Хотя, по моему убеждению, заговорщики действовали против Сталина довольно согласованно, зная позиции друг друга, обменивались информацией, мнениями, и их условно разрывать и разносить по разным заговорщицким блокам неправильно.

Впечатленный признанием Каменева и Зиновьева Томский 22 августа застрелился. Среди заговорщиков начался переполох, паника. 21 августа 1936 года в «Правде» была напечатана статья бывшего лучшего друга Бронштейна-Троцкого Христиана Раковского, в которой он категорично заявлял, что Зиновьеву, Каменеву, Евдокимову, Смирнову и прочим заговорщикам — «Не должно быть никакой пощады!» В этот же день — 21 августа 1936 года в «Известиях» появилась статья Карла Радека, которого когда-то по настоянию Ф. Дзержинского за нечистоплотность исключили из польской, а затем и германской соц-дем.партии, Радек назвал своих старых друзей «фашисткой бандой», «мразью» и потребовал для них смертной казни. Этот пропагандистский ход был весьма удачным — перед народом эти слова произнёс не Сталин, а глава заговорщиков, который в курсе всего... А Сталин лишь прислушался к совету... Если послушать сегодняшних либерал-демократов, то получается, что казнил исключительно один Сталин, и они «почему-то» «забывают», что желающих смерти своим товарищам было много — «...на суде Розенфельда-Каменева обвиняли Ольдберг, Давид, Берман, Рейнгольд и Пикель, а судьями выступали начальники отделов НКВД Слуцкий, Фриновский, Паукер и Реденс. Все девятеро — иудейские цадики с партийными билетами в карманах», — обратил внимание в своём исследовании А. Иванченко («Путем великого Россиянина»).

Вечером 23 августа 1936 года Военная коллегия Верховного Суда вынесла приговор — заговорщики, среди которых подавляющее большинство составляли евреи: Ф. Давид, Э. Дрейцер, Н. Лурье, И. Рейнгольц, Р. Пикель, Э. Гольцман и другие были приговорены к расстрелу. А 25 августа 1936 года в связи с открывшимися новыми обстоятельствами суд приговорил Каменева-Розенфельда и Зиновьева-Апфельбаума к расстрелу. Яростно борющийся с верующими в России официальный «безбожник» Апфельбаум-Зиновьев перед своей казнью усердно читал молитвы на иврите.

С учетом состава высшего руководства НКВД и ближайшего помощника Сталина Лазаря Кагановича картину в конце августа 1936 года можно представить следующим образом — вышеназванные осужденные заговорщики-троцкисты еврейской национальности готовили заговор против Сталина, чтобы отобрать у него власть над СССР, а другие евреи, преданные Сталину: Л. Каганович, Янкель Сорензон-«Агранов», «двурушный» Гершель Ягода защищали Сталина и громили своих соплеменников — заговорщиков. В своих мемуарах участник тех событий

энкэвэдист А. Орлов-Фельдбин по поводу картины «Одни евреи допрашивали других евреев» отметил оригинальность момента: «следствие приняло характер почти семейного дела». Во многих случаях хорошие знакомые или даже друзья допрашивали друг друга, и обе стороны прекрасно понимали что происходит и почему. То есть — наблюдаем внутрипартийные разборки за власть, в том числе и внутриеврейские разборки, где во главе одной, более-менее интернациональной группировки стоял Сталин. В результате всей этой заварухи, «разборки» преимущественно еврейская группировка проиграла. Этот проигрыш отразился в августе 1936 года в постановлении Президиума ЦИК СССР, который постановил:

«Впервые в истории еврейского народа осуществилось его горячее желание о создании своей родины, о создании своей национальной государственности». Задачу поставили переселенческому отделу НКВД — силовым методом переселить в Биробиджан из городов 150 тысяч евреев. (В 1939 г. — перепись в Биробиджане выявила всего 108 тысяч общего населения). Высылка возможных законспирированных троцкистов на далекий Восток явно была «профилактической» мерой.

В августе 1936 года также был арестован председатель исполкома Еврейской АО («Биробиджана») И. И. Либерберг. По поводу ареста председателя исполкома ЕАО («Биробиджана») И. И. Либерберга Г. Костырченко в своей книге пишет: «Теперь уже бывшего председателя исполкома ЕАО обвинили в активном участии в 1933 году в троцкистской террористической организации, “руководителей” которой, Я. С. Розанова и Н. В. Билярчика, взяли к тому времени под стражу на Украине. Два месяца Либерберг все отрицал, но потом, видимо, подвергшись допросам “с пристрастием”, признал предъявленные ему обвинения, подтвердив 9 марта 1937 году свою вину на заседании военной коллегии Верховного суда СССР...» («Тайная политика Сталина», М., 2001 г.).

Мне в таких случаях нравится классическое предположение — «видимо, подвергшись допросам “с пристрастием”, признал предъявленные ему обвинения»... Во-первых, там не было видно допроса «с пристрастием», поэтому «видимо» здесь в малой степени вероятности. С большей вероятностью я могу утверждать, что «пристрастия» не было, и совершенно точно — что заговор был.

Перед судебным процессом ЦК предоставил Бухарину отпуск, который он решил провести на Памире, и Бухарин узнал о возбуждённом против него деле, находясь на отдыхе в Средней Азии. Узнав результаты этого судебного процесса Бухарин начал спасительно «маневрировать» — 1 сентября 1936 года он написал из Азии письмо Ворошилову, будучи уверенным, что его текст станет известным окружению Ворошилова, в том числе и Сталину: «Циник-убийца Каменев

омерзительнейший из людей, падаль человеческая. Что расстреляли собак — страшно рад». — Очень омерзительно выглядел «герой» — борец-мученник современных либерал-демократов, но эта жалкая уловка похоже сработала, — 10 сентября 1936 года газета «Правда» сообщила, что Прокуратура СССР прекратила расследование в отношении Бухарина. Но Бухарин продолжал страховаться и слать Сталину, как якобы старому другу, трогательные верноподданнические письма.

А когда он вернулся в Москву и попытался попасть на прием к Сталину и Молотову, то его никто не принял. Тогда Бухарин написал объёмное письмо членам Политбюро, в котором клялся в верности Сталину: «...Я во всех областях с подлинной убежденностью защищал линию партии и сталинское руководство... Что мерзавцев расстреляли — отлично, воздух сразу очистился».

В сентябре Сталин, как обычно, поехал отдыхать в Сочи. Понятие — «отдых» у Сталина было относительным, он работал и раздумывал вдали от кремлевской суеты. Как когда-то, он внимательно вглядывался в партийные массы и выдергивал себе в помощники умных и верных людей, таких как Киров, Куйбышев, Ежов. Теперь же Сталин выдернул из партийных низов себе в помощь очередного умного русского — Жданова, и в Сочи с ним обсуждал последние события, и заодно проверял его различные качества — не ошибся ли?.. И им было над чем поразмышлять. Н. Кузьмин в своей книге поведал две истории, связанные с Ягодой, одну 1934 года — «Глава московской ЧК Нечаев и секретарь московского горкома партии Бауман случайно вышли на след организации, которая впоследствии получит название “Заговор ОГПУ против Сталина”. Попались на какой-то мелочи курсанты школы ОГПУ Орлов, Юрчик и Середа. Все трое входили в состав тайной роты боевиков. Моментально запахло жаренным. Ягода, сильно рискуя, действовал быстро и решительно. Оба разоблачителя, и Бауман, и Нечаев были арестованы и расстреляны...».

Вторая история произошла уже в 1936 году, о которой в начале предыдущей главы уже упоминалось — «Николай Иванович Ежов имел обыкновение приезжать на Лубянку без предупреждения. Однажды, заявившись, он не нашел на месте никого из высших. Он обошел несколько кабинетов... Наконец в приемной Воловича он застал группу сотрудников, столпившихся у окон и живо наблюдавших за тем, что происходит во дворе. Ежов тоже выглянул и тут же поспешил вниз. Во внутреннем дворе проводились учебное занятие какой-то неизвестной воинской части. Отборные парни двухметрового роста штурмовали объект, похожий... на правительственное здание в Кремле... Оказалось, в НКВД с некоторых пор сформировалась Особая рота боевиков... У немцев она называлась “Команда ваффен СС” и чрезвычайно эф-

фективно действовала при расправе Гитлера с Рэмом в “ночь длинных ножей”. Подчинялась она самому Ягоде...».

Понятно, что Ежов обо всём информировал Сталина. И Сталин, обсуждая в Сочи со Ждановым личность Ягоды и его подозрительные действия, принял решение и послал телеграмму в Москву Молотову 25 сентября 1936 года:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркома внутренних дел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ГПУ опоздал в этом деле на 4 года».

Да, — Сталин сделал правильный вывод, разложил всё по частям, а затем сложил в единую картину, — и получилось, как мы наблюдали в нашем исследовании, что заговорщики, вдохновленные затянувшимся кризисом сталинской коллективизации, гражданской войной с крестьянством, в первый «голодный» год — 1932-й стали собираться, организовываться и готовить заговор против Сталина. Гершель Ягода не мог не вызвать сильных подозрений, но против него не было пока веских прямых доказательств участия в заговоре. И 26 сентября Гершель Ягода был снят с должности народного комиссара внутренних дел (НКВД).

А по утверждению «Чубайса истории» Э. Радзинского — Сталин снял с поста Г. Ягоду, потому что тот был слишком добр и гуманен... Радзинский: «Хозяин ещё раз понял: Ягода не на высоте — по-прежнему “нянькается” с партийцами».

Вместо Ягоды во главе НКВД Сталин поставил Николая Ежова, который уже давно вникал в эту работу. Это совсем не значит, что руководство НКВД стало русским. Сталин подстраховался и заместителями Ежову назначил Мойшу Бермана, Мойшу Фриновского. Ещё одним заместителем Ежова с подачи заведующего политико-административного отдела ЦК Иоселя Пятницкого-Таршиса был назначен Абрам Левин под маской «Бельский». Остался первым замом наркома НКВД и Янкель Агранов-Соренсон. У самого главного Кадровика в СССР была своя замысловатая кадровая стратегия по поводу очень уважаемых им евреев, которую современные евреи «почему-то» никак не могут оценить по достоинству. Начальником кадров наркомата Сталин поставил М. И. Литвина, начальником особого контрразведовательного отдела Сталин поставил Лейбу Кагана-Миронова, отдел охраны высших должностных лиц возглавил К. Паукер. Все вышеперечисленные, кроме Ежова — евреи. Даже возникал вопрос — а не «свадебный ли генерал» простак Ежов, не всего лишь русская афиша ненавистного ведомства?... И напомню — дома за надежностью Ежова присматривала жена Евгения Соломоновна Фейгенберг-Хаютина, любовница писателя Исаака Бабеля, любовница редактора газеты «Крестьянская газета» Шимона

(Семена) Урицкого и, вероятно, любовница ещё других «достойных» людей. Как видим — кто-то боялся главу Контрольной комиссии и затем главу грозного НКВД, а кто-то совсем не боялся и смело шалил с его женой.

Глава еврейской общины Харькова Э. Ходос в своей книге отметил: «Пик еврейского доминирования в карательных органах пришелся на 1936 год, в момент начала т.н. “Великого Террора” — очищения правящей элиты от “ленинской гвардии”, т.е. от ориентирующихся на мировую революцию элементов, в подавляющем большинстве еврейского происхождения. И действительно, за краткий период (1936-1939 г.) в НКВД были репрессированы все 18 комиссаров государственной безопасности первого и второго рангов, большинство из которых были евреи. Из общего числа (122) высших офицеров в НКВД на своей должности остался всего 21 человек. И уже в январе 1939 года из 30 членов центрального аппарата НКВД (начальники отделов и отделений) евреев было не более 3-4 человек, то есть 10-11%. В дальнейшем доля евреев в аппарате НКВД не превышала 17% (1941 г.), и имела постоянную тенденцию к снижению, так что в 1953-1954 гг. она была уже 5-7%».

Ходос, скорее всего, определил пик еврейского доминирования в карательных органах, исходя, в первую очередь, из замены по главе НКВД еврея Ягоды на русского Ежова. Но этот еврейский пик имеет большую протяженность: с 1934 года — по 1938 год включительно, и мы в этом убедимся, когда далее будем подробно анализировать события 1938 года. Кроме того, не стоит забывать, что правая рука Сталина — Лазарь Каганович был не только членом Политбюро, но и стоял во главе Центральной Контрольной Комиссии, которая сыграла большую роль в репрессиях. Гершеля Ягоду по партийной линии контролировали именно Лазарь Каганович и его помощник Арон Сольц. И с учетом заместителей Ежова — он был «белой вороной» в руководстве огромного репрессивного аппарата, единственной гарантией его безопасности был Сталин.

Возвращаясь к утверждению Ходоса, следует отметить, что после снятия Ягоды в НКВД произошла «чистка» среднего руководящего состава, в результате чего евреев стало в организации немного меньше, но всё равно оставалось ещё огромное количество. «В сентябре 1936 года Ягоду снимают с поста наркома внутренних дел и переводят в наркомат связи... Руководящие работники НКВД были срочно отправлены в командировки. Им поручалось ответственное задание: провести проверку политической надежности руководящих кадров на местах... Вся затея с массовым выездом в командировки завершилась тем, что под арест угодили и сами командированные (все без исключения). Их также привезли в Москву и разместили в одиночных камерах внутренней

тюрьмы. Трое из самых главных — Курский, Даген и Ткалун — успели застрелиться. Черток, когда пришли брать его под арест, выбросился из окна 7-го этажа», — отметил в своей книге Н. Кузьмин.

В связи с существенными кадровыми потерями, и в связи с этим большой ротацией кадров снизу вверх — 29 сентября 1936 года Сталин возобновил приём в партию.

Военная часть троцкистов-заговорщиков в этот период «чистками» не была затронута. В сентябре 1936 года в Германию для наблюдения за осенними маневрами вермахта в Бад-Киссингене опять поехал И. П. Уборевич. «10 октября 1936 года британская разведка получила от своего агента “Фила” подробный доклад... “Фил” сообщил, что между главнокомандующим сухопутными войсками вермахта генерал-полковником, бароном Вернером фон Фричем и советским атташе, комдивом Орловым А. Г. во время официального приема в Берлине состоялся обмен тостами. И во время этого пьяного обмена тостами последний заявил, что “армия СССР готова хоть завтра сотрудничать с Гитлером, пусть лишь Гитлер, партия и германская внешняя политика совершат поворот на 180 градусов, а союз с Францией отпадет. Это могло бы случиться, если бы, например, Сталин умер, а... Тухачевский и армия установили военную диктатуру”», — отметил в своей книге А. Мартиросян.

По идее — в этой опасной для заговорщиков ситуации они должны были прекратить всякую заговорщицкую деятельность, отказаться от своих амбициозных планов или спешно ускорить реализацию планов захвата власти в СССР. Но, похоже, эти заговорщики не отказались от своих замыслов. Непотопляемая жена и любовница многих мужчин Лиля Брик, получавшая государственную пенсию за своего любовника В. Маяковского, а теперь, будучи женой командующего Ленинградским военным округом В. Примакова, внимательно наблюдала за ситуацией и не могла не быть в курсе занятий своего нового мужа, и в старости в доверительном разговоре с известным писателем Юлианом Семеновым вспоминала: «Весь тридцать шестой год я прожила в Ленинграде... И все это время я — чем дальше, тем больше — замечала, что по вечерам к Примакову приходили военные, запирались в его кабинете и сидели там допоздна. Может быть, они действительно хотели свалить тирана» (Ю. Семенов «Ненаписанные романы»).

Невозможно предположить, что военные после тяжких трудовых будней «запирались» в квартире Примакова, в его кабинете и занимались там спиритическими сеансами или игрой в карты на деньги под коньячок...

Через неделю работы на новой должности Н. Ежов 4 октября 1936 года представил для одобрения Политбюро ЦК ВКП(б) для ареста и предания суду список заговорщиков из 585 партийных и советских деятелей

различного уровня, Политбюро этот список одобрило. В последней трети 1936 года начал раскручивать психоз подозрительности, страха и стукачества, психоз выживания любой ценой и разоблачения «ближнего», несмотря даже на «родственную» национальность. «Не удержался на своём посту и первый секретарь обкома партии Еврейской АО М. П. Хавкин, — отметил в своей книге Г. Костырченко. — Его травля началась после того, как корреспондент «Тихоокеанской звезды» С. М. Кремер направил 23 октября 1936 года вновь назначенному наркому внутренних дел Н. И. Ежову донос, в котором сообщил, что Хавкин в декабре 1923 года, в бытность его первым секретарем Гомельского горкома РКП(б), критиковал Сталина...» После чего Хавкин стал лагерным портным... Тогда-то критика по отношению к Сталину или существующей власти даже в виде шутки или анекдота стала достаточным доказательством принадлежности к заговору и основанием к аресту.

Эту грязную отвратительную картину тараканьей давки коммунистов, как настоящий летописец, зафиксировала Мария Сванидзе: «20.11 36.... (Арестовали) Радека и других людей, которых я знала, с которыми говорила и которым всегда доверяла... Но то, что развернулось, превзошло все мои ожидания о людской подлости. Все, включая террор, интервенцию, гестапо, воровство, вредительство, разложение... И все из-за карьеризма, алчности и желания жить, иметь любовниц, заграничные поездки, туманных перспектив захвата власти дворцовым переворотом.

Где элементарное чувство патриотизма, любви к Родине? Эти моральные уроды заслужили свои участи. Бедный Киров явился ключом, раскрывшим двери в этот вертеп... Их казнь не удовлетворит меня. Хотелось бы их пытать, колесовать, сжигать за все мерзости, содеянные ими».

И таких жаждущих расправы, особенно бедных, наблюдавших за безобразиями и несправедливостью «больших» коммунистов «наверху» — было огромное количество, и они подключались к этому вертепу, тоже «стучали» — умножая жертвы.

Сильно разочаровывает наивность довольно умной Марии Сванидзе — о какой любви к Родине и патриотизме у космополитов-захватчиков России можно говорить?.. У них поэтому и проявлялось всё очень нервно, психически в обостренном виде — выжить любым способом на чужбине, сохранить этот достигнутый благостный уровень жизни на чужбине любыми способами, любой ценой чужих, да и своих... Это же коренные материалисты... Об одном из таких — о лучшем друге своего мужа, о коммунисте и академике(!) Евгении Лифшице писала в своих искренних мемуарах жена знаменитого физика Ландау Кора Дробанцева:

«...У Женьки в его лысом с детства черепе серое вещество кишело всегда алчностью, в основе всех его действий — только корысть. Потерпеть убыток — равносильно смерти!»

С тех пор, как гувернеры вывозили на прогулку нарядно одетого маленького будущего большевичка-коммуниста и «фигового» академика Лифшица из огромного шикарного особняка в Харькове, он не собирался жить на меньшем уровне комфорта и благополучия, поэтому этот откровенный плагиатор (у своего великого друга) топтал подло и нещадно таких прекрасных ученых как Л. Пятигорский. Этот талант «многовекового» Лифшица не может не удивлять: прекрасно жить при царях и императорах, прекрасно жить при Ленине и Сталине, прекрасно жить при Хрущеве и Брежневе, и всех их потом нещадно клясть; затем ещё лучше жить в лихие 90-е при Горбачеве и Ельцине, и в тучные стабильные годы при Путине и Медведеве; и, несмотря на все переломы истории, нищету и кризисы современной России неизменно в «Известиях» или «Коммерсанте» вижу одно и тоже расплывшееся от удовольствия «авторитетное» лицо с очками...

Нет — я не завидую вечно благополучному Лифшицу, я этот феномен пытаюсь понять, и понять здесь просто — Мария Сванидзе и Кора Дробанцева всё объяснили весьма точно.

Кстати о «коренных» материалистах — славный академик и неугомонный бабник Ландау ввел в русский язык два новых слова-понятия; он разделял мужчин на две категории — «красавистов», которых бездумно притягивала внешняя красота женщин и к которым он относил себя, и он презрительно относился к «душистам», которых притягивала в первую очередь душевная красота женщин. Поэтому ему было совершенно наплевать — что творилось в душе его жены, когда она стелила свежую постель в их спальне для его очередной новой любовницы. Кстати, эта душевная циничная бездушность «материалистов» объясняет сверхжестокость и изуверскую изобретательность многочисленных еврейских палачей в период 1918-1923 годов и в 1936-1937 годы, которую мы наблюдали в книге № 6 этой исторической серии, и будем ещё наблюдать в следующей главе.

Под неугомонные истерические речи Тухачевского о «польской угрозе» вместо германской, «естественно» — легче всего было разоблачить в шпионаже на Польшу советских поляков. И большое количество поляков, особенно в Ленинграде и в городах, где их много осталось жить после царских ссылок — в Архангельске, Рыбинске, Калуге, Тобольске, Иркутске, на Дальнем Востоке в 1936 году было репрессировано. Впрочем, на примере Константина Рокоссовского видно, что и после 1936 года был легкий повод их репрессировать. Когда руководитель Кировской области Домбровский решил тихо игнорировать установку НКВД по

выявлению и репрессированию его соплеменников — поляков, то это сразу заметили и его самого расстреляли.

Как раз в это время руководители Польши отказались подписывать соглашение с Гитлером против СССР. 25 сентября 1936 года Гитлер подписал соглашение с главой Италии Муссолини. А 24 октября 1936 года Гитлер и Муссолини объявили о создании «оси Берлин — Рим», то, что эта ось пролегала через Францию, похоже, лидеров Англии и США особо не волновало. Запад был противоречив, разъединен, и Гитлер этим талантливо пользовался, имея от них стратегический «одобрямс» похода на Восток. На Востоке от Германии за всеми решительными глобальными действиями Гитлера внимательно, с тревогой наблюдали. Что в этой ситуации мог сделать Сталин? — В оставшееся время до начала войны максимально развить науку и промышленность, максимально усилить оборонную мощь государства. В октябре 1936 года советские газеты опубликовали сообщение, что в СССР арестованы немцы, пытавшиеся создать в СССР «фашистские ячейки» и вести «фашистскую пропаганду». Судьба немцев в СССР Гитлера особо не волновала, наступит время и он разыграет эту карту «притеснения немцев» в Чехословакии, в Польше, а если будет реальная польза — то и в России. А пока Гитлер продолжал сколачивать мощный международный блок из своих союзников — и 15 ноября 1936 года Гитлер и Муссолини вместе с руководством Японии подписали «Антикоминтерновский пакт», читай — «Антисоветский пакт», яснее некуда. Как ответная реакция Сталина — 8 декабря 1936 года он образовал Наркомат оборонной промышленности СССР во главе с М. Рухимовичем, М. Кагановичем и Р. Муклевичем.

Перед надвигающейся войной Сталину опять в пору было думать — как поднять против Гитлера весь советский народ, как найти общий язык после стольких репрессий, как дальше развивать начатую в 1934 году патриотическую линию? В это время певец новой эпохи, коммунист-глупец Демьян Бедный «ментально» пребывал ещё в счастливых для него 20-х — и по привычке этот выродок поливал грязью и ёрничал над русскими, и в этой теме «дорос» до создания фундаментальных эпических произведений и написал «гениальную» комическую издевательскую над русскими оперу «Богатыри». Он даже не удосужился подумать — если вот-вот грянет война, о которой так много говорят с 1933 года, то кто защитит страну и его «гениального» Демьяна от серьёзного агрессора? — Комиссары, перед которыми он лебезит, или русский народ, над которым он насмехается?..

Сталин негодовал, был возмущен тупостью жалкого Демьяна, который со своей глупостью и «медвежьей» услужливостью стал уже серьёзно вредить. И 13 ноября 1936 года было принято срочное решение Политбюро — снять с показа недавно поставленную оперу «Богатыри»,

потому что она «чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа...» А если отбить у русских охоту к героизму, высмеять её, опорочить, и уничтожить эту способность народа, то как выиграть войну с серьёзным противником?..

В конце 1936 года начались допросы Н. Бухарина. И если вы заглянете в научный исторический журнал «Вопросы истории» (№ 3-4, 2002 г.), в котором опубликованы стенограммы очных ставок в декабре 1936 года обвиняемых по делу зиновьевско-троцкистского блока, то прочтете слова удивленного арестованного Куликова на очной ставке с Бухариным, Куликов: «...Николай Иванович (Бухарин), ведь я с вами лично говорил о терроре (весной 1932 года), неужели вы можете отрицать?» Тогда — в конце 1936 года Сталин почему-то не дал санкцию на арест Н. Бухарина.

Утверждая, что до репрессий в СССР были исключительно честные и талантливые генералы, современные критики Сталина «забывают» не только Тухачевского, но и других бывших подчинённых Л. Бронштейна, например, генерала Генриха Самуиловича Юшкова, который на Дальнем Востоке слыл известным кровавым палачом над советскими гражданами и своими солдатами, но когда начались пограничные конфликты на Дальнем Востоке с японцами, то этот советский генерал в 1936 году бросил Красную армию и перебежал к китайцам, а потом к японцам, и помогал японцам во Второй мировой войне. А когда дела японцев во время войны ухудшились, то попытался сдаться американцам, но японцы это стремление не поняли и его расстреляли. После этого случая Сталин с 1936 г. думал о надвигающейся войне, смотрел на бывших подчинённых Л. Бронштейна и размышлял — этот предаст или не предаст, сбежит или нет? Что о нём говорят, есть ли какие подозрения? В ноябре 1936 года на чрезвычайном съезде Советов все выступающие яростно говорили о необходимости истребить заговорщиков самым жестоким образом. Поскольку репрессии в 1936 году приобрели широкий публичный размах, а заговорщиками оказались в основном коммунисты еврейской национальности, то естественно, в конце 1936 года в СССР был замечен сильный рост антисемитизма. Современный российский деятель Л. А. Гинцберг вместе с юдофилом Костырченко перечислили антисемитов 30-х годов: А. С. Щербаков, философ Г. Ф. Александров, Д. Т. Шепитилов, А. В. Сафронов, А. А. Фадеев и даже К. М. Симонов. Утверждают, что в это время был государственный антисемитизм, потому что в рамках пролетарского интернационализма «проклятый» Сталин пытался привести к интернационализму-космополитизму и евреев, пробовал их ассимилировать в СССР в советского гражданина. Попробуй, угоди этим «Гинцбергам», агитирующим за интернационализм-космополитизм...

А С. Познер в «Еврейском Мире»(за 1939 г.) сообщил следующее: «Еврейская зарубежная пресса тщательно следила за всеми проявлениями антисемитизма в Советской России и надо констатировать, могла отметить лишь незначительное количество их. Последние случаи имело место в 1935 и 1936 годах. Еврейское Телеграфное агентство насчитало в 1935 г. два случая, а в 1936 г. один... Не страх ли смертной казни замкнул уста населения?..

Смертная казнь за проявление враждебных чувств — наказание неслыханное не только в мирное время, но даже в обстановке войны и оккупации... И не мудрено, что население России молчало и не протестовало против правящего класса и всех его экспериментов над захваченной им Россией...»

Как видим, кроме антисемитского ропота на кухне, реальных антисемитских действий было очень мало. В этот время антисемитов, патриотов воодушевило сообщение, что 14 ноября 1936 года постановлением Комитета по делам искусств снимается опера отъявленного ленинского мерзавца Демьяна Бедного-Придворова «Богатыри» за глумление над Крещением Руси и клевету на прошлое России. Троцкий, узнав эту новость, обвинил Сталина в возрождении «русского национализма».

Но радость патриотов, антисемитов была короткой. Сталин решил сразу пресечь эту тенденцию, и 30 ноября 1936 года газета «Правда»(№ 329) недвусмысленно опубликовала знаменитое интервью Сталина от 12 января 1931 года американскому журналисту, что антисемиты — это людоеды и их в СССР карают смертной казнью. После этого ещё и В. Молотов на 8-м съезде Советов СССР в декабре 1936 года подчеркнул государственную позицию любви к еврейскому народу:

«Наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он породил гениального творца идей коммунистического освобождения человечества... и в нашей стране — выдвинул и выдвигает всё новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строительства и защиты дела социализма».

После этого «выстрела дуплетом» кровавая мясорубка стала поглощать кроме троцкистов ещё и их антиподов — антисемитов. В доказательство серьёзности намерений НКВД сфабриковало очередное дело «русских фашистов», по которому арестовало писателей — П. Васильева, П. Орешина, Ф. Наседкина, И. Макарова, П. Карпова, С. Клычкова — всех расстреляли, и вместе с ними и сына С. Есенина — Юрия Есенина. Единственным доказательством его вины были выбитые вместе с зубами признания и его стихотворение «Жидовка» — то ли о еврейском кровавом палаче Розалии Залкинд, то ли о таком же палаче Розе Шварц, то ли ещё о многих подобных комиссаршах:

...В девятнадцатом стала жидовка
Комиссаркой гражданской войны.
Ни стирать, ни рожать не умела,
Никакая не мать, не жена –
Лишь одной революции дело
Понимала и знала она...

Здорово повезло русским классикам — автору повести-притчи «Жид» Ивану Сергеевичу Тургеневу, автору «Жидовской кувыркаллекии» Николаю Семеновичу Лескову, Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину с его «еврейцами — мерзавцами» и «пропавшей совестью» с помощью Самуила Давыдовича Бжоцкого, тем более повезло автору «перченого» «Еврейского вопроса» Федору Михайловичу Достоевскому — все они уже не жили в это страшное время.

Комиссар из НКВД Эмма Каган зорко наблюдала за писателями, чтобы не трогали многочисленные запрещенные темы. Смерти удалось избежать сыну знаменитого поэта Николая Гумилёва — знаменитому историку Льву Гумилёву. Поэта Николая Гумилёва захватчики Российской империи расстреляли под вымышленным предлогом в 1921 году при правлении Ленина-Бланка. А Лев Гумилёв пострадал уже в период правления Сталина. Л. Н. Гумилёва советская власть репрессировала четыре раза: в 1933, 1935, 1938. 1949 гг., в сумме в тюрьмах и лагерях этот «враг» СССР провел 15 лет.

«В 1934 году появился шанс у Льва Николаевича поступить в Ленинградский университет на исторический факультет — пишет в своей исследовательском труде «Л. Н. Гумилёв» (2005 г.) Л. П. Карельская, — ...Можно предположить, что на волне выступлений С. М. Кирова о безобразном преподавании истории в школе у таких абитуриентов, как Гумилёв, приняли заявление...

Его интересовала история Центральной Азии, и с ним согласился поговорить (в 1935 году) “заслуженный деятель киргизкой науки” Александр Натанович Бернштам, который начал разговор с предостережений, сказав, что самое вредное учение по этому вопросу сформулировано «евразийством»... будто настоящие евразийцы, то есть кочевники, отличались двумя качествами — военной храбростью и безусловной верностью... Гумилёв ответил, что ему это, как ни странно, очень нравится... А в ответ услышал: “У Вас мозги набекрень. Очевидно, Вы такой же как они”. Сказав так, преподаватель пошёл писать на него донос». После чего (1935 г.) его выгнали из университета за «антисоветские настроения». Понятно, что в этом случае вина не только Сталина. Ибо — кто создал уже с ноября 1917 года в стране атмосферу и систему доносов, и боролся с «евразийской» идеей?

Но, как пишет Л. П. Карельская: «Тогдашний ректор Ленинградского университета Михаил Семёнович Лазуркин сказал: “Я не дам искалечить жизнь мальчику” — и восстановил Гумилёва». Но возмущённые «киргизы» — бернштамы умеют бороться упорно и изобретательно, и по их доносам в 1938 году якобы раскрыли в Ленинградском университете «студенческую террористическую организацию». Льва Гумилева опять исключили, арестовали и посадили как террориста. На этот раз и сняли с должности, арестовали и посадили в тюрьму покровителя будущего знаменитого историка — ректора М. С. Лазуркина, который вскоре при невыясненных обстоятельствах в камере погиб.

При каких обстоятельствах погиб Лазуркин нетрудно догадаться, ибо необходимо помнить и учитывать — с кем сталкивались жертвы после ареста...«Во время следствия его (Льва Гумилёва) допрашивали два еврея — один разбивал прикладом ему шейные позвонки, а другой хохотал за столом, крутя карандашик: “Бей этого по голове — он умный”», — рассказал эпизод из жизни Л. Гумилёва Д. Галковский в своей книге «Русская политика и русская философия». Опять мы видим “киргизов” и их свирепый смех... И в этом случае мы видим — как сталинские кадры реализовали древний принцип: «убей лучшего из них», в данном случае — «лучшего из русских».

Анна Ахматова, пытаясь спасти своего сына, написала письмо-прошение Сталину, но это не помогло. Как жилось репрессированным в сталинских лагерях? — На этот вопрос ответил Л. Н. Гумилёв, который в 1943 году добился отправки на фронт: «На фронте было гораздо легче, по сравнению с лагерем — как на курорте». Сразу вспоминаются условия ссылки Ленина в Шушенском и Сталина в Туруханском крае при «кровавом» царе...

Как видим, репрессии начались с арестов троцкистов-заговорщиков, а к концу года уже троцкисты-сталинисты арестовывали патриотов, антисемитов и свободно мыслящих «евразийцев».

Заканчивая эту главу, подчеркну, что наблюдая за ходом событий в СССР в 1934-1936 годах, мы видели, что, во-первых, был заговор в СССР многих высокопоставленных государственных чиновников и членов коммунистической партии — сторонников Бронштейна-Троцкого против Сталина; во-вторых, согласно этому неопровержимому факту Сталин имел полное право защищаться, более того — был вынужден применить репрессивные меры против троцкистов-заговорщиков, которые по понятной причине были обоснованы и правомерны. В-третьих, закономерно, что заговорщиками, противниками Сталина стали старые большевики — соратники Ленина-Бланка и Бронштейна-Троцкого, которые были убежденными сторонниками мировой революции и мирового господства, и которые строили под руководством Сталина новое

социалистическое государство, превозмогая со скрежетом внутреннее протестное «не согласен» и «не хочу», как в своё время после гражданской войны в Российской империи Сталин не желал идти военным походом на Европу, распространять мировую революцию и господство определенной группы террористов и стоящих за их спинами банкиров, а хотел восстанавливать Россию и создавать новое социалистическое общество; эту коллизию интересов и целей я подробно рассматривал в книге № 7 этой серии.

Специально акцентирую внимание на этом историческом факте, потому что, например, группа хороших патриотических исследователей истории из Санкт-Петербурга, создавших прекрасную серию фильмов по истории России — М. Ширяев, Н. Смирнов, А. Вассоевич, и немало сталинистов в России утверждают, что Сталин целенаправленно, сознательно, вне зависимости от наличия заговора, в середине 30-х годов реализовал антиленинскую контрреволюцию, ликвидируя сторонников «мировой революции», захвативших вместе с Лениным и Бронштейном Российскую империю. Эта позиция является неверной, не соответствующей действительности вследствие недостаточного внимательного изучения истории или, вероятнее всего, в результате уже привычной для многих сталинистов сильной идеализации Сталина, и приписывания ему того, что он не замышлял и не делал. Бесспорным является тот факт, что Сталин до Второй мировой войны не отказался ни от марксизма и ни от ленинизма, он был верным ленинцем и марксистом, и когда об этом сам говорил, то не лицемерил; только в 1952 году он пришел к выводу о неверности марксизма и, соответственно, — ленинизма, о чем поведал довольно ясно, но в мягкой форме в своей известной работе об экономических проблемах СССР.

Есть совсем упрощенные версии объяснения репрессий 30-х годов, например: «Периодически глобальный садовник устраивал “прополку” в “своём садике”, безжалостно обрезая те ветки еврейства, которые пытались возомнить себя свободными и плохо выполняли возложенную на них работу по закабалению народов...» — так очень упрощенно и одновременно витеевато, не объясняя действительную суть репрессий, объяснял один из лидеров «мертвоводников» — концептуалистов генерал К. П. Петров в своей последней книге «Тайны управления человечеством».

После 15 декабря 1936 года, — когда началась выборная кампания в Верховный Совет СССР, репрессии немного временно поутихли. Но в 1937 году репрессии вспыхнули с утроенной силой. Дополнительной причиной этому были три фактора: новая Конституция, история с Испанией в этот период и главное — новая коварная тактика заговорщиков-троцкистов; все эти факторы рассмотрим в следующих главах.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Попытка большевизации Испании

Тема событий в Испании в 30-х годах 20-го века исключительно интересная и интригующая, — попытайтесь найти полноценное исследование на эту тему в советский период и даже после развала СССР, или хотя бы откровенные мемуары многочисленных советских участников тех событий...

На фоне затянувшегося в 30-е годы 20-го века самого тяжелого кризиса капитализма на планете в поисках выхода из этой тяжелой ситуации происходили закономерные процессы — развивались альтернативные капитализму идеи развития человечества. Из большого многообразия идей особо привлекательной была идея социалистического устройства общества, которая подразделялась на две очень разные ветви: первая — строительство социализма при наличии капитализма, но и с достижением высокого уровня жизни бедных, низших слоёв общества, с удовлетворением их социальных потребностей; и всё это на основе труда всего сильно сплоченного дружного общества, объединенного национальной идеей процветания всего народа, всей нации — это фашизм, который к тому же предполагает доминирующую роль государства во власти и в экономике, как общего и главного регулятора, плановика, управленца. И к началу 30-х годов идеи фашизма не только бродили в США, Австралии и Маньчжурии, но победно шагали по Европе, которая фактически была уже на половину фашистской.

Ещё раз сделаю важную ремарку, которую очень сложно понять современному человеку — к 1936 году понятие «фашизм» у европейцев совсем не несло такого крайне негативного смысла, как после преступлений Гитлера. Одни относились к фашизму, как к новому явлению в истории человечества, — с любопытством, другие — с симпатией, третьи, которым фашизм принципиально идеологически нарушал сытый

комфорт и мешал применить политтехнологию К. Маркса и Ленина и захватить власть в очередной стране, относились к фашизму с тревогой, возмущением, нарочитым отвращением и презрением и оказывали мощное сопротивление, в первую очередь через СМИ, пытаясь сформировать негативное общественное мнение. По поводу третьих наблюдался любопытный парадокс — ими оказались и масоны, в том числе и очень богатые, и олигархи, суть которых объяснял в своих выступлениях и статьях испанский генерал Франко (книгу с его выступлениями против мирового масонства издало недавно московское издательство «Слава») и классические революционеры-террористы — анархисты и марксисты, которых я описывал в томах № 3-6 этой исторической серии.

Другая ветвь социализма — коммунистическая идея еврейского идеолога Карла Маркса, которая также предполагает дружное справедливое сплоченное общество, но общество — бесклассовое, без крупной частной собственности, однородное, причем эта однородность и бесклассовость на первом этапе достигается жестокими кровавыми методами путем ограбления и даже физического уничтожения правящих и благополучных классов. Коммунистическая идея также предполагает достижение социализма.

Но если у фашистской идеи капитализм-социализм был конечной целью, и Муссолини эту цель достиг за 6-7 лет, а Гитлер в более тяжелых условиях в Германии — за 3-4 года, то коммунистическая идея К. Маркса теоретически предполагает социализм на промежуточном этапе. А затем предполагается его развитие до некой идеальной формы самосознания и общественного сознания — коммунизма, при котором реализуется уже не принцип «от каждого по возможностям, каждому по результатам», а — «от каждого по возможностям, каждому по потребностям», где имеется ввиду такой высокий уровень сознания, что когда при отказе от денег откроют бесплатные супермаркеты или просто склады, то народ не попрет хапать — сколько ненасытно желает каждый, впрок и чтобы спекульнуть — когда всё разхапают, и наступит дефицит товаров, а — все очень сознательные подобно аскетам и альтруистам, сознательно ограничивают свои темные порывы, желания много хапать, много есть и мало работать, а берут минимум по потребностям и работают, как сознательные — много, эффективно и без принуждения.

Конечно, коммунистическая идея выглядит более красиво и привлекательно, особенно для романтических полуинтеллигентов и полуграмотной молодежи, но она не учитывает, сознательно игнорирует фундаментальный закон Космоса, всего Мира — Закон разнообразия, который, как данность этого Мира, на которую человек никак не может повлиять, полностью опровергает красивые и коварные политтехнологические лозунги всеобщего равенства. Идея «коммунизма» К. Мар-

кса — это не его идеалистическая ошибка «романтика», но мощная технология этого коварного прагматика, модернизировавшего такую же мощную масонскую технологию достижения власти, апробированную на французских революциях и прочих европейских 19-го века, для достижения власти сторонних лиц в монолитном национальном обществе, в первую очередь для свержения власти в традиционном многие века национальном обществе — монархическом. Для тех, кто не все мои книги читал, отмечу, что эту коварную политтехнологию К. Маркса, этого «Эйнштейна» в общественных науках, впервые успешно примененную Лениным-Бланком в 1917 году для захвата Российской империи, я подробнейшим образом анализировал в книге № 3 этой исторической серии, в действии — в книге № 5, и действия захватчиков-политтехнологов в захваченной стране — в книге № 6.

Можно обратить внимание на ещё один утопический, очень лживый, даже издевательский элемент коммунистической идеи, на один из основных постулатов К. Маркса, который вопреки всякому здравомыслию и логике утверждал совершенно безрассудную опасную анархическую мысль — государства, как жизненно важной структурной формы самоорганизации народа, общества при коммунизме не должно быть. Но на деле, в реальности, при Ленине и Сталине государство не только сохраняется, не только играет важную роль главного регулятора в обществе и экономике, роль плановика и управленца, но, в отличие от фашизма, играет не доминирующую роль, а имеет в руках коммунистов абсолютную диктаторскую власть во всех сферах жизни общества; и это уже не теория, а многочисленные бесспорные исторические факты.

После того как в Европе и других частях планеты узнали о кошмарных, ужасных, кровавых деяниях коммунистов, марксистов-ленинцев в захваченной ими Российской империи, то коммунистическая идея сильно померкла и потеряла огромное количество сторонников, и коммунисты не смогли захватить власть даже в почти идеальных для них условиях — в сильно ослабленной во всех отношениях после проигрыша в Первой мировой войне Германии. Но когда на фоне этого планетарного кризиса капитализма стали вспоминать мрачные пророчества по поводу его долгожительства, и особенно — когда в начале 30-х годов забытая многими Россия благодаря Сталину стала резко подниматься, возрождаться в ипостаси Социалистического Советского Союза, который стали расхваливать даже знаменитые европейские писатели, то коммунистическая идея в Европе стала возрождаться, оживать, приобретать популярность и новых сторонников.

«Единственная страна, сумевшая уничтожить безработицу — это Россия. Россия смогла разрешить проблему безработицы, потому что развитие промышленности... совершается в интересах всей страны,

а не отдельных капиталистов...» — аргументировал необходимость брать пример с СССР на митинге испанец Ларго Кабальеро.

На третий год капиталистического кризиса — к 1931 году обе силы: националисты-фашисты-«черносотенцы» и «интернационалисты-коммунисты» и социалисты имелись в Испании в довольно большом количестве. Испанских коммунистов было около 20 тысяч. Ещё примерно тысяч 50-70 было испанских троцкистов. Немалой и очень влиятельной силой в Испании были масоны, для которых разрушить одну из последних оставшихся европейских монархий и захватить оплот европейской «Святой инквизиции», официально упраздненной только в 1843 году, было принципиальным делом в их борьбе с церковью за умы людей, за замещение «библейского проекта» своим, и за власть. Тем более, что, несмотря на 5 неудачно организованных ими революций в Испании в 19 веке — монархия устояла, король в Испании продолжал править.

И стоит указать ещё на одну силу в Европе, особенно в Испании, — на стыке отрицания трех сил: «загнивающего» капитализма, дискредитировавшего себя огромной кровью в России, Венгрии и Германии коммунизма, и подозрительно урезающего права и навязывающего обязанности фашизма получил распространение в испанском обществе нигилизм. А неизбежный результат вроде очень пассивного нигилизма-пофигизма — это появление его перевёртыша — очень активного бесшабашного, агрессивного анархизма, анархистов, в данном случае испанских «раскольниковых» и «базаровых» с горячей кровью матадоров.

Идеологический постулат анархистов проще некуда — я свободен, моя воля ничем не ограничена, я могу делать всё, что пожелаю, несмотря на всё и всех. Стоит отметить, что определенное количество людей с анархическими настроениями в любом обществе есть всегда — это с одной стороны — потенциальные «обломовы», самоубийцы и прочие «мертвые души», а с другой стороны — потенциальные преступники, террористы и революционеры; как промежуточный этап взросления он характерен и определенной части молодежи. Явление анархизма усиливается по понятным причинам — в период тяжелых экономических и социальных условий жизни, а в данном случае в затяжном кризисе с тяжелыми последствиями. И в начале 30-х годов в монархической Испании анархистов было намного больше коммунистов — около 2-х миллионов, объединенных в различные организации.

При этом стоит обратить внимание на важную вещь анархизма, — на первом этапе в лучшем случае — не созидательный, а в большинстве случаев — агрессивный разрушительный анархизм появляется закономерно и спонтанно, но затем, как правило, он подхватывается «чьей-то» умной рукой для большего целенаправленного разрушения существующего порядка, стабильности общества, власти, государства, «старых» устоев

и порядков. Анархисты — это, как правило, пассионарные молодые люди: полуграмотные студенты и прочие молодые полуинтеллектуалы и полуинтеллигенты, которые в коварных «революционных» руках превращаются в грозную силу разрушения и захвата власти. И в последние два столетия истории человечества силу анархистов в разрушительных целях использовали исключительно масоны и коммунисты, и соответственно — национальное ядро этих двух «революционных» сил. Ни одному патриоту, «черносотенцу», националисту, догитлеровскому или внегитлеровскому фашисту, да и Гитлеру, в голову не приходило для защиты своей Родины, Отчизны использовать анархистов. Поэтому огромное количество анархистов в Испании имели однозначный политический окрас, — они были на стороне левых, хотя и умудрялись многократно разругаться с коммунистами и из-за тактических разногласий даже с ними подраться.

Стоит в этой теме перебросить «мост» в современность. У современного российского гражданина хотя бы со школьным советским прошлым на клеточном или на генном уровне слово-понятие «фашизм» воспринимается резко однозначно — негативно по понятным причинам. Поэтому, когда после избрания в 1996 году на второй срок президентом России Б. Ельцина маленькая группка олигархов произвела прихватизацию основных общенародных природных и рукотворных ресурсов страны, то для удержания и укрепления этой ситуации, для её стабилизации и законсервирования были приняты следующие две меры: во-первых, — усиление олигархической власти путем смены в 1999 году слабого марионеточного недееспособного и дискредитировавшего себя президента на более молодого, энергичного и сильного, который тут же объявил политику стабильности в стране, и эту «стабильность» — как тост «За нашу победу!» — каждый понимал по-своему. Конечно, — больше всех этому радовались олигархи: Вексельберг, Фридман, Дерипаска, Абрамович и им подобные. Бескровный маскировочный мини-спектакль с Березовским и Гусинским умных людей не одурачил; в стороне от «истории стабилизации» стоит история личной неприязни Путина с Ходорковским.

Во-вторых, для защиты от посягательства на резко появившуюся огромную частную собственность, от попыток пересмотра прихватизации, от возможной деприхватизации и возвращения народу — национализации, в борьбе со «всякими там» патриотами и «лжепатриотами», националистами и государственниками в этом смысле в 2000 году было впервые публично введено понятие «русского фашизма», «русских фашистов», чтобы сразу резко дискредитировать «фашизмом» всех перечисленных недоброжелателей олигархов и их политиков. Мои возмущенные собеседники тогда спорили: этот возмутительный ярлык не

приживется в России, потому что это абсурд и наглейшая ложь, ибо — это мы победили гитлеровский фашизм, и поэтому нас никак нельзя привязать к фашизму. Однако либеральные кремлевские политтехнологи это сделали, и сегодня, в 2010 году — на всех главных правительственных телевизионных каналах словосочетания «русский фашизм», «русские фашисты» и «русские нацисты» стали обыденными и популярными «позорными» ярлыками... Эту историю и историю создания для доказательства наличия — искусственных «русских фашистов»: «РНЕ» Баркашова в начале 90-х (в 21 веке вместо «РНЕ» — «СС» «Славянский Союз» Демушкина) я подробно анализировал в пятом издании моей книги «Лекции президентам по истории, философии и религии».

И оказывается анархистов различных мастей, причем в большинстве случаев — искусственно созданных, можно эффективно применять не только для разрушения и захвата власти, но и для защиты «левой» власти от патриотов-националистов — противопоставляя им многочисленные сверхагрессивные экстремистские «Антифа», «Несогласных» и т.п.

Также и о событиях в Испании в 30-х годах — у большинства российских граждан с советским прошлым на клеточном или генном уровне в результате постоянного многолетнего «напыления» сознания только одной однобокой идеологической информацией — это сплошная романтика и героизм наших летчиков и чекистов под различными псевдонимами, убитый коварными врагами Гарсия Лорка, герои — интернационалисты из разных стран и т.п. Но достаточно обратить внимание всего лишь на один факт — что строить новую счастливую жизнь в Испании поперся кровавый еврейский коммунист из Венгрии Бела Кун, который со своей кровавой подругой коммунисткой-садисткой Розой Залкинд завалил трупами невинных русских, татар и немцев весь Крым, учинив там и Геноцид и Холокост, то фантастическая романтическая картина Испании 30-х годов моментально превращается даже не в пугающий предреволюционный «Черный квадрат» Малевича, а в конкретное черно-кровавое месиво. И тогда сразу отпадают многочисленные вопросы, например, — почему коммунисты и их союзники, став в 1931 и в 1936 гг. у власти в Испании, первым делом не старались улучшить жизнь любимого испанского пролетариата, а сразу стали действовать как их единомышленники в 1917 году — массово убивать христианских священников и уничтожать храмы, создавать вооруженные продотряды и жестоко грабить испанских помещиков и успешных испанских хлеборобов, испанских «кулаков»?..

После «перестроечной» Первой мировой войны и крушения многих европейских монархий в Испании монархия сохранилась, причем не в бутафорском виде. В 1923 году Испания, благодаря испанскому монарху и решительности генерала Примо де Ривера (1870-1930), удачно избежа-

ла марксисткой революции и захвата марксистами. Но в конце1929 года военные перестали поддерживать Примо де Ривера, который в январе 1930 года подал в отставку. Новое правительство сформировал другой генерал — Дамасо Беренгер, но оно работа крайне неэффективно.

Троцкий в это время внимательно наблюдал за ситуацией в Испании и в начале 1931 года, за несколько месяцев до отречения короля писал: «В этой новой революции мы на первый взгляд видим те же элементы, что и в ряде прежних: вероломную монархию, раздробленные фракции консерваторов и либералов, ненавидящих короля и ползающих перед ним на брюхе, правых республиканцев, всегда готовых предать, и левых республиканцев, всегда готовых на авантюру, офицеров-заговорщиков, из которых одни хотят республики, другие — повышения по должности...»

И испанские левые воспользовались этой рыхлой ситуацией, неразберихой правых, выдвинули знакомые нам соблазнительные лозунги — «Земля крестьянам!», «Заводы рабочим!», «Свободу Каталонии и Страны Басков, право на самоопределение!», раскачали этим умы испанцев, и на выборах 12 апреля 1931 года их коалиция победила в кортесах и пришла в Испании к власти легитимным путем. Правительство возглавил Алкала Замора. Победители сразу стали совершать радикальные масоно-марксистские реформы — Испания была объявлена республикой, а руководитель революционного комитета в Мадриде Нисето Алкала Замора потребовал отречения короля от власти. И 14 апреля 1931 года испанский король Альфонс XIII, чтобы избежать трагической участи последнего российского императора Николая II, бежал из страны, спасая свою семью от фактически происходящей в стране революции.

В октябре 1931 года правящая левая коалиция в Испании приняла Закон о защите республики. Затем в Испании в начале декабря 1931 года была принята республиканская конституция, и 10 декабря Алкала Замора избирается президентом, а Мануэль Асанья назначается премьер-министром. При этом, как оказалось позже серьёзной ошибкой, — новая власть оставила во главе армии генералов-монархистов, вероятнее всего, — не желая ссориться с армией.

Социалистические реформы, которые стали осуществлять испанские коммунисты, масоны, социалисты и анархисты, были довольно странные и бессистемные. Понятно было, что земли в Испании на всех безземельных крестьян не хватит. В одних сельских районах красные продотряды грабили-раскулачивали помещиков и успешных хлеборобов и не во всех из них пытались проводить коллективизацию. В других районах ничего не трогали, оставляли всё как было. Вместо того, чтобы думать и принимать меры по улучшению жизни рабочих и бедных кре-

стьян, масоны, коммунисты и анархисты первым делом стали составлять расстрельные «черные списки» сторонников монархии и прочих «черносотенцев». И если в России как важную необходимость Ленин создал воинственный «Союз безбожников», то в Испании в 1931 году была создана «Лига Безбожников», и социалистическая власть вместе со своими единомышленниками из масонских лож, из коммунистической партии и анархистов стала преследовать всех причастных к церкви, а сами церкви громить и сжигать. А для придания некоего гуманного налета на эту акцию власти даже провели плебисцит на тему — «для каких целей надлежит предназначить церкви и приходские дома».

Испания — страна с давними крепкими христианскими традициями, и для огромного количества верующих испанцев эта государственная политика была шоком. Более того, новый глава правительства Мануэль Асанья, высокого ранга европейский масон, вскоре ошарашил страну с сильными религиозными (католическими) традициями заявлением: «Испания уже больше не католическая страна», это звучало — христиане в Испании теперь вне закона. А когда ему с недоумением возразили, что подавляющее большинство испанцев явно считает иначе, он ответил, что речь не о количестве, а о прогрессивной тенденции. По этому поводу вспоминается утверждение нашей современной левой экстремистки В. Новодворской:

«Демократия — это не народовластие. Демократия — это власть просвещенного народа, который готов собраться под святое знамя либерализма».

В апреле 1931 года Испания стала республикой, а уже через месяц — в середине мая в столице и провинциях пылали храмы и монастыри. Пришедшее к власти «просвещенное» меньшинство в Испании начало «святую» войну против церкви. Зверства, которые чинили в Испании коммунисты, масоны и анархисты ничем не отличались от зверств 10-летней давности в России — многочисленные убийства христианских священников без суда, массовые издевательства над монахами, убийства политиков-консерваторов. С мая 1931 года испанские большевики начали организовывать массовые поджоги христианских храмов в Мадриде, а затем и в провинции. Одним из первых в Мадриде подожгли монастырь отцов-кармелитов, находившийся в историческом центре города.

Английский исследователь истории Испании Хью Томас в своей книге «Испанская гражданская война» подчеркнул, что «испанские масоны были не просто антиклерикальны, они были крайне антирелигиозны». Это мягкое выражение означает, что они были — крайне жестокими и кровожадными. И здесь злодеяния масонов и коммунистов слились в едином злобном порыве. Государственные учреждения — за-

мороченные пропагандой пожарные и полиция приезжали на пожары и с удовольствием наблюдали за догоранием храмов. В связи с поджогами не было возбуждено ни одного уголовного дела. Глава масоно-большевикского правительства заявил, что все монастыри вместе взятые не стоят жизни и одного республиканца, поэтому гражданская гвардия на улицы не выйдет. В общем — в Испании начался красный террор на государственном уровне, в результате которого было сожжено более 200 христианских храмов, в столице был убит каждый третий священник (всего 334 человека — и это не считая монашествующих), в Барселоне, Куэнке и Хироне — каждый пятый. В городе Барбастро, в котором жило всего шесть с половиной тысяч человек, — были расстреляны 123 священника... из ста сорока. Псевдоним коммунистки Долорес Ибаррури — Пассионария стал в прямом смысле жутко обозначать не только — Пламенная, но и — Кровавая. В Испании носить мусульманский хабит или христианскую сутану было равносильно самоубийству, и это в середине 20-го «цивилизованного» века... И сегодня многочисленные туристы и испанские граждане в центре Мадрида на одной из стен доминиканского храма могут прочитать перечень многочисленных жертв испанских большевиков того периода.

Понятно, что после этих репрессий «борцов за справедливость, свободу и равенство» общественное мнение отшатнулось от испанских либерал-демократов. К тому же разочарованные рабочие и бедные крестьяне, положение которых после прихода к власти большевиков вопреки обильным обещаниям и ожиданиям резко ухудшилось, с октября 1931 года стали проводить протестные митинги и забастовки. Поэтому неудивительно, что на парламентских выборах в декабре 1933 года большевики всех мастей проиграли, а блок правых, консервативных партий одержал победу и сформировал своё правительство. Немалую роль в этой победе правых сил сыграла созданная в 1933 году сыном генерала Примо де Ривера — Хосе Антонио правая (фашистская) партия «Испанская фаланга».

Большевики и анархисты с проигрышем не согласились и организовали сопротивление, начиная от забастовок рабочих (как в Барселоне) до террора. Но правительство подавило забастовки рабочих и астурийских горняков. Весь 1934 год проходил в стычках, в своеобразной «ползучей» гражданской войне. При этом испанскими большевиками был использован ленинский способ активизации против власти национальных сил — было объявлено, что в случае возвращения к власти большевиков, они признают суверенитет Каталонии и Страны Басков. Причем манеры борьбы с идеологическими врагами оставались прежними — во время астурийской “шахтерской революции” в октябре 1934 года были убиты 25 монахов разных христианских орденов и девять семинаристов. Соз-

даваемые левыми беспорядки с 1934 года продолжались до 1936 года, до прихода левых опять к власти.

К концу 1935 года все либерал-демократические партии объединили свои силы, создав мощный Народный фронт, который 16 февраля 1936 года одержал победу на выборах в парламент (Кортесы), после чего создал новое республиканское правительство Асаньи, который затем стал левым президентом Испанской республики. Первым делом Асанья «почему-то» заявил: «Испания перестала быть христианской страной!». И началось... Вместо обещанных эффективных экономических и социальных реформ и демократических преобразований опять начались чистки среди испанской интеллигенции и разрушение христианских храмов. Уже через месяц при новой власти — 14 апреля Мадрид проснулся в дыму, горело сразу несколько монастырей.

В Барселоне, например, было сожжено 58 храмов, уцелел только кафедральный собор. В небольшом приморском городке Кадиз 5 марта были сожжены католическая школа, здание монастыря и 5 католических храмов. Официальные источники отмечали, что только за период с февраля по июль 1936 года было сожжено 170 христианских храмов. Все чаще этот воинствующий атеизм, сатанизм, это богоборчество заканчивалось убийствами священников и монахинь. Например, 4-5 июля 1936 года труп убитой монахини-кармелитки был выставлен коммунистическими карателями в Барселоне на площади демонстративно напоказ. Епископа городка Жаэаны вместе с его сестрой убили на глазах двухтысячной толпы рабочих.

В своём исследовании «Ограбленная память. Война в Испании 1936-39» польский историк Марек Ходакевич отметило: «Распускались истерические сплетни о том, что иезуиты отравляют колодцы, монахи крадут и убивают детей, а монахини предаются разнообразным сексуальным утехам».

В апреле 1936 года какой-то «креативный» красный агитатор-безбожник пустил по Мадриду слух, что какие-то католические монахини раздают детям в рабочих кварталах столицы отравленные конфеты. Разъяренная толпа обманутых пролетариев (в 20-м веке!) прямо на улицах стала убивать всех встречных католических священников и монахов, поджигать и осквернять храмы. В результате — за одни сутки был подвергнут линчеванию 31 священнослужитель. После этого убийства священников стали постоянным явлением. При этом часто либерал-демократы предлагали священникам выбор — сохранение жизни в обмен на отречение от веры, но как свидетельствует история — ни один из испанских священников не спас свою жизнь таким образом.

В знаменитом монастыре в Риполле испанскими коммунистами и троцкистами были уничтожены гробницы, среди которых находилась

гробница основателя каталонской династии Вильфреда и гробница восстановителя монастыря епископа Моргадеса. Осквернение святых реликвий было ужасающим. Либеральный историк Хосе М. Санчес в этот период фиксировал действия испанских либерал-демократов: «...Тысячи храмов были сожжены, осквернены предметы культа, раскопаны могилы монахинь, останки которых извлекались на посмешище зевак, и с ними устраивались глумливые псевдо-религиозные представления и процессии».

Знаменитый испанский художник Сальвадор Дали в своём дневнике сделал запись: «Шакальи когти революции обнажили всё, на что способна Испания, чтобы поразиться её вселенскому дару протерпеть муку и мучить, разрушать и осквернять могилы...».

Испанские большевики, марксисты, коммунисты полностью повторяли позорный опыт большевиков в Российской империи и также устроили «шоу» по развенчанию мощей испанских святых. В результате этих кощунственных акций были уничтожены или сожжены мощи св. Нарцисса, св. Пасхалия Байлона, блаж. Беатрисы де Сильва, св. Бернарда Кальво и многих других. В городке Вике была осквернена могила знаменитого Бальмеса. В городе Хуэске последователи Маркса, Ленина и Бронштейна-Троцкого вскрыли сотни могил, сняли с трупов золотые кольца и выдрали золотые зубы, а затем устроили потеху — уложили выкопанные из могил мощи в позициях совокупляющихся пар. А черепом знаменитого епископа Торраса-и-Багеса испанские либерал-демократы в мадридском храме святого Антония додумались играть в футбол.

«Естественно», что в таких условиях богослужения были отменены, неразрушенные церкви закрыты и переоборудованы в склады и т.п., колокола разбиты и переплавлены, огромное количество бесценных предметов искусства было уничтожено, причем часто публично, демонстративно. Человечество понесло огромные культурные потери. Были уничтожены и ограблены испанскими либералами, большевиками знаменитые собрания произведений искусства кафедрального собора в Толедо, дворца Лирия, знаменитого музея Прадо. Эти рассвирепевшие варвары 20-го века, не разобравшись, в Таррагоне с помощью динамита даже взорвали римскую триумфальную арку, которая простояла до этого масонско-большевикского «прогресса» нетронутой двадцать веков. В рамках этого «просвещения» испанского народа было варварски сожжено 10 тысяч томов из богатейшего собрания кафедральной библиотеки в Куэнке, были организованы публичные сожжения икон, множество прекрасно сделанных статуй апостолов и святых, старинных богослужебных книг. Эту эпоху знаменитый современный финансовый аферист Джо Сорос назвал «эпохой Разума»... В результате в этот «пе-

риод Разума» в Испании было осквернено или уничтожено 411 церквей и совершено около 3 000 тяжких преступлений.

Нормальные испанцы были в шоке и ужасе от происходящего в их стране. Необходимо было как-то спасать Испанию, испанский народ, искать какой-то выход из этой жуткой ситуации, и надежда была только на одну силу. В апреле 1936 года в статье «Шум и стиль», написанной в тюрьме, Хосе Антонио Примо де Ривера призывал «Сегодня мы слышим каждый день: “Родина”, “Армия”, “Антимарксизм”, “Тоталитарное государство”, “Я объявляю себя фашистом” и т.п. Но всё это словоизвержение, сплошной гам и непонятно, какому математическому закону любви они подчиняются. Всё это больше похоже на приглашение на бал-маскарад, чем на приглашение принять участие в религиозном и военном деле, творить историю».

Аналогичная ситуация были и в Российской империи, когда была последняя надежда на генерала Корнилова и других русских генералов, тогда им не хватило ума и воли навести порядок в их Отечестве; и в современной России, когда при разграблении России в лихие 90-е была одна надежда на военных, но генерала Рохлина мудрёно убили, другого генерала сделали хапужником-«мерседесом», остальные либо трухнули, либо зажрались, и в результате мы имеем в самом богатом на планете государстве: олигархический режим, бедное население и Россию — «дойную корову» для различного вида олигархов и политиков. На эту тему недавно со мной произошел неприятный случай: в кафе в разговоре со своим знакомым я покритиковал нашего президента и главу правительства за то, что они в разгар кризиса вместо того, чтобы построить несколько сот детских садиков (примерно один миллион наших маленьких граждан стоит в длинных очередях в детсад, соответственно один миллион мам не может идти на работу и заработать им немного денег...) и что-то ещё полезное народу и стране, — они вывели(«стерилизовали») летом 2009 года 20 миллиардов долларов из России в США, в помощь США, которые вокруг нашей страны расставляют свои базы и ракеты... Сидевший за соседним столиком изрядно подвыпивший подполковник, слышавший наш разговор, грозно на меня набросился: «Не смей, негодяй, при мне плохо говорить о моём президенте, которому я присягал!» В общем ситуация вроде бы совершенно ясная, понятная и непростая...

Тогда в Испании, несмотря на кошмарную ситуацию, общее возмущение и недовольство новой властью, военные колебались — исполнять присягу новой власти или рискованно послужить своей Отчизне и своему народу. А Хосе Антонио Примо де Ривера продолжал долбить их совесть, — и в Мадриде 24 июня 1936 года была опубликована его очередная статья — «Письмо испанским военным», это было прямое воззвание к военным вмешаться в политику в стране:

«Есть ли среди вас, испанские солдаты и офицеры сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, ещё кто-нибудь, кто выступает за невмешательство военных в политику?

Так можно и должно было говорить, когда политика сводилась к борьбе между партиями. Меч военных не призван был решать их проблемы, как правило, не очень высокого уровня. Но сегодня мы имеем дело не с внутренней борьбой. Речь идет о самом существовании Испании как единого целого. Риск сегодня равнозначен иностранному вторжению, и это отнюдь не риторический образ. Чужеродный характер движения, которое охватывает Испанию, выражается в приказах, которым оно подчиняется, в его лозунгах, целях и сути.

Приказы поступают извне, из Москвы, точно такие же, как приказы другим народам. Вы видите, как во Франции в соответствии с советскими инструкциями был образован Народный Фронт, точно по тому же шаблону, как и в Испании...

Вы слышали на улицах не только крики “Да здравствует Россия!” и “Россия — да, Испания — нет!”, но и чудовищно бесстыдный лозунг “Смерть Испании!” За такие крики ещё никто не наказан, а за крики “Да здравствует Испания!” или “Воспрянь, Испания!” уже брошены в тюрьмы сотни людей...

Подрыв семьи, замененной свободной любовью, общественными столовыми, облегчением разводов и абортов (вы ещё не слышали, как испанские девушки кричали в эти дни: “Дети — да, мужья — нет!”?) Отрицание чести, которой всегда определялись дела испанцев, даже в низших слоях... Разве это Испания? Разве это испанский народ?..

Да, если бы речь шла только о преобладании той или иной партии, армия выполнила бы свой долг, оставаясь в казармах. Но сегодня мы находимся накануне того — подумайте об этом, испанские военные! — что Испания может перестать существовать. Если, следуя приказам, вы останетесь нейтральными в битве наших дней, вы можете проснуться однажды утром и увидеть, что Испания, которой вы служили, лишилась главного, постоянного. Это предел вашего нейтралитета: сохранение главного, постоянного, того, что должны пережить разные партии. Когда само постоянство находится под угрозой, вы уже не имеете права быть нейтральными. Тогда пробьёт час, когда ваше оружие должно вступить в дело, чтобы спасти фундаментальные ценности...

Самым печальным в новейшей истории русской армии был тот день, когда её офицеры, нацепив красные банты, предложили свои услуги революционным властям. Вскоре после этого к каждому офицеру был приставлен коммунистами “политический комиссар”, а ещё позже многие из них были расстреляны. Вследствие этой капитуляции русских

военных Россия перестала быть частью европейской цивилизации. Хотите ли вы такой же судьбы Испании?..»

И перед тем, как испанские коммунисты и демократы расстреляли Хосе Антонио Примо де Ривера за его убеждения, патриотизм, инакомыслие, за плюрализм мнений, он всё-таки успел достучаться до военных. Последней каплей терпения и решительности военных было убийство испанскими большевиками 13 июля 1936 года лидера интеллектуалов консервативной направленности адвоката Хосе Кальво Сотелло. И испанские генералы решились на то, на что не смог решиться летом 1917 года генерал Корнилов и другие русские генералы, переживающие за кошмарную ситуацию в России в тот период. Антиправительственный мятеж разработал генерал Эмилио Мола, а после его загадочной гибели осуществили мятеж другие генералы под предводительством генерала Франко.

Правый мятеж начался 17-18 июля 1936 года вдали от Испании, где умы солдат и офицеров не были замутнены большевикской пропагандой — в испанских колониях: в Марокко, на Канарских и Балеарских островах. 18 июля 1936 года радиостанция Сеуты передала условный сигнал-фразу начала мятежа: «Над всей Испанией безоблачное небо». В тот же день под руководством генерала Мола началось выступление мятежников на севере Испании, в Наварре, Старой Кастилии. Одновременно мятежники выступили также в Барселоне, Севилье, Сарагоссе и других городах. Через два дня, 18 июля, завязались бои мятежников с мадридской рабочей милицией и войсками, оставшимися верными большевикскому правительству. Для поддержки республиканского правительства в Мадрид прибыл вооружённый отряд астурийских горняков.

Генерал Франко в своих выступлениях подчеркивал, что он и его соратники ведут не только освободительную войну, но и религиозную — «Мы, все, кто ведет сражения... солдаты Бога, и мы сражаемся не против людей, а против атеизма и материализма», это — «крестовый поход за освобождение Испании от безбожных московских орд».

Вначале мятеж военных проходил неудачно. Восставшие гарнизоны Мадрида, Барселоны, Валенсии, городов Астурии и страны Басков были сразу блокированы верными правительству частями и рабочими отрядами, одни были разоружены, другие уничтожены. Особенного накала события достигли в столице Каталонии. Немалые потери понесло в первые дни восстания и руководство мятежников, — фактический глава мятежа генерал Санхурхо погиб в авиационной катастрофе, после его гибели мятеж возглавил генерал Франко. Во время уличных боев в Барселоне был убит командующий гарнизоном генерал Годед. Но затем испанские белогвардейцы при большой поддержке местного населения стали теснить испанских большевиков.

Обе стороны жестоко расправлялись со своими противниками: одни за Отечество и свой народ, другие традиционно — за пресловутую свободу, братство и равенство, но испанские большевики и масоны не забывали расправляться со своими идеологическими соперниками. Например, 14 сентября 1936 года в леволиберальной газете “The New York Times” была опубликована корреспонденция из Испании, автор которой сообщал, что в городке Эль Саусейо в Севилье он видел тело священника — отца Хосе де ла Кора, распятое кверху ногами на дверях храма. А 24 июля 1936 года в Мадриде коммунисты, масоны и одурманенные ими рабочие выволокли на улицу трех прятавшихся монашек сестер-кармелиток и с криком: «Монашки! Расстрелять!» — набросились на них и их тут же убили. А священника Антонио Диасодель Мораль из городка Сьемозуэлос казнили по «испанскому большевикскому варианту» — бросили в загон к боевым «торреадорным» быкам, которые его раздавили и растерзали, после чего торжествующий комиссар, копируя обычай матадоров, отрезал ухо поверженного мученика.

Глава одной из марксистских партий Андрес Нин открыто говорил 8 августа 1936 года: «В Испании было множество проблем, в том числе проблема церковная. Ее мы решили полностью: мы отменили священников, церкви и богослужения». Только в промежутке с 19 по 31 июля в Испании были таким образом «отменены» жизни 733 человек, в августе же — более 1650, в том числе девять епископов. Всего в период Гражданской войны были убито испанскими коммунистами, троцкистами и анархистами 7 937 лиц духовного звания: 12 епископов, 283 монахини, 5 255 священников, 2 492 монахов и 249 послушников. Только за один день 6 ноября 1936 года во время массовой казни в Мадриде было расстреляно более 200 священников, монахинь и семинаристов, одновременно в этот день испанскими большевиками было казнено около 2 400 политзаключенных.

Вскоре после разгара гражданской войны в Испании между испанскими большевиками и испанскими патриотами-фашистами со всех сторон различные силы бросились в Испанию на помощь своим единомышленникам — итальянские и немецкие националисты, фашисты на помощь своим единомышленникам под лозунгом «Мы не хотим коммунистической Испании», а марксисты, коммунисты, анархисты, социалисты всех мастей, и идейные евреи — на помощь к своим агрессивным интернационалистам-«космополитам». Естественно, за испанских коммунистов переживало руководство страны, строящей коммунизм, — СССР, хотя Сталин со времен конфликта с Англией 1926-1927 гг. активно не участвовал в «красных» революциях и не продвигал идею «мировой революции». И за испанских коммунистов и масонов переживало новое руководство Франции, где весной 1936

года на выборах победил местный Народный фронт, за которым стояли те же силы — коммунисты, масоны, анархисты, социалисты и т. п., а во главе французского правительства стал товарищ со знакомой фамилией — Л. Блюм; британское посольство в Париже отправило в Англию доклад о «советизации во Франции».

Муссолини послал в Испанию около 130 тысяч своих солдат, Гитлер послал на помощь свои корабли, авиацию и специалистов, а Сталин послал своих 600 военных советников-специалистов, оружие, танки, самолеты, летчиков, танкистов, диверсионные подрывные отряды. К тому же на помощь испанским коммунистам различными путями прибыли в Испанию 35 тысяч добровольцев разного левого окраса из 53 стран по линии Коминтерна. Многие советские бойцы демонстрировали доблестное мужество и достигали впечатляющих результатов на фронтах Испании, например, летчик «Пабло Паланкар» — он же Павел Рычагов (1911-1941) с октября 1936 г. по февраль 1937 г. сбил шесть вражеских самолетов.

Неожиданно в СССР стала актуальной, популярной написанная в 1926 году Мойшей Шейнкманом–«Светловым» песня «Гренада». Приехавший из провинции в Москву пользоваться плодами революции, победой своих соплеменников воодушевленный М. Шейнкман шагал по Москве и увидел ресторан с оригинальным романтическим названием «Гренада», — и тут мечтавшего о «мировой революции» и о такой же власти над всей планетой, как над Россией, молодого троцкиста-ленинца «понесло» вдохновение:

...Братишка! Гренаду
Я в книге нашел.
Красивое имя,
Высокая честь -
Гренадская волость
В Испании есть!

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

«Братишка» Шейнкман-«Светлов» в 1926 году и не предполагал — как ему через 10 лет здорово повезет, как история ему подфартит с Испанией.

По обе стороны в испанском конфликте участвовали русские изгнанники — белогвардейцы: и в армии Франко было много белогвардейских офицеров и казаков, списки которых можно без труда найти сегодня в интернете, и в коммунистических отрядах были белогвардейцы из французского «Комитета возвращения на Родину», которые пытались выслужиться перед Советской властью и «заслуженно» вернуться в Красную Россию.

Сталин вмешался во внутренние дела Испании по причине, которую озвучил, выступая на пленуме 26 ноября 1936 года, нарком иностранных дел Валлах-Литвинов: «Наши враги утверждают, будто мы добиваемся создания на Пиренейском полуострове коммунистического советского государства, которое мы намерены даже включить в Советский Союз. В случае с Испанией мы имеем дело с первой крупной вылазкой фашизма за пределы его родины... Если бы эта попытка удалась, то не было бы никаких гарантий от повторения её в более обширном масштабе в отношении и других государств».

Это было сказано в узком кругу, а не в газетах для масс. То есть — в данном случае не шла речь об очередной попытке распространения «мировой революции», а о попытке остановить распространение противоположной марксизму идеологии патриотического сплочения — фашизма. А с прагматичной точки зрения понятно, что Сталин в этой испанской заварушке хотел подольше задержать Гитлера и его союзников, интенсивно готовясь к грядущей войне. Если бы Гитлер не отвлекался на противоборство в Испании до 1939 года, если бы, например, фашисты победили бы в Испании в 1936 году, то многие последующие действия Гитлер совершил бы намного раньше.

Немаловажным для Сталина было также поддержать в Испании своих по идеологии под лозунгом: «Мы не хотим фашистской Испании» и выполнить свой «интернациональный долг». В то время советские газеты писали: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

И если бы Испания стала социалистической, стала на путь построения коммунизма, то понятно, что это обрадовало бы Сталина, и СССР было бы немного легче на международной арене. Эту карту «советизации» активно разыгрывали в фашистских странах и антикоммунисты различных стран — внушая «массам» и пугая общественность, что СССР ведет крайне агрессивную политику «мировой революции», стремится советизировать Испанию и всю планету. Лица полпреда СССР в Испании М. Розенберга и проводившего операции в Испании начальника Разведупра Генштаба Шимона Урицкого лишний раз напоминали о «мировой революции». Да и свои товарищи из Коминтерна своими бравыми

высказываниями иной раз заставляли оправдываться, например, как во время беседы в 1936 году Сталина с американским журналистом Роем Говардом,

Говард: «Но разве американские делегаты Броудер и Дарси не призывали на 7-м Конгрессе Коминтерна, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному ниспровержению американского правительства?»

Сталин: «Признаюсь, что не помню речей товарищей Броудера и Дарси... Совершенно неправильно было бы считать Советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов».

Говард: «Да, но этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение пункта 4-го соглашения Рузвельт-Литвинов».

И эта поднятая шумиха по поводу угрозы советизации сильно мешала Сталину сплотить международный блок против Гитлера, вернее — «советизация» была для лидеров различных стран веским мнимым поводом не мешать Гитлеру осуществлять симпатичные для них его «восточные» убеждения и планы. Чтобы как-то минимизировать видимое присутствие большого советского контингента в Испании всем офицерам, солдатам, советникам были даны испанские псевдонимы, сам Сталин, чтобы скрыть непосредственно своё участие в этой истории шифрограммы подписывал псевдонимом — «Иван Васильевич». В своём выступлении на расширенном заседании Военного Совета 2 июня 1937 года Сталин отметил: «Тухачевский и Уборевич просили отпустить их в Испанию. Мы говорим: “Нет, нам имен не надо. В Испанию мы пошлем людей малоизвестных”. Посмотрите, что из этого вышло. Мы им говорили — если вас послать, все заметят, не стоит. И послали людей малоизвестных, они же там чудеса творят. Кто такое был Павлов? Разве он был известен? ...Штерна вы знаете? Всего-навсего был секретарем у товарища Ворошилова. Я думаю, что Штерн не намного хуже, чем Берзин, может быть, не только хуже, а лучше. Вот где наша сила — люди без имени».

В истории с Испанией для Сталина был ещё один немаловажный фактор — личный враг Бронштейн-Троцкий, который уже давно пытался на левом поле за пределами СССР захватить пальму первенства, лидерства, а в Испании у него было много сторонников, которые занимали весьма активную позицию. Поэтому для Сталина было немаловажным в Испании потеснить Троцкого, не дать ему заработать на испанских событиях авторитет и популярность, а при удобном случае — и дискредитировать его и его сторонников, и сохранить за собой доминирующее влияние на левом поле.

Сталин несколько месяцев наблюдал за ситуацией в Испании и в октябре 1936 года решился на вмешательство во внутренние дела этой

страны. В соответствии с решением Лиги Наций Сталин 26 августа запретил экспорт военного снаряжения в Испанию. Но поскольку Италия и Германия это решение игнорировали, как и требования начавшей работать 9 сентября 1936 года в Лондоне «Комиссии по невмешательству», которая пыталась предотвратить превращение войны в Испании в очередную общеевропейскую войну, и активно поставляли в Испанию своих солдат и оружие, то 24 октября 1936 года правительство СССР заявило, что не может себя считать «связанным соглашением о невмешательстве...»

Как события в Испании повлияли на ситуацию внутри СССР? В секретном отчете о троцкизме, составленном аппаратом Коминтерна в ноябре 1935 года, говорилось: «Троцкисты пользуются значительным влиянием в социалистическом союзе молодежи, насчитывающем якобы 50 тыс. членов. Троцкизм оказывает также значительное влияние на левых социалистов, близких к Кабальеро. В Каталонии рабоче-крестьянский блок, возникший в результате объединения троцкистов с группой Маурина, насчитывает 2500-3000 членов. Здесь троцкисты опираются на профсоюзы».

Из этого документа следовало, что в Европе троцкисты выглядели уже серьёзной силой, например, коммунистов в Испании было примерно 20 тысяч, то есть — более чем в два раза меньше, чем троцкистов. Поэтому неудивительно, что во время войны в Испании Троцкий умудрился организовать мятеж в Барселоне. Коммунисты-троцкисты в Испании выступали как отдельная самостоятельная сила и часто поступали наперекор и против коммунистов-сталинистов. Троцкист Андерс Нин организовал и возглавил «Рабочую партию марксистского объединения» — по-испански «ПОУМ». Как отметили в своём исследовании М. Сейерс и А. Кан — поумовцы действовали, как когда-то действовали против русской армии в Первую мировую войну масоны, бундовцы и большевики — «срывали перевозку припасов республиканской армии и саботировали военные операции на фронте». Кстати, в случае нападения на СССР и войны была опасность, что точно также троцкисты могли себя вести и в СССР. И Сталин фактически открыл в Испании ещё и второй фронт — против троцкистов, на котором порою кипели более ожесточенные сражения, чем против фашистов.

О французском коммунисте-сталинисте Марти Андре (1886-1956) исследователи истории В. А. Торчинов и А. М. Леонтюк в книге «Вокруг Сталина» (СПб, 2000 г.) отметили: «Марти — один из руководителей расправ над подлинными и мнимыми троцкистами, воевавшими на стороне республиканской армии в составе интербригад. Он даже получил прозвище “палач из Альбасете” (испанский город, где находилась штаб-квартира эмиссаров Коминтерна). В романе «По ком звонит

колокол» Э. Хэмингуэй писал о деятельности Марти по истреблению интернационалистов:

“У него мания расстреливать людей... Этот старик столько народу убил, больше, чем бубонная чума... Он убивает... Троцкистов, Уклонистов... Когда мы были в Эскуриале, так я даже не знаю, скольких там поубивали по его распоряжению. Расстреливать-то приходилось нам... Каких только национальностей там не было...”.

По мере советского проникновения в Испанию там, по существу, развертывались две гражданские войны. Одна — официальная война республиканцев с франкистами и вторая — тайная война против всех, кто разделял антисталинские настроения и не был склонен безоговорочно подчиняться приказам советских и коминтерновских комиссаров, подобных Марти, Орлову (Фельбину), Эйтингону...» Своими кровавыми расправами над интернационалистами в Испании «прославились» также коммунисты-сталинисты А. Ульбрихт и болгарин Г. Демьянов. Боевиков советских интербригад Эйтингон и Судоплатов использовали затем даже в Мексике в операции против Бронштейна-Троцкого.

Оригинальная ситуация — два разных фронта и три воюющие между собой силы. Днем интернационалист рисковал своей жизнью и стрелял в сторону испанских патриотов-фашистов, а вечером его расстреливали за неосторожно высказанную фразу свои...

Беспощадное взаимоуничтожение внутри либерально-демократической тусовки внесло неразбериху в умах, потери политической ориентации, разочарования и дискредитацию среди «своих» и среди испанского народа; и это было одной из серьёзных причин проигрыша испанским патриотам, испанским белогвардейцам.

После возвращения испанских бойцов, в том числе и сталинских палачей, в СССР их ждал недовольный проигрышем Сталин, недоверие, подозрительность на предмет заражения сознания крамольными мыслями, и соответственно — проверки, следствия, пытки, расправы, расстрелы, лагеря; мало советских «испанцев» выжило.

Что касается Марти Андре, то он, вернувшись в СССР, умудрился «завалить» своим доносом сталинского гиганта пера — преданного холуя Мойшу Фридлянда-«Кольцова».

Сотрудник ОГПУ-НКВД в ранге генерала, доверенное лицо Сталина Лейба Фельбинг –он же — «А. М. Орлов» и он же — «Л. В. Никольский» — и он же затем предатель и перебежчик отличился в Испании не только кровавыми расправами над интернационалистами-троцкистами, но операцией с испанским золотом; идея — идеями, а если подвернется золотишко, тем более в объеме государственного запаса, то как тут убежденным материалистам пройти мимо...

В сейфах Мадрида хранился четвертый на планете по величине золотой запас Испании в золотых слитках, по тем временам на огромную сумму — примерно 800 млн. долларов США. Часть этого золота была потрачена испанскими большевиками на закупку у Блюма во Франции оружия, танков и самолетов. Остальная часть золота — 600 тонн была романтически спрятана от испанских правых патриотов в пещере у моря около города Картахена. Сталин предложил испанскому республиканскому правительству перестраховаться — и на всякий случай взять на хранение это золото, и оно согласилось. После чего реализацию этой важной деликатной операции Сталин возложил на Фельбинга-«Орлова».

В шифрограмме от имени «Ивана Васильевича» — предусмотрительный Сталин советовал Фельбингу: «...Если испанцы потребуют расписку в получении груза, откажитесь это сделать. Назначаю вас лично ответственным за эту операцию». Из этого напрашивался вывод, что Сталин не собирался это золото возвращать.

Три ночи под охраной советских танкистов, переодетых в испанскую форму, золото в грузовиках (7900 ящиков, каждый ящик по 145 фунтов) перевозили в порт и грузили на советские корабли, которые из Картахены поплыли в Одессу. Смекалистый Орлов-Фельбинг вывез 600 тонн испанского золота под именем Блэкстоуна — представителя нацбанка США... 6 ноября 1936 года четыре корабля с золотом благополучно приплыли в Одессу. Фельбинг за эту операцию был награжден орденом Ленина.

В гражданской войне в Испании СССР участвовал до весны 1939 года. Прочитав телеграмму из Испании от С. Г. Марченко, в которой сообщалось: «Практически значительная часть прибывшего оружия попала в руки противника...», Сталин 3 февраля 1939 года написал Ворошилову: «Нужно прекратить посылку оружия», вскоре стали выводить оттуда и многочисленных «советников».

В общем, — хотя Сталин и проиграл в Испании, но в накладе не остался, плюс ценный опыт, плюс задержка в испанской заварушке экспансии Гитлера на три года. Опыт, выводы касались не только военных, внешнеполитических вопросов, но и внутри СССР. Анализируя события в Испании, Сталин осознал потенциальное существование в СССР двух опасных для него «пятых колон» — партийной-троцкисткой и патриотической, к которой относилась большая часть народа и часть руководителей и чиновников партийно-советского аппарата. В отношении первых понятно, — после начала борьбы в ходе войны в Испании сталинистов против троцкистов, борьба с троцкистами в СССР предсказуемо приняла ещё более ожесточенный характер. Естественно наблюдалась закономерность в любой стране: на фоне начавшейся

борьбы против троцкистов — оживлялась противоположная им сила — патриоты, правые. Это только в современной России «сверхмудрые» радикальные левые во главе с Гозманом, Немцовым, Павловским и пр. решили издевательски всё всем запутать — и назвали себя «правыми», чтобы якобы быть ближе к православию, правде и правоте... и заодно занять совершенно не их место, чтобы закономерно задержать в России возникновение организованных настоящих правых сил.

Сталин прекрасно понимал эту огромную непредсказуемую силу среди населения, которой так боялись сразу после 1917 года Бронштейн и Ленин, которая, в случае её организации могла быть мощной силой, но таковой не была — потому что для её организации не хватало талантливого вожака, лидера (как в известной песне — «им вождя недоставало»), а их то как раз и не было, потому что им даже не давали выделиться, пытались определить потенциальных заранее и расстреливали их по мудрому для агрессора принципу — «убей лучшего из них», обезглавь и сам руководи чужой аморфной, безвольной «массой», будь её «чужой» головой и получай все вытекающего от этого преимущества и выгоды, в современной России — её огромные общенародные природные ресурсы, которые являются синонимом огромных денег, огромного богатства. Причем в наше время даже не надо убивать народных лидеров, — достаточно не дать им эфир, под любым бюрократическим предлогом не дать им зарегистрировать свою партию; помешать, чтобы избрали в какой-то властный орган... — и происходит нейтрализация, «засушка» и «заморозка» на корню, на стадии «ранней вегетации», — гуманность «передовых мягких технологий» современных либерал-демократов. А глупый народ под дешевое пиво потешается, — увидев по телевидению ловко состряпанный «компромат» типа — «Крестный батька — 1, 2, 3...» и т. п.

А в Испании в середине 30-х 20-го века такая правая сила не только среди патриотически настроенных военных, но и среди населения смогла организоваться и оказать решающее влияние на события в стране, на её судьбу. Именно об этих единомышленниках, сторонниках франкистский генерал Кейпо де Льяно гордо говорил: «Четыре колонны идут на Мадрид. А пятая колонна встретит нас приветствием в самом городе». Так и возникло понятие «пятой колонны», которое затем, благодаря левой прессе и пропаганде, получило сугубо нарицательный ярлык, а затем по малограмотности некоторых товарищей удачно получило и универсальное применение — «пятая колонна Запада», «... США», «...Израиля» и т.п.

Сталин старался балансировать, не допустить усиление в СССР обеих партийных «колон»: троцкистской, в основном представленной евреями, и патриотической, в основном представленной русскими. Без этого понимания трудно понять некоторые действия Сталина и в 1937-1938 гг., когда он позволил обоим «колонам» существенно пере-

бить друг друга, и, кстати, это касается якобы бессмысленного убийства Сталиным после войны большой группы талантливых сугубо русских руководителей в «ленинградском деле». И конечно многого не понять, если исходить из позиции некоторых особо фанатичных сталинистов, что с самого начала революционной борьбы, с 1898 года Сталин был русским и к тому же — русским патриотом...

Как мы убедились — к началу 1937 года ожесточению борьбы с троцкистами в СССР способствовали внешнеполитические факторы: испанский и германский. 29 ноября 1936 года руководитель ленинградской партийной организации А. Жданов, выступая на очередном пленуме, подчеркнул возросшую внешнюю угрозу СССР с северо-запада, — якобы Гитлер, не договорившись с Польшей, решил договориться с враждебно настроенными к СССР Финляндией, Эстонией и бывшей вотчиной немецких баронов — Латвией, Жданов подчеркнул, что в этих странах «разжигаются чувства вражды к СССР и делаются приготовления для того, чтобы представить территорию своих стран для агрессивных действий со стороны фашистских держав...» И якобы подтверждением этих слов был обстрел советской территории со стороны Финляндии 29 и 30 октября 1936 года. А на Дальнем Востоке у границ СССР «шалила» Япония. Обстановка грядущей войны нагнеталась вокруг СССР и внутри СССР, и в этой ситуации любому лидеру страны до начала войны хотелось бы спешно нейтрализовать внутренних врагов.

Молотов в беседе с Чуевым пытался оправдаться, объяснить репрессии: «...террор, который был проведён в конце 30-х годов, он был необходим», чтобы «обеспечить надёжное положение во время войны и после войны...» И это его утверждение в полной мере подходит к периоду до 1937 года, и в какой-то мере и после 1937 года, какие события «замутили» ясность этой версии репрессий — мы рассмотрим в следующей части книги.

Троцкистская колонна в СССР после двух лет репрессий над ней не собиралась и далее быть испуганным, загнанным, безвольным хищником, и в 1937 году предприняла определенные действия, которые мы подробнее рассмотрим в следующей части этой книги. На активизацию троцкистской «колонны» в СССР в 1937 году повлияли не только репрессии против них после разоблачений в 1935 и 1936 годах, но и коварный ход Сталина в конце 1936 года — введение новой Конституции, 26 ноября 1936 года начал работу партийный пленум по «установлению окончательного текста конституции СССР»; этот фактор, повлиявший на усиление репрессий в 1937 году, мы рассмотрим в следующей небольшой главе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Новая Конституция

У Сталина было несколько серьёзных поводов обновить Конституцию. Во-первых, после завершения коллективизации, то есть после деклассации крестьянства и перевод его в сельхозрабочие, в сельский пролетариат, после «выравнивания» общества наступил благоприятный момент перейти к очередному этапу коммунистического строительства — создавать, воспитывать, сформировать новое коммунистическое общество — общество будущего, о чем мечтал Сталин, когда 30 лет назад впервые взахлеб прочитал работу Жана Батиста Ламарка (это я подробно рассматривал в книге № 7 этой серии). Поэтому сразу после завершения коллективизации в 1937 году Сталин стал разрабатывать новую Конституцию в духе формирования новой интернациональной, космополитичной советской нации, нового — советского народа. Напомню, в статье «Марксизм и национальный вопрос» в духе ламаркизма Сталин утверждал:

«Нечего и говорить, что “национальный характер” не представляет нечто раз навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни, но, поскольку он существует в каждый данный момент, — он накладывает на физиономию нации свою печать». Теперь Сталин переходил к новой фазе развития — «накладывал на физиономию каждой подвластной нации» свою новую единую печать, единое лекало. На Чрезвычайном 8 Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года Сталин объяснял:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма... Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: “От каждого — по его способностям, каждому — по его труду”».

Якобы уже не за горами было осуществление утопического коммунистического принципа — «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». В аспекте технологии — вдохновляющей надежды и стимула стремиться вверх... — это имело положительное значение.

Принятую 8-м чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года Конституцию, прослужившую до 1977 года, называли «Конституцией победившего социализма».

Во-вторых, к 1936 году завершилось структурное создание СССР — окончательно были сформированы все республики и автономии, это мы наблюдали в предыдущей главе. В этом ракурсе изменений Сталин мог, он даже должен был исправить большую ошибку Ленина конца 1922 года при формировании СССР и предыдущей Конституции, и узаконить свой вариант юридической структуры СССР, за который он так упорно боролся с Лениным (это мы подробно рассматривали в книге № 7 этой исторической серии). Тем более, что в этот период ничего не мешало ему это совершить, не было никаких рисков и негативных последствий, и даже ситуация широкомасштабных репрессий против троцкистов-заговорщиков в этот период этим радикальным изменениям в Конституции благоприятствовала.

Но Сталин на реализацию своего былого убеждения не пошел, помоему, из-за того, что он не видел в этом теперь острой необходимости, ибо формальный суверенитет республик и свобода выхода их из СССР крепко, жестко скреплялся его властью, и сомнений в крепости СССР у него не было. Да, — в тот момент сомнений в крепости СССР не было, но Сталин мог перестраховаться и должен был перестраховаться на перспективу — на случай, когда после его смерти этой его мощной личностной скрепы не будет, и в череде правителей СССР появится, даже по теории вероятностей, не говоря уже под воздействие некоторых недоброжелательных внутренних и особенно внешних сил, — некий коварный правитель-разрушитель или «слабое звено, плохой и нерадивый хозяйственник и экономист, некий слабовольный полуумный либерал, загруженный только лицемерными западными ценностями — и легко развалит всю конструкцию СССР, и всю послевоенную конструкцию из дружественных стран около СССР, и все труды Сталина сведет к нулю и даже более того... И такие правители неизбежно появились — «перестройщик» Андропов-Филькенштейн и его говорливый очень посредственного ума выдвиженец М. Горбачев, и чем их правление закончилось — мы были свидетелями.

С учетом этой своей «харизматической» скрепы Сталин при подготовке Конституции 1936 года взял за образец демократичную Конституцию Швейцарии, поэтому и советская Конституция 1936 года получилась, к удивлению многих, — демократичной.

В-третьих, в связи с проблемами управления во время индустриализации, а тем более в связи с раскрывшимся заговором троцкистов во время работы над новой Конституцией, у Сталина в связи с Конституцией появилась ещё одна цель. Сталину было непонятно — сколько тысяч оппозиционеров в стране ещё существует? И он решил расправиться с оппозицией по-другому. 10 марта 1934 на совещании Сталин обсуждал вопрос изменения советской Конституции, и уже тогда обсуждалась идея прямых выборов руководителей разных уровней.

Над новой Конституцией Сталин работал сам, приобщая к этой работе Кирова, Молотова и Вышинского, обращает на себя внимание национальный состав помощников и что никого из еврейских «мудрецов», даже Кагановича, к этой работе не приобщал.

Открывшийся 28 января 1935 года пленум постановил: «Принять предложение т. Сталина об изменениях в конституции СССР и направлении: а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многоступенчатыми — прямыми, открытых — закрытыми...»

Сталин знал настроение в народе и хотел очередной раз его использовать, он прекрасно знал, что в свободных выборах народ чужаков, тем более кровавых чужаков, не выберет... Это после развала СССР либерал-демократы, объявляя «свободные» выборы, посмеивались и посмеиваются до сих пор — выберут «наших», благодаря вложенным в выборные политтехнологии большим деньгам или административному ресурсу. А Сталин, посмеиваясь в усы, решил сыграть на другом — использовать настроения народа. Понятно — какой национальности подавляющее большинство избирательных «масс» и какой национальности — большинство «старой ленинской гвардии», составляющие основу бездарных управленцев и тем более троцкисты, и, соответственно, было понятно — кого эти «массы» выберут, а кого не выберут.

Можно зафиксировать исторический момент — с 1936 года с учётом новой Конституции и массовых репрессий троцкистов-заговорщиков многие евреи вполне справедливо, с их точки зрения, стали люто ненавидеть Сталина.

А чтобы новая Конституция считалась народной, полностью легитимной в глазах народа — 30 апреля 1936 года «Первоначальный проект Конституции СССР» был разослан для ознакомления и поправок членам Политбюро и ЦК, а после того как 1 июня Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел базовый проект новой Конституции, — 12 июня проект Конституции был опубликован во всех газетах, передан по радио и издан огромным тиражом — 60 миллионов экземпляров для всенародного обсуждения. В результате было внесено около 2,5 миллионов предложений и поправок в новую Конституцию.

Как непросто создавался текст Конституции, свидетельствует письмо Сталина В. Молотову от 26 сентября 1935 года: «Здравствуй, Вячеслав! Насчет конституции я думаю, что её ни в коем случае не следует смешивать с партийной программой. В ней должно быть то, что уже достигнуто. В программе же кроме того — и то, чего добиваемся».

Повторюсь, в интервью (опубликовано в газете «Правда» от 5 марта 1936 года) американскому журналисту Рою Говарду Сталин объяснял смысл принятия новой Конституции и введение свободных, тайных прямых выборов руководителей — это всё задумано для мирной, бескровной смены власти — опубликовано в газете «Правда» от 5 марта 1936 года: «...Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий организаций и не может не ударить по обюрократившимся, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны прийти на смену отсталым или обюрократившимся элементам».

Б. И. Николаевский в своём критическом «Письме» приводил другие слова Сталина: «...Если старые большевики, та группа, которая сегодня является правящим слоем в стране, не пригодны для выполнения этой функции в новых условиях, то надо как можно скорее снять их с постов, создать новый правящий слой... С новой психологией, устремленной на положительное строительство». Эта Конституция, по задумке Сталина, должна была превратиться в мощное оружие по ротации кадров, но, к сожалению, не превратилась. Но в 1936 году никчемного конечного результата ещё не знали и многие нерадивые или жесткие по отношению к населению советские чиновники сильно разволновались и стали лихорадочно искать «пути-выходы», способы решения грядущей проблемы.

А ведь те, кого это касалось, кто должен был в ближайшей перспективе потерять должность, власть и привилегии, а этих советских и партийных чиновников были сотни тысяч, — как они должны были реагировать на эти агрессивные по отношению к ним намерения Сталина? Что им делать — молча, сложа руки, ждать своей участи или в какой-то форме организовать сопротивление? Надеяться на помощь Запада, на «своих» там, апеллировать к Западу через общественных деятелей и писателей они не могли, потому эта «швейцарская» советская Конституция была демократичной. Более того, многие видные деятели признали, что эта сталинская Конституция была самой демократической в мире. Для Запада эта Конституция была даже своего рода сенсацией, они не ожидали от Сталина такого развития парламентаризма в СССР. То есть — Сталин на этой важной акции умудрился ещё заработать на Западе очки. Когда Сталин на 8-м Чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 года говорил, что: «Советский Союз будет иметь новую социалистическую

Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма», то в данном случае этот «демократизм» в Конституции звучал для многих старых «балластных» ленинско-троцкистских кадров очень угрожающе, тревожно предвещая лишения их райско-коммунистического комфортного положения, благополучия. Как в этой сложной ситуации им защищаться? И в 1937 году закаленные ленинцы и бронштейнцы устроили в СССР «кузькину мать», и мы в следующей главе это будем наблюдать.

В связи с введением новой Конституции заволновались и стали нервничать даже многие высокопоставленные советские чиновники из окружения Сталина, этим можно объяснить тот парадокс, что никто из ближнего окружения Сталина, кроме В. Молотова, не выступил публично в поддержку Конституции.

Вячеслав Молотов 29 ноября 1936 на пленуме вторил Сталину: «Эта (новая) система... не может не ударить по обюрократившимся, по оторванным от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил... которые должны прийти на смену отсталым и очиновничимся элементам».

Но, как увидим в следующей главе, «отсталые элементы» не ждали, когда их отправят «на свалку истории», бдительно охраняли свои должности и при малейшей возможности старались ликвидировать потенциальных молодых конкурентов, «новые силы».

А Сталин и Молотов продолжали усугублять ситуацию «троцкистов» и бездарных ленинцев, — в поисках «новых сил», новых талантливых кадров Молотов, конечно, с согласования со Сталиным или по его инициативе выдвинул довольно необычное по тем временам, революционное предложение:

«Кандидатов в Советы наряду с организациями большевистской партии будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные органы». Для большей убедительности это «революционное», демократическое нововведение на ноябрьском пленуме повторил и А. Жданов:

«Кандидатов в советы наряду с организациями большевистской партии будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации». По поводу «многочисленности» беспартийных организаций в этот период есть, конечно, большие сомнения. Сталин был уверен в удержании монополии на власть, поэтому пошел на такой необычный, красивый жест. Ожидать, что советские власти дадут выдвинуться многим беспартийным, конечно, не стоило, но как политтехнологический ход, направленный на получение симпатий беспартийных, это предложение было удачным. Для создания благоприятной общественной атмосферы в рамках этого же замысла в 1936 году примерно

1 миллиону советских граждан, ранее осужденных, советская власть вернула избирательные права. И широкомасштабное мероприятие по всему СССР по замене партийных билетов также было задумано не только ради «чистки» заговорщиков-троцкистов, но и для смены неэффективных руководителей, хотя эта мера затронула в основном низовые структуры. В результате этого обмена партийных билетов было исключено из партии, и значит — потеряли перспективу карьеры, более 270 тысяч коммунистов из числившихся в 1934 году 1млн. 874 тысяч членов коммунистической партии. Большая часть этих 270 тысяч обиженных, недовольных, со своими мстительными настроениями к конкретным обидчикам также внесли своими «разоблачительными» доносами вклад в ту кошмарную кровавую «мясорубку», которая творилась в 1937 году.

5 декабря 1936 года Восьмой Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов возобновил работу и одобрил новую Конституцию. Из этой вроде хорошей, полезной «очистительной» затеи Сталина с Конституцией в результате ничего путного не получилось, «пшик», хотя сама Конституция в общем была очень даже симпатичной, ладной и работала многие годы. К. Романенко по этому поводу в своей книге отметил: «Произошли до конца не выясненные события, неожиданно поставившие под сомнение саму идею альтернативных выборов, которую Сталин предложил ещё весной 1936 года». Всё предельно ясно. Реализовать задуманное в атмосфере тотальных репрессий и патологического страха 1937-1939 годов было, конечно, невозможно. И эту атмосферу создал сам Сталин. Всё превратилось в затратную формальность, в некую игру. И уверен, — не собирался Сталин дать вольницу на альтернативных выборах, он прекрасно помнил громкую скандальную историю со свободными выборами в Учредительное собрание в 1918 году и результаты...

Первые выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 года. «Как известно, на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 года за блок коммунистов и беспартийных голосовало 90 миллионов избирателей, т. е. 98,6 % всех принимавших участие в голосовании, а на выборах в Верховный Совет союзных республик в июне 1938 года за блок коммунистов и беспартийных голосовало 92 миллиона избирателей, т.е. 99,4 % всех принимавших участие в голосовании» — отметил довольный Сталин в докладе на 18 съезде партии 10 марта 1939 года.

Заканчивая главу, можно подвести итог рассматриваемой темы — задумка Сталина с новой Конституцией провалилась: новая Конституция своей очистительной роли не сыграла и функцию выдвижения народом в руководители талантливых людей не выполнила, выборы превратились в громкую формальность, в бессмысленность и лишнюю трату

денег; отрицательный эффект этого — несменяемое «бетонное» застойное руководство СССР в 70-80-х годах, не блещущее интеллектом, и со всеми вытекающими тяжелыми последствиями для империи СССР.

Но, то, что из этой затеи Сталина получиться «пшик», — в начале 1937 года троцкисты, различные бездарности в красной элите и жестокие, ненавистные народом, сталинские управленцы ещё не знали, они сильно нервничали и предпринимали жесткие превентивные меры против потенциальных конкурентов, за сохранение своих должностей и благополучия. Дальнейший ход событий рассмотрим в следующей главе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1937 ГОД. БОЛЬШОЙ ТЕРРОР ЗАГОВОРЩИКОВ И СТАЛИНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начало 1937 года. Февральско-мартовский пленум

1937 год был одним из самых трагичных и запутанных среди репрессивных сталинских годов. С одной стороны — в экономической сфере в СССР, в отличие от остального мира, кроме Германии и Италии, дела шли очень хорошо: показатели в перестроенном сельском хозяйстве росли: МТС к 1937 году обслуживали 90% колхозов, на полях работало 500 тыс. тракторов, 123,5 тыс. комбайнов и 142 тысяч грузовых авто. По сбору зерна сельское хозяйство СССР догнало наконец-то «доперестроечный» 1928 год и урожайность выросла до 8,9 центнеров с га (в 1934 году — 4,2 ц.га). Темпы индустриализации оставались высокими: по производству промышленной продукции СССР выходил на первое место в Европе и на второе на планете. Чудным образом возрождалась, вырастала новая русская советская интеллигенция — в 1937 году комбайн «Сталинец» на выставке в Париже был признан лучшим, в 1937 году советский дирижабль побил все мировые рекорды, создавались новые виды оружия,15 июля 1937 года был открыт канал Москва — Волга длиной 128 километров, который строился, в основном, руками заключенных. На этом канале по проекту Меркурова в 1937 году были установлены две огромные монументальные скульптуры Ленина и Сталина, на сооружение которых ушло около 20 ж.д. составов с гранитом.

Как свидетельство научного, технического прогресса в СССР состоялся знаменитый перелет Чкалова, Байдукова и Белякова в США — 20 июня 1937 года они приземлились под овации американцев в Портланде. В 1937 году в СССР был создан и запущен крупный циклотрон, благодаря которому советские ученые стали углубляться в нейтронную физику.

В культурной сфере созидательный процесс также радовал Сталина своими плодами: радовал высочайшим уровнем балет, в 1937 году в

СССР торжественно отмечали две даты: 750-летие Ш. Руставели и столетие после смерти любимого русского поэта Александра Пушкина. В 1937 году вышел фильм «Ленин в Октябре» М. Ромма, затем в следующем году – фильм «Великое зарево» М. Чиаурели. В фильме М. Ромма «Ленин в Октябре» впервые артист Шимон Гольштаб сыграл роль Сталина. А в 1937 году в пьесе «Из искры» Шалвы Дидиани о революционной деятельности молодого Сталина в Закавказье роль Сталина сыграл грузинский артист М. Головани. Сталину в обоих случаях свой образ понравился, а проявившие правильную инициативу режиссеры и упомянутые артисты после этого сделали головокружительную карьеру.

С 1935 года с громадным успехом демонстрировали фильм «Веселые ребята» – как яркое свидетельство, что в СССР «стало жить лучше и веселее», и фильм С. Герасимова «Семеро смелых» (1936 г.). А фильм Ефима Дзигана «Мы из Кронштадта» (1936 г.) на международной выставке в Париже в 1937 году получил главный приз. В 1937 году на экраны вышел фильм «Петр Первый», который удивил старых большевиков, ибо российский царь предстал в совершенно положительном образе.

В русле патриотического вспоминания после ленинского забвения и воспитания перед надвигающейся войной в 1937 году к 125-летию войны с Наполеоном был открыт Бородинский исторический музей и создавался фильм «Александр Невский».

Формировать правильное сознание масс власти стали не только через газеты, инструкции и собрания, но и через фильмы. Потенциал влияния этой сферы на людские умы был огромен, особенно с изобретением телевидения. А 25 марта 1937 года состоялась первая экспериментальная передача Московского телевизионного центра на Шаболовке, – в этот день в первых телевизорах был показан фильм «Великий гражданин» режиссера Ф. Эрмлера. Приход к власти в Испании и Франции левых: коммунистов, анархистов, левых социалистов с новой силой возродил ленинско-троцкистскую идею мировой революции, и сценарист Мойша Блейман в уста героя этого фильма Шахова вложил такие разухабистые, мечтательные слова: «Эх, лет через 20, после хорошей войны, выйти да взглянуть на Советский Союз – республик этак из 30-40. Черт его знает – как хорошо!»

Кроме зрелищ для народа Сталина радовали произведения признанных на планете интеллектуалов: в 1937 году был издан роман А. Толстого «Хлеб» о выдающейся роли Сталина в гражданской войне. Уже реально живущий «при коммунизме» мудрый красный граф не случайно в это время работал над романом о Петре Первом и над пьесой о Иване Грозном, явно демонстрируя историческую связь, традиционность, закономерность и преемственность.

Под бдительным наблюдением Сталина и с его участием был создан знаменитый «Краткий курс истории СССР», который уже уважительно относился к многим моментам дореволюционной истории России. А по поводу выхода «Краткого курса истории ВКП(б)», где Сталин также принимал активное участие, академик Марк Митин на совещании в Кремле перед Сталиным отметил: «...Сокровищница марксизма-ленинизма обогатилась ещё одним произведением, которое, несомненно, стоит в первом ряду с такими произведениями классической мысли, какими являются “Коммунистический манифест” и “Капитал”».

Известный в то время еврейский писатель Лион Фейхтвангер (1884-1958), живший в Германии и во Франции, красиво пиарил Сталина за пределами СССР. В 1936-1937 гг. он побывал в СССР, несколько часов говорил со Сталиным, и в 1937 году в Амстердаме издал хвалебную книгу о Сталине «Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей»; чего стоит название одной хвалебной главы — «Сто тысяч портретов человека с усами»... Этой книгой он в определенной мере нейтрализовал вышедшую в 1936 году критическую, антисталинскую книгу французского еврейского писателя Андре Жида «Возвращение из СССР». В перечисленных сферах, как видим, дела в СССР шли довольно успешно, а в политической жизни СССР в это время происходили жуткие события.

Пошел третий год обоснованной расправы над заговорщиками-троцкистами, и накал репрессий по нарастающей достиг своего апогея, максимального накала. За пределами СССР Лейба Бронштейн задумал перехватить у Сталина руководство коммунистическим движением за пределами СССР и с помощью своих американских спонсоров стал организовывать свой Интернационал. Одновременно Бронштейн-Троцкий пытался сражаться со Сталиным на информационном поле — как раз в январе 1937 года Сталину принесли книгу Троцкого «Преданная революция».

Троцкий по-прежнему утверждал, что он настоящий ленинец, а Сталин нет — изменник, предал революцию, и продолжал противопоставлять Ленина Сталину. Кстати, этот прием — противопоставление Ленина Сталину, одновременно с идеализацией кровавого Ленина, используют и современные троцкисты, например, выдающийся каббалист, маккабист и известный еврейский идеолог и телеведущий В. Соловьёв в своей книге «1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России»(М, 2010 г.) пропагандирует Ленина: «Ленин является единственным российским философом и политиком, который не просто известен в мире, но идеи которого до сих пор доминируют во многих политических движениях... Можно признавать или отвергать взгляды Ленина, но не отдать должное его гению невозможно.

Ленин и его идеи — часть мировой истории. Великий политический деятель, наследие которого будут изучать во всем мире ещё десятилетия — для использования позитивного опыта и недопущения трагических ошибок».

Поскольку В. Соловьёв не конкретизирует «позитивный опыт» Ленина, а учитывая, что Ленин до 1923 года, до паралича, в захваченной Российской империи, ничего не построил, кроме малюпасенькой показушной, пропагандистской сельской электростанции, то, вероятнее всего под позитивным опытом он понимает успешный захват Российской империи, благодаря новейшим на то время политтехнологиям. На этом примере мы видим парадоксальную вещь — слияние в горячих объятиях двух совершенно одинаковых позиций: современного еврейского политтехнолога, неотроцкиста В. Соловьёва и Геннадия Зюганова, Анпилова и прочих коммунистов...

Ещё один удар по имиджу Сталина за пределами СССР Бронштейн-Троцкий нанес через старого большевика Б. Н. Николаевского (1887-1966), который после встречи в Париже с Николаем Бухариным опубликовал в «Социалистическом вестнике» в Париже 17 января 1937 года антисталинское «Письмо старого большевика», подписанное загадочно «Y. Z.». Вычислить информатора Николаевского в СССР особого труда не составляло. В 1959 году Николаевский признал своё авторство этого письма, а в декабре 1965 года он признал, что информацию для этой антисталинской статьи получил в 1936 году от Н. Бухарина. Кроме этого неистовый Бронштейн в 1937 году вместе со своими помощниками Альбертом Гольдманом и Яном Френкелем создал комиссию по расследованию судебных процессов в России. Троцкисты в этот период придумали актуальную шутку: «Что такое СССР?.. — Смерть Сталина Спасет Россию».

Сталин «ответил» по-максимуму — в январе 1937 года в СССР Бронштейна-Троцкого заочно приговорили к смертной казни. Троцкий воспринял эту грозную новость крайне серьёзно и в январе 1937 года забрался в максимально отдаленную от Сталина точку планеты — в Мексику, забаррикадировался на своей вилле и продолжал наносить Сталину уколы в информационной войне — 22 февраля 1937 года он написал в своем «Бюллетене оппозиции» антисталинскую статью под названием «Термидор и антисемитизм», в которой попытался объяснить не преобладающее участие евреев в заговоре, а — антиеврейские настроения в советском обществе: «...движимое инстинктом самосохранения, руководящее ядро бюрократии в центре и на местах стремится отвести негодование трудящихся от себя на евреев».

Сталин нанес удар по родным Троцкого, пострадали его дети, — в 1937 году погиб в ссылке его сын Сергей Седов, а старший сын Троц-

кого Лев в следующем году (1938 г.) был убит в Париже. Оставалась проблема «технического» исполнения приговора Троцкому, и она была решена через два с половиной года — 20 августа 1940 года в ходе операции «Утка». Любопытно отметить, что современные евреи хвалят в своих книгах и выдающегося еврея Лейбу Бронштейна-Троцкого, и открыто гордятся евреем Н. Эйтингоном, организовавшим убийство Бронштейна, удивительная «гибкость» — найти плюсы и повод для гордости в любой ситуации...

В ходе продолжающейся партийной «чистки» в начале 1937 года наблюдалась новая тенденция — появились обвинения секретарей не только в политических «грехах», но и в хозяйственных и управленческих. 16 января 1937 года с должности секретаря Киевского обкома был снят кровавый палач украинского народа П. П. Постышев, а в феврале были сняты с должностей и исключены из партии около 60 приближенных к Постышеву сотрудников. Наказали даже старательного сталинского коллективизатора Б. Шеболдаева за неправильную кадровую политику.

23 января 1937 года начался второй московский судебный процесс над заговорщиками, перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делу «троцкистского параллельного центра» предстали старые друзья Троцкого, а ныне высокопоставленные советские чиновники и партийцы: Пятаков, Радек, Сокольников-Бриллиант, Шестов, Дробнис, Муралов (к которому тайно ездил из Барнаула ссыльный Раковский) и ещё 11 их коллег по заговору. Пятаков дал компрометирующие показания на С. Орджоникидзе.

На этих процессах вместе с иностранными журналистами и послами присутствовал на суде и затем описал увиденное приехавший в СССР из Франции еврейский писатель Лион Фейхтвангер: «...Сами обвиняемые представляли собой холеных, хорошо одетых мужчин с медленными, непринужденными манерами. Они пили чай, из карманов у них торчали газеты, и они часто посматривали на публику. По общему виду это походило больше на дискуссию, чем на уголовный процесс, дискуссию, которую ведут в зоне беседы образованные люди, старающиеся выяснить правду и установить, что именно произошло и почему произошло...

Если бы этот суд поручил инсценировать режиссеру, то ему, вероятно, понадобилось бы немало лет и немало репетиций, чтобы добиться от обвиняемых такой сыгранности: так добросовестно и старательно не пропускали они ни малейшей неточности друг друга...

Невероятной, жуткой казались деловитость, обнаженность, с которой эти люди непосредственно перед своей почти верной смертью рассказывали о своих действиях и давали объяснения своим преступлениям...

Я никогда не забуду, как Георгий Пятаков, господин среднего роста, средних лет, с небольшой лысиной, с рыжеватой, старомодной, трясущейся острой бородой, стоял перед микрофоном и как он говорил — будто читал лекцию. Спокойно и старательно он повествовал о том, как он вредил во вверенной ему промышленности...

Писателя Карла Радека я тоже вряд ли когда-нибудь забуду... Внезапно оттолкнув Пятакова от микрофона, он сам встал на его место. То он ударял газетой о барьер, то брал стакан чая, бросал в него кружок лимона, помешивал ложечкой и, рассказывая о чудовищных делах, пил чай мелкими глотками.

...Незабываемый ещё тот еврейский сапожник с бородой раввина — Дробнис... путаясь и запинаясь, стремясь как-нибудь вывернуться, будучи вынужденным признаться в том, что взрывы, им организованные, причинили не только материальные убытки, но повлекли за собой, как он этого и добивался, гибель рабочих».

Дробнис на судебном процессе заявил, что старый большевик Христиан Раковский (настоящая фамилия — Кристо Станчев ,1873-1941 гг.) по-прежнему причастен к антисоветской деятельности, по-прежнему на связи с Троцким. Это была месть заговорщиков Раковскому за его статью 21 августа 1936 года в «Правде», его «подставили». И 27 января 1937 года этого сына болгарского купца с румынским паспортом, парижской и берлинской «пропиской» арестовали.

Подобно французскому писателю Л. Фейхтвангеру, ничего негативного или подозрительного во время судебного процесса в Октябрьском зале не заметил сидевший в первом ряду посол США в СССР Д. У. Дэвис, которому президент США Рузвельт поручил пристально следить за судебным процессом. Он добросовестно наблюдал за всем процессом и в своём дневнике отметил: «...Опираясь на собственный адвокатский опыт, можно сделать вывод, что обвиняемые говорят правду, признавая свою вину в совершении тяжких преступлений»; а своему руководству в США докладывал:

«В ходе процесса было доказано, что осужденные были виновны в преступлениях, которые им были предъявлены, и что общее мнение дипломатов, присутствующих на заседании суда, сводилось к тому, что наличие очень серьёзного заговора было доказано». Об этом важном свидетеле и о его мнении «почему-то» не говорят либерал-демократы типа Сванидзе и Млечина.

Решение суда 29 января 1937 года было таковым — 13 заговорщиков (Г. Пятаков, Л. Серебряков, Н. Муралов, Я. Дробнис и др.) приговорили к расстрелу, а четверо были отправлены в лагеря (Радек, Сокольников-Бриллиант и Арнольд были осуждены на 10 лет заключения, Строилов — на 8 лет).

По настоятельной просьбе коммунистов Румынии Раковского, в отличие от других старых ленинцев, не расстреляли, а осудили на 20 лет тюрьмы. В последнем слове Раковский признал, что целью заговора было — перехватить власть у Сталина.

Спустя 8 месяцев «Раковский» — Станчев рассказал о «грехах» давно минувших дней — о связи Троцкого с «Интеллидженс-Сервис» (разведка Англии) ещё с 1927 года, и о своей деятельности в пользу «И.-С.» — «Я был завербован в “И.-С.” в конце 1924 года (когда был послом в Англии)» — признался Раковский. После трагического начала войны, в сентябре 1941 года Раковского, как много знающую бесполезную обузу, расстреляли.

31 января 1937 года первый секретарь МГК и МК ВКП(б) Н. Хрущев организовал в Москве против троцкистов грандиозный митинг, на котором выступил с яростной речью, восторженно одобряя смертные приговоры. Эту радость «чистильщиков»-сталинистов с конца 1934 года и до 1939 года совершенно искренне разделяло очень большое количество русских людей — вся белая эмиграция, все изгнанники из России, у них, конечно, был иной оттенок радости. Например, один из лидеров РОВС генерал Алексей Александрович фон Лампе с удовольствием заметил: «В СССР жертвами теперь являются те, кого мы и сами без колебаний повесили бы». Теперь русские в различных странах с любопытством наблюдали — как их враги жестоко уничтожают друг друга.

На волне борьбы с троцкистами очередной раз в советском обществе возросли антиеврейские настроения. В связи с этим руководство СССР приняло оригинальные меры — 10 февраля 1937 года Комиссия по вопросам культуры при ЦИК СССР запретила всем еврейским общинам в СССР выпекать мацу вне государственных пекарен, дабы не было в народе пересудов, что евреи добавляют в мацу кровь ритуально убитых детей.

11 февраля 1937 года был арестован старый друг Сталина кавказский еврей Авель Енукидзе, который на первом же допросе стал рассказывать правду о заговоре. Член Политбюро и нарком тяжелой промышленности Григорий (Серго) Орджоникидзе заметил, что стали пропадать без вести его подчиненные. Он догадался, что это дело рук НКВД, собирают на него компромат. Он давно раздражал Сталина своим панибратством, смелостью и непредсказуемым темпераментным высказыванием недовольства. Особенно раздражительным и болезненным для него был арест и признание ближайшего помощника и друга — Георгия Пятакова. Не поверив протоколу допроса, заподозрив — что «выбили показания», Орджоникидзе поехал с одобрения Сталина в тюрьму НКВД на разговор с Пятаковым. И после этого посещения, узнав о масштабах вредительской деятельности Пятакова в его ведомстве, Орджоникидзе

17 февраля 1937 года застрелился. А 18 февраля он должен был выступить на очередном пленуме ЦК ВКП(б) с докладом о вредительстве в промышленности.

В 1956 году во время суда над Д. Багировым оперативники НКВД признались, что «понуждали арестованных партийцев давать ложные показания против Орджоникидзе». То есть — нквдисты готовились арестовать Орджоникидзе. В 1937 году был расстрелян его старший брат Папулия Орджоникидзе, а его жену приговорили к 10 годам, затем расстреляли. Были расстреляны врачи, подписавшие акт смерти Орджоникидзе — Г. Каминский, И. Ходоровский и Л. Левин, что навело некоторых историков на подозрение, что С. Орджоникидзе не сам застрелился, но хватало свидетелей самоубийства.

К такому способу радикально решить проблему непопадания в камеры НКВД прибегнуло немалое количество высокопоставленных коммунистов — застрелились: комендант Кремля Ткалун, комиссар Курский, начальник УНКВД города Горького Погребинский застрелился, председатель СНК Украины Любченко застрелился, помощник Ягоды капитан Черток выбросился с седьмого этажа. Некоторые высокопоставленные коммунисты, тем более старые большевики, не выдерживали этой атмосферы тотального подозрения, страха, разочарования и полной дезориентации — когда кругом арестовывали близких друзей, товарищей, родственников, которые оказывались шпионами, предателями и заговорщиками или таковыми не являлись? — Для многих в этой кровавой партийной кутерьме было разобраться крайне сложно.

Самоубийство Орджоникидзе, друга Сталина, было для вождя сильным душевным потрясением. После двух жен и Авеля Енукидзе Сталин лишился очередного близкого друга. Не случайно назначенное на 18 февраля открытие пленума ЦК было перенесено на 4 дня. Пленум работал с 23 февраля по 5 марта. На нем вместо Орджоникидзе с докладом «Уроки вредительства» выступил В. Молотов, который кроме прочей информации сообщил, что с октября 1936 года до текущего момента было осуждено 2,5 тысячи троцкистов, в том числе 238 работников НКВД.

В этот период — 20 февраля 1937 года токийская газета «Миако» опубликовала отчет о секретном заседании японского правительства, в ходе которого депутат Иосида спросил военного министра генерала Сугияму: знает ли он о пропускной способности Сибирской железной дороги. Генерал ответил утвердительно и пояснил: «В России есть элементы, находящиеся в оппозиции к нынешнему правительству, и именно от них мы получили эти сведения». В результате в Японии из-за этой утечки произошел скандал, — правительство оштрафовало за эту публикацию газету, и по настоянию военного министерства главный редактор

Ягуци Гилей подал в отставку. Понятно, — в России об этом узнали, — это как плеснуть керосином в огонь репрессий, японских шпионов стали искать с удвоенным усердием и утроенной подозрительностью.

Вычислить опытным конспираторам-террористам и нквэдистам автора январской антисталинской статьи в Париже Б. Н. Николаевского и его московского информатора не составило особого труда. Бухарин вначале отпирался и даже в знак протеста против обвинений в участии в заговоре объявил голодовку, что выглядело в данной ситуации нелепо. И когда раздраженный Сталин резко его одернул: «Кому ты выдвигаешь ультиматум, ЦК?» — Бухарин сразу прекратил голодовку. А когда ему была организована очная ставка с арестованным и сотрудничавшим со следствием Карлом Радеком, то отпираться было бесполезно и глупо, и Бухарин признался, что, будучи в Париже, встретился с Николаевским и посвятил его в планы заговора против Сталина, и просил в случае провала организовать в Европе кампанию по поддержке-спасению заговорщиков.

27 февраля 1937 года на пленуме ЦК ВКП(б) бывшие члены Политбюро Николай Бухарин и Алексей Рыков были обвинены Н. Ежовым в заговоре против партии, исключены из ВКП(б) и арестованы по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Причем Н. Ежов настаивал на расстреле обоих:

«Слушали предложения членов комиссии:

1. т. Ежова — Об исключении Бухарина и Рыкова из состава кандидатов ЦК ВКП(б) и членов ЦК ВКП(б) и предании их суду Военного Трибунала с применением высшей меры наказания — расстрела».

Предложение Ежова поддержал С. Буденный и ряд партийцев. Но Сталин предложил не спешить с расстрелом, а ещё раз во всём разобраться, Сталин: «Исключить из состава кандидатов ЦК ВКП(б) и членов ЦК ВКП(б), суду не придавать, а направить дело Бухарина — Рыкова в НКВД». Так и решили.

Двухчасовой доклад Ежова о расследовании террористической деятельности своим главным острием был направлен не на Бухарина — «жарко» было Гершелю Ягоде, которого 29 января 1937 года уволили в запас «по состоянию здоровья», уже тогда ничего хорошего это ему не предвещало. Теперь этот пленум фактически был внутрипартийным следствием, расследованием. Вот несколько выбранных мною фрагментов этой затянувшейся дотошной внутрипартийной “разборки”, на которые прошу читателей обратить особое внимание по причине, которую объясню после цитат, — из стенограммы заседания пленума 2 марта 1937 года, Н. Ежов:

«...Тов. Сталин в октябре месяце 1936 г. в своей телеграмме членам политбюро ЦК отметил, что органы Наркомвнудела с раскрытием анти-

советского троцкистско-зиновьевского заговора запоздали, по крайней мере, на 4 года. Совершенно очевидно, товарищи, что этот провал в нашей работе должен быть как-то объяснен. Это обязывает нас самым тщательным образом, по-большевистски, с упорством и настойчивостью вскрыть действительные причины провала, проанализировать все факты с тем, чтобы на основе этих уроков улучшить нашу работу...

Да, проверенной агентуры не было. Что здесь было? Наркомвнудел увлекся количественными показателями агентуры и проводил вербовку агентуры больше кампанейским способом, нежели подбором людей. Вы сами понимаете, что такое кампанейское дело. Делалось это иногда очень просто. Вдруг нечаянно видели, что, предположим в такой-то области сектанты или попы какие-нибудь немножко активизировались. Спрашивают — есть ли у вас агентура? Нет. Директива: давай, вербуй агентуру. В три дня, в неделю доносят — навербовали 200 человек агентов. Самая сплошная кампанейщина. Ну, назвать это агентурой никак нельзя. И вот, в результате количественных увлечений Наркомвнудел располагал огромнейшей сетью агентов и осведомителей, которые на две трети, если не больше, работали вхолостую, или не работали совсем. Вот факты, товарищи, насколько несерьезно было отношение к агентуре. До 1935 г. никакого централизованного учета агентуры вообще не было. В 1935 г. централизованный учет агентуры был заведен. В результате этого проведенного учета Наркомвнудел обнаружил, что он обладает исключительно большой сетью агентов и осведомителей. Тогда дается директива о том, чтобы отсеять неработоспособную и расшифрованную агентуру. В результате этого отсева агентура убавляется сразу на 50%. К апрелю месяцу 1936 г. и эти оставшиеся 50% сократились еще на 50%. Ну, вы сами понимаете, что эта цифровая эквилибристика агентуры для разведки (Голос с места. Не годится.) показала все-таки, что никакой устойчивой агентуры нет, что сегодня можно завербовать, завтра можно выбросить, не говоря уже о том, что вся система расшифровывает и работу, и метод и т. д.

В начале ноября с приходом моим в НКВД стало ясно: надо посмотреть у себя, нет ли какого-либо изъяна. В начале ноября... (Сталин. Ноября какого года?) 1936 года, я сказал. (Сталин. Нет, не сказали.) В начале ноябре 1936 г. в НКВД насчитывалось 699 человек... (Эйхе. В центральном аппарате). И по всей периферии из них работало в органах ГУГБ 329 человек, в органах милиции и войсках 159 человек и остальные в других хозяйственных и прочих отделах. За это время пришлось 238 человек арестовать, из них по ГУГБ 107 человек. Чтобы вас эта цифра не пугала, я должен здесь сказать что мы подходили к бывшим оппозиционерам, работавшим у нас с особой, гораздо более строгой меркой. Одного факта было достаточно — того, что он скрыл от партии

и от органов НКВД свою бывшую принадлежность к троцкистам, чтобы его арестовали. Мы рассматривали это как предательство, потому что внутренний' закон наш требует под страхом уголовной ответственности заполнять все документы правдиво, не утаивая ничего. Поэтому мы на основании наших внутренних законов таких людей арестовывали. Но это, конечно, не исключает того, что из 238 человек арестованных есть довольно порядочная группа активных троцкистов, которые вели свою подрывную работу. Из таких я могу назвать Баланюка — начальника Таганрогского отделения, и многих других.

Уже после убийства Кирова совершенно недопустимые промахи допускались в деле раскрытия троцкистско-зиновьевского заговора. Вот факт первый. Известный эмиссар, расстрелянный по первому троцкистско-зиновьевскому процессу — Ольберг. Оказывается, что этот Ольберг был известен органам НКВД еще в 1931 г. по материалам иностранного отдела... (Сталин. Как преступник?) Совершенно верно, т. Сталин. По материалам иностранного дела и по материалам, пришедшим одновременно из Коминтерна от т. Мануильского. В этих материалах дается совершенно исчерпывающая характеристика Ольберга. Характеристика эта заключается в том, что Ольберг является близким человеком Троцкого, связан непосредственно с Троцким и с его сыном Седовым, что он направляется в СССР для троцкистской работы, что вообще этот человек связан с самыми разнообразными кругами и не исключалось, что он связан с охранкой, тогда указания, правда, были на рижскую охранку... (Сталин. На немецкую?) Нет, т. Сталин, на рижскую охранку. Первое время этим Ольбергом по его приезде занимались, а затем бросили и по сути дела предоставили ему возможность почти в течение 3 лет с небольшими перерывами, когда он уезжал из СССР, безнаказанно создав террористические группы (Сталин. Почему в Россию пустили? Как интуриста?). Нет, это после его как интуриста пустили, первый раз он приехал для поисков работы. (Постышев. Как политэмигранта, очевидно.) Нет, для поисков работы. (Постышев. Как же его все-таки пропустили?)

Факт второй, товарищи. В декабре 1934 г. непосредственно после убийства т. Кирова в СПО ОГПУ поступают агентурные сведения о некоей Артеменко. Артеменко человек очень близкий Рыкову, жена Нестерова. Агентурные материалы говорят о том, что она распространяет совершенно нетерпимые провокационные слухи и ведет регулярное наблюдение за машиной т. Сталина. Об этом докладывают Молчанову. Молчанов предлагает вызвать Артеменко к нему. Вызывает Артеменко, показывает ей этот агентурный материал и говорит: прекрати всей этой провокацией заниматься, прекрати следить за машиной. Иначе плохо будет. (Оживление в зале. Калинин. Дружеское предупреждение). Она

уходит. Через некоторое время, 26 декабря начальник первого отдела Григорьев рапортом доложил, что «по полученным от Сережи (агента) данным, известная нам Артеменко, несмотря на ваши предупреждения продолжает распространять сведения, не подлежащие оглашению, разные сплетни и следить за машиной». В этом рапорте Григорьев приводит целый ряд других вещей, из которых видно, что Артеменко связана с правыми. Молчанов пишет такую резолюцию: «Тов. Григорьев, вызвать ко мне вторично срочно Артеменко и дать по ее приходе этот рапорт». (Движение в зале). Артеменко вновь вызывают и снова ее предупреждают, что дело кончится плохо, если она не прекратит своей работы. (Голос с места. Работай осторожно). Да, дают понять, работай осторожно. (Постышев. Дают ей знать, что за ней следят. Калинин. Прямое предупреждение).

Факт третий. В январе 1935 г. в ГУГБ поступает сообщение, что на квартире у Радека имеется тайник, где хранятся шифры для переписки с Троцким и сама переписка с Троцким. Вместо того, чтобы найти способы изъять этот тайник, а этих способов у нас достаточно, если даже не ставить вопроса об аресте того же Радека или об обыске его, можно было ставить в ЦК вопрос: разрешите обыскать Радека, имеются сведения, что у него тайник с шифрами и переписка с Троцким. Ничего этого не делается, говорят: пусть себе полежит переписка. И только когда арестовали Радека сейчас, один работник вспомнил, что была такая агентурная информация, прибежал и говорит: у Радека тайник есть. Этот тайник обнаружили, но там оказался шиш, потому что Радек был не такой дурак, успел всё убрать и оставил там совершенно невинную переписку. (Лобов. Его предупредили наверно.) Не знаю, этого не могу сказать. Вот, товарищи, основные факты, причем нельзя никакими объективными причинами объяснить эти провалы в нашей работе. (Сталин. Это уже не беспечность). Это не беспечность, т. Сталин. И я к этому как раз хочу перейти. Возникает вопрос, является ли это ротозейством, близорукостью, отсутствием политического чутья, или все это гораздо хуже? Я думаю, что здесь мы имеем дело просто с предательством. (Голоса с мест. Правильно, верно!) Иначе квалифицировать этого дела нельзя...»

Ягода: Раскрытие заговора началось с ареста Ольберга в Горьком. Это правильно, что он с 1931 г. был у нас все время на примете. Об этом я докладывал в свое время. После ареста Ольберга одновременно арестовали Гавена, Шемелева и Тарасова и здесь начинается очень интересная история. (Ежов. Какого Тарасова? Трусова). Да, Трусова. Все сосредотачивается у Молчанова. Юшков и Валович едут в Горький, арестовывают там Ольберга, Федорова, передают их в Москву. Одновременно здесь в Москве ведется дело Гавена, Шемелева, Трусова и вырисовывается

Сафонова и целый ряд других членов троцкистских организаций. Если вы помните, Николай Иванович, здесь чрезвычайно интересная вещь произошла. Ведь Молчанов два раза начинал кончать эти дела, два раза составлял списки, два раза я подписывал эти списки. Два раза с вами говорили об этих списках, два раза их задерживали, считая, что дела далеко не закончены. (Ежов. Да, один я вернул вам, а другой запер у себя в несгораемом шкафу и сказал, пусть полежит.) Теперь эти все дела виднее, а тогда это не было так хорошо видно...»

3 марта 1937 года. Утреннее заседание, глава НКВД Ленинградской области Л. М. Заковский: «Товарищи, вчера мы заслушали доклад т. Ежова о предательстве и измене в аппарате государственной безопасности. Тов. Ежов вскрыл причины этого явления, дал анализ тому, что принесло нашей партии очень много горя и нанесло удар по экономике нашей страны. Мы заслушали, я бы сказал, очень невразумительное выступление бывшего нашего наркома внутренних дел т. Ягода, и я думаю, что его выступление пленум ЦК партии удовлетворить никак не может. Во-первых, в выступлении т. Ягоды было много неправильностей, неточностей и, я бы сказал, никакой политики. Неверно, что у Ягоды были связаны руки, и он не мог управлять аппаратом государственной безопасности, (Ягода. Я этого не говорил.) Именно это вы говорили. (Ягода. Я сказал, что не сконцентрировал в своих руках оперативного руководства). Вы это руководство в своих руках сконцентрировали.

Несмотря на то, что допустим, по белорусскому национальному центру были связи на Украине, связи на другие области, эти связи были оборваны. Оборваны они были потому, что в связи с этим делом возникли определенные трудности, в каждом деле они могут возникнуть. Центральный аппарат во главе с Ягодой отошел в сторону от этого дела и оставил Заковского объяснятся с комиссией ЦК. Ягода наблюдал, выйдет или не выйдет, комиссия разобралась, нашла все в порядке, Ягода тогда нашелся и сказал: «Ну, знаете, у вас замечательное дело, очень хорошо вышло». А связи по полякам в Ленинграде, а материал о Домбале в 1933 г. как о польском шпионе? Почему эти материалы не реализовались? А когда ликвидировалось, допустим, польское контрреволюционное подполье в Белоруссии, приехал тот же самый Сосновский посмотреть, как ликвидируются диверсионные организации, созданные поляками на целом ряде узловых станций железных дорог для взрыва их в начале войны. Сосновский посмотрел, видит, что здесь ничего не поправишь. В Белоруссии кое-какие удары нанесли. Но связи на Украине и в Ленинграде остались нераскрытыми, таким образом, центральный аппарат этот материал зажал, скрыл. Это была работа Сосновского...

Еще одно обстоятельство. Когда Яковлев и Зайдель по делу академиков дали впервые показания на Зиновьева и Каменева, то была такая

растерянность в центральном аппарате, как будто бы в аппарате не было агентурных данных для того, чтобы проверить это дело. Чем это объяснить? (Ягода. Растерялись-то вы, Заковский.) Растерялся не я, я об этом скажу. Я материалы не скрывал, теряться не от чего. Когда Карев дал показания на Бухарина и вообще на правых, я сообщаю Ягоде, что Карев дал показания на Бухарина. Ягода отвечает: «Какие там показания, какие там у вас правые». (Ягода. Неверно! Я считал все время Каменева и Зиновьева виновными в убийстве). Я не знаю, что вы считали, а говорю как было дело. Вы спрашивали: «Какие там правые?» Я ответил: «Бухарин». Тогда вы сказали: «Вечно у вас такие дела». Я должен сказать, что очень убедительные показания давал Карев о контрреволюционной работе правых. У нас в Ленинграде никакой растерянности вообще не было. Когда впервые Пригожий дал показания на Радека, вы тоже растерялись. Не верили? (Ягода. Я потребовал Пригожина в Москву.) Кого вы потребовали в Москву? Вы меня потребовали в Москву и сказали: «Что у вас такие жуткие документы?» Документы действительно жуткие, но документы оказались верные. Кто здесь растерялся — он или вы растерялись?

О вредительстве. Материалы о вредительстве начали поступать уже в начале следствия, а вы говорили, что никакого вредительства, только террор. По-моему, товарищи, дело не в Молчанове. Наша система исключает то, чтобы один человек, в аппарате работая, мог бы у себя концентрировать оперативный материал и скрывать его от партии, от руководства НКВД, от страны. Здесь была целая линия контрреволюционных действий. (Голос с места. Это правильно!) Этого не может быть. Сама структура нашего аппарата это исключает. Здесь не один Молчанов виноват, были связи у Молчанова. Это подлежит детальному выяснению. А если допустим, только один Молчанов, если только Молчанов, Сосновский, Венецкий и ряд других шпионов сидели в аппарате государственной безопасности, за это тоже надо ответ держать, ибо за наши преступления наша страна несет большой ущерб в нашем социалистическом строительстве, а наша партия расплачивается жизнью лучших людей...»

Реденс: «Вы слыхали, что говорил Радек, что он помимо их центра начал развертывать работу. Я добился постановки вопроса о Дрейцере только в апреле 1936 г., если надо, то у меня имеются документы, я могу доказать, как мы неуклонно ставили вопрос о Дрейцере. Снимает ли это с меня вину, что я не пришел в ЦК? Нет не снимает. Я виноват. Но я здесь на пленуме хочу рассказать, какая была обстановка. Дальше. Мы арестовали эмиссара Троцкого Арина-Лапина, который приехал по специальному заданию Троцкого, был у Троцкого и с Троцким имел разговор. Посылаем 21 марта 1931 г. показания, этот протокол показываем

т. Ягоде, Тов. Ягода вызывает меня, вытаскивает этот протокол и говорит: «Что за возмутительный протокол вы прислали?» Я спрашиваю: «В чем?» — «Что вы дурак? Разве Троцкий может с таким человеком разговаривать, что вы думаете, Троцкий по вашему артист что-ли?» А потом было решено, что надо пойти на крайние меры.

Тов. Ягода, я там не был, а говорил то, что слышал от Арина-Лапина, которому Седов сказал, что в СССР работает очень крупная троцкистская организация, очень крупную работу террористического порядка несет Дрейцер. Он говорил о том, что там же ведет большую работу Сосновский и целый ряд фамилий приводил. Может быть неправильно, но разве это подход руководителя? (Ягода. Это было указание о технике допроса, а не по существу.) Протокол Арина-Лапина до сих пор света не видит. Он у вас, а вы должны рассылать куда полагается, а не я.

Дальше, товарищи. Поступает протокол Лурье. Это профессор, который преподает древнюю историю в МГУ Что этот профессор говорит? Что он, Лурье, приехал в Москву и имел свидание с Троцким и что он привез от Рут Фишер и Маслова директиву Троцкого о том, чтобы он имел свидание с Зиновьевым здесь в Москве и передал бы Зиновьеву директиву Троцкого о том, что надо вступать на путь террора, надо с этим делом спешить. Теперь интересный штрих. Об этом же самом Лурье 5 января 1935 г. дает показания Сафаров, что в Москве живет Лурье, кличка его Эмель, что этот Эмель является ближайшим человеком Троцкого, что этот Эмель привез от Троцкого несомненно очень важную директиву. И вот с января 1935 г. лежит протокол в недрах НКВД, никто по нему никаких мер не принимает. И когда в 1936 г. этот Лурье-Эмель дает показания, тогда, товарищи, я вам скажу такую вещь, Вызываются люди к Молчанову, Молчанов ведет себя совершенно потрясающе похабно, он к работникам обращается: «Слушайте, что вы здесь несете? Как вам не стыдно? Ну, разве это может быть?» И он ставит так вопрос: «Я вам приказываю, чтобы ни один протокол, прежде чем вы мне не дадите его на согласование, чтобы ни один протокол не был дан на подпись обвиняемому». (Берия. Кто это говорил?) Молчанов. Теперь дальше, товарищи...

Я иду к т. Ягоде и говорю: «Почему Молчанов так себя ведет? Предположим, протоколы не сходятся с вашим Шемелевским центром, куда входят Тарусов, Шемелев и другие, предположим, что главное в архиве, а не в терроре, но почему Молчанов позволяет себе такие вещи? Потом, откуда это взялось, что протоколы надо давать прежде всего на согласование этому самому Молчанову?» (Берия. Это безобразие). Я говорю: «Да это же не следствие будет. Какое мы имеем право, мы же большевики, какое мы имеем право, чтобы я, отбирая протокол, побежал бы и сказал обвиняемому: «Я это дело согласую, подождите подписывать». А Ягода

говорит: «А в этом ничего плохого нет». (Ягода. Я отменил это дело.) Я отменил, а не вы отменили. (Ягода. Неверно. Зачем врете?) Тов. Ягода, вы знаете немного меня, мне незачем врать. После этого, услышав ваш такой ответ, я пошел к Агранову и сказал: «Тов. Агранов, делаются совершенно возмутительные вещи: мой аппарат НКВД, который работает неплохо и который дает новые нити подхода к троцкистскому центру, его травят и травят бессовестным образом, травят унизительно». Я говорю: «Вступитесь за это дело, иначе я этому Молчанову морду набью.» (Смех, шум в зале). Это верно? Тов. Агранов? (Агранов. Верно.) Зачем же я тогда пошел бы к Агранову? Я был настолько возмущен, что вызвал своих работников и сказал Агранову: «Вы сами разберитесь». А у себя в аппарате я сказал: «Боже вас упаси, какой-нибудь протокол давать на подпись. Что говорит обвиняемый — записывайте, а потом разберемся.» (Антипов. Это в каком году было?) В 1936 году. (Иванов. Почему же вы молчали об этом?) Я скажу, почему я молчал. Теперь дальше.

Арестовали мы Антонова, крупного зиновьевца. Он дал показания на Тивеля и целый ряд других людей и кроме того показал, что есть правый центр и действует террористическая группа. Протокол идет опять в центр. Мне Ягода говорит... Да, во-первых, он на своем оперсовещании показал, как безграмотно ведется следствие. (Ягода. Допрос.) Да, допрос. Он говорит: «Так как Агранов желает скрыть свою зиновьевскую работу, он нас тащит к правым.» И по поводу этого самого протокола, касающегося Агранова, мне т. Ягода говорит: «Тов. Реденс, у вас в аппарате что-то неладно. Давайте я вам пришлю бригаду, которая все проверит.» (Жуков. Во главе с Молчановым?) Да, Штейн и другие. Я сказал: «Вот что, бригаду я вашу к себе не пушу. А что я могу сделать, чтобы чертей не делить, возьмите Антонова к себе, пусть Антонов вам дает показания. А бригаду вашу я к себе не пущу». Так и сказал...».

Из этого фрагмента видно, как, несмотря на каверзные запутки и умышленные буреломы Гершеля Ягоды, партийцы докапывались до правды. И Ягода «горел» всё сильнее и сильнее, ситуация у Ягоды была незавидной, безвыходной.

Особенно после этого пленума настоящим героем-разоблачителем в советском обществе стал Николай Ежов, в честь которого знаменитый казахский поэт Джамбул Джабаев сочинил хвалебную оду:

Великого Сталина пламенный зов услышал всем сердцем, всей кровью Ежов...
Враги нашей жизни, враги миллионов, ползли к нам троцкистские банды шпионов,
Бухаринцы — хитрые змеи болот, фашистов озлобленный сброд.
Мерзавцы таились, неся нам оковы, но звери попались в капканы Ежова...

Это стихотворение учили наизусть в школах.

Когда ранее я цитировал показания и признания заговорщиков-троцкистов в ходе судебных процессов, то было видно по большим текстам-признаниям арестованных, что это были искренние признания, а не какие-то — вынужденные лживые самооговоры под угрозой расправ над семьёй или «выбитые» изуверскими пытками, тем более что — к многочисленным высокопоставленным партийцам насилие, пытки не применялись. Кроме того — показания многих заговорщиков повторялись, а также коррелировались между собой, создавая целостную логическую картину заговора.

Это очень весомые аргументы против антисталинистов, бесконечно лживо бубнящих о «незаконных» показных судебных расправах над «заведомо невиновными» мучениками-троцкистами. Эти аргументы антисталинисты никак не объясняли, обходили молчанием, считая этот способ лучшим выходом. Но в 2010 году на «Еврейском голосе» в России — на радиостанции «Эхо Москвы» я услышал от одного из современных троцкистов оригинальное объяснение: якобы всех подсудимых перед судом под страхом расправы над близкими предварительно подвергали целенаправленному гипнозу, поэтому подсудимые выдавали так много слаженной информации. Но понятно, что перед пленумом никого не подвергали никакому гипнозу, и мы наблюдали живые, а не постановочные внутрипартийные разборки, как пробирались через завалы Ягоды к истине.

Многие судебные процессы над заговорщиками были открытые, и на них присутствовали вполне разумные люди, способные разобраться в сложных вопросах. Например, присутствующий на процессе «Пятакова — Радека» член английского парламента писал в Англию об этом процессе: «Все присутствующие на процессе иностранные корреспонденты, за исключением, конечно, японских и германских, отмечают большое впечатление, произведённое весомостью доказательств и искренностью признаний» (Из исследования А. Солженицына). Теперь «почему-то» не вспоминают дело Мрачковского — руководителя подпольной типографии Бронштейна в СССР. Нет никаких сомнений, что Бронштейн вёл подрывную подпольную деятельность на территории СССР, направленную на свержение Сталина и захват власти в России, и что у него было много сторонников в СССР— в подавляющем большинстве из еврейского общества.

И понятно, что после внутрипартийных разборок на февральско-мартовском пленуме не было необходимости и перед очередным судом в каком-либо гипнозе, да и мысли о каком-то гипнозе у сторонников Сталина и не было, кроме как в воспаленной фантазии современных либерал-демократов.

После того, что открылось на пленуме, необходимо было и начать следствие по деятельности Г. Ягоды. 3 марта 1937 года был арестован

ближайший помощник Ягоды Г.А. Молчанов, который в конце ноября 1936 год возглавил Наркомат внутренних дел Белоруссии. Вскоре Г. Молчанов стал давать показания против Ягоды, судьба Ягоды была уже предсказуема.

28 марта 1937 года Ягоду арестовали. 31 марта 1937 года Политбюро распространило заявление — «Ввиду обнаружения антигосударственных и уголовных преступлений наркома связи Ягоды, совершенных в бытность наркомом внутренних дел, а также после перевода его в наркомат связи, Политбюро ЦК ВКП(б) считает необходимым исключение его из партии и немедленный его арест...» В ходе ареста и обыска многих повергло в шок богатство коммуниста Г. Ягоды, который оказался коммунистическим буржуем, у него в собственности обнаружили: 21 пальто, 29 брюк, более 1000 бутылок марочного вина, много золота, бриллиантов и ещё много разных богатств. Московский красный «бомонд» бурно обсуждал провал советского «олигарха». Знаменитый академик В.И. Вернадский в своём дневнике сделал запись:

«29.04.1937. О Ягоде начинают сейчас говорить больше, чем раньше. Говорят, у него нашли здесь бриллиантов на несколько тысяч рублей, переводы денег за границу. Арестованы его сообщники из чекистов. Сотни тысяч рублей золотом». Такое впечатление, что среди высокопоставленных коммунистов только Сталин был аскетом, скромным безсребреником.

Во время обыска у Гершеля Ягоды обнаружили также коллекцию из 3904 порнофотоснимков и 11 первых тогда порнофильмов. Похоже было, что Гершель Ягода для себя коммунизм уже построил: карьера, пьянящая власть, деньги, золото, женщины, порнофильмы и куча всякого роскошного барахла... Теперь была понятна ещё одна причина — для чего он и ему подобные делали революцию, захватывали Российскую империю, это был истинный коммунизм, а не тот, о котором так сладко и горячо «парили» мозги русским рабочим в клубах и на заводских собраниях.

Гершеля Ягоду «по-братски» допрашивали под руководством его зама Яши Агранова-Соренсона два следователя: Коган и Лернер. Ягода не стал отпираться, говорил обильно. Лондонский историк Рой Медведев утверждает, что около десяти видных прозорливых работников НКВД, по моему — явно троцкистов, после ареста Ягоды покончили жизнь самоубийством. Многие сторонники Сталина испытали второй раз шок после признательных показаний Ягоды — от раскрывшейся масштабной картины заговора против Сталина и вовлеченного в него огромного количества людей. И пошла череда арестов высокопоставленных сотрудников НКВД: 29 марта арестовали Иосифа Марковича Островского, 1 апреля — Марка Исаевича Штоклянда-Гая, 3 апреля начальника Школы им. ВЦИК Н. Егорова и др.

Западные «мудрецы» спешно решали, как представить происходящий в Москве процесс разоблачений заговорщиков западным «массам». Запад установил правила игры с Лениным и Троцким и был доволен «новым порядком» на планете после плановой Первой мировой войны, но со Сталиным никаких договоренностей не было, Сталина вообще не ждали... Тем более не ожидали, что он станет портить подъёмом СССР, возрождением в новом обличие России этот новый порядок, новую, красивую для них картину на планете. А убрать этого «нежданчика» с помощью Бронштейна-Троцкого и его единомышленников уже надежды не было. У западных мудрецов оставалась последняя надежда — на Гитлера, который, понимая свою исключительность, «козырность», 30 января 1937 года в своём выступлении в Рейхстаге нагло многозначительно заявил: «Германия убирает свою подпись с Версальского договора». Реагируя на возрастающую угрозу, Сталин 25 апреля 1937 года вместо старого СТО создал Комитет обороны.

По логике — политики европейских стран должны были объединиться против появившейся новой агрессивной силы, но ничего подобного не произошло, потому что они её не боялись, они знали — в какую сторону собирается идти Гитлер... Осталось помочь Гитлеру на информационном поле, нарисовать отчетливо отталкивающий образ врага, восточного деспота.

Посол США в СССР Дэвис в своем дневнике 11 марта 1937 года сделал запись:

«Другой дипломат, посланник... в разговоре со мной вчера очень удачно охарактеризовал положение. Говоря о процессе, он сказал, что подсудимые, вне всякого сомнения, были виновны; те из нас, кто присутствовал на процессе, по существу согласны с этим; но внешний мир, судя по газетным сообщениям, склонен думать, что процесс был инспирирован (только фасадом, как он выразился); и хотя он знает, что это не так, пожалуй, лучше, чтобы внешний мир думал, что это не так». И современные либерал-демократы продолжают бесстыже играть в эту «дурочку».

Дело в том, что проиграли не только заговорщики и Троцкий, но главное — проиграли «мировые мудрецы» из США и Англии, а Сталин получился победителем, а они это не хотели показывать, и страстно желали минимизировать и затушевать своё поражение и эту важную победу Сталина. И на миллионы западных обывателей навалилась через западную прессу огромная волна «ужасных» «несправедливых», «необоснованных» «сталинских репрессий», которую и до сих пор поддерживают не только на Западе, но и западники в России — Познер, Сванидзе, Соловьёв, Млечин, Гозман и др. и даже, судя по заявлению 8 мая 2010 года, — очень симпатизирующий Западу президент России Д. Медведев.

На роковом для многих заговорщиков, а затем и для многих невинных людей, февральско-мартовском пленуме 3 марта 1937 года с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил Сталин, который вначале доходчиво объяснил, что это характерная предвоенная картина на всей планете: «Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами, и наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими».

В этой ситуации — что уж говорить о СССР, который находится во вражеском кольце... Исходя из этой логики — в СССР «кишат» шпионы и диверсанты всех стран, «вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации...» — грозно сгонял со своих подчиненных беспечность и убаюкивающую расслабленность Сталин. Получалось, что только наивный, глупый, беспечный советский гражданин или враг СССР не хочет обнаружить рядом «кишащих» шпионов и диверсантов из капиталистических государств, Сталин: «настроение беспечности и самодовольства создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры...»

Кроме диверсантов и шпионов, нерадивых сотрудников и беспечных граждан, их не замечавших, Сталин в своём докладе обрушился на чиновничьи кланы и, говоря о первом секретаре компартии Казахстана Мирзояне и первом секретаре Ярославской области Вайнове, заметил: «Первый перетащил с собой в Казахстан с Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30-40 “своих” людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса...

Понятно, что вместо ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не собираясь обижать друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах».

Такое впечатление, что Сталин пытался разбить сложившиеся дружественные кланы чиновников, чтобы они не сбивались в спаянные коррупционные и заговорщицкие группы, и чтобы они «свободнее» закладывали друг друга, не давая ближнему расслабиться или свернуть с праведного пути. Кстати, эта чиновничья болезнь, во многом — объективная, после смерти Сталина стала традиционно-хронической: Хрущев тянул в Кремль из Украины, Брежнев из Молдавии, Ельцин из Свердловска, а Путин с Медведевым из С.-Петербурга.

Упомянутый выше первый секретарь ЦК КП(Б) Казахстана Л. Мирзоян в своём выступлении вспомнил старую большевикскую традицию и пришил до кучи классических врагов большевиков: «...В целом ряде мест духовенство так ловко подделывается под советский лад, что частенько разоружает наши отдельные первичные организации». Грозные кивки в сторону остатков духовенства звучали нередко на этом пленуме, и можно было смело предположить, что грядут новые репрессии против оставшихся в живых и на свободе священников.

К апрелю 1937 года атмосфера в советском обществе, в СССР в результате раскрытия 3-й год (!) подряд широкомасштабного, грандиозного заговора в коммунистической партии была накалена уже до предела, — многие рядовые партийцы и граждане находились в шоке и полной дезориентации — такое впечатление, что заговорщики и шпионы везде и вокруг, и не знаешь — кто из ближайших соседей, сотрудников и родственников ими является... Вот например, отрывок письма жене доверенного сослуживца Сталина по гражданской войне, заместителя наркома обороны Щаденко Ефима Афанасьевича (1885-1951):

«...Эта рыко-бухаринская и гитлеро-троцкистская сволочь хотела отдать Украину и Дальний Восток с Сибирью германо-японскому блоку за их помощь... Мы дорого заплатили за идиотскую беспечность. Из наших рядов враги социализма вырвали пламенного трибуна революции тов. Кирова. Мы могли поплатиться ещё многими головами и материальными ценностями, если бы не Сталин, с его железной волей... Это он — скромный, уверенный в себе, в своей партии, в одежде простого солдата... — спас нас от величайшего несчастья и ужасного позора, который готовили нас окружавшие, многих наших руководителей смертельно ненавидящие революцию враги народа. Твой Ефим. 18 июня 1937». Сам Щаденко нещадно «чистил» от врагов командный состав Красной армии на Украине.

Кого в этой ситуации винить? — Большое количество реальных заговорщиков и ситуацию, которую они создали? Или тех, кто их разоблачал и в их поиске осуществлял массовые «чистки» по принципу «лучше перебрать — чем не добрать-недоразоблачить»? Сталин виноват, что был реальный заговор? Или Сталин виноват в том, что заговор был разоблачен — и он репрессировал заговорщиков? Тот многолетний хай и гам, проводимый во всех СМИ либерал-демократами — не является доказательством отсутствия заговора против Сталина и СССР, не является доказательством невиновности всех осужденных в 1935-1938 гг. — это только масса ничем не подкрепленных слов и определенная ангажированная идеологическая, политическая позиция и методы, технологии массового воздействия на сознание людей. И дело доходит до крайней ангажированности лица, который на своей должности должен быть

равноудален от всех идеологических течений — а согласно публичному выступлению президента России Д. Медведева 8 мая 2010 года — во всём виноват только один Сталин... Причем Д. Медведев подчеркнул — это государственная позиция, то есть — идеология. — А это нарушение действующей Конституции РФ, в которой четко сказано, что в нашем государстве не может быть одной правящей идеологии... Тем более такой — реваншистской троцкистской.

Как старший по возрасту могу посоветовать современному неотроцкисту Д. Медведеву соблюдать мудрую осторожность в вопросах истории и идеологии, и перефразирую известную народную пословицу: «не зная броду — не лезь в воду» на современный лад: не зная истории — не следует слепо следовать за еврейскими идеологами Сванидзе, Радзиховским, Познером и Сурковым и им подобными, тем более в России...

В то время как хваленый сегодня либералами журналист М. Фридлянд-Кольцов самыми грязными эпитетами одаривал заговорщиков-троцкистов, многочисленная и очень лояльная к Сталину еврейская интеллигенция дала Сталину уважительное прозвище «Балабуст», которое обозначает — строгий хозяин.

Бесспорно, что в эти годы массовых партийных репрессий была репрессирована определенная часть невиновных людей, но какая это часть — 15% или 2%, до сих пор никому не известно. Понятно, что в ошибках следствия и суда есть определенная вина Сталина — поскольку он в это время был главой государства и, следовательно, отвечал за всё в стране, и в том числе на практике на вопрос — как верно выявить замаскированные «плевела» от невиновных граждан?

Самый авторитетный человек в СССР своим докладом на февральско-мартовском пленуме ещё более накалил атмосферу растерянности и подозрительности, и началась ещё более рьяная кампания по выявлению заговорщиков и их пособников. Огромная армия подчиненных Сталина бросилась устранять «недостатки в работе» бешенной поисковой деятельностью «во всех наших организациях»... С одной стороны понятно, что бесспорно были многочисленные факты заговора и шпионажа, а с другой стороны понятно, что из первого факта в создавшейся атмосфере недоверия ко всем неизбежно вытекало трагическое следствие: «переборы», кампанейщина, кто больше разоблачит и т.д. — и тысячи поломанных невинных судеб. На пленуме некоторые «отличники» и «ударники» партийного труда хвастались перед Сталиным своими достижениями, например, первый секретарь Азово-Черноморского крайкома Евдокимов:

«Везде в руководстве (края) сидели враги партии, первые и вторые секретари... Почти все звенья затронуты, начиная с наркомзема, наркомсовхозов, крайвнуторга и так далее. Крепко, оказалось, засели

в прокуратуре... весь огонь враги сосредоточили на захвате городских партийных организаций». В общем, — везде кругом коварные враги, обложили гады.

Хвастался на этом пленуме своими достижениями-разоблачениями на многострадальной Украине и секретарь киевского обкома партии Постышев: «Мы ведь на Украине все-таки 11 тысяч всяких врагов исключили из партии, очень многих из них посадили».

Было чем похвастаться Гамарнику, Шеболдаеву, Косареву. А другие руководители краев и областей стыдливо спохватились — им нечем было хвастаться, и им необходимо было срочно многих «посадить», чтобы не попасть на следующем пленуме в неудобное, даже опасное положение... На этом пленуме своими пламенными речами Бауман, Гамарник, Рухимович и др. призывали к беспощадным расправам над скрывающимися врагами. И хотя Сталин предупредил, что «нельзя стричь всех под одну гребенку», но все понимали, что — «лучше постричь, чем не достричь» и затем «выплеснули» вместе «с грязью» немалое количество невинных, порядочных, честных людей... Более того — а как в такой ситуации должны были вести себя оставшиеся не разоблаченные троцкисты? Спрятаться и выжидать? — Нет. Самым верным, разумным для них было — активно взяться за работу по разоблачению «врагов», конечно, мнимых, которые могли их разоблачить или просто для ударной статистики, — чтобы видели старания в проведении линии партии и не додумались заподозрить. Так формировался этот запутанный кровавый клубок 1937-1938 гг.

Понятно, что при таких масштабах «чисток» неизбежно остро вставала кадровая проблема, Сталин это прекрасно понимал и нашел простое решение, которое озвучил на этом пленуме: «Прежде всего надо суметь, товарищи, напрячься и подготовить каждому из нас себе двух замов», которых он назвал: «свежие силы, ждущие своего выдвижения». Получился неплохой жесткий черный юмор, возможно, Сталин хотел искренне — «как лучше», а получилось — и опять «масло в огонь». Во-первых, после этих слов каждый руководитель и начальник должен был быть готов к известному трагическому повороту своей судьбы, что создавало известную психологическую атмосферу, когда заместитель прекрасно знал, что очень легким способом под названием «донос» мог быстро продвигаться по карьерной лестнице, а его начальник таким же легким способом мог убрать своего «ближнего» конкурента подальше и надолго, а затем и следующего зама, новенького, когда тот обживется и алчно посмотрит на кресло начальника или показалось, что посмотрел... В общем — ситуация создалась незавидная. Причем ещё раз подчеркну — не Сталин эту ситуацию изначально создал, а она создалась во многом объективно после разоблачения большого заговора.

Был ещё один механизм чистки если не заговорщиков, то нерадивых, неэффективных руководителей разного уровня — новая Конституция и предусмотренные ею выборы. 20 марта 1937 года Сталин инициировал решение Политбюро «Об организации выборов парторганов». Несмотря на существенные изменения в Конституции, многие партийные руководители игнорировали новые правила и организовывали местные выборы не тайные — открытым голосованием и списком, чтобы и этим методом выявить инакомыслящих — своих личных врагов. Это был ещё один способ избавиться от конкурентов, посягавших на кресло начальника, в том числе и под предлогом борьбы с врагами народа. На пленуме идею с очень трагическими последствиями высказал первый секретарь Западно-Сибирского крайкома латыш Р. Эйхе:

«Мы встретимся... во время выборной борьбы с остатками врагов, и надо изучить сейчас и ясно уяснить, с какими врагами нам придется встретиться, где эти очаги врагов». И начали перед выборами искать и «чистить» «врагов» сотнями и тысячами. На фоне разоблачений в верхах началась настоящая мания самостоятельного поиска врагов, подменяя собой следственные и карательные органы, тем более, что на пленуме Генеральный прокурор СССР Вышинский признал их низкий профессионализм: «Качество следственного производства у нас недостаточно не только в органах НКВД, но и в органах прокуратуры».

20 марта 1937 года в регионы было отправлено из Кремля циркулярное письмо, в котором категорично указывалось: «Воспретить при выборах партийных органов голосовать списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом всем членам партии неограниченное право отвода кандидатов и критику последних. Установить при выборах партийных органов закрытое (тайное) голосование».

Но эффект от этого окрика сверху был небольшой, потому что ветераны захвата России, старые ленинцы всеми способами пытались удержаться у власти, сохранить свои посты-кормушки-наслаждушки, и игнорировали странную демократию Хозяина, похоже, — предавшего их. Поэтому Сталин 8 мая 1937 года был вынужден собрать Политбюро и принять дополнительное постановление «О нарушениях порядка оглашения результатов закрытого (тайного) голосования». Как видим, элементарные демократические нормы приживались в партии тяжело.

Стоит ещё вернуться к упреку Вышинского «органам» о низком качестве следствия. А как быстро поднять качество следствия при таком огромном количестве подозреваемых? Какой умник найдет гуманное решение этой проблемы в такой ситуации? Было уже такое и во времена европейской инквизиции и во времена многочисленных «демократических» европейских революций... И с апреля-мая 1937 года «качество следствия» стали поднимать быстро и просто — старым

проверенным большевикским методом: кулаком в зубы, ногой в пах и молотком по пальцам ног и рук и т.п. До апреля-мая 1937 года допросы «с пристрастием», с пытками применялись редко, хотя сильно психологическое давление применяли всегда, а с апреля-мая 1937 года пытки вовремя следствия стали массовым, обычным явлением в СССР.

Когда-то, 11 сентября 1934 года Сталин писал в записке В. В. Куйбышеву и А. А. Жданову: «... г) очистить ОГПУ от носителей специфических “следственных приемов” и наказать последних “не взирая на лица”». Теперь Сталин подобного не писал... Чем шире раскрывался масштаб заговора — тем ожесточеннее становился Сталин, и это было закономерно.

Примерно с апреля 1937 года начинался по смыслу, «по качеству» и по количеству жертв другой уровень репрессий, другой период репрессий, всё это мы рассмотрим, включая национальную трагедию белорусского народа, в следующих главах.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Троцкисты — их технологии репрессий

В связи с непрерывными разоблачениями, расследованиями и репрессиями в течение трех лет оставшиеся на свободе заговорщики-троцкисты попали в сложнейшую ситуацию. Уже мало было у них шансов отобрать власть в СССР у Сталина, перехватить власть над бывшей империей. Небольшая, последняя надежда была на оставшихся на свободе заговорщиков-троцкистов в армии.

Стоит заметить, что до апреля 1937 года никто из ранее осужденных и арестованных не назвал одну из главных опорных групп заговора — военных во главе с Тухачевским, до последнего момента надеялись, что он наконец-то устроит военный путч и достигнет цели заговора, а также спасет своих арестованных соратников. Для остальных троцкистов на свободе в создавшейся тревожной, опасной ситуации главная задача была — сохраниться, уцелеть, остаться неразоблаченными.

А те, кого разоблачали, арестовывали, вели себя по-разному: в основном, спасая свою жизнь, особенно после апреля 1937 года — под пытками сдавали своих соратников-троцкистов десятками.

Другие же совсем отчаивались от провала, страха, безнадежности и разочарования всей революцией — и кончали жизнь самоубийством, так поступили: Томский, Курский, Даген, Ткалун, Черток, Орджоникидзе и некоторые лица чином поменьше.

Третьи — более жизнелюбивые, в подобной ситуации предпочитали убежать из СССР. Этих беглецов трудно даже назвать предателями Сталина, только — предателями СССР. Из СССР и раньше сбегали, например, — доверенный человек Сталина, его секретарь Борис Бажанов вместе с Максимом Блюмкиным (родной брат известного троцкиста Якова Блюмкина) сбежали во Францию, Арон Шейнман — в Англию, Г. Атабеков, который написал известную книгу «ЧК за работой» и кото-

рого карающая рука НКВД достала также в 1937 году где-то на границе Испании и Франции.

Ещё в 1930 году С. Орджоникидзе в своём докладе на 16 съезде ВКП(б) указал на тенденцию бегства «истинных марксистов-материалистов» по египетскому способу: «...Там (за границей) мы имеем порядочную шваль. Достаточно вам сказать, что мы имеем за 1926 год невозвращенцев 38 человек, за 1927 год — 65 человек, за 1928 год — 32 человека, за 1929 год — 43 человека — пока за первое полугодие...

Возьмите Миллер-Малис, представитель Хлебопродукта в Германии, член ВКП(б) с 1906 года...Вот этот прохвост остался там, украл у нас порядочное количество денег и живет себе там припеваючи. Другой, Эйтвейн, член ВКП(б), командированный из СССР в 1926 году... Вернуться отказался, открыл в Гамбурге шоколадную фабрику. Церер, член ВКП(б) с 1918 года... украл значительную сумму денег и открыл там своё дело...» Это ещё ряд примеров — как коренные коммунисты строили личный коммунизм за счет захваченной Российской империи.

Это происходило с «истинными» коммунистами в мирное время, а что уж говорить о более опасных временах...

Теперь же побежали из СССР более кучно: в июле 1937 года сбежал из СССР в США комбриг А. Г. Бармин по кличке «Граф»; сбежал чекист И. Ахмедов, сбежал посол СССР в Болгарии с знаменитой фамилией — Ф. Раскольников. В июле 1937 года сбежал капитан НКВД Натан Порецкий (он же — Игнасс Рейсс), которого осенью 1937 года карающая рука НКВД достала в Швейцарии в Лозанне. Осенью 1937 года сбежал из СССР с большой суммой денег в любимые Бронштейном-Троцким США глава всей советской разведки в Западной Европе генерал Самуил Гинзбург (он же — Вальтер Кривицкий). Как объяснял сочувствующий С. Гинзбургу современный исследователь истории из Израиля Я. Рабинович — Гинзбургу не нравилась «единоличная диктатура» Сталина, стало быть — он мечтал о совместной диктатуре в СССР как при Ленине и Троцком...

Гинзбург сообщил английской и американской разведкам фамилии 100 советских агентов в разных европейских странах. В результате европейская пресса на весь мир шумела о потрясающей широкомасштабной шпионской деятельности коварного лидера страны Советов...

Гинзбург-«Кривицкий» умело торговался с западниками своей информацией и сразу не назвал главных советских шпионов в Англии — «кембриджскую пятёрку» Филби... Испуганная угрозой разоблачения группа Филби в панике запросила у Москвы помощи. Помощь из Москвы оказали. 10 февраля 1941 года Кривицкий должен был выступать перед Комиссией Конгресса США и рассказать о внедрении советских агентов в правительственный аппарат США.

Но не успел...10 февраля 1941 года в 9.30 утра горничная вашингтонского отеля «Бельвю» обнаружила в комнате № 532 труп Гинсбурга, лежащий в кровати в луже крови. Рядом с ним лежал пистолет — похоже было на самоубийство... Спровоцированная «охота на советских ведьм» могла бы здорово навредить отношениям будущих союзников в грядущей войне.

Понятно — что должен был думать «горячий» кавказец Сталин в 1937 году, и понятны его настроения — когда его доверенный человек, глава разведки в Европе предал его, сдал 100 агентов и разрушил перед грядущей войной почти всю разведсеть в Европе... Похожие мысли и настроения были у многих советских партаппаратчиков и чиновников. Эти факты также не могли не влиять на непонятный многим «странный» «психоз подозрительности» в СССР в этот период.

В следующем году бежали из СССР высокопоставленные сотрудники НКВД: капитан госбезопасности Матус Штейнберги и два генерала НКВД. Генерал Лейба Фельбинг (он же Лев Орлов, он же — Никольский), прихватив немалые деньги, бежал в США, где написал книгу о заговоре военных в СССР до 1937 года и скором падении Сталина. Якобы сам Фельбинг в заговоре военных не участвовал, а узнал об этом из доверительной беседы со своим родственником заместителем наркома внутренних дел Украины Кацнельсоном. А генерал Генрих Самуилович Люшков (Юшков) в ночь с 12 на 13 июня 1938 года, прихватив ценные государственные бумаги и деньги, удрал в Маньчжурию и предложил свои услуги японцам. А когда он предал и японцев, попытавшись удрать в США, то строгие самураи эту несостоявшуюся «жертву Сталина» расстреляли, и по этому поводу сегодня «почему-то» никто не кричит в сторону Японии о «жертве японцев»...

Четвертые, — которых, скорее всего, можно назвать симпатизирующими заговорщикам, проявляющими к «героям» национальную солидарность, как будущий знаменитый академик Ландау, наивно бросились в агитацию против Сталина, поднимать «революционный народ» на борьбу против жестокого деспота, не простившего милостиво своим боевым товарищам заговора.

Картину «боевой» ситуации 1937-38 гг. хорошо отражает эта история со знаменитым физиком Ландау, который вместе с Е. Лифшицем работал в Физико-техническом институте в Харькове, но в начале 1937 года был приглашен на научную работу в Москву к знаменитому П. Капице в Институт физических проблем. Когда 29-летний Ландау вначале 1937 года переехал из Харькова в Москву, то взялся не столько за научную деятельность, сколько за революционную — вместо научной работы Ландау вместе с другими учёными-евреями: Моисеем Корецом и Юрием Румером тут же занялся свержением «предателя» — Ста-

лина. Эта подпольная группа заговорщиков именовала себя громко по-марксистски — «Московским комитетом Антифашистской рабочей партии».

Стоит заметить, что при Ленине никто богатую семью Ландау или его друзей, типа харьковских богачей Лифшиц, не раскулачивал, богатства их не национализировал, и революционные солдаты их «почему-то» не грабили. И Сталин заботился о молодом ученом — потратил много денег на его учебу в Германии, Дании, Англии, Швейцарии. Затем Ландау был приглашен с большой перспективой роста в Москву, однако... — сугубо по идеологическим соображения этот сторонник «мировой революции» стал готовить заговор против диктатора и тирана, предавшего «великое дело Октябрьской революции».

Они сварганили подпольную типографию и стали выпускать боевые антиправительственные, антисталинские листовки, стали агитировать студентов на бунт, зажигать на восстание против Сталина. «Товарищи! Великое дело Октябрьской революции подло предано...» (и т. п.)

Процитировавший эту боевую листовку еврейских революционеров новой волны историк В. Бояринцев в своём исследовании отметил: «Как позже признался Ландау, листовка предназначалась для распространения 1 мая (1938 г.), но попалась на глаза московским чекистам за несколько недель до праздника». Арестованный Л. Ландау всё валил на друга Моисея Кореца: «Корец поставил передо мною вопрос о желательности перехода к агитации масс в форме выпуска антисоветских листовок...».

И совершенно закономерно и оправданно этот заговорщик со своими подельниками был арестован сотрудниками НКВД и стал бы очередным мучеником «незаконных сталинских репрессий» — если бы не старания знаменитых ученых Капицы и Бора. Ландау освободили под личное поручительство Капицы. И зажил Ландау с многочисленным любовницами как в Раю, вернее — уже при коммунизме. За научные достижения Сталин наградил Л. Ландау тремя Сталинскими премиями в 1946, 1949 и 1953 годах. Но свирепая обида на Сталина за потерянную коренными марксистами власть над Россией не отпускала Л. Ландау, и когда умер Сталин, то Ландау в 1953 году сказал: «Когда умер Сталин, я танцевал от радости!» (В. Б.).

Когда в 2008 году вышел художественный-рекламный фильм продюсера Ефима Любинского о Ландау, пропагандирующего своего национального гения — «Мой муж — гений», то его с особым трепетом показали все главные российские телеканалы, а в различных телепрограммах «высоко» смаковали мерзкие интимные подробности из жизни Ландау под девизом: «Ландау — это наше духовное богатство» (цитата).

И ни в фильме и ни за много часов подробнейшего обсуждения — не прозвучало ни одного слова о заговорщицкой деятельности Ландау, и о том, что Сталин этого заговорщика благородно простил и затем щедро наградил за его заслуги, хотя понятно, что в данном случае Сталин исходил из сугубо прагматических соображений.

Причем ратующие за национальную чистоту «интернационалисты» и «космополиты» от кинематографа решили пойти на невинный обман — и фамилию мерзкого бездарного дружка Ландау академика Е. Лифшица заменили на русскую фамилию — «Липкин». Эта «липа», конечно, не делает чести создателям фильма — перебрасывать своего мерзавца в «чужой огород», своих хватает. На все яростные негодования «цивилизованных» людей отвечу, как отвечал великий А. Солженицын: не делайте мерзостей — и тогда не будет таких неприятных справедливых комментариев, не всегда сбываются надежды и мечты на неграмотность «масс» — авось не заметят и блеф пройдёт...

Свидетель тех событий знаменитый писатель Корней Чуковский в дневнике 22 апреля 1936 года описал, что творилось на 10 съезде ВЛКСМ, когда прибыл Сталин: «Что сделалось с залом! А ОН стоял немного утомленный, задумчивый и величавый...Видеть его — просто видеть — для всех нас было счастьем... Каждый его жест воспринимали с благоговением... Пастернак шептал мне все время о нем восторженные слова, а я ему... Домой мы шли вместе с Пастернаком, и оба упивались нашей радостью».

Через год, после репрессий заговорщиков-троцкистов ситуация резко изменилась. Как отметил в телевизионном документальном историческом фильме 10 апреля 2008 года еврейский российский писатель (еврейский «Дюма»), занявшийся историей нашей страны, Дмитрий Быков: «В тридцатые годы было создано столько анекдотов о власти, как в никакой другой стране». То есть — анекдотов о Сталине. Враги Сталина, опытные революционеры применили ту же проверенную технологию дискредитации в глазах народа главы государства — как в 1916-1917 гг. против российского императора Николая Второго, и как в наше время уже в течение нескольких лет на центральных телеканалах России многочисленные соплеменники и последователи А. Райкина с одобрения Кремля издевательски насмехаются несколько лет над президентом Беларуси А. Лукашенко, который против Д. Медведева и В. Путина подобные мерзости в своей стране делать не позволяет.

Теперь уже Б. Пастернак не боготворил восторженно Сталина, а думал — как написать антисталинскую книгу «Доктор Живаго», и вместе с подобными «борцами» в «узком кругу» со злорадным наслаждением читал «боевое» творение Осипа Мандельштама:

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кавказского горца,
Его толстые пальцы, как черви жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища...

Обратим внимание на поведение ещё одной категории заговорщиков-троцкистов в этой тяжелой для них ситуации разоблачений и репрессий — пятые. Они, как камикадзе, понимая безнадежность, бесперспективность своего трагического положения — клеветали на совершенно невинных людей из противоположного лагеря, из числа верных сторонников Сталина и тянули их за собой, нанося этим урон партии, государству, ослабляли этим и Сталина, помогали этим своим соратникам убрать конкурентов на грядущих тайных выборах, своему общему делу, и в конечном результате доводили всю ситуацию до большой неразберихи, до некоего кровавого абсурда, надеясь, что это приведет к скорейшему прекращению репрессий против всех, в том числе и против заговорщиков-троцкистов.

Похожа на эту категорию троцкистов ещё одна — шестая, логика которой была следующей: если эту кровавую мясорубку нельзя остановить, тогда её можно и надо попробовать использовать против Сталина и государства... Как? — Используя свою должность, бросить в кровавые жернова максимальное количество невинных людей, особенно талантливых, выдающихся, — чтобы вызвать двойной эффект: запутать всю ситуацию, убить лучших, самых полезных стране и народу людей, и непомерными жестокими репрессиями вызвать народное негодование, ненависть к Сталину и опять поднять глупые «массы» на очередное свержение власти.

Представители этой (6-й) категории — самые стойкие, отважные, и считающие себя достаточно умными и хитрыми, они остались побороться, повредничать и дождаться лучших времен. Среди ближайшего окружения Сталина, в узком кругу верхушки властной пирамиды к середине 1937 года таковых заговорщиков-троцкистов на свободе не осталось, но они остались в большом количестве на более низких уровнях власти — 2-м, 3-м и т.д., где количественно чиновников было на несколько порядков больше. Рассмотрим один из способов подобной борьбы на конкретном примере, — в январе 1937 года Гамарник и Фельдман додумались до оригинальной схемы репрессий: увольняли неугодных им талантливых русских офицеров и других национальностей, особенно «из

бывших», якобы по подозрению в шпионаже, самим же подозреваемым об этом не сообщали, не допрашивали, — без объяснений увольняли, и в документы увольняемых военнослужащих ввели условный шифр — «О. У» — особый учет.

«С таким “шифром Фельдмана” были уволены из армии тысячи командиров, и почти все они сразу же по прибытии на место жительства арестовывались, как только местные органы НКВД видели на документах шифр “О. У.”, он собственно, был сигналом для ареста...» — объяснял знаменитый писатель, историк, Герой Советского Союза В. Карпов.

Арест военнослужащего в армии при других военнослужащих, которые знали его многие годы только с положительной стороны, мог вызвать возмущения и разборки — виноват или не виноват, а так — подозреваемый удалялся подальше от армии и своих сослуживцев, а «на гражданке» за него бралось НКВД якобы по «надежному» сигналу из армии, и затем его различными методами «кололи», вынуждая сделать самооговор. Это делалось по совету или приказу Сталина? Сталин был инициатором подобного метода репрессий? — Конечно, нет. Это была вредительская технология вышеназванных троцкистов. И сегодня эта картина выглядит следующим образом: люди на старом кладбище видят на намогильных плитах много красивых русских лиц в военной форме с датой смерти 1937 год... — и самые неграмотные возмущаются тираном-людоедом Сталиным, а коварные заговорщики Фельдман и Гамарник — чистые, черные и пушистые... и затем жертвы якобы необоснованных сталинских репрессий.

Исследователь истории А. Мартиросян по поводу репрессий пишет: «Так складывался разгульный масштаб репрессий, пришедший в итоге, в том числе и к необоснованности и незаконности части из них. А этого уже просто не могло не быть ещё и ввиду отсутствия чекистского профессионализма у самого Ежова, которого его замы и сотрудники без особого труда обводили вокруг пальца и подсовывали любые бумаги на подпись, тем более что он очень быстро запил по-черному. В делах Лубянки он ничего не соображал, и обмануть его не предстояло никакого труда».

Считаю это утверждение неверным. Нельзя весь негатив сваливать на Николая Ежова, на отсутствие у него профессионализма, и этим якобы выгораживая Сталина. Тем более, что в 1937 году он ещё «по-черному» не запил. Разве мог, например, Н. Ежов просто физически проверить 85 тысяч заподозренных, обвиненных и расстрелянных людей в Белоруссии на предмет их виновности. А по всему СССР таковых было несколько сот тысяч в год... Ведь Ежов не мог создать ещё одну огромную проверяющую организацию по постоянной проверке деятельности НКВД, её сотрудников; он вынужден был доверять своим подчиненным.

Точно в такой же ситуации был Сталин и его ближайшие помощники — Молотов, Каганович и другие. «...Я тоже ставил подпись — и где ЦК не мог разобраться, и где, несомненно, была и часть честных, хороших, преданных... — честно признавался В. Молотов (Ф. Чуев «Сто сорок бесед с Молотовым», (М., 1991 г.). — Фактически тут, конечно, дело шло на доверии к органам... Иначе — всех сам не можешь проверить... Конечно, требования исходили от Сталина, конечно, переборщили, но я считаю, что всё это допустимо ради основного: только бы удержать власть».

Понятно, что Сталин не мог создать ещё одно НКВД для проверки деятельности «основного», «старого» НКВД или — ещё одну прокуратуру для проверки «старой», «рабочей» прокуратуры. В условиях завала «органов» уголовными делами и Сталин, и Молотов, и Ежов и многие тысячи их подчиненных в своей карательной работе пользовались простым надежным принципом — «лучше перебрать — чем не добрать», «лучше — переборщить, чем...», «лучше сделать ошибку — и посадить и даже расстрелять лишнего, честного, преданного, — чем не выявить настоящего врага-заговорщика».

Затем с учетом прошедшей войны В. Молотов озвучил ещё одно объяснение: «Сталин, по-моему, вел очень правильную линию: пускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны» (Ф. Чуев «Сто сорок бесед с Молотовым» (М., 1991 г.). И «честных, хороших, преданных» людей убито было много.

Вернемся к рассмотрению других «технологий смерти». Были в это время изобретены ещё и сугубо «технические» технологии убийства людей.

В уничтожении огромного количества советских людей разных национальностей еврейские «гении» в этот период умудрились сыграть активную «творческую» роль, в том числе и еврейский инженерный «гений». Как объяснял в своей научной книге «Двести лет вместе» А. Солженицын — для удобного уничтожения советских граждан: быстрого, дешевого, бесшумного и в большом количестве — начальник административно-хозяйственного отдела Управления НКВД по Москве и Московской области Исай Давидович Берг в 1937 г. изобрёл автомобильные душегубки, модернизировав для этой цели хлебный фургон, А. Солженицын: «Но когда в Московской области стали заседать одновременно три “тройки” — уже справиться было расстрельщикам невозможно. Тогда и догадались: жертв раздевать догола, связывать, затыкать рты и бросать в закрытый грузовик, снаружи замаскированный под хлебный фургон. На перегоне выхлопные газы шли внутрь грузовика — и до дальнего рва арестанты были уже “готовенькие”».

Итак — истинный марксист и коммунист Исай Берг впервые в истории человечества, до гитлеровцев изобрел газовые камеры смерти,

передвижные, оперативные. И, возможно, гитлеровцы скопировали «ноу-хау» еврейского умельца и с этой же целью через шесть лет изобрели стационарный вариант камеры смерти Исая Берга. Для особо истеричных и экзальтированных либерал-демократов, для любителей говорить о ксенофобии русских и о не существующем в истории «русском фашизме» в смысле гитлеризма, подчеркиваю — просто фиксирую жуткий исторический факт, а не разжигаю межнациональную рознь, не было бы этого кошмарного жуткого факта, — и я его не обсуждал бы. Надеюсь, понятно всем, что не поддается никакому сравнению когда — с одной стороны выдумывают новые способы убийства людей и убивают, а с другой стороны — обсуждают и осуждают эти возмутительные преступные деяния в истории человечества, дабы очередные «фельдманы», «берги» и «берманы» не создавали очередные организационные и технические технологии убийства людей.

Прекрасно понимая, мягко выражаясь, — неприглядность этого исторического факта, современный еврейский идеолог и популярный телевизионный российский историк, он же друг президента Д. Медведева, сразу после избрания которого написавший о нем хвалебную рекламную книгу, — Николай Сванидзе, чтобы как-то скрыть своего соплеменника — автора этого «гениального» изобретения, 28 ноября 2009 года на 5-м телеканале в документальном фильме на историческую тему вспомнил берговскую душегубку, не упоминая её изобретателя Исая Берга, и, рассказывая о том, что после захвата Харькова немцы воспользовались этой душегубкой для уничтожения людей, подчеркнул, что этой душегубкой согласился рулить мерзкий русский по фамилии Буланов. Таким образом, — обласканный современной властью и назначенный ею в Общественную палату, красующийся на всех российских телеканалах откровенный мерзавец Николай Сванидзе русским Булановым закрыл, «зашпаклевал» якобы «несуществующего» Исая Берга. Понятно, что Сванидзе даже не обсуждал вариант, что гитлеровцы посадили за руль изобретения Берга Буланова под страхом смерти, а рядом с ним немецкого офицера, который командовал этой операцией уничтожения; таким способом гитлеровцы могли посадить за руль «берговки» любого человека любой национальности. А большого советского начальника Исая Берга никто не заставлял под страхом смерти изобретать этот новый способ массового убийства своих граждан.

В связи с этой жуткой историей задам важный вопрос — это Сталин заказывал у Берга изобрести «машину смерти»? — Нет, бесспорно, — нет; это личная инициатива Исая Берга, его идея, любимое творческое детище, это был его способ самореализации, это ему было «в кайф»...

Сталин этот способ убийства своих граждан у Исая Берга не заказывал, но он был причастен к этому преступлению Берга тем, как глава

страны создал условия, в которых стало возможно это чудовищное изобретение убийства и главное — его применение. Ведь в условиях молчания сталинистов (с ужасом в глазах перед этой правдой) Сталин, при его уровне контроля над ситуацией в стране, не мог не знать об этом изобретении Берга и о его применении. И таким образом очередной раз обращаю внимание на объяснимый феномен — в этой «забывчивости», в этом совместном молчании современные сталинисты, коммунисты очередной раз солидарно сливаются с еврейскими идеологами.

И теперь, после юбилейного празднования Великой Победы в 2010 году, закономерно всегда будет вставать вопрос относительно президента России Д. Медведева — почему в своём выступлении накануне великого праздника вечером 8 мая 2010 года не назвал преступником изобретателя массового способа убийства людей Исая Берга, а только Сталина? Д. Медведев не знал о жутком Исае Берге или знал — и скрыл его? По этому поводу, к сожалению, стоит заметить, — государственные проблемы такого уровня не смогут решить самые современные компьютеры, твидеры, кластеры, пиксели, широкополосный интернет и современные словечки в течение многих лет о необходимости модернизации... Технический прогресс является составляющей частью человеческого мировоззрения и от него зависит, это касается и случая с автомобильной камерой смерти Исая Берга.

Такое впечатление, что сегодня при власти либерал-демократов и бывших советских диссидентов я и многие мои единомышленники являем собой в России новый вид диссидентства: диссидентов-патриотов, диссидентов — правдолюбов и правдоборцев. С той «лишь» разницей, что советских диссидентов — беглецов и узников, в основном еврейской национальности, было несколько десятков и было несколько десятков тысяч им украдкой сочувствующих интеллигентов-«розановцев», и их активно поддерживал Запад, и они ратовали за развал очередной империи СССР, и теперь они не будут переживать за развал России. А мы ратуем за сохранение страны и её усиление, и против нас не только весь Запад, но современные либерал-демократические власти России. При этом нас намного больше и наших единомышленников и сочувствующих во много раз больше, но в результате умелого «обрезания» современными «демократическими» властями нас от основных СМИ — мы менее влиятельны со своей правдой, чем еврейские идеологи и бывшие советские диссиденты со своей кривдой.

Но, к сожалению, Исайей Бергом эта крайне трагическая российская история не исчерпывается. А.И. Солженицын в своём исследовании «Двести лет вместе» обращает внимание на «славного» потомка аптекарей, производящих серную и соляную кислоту, на соплеменника И. Берга и Н. Сванидзе: «...Профессор Григорий Майрановский, спе-

циалист по ядам, с 1937 г. возглавлял “Лабораторию–Х” в спецотделе оперативной техники НКВД, исполняющую через уколы ядами смертельные приговоры... Арестован Майрановский был только в 1951 году и из камеры писал Берии: “Моей рукой был уничтожен не один десяток заклятых врагов советской власти, в том числе и националистов всякого рода”».

Почему-то во всех этих случаях обобщенно, философски вспоминаются меткие слова марксиста Струве: «Ленин — это думающая гильотина!» Эти слова касались многих истинных ленинцев и марксистов, которые были достойны своего главного «поджигателя» последней революции в Российской империи и кровавого палача.

Кроме Фельдмана и Гамарника, Берга и Майрановского справедливо следует назвать и других «героев» репрессий 30-х годов. От большевиков часто особо страдал Петроград и петроградцы, теперь в 30-х уже традиционно репрессии обрушились на Ленинград и ленинградцев. В 1996 году была издана любопытная книга начальника пресс-службы УФСБ по СПб и Ленобласти Е. Лукина «На палачах крови нет», в которой он утверждает, что самым жестоким палачом в истории КГБ была Соня Гертнер (Блювштейн) по кличке «Сонька — золотая ножка», работавшая с 1930 по 1938 гг. следователем Ленинградского управления, ученица кровавого гпушника Якова Меклера по кличке Мясник. Эта Софочка была осатанелой Софочкой-«людоедкой» и придумала свою изощренную пытку во время допроса — она «золотой ножкой» в «золотой» туфельке с наслаждением раздавливала мужские достоинства у истязаемых мужчин. И сколько за девять лет её ударного коммунистического труда погибло русских — одному Богу известно...

Эта кровавейшая коммунистка прожила счастливую жизнь и, имея множество советских правительственных наград, умерла на заслуженном отдыхе в 1982 году в возрасте 78 лет. И за её зверства и многочисленные жертвы, за Холокост в её индивидуальном исполнении против советского народа, никто не требует у еврейского общества, у Израиля морально-финансовых компенсаций...

«Почему-то» на эти темы не пишет любитель описывать в своих художественных книгах российскую историю, современный популярный российский писатель,обласканный многими премиями, грузинский еврей Григорий Чхартишвили, который, будучи переводчиком произведений японской литературы, взял себе с сарказмом псевдоним «Акунин», что в переводе с японского значит — «Злодей»(«Википедия»). Зато в своей книге «Статский советник» изобразил русских крестьян — истинно природных, животных антисемитов, которые беспричинно пытаются убить евреев, по какой-то непонятной причине попавших в русские деревни и не возделывающих хлеб. Знаменитый коньюнктур-

щик Никита Михалков с Янковским-младшим эту мерзкую ложь даже догадались экранизировать.

При этом возмущенный «незаконными» репрессиями по отношению к еврейскому олигарху М. Ходорковскому Акунин-Чхарташвили сравнил В. Путина с римским деспотом и диктатором Калигулой... Вместо того, чтобы показать хотя бы тысячную долю той страшной правды, которую описал Е. Лукин, о кошмаре в Ленинграде или о кошмарных злодеяниях в начале 20-го века в Петербурге кровавых еврейских террористов Азефа, Гершуни, Рутенберга и прочих, этот «гениальный» сын Берты Исааковны в своей книге «Азазель» ненавязчиво российским читателям внушает: «Мне эти юдофобские бредни по Петербургу слишком хорошо знакомы. Если приключилась беда, а причины неясны — сразу Синедрион поминают». Так вот в случае Беды 30-х годов в СССР — и причины ясны и фамилии ленинско-троцкистского «Синедриона» известны.

Современный еврейский флагман борьбы против А. Солженицына (за его двухтомник «Двести лет вместе») — еврейский идеолог и журналист из США, работающий на радиостанции «Голос Америки», Шимон (Семен) Резник в своей книге «Вместе или врозь? Заметки на полях книги И. И. Солженицына» (М., 2003 г.) выдвинул очень правильную инициативу:

«Ленинско-сталинская диктатура творила страшные преступления — ничуть не менее масштабные, чем нацистские. На совести тех, кто в этом участвовал, миллионы ни за что ни про что загубленных жизней. Все активные участники этих злодеяний, прежде всего, сотрудники “славных” органов, должны быть названы поименно. Поздно уже судить их уголовным судом, но пора, наконец, осудить их судом истории». Но удивительно(!) — Шимон Резник не назвал ни одного имени... Почему?

Я обеими руками поддерживаю эту инициативу С. Резника и специально для него и ему подобных идеологических «бойцов» процитирую из книги Е. Лукина несколько имён «славных», «выдающихся» сотрудников НКВД в период кровавых репрессий 30-х годов: Вейншток, Гейман, Альтман, Арон Меерович Хатеневер, Лернер, Яков Ефимович Перельмутер, Натан Евнович Шапиро-Дайховский, Штубис, Брозголь, Яков Лейбович Чоклин, Наум Абрамович Голуб, Клейман, Яша Драбкин, Яша Ржавский, Яков Петерс, Мигберт, Мирон Глейзер, Яша Беленький, Яша Меклер, Утикас, Шапиро, Манасий Фигур (он же Дмитрий Давыдович). И это только по одному городу. А сколько в СССР было городов?..

Как оказалось «злодей», так переводиться с японского языка этот псевдоним, «Акунин» — Чхартишвили свою первую художественную книгу «Азазель» назвал в честь одного из еврейских Богов, о кото-

ром российским читателям поясняет: «У евреев в “Книге Еноха” Азазель учит людей всякой дряни: мужчин воевать и делать оружие, женщин — красить лицо и вытравливать плод. Одним словом, мятежный демон, дух изгнания». Такое впечатление, что вырвавшись на свободу в 1917 году, этот Бог смерти и убийства продолжал свою кровавую пляску и в жутком 1937 году.

И, кстати, раз уж президент Д. Медведев 8 мая 2010 года затронул эту тему, то почему скрыл — не назвал кровавого преступника Софу Блюфштейн и ей подобных вышеперечисленных?.. Или, по его мнению, они не являются преступниками, и на них нет невинной крови?..

Впечатленный и возмущенный разоблачением в книге «На палачах крови нет» один из руководителей петербургского «Мемориала» отъявленный либерал-демократ Вениамин Иоффе направил заявление в прокуратуру с требованием привлечь Е. В. Лукина к ответственности за разглашение государственной тайны. То есть идея очень оригинальная — все преступления евреев в нашей стране против нашего народа объявить государственной тайной... Судя по действиям, «по делам его» — президент России Д. Медведев эту идею горячо поддерживает, на деле.

Для ликвидации безграмотности и просвещения могу эту тему расширить, дополнить, — в 1937 году начальником НКВД Дальневосточного края был назначен комиссар госбезопасности Генрих Самуилович Люшков. Этот палач до своего предательства и побега из СССР успел репрессировать 250 тысяч человек, из которых 7 тысяч было расстреляно, при этом в Среднюю Азию было депортировано около 200 тысяч корейцев.

Во множестве современных художественных политических и «технологичных» для российских граждан фильмах, таких как «Штрафбат», «Московская сага», «Курсанты» и т.п. показаны только негативные личности русской национальности, а евреи — только беспредельно обижаемые безобидные поэты, скрипачи и учёные... Во-первых, такое впечатление, что, хорошо зная определённые закономерности человеческого сознания — современные технологи упорно вбивают комплекс вины другим нациям перед еврейской нацией. — Зачем? С какой целью? Компенсируя что-то?..

А почему в современной России не создаются фильмы, в которых во всей правде были бы показаны «герои» — Берг, Софа Блюфштейн и т.д.?.. Или палачи многомиллионного казачества? Или убийцы Столыпина, Гумилева и Есенина? Или герои-террористы более раннего периода — Азеф, Гершуни, Рутенберг и пр.? Потому что — продюсеры не те, а у русских денег нет? А у кого есть — бояться, трусят?..

Причем часто некоторые евреи пытаются убедить в неправде сами себя, например в 2010 году в докладе «О мировом антисемитизме...»

председатель Совета РЕНКА г. Москвы В. Д. Штернфельд отметил: «...Меня волнует — это обстановка, которая складывается в Марьиной роще, на Рублевском шоссе. Там появляются целые районы, заселенные евреями. Мне кажется, что эта почва для возбуждения новой волны антисемитизма. Мы привыкли видеть еврея в России ученого, врача, учителя» (Международная еврейская газета» № 11-12 за июль 2010 года). К сожалению, — в России многие годы видели жестоких и циничных еврейских арендаторов и торговцев, кровавых еврейских террористов, огромное количество кровавых комиссаров-ленинцев и беспощадных палачей из ОГПУ и НКВД, а после развала СССР мы видим сотни алчных еврейских олигархов, к которым руководство России периодически просительно обращается проявить социальную ответственность... Конечно, хотелось бы, чтобы в России поводов к антисемитизму было меньше...

Заканчивая эту главу, следует отметить ещё одну технологию уничтожения людей, придуманную ещё в 1918 году Бронштейном-Троцким — лагерную систему, названную — ГУЛАГ. Не буду много внимания уделять внимания этой теме, потому что очень много внимания уделил этой теме А. Солженицын. К 1937 году ГУЛАГ уже многие годы возглавлял выходец из богатой еврейской семьи — сын владельца кирпичного завода Мотя Берман, который после Февральской масонской революции во время кампании по введению евреев в офицерский корпус российской армии закончил Иркутское военное училище и, благодаря своему соплеменнику Мееру Триллисеру, совершил головокружительную карьеру и стал доверенным лицом Сталина, с 15 июня 1931 года он был назначен заместителем начальника ГУЛАГА, а с 9 июля 1932 года — его начальником; и в 1937 году получил от Сталина за свои «подвиги» Орден Ленина как «выдающийся практик марксизма»...

В этом случае опять бросается в глаза особая, избирательная кадровая политика Сталина, — ни разу в истории ГУЛАГА его не возглавлял русский или украинец или татарин или кто-либо кроме еврея, в этом важном деле Сталин русским не доверял — был абсолютным юдофилом... Например, в 30-е годы начальниками советских концлагерей были Берман, Коган, Кацнельсон, Финкельштейн, Раппопорт, Зелигман, Абрамопольский, Икляр, Блятт, Файвилович, Фридберг и другие (многих ещё перечислю в следующей главе). Это были все преступники.

29 декабря 1931 года был издан циркуляр зам.начальника ГУЛАГА М. Д. Бермана, который запрещал спецпереселенцам отсылать к родным на волю своих детей. Советские власти опасались, что без детей спецпереселенцам будет легче устраивать побеги, к тому же — без детей измотанные, затретированные спецпереселенцы, потерявшие смысл жизни, будут плохо работать, не с полной отдачей или могут прибегнуть

к одной из крайних форм протеста — отрешенно махнуть на всё рукой, «забить на всё...» и не работать.

На Беломорканале работали примерно 200 тысяч заключенных, и каждый вечер специальная похоронная команда на телегах-«грабарках» убирала трупы и вывозила в заранее вырытые ямы и рвы. Много говорит тот факт, что когда в конце 1938 года НКВД возглавил Л. Берия, то в концлагерях сразу, «чудным образом» в более чем в два раза снизилась смертность заключенных. Как это объяснить?.. Почему до этого так эффективно укорачивали жизнь заключенных?

Не замечая гибели многих тысяч узников ГУЛАГа, куратор концлагерных строек от ВЦИК «совесть партии» Арон Сольц красиво сказал следующее: «Мы завоевали новые земли, новые реки, новые силы природы, мы их завоевали, не проливая ни одной капли человеческой крови...»

К этой технологии эксплуатации и уничтожения людей были причастны всё высшее руководство СССР, включая Сталина. Почему-то постоянно забывают правую руку Сталина — Лазаря Кагановича, который курировал дешевый по деньгам и дорогой по людским потерям канал Москва-Волга, главным архитектором которого являлся зять Г. Ягоды Иосиф Фридлянд. Выступая в Дмитровском концлагере с докладом о ходе работ на канале Москва-Волга начальник Москваволгостроя Коган подчеркивал:

«Понимание всей сложности и важности задачи, возложенной Партией на наш коллектив, стиль работы, темпы, любовь к своему строительству, заботу о его качестве и красоте, любовь к людям, умение организовать и увлечь специалистов привил нам секретарь ЦК ВКП(б) Лазарь Моисеевич КАГАНОВИЧ — вдохновитель и организатор этого величайшего строительства».

Но в деле уничтожения людей особых успехов достиг младший брат Матвея Бермана — Борис (Барух) Берман, который придумал новую технологию уничтожения, за что этот «стахановец» и получил в 1937 году от Сталина орден Красной Звезды. Это «ноу-хау» Б. Бермана я рассмотрю в отдельной главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Технология уничтожения людей Б. Бермана

Чтобы понятнее объяснить один из смыслов крайней жестокости Б. Бермана — приведу два отвлечённых, но аналогичных примера. В 2001–2004 гг. я работал в Узбекистане руководителем инвестиционного проекта и наблюдал там следующую историю: президент и правительство Узбекистана всеми силами старались поднять экономику страны; и однажды издали закон реально упрощающий и облегчающий деятельность мелких и средних предпринимателей. И это, естественно, предпринимателей очень обрадовало. Но низовые налоговые органы(областные, районные), непосредственно контролирующие предпринимателей, — устроили настоящий чиновничий террор, — якобы чтобы ввести новый закон потребовали от предпринимателей: перерегистрации, вновь получить различные лицензии и разрешения различных инстанций, оплатить все спорные долги перед налоговиками за прошлый год и авансом за текущий, чтобы они были уверены в выполнении плана за текущий год и т. п. — И радость предпринимателей от принятия нового закона быстро превратилась в слёзы, мольбы, унижения и существенные финансовые потери; и весь словесный народный гнев был обращён в сторону президента страны, якобы опять обманувшего народ... Это о роли и значении чиновников средних и низовых уровней.

Ещё один пример на эту тему из истории первой половины 19 века, — «революционер» полковник Пестель специально максимально ужесточил до абсурда дисциплину солдат и младших офицеров, «прессовал» их требованиями и наказаниями нещадно якобы по приказу императора Александра Первого — чтобы целенаправленно вызвать у них ненависть, злость к монарху и «революционные настроения».

Итак, ещё один «выдающийся практик марксизма» Борис (Борух) Берман (1901-1939) — родной младший брат печально знаменитого на-

чальника ГУЛАГа Моти (Матвея) Бермана родился на Дальнем Востоке в богатой буржуазной еврейской семье, его отец был владельцем кирпичного завода и нескольких магазинов. Уже на этой стадии очередной раз вспоминается совершенно лживое утверждение Э. Радзинского — что евреи делали революции в России из-за бедности, и очередной раз напрашивается «сложный» вопрос — что этим Берманам в жизни не хватало? — Зачем они решили устроить революцию и свергнуть российскую власть в Российской империи? — Чтобы освободить на своём любимом кирпичном заводе от себя «любимый» русский пролетариат и устроить власть рабочих, диктатуру пролетариата?.. — Возможно, что теперь только самые безмозглые и безумные фанатичные поклонники Ленина-Бланка и Сталина дадут на этот вопрос совершенно абсурдный, а некогда в СССР — стандартный, ответ...

У семейства Берманов в Российской империи было всё — кроме власти, а родственниками Романовых они по известным причинам не были. Для полного счастья, кайфа, самореализации им не хватало упоительного прищуристого наслаждения властью... И в этом смысле им здорово повезло родиться в эпоху глобальных заговоров, революций против Российской империи властолюбивых масонов, Бунда, Бронштейна-Троцкого и Ленина-Бланка. Как только разгорелась третья еврейская революция в Российской империи (первую еврейскую революцию 1878-1881 гг. я подробно описывал в книге № 3 этой серии) сработала строгая логика в кадровой политике Ленина-Бланка и Бронштейна, которую я подробно описывал в книге № 5 и № 6 этой серии, — они начали спешно подтягивать для захвата власти и её удержания многие сотни надежных знакомых, «своих», в том числе и Меера Абрамовича Триллисера, который в революционные годы был главным («смотрящим») комиссаром ДВР в Амурской области.

А Меер Триллисер в свою очередь стал подтягивать из «революционного народа» во власть «своих», надежных, — таким образом, стремительно делавший карьеру с 1917 года М. Берман в 1923 году занимал уже высокую должность Наркома внутренних дел Бурятско-Монгольской АССР. В это время его патрон Меер Триллисер, ярый сторонник «мировой революции» — мировой власти (если скромнее — власти над всей нашей планетой), усердно пытался организовать «пролетарскую революцию» в условиях отсутствия пролетариата — в Монголии, Китае и Корее, и распространить власть свою и своих собратьев на эти страны.

Соответственно М. Берман не мог оставить без революционных дел своего младшего брата — Б. Бермана, который в 1921 году, в свои 20 лет, занял уже довольно высокую должность секретаря агитпрома всего губкома. Трагикомизм этой ситуации в том, что исследователь истории

К. Романенко, описывая деятельность Б. Бермана 16 лет спустя — в 1937 году, отметил:

«Многие из “культурных” евреев даже не умели правильно говорить по-русски. Так, закончивший лишь 4 класса нарком внутренних дел Белоруссии Борис Берман не только не говорил по-белорусски, он плохо знал и русский язык. Его любимое изречение звучало так: “Нужно арестоват и взят сюда...”». Можно только представить — как Б. Берман разговаривал в 1921 году, возглавляя ленинский агитпром... По сравнению с трагедией покоренного народа — комизма здесь очень мало...

Эта национальная, «революционная» солидарность срабатывала ещё не раз: когда в 1918 году из родной коммунистической партии исключили М. Бермана за трудовую расхлябанность из-за пьянства, разврата и высокомерия к другим революционерам, то его спас и помог восстановиться обратно в родной партии Триллисер. А когда за это же исключили из родной партии в 1924 году Б. Бермана, то уже оба помогли ему вернуться быстро обратно, ибо без этого лучшей карьеры и соответственно — большей власти в СССР было трудно добиться. Кстати, следует заметить, что в те времена за жестокость и сверхжестокость по отношению к «врагам революции» и к «несознательным» из коммунистической партии не исключали.

Затем Триллисер взял «своего» Бермана-младшего в разведку. И с 1931 года счастливый Б. Берман под «крышей» советского полпредства разъезжал по Берлину, Риму и другим европейским городам, несравнимым с Иркутском, и в 1935 году он занимал уже высокую должность заместителя Абрама Ароновича Слуцкого — начальника Иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Но после ошибок и неудач Б. Бермана в Испании в 1936 году Ежов и Сталин решили убрать Б. Бермана не только из Испании и Европы, но вообще из разведки. И, рачительно ведя национальную кадровую политику, Ежов и Сталин решили всё-таки с какой-то пользой этого своего, надежного в смысле преданности, бестолкового разведчика-агитатора применить для внутренних дел, — и на пике борьбы с заговорщиками и шпионами, во время работы знаменитого февральско-мартовского пленума 4 марта 1937 г. Б. Бермана назначили не только на высокую грозную должность наркомом внутренних дел Белоруссии, но ещё и начальником Особого отдела Белорусского военного округа.

С одной стороны казалось, что в этой тихой, спокойной республике с трудолюбивым народом Б. Берману будет томительно скучно, тем более, что предшественники — начальники НКВД Белоруссии Израиль Леплевский (1935-1936) и ближайший помощник Гершеля Ягоды — Георгий Молчанов(1936-февраль 1937) порядок там «навели», «почистили». И к тому же эта республика во многом была «своей», — ведь несколько

столетий подряд эта территория по многим важным показателям была еврейской и при власти Польши и при власти Российской империи (этот факт я подробно рассматривал в книге № 2 этой серии). Это «почему-то» «не знают» современные российские и белорусские историки, но зато прекрасно знают грамотные евреи, например, главный редактор журнала «Корни» Семён (Шимон) Августевич в своей статье в «Международной Еврейской газете» («МЕГ» № 35–36 за 2004 год) отметил ситуацию в советской Белоруссии: «В те годы Белоруссия была страной развитого идиша. Идиш гордо красовался на республиканском гербе, на идише выходили молодёжные и взрослые газеты и журналы. Молодые еврейские литераторы радостно объединялись в творческие союзы». Вот в такую теплую родственную атмосферу попал Б. Берман.

А с другой стороны — в Советской Белоруссии, в условиях, когда маршал Тухачевский постоянно выступал с речами о польской угрозе, и в армии продолжали читать 2 миллиона брошюр Ворошилова о польской угрозе, то в атмосфере развернувшейся в 1936-1937 гг. шпиономании, для Бермана было много работы, потому что в республике проживало много поляков и было много смешанных браков поляков с белорусами, русскими, литовцами и украинцами, и до сих пор часто трудно отличить по имени, фамилии и языку проживающих там представителей этих национальностей. К тому же тему ненадежности поляков в это время обострил на февральско-мартовском пленуме сам Сталин, и как продолжение этой партийной линии 18 марта 1937 года Н. Ежов, выступая с докладом на собрании руководящих работников наркомата заявил, что шпионы даже в этом учреждении заняли ключевые посты, и потребовал «твердо усвоить, что и Феликс Эдмундович Дзержинский имел свои колебания в 1925-1926 гг. И он проводил иногда колеблющуюся политику».

Если сам «железный Феликс» был колеблющимся, ненадежным коммунистом, то что уж говорить о его многочисленных ставленниках из польских коммунистов, начиная с Менжинского, и о ставленниках Менжинского. После этого выступления сотрудники НКВД неполяки стали рьяно выискивать и «вычислять» своих коллег с польской кровью, соответственно пошла и очередная антипольская поисковая волна и в обществе.

И ещё одно обстоятельство помогло «эффективной» работе Б. Бермана и его коллег по ведомству, — расширение в этот период властных, внесудебных, карательных функций НКВД, после того как 8 апреля 1937 года Политбюро утвердило положение об Особом совещании при НКВД, которому предоставлялось право арестовывать и ссылать «лиц, признаваемых общественно опасными», заключать их в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет. Особое совещание наделялось также правом заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет «лиц, подоз-

реваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности». Спустя несколько месяцев меры наказания, выносимые Особым совещанием, были увеличены до 25 лет лишения свободы и до расстрела.

Наивно полагать, что многие тысячи нквдистов, получив такую огромную власть, бережно и справедливо будут относиться к судьбам многих тысяч невинных и беспомощных людей и не будет беспредела... Этим решением Политбюро, Сталин создали юридическую, правовую основу репрессивной вакханалии, репрессивного беспредела, очень рискуя, что процесс выйдет из-под контроля и, словно потерявшая управление тракторная сенокосилка, начнет косить человеческие жизни по любому мстительному или завистливому доносу, потому что «показалось» или «на всякий случай», по сугубо субъективному мнению любого нквдиста, нанося уже вред и ущерб государству и обществу, и оставшиеся неразоблаченными заговорщики-троцкисты и настоящие шпионы получили грозное оружие защиты и нападения.

Всей полнотой власти и воспользовался Б. Берман, который не стал особо разбираться: кто поляк, а кто нет, и как истинный интернационалист организовал в 1937 году в Белоруссии жуткий «конвейер смерти» всей белорусской элите: и политической, и интеллектуальной, и трудовой. Как этот бермановский «конвейер смерти» работал — описал в своих мемуарах «Истины ради...» (М., 2004 г.) Л. А. Вознесенский, родной старший брат которого работал руководителем Госплана СССР и одно время был любимцем Сталина (памятник талантливому экономисту и руководителю Н. А. Вознесенскому находится сегодня во дворе университета экономики и финансов в Санкт-Петербурге), затем после войны «по делу русских националистов» — по «ленинградскому делу» был расстрелян, а младший брат за родственность «загремел» на 5 лет. Л. А. Вознесенский сам был свидетелем тех событий и много интересного в своих мемуарах рассказывает, а о конвейере смерти Б. Бермана рассказывает со слов легендарного советского разведчика Д. А. Быстролетова (Толстого), который был в 1938 году репрессирован. Следующий за Б. Берманом нарком внутренних дел БССР с 1938 года А. Наседкин, будучи затем репрессированным и находящийся в камере Лефортовской тюрьмы, подробно описал эту жуткую технологию Б. Бермана сокамернику Д. А. Быстролетову, который затем всё огласил в своей книге «Путешествие на край ночи» (М, 1996 г.):

«В Минске это был сущий дьявол, вырвавшийся из преисподней... (Б. Берман) расстрелял в Минске за неполный год работы больше восьмидесяти тысяч человек... Он убил всех лучших коммунистов республики. Обезглавил советский аппарат. Истребил цвет национальной белорусской интеллигенции. Тщательно выискивал, находил, выдёргивал

и уничтожал всех мало-мальски выделявшихся умом или преданностью людей из трудового народа — стахановцев на заводах, председателей колхозов, лучших бригадиров, писателей, учёных, художников... Восемьдесят тысяч невинных жертв...

По субботам он (Берман) устраивал производственные совещания. Вызывали на сцену по заготовленному списку шесть человек из числа следователей — три лучших и три худших. Берман начинал так: "Вот лучший из лучших наших работников, Иванов Иван Николаевич. Встаньте, товарищ Иванов, пусть остальные вас хорошо видят. За неделю товарищ Иванов закончил сто дел, из них сорок — на высшую меру, а шестьдесят — на общий срок в тысячу лет. Поздравляю, товарищ Иванов. Спасибо! Сталин о вас знает и помнит. Вы представляетесь к награде орденом, а сейчас получите денежную премию в сумме пяти тысяч рублей! Вот деньги. Садитесь!"

Потом Семёнову выдавали ту же сумму, но без представления к ордену за окончание 75 дел: с расстрелом тридцати человек и валовым сроком для остальных в семьсот лет. И Николаеву — за две тысячи пятьсот за двадцать расстрелянных и пятьсот лет общего срока. Зал дрожал от аплодисментов. Счастливчики гордо расходились по своим местам. Наступила тишина. Лица у всех бледнели, вытягивались. Руки начинали дрожать. Вдруг в мёртвом безмолвии Берман громко называл фамилию:

"Михайлов Александр Степанович, подойдите сюда, к столу". Общее движение. Все головы поворачиваются. Один человек неверными шагами пробирается вперёд. Лицо перекошено от ужаса, невидящие глаза широко раскрыты. "Вот Михайлов Александр Степанович! Смотрите на него, товарищи! За неделю он закончил три дела. Ни одного расстрела, предлагаются сроки в... пять и семь лет". Гробовая тишина. Берман медленно поворачивается к несчастному... «Вахта! Забрать его!». Следователя уводят.

"Выяснено, — громко чеканит Берман, глядя в пространство поверх голов, — выяснено, что этот человек завербован нашими врагами, поставившими себе целью сорвать работу органов, сорвать выполнение личных заданий товарища Сталина. Изменник будет расстрелян!"

Потом Петров и Сидоров получают строгие предупреждения за плохую работу — у них за неделю по человеку пошли на расстрел, а человек по десять — в заключение на большие сроки. "Все... Пусть это станет для каждого предупреждением. Когда враг не сдаётся, его уничтожают!" (Берман).

Разве описанная выше картина — это не Ад на нашей планете, в нашей стране? Разве еврей Б. Берман — не фашист, в худшем понимании этого слова? Разве это не жуткая пляска Азазеля? В этой кошмарной

истории мы видим, как опять сатанински уничтожался цвет коренной нации, белорусов и живущих в Белоруссии русских, украинцев и поляков. Причем это был уже третий случай геноцида на протяжении 140 лет, устроенный представителями еврейского народа в Белоруссии. В книге № 2 этой серии я подробно описал два предыдущих случая уничтожения белорусов, вкратце напомню: причину смертельного «рукотворного» голода в Белоруссии в 1797 года в сборнике научных статей двух еврейских составителей Рутмана и Киммеля белорусский исследователь истории Галина Синило объясняет: «причиной суть евреи на арендах и шинках удерживаемые... которые последнее с крестьян высасывают». Евреи в то время захватили и монополизировали всю экономику Белоруссии.

Много внимания уделил этому трагическому «загадочному» событию А. Солженицын в своей знаменитой научной работе «Двести лет вместе». По поводу этой национальной Катастрофы белорусов в Российской империи была создана Сенатом и императором специальная комиссия во главе с одним из самых порядочных и умных людей того времени знаменитым поэтом, сенатором, президентом Коммерц-коллегии и министром юстиции Гавриилом Романовичем Державиным (1743-1816), который посетил Белоруссию и внимательно детально изучил причины смертельного голода в условиях отсутствия природных бедствий и написал императору доклад «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного и обуздания корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о проч.», в котором утверждал: «приехав в Белоруссию, самолично дознал великий недостаток у поселян в хлебе... самый сильный голод, что питались почти все пареною травою...», что белорусские крестьяне «тощи и бледны, как мёртвые».

Державин описал картину «...относительно образа жизни Жидов, их промыслов, обманов и всех ухищрений и уловок, коими... оголаживают глупых и бедных поселян, и какими средствами можно оборонить от них несмысленную чернь, а им доставить честное и незазорное пропитание...» и способы как «...выманивают у них Жиды не токмо хлеб насущный, но и в земле посеянный, хлебопашные орудия, имущество, здоровье и саму жизнь».

Державин уважительно назвал евреев — «искусные грабители», и чтобы спасти жизни белорусских крестьян и перевоспитать евреев дабы «истребить в них ненависть к иноверным народам, уничтожить коварные вымыслы к похищению чужого добра» предложил императору и правительству ряд мер в своём докладе «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта Евреев».

По поводу вышеизложенных цитат Державина на всякий случай для особо ранимых коммунистов и либерал-демократов с утонченной психической организацией, которые исцарапают до смерти любого за

«слезу ребенка», но не обратят внимания на гибель многих тысяч людей, подчеркну аксиому А. Солженицына — не надо творить мерзости, тогда и не будет неприятных обсуждений.

К сожалению — император Павел I, а затем и император Александр I и правительство к рекомендациям Державина не прислушались, приняли полумеры, и очередной смертельный голод в Белоруссии с массовой гибелью крестьян, очередной геноцид и Холокост белорусского народа произошел в 1822 году, засухи и других природных бедствий не было. Специальная правительственная комиссия Российской империи во главе с сенатором Барановым повторила выводы Г. Державина — виновниками голода белорусов являются евреи, их бесчеловечное отношение к белорусским крестьянам, материальная выгода превыше человеческой жизни... Это какой-то особый вид изуверства, сатанизма — когда от голода умирают Хлеборобы... Вероломное нарушение основного принципа жизни — живи сам и дай жить другим.

Мы наблюдали трагедию народа в условиях полной экономической власти, а в условиях ещё и полной политической власти подобный трудновообразимый кошмар мы наблюдали в РСФСР в 1920-1922 годах и в СССР в 1932-1933 годах, а в 1937 году мы наблюдаем очередную, новую смертельную геноцидную технологию облеченного большой властью Б. Д. Бермана, которую можно назвать — «стимуляция сотрудников НКВД, прокуратуры и Особого отдела в армии к убийству людей».

Будучи в 2010 году в Белоруссии, я заглянул в основной учебник по истории Белоруссии для старшеклассников — «Материалы по истории Беларуси» С. В. Панова (Минск, 2008 г.) чтобы посмотреть — правдиво ли отражена трагическая история белорусов. С. Панов в своём учебнике для старшеклассников пишет о евреях, что они: «часто спасались на толерантной (веротерпимой) белорусской земле»; затем оригинально отмечает некоторые последствия этого радушного гостеприимства — что в 1740-1744 гг. в Беларуси вспыхнуло Кричевское восстание под предводительством Василя Ващилы против жестоких арендаторов. Однако «толерантный», вернее — непорядочный С. В. Панов «забыл» указать — кто были эти жестокие арендаторы-эксплуататоры?..

А по поводу событий в 19 веке о голодоморе «забывчивый» С. В. Панов ничего не пишет, по его мнению — двух страшных голодоморов на Беларуси и двух специальных императорских и сенатских комиссий по этому поводу не было... Однако он в учебнике касательно событий в 19-ом веке отмечает: «Евреям запрещалось проживать за пределами городов и местечек. Началось их принудительное переселение из деревень в города». То есть, — почему и в результате чего «нетолерантные» российские власти начали это переселение — у С. В. Панова ни одного объяснения, ни одного слова... — опять С. В. Панов рисует евреев ис-

ключительно гонимыми, несчастными мучениками произвола «ксенофобных» российских властей ...

А про кровавого палача белорусского народа Б. Бермана С. Панов старшеклассникам не говорит ни единого слова. Вероятно, батька Лукашенко о наличии в Белоруссии такого вредителя многих сотен тысяч молодых умов и не подозревает. Из-за таких как С. Панов наука история по своей сути теряет всю свою пользу, свой смысл, свою мудрость, и превращается в бесполезную развлекательную игру для всеядных эрудитов типа «Что? Где? Когда?», из которой коварно выбросили — «Кто и почему?» и «Знайте... — чтобы не повторить ошибок».

Стоит отметить, что в трагических 30-х такая ситуация была не только в Белоруссии, как показывает изданный в 1993 году на Украине «Сборник документов из истории НКВД УССР» — на Украине «евреи играли в репрессивных органах преобладающую, доминантную роль».

Стоит заметить, что немного ошибся наш великий мыслитель Федор Михайлович Достоевский, который убеждая своих современников и потомков в еврейской угрозе в России, предположил: «Ну что, если б это не евреев было в России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов — ну, во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Дали бы они им сравняться с собой в правах? Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали бы кожу совсем? Не избили бы дотла, до окончательного истребления, как делали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю? В окраинах наших спросите коренное население, что двигает евреев и что двигало их столько веков. Получите единогласный ответ: безжалостность; двигала их столько веков одна лишь к ним безжалостность и одна лишь жажда напиться нашим потом и кровью».

Как показала жизнь, история, — для осуществления всего перечисленного обеспокоенным Ф. М. Достоевским не понадобилось 80 миллионов евреев... — хватило и трех и даже меньше, но когда за ними бегут с винтовками на перевес ещё десяток миллионов неграмотных и одурманенных «коренных» чапаевцев и буденовцев, которые лихо рубят под их управлением своих же... А на вопрос почему — сегодня объясняет глава еврейской общины в Харькове Э. Ходос в своей книге «Еврейский смерч или Украинский прикуп в тридцать сребреников» (Харьков, 2007 г.):

«Согласно хабадской канонике, разработанной Шнеур-Залманом, Бог создал мир исключительно для евреев; евреи имеют Божественную душу, гои (неевреи) обладают душой низшего порядка — животной душой; евреи — единственные, к кому можно применить понятие “человек”, остальные народы мира сравниваются с рвотой и нечистотами».

И тогда понятно отношение к этим двуногим славянским «рвотам» и «нечистотам», которое мне сильно напоминает недавнее отношение одного печально известного исторического деятеля с маленькими усиками к «недочеловекам» — славянам... На анализ ответа на вопрос: кто кого копирует, кто у кого берет пример? — время тратить не буду, но философски замечу — а миллионы наших граждан опять будут слушать на главных российских телеканалах бесконечные речи, убеждения и внушения наших либерал-демократов о «русском фашизме», о «русском шовинизме», о ксенофобии русских...

Почти одновременно, в одном маленьком историческом отрезке — в рамках 8 лет: 1937-1945 гг. произошли описываемые кровавые преступления Б. Бермана, других сотрудников НКВД и ужасные гитлеровские преступления. Гитлера и гитлеровцев осудили, но никакой суд не осудил Б. Бермана и тысячи ему подобных. Когда я спросил у автора «гарриков» Игоря Губермана (10 апреля 2010 г.) — не чувствует ли он вины за преступления еврейских палачей в период революции, коллективизации и репрессий 30-х, то он мне ответил — нет, не чувствую — «время было такое: друг друга убивали». То же самое говорил по телевидению недавно умерший сталинский карикатурист Б. Ефимов-Фридлянд а разговоре о сталинском следователе и затем писателе Л. Шейнине — «Это тогда было обычным делом...»

Но позвольте, господа — еврейские мудрецы, если не лицемерить, то и о гитлеровцах можно точно так же сказать — время было такое: шла Вторая мировая война — и люди убивали друг друга, это во время войны было обычным делом... Однако был суд над преступниками, и Германия, немцы до сих платят многие миллиарды долларов и миллионы евро компенсаций за тот период Израилю и еврейскому обществу, так почему Израиль и евреи не платят белорусам, русским и украинцам за их страдания и преступления своих соплеменников?.. И почему не было и нет суда?..

Эта обеспокоенная философия исходит из того, что если жуткая кровавая «бермановщина» и «бергщина» произошла в «цивилизованном» 20-м веке, то при повторной неграмотности русской интеллигенции и повторной слабовольности-«корниловщине» русских офицеров она реально повториться во всей жуткой «черной красе» в любом следующем «цивилизованном» веке. Напомню, кто привел Б. Бермана к власти в России — ещё более кровавый Ленин-Бланк, который тогда считался в Европе самым большим либерал-демократом, и диктаторская партия этого интеллигента называлась — РСДРП.

Во все времена опасным разрушительным либерал-демократам может противостоять только жизнеутверждающий консерватизм в социалистическом обществе, пропагандирующий идеалы «вечных ценностей»:

семейных ценностей, благополучия большинства, добра, созидания, труда, порядка и порядочности. Это кому-то покажется скучным, — но зато в России не будет очередной жуткой Трагедии, и очередная человеческая цивилизация не погибнет.

В истории с Б. Берманом обращает внимание то, что Б. Берман часто упоминает всуе имя Сталина. Но разве Сталин давал Б. Берману задание по количеству репрессированных? — Нет. Это Сталин подсказал Б. Берману эту изуверскую технологию убийства людей? — Нет. Это Сталин приказал Б. Берману начать некую расовую войну в Белоруссии и уничтожить белорусскую элиту? — Нет. Но вот таким образом сознательно, целенаправленно многими нквдистами-троцкистами формировался кровавый имидж Сталина, это был их своеобразный ответ, способ борьбы, месть за репрессии Сталина над «своими» и за потерю власти.

Закономерно встают и другие вопросы: Б. Берман — это кровавый палач? — Бесспорно, да. Б. Берман — тиран, деспот и «людоед»? — Да. Б. Берман — преступник? — Да. — Так почему действующий президент России Д. Медведев в своём телевизионном выступлении 8 мая 2010 года, говоря о репрессиях, — не сказал о страшном преступнике Б. Бермане и сотнях ему подобных палачах советского народа? Почему он скрыл «людоеда» Б. Бермана и сотни ему подобных за одним именем — Сталин? — Это не к лицу президенту. Влезая в историю — необходимо её знать, касаясь истории — необходимо говорить правду. Не бывает правды неполной, бывает — Правда или Ложь, а ложь сознательная или по неграмотности. В обоих случаях: неграмотность в истории своей страны или Ложь — это не к лицу президенту России.

И это был не первый случай, когда Д. Медведев безответственно вмешался на стороне экстремальных либералов в обсуждение истории нашей страны. Полностью согласен с современным исследователем истории Николаем Стариковым, который в своей аналитической книге «Спасение доллара — Война» («Питер», 2010 г.) в главе «Президент ошибся» пишет:

«30 октября 2009 года президент России выступил в своём блоге в день памяти жертв политических репрессий. Даже при беглом взгляде на происшедшее можно сказать: это выступление было ошибкой. Я далек от того, чтобы защищать репрессии. Иосиф Виссарионович Сталин в моей защите не нуждается. Моя позиция проста: я за правду. А эта правда такова: репрессии были. Погибли невинные люди. Вместе с тем заслуженное возмездие получили негодяи, заливавшие кровью Россию. Топившие флот в Севастополе. Убивавшие царскую семью в Екатеринбурге. Подписавшие Брестский мир и другие договоры, налево и направо раздававшие земли, политые кровью предков. Палачи и агенты иностранных разведок, военные заговорщики и предатели Ро-

дины — они тоже стали жертвами репрессий. И потому к этой до сих пор кровоточайшей ране нельзя подходить на одних эмоциях. А в послании президента именно ОДНИ ЭМОЦИИ. И все они в одну сторону... — "Давайте только вдумаемся: миллионы людей погибли в результате террора и ложных обвинений — миллионы". В таком деле нельзя бросаться пустыми цифрами. Нельзя говорить "миллионы"».

Это не «эмоции», повторюсь — а одно из двух: неграмотность или сознательная ложь. Или одно или второе или оба вместе чести президенту Д. Медведеву не делает. Если неграмотность в вопросах истории можно при желании со временем ликвидировать, например, — приказать, чтобы прислали по этому вопросу официальную справку из государственных архивов или из РАН, или чтобы её составили многочисленные помощники-аналитики, или — элементарно открыть официально признанный в нашей стране лучший учебник по истории России для университетов «Новейшая отечественная история. XX — начало XXI века» («ВЛАДОС», 2008 г.), написанный нашими либерал-демократами, и из которого можно узнать, что по политическим делам в СССР было осуждено в 1935 году — 267 076 человек, в 1936 г. — 274 670, в 1937 г. — 790 258, в 1938 г. — 554 258, в 1939 г. — 63 889 человек, всего — за этих 5 лет было репрессировано, осуждено — 1 950 151 человек. Причем следует понимать, что «осуждено» — это не — «расстреляно», это не — «уничтожено». И при этом следует понимать — кто это делал? — Сталин или ещё кто-то без его ведома, прикрываясь его именем, и с какой целью?...

Необходимо многократно говорить, напоминать, что, согласно подсчетам нобелевского лауреата социолога Сорокина — Ленин, Бронштейн-Троцкий и приезжие из разных стран их комиссары до 1923 года уничтожили более 16 миллионов наших граждан. Почему об этом у нас не говорят, в том числе и президент Медведев?.. И какой национальности было большинство этих террористов-убийц? Зачем это скрывать? Зачем скрывать убийц? Почему такая одностороння избирательность у президента? Такая однобокая идеологическая и политическая ангажированность — не к лицу президенту России. В своей книге «Лекции президентам по философии, религии и истории» я показал на основании откровенной информации, изложенной еврейским идеологом, политтехнологом и каббалистом В. Соловьёвым в его книге, что В. В. Путин со своими помощниками является неафишированным членом партии СПС Гозмана, Чубайса и Немцова, и неоднократно скрытно ей помогал на выборах.

А теперь друг, помощник и преемник В. Путина на посту президента своим выступлением 8 мая 2010 года перед великим праздником у последних ветеранов отобрал Сталина, а у Сталина отобрал причастность к Великой Победе — и этим также доказал свою идеологическую прича-

стность к СПС, к тому же — усердно проталкивая её одиозных представителей в Думу, в государственные и общественные организации. В этом случае получается, что партия «Единая Россия» создана для «афиши», для прикрытия, для какого-то политтехнологического официоза — «для народа», и в помощь либеральным радикалам...

Вернемся к трагической истории СССР и к скрытому современной властью кровавому палачу Б.Д. Берману, к печально известным в Белоруссии Куропатам, где подчиненные Б. Бермана расстреляли много тысяч невинных людей. Можно напомнить и помощников Б. Бермана в его кровавом ремесле — Гепштейн, Ермолаев, Кимен, Кунцевич, Цейтлин и др.

Теперь уже трудно разобраться — свои жуткие кровавые преступления Б. Берман совершал, руководствуясь какими-то личными сатанинскими наклонностями или исходя из своих расистских, шовинистических взглядов или при этом специально подчёркивал имя Сталина, — чтобы вызвать у народа лютую ненависть к Сталину, чтобы вбить рефлекс ненависти к нему и создать революционные антисталинские настроения у народа.

В. Познер в своей авторской программе «Вечер с В. Познером» 9 июня 2009 года очередной раз выразил следующее горячее пожелание: чтобы нам действительно стало легче дышать — должен быть суд не только над германскими нацистскими преступниками, но и над советскими «даже, — если они уже давно откинули сандалии». Очень верная идея, я её уже давно поддерживаю и давно симпатизирую необыкновенному упорству В. Познера в этом вопросе. Остался только юридический «технический» вопрос — будем разделять преступников по национальностям и по периодам, или нет?.. Объясняю подробнее — вначале стоит судить преступников периода 1918-1924 годов: Моисея Урицкого, Лейбу Бронштейна, Бланка-Ленина, Янкеля Свердлова, Якира, Тухачевского и т.п., а затем советских преступников 1930-х годов: Бермана, Кагановича, Френкеля, Берга и сотни им подобной кровавой мрази, или всех вместе — списком?..

Кстати, по-моему, не осудили еврейских преступников-террористов периода второй еврейской террористической войны в России 1901-1906 гг. — Гершуни, Азефа, Рутенберга, этих кровавейших еврейских убийц также обязательно следует судить. Уважаемый В. Познер, когда начнем? Или как всегда — всё зависит от В. Путина и Д. Медведева, от того, как они относятся к кровавым преступникам, к преступлениям против человечества, против России и народов, заселяющих Россию... Я уверен — они это не одобряют, категорически осуждают и всё сделают, чтобы многие сотни кровавых советских преступников еврейской национальности осудить по закону.

Возможно, мою праведную инициативу поддержит и популярный в России писатель, глава еврейской общины в Харькове Э. Ходос, который в своей книге под названием «ЕВРЕЙСКИЙ ФАШИЗМ или Хабад — дорога в ад» (2005 г., Киев) заявил:

«Да, это я — еврей Эдуард Ходос, уже 14 лет возглавляющий общину харьковских евреев, вызываю огонь на себя и в открытую говорю о еврейском фашизме, к борьбе с которым я и призываю Международный антифашистский комитет в своем “Открытом письме”...»

В общем — идея хорошая. Как видно, — собирается уже большая инициативная группа, — сколько в харьковской еврейской общине евреев? Конечно, и немало инициативных славян приобщим. Затем после России или одновременно следует провести суды над еврейскими преступниками на Украине и в Белоруссии. Так что работы по восстановлению справедливости и осуждению кровавых преступников-палачей еврейской национальности предстоит много.

Рассказывая о преступлениях Б. Бермана, я не утверждаю, что Сталин не был причастен и не был виновен. Сталин был виновен уже тем, что как глава государства создал условия для возникновения такой ужасной ситуации, в которой Берман и ему подобные творили многочисленные жуткие преступления. Некоторые фанатичные сталинисты, защищая в подобных случаях Сталина, утверждают, что в этот период Сталин ещё не обладал полнотой власти в СССР, поэтому не мог полностью контролировать ситуацию, — и поэтому не ответственен за многое. Исследователь истории А. Иванченко утверждает, что в СССР всем «рулил» еврейский мудрец, каган, «серый кардинал» и «кукловод» — Лазарь Каганович, а Сталин был всего лишь ведомый, марионетка, «стрелочник», «крайний». Профессор Сибирского университета В. Немировский в своей книге утверждает, что Сталин совсем ничего не решал, а был всего лишь «афишей» еврейской власти до войны в СССР. В этом случае под серьёзное сомнение ставиться «великость» и величие Сталина; такая «защита» и «оправдание» Сталину только вредят.

Уважаемый мною исследователь истории А. Мартиросян в своих книгах утверждает, что якобы мудро-хитрый Сталин, задумывая репрессии, — рассчитывал на неповоротливость партийного аппарата, то есть решил всего лишь пугнуть... Это, по-моему, слишком вычурная выдумка Мартиросяна. А если Сталин таким образом и рассчитывал, — то тогда, бесспорно, он грубо ошибся с очень тяжелыми последствиями, и на примере Б. Бермана мы наблюдали, как этот аппаратчик со своим аппаратом репрессий среагировал на предоставленную ему Сталиным возможность очень «поворотливо», оперативно. Немало говорит и тот факт, что Сталин в 1937 году наградил Б. Бермана за его «трудовые» подвиги Орденом Красной Звезды. В этом ракурсе нелепо звучит ут-

верждение исследователя истории К. Романенко: «Великий человек, служивший для миллионов людей символом безграничной веры и надежды, превосходящей веру в Бога, Сталин часто должен был делать прямо противоположное тому, что считал нужным, что хотел»...

Кстати, называть репрессии с осени 1936 года сугубо — «ежовщиной» неправильно; одновременно был и кровавый троцкизм — «берманщина», и «сталинщина», и «ежовщина», и «эйхманщина», и «хрущёвщина» этого периода и т.д. и т.п.

Применительно к ситуации в СССР с апреля 1937 года прав В. Кожинов, утверждая: «Именно те люди, против которых, прежде всего, и главным образом направлены репрессии 1937-го года, создали в стране сам “политический климат”, закономерно — и даже неизбежно — порождавший беспощадный террор. Более того, именно этого типа люди всячески раздували пламя террора непосредственно в 1937 году».

И в этом ракурсе прав американский историк Г. Т. Риттерспорн, который после изучения Смоленского архива, который во время войны попал к гитлеровцам, а затем в конце войны к американцам, сделал вывод, что Сталин «не всегда был способен управлять ходом событий».

Стоит отметить, что в этот период в Белоруссии зверствовал не один Б. Берман; В. Ф. Шарангович(1897-1938 гг.) в 1921-24 годах работал в органах юстиции Белоруссии, а с марта 1937 года он уже 1-й секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии и первый секретарь минского горкома, и во время выступления перед партактивом в 1937 заявил: «Мы должны уничтожить до конца остатки японо-немецких и польских шпионов и диверсантов, остатки троцкистско-бухаринской банды и националистической падали, раздавить и стереть их в порошок, как бы они ни маскировались, в какую бы нору ни прятались!». Понятно, что грозный генерал-майор госбезопасности Б. Берман получил полную партийную поддержку своим зверствам.

Македонец по национальности Георгий Маленков (1902-1988) также поучаствовал в репрессиях многострадальных белорусов — «...В 1937 году вместе с Ежовым он выезжал в Белоруссию, где был учинен настоящий разгром партийной организации республики. Вместе с работниками НКВД Маленков выезжал для организации репрессий против партийного актива в Саратовскую, Тамбовскую и ряд других областей. Было немало случаев, когда он лично присутствовал на допросах и пытках арестованных партийных руководителей. Именно таким путем Маленков вместе с Берией сфабриковал дело о контрреволюционной организации в Армении...» — отметили в своём исследовании В. А. Торчинов и А. М. Леонтюк («Вокруг Сталина», СПб, 2000 г.).

Если бы прозападные силы в Белоруссии, местные «оранжевые» в постперестроечный период пришли бы к власти, то не исключено, что

вспомнили бы этот трагический период истории и повторили бы маневр украинских «оранжевых» о голодоморе — подняли бы шум о «кровавой руке» Москвы и о беспощадных «москалях», творящих геноцид, не обращая внимание на фамилии «москалей». В других Советских республиках ситуация была не намного легче, чем в Белоруссии.

На Украине в 1937 году была примерно такая же ситуация, как и у их соседей. Там «чистил» украинцев Израиль Моисеевич Леплевский. Ещё в 1929 году он репрессировал зажиточных крестьян на Украине, с 1934 года в должности наркома внутренних дел «наводил порядок» в Белоруссии, а когда его заменили Б. Берманом, то в июне 1937 года Сталин и Ежов опять направили его на Украину в должности наркома внутренних дел выискивать польских и румынских шпионов и «врагов народа».

Опять отличился особой жестокостью «выдающийся» коллективизатор и палач русской национальности А. А. Андреев, о репрессиях которого Хрущев, сам будучи в это время старательным палачом, вспоминал: «Куда он ни ездил, везде погибало много людей». А ездил он далеко — не только в «любимый» Ставропольский и Краснодарский края. «Самой палаческой экспедицией Андреева была поездка осенью 1937 года в Узбекистан... Ситуация, возникшая во время пребывания Андреева в Ташкенте, была настолько страшной, что Икрамов сразу же после пленума сказал своей сотруднице, выдвинутой на должность секретаря обкома: “Ни в коем случае не принимайте назначения. Вас сразу арестуют”», — отметил в своей книге В. А. Торчинов («Вокруг Сталина», 2000 г., СПб.).

В Узбекистане, Таджикистане и Казахстане местная элита также подверглась жестким репрессиям. В Ташкенте в перестроечный период был создан музей памяти репрессированных в тот период. В репрессиях того периода принял активное участие и Анастас Микоян, потомки которого в 2008-2010 годах на фоне очернения, дискредитации Сталина 2008-2009 гг. организовали большую кампанию с созданием специальных документальных фильмов с целью обеления, очищения Микояна, который вдруг оказался ненавистником Сталина и оппозиционером. Как будто на 17 съезде Микоян не говорил: «Товарищ Сталин своей гениальной прозорливостью и стальной твердостью поднял дух и волю нашей партии...» Как будто Микоян не участвовал в репрессиях...

В сентябре 1937 года в Ереване состоялся пленум ЦК КП Армении, на который прибыл из Москвы Микоян, Берия и Маленков. «Микоян обрушился с обвинениями на местных руководителей. Первый секретарь ЦК КП Армении Аматуни пытался оказать ему сопротивление, но вскоре он, второй секретарь ЦК, председатель Совнаркома республики, а заодно и нарком внутренних дел были арестованы. Затем был арестован поч-

ти весь личный состав армянского ЦК и Совнаркома. Как и в Грузии, террор смел также и второй эшелон партийных руководителей. Свыше 3 500 ответственных партийных, советских, военных, хозяйственных и комсомольских работников были арестованы в течение нескольких месяцев одного только 1937 года. Известно также, что Микоян возглавлял комиссию, на основании решения которой был фактически вынесен смертный приговор «любимцу партии» Н. Бухарину... Микоян — один из главных организаторов продажи лучших картин Эрмитажа и других национальных сокровищ СССР за рубеж», — отметил в своём исследовании В. А. Торчинов. «Как славно поработал НКВД за это время», — с удовольствием отметил Микоян в 1937 году на собрании московского партийного актива.

В этот период был репрессирован и старый сталинский враг в национальном вопросе — «национал-уклонист» Буду Мдивани. На следствии Мдивани держался стойко и поведал о своём «коммунистическом» прозрении, которое, уверен, безнадежно пульсировало к этому времени в умах многих активных деятелей 1917 года: «...Меня мало расстрелять, меня четвертовать надо! Ведь это я привел сюда (в Тифлис. — Р. К.) 11-ю (Красную) армию, я предал свой народ и помог Сталину и Берии, этим выродкам, поработить Грузию...» (Торчинов).

Мы видели ситуацию в Белоруссии, на Украине, в Грузии, Армении, Узбекистане, — а что в России? — Вопрос риторический, наблюдали в предыдущей главе.

Знаменитый режиссер Галина Волчек в своём театре в спектакле по книге матери знаменитого «вольтерианца» Аксенова-Гинсбурга Е. Гинсбург «Крутой маршрут» давит ужасом репрессий своих зрителей, но можно с уверенностью сказать, что этот гуманитарий и поборник справедливости никогда не покажет зрителям кровавого палача Б. Бермана и ему подобных. Как и никогда ещё не поднял российский зал в честь погибших от еврейских палачей русских, белорусов, украинцев «выдающийся» деятель российского кинематографа А. Гусман — большой любитель неожиданно демонстративно поднимать русских в честь памяти погибших от гитлеровцев евреев.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Версия о кадровой политике Сталина и не только…

Каким-то непостижимым образом в кошмарных репрессиях того периода поучаствовали некоторые особо активные советские философы. В своих мемуарах Л. А. Вознесенский («Истины ради...», Москва, 2004 г.) пишет об одном советском садисте-“философе”: «Между тем сам Марк Борисович (Митин), которого в философской среде с большим основанием называли Мрак Борисович, заслуживает короткого рассказа о нём. Он входил в круг тех молодых философов и историков, которые выполняли прямые поручения Сталина по идейному разгрому “враждебных” течений в общественных науках...

Тем не менее “славное” боевое прошлое, прошедшее в борьбе за торжество сталинской идеологии... за политическое уничтожение инакомыслящих, для некоторых из них переросшее и в физическое, оставалось для того же Митина безупречным даже через четверть века, после 20-го съезда партии. Во всяком случае, однажды, как и другие члены Учёного совета Академии МВД СССР, он и я оказались рядом около праздничного стола... Кто-то упомянул по ходу разговора о событиях 30-х годов, и Митин, в то время уже старый человек, оживившись, по-молодому опрокинул в себя полный фужер водки и воскликнул с неподдельным воодушевлением и едва ли не с садистским наслаждением: “Да, я в это время проверял Военно-воздушную Академию имени Жуковского, ну и погромил же я её тогда!”».

Советский еврейский «философ» Марк Митин (1901-1987) был одним из главных сталинских идеологов-марксистов-ленинцев, любимец Сталина. В 1936 году этот лжец и подхалим к сборнику «Боевые вопросы материалистической диалектики» писал, что он «руководствовался (в философии. — Р. К.) одной идеей: как лучше понять каждое слово и каждую мысль нашего любимого и мудрого учителя товарища

Сталина и как их претворить и применить к решению философских вопросов».

Как этот "Мрак" Борисович писал научные статьи — отметили в своём исследовании В.А. Торчинов и А.М. Леонтюк («Вокруг Сталина», СПб, 2000 г.): «Митин не чурался плагиата. Подготовленная философом Стэном для Большой Советской энциклопедии статья "Маркс" после ареста Стэна была напечатан под именем Митина...

Им (Стэном) была подготовлена статья "Философия" для 57-го тома Большой Советской энциклопедии. После ареста Стэна эта статья вышла за подписью сталинского выдвиженца М.Б. Митина. Плагиат обнаружила жена Стэна, Валерия Львовна, о чем сообщила в институт марксизма-ленинизма. Митин в это время возглавлял журнал "Вопросы философии". Когда началось разбирательство, попутно Митин был уличен в присвоении и публикации за своей подписью ещё ряда работ других авторов. Ему пришлось оставить свой пост... Митин отделался лишь легким испугом».

Стоит обратить внимание на личности сталинских выдвиженцев, помощников в вопросах идеологии, марксизма-ленинизма, которых упорно дружно замалчивают современные еврейские идеологи и фанатичные сталинисты: Марк Волин (1900-1983) советский историк, работал над сталинским учебником «История ВКП(Б). Краткий курс»; специалист по марксизму-ленинизму — историк, академик Исаак Минц (1896-1976) — Герой Соц. Труда, этот профессиональный, лауреат двух Сталинских и одной Ленинской премии; уже упомянутый Марк Митин (1901-1987); Сталинский любимый «философ» Абрам Деборин-Иоффе (1881-1963 гг.); главный идеолог «Правды» и любимчик Сталина Давид Заславский (1880-1965); руководитель группы составителей «Краткого курса истории ВКП(б)» Вильгельм Кнориньш (Кнорин), советский «философ» еврей чешского происхождения Арношт Кольман; М. Каммари; П. Юдин; доктор исторических наук и с 1937 года директор Гослитиздата Соломон Дридзо-«Лозовский» (1878-1952), потомка которого мы и сегодня можем видеть на телеэкранах. Советники Сталина по идеологии — главный ученый-атеист, «главный безбожник СССР» — Губельман-«Ярославский», в армии — любимец Сталина Лейба Мехлис и т.д. Русские в этой группе также были, но не высокого уровня, и их можно пересчитать на пальцах одной руки. Для вышеназванных «ученых» не было вопроса-дилеммы: чего придерживаться — исторической правды или политической и идеологической целесообразности?..

Знаменитый ученый В.И. Вернадский в своем дневнике отметил: «8.11.1938. Такие бездарности, как Юдин, Митин — царят в нашей философии. Далеко на них не уедешь».

И сегодня в «большом», путинско-медведевском университете в Санкт-Петербурге — как славное воспоминание былых героических научных подвигов на философском факультете, декан которого является одним из основных идеологов партии «Единая Россия», есть одна-единственная почетная аудитория с табличкой — «Аудитория имени профессора Моисея Самойловича Когана (1921-2006 г.)»; похоже, что русских выдающихся философов со времен В. Соловьёва там не было.

Обращает внимание очередной раз не только специфическая кадровая политика Сталина в этой сфере, но и исключительно счастливая судьба этих избранных еврейских счастливчиков, «философов» и «историков» на фоне репрессий 1937-1939 годов и послевоенных.

Много шума было после войны по поводу «дела врачей», но историки почему-то мало обращают внимание на кремлевских врачей — кому Сталин доверял своё здоровье и жизнь, врачи Кремлевской больницы: А. Канель, М. Вовси, Б. Гольштейн, В. Готлиб, Б. Коган, М. Коган, Л. Левин, М. Певзнер, Я. Раппопорт, А. Фельдман, Н. Фейгин, А. Гринштейн и личный стоматолог Сталина Липман.

И ранее в книге обращал внимание на национальность помощников и секретарей Сталина, его доверенных лиц в различных областях, и рассматривая феномен сталинской кадровой политики воспользуюсь исследованием историка Сергея Владимировича Наумова («Палачи русского народа. К 75-летию ГУЛАГа») и перечислю активистов репрессий, коллег Б. Бермана краевого и областного уровней:

Янкель Агранов-Соренсон возглавил НКВД Саратовской области,
Абугов Ошар Иосифович — Кировская обл.,
Бак Борис Аркадьевич — Средне-Волжский край и Северная обл.,
Бак Соломон Аркадьевич (младший брат предыдущего; в НКВД также орудовала и их родная сестра — старший лейтенант госбезопасности Мария Аркадьевна Бак) — Карагандинская обл.;
Блат Иось-Герш Михелевич — Челябинская обл.;
Буканов-Зильберман Александр Константинович — Удмурдская АО;
Вайнштейн Петр Эдуардович — Пермская обл.;
Вейзагер Сигизмунд Михайлович — Мордовская АССР;
Визель Яков Савельевич — Приморская обл.;
Гай-Штоклянд Марк Исаакович — Восточно-Сибирский край;
Гендин Семен Григорьевич — Западная обл.;
Гильман Самуил Лазаревич — Южно-Казахстанская обл.;
Говлич-Говбиндер Маркус Ильевич — Амурская обл.;
Гришин-Клювгант Григорий Аронович — Винницкая обл.;
Дагин Израиль Яковлевич — Северо-Кавказский край;
Дейч Яков Абрамович — Азово-Черноморский край и Ростовская обл.;
Деноткин Самуил Моисеевич — АССР Немцев Поволжья;

Джавахов Михаил Григорьевич — Молдавская АССР;
Диментман Михаил Иосифович — Приморская обл.;
Дмитриев-Плоткин Дмитрий Матвеевич — Свердловская обл.;
Домбровский-Гинзбург Вячеслав Ромуальдович — Курская и Калининская обл.;
Ершов-Лурье Андрей Мартимианович — Ярославская обл.;
Жуков-Берлин Николай Владимирович — Зейская обл.;
Залин-Левин Зельман Маркович (ранее состоял в сионистской партии «Поалей Цион» — «Работники Сиона») — Узбекская ССР и Казахская ССР;
Западный-Кессельман Семён Израилевич — Хабаровская обл.;
Зеликман Нехемье Петрович — Башкирская АССР;
Каган Моисей Аронович — Хабаровская обл.;
Каруцкий Василий Абрамович — Смоленская обл.;
Кауфман Залман Исаакович — Полесская обл.;
Корнев-Капелюс Марк Борисович — Черниговская обл.;
Курский Владимир Михайлович — Западно-Сибирский край;
Лев Александр Петрович — Камчатская обл.;
Леплевский Израиль Моисеевич (выходец из Бунда; его родной брат Георгий Моисеевич Леплевский был зам. Прокурора СССР А. Я. Вышинского) — Украинская ССР;
Литвин Михаил Иосифович — Ленинградская обл.;
Мазо Соломон Самуилович — Харьковская обл.;
Минаев-Цикановский Александр Матвеевич — Сталинградская обл.;
Миркин Семён Захарович — Северо-Осетинская АССР;
Миронов-Король Мирон Иосифович — Днепропетровская обл.;
Перельмутер Яков Ефимович — Амурская обл.;
Погребинский Матвей Самуилович — Горьковская обл.;
Радзивилловский Израиль Моисеевич — Ивановская обл.;
Раев-Каминский Яков Семёнович — Чечено-Ингушская АССР и Азербайджанская ССР;
Райский-Лейхтман Нехемье Маркович — Оренбургская обл.;
Раппопорт Григорий Яковлевич — (бывший активный работник Сиона из «Поалей Цион») — Сталинградский край;
Рейхман Лев Иосифович — Харьковская обл.;
Рессин Илья Залманович — АССР Немцев Поволжья;
Роголь Марк Павлович — Молдавская АССР;
Розанов-Розенбардт Абрам Борисович — Одесская обл. и Воронежская обл.;
Сапир Абрам Владимирович — Молдавская АССР;
Симановский Пинхус Шоломович — Орловская обл. (также занимал пост зам. нач. ДМИТЛАГа);

Соколинский Давид Моисеевич — Донецкая обл.;
Соколов-Шостак Пётр Григорьевич — Черниговская обл.;
Фельдман Яков Львович — Нижне-Амурская обл.;
Цесарский Владимир Ефимович — Московская обл. (также был нач. Ухто-Ижемского концлагеря);
Шаров-Шавер Николай Давидович — Киевская обл.;
Шершевский Карп Рафаилович — Карельская АССР;
Шлифенсон Самуил Иосифович — Гомельская обл.;
Шустер Иван Давидович — АССР Немцев Поволжья;
Южный Семён Григорьевич — Читинская область.

Эту «феноменальную» кадровую политику Сталина сталинисты не могут объяснить уже более 70 лет. Причем нет даже более-менее здравой, логичной версии. Как правило, поклонники Сталина, они же и специалисты по Сталину, в недоумении или стыдливо пожимаю плечами... В лучшем случае звучит — это наследие Ленина-Бланка и Бронштейна-Троцкого. Но извините — с 1924 года, в течение 12 лет Сталин в этом вопросе имел свободу и сделал тысячи назначений и кадровых перестановок. Да — был в 1924 году «русский призыв» в партию от станка, но «в верхах» это ничего радикально не изменило, а ведь Сталин мог изменить за 12 лет многое...

Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников также немало думали над этим вопросом и в своей книге «Сталин: правда и вымыслы» (Челябинск, 2006 г.) утверждают, что такую специфическую кадровую политику Сталин применил в связи с жестоким раскрестьяниванием крестьян:

«Надвигался голод в городах. Но русские политики во властных структурах, не желая заглядывать вперед, оперировать русскую деревню отказывались, и товарищу Сталину пришлось потеснить их за счет инородцев. Членом Политбюро стал Каганович, наркомат земледелия возглавил Яковлев-Эпштейн... Инородцы мордовали русских крестьян и когда надо, и когда не надо... Вывод: отлив от власти и прилив их в неё товарищ Сталин производил не из личных антипатий или симпатий к ним, а исходя из объективных потребностей развития страны».

Почти «научное» объяснение — почему именно инородцы «оперировали русскую деревню» и «мордовали русских крестьян», потому что русские политики мордовать своих крестьян отказались. Стало быть с тех пор «перестройки» крестьянства эти надежные кадры и сопровождали Сталина вплоть до «чисток» середины 30-х годов.

Другим объяснением кадровых юдофильских пристрастий Сталина является версия еврейского историка Э. Радзинского, которую развили исследователи истории В. А. Торчинов и А. М. Леонтюк: «Писмамедов Давид. Житель Гори. По одной из легенд — отец Иосифа Джугашвили-Сталина. Известно, что мать Сталина была поденщицей в домах

богачей... Одним из них был торговец Давид Писмамедов, еврей по национальности. “Я часто давал ему деньги, покупал учебники. Любил его как родного ребенка, он отвечал взаимностью...” — вспоминал Давид».

В этом случае объясняется, кто оплатил Сосо Джугашвили обучение в духовной семинарии. Писатель А. Лапшин замечает: «Немалое число историков не перестают мучиться “загадкой” как сына сапожника могли принять в Тифлисскую духовную семинарию, если туда допускались только дети богатых родителей и священников?..»

Правда, Лапшин указывал другую фамилию настоящего отца Сталина — владельца обувной фабрики, где трудился его «юридический» отец: «Теперь становится совершенно очевидно, что за обучение Сталина в семинарии заплатил его истинный отец Адельханов».

«Впоследствии, через много лет, в 1924 году старый Давид поехал в Москву. И решил навестить мальчика Сосо, ставшего тогда Генеральным секретарем правящей партии. “Меня не пустили к нему сначала, но, когда ему сообщили, кто его хочет видеть, он вышел сам, обнял и сказал: “Дедушка приехал, отец мой”. Возможно, эта встреча и породила слухи о богатом отце-еврее...» — продолжал укреплять версию отца Сталина — еврея Давида Писмамедова Э. Радзинский («Детство Сталина», журнал «Огонек» № 46, 1996 г.).

Отсюда якобы и одна из партийных кличек, которую Сталин себе выбрал — «Давид», отсюда и симпатии детей Сталина при выборе себе мужа или жены.

Э. Радзинский озвучил ещё одну местную — горийскую версию происхождения Сталина: настоящим отцом Сталина был не Давид Писмамедов, а другой богатый еврей — купец второй гильдии, виноторговец и владелец виноградников, в том числе и в Гори, — Яков Эгнаташвили, у которого опять же прибирала симпатичная мама Иосифа Кето (Кеке) Геладзе-Джугашвили... Затем сына Якова — Александра Эгнаташвили (фактически брата) Сталин как особо доверенное лицо пригласил в Кремль, на работу в Комендатуру — личным поваром-дегустатором, наравне с дедушкой В. Путина.

В этих версиях Радзинского логично объясняется и имя Сталина. Все письма матери Сталин подписывал — «твой сын Сосо». Сосо — это грузинская модификация древнееврейского имени — Иосиф, ставшее знаменитым и популярным после библейского рассказа о еврее Иосифе, ставшим высокопоставленным управленцем и советником фараона в древнем Египте. В данном случае имя оказалось удачным, пророческим, ибо в переводе с еврейского имя Иосиф означает — «он добавит», «он приумножит».

Если версия еврейского происхождения Сталина по отцовской линии верна... — тогда к самосознанию Сталина — «грузин» неизбежно

естественно присоединилась, добавилась еврейская родовая генетическая память, доминантный «зов предков». И каких предков... Как мне объяснял один из кавказских евреев — на Кавказе и в Закавказье живут издревле евреи не римского изгнания(!), а ещё более древние, более элитные евреи — вавилонского побега. Именно эти евреи в Санкт-Петербурге во главе с известным олигархическим семейством Мирилашвили создали в рамках еврейского сообщества в России отдельную, особую общину и в 2010 году построили и открыли свою отдельную синагогу. В этом случае многие «трудные» сталинские вопросы-феномены становятся объяснимы: и избирательная кадровая политика, и браки детей, и подбор помощников и идеологов, и внутренняя политика по многим вопросам, включая трудно объяснимый для многих сталинистов расстрел после войны большой группы русских государственных деятелей по «Ленинградскому делу» — Вознесенского, Кузнецова и др.; избирательный вывоз в первые критические месяцы войны двух с половиной миллионов евреев из западных областей на восток СССР, инициатива Сталина на международной арене образования государства Израиль, большая помощь в этом и многое другое, включая поведение Розенфельда-Каменева и Зиновьева-Апфельбаума и многих их соплеменников в решающие для Сталина 1923-1924 годы, и надменное отношение к нему истинных «троцкистов» по матери.

Могли ли старые большевики ленинцы-бронштейнцы знать о происхождении Сталина? Конечно — да, потому что на протяжении несколько тысячелетий еврейская национальная связь была и есть одна из самых быстрых и надежных на планете, а в Гори в то время жило немало евреев. Соседка матери Сталина в Гори еврейка Ханна Мошиашвили (р. 1884 г.) в 1972 году переехала из СССР в Израиль и вспоминала о детстве Сосо Джугашвили-Сталина: «Маленький Иосиф привык к нашей семье и был как родной сын...» (В. Торчинов).

Сталин серьёзно разругался с мировыми лидерами еврейского сообщества только раз — после войны, когда он так много сделал для победы над Гитлером, для образования Израиля и укрепления евреев в Палестине, а они, неблагодарные, его использовали и «кинули», злость и негодование Сталина в этом случае можно понять, эту историю мы подробно рассмотрим в следующей книге.

В случае правдивости этой версии менять придется очень многое — например, вплоть до популярной среди либерал-демократов фразы: «Сталин, как и все восточные деспоты, разрешал своим рабам воспевать себя»... В новой версии она будет звучать: «Сталин, как и все еврейские деспоты...»

Эта версия происхождения Сталина — еврейская по отцу, очень неудобна многим: по понятной причине — патриотам-сталинистам,

коммунистам; и по понятной причине еврейским идеологам — ибо очередной еврейский палач, да ещё какого масштаба... И в этом случае очередной раз обе вышеупомянутые стороны, произошедшие из единого большевикского ствола и иногда якобы противостоящие друг другу, с сочувственным пониманием солидарно смотрят в глаза друг друга и стойко понимающе молчат. И неудивительно, что, соблюдая определенную историческую традицию, еврейские олигархи Б. Березовский и М. Ходорковский(одна крайность) в конце 90-х — в начале 21 века финансировали коммунистическую партию Зюганова (якобы противоположную крайность...)

Можно, конечно, разрешить все споры по этому вопросу разом и точно — современным научным методом: взять на генетический анализ биоматериал у внучки Сталина (от Василия) — у Сталиной-Фадеевой Н. В. или у правнучки по этой линии. В структуре ДНК ученые уже без труда различают специфичные особенности не только семьи, рода, но и национальностей. В этом случае нетрудно угадать — кто будет на практике гласно и негласно против этого научного исследования...

Неудивительно, что глядя на сотрудников НКВД различных уровней, на партийных деятелей и лагерное начальство, в советском обществе очередной раз появились антиеврейские настроения, на которые обратил внимание еврейский историк Соломон Шварц:

«Во второй половине 30-х годов эти настроения (народное недружелюбие к евреям) получили гораздо более широкий размах... особенно в крупных центрах, где было сосредоточено большое количество еврейской интеллигенции и полуинтеллигенции... Постепенно вновь начала оживать легенда о “еврейском засилии” и начали создаваться преувеличенные представления о роли евреев в составе средних и высших государственных служащих».

Конечно, дальше бессильных антиеврейских роптаний «на кухне» ничего не происходило. Да и в таких кошмарных условиях 30-х годов никакого существенного проявления антисемитизма в сильно запуганном народе не могло быть. «Население России молча наблюдало всё происходящее... А о каких-либо протестах и думать боялись. Ведь это было бы квалифицировано, как “антисемитизм” и повлекло бы за собою строгое наказание...» — отмечает А. Дикий.

Несмотря на продолжительные репрессии троцкистов, национальные соотношения в элите советского общества существенно не изменились. Это засвидетельствовала еврейская газета в Варшаве «Момент», которая 13 мая 1937 года опубликовала впечатления своего журналиста М. Сурицы, командированного в СССР: «На московских фабриках меня больше всего интересовало процентное соотношение еврейских рабочих. Мне удалось установить, что общее количество евреев, занятых

на московских фабриках, особенно в числе тех, которые обслуживают тяжелую промышленность, крайне ограничено».

В данном случае это очень скромная оценка — «крайне ограничено», что равносильно — нет совсем, а что уж говорить о провинциальных городах. Далее еврейский журналист поясняет подробнее: «В руководящих советских кругах мне было при этом пояснено, что в Москве вообще почти вовсе нет еврейских рабочих. Еврейская Москва состоит почти исключительно из интеллигентов и полуинтеллигентов... Если туристу понадобится сделать более или менее крупные закупки, то в роли продавца в Москве опять-таки выступает еврей. Если с ним случится несчастье заболеть, то лечить его будет в Москве еврейский врач».

Как видим — идеологическая, культурная и властная доминанта еврейской элиты в советском обществе со времен Ленина сохранилась.

В последних главах мы рассмотрели очень тяжелый период в истории нашей страны, нашего народа. А впереди был ещё более жуткий период репрессий: тотальных репрессий во второй половины 1937 года. Но ему предшествовал апогей раскрытия заговора — история разоблачения участия в заговоре против Сталина высокопоставленных офицеров Красной армии.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Дело антисоветской троцкистской военной организации»

На протяжении этой книги мы уже несколько раз фрагментарно наблюдали участие высокопоставленных военных в Советском Союзе в заговоре против Сталина, в этой главе завершим рассмотрение этой темы. И рассматривая эту историю, я в основном представлю участие в этом заговоре против Сталина М. Тухачевского. И не потому, что он был самый видный, известный советский военачальник из всех осужденных по этому "Делу антисоветской троцкистской военной организации», а потому, что «почему-то» в последние годы именно ему уделили особое внимание антисталинисты: «американец» Вульф в своём «Серебрянном шаре» на телевидении представил М. Тухачевского рафинированным интеллигентом, талантливым пианистом, сущим белым ангелом; издательство «Молодая гвардия» издала в 2008 году книгу о нем в серии «Жизнь замечательных людей», и даже государственный музей «Эрмитаж» активно включился в эту идеологическую и политическую борьбу и при патронаже М. Б. Пиотровского сотрудница музея Ю. З. Кантор издала «научную» книгу о М. Тухачевском «Война и мир Михаила Тухачевского» (С. Петербург, 2008 г.).

И в обсуждении темы этой главы я возьму книгу Ю. Кантор за основу и в положительном использовании и в критическом по принципу — «от противного»; в предисловии к этой книге Ю. Кантор сильно заинтриговала читателей, указав, что она написала книгу, основываясь «на уникальных документах из Центрального архива ФСБ РФ, Архива внешней разведки РФ, Российского Государственного архива социально-политической истории, Баварского военного архива, Федерального архива Кобленца и др.», «впервые исследованы архивные следственные дела...» (идет перечень многих следственных дел на родственников Тухачевского), «впервые публикуются и касающиеся М. Н. Тухачевского

документы времен Гражданской войны...», «Во второе издание включены новые документы из Архива Внешней политики Российской Федерации...», «Многоаспективности изучения темы весьма способствовала и работа в личных архивах. Особо хочется поблагодарить В. И. Уборевич... Также вводится в научный оборот Отчет о поездке в Россию В. фон Бломберга из личного архива семьи Бломберг».

В общем, Ю. Кантор провела большую работу за счет наших налогоплательщиков и под покровительством знаменитости — «Работа над монографией, требующая продолжительного пребывания в российских и зарубежных архивах и музеях, не была бы возможной, если бы не решение директора Государственного Эрмитажа члена-корреспондента РАН М. Б. Пиотровского ввести это исследование в число приоритетных научных направлений, связанных с деятельностью эрмитажного Музея Гвардии». И, конечно же, с интересом хотелось бы узнать и понять — что существенно нового нашла Ю. Кантор в этой теме, как после её «находок» эта тема изменилась в сторону истины, — если изменилась, или это проведена большая работа «по заказу» ради обеления М. Тухачевского и соответственно — очередного очернения Сталина.

Почему для научного исследования Ю. Кантор выбрала именно этого заговорщика, а не А. Корка, Р. Эйдмана, Б. Фельдмана или И. Якира, отличившегося в Гражданскую войну многими победами, и прочих, она объяснила следующим образом:

«Тухачевский по-прежнему будоражит сознание: в нем “неразгаданность” и — неоднозначность. В этой личности есть и некое “ускользание” от прямых ответов на фатальные вопросы истории». Это объяснение меня не удовлетворяет, потому что в Эйдмане, Фельдмане и прочих ещё больше “неоднозначности “, “неразгаданности” и “ускользания...” хотя бы потому, что они точно менее исследованы историками, чем М. Тухачевский. По моему убеждению — Ю. Кантор, Вульф и им подобные выбирают из большого числа заговорщиков исключительно М. Тухачевского только потому, что среди военных заговорщиков по этому делу он был единственным русским, а показать противостояние Сталину русского — в этом есть определенный смысл, в отличие от банального противостояния троцкистов Якира или Фельдмана.

В начале книги Ю. Кантор я ещё надеялся, что она раскроет интригующую загадку троцкиста-предателя Лейбы Лазаревича Фельбинга (Фельдбина) — «Орлова», который за рубежом написал антисталинскую книгу «Тайная история сталинских преступлений» (США, 1953 г.), в которой написал удивительную для антисталиниста вещь: «Когда станут известны все факты, связанные с делом Тухачевского, мир поймет: Сталин знал, что делает». Я надеялся, что именно за этими фактами и ездила в длительные зарубежные командировки за государственный счет Ю. Кантор...

Но в своей книге Ю. Кантор таковых фактов, которые бы мы не знали, — не указала, и совершенно не изменила известную нам картину заговора, хотя руководствуясь озвученным в её книге постулатом: «Для политики первична не истина, — политика руководствуется целесообразностью», пыталась эту картину неуклюже запутать.

Михаил Тухачевский родился в 1893 году в русской православной семье, его отец Николай Николаевич Тухачевский был из древнего дворянского рода и верой и правдой служил своему царю. Михаил был уже «продуктом» нового времени — воспитывался в период второй еврейской (Бундовской) революции 1901-1906 гг., которую я подробно описывал в книге № 4 этой серии, и в последующий период повального увлечения масонством и преклонением «золотой молодежи» перед «цивилизованным» Западом, поэтому с детства его кумиром был не Александр Невский, не Дмитрий Донской или Кутузов, а предводитель масонского войска, напавшего на Россию — Наполеон.

И, несмотря на «традиционные» тяготы русской армии, которые отметила Юлия Кантор: «Правительство (царское) рассчитывало компенсировать выносливостью и вымуштрованностью солдат русской армии недостаточное материально-техническое оснащение войск, уравновесить силы, противопоставив экономически более развитому противнику людскую массу. Это почти демонстративное нежелание тратиться на вооружение армии, варварское отношение к человеческой жизни стало на многие десятилетия “метой” боевого армейского строительства России», Тухачевский решил сделать блестящую карьеру именно в армии. Причем о запредельном уровне его самолюбия, тщеславия и амбиций говорит его фраза, сказанная им во время выпуска из Александровского военного училища: «В тридцать лет я или буду генералом, или застрелюсь!»

И судьба предоставила ему прекрасный шанс — началась грандиозная Первая мировая война... Но на деле, на фронте всё оказалось иначе, чем в красочном воображении и мечтах, — «Подпоручик Тухачевский лежал в легком наносном окопчике и спал, завернувшись в свою черную бурку, по-видимому, в ужасный момент появления врага он спал или дремал. — приводит Ю. Кантор свидетельства очевидца. — Пробужденный шумом, он с частью людей принял участие в штыковом бою, но, не будучи раненным и, вероятно, не использовав всех средств для ведения боя, был захвачен в плен...»

Несостоявшийся «Наполеон» проспал врага, проспал атаку и, как указывает его страстная поклонница, — «вероятно, не использовал всех средств для ведения боя» и сдался врагу... Здесь я предлагаю поразмышлять над важным фактом и важными вещами: человек на тренировке, в «битве с тенью», в буйном воображении может представлять себя

и Александром Македонским и Наполеоном и Брюсом Ли, но когда возникает реальная ситуация — испытание, то наступает момент истины — тогда «автоматически» человек ведет себя согласно своей сути, своей природной натуре и своему приобретенному опыту — он или яростно сражается или у него «автоматически» подгибаются коленки и поднимаются руки... Уверен, — многие читатели видели различное проявление разной человеческой сущности в различных экстремальных ситуациях — на улице, в транспорте, на дискотеке, в армии, в тюрьме и т. п. Поняв этот момент в истории Тухачевского — легче будет понять: почему в 1937 году он не оправдал надежд Троцкого и многих его единомышленников, почему не взял на себя всю ответственность — и не решился на путч, на захват власти в СССР... — слабо, жила не та.

В плену этот «герой» вел себя со своими товарищами по несчастью более чем странно, неподобающе русскому офицеру — «честолюбие, отсутствие жалости к окружающим, замеченное ещё товарищами по плену», — отмечает в своём исследовании Ю. Кантор. И при организации побега Тухачевский повел себя вопреки соблюдаемым тогда строго канонам офицерской чести и навредил товарищам по несчастью. И побег был странным, — линия фронта была очень далеко, шансы добраться до своих были минимальны. Тем более, что условия плена были более чем вольготными — пленные офицеры гуляли по городу, а в родной армии ему не нравилось — «Ситуация в армии (русской) его раздражала, он выбрал то, что отвергло большинство, и... стал большевиком», — отметила Ю. Кантор, а большевики тогда проводили акции «братания».

Во время побега Тухачевский больше месяца бродил по густонаселенной Австрии и Швейцарии, а должен был питаться хотя бы раз в день, — и его должен был сдать и заложить не очень-то симпатизирующим русским любой австрийский или швейцарский крестьянин, лавочник или прохожий. Поэтому некоторые историки подозревают Тухачевского в том, что он в этот «загадочный» период согласился сотрудничать с австрийской разведкой. Через Берн, Париж, Лондон и Стокгольм Тухачевский добрался до России, в Петроград он прибыл 16 октября 1917 года, в разгар предреволюционных событий, и почти сразу предал присягу и перешел к большевикам.

И здесь важный вопрос — почему М. Тухачевский стал предателем? — Ведь он и не был марксистом, не бредил ни коммунизмом, ни диктатурой пролетариата, не был социалистом, не был анархистом и тем более — не был бундистом. Для понимания личности М. Тухачевского вопрос его первого предательства важен, поэтому Кантор старательно распушила большой веер оправданий, первое, Ю. Кантор: «В сознании подпоручика Тухачевского все прошлое было скучным, все

настоящее вызывало дерзкое любопытство». Из любопытства предать и перейти к неизвестным людям — это объяснение не годится.

Второе, Ю. Кантор: «Его привлекала политика действия, и только большевики демонстрировали её в октябре-ноябре 1917 года», — это объяснение также не годится, если он был таким пассионарием и жаждал действия, то мог реализовать прекрасную идею — ради защиты и спасения Отечества мог начать борьбу с международными террористами, финансируемыми вражеской Германией; отличный случай самореализоваться. Даже те русские офицеры, кто растерялся и не мог сориентироваться или организоваться для борьбы, интуитивно двинулись на Дон и Волгу, в центр России, к ядру русского народа. К этим контраргументам относится и ещё одно объяснение Ю. Кантор: «Позади у Тухачевского долгий плен и жажда действия, не находившая выхода. Гражданская война была для него прежде всего возможностью самореализации».

Способность к ложной многовариантности у Ю. Кантор завидная, третье: «Учитывая склонность Тухачевского к языческому "варварству", его симпатия к большевикам также вполне объяснима». Что-то признаков язычества я у Тухачевского не заметил, и особого варварства за этим дворянином не наблюдалось, да и иудаизм многих большевиков нельзя назвать язычеством. Это объяснение Ю. Кантор также не подходит.

Четвертое, Ю. Кантор: «Тухачевский был радикалом по мировоззрению: воинствующий, насмешливый атеизм, жажда "новой жизни". Набор качеств вполне большевистский. Не исключено, что "ущербность" происхождения, загнанная в подсознание, сыграла не последнюю роль в выборе пути». Неверно, во-первых, у Тухачевского и близко не было целостного мировоззрения, чтобы говорить хотя бы о каком-то его мировоззрении. А во-вторых, уверен — ни Фрейд, ни Юнг не догадались бы пришить к большевизму «ущербность» его происхождения, ведь никто никогда не утверждал, что Ленин-Бланк пошел в большевики из-за «ущербности» происхождения...

В ситуации в России после октября 1917 года дворянское происхождение было опасным для него, и Тухачевский решил эту проблему быстро...

Пятое, Ю. Кантор: «Он играл в революцию. В этом он вполне соответствовал молодым жестоким романтикам из столичной интеллигенции. В 1917 году жаждущему перемен поколению двадцатилетних та кровавая свобода ещё казалась веселой...»

Когда позади война, плен, Европа, то 24 года — это довольно зрелый возраст, чтобы бездумно играть в революцию и весело проливать кровь своих соотечественников. При всем западничестве Тухачевского — это объяснение также не подходит.

Честно говоря — доктор наук Ю. Кантор в этом вопросе уже утомила своими выдумками и фантазией, даже по теории вероятности она уже должна была приблизиться к правильному объяснению, и всё же — немного приблизилась, шестое — Ю. Кантор приводит свидетельство очевидца: «Положение офицеров, лишенных содержания, самое безвыходное, а для некоторых равносильно голодной смерти, так как все боятся давать офицерам какую-нибудь, даже самую черную работу; доносчики множатся всюду, как мухи в жаркий летний день, и всюду изыскивают гидру контрреволюции», и цитирует М.Д. Бонч-Бруевича: «...Не проходило и дня без неизбежных эксцессов. Заслуженные кровью погоны, с которыми не хотели расставаться иные боевые офицеры, не раз являлись поводом для солдатских самосудов».

В этой непростой ситуации, в ситуации очередного жизненного испытания, особенно когда большевики победили — захватили власть, М. Тухачевский принял самое простое прагматичное решение из всех возможных: для спасения жизни, для облегчения жизни, чтобы избежать голодную смерть и опасные «эксцессы», — он решил не бороться с захватчиками Российской империи, не стать белогвардейцем, а перейти на сторону сильнейшего, на сторону убийц-беспредельщиков, любителей «эксцессов». Своему приятелю Дмитрию Голумбеку М. Тухачевский по секрету сказал:

«Откровенно говоря, я перехожу к большевикам. Белая армия ничего не способна сделать». Это фактически ещё до начала Гражданской войны. Никакой идеологии у него в голове точно не было. И таких предателей среди русских офицеров в тот тяжелый период, к сожалению, было довольно много.

Для Тухачевского это был единственный вариант ещё надеяться на какую-то головокружительную карьеру, а он прекрасно понимал к началу 1918 года, что в случае Сопротивления — Гражданской войны, у большевиков будет большая нехватка спецов-офицеров, и они будут в большой цене, большинство-то ушло за границу и на Дон... А ради своей мечты — карьеры он был готов на все, даже на сговор с самим Сатаной, что и произошло. Был, конечно, и определенный риск, который озвучил в 1918 году в прессе распоясавшийся завоеватель России Зиновьев-Апфельбаум — большевики возьмут царских офицеров на службу в роли «денщиков» и затем выбросят их как «выжатый лимон». Но в конце 1917 года — в начале 1918-го мощнее выглядели большевики, а Белые в это время ещё организовывались для борьбы за возврат власти.

В этой ситуации вспоминаются наблюдательный Николай Гоголь и прагматичная философия его «героя» шинкаря Янкеля — ничего такого не случилось, разве можно его осуждать, разве это предательство — нет, просто он пошел туда — где ему лучше... И в этой ситуации

вспоминается старательный собиратель народной мудрости В. Даль, меткая пословица точно к Тухачевскому: «Родом дворянин, а делами жидовин...». В общем — Тухачевский и большевики нашли друг друга. Кстати, даже физиономию Тухачевского трудно назвать русской, это ещё одна незначащая «неразгаданность».

Тухачевский вспоминал: «В начале 1918 года я прибыл в Москву и по рекомендациям партийных товарищей начал сотрудничать в Военном Отделе ВЦИК у тов. Енукидзе» («Записка о жизни»). Стоит напомнить, что Енукидзе был другом Сталина. Кстати, ещё одна мелкая «неразгаданность» — где и когда это успел дворянин Тухачевский подружиться с «партийными товарищами», гарантировавшими за него и давшими ему рекомендацию во ВЦИК?.. В этом же 1918 году — 5 апреля Тухачевский вступил в партию, стал коммунистом, а 21 мая его назначают губернским военным комиссаром, мечта о карьере начала осуществляться.

Тухачевский начинал говорить по-большевикски: «Наше старое офицерство, совершенно незнакомое с основами марксизма, никак не может и не хочет понять классовой борьбы и необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата. Многие генералы и офицеры честно служат Советской России, но руководствуются, в данном отношении идеей национальной, а не своей солидарностью с рабочим классом».

Можно подумать, что Тухачевский прочитал всего К. Маркса... Но обратите внимание — как этот мерзавец дистанцировался от таких как сам и даже делал укор «старым» офицерам, ставшим предателями по заблуждению: честно служат Советской России — руководствуясь национальной идеей... После таких речей карьера «сознательному» коммунисту Тухачевскому была гарантирована, неслучайно его под своё крыло взял Бронштейн-Троцкий. Эту плотную бдительную опеку над «старыми» офицерами пояснял Ленин:

«Бывшие офицеры в Красной Армии окружены такой обстановкой, таким громадным напором коммунистов, что большинство их них не в состоянии вырваться из этой сети коммунистической организации и пропаганды, которой мы их окружаем».

Тухачевский любил загонять в «сети коммунистической организации» своих бывших коллег, «старых» офицеров, в отличие от него славно сражавшихся на фронтах Первой мировой войны, например, в июле 1918 года он издал приказ: «... Для создания боеспособной армии необходимы опытные руководители, а потому приказываю всем бывшим офицерам, проживающим в Симбирской губернии, немедленно стать под Красные знамена вверенной мне армии. Сегодня, 4 июля, офицерам, проживающим в городе Симбирске, прибыть к 12 часам в здание кадетского корпуса ко мне. Неявившиеся будут предаваться военно-полевому суду. Командующий 1-й армией М. Тухачевский».

Ю. Кантор как заслугу Тухачевского отметила: «Впервые в советской военной практике Тухачевский ввел армейские и дивизионные Военно-революционные трибуналы». Всё-таки, по-моему, эту «демократию» первым ввел Бронштейн-Троцкий, не надо отбирать у него его кровавых лавров. Ю. Кантор отмечает у Тухачевского большевикское дворянство — он высокомерно называл солдат «сволочью».

Как основную заслугу Тухачевского Юлия Кантор отмечает: «В его жизни и судьбе множество запомнившихся побед, — и почти нет поражений». Здесь от возмущения можно дар речи потерять. Когда Ленин решил: «Мы должны штыками пощупать — не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?» — Произошло такое сокрушительное поражение Тухачевского, которое перекрывает его несколько побед в Гражданскую войну и тем более над восставшими русскими крестьянами. «В крови разгромленной польской армии утопите преступное правительство Пилсудского...» — призывал Тухачевский красноармейцев перед походом на Польшу, но фактически из-за своей бездарности утопил в крови Красную армию. В результате контрудара польской армии, который он не предусмотрел, не обнаружил и не был готов — он драпал 400 километров, две Красные армии удирая потеряли ориентацию и были интернированы в Германии, в плен из-за Тухачевского попало около 200 тысяч красноармейцев, из которых по некоторым данным — 130 тысяч, а по другим — 160 тысяч погибло; и неизвестно — как много погибло красноармейцев при хаотическом бегстве от польских, белорусских и украинских крестьян, которых они, наступая, беспощадно грабили, и от организованных партизанских крестьянских отрядов типа Булат-Булатовича в Белоруссии.

По справедливости — Ленин и Бронштейн-Троцкий должны были расстрелять Тухачевского или разжаловать и отправить в штрафную роту, но этого не произошло только потому, что Троцкий своим полководческим «талантом» сам был причастен к этой неприглядной трагедии.

Если Тухачевский от слабой польской армии драпал, которая существовала всего один год, то какова вероятность, что он выиграл бы с мощнейшей многоопытной армией Гитлера?.. — Эта вероятность равняется нулю.

После этого позорного поражения Тухачевский «оторвался» на прозревших и восставших кронштадтских матросах, — после захвата Кронштадта Тухачевский расстрелял 7 тысяч пленных матросов, об этом «подвиге» «почему-то» молчит Ю. Кантор. А после этого ещё и «оторвался» на восставших русских крестьянах Ярославской и Тамбовской губерний, применил отравляющие военные газы, самолетные бомбардировки, расстрелы заложников из мирных жителей: женщин, детей и стариков, и применил своё «ноу-хау» — карательные отряды-«пьявки».

А «ученый» из «Эрмитажа» Ю. Кантор и об этом «забыла» и продолжает нахваливать: «Тухачевский любил и отлично знал литературу и музыку. Образность мышления проступает даже в жестких текстах его приказов». Например, приказ Тухачевского от 23 июня 1921 года:

«Опыт первого боевого участка показывает большую пригодность для быстрого очищения от бандитизма известных районов по следующему способу... По прибытии на место волость оцепляется, берутся 60-100 наиболее видных лиц в качестве заложников... Жителям дается два часа на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей...

Если население бандитов и оружия не указало по истечении двухчасового срока... взятые заложники на глазах у населения расстреливаются, после чего берутся новые заложники и вторично предлагается выдать бандитов и оружие... в случае упорства проводятся новые расстрелы и т. д. ... Настоящее Полномочная комиссия ВЦИК приказывает принять к неукоснительному исполнению». Как можно таким кровавым монстром восхищаться и его защищать?.. — Только имея похожее сознание. Я с ужасом представляю, что произошло бы со многими русскими людьми, если бы Ю. Кантор жила б в то жуткое время, и, конечно же, — была бы комиссаршей не хуже Розалии Залкинд и Розы Шварц... А если Д. Медведев будет по-прежнему быстро «прогрессировать» во внутренней политике, то мы Ю. Кантор можем увидеть в большевикском «деле» уже через парочку лет, и это будут самые убедительные аргументы её «научной» правоты... Я также поражаюсь циничному соучастию в этом директора «Эрмитажа» М. Б. Пиотровского.

В 1922 году Троцкий назначил Тухачевского начальником Военной академии. И Тухачевский учил курсантов, как эффективно убивать восставших крестьян, и не повторять его ошибки на фронте.

Прославился своей победой над беспомощными «врагами» Тухачевский и в 1930 году. «Взять хотя бы недоброй памяти операцию «Весна», когда в конце двадцатых — начале тридцатых годов (Сталин был ещё не всевластен) по инициативе Тухачевского было физически уничтожено около трех тысяч командиров армии и флота (в основном бывших царских офицеров, имевших несчастье превосходить в чем-то бывшего поручика, преуспевшего, главным образом, в уничтожении бунтующих крестьян)», — отметил в своей книге историк-антисталинист с весьма либеральными взглядами А. Бушков.

На самом деле не три тысячи, а благодаря высокой организации репрессий в одну ночь в разных городах было арестовано около пяти тысяч военных специалистов «из бывших». Среди жертв этой операции по ликвидации якобы потенциальных врагов оказался заместитель начальника Главного управления военной промышленности ВСНХ Михайлов и его подчиненные. М. Тухачевский объяснял: «Расстрелянная

группа вредителей во главе с Михайловым, именно и отстаивали такую программу малой армии для СССР, рассчитывая подвести её тем самым под поражение». Вот так закончился теоретический спор, дискуссия с любителем громадных армий Тухачевским.

Как оказалось, в этот период Тухачевский арестовывал даже «бессознательных врагов», например — Тухачевский писал о генерале Свечине: «В теоретических своих положениях Свечин всячески восстает против возможности наступления Красной армии против капиталистических стран. Сознательно или бессознательно он является агентом империализма».

В этом случае Тухачевский проявляет себя как убежденный троцкист — сторонник «мировой революции» и «мировой гегемонии». То есть — если кто-то против нападения, расширения коммунизма и распространения мировой революции, коммунистической гегемонии революционного народа — это, значит, точно враг, ликвидировать!

По иронии судьбы летом 1930 года были арестованы за шпионаж в пользу Польши и Англии друг Тухачевского с 1920 года Н. Какурин и преподаватель Военной академии Троицкий, причем доказательства их виновности были бесспорны, и Какурин упомянул Тухачевского...

Когда в 1937 году арестованный Тухачевский собственноручно писал историю своей заговорщицкой деятельности, то этот эпизод вспомнил: «Когда на 16-м съезде партии (летом 1930 г.) Енукидзе имел со мной второй разговор... говорил о том, что хотя правые и побеждены, но они не сложили оружия, перенося свою деятельность в подполье... Я принял эту установку, однако ничего конкретного предпринимать не успел, т.к. осенью 1930 года Какурин выдвинул против меня обвинение в организации военного заговора, и это обстоятельство настолько меня встревожило, что я временно прекратил всякую (подрывную. — Р. К.) работу...»

Обращаю внимание, что выше наблюдается такое совпадение фактов и логики действия, что совершенно невозможно вслед за нашими непорядочными либерал-демократами утверждать, что эти показания Тухачевский нафантазировал под страхом угроз и пыток. Тухачевский тогда в 1930 году чуть не погорел, чудом уцелел. За него тогда вступились Гамарник и Якир, почему именно они — станет окончательно ясно в 1937 году. 23 октября 1930 года Сталин написал Молотову: «Что касается Тухачевского, то последний оказался чистым на все 100 процентов», — великий Кадровик промахнулся.

Исходя из признания Тухачевского, можно утверждать, что операция «Весна» по уничтожению несколько тысяч лучших военных специалистов под предлогом их ненадежности (потому что они бывшие «царские») была осуществлена в рамках заговора и с целью ослабления Красной армии и экономики страны, громадные затратные планы

Тухачевского хорошо известны. Все знали недоверие, даже неприязнь Сталина к «старым» спецам, которых он в Гражданскую войну сам по безосновательному подозрению топил в баржах под Царицыным, и заговорщики на этом сыграли... А Сталин этот удар пропустил и дал согласие на пытки и расстрел честных офицеров.

После возвращения к нему доверия — произошло славное возвращение Тухачевского в 1931 году в Москву на должность заместителя наркома обороны и начальника вооружения, и как «выдающийся» теоретик войны он стал писать книгу «Новые вопросы войны». И 19 июня 1931 года Тухачевский, согласно какому-то своему военному «гениальному» видению перспективы характера новых войн, зарубил постановку на вооружение очень эффективной по тем временам новинки — пулемет В. А. Дегтярева. Это уже в войну с Финляндией стоило немало русских жизней. Когда 17 апреля 1940 года на совещании высшего командного состава состоялся «разбор полетов» по неудачной финской кампании, то Сталин раздраженно отметил:

«...Почему прекратили производство автоматов Дегтярева... До сих пор идут споры: нужны ли нам самозарядные винтовки с десятизарядным магазином? Люди, которые живут традициями гражданской войны, — дураки... Боец с самозарядной винтовкой равняется трем бойцам... Наши солдаты не такие уж трусы, но они бегали от автоматов...» (Многие подобные вопросы я буду рассматривать в следующей книге этой серии).

А. Мартиросян в своём исследовании обратил внимание на ещё одно любопытное событие в 1931 году: «В конце ноября 1931 года советская разведка зафиксировала удивительное пожелание командования рейхсвера: “При нападении Польши на Восточную Пруссию мы заинтересованы, чтобы русские смогли быстро перебросить свои войска на западную границу, с тем чтобы отвлечь от Германии польские военные силы”. Тухачевский тут как тут. Уже в начале 1932 года инициативно разработал дальний план операции по разгрому Польши через западные границы СССР...

Спрашивается, что это за самостоятельность такая? Советское правительство бьется в попытках подписать с Польшей договор о ненападении и нейтралитете (с трудом он был подписан в 1932 г.). В Женеве открывается международная конференция по разоружению. У СССР обязательства по Парижскому договору о воспрещении войны в качестве орудия национальной политики и средства урегулирования международных споров от 27 августа 1928 года (более известен как пакт Келлога-Бриана). А Тухачевский разрабатывает план нападения на Польшу... Чем закончилась эта его самодеятельность?! А тем, что в 1933 году уже в Польше была проведена крупная военная игра, в ходе

которой отрабатывалось вторжение на территорию СССР! Кстати говоря, аналогичные фокусы Тухачевский выделывал ещё в середине 20-х годов дважды, едва не спровоцировав тогда вооруженное столкновение СССР с Польшей».

Со своим планом Тухачевский понесся в Германию во главе советской военной делегации осенью 1932 года, чтобы наблюдать за учебными маневрами германских войск вблизи польских границ в районе Франкфурта-на-Одере. В этом случае у Тухачевского смешалось воедино желание помочь любимой Германии и огромное реваншистское желание отквитаться Польше за свой позор, а интересы СССР отошли на последний план... Но, как оказалось на следствии в 1937 году, Тухачевский повез в Германию не только план совместных военных действий против Польши.

1932 год был очень тяжелым для Сталина, сильный провал коллективизации, Гражданская война с крестьянством, сильная нехватка продовольствия, в некоторых районах СССР начался смертельный голод, — и в этой ситуации сильно активизировались заговорщики. В своих признаниях Тухачевский рассказывал: «После отпуска на Кавказе (в 1932 году) я был командирован на большие германские маневры. Среди командированных был Фельдман. В пути вместе со мной оказался и Ромм, которому Троцкий поручил связаться со мной... Ромм передал, что Троцкий просит меня взять на себя задачу по собиранию троцкистских кадров в армии...

Ромм рассказал мне, что Троцкий ожидает прихода к власти Гитлера и что он рассчитывает на помощь Гитлера в борьбе Троцкого против Советской власти».

Тухачевский уже раз в своей жизни предал, теперь он был готов предать и второй раз. Американские исследователи Майкл Сейерс и Альберт Кан в своей книге «”Пятая колонна” тайной войны против России» (1946 г.) отметили: «Тухачевский и его сообщники знали о сделке Троцкого с рейхсвером, но считали её “политическим” соглашением... С первого же дня существования право-троцкистского блока Троцкий считал Тухачевского главным козырем, который должен быть разыгран только в решающий стратегический момент. Он поддерживал сношения с Тухачевским главным образом через Крестинского и Путну...

По своем возвращении в Россию Крестинский должен был войти в соприкосновение с генералом Тухачевским, заместителем начальника штаба Красной армии, которого Троцкий охарактеризовал как ”человека бонапартистского типа, авантюриста, честолюбца, стремящегося играть не только военную роль, но и военно-политическую роль, который несомненно с нами пойдет”. Последователи Троцкого в России должны были оказать всяческую поддержку генералу Тухачевскому, но в то же

время расставить на стратегически важных местах своих людей, чтобы в момент переворота честолюбивый Тухачевский не мог без помощи Троцкого подчинить своему контролю новое правительство».

Во-первых, Троцкий дал довольно верную оценку своему бывшему подчиненному, а во-вторых, мы видели довольно смешную сцену — заговорщики уже пытались «делить шкуру ещё не убитого медведя»...

Маршал Тухачевский в 1937 году признавался: «Когда в 1932 году мною была получена директива от Троцкого о создании антисоветской организации в армии, у меня фактически были готовые преданные кадры, на которые я мог опереться в этой работе...

В 1932 году мною лично была установлена связь с представителем германского генерального штаба генералом Адамом... По его просьбе передал ему сведения о размере вооружений Красной армии...»

Уже за это можно было Тухачевского арестовать, судить и расстрелять в 1932 году. Из обвинительного заключения: «...Следствием установлено, что обвиняемый Тухачевский передал во время германских маневров в 1932 году немецкому генералу... секретные сведения о размерах вооружения Красной Армии...»

Особо замечу — никто Тухачевского во время следствия не пытал, он сам написал большие признательные показания. По этому поводу на Военном Совете 2 июня 1937 года Сталин обратил внимание: «Тухачевский. Вы читали его показания. Он оперативный план наш, оперативный план — святая-святых передал немецкому рейхсверу... Шпион? Шпион».

Только «почему-то» Ю. Кантор и её идеологические единомышленники в упор «не видят» признаний М. Тухачевского в предательстве или совершенно неаргументированно утверждают, что 180 страниц признаний какой-то следователь надиктовал до смерти испуганному Тухачевскому, хотя Ю. Кантор, сильно симпатизируя Тухачевскому, не пишет, что к нему применяли пытки.

21 февраля 1933 года Сталин наградил Тухачевского орденом Ленина за вклад в оборону СССР. Это не помешало вести Тухачевскому «теневую» деятельность — «Вовлечен я в контрреволюционную военную троцкистскую организацию бывшим Зам. Наркома обороны Тухачевским в марте-апреле месяце 1933 года перед своей поездкой на постоянную работу в Париж...

Тухачевский поставил передо мной, как членом контрреволюционной организации, следующие задачи: “1. Принять все меры к торможению намечавшегося франко-советского сближения... 3. Тухачевский предложил установить контакт с Германским военным атташе в Париже и информировать его о ходе советско-французских переговоров», — рассказывал на допросе 18 июня 1937 года военный атташе СССР во Франции С. И. Венцов-Кранц.

В 1934 году троцкисты в армии непосредственно не участвовали в убийстве С. Кирова, Николаева «вели» троцкисты-нквдисты во главе с Ягодой. Но судя по тому, что в заговоре участвовал первый начальник Тухачевского Енукидзе, то Тухачевский должен был быть «в курсе»; на следствии он признался: «Ещё в 1928 году я был втянут Енукидзе в правую организацию...»; а — «Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве Кирова», — рассказывал на суде Гершель Ягода. Николай Кузьмин в своём исследовании («Возмездие»), указал, что в убийстве Кирова были замешаны доверенные товарищи Тухачевского, проходящие затем с ним в 1937 году по военному заговору.

Н. Кузьмин также утверждает, что опытный агент ОГПУ полька Зайончковская предупреждала о готовящемся покушении на Кирова и в её докладе «фигурировали совсем иные имена: Шарангович, Эйдман, Корк, Фельдман... В разнообразных вариантах обсуждались меры Кирова по разгрому еврейских организаций».

В сентябре 1935 года в СССР Сталин ввел звания и знаки различия в армии, и в ноябре 1935 года Тухачевскому было присвоено звание маршала. «Теневая» жизнь Тухачевского в этом году была видна из обвинительного заключения: «В 1935 г. обв. Тухачевский через обв. Путну передал германскому генеральному штабу секретные сведения о состоянии авиации и механизированных войск в Белорусском и Киевском военных округах, об организации в этих округах противовоздушной обороны...»

Для чего эта информация нужна была Гитлеру? — Иногда, на всякий случай, западные «мудрецы» сверяли (проверяли) настроения и приверженность к старым намерениям Гитлера, — с этой целью в Берлин приезжали представители английского правительства Джон Саймон и Антони Иден, 25–26 марта 1935 года они провели переговоры с Гитлером, который подтвердил свои старые планы и их надежды, сказав, что вооружение ему необходимо, «поскольку рейх подвергается серьёзной угрозе, прежде всего с Востока», где Сталин усиленно занимался индустриализацией.

«18 августа 1935 г. ... Фюрер счастлив. Рассказал мне о своих внешнеполитических планах: вечный союз с Англией... Зато расширение на Восток...» — записал в своём дневнике Геббельс.

Ту же линию поведения Тухачевского мы наблюдаем и в следующем году. В январе 1936 года Тухачевский направил своего единомышленника командующего Белорусским военным округом Уборевича в служебную командировку в Прагу и Париж, который во время краткой остановки в Варшаве «внепланово» встретился с помощником германского военного атташе майором Эберхардом Кинцелем и провел с ним загадочные переговоры.

Тухачевский также в этом году выезжал в Европу: в Лондон на похороны короля Георга Пятого и попутно домой — в Париж; из показаний на допросе 18 июня 1937 года военного атташе СССР во Франции С.И. Венцова-Кранца: «В феврале1936 года в Париж приехали Тухачевский и Путна... Оба возвращались с похорон английского короля, на следующий день прибыл Уборевич... Тухачевский воспользовался своим пребыванием в Лондоне для встречи с германским генералом Рунштедтом... был затронут вопрос о сроках готовности Германии к войне».

Именно в 1936 году Гитлер в речи 12 сентября мечтательно «оговорился»: «Если бы Урал с его неисчислимыми сырьевыми богатствами, Сибирь с её лесами и Украина с необозримыми плодородными землями находились в Германии, то под национал-социалистическим руководством наступило бы изобилие». В это время — в сентябре 1936 года в Германию для наблюдения за осенними маневрами вермахта в Бад-Киссингене опять приехал И.П. Уборевич.

Из признаний Тухачевского: «При поездке в 1936-ом году в Лондоне Путна устроил мне свидание с Седовым (сын Троцкого), и я имел разговор о пораженческих планах и об увязке действий антисоветского военно-троцкистского заговора и германского генерального штаба с генералом Румштедтом... Помимо этого в Лондоне я имел встречу с командующим эстонской армией генералом Лайдонером... Разговор шел о задачах германского фашизма в войне против СССР...

В Париже я встретился с Тирулеску, с которым обсуждал вопрос о характере возможных действий германо-польско-румынских войск в войне против СССР».

Тухачевского «понесло» — он вышел на другой уровень: он чувствовал себя крупным политическим деятелем, которого уважают западные лидеры. И в Париже на вечеринке в советском посольстве он удивил зарубежных дипломатов смелой критикой руководства СССР, а сидящему рядом румынскому послу Н. Титулеску он объяснял: «Мы должны ориентироваться на новую Германию. Германии, по крайней мере в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на европейском континенте. Я уверен, что Гитлер означает спасение для нас всех».

Присутствовавшая на этой вечеринке известная французская журналистка Женевьева Табуи описала в своей книге «Меня зовут кассандрой» это восхищение Тухачевского Гитлером: «Они уже непобедимы, мадам Табуи!»... Именно этот военачальник, по мнению многих сталинистов, должен был победить Гитлера... И повторюсь — именно об этом «замечательном» человеке в 2008 году современное троцкистское издательство «Молодая гвардия» издала книгу в серии «ЖЗЛ», а руководство музея «Эрмитаж» развернуло широкомасштабную «научную» работу по его обелению.

Напомню — 25 сентября 1936 года Гитлер подписал соглашение с Муссолини, а 25 ноября 1936 года он подписал соглашение с Японией, — «Антикоминтерновский пакт» о совместной борьбе против «мирового большевизма», антисоветская направленность этого собирания сил, союза вне всяких сомнений. Личный переводчик Гитлера Пауль Шмидт под псевдонимом Пауль Карелл написал книгу «Гитлер идет на Восток», в которой также отметил критические высказывания Тухачевского в Париже в 1936 году в адрес Сталина.

«10 октября 1936 года британская разведка получила от своего агента “Фила” подробный доклад... “Фил” сообщил, что между главнокомандующим сухопутными войсками вермахта генерал-полковником, бароном Вернером фон Фричем и советским атташе, комдивом Орловым А. Г. во время официального приема в Берлине состоялся обмен тостами. И во время этого пьяного обмена тостами последний заявил, что “армия СССР готова хоть завтра сотрудничать с Гитлером, пусть лишь Гитлер, партия и германская внешняя политика совершат поворот на 180 градусов, а союз с Францией отпадет. Это могло бы случиться, если бы, например, Сталин умер, а... Тухачевский и армия установили военную диктатуру”», — отметил в своём исследовании А. Мартиросян. В общем — в 1936 году активность заговорщиков в армии возросла многократно.

Арестованные в 1936 году комкоры Примаков и Путна стойко молчали по поводу Тухачевского до мая 1937 года...

К началу 1937 года ситуации в СССР в верхах и среди заговорщиков по многим векторам накалилась до предела, необходимо было уже что-то делать конкретное, тем более, что Радек «засветил» Тухачевского. Радек расслабился и во время суда проболтался: «Виталий Путна приходил ко мне с просьбой от Тухачевского», а затем Радек спохватился и стал старательно обелять Тухачевского, что якобы он был совершенно ни при чем.

«Оставшиеся на свободе заговорщики пришли к убеждению, что всякая дальнейшая отсрочка была бы для них равносильна самоубийству, — отметили американские исследователи М. Сейерс и А. Кан, — Крестинский, Розенгольц, Тухачевский и Гамарник устроили ряд экстренных тайных совещаний. Тухачевский начал назначать офицеров в специальные “команды”, каждая из которых имела свои особые задачи на случай выступлений».

«15-16 февраля 1937 года, когда состоялась встреча Орлова (Фельбинга) с Кацнельсоном, руководители Красной армии, по словам последнего, “находились в состоянии сбора сил”. Хотя в то время заговорщики “ещё не достигли согласия в отношении твердого плана переворота”, Тухачевский считал, что следует ”под каким-либо благовидным предло-

гом” убедить “наркома обороны Ворошилова... просить Сталина собрать высшую конференцию по военным проблемам, касающуюся Украины, Московского военного округа и некоторых других регионов, командующие которых были посвящены в планы заговора. Тухачевский и другие заговорщики должны были явиться со своими доверенными помощниками. В определенный час или по сигналу два отборных полка Красной армии перекрывают главные улицы, ведущие к Кремлю, чтобы блокировать продвижение войск НКВД. В тот же самый момент заговорщики объявляют Сталину, что он арестован. Тухачевский был убежден, что переворот мог быть проведен в Кремле без беспорядков”», — отметил в своей книге («Сталин. На вершине власти», М., 2007 г.) Юрий Емельянов.

«К концу марта 1937 года подготовка военного переворота вступила в заключительную стадию. На совещании с Крестинским и Розенгольцем, на квартире последнего, Тухачевский заявил, что военная группа будет в полной готовности через шесть недель, — рассказывали в своей книге М. Сейерс и А. Кан. — Выступление можно назначить на первые числа мая, во всяком случае оно должно состояться не позже 15-го. В военной группе, сказал он, обсуждается “ряд вариантов” переворота. “Один из этих вариантов, — рассказывал на суде Розенгольц, — на который Тухачевский наиболее рассчитывал, — это возможность для группы военных, его сторонников, собраться у него на квартире, под каким-нибудь предлогом проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства”. Одновременно Гамарник со своими отрядами должен был захватить здание Народного комиссариата внутренних дел».

Франция последние столетия была часто «в контрах» с Германией, и на этот раз руководство Франции с тревогой наблюдало за быстро растущей мощью Германии, тревожилось за свою перспективу и, как и в Первую мировую, надеялось «чуть что» на помощь не только Англии, но и России — теперь в лице СССР, и в данный период пыталось максимально информировать Сталина. 17 марта 1937 года советский полпред в Париже Потемкин сообщил в Москву следующее: «Даладье, пригласивший меня к себе, сообщил следующее: 1) Из якобы серьезного французского источника он недавно узнал о расчетах германских кругов подготовить государственный переворот при содействии враждебных нынешнему советскому строю элементов из командного состава Красной армии. После смены режима в СССР Германия заключит с Россией военный союз против Франции...»

Предатель Советского Союза Фельбинг-«Орлов» в 50-е годы в американском журнале «Лайф» сообщил, что в начале 1937 года он узнал о планах военно-политического переворота против Сталина от своего близкого родственника — заместителя НКВД Украины З. Кацнельсона.

Антисталинский вождь Бронштейн-Троцкий неосторожно пытался выглядеть пророком и в своём «Бюллетене оппозиции» и «предугадывал»: «недовольство военных диктатом Сталина ставит в повестку дня их возможные выступления».

9 апреля 1937 года начальник ГРУ Красной армии С. Урицкий сообщил Сталину о том, что в Берлине ходят упорные слухи о заговоре военных в СССР, что вероятнее всего это может произойти во время майского парада, поскольку это хороший повод без подозрения ввести в Москву войска.

Военный историк полковник Д. Волкогонов утверждал, что первая информация о заговоре военных в Кремль пришла от агентов, засланных в белогвардейские зарубежные организации: «Вначале Ежов направил Сталину записку с материалами РОВСа (белогвардейской организации «Русский общевойсковой союз» в Париже) из Парижа. В ней шла речь, что "в СССР группой высших командиров готовится государственный переворот...", во главе которого стоит маршал М. Тухачевский. Сталин передал записку Орджоникидзе и Ворошилову с резолюцией: "Прошу ознакомиться"».

А к белогвардейцам информация попала от остатков разведсети, оставшейся в Европе ещё с царских времен. «Речь идет о выдающемся патриоте России, ещё с царских времен знаменитом военном разведчике, Генерального штаба генерал-майоре (с 15.07. 1916 г.), генерал-лейтенанте Советской армии — графе Алексее Алексеевиче Игнатьеве, до октября 1917 года являвшемся военным агентом (атташе) России во Франции (его младший брат — Павел Алексеевич также был профессиональным разведчиком)... — поясняет в своём исследовании А. Мартиросян, который утверждает, что именно братья Игнатьевы «сыграли значительную роль в разоблачении заговора военных».

Коснувшись этой темы, следует отметить одну достаточно популярную в определенных кругах версию, что якобы сам Сталин был агентом царского ГРУ, и якобы специально был внедрен к большевикам — чтобы перехватить после смерти Ленина власть, управление страной. С позиции этой версии можно объяснить расправу Сталина над Терским казачеством, можно объяснить уничтожение «старых» офицеров-«спецов» баржами под Царицыным и даже уничтожение пяти тысяч «царских» офицеров в операции «Весна», но невозможно объяснить другое: не — русский патриот в любом обличие, а только очень убежденный марксист, следуя заповедям еврейского идеолога К. Маркса в «Принципах коммунизма», мог решиться на глобальную перестройку русского крестьянства — приведшую к уничтожению 8 миллионов русских, украинских и казахских крестьян. С позиции этой версии также невозможно объяснить жестокую расправу после

войны не только над казаками-красновцами, но и над лояльными во время войны к Советской власти казаками-деникинцами, и невозможно объяснить уничтожение большой группы русских талантливых руководителей в «ленинградском деле». — Поэтому эта неудачная выдумка идеологов так называемых «мертвоводников» — «концептуалистов» является ошибочной, ложной, целенаправленно сильно запутывающей истинную историческую картину.

Вернемся к периоду, когда в Кремль стала интенсивно поступать информация об антисталинском заговоре некоторых высокопоставленных советских военачальников. Самое популярное и часто единственное объяснение о поступившей информации о заговоре военных — от германского руководства через чехословацкое. Президент Чехословакии Бенеш от своего посланники в Берлине Мастного якобы получил не просто устную информацию о заговоре советских военачальников против Сталина и их тесной связи с некоторыми генералами рейхсвера, а пакет документов на эту тему, которые до сих пор историками не обнаружены, но имеется достаточно много свидетельств о них; даже есть информация, что Сталин за них заплатил щедро.

Но по поводу этого источника есть важное дополнение, — когда по этому каналу попала информация в Кремль... — «Материал против Тухачевского, указывает Шелленберг, был передан Москве в середине мая 1937 года. К этому времени Сталину такие “документы” могли понадобиться разве что про запас: Тухачевский уже был смещен со всех постов (а вскоре арестован), а его “сообщники” уже находились на Лубянке», — отметила в своём исследовании убежденная антисталинистка Ю. Кантор.

Да, Э. Бенеш передал Сталину информацию о заговоре Тухачевского 8 мая 1937 года, это уже после того, как Сталин 3-4 мая мастерски тонко разыграл Тухачевского на его «наполеоновском» тщеславии с представительской поездкой в Великобританию.

И Вячеслав Молотов в беседе с Чуевым в 1971 году утверждал: «Мы и без Бенеша знали о заговоре, нам даже была известна дата переворота». Но при этом Молотов утверждал, что ситуация тогда была серьёзной, тревожной, что Тухачевский был «очень опасным военным заговорщиком, которого в последний момент поймали. Если бы не поймали, было бы очень опасно...». Стоит заметить, что в случае, если бы операция заговорщиков не прошла бы «тихо» и мирно и началось бы вооруженное противостояние, то гражданской войны не было бы, ибо у врагов Сталина, с его потрясающей популярностью, не было никаких шансов, тем более и у палача русских крестьян Тухачевского.

А если информация из Германии была не единственной и не решающей, тогда «в пух и прах» летит подлая ложь Никиты Хрущева — что

заговора Тухачевского не было, что это была фальшивка германской разведки, которую они передали через Э. Бенеша; кстати, эту же лживую версию на все лады упорно талдычат современные либерал-демократы.

К сожалению, в своё время до конца не разобрался, ошибся в этой ситуации Герой Советского Союза (1944 г.) писатель Владимир Васильевич Карпов (1922-2010), который в книге «Расстрелянные маршалы» (М., 1990 г.) отметил: «Несомненно то, что наши известные военачальники были расстреляны не только благодаря стараниям гитлеровского гестапо, но главным образом потому, что этого очень хотел Сталин».

Через 17 лет книга «Генералиссимус» (М., 2007 г.) у В.В. Карпова получилась более добротной, в ней он несколько изменил позицию, добавив: «Совершенно ясно, что не один Сталин осуществляли репрессии. Огромную роль играли в этом его верные и услужливые соратники — Ворошилов, Ежов, Берия, Мехлис, Ульрих...»

Из вышеизложенной в этой главе информации, надеюсь понятно, что германцы сыграли не решающую роль, и тем более заговорщиков расстреляли не потому, что так просто захотелось Сталину: из-за каприза или личных антипатий или «от балды», тем более, что Тухачевский не был из старой амбициозной задиристой ленинской гвардии.

Но теоретически интересно — зачем, с какой целью германское руководство «заложило» Тухачевского, «спалило» его? Здесь у историков есть две версии разной степени вероятности: первая — это сделали недруги Гитлера внутри Германии, например, сторонники репрессированной в «ночь длинных ножей» (30 июня 1934 года) группы Эрнста Рёма, чтобы не дать усилиться Гитлеру, — чтобы его союзники — троцкисты, не захватили СССР. Эта версия менее вероятна, потому что с той ночи чистки нелояльных Гитлеру немецких военачальников прошло уже три года, — прошла большая ротация «ремовских» кадров, и к этому времени Гитлер приобрел в Германии колоссальный авторитет, — многие его критики стали его поклонниками; а заговор немецких военных против Гитлера в совершенно другой ситуации — в 1944 году имел уже другой смысл.

Вторая версия более вероятная, — Гитлер, ведомый идеей захвата СССР, при оказии решил убрать наиболее молодых и способных советских военачальников. Уборевич, Гамарник, Примаков — точно не были военными «гениями», тем более — Тухачевский, но если сравнивать их с «застойными» дедами — Буденным и Ворошиловым, то они выглядели более талантливыми и перспективными в войне нового типа, хотя уверен — в начавшейся в 1941 году войне они продемонстрировали бы примерно такой же полководческий «талант» и «пользу», как Буденный и Ворошилов или ещё один любимец Сталина — Щаденко; в это время

в советской военной верхушке ещё не было ни Жукова, ни Рокоссовского, ни Конева и т.п.

Гитлер ещё не был готов к войне против СССР, у него не было ещё конкретных планов нападения. В ближайших планах Гитлера было объединение с родной Австрией. Гитлеру и его западным покровителям ещё предстояло много работы — решить: как лучше добраться до границ СССР — через Польшу или Чехословакию?.. Мюнхенский сговор в срочном порядке состоялся только через год. А в СССР Тухачевский и его заговорщики весной 1937 года уже «дымились», вот Гитлер и решил «для верного» подтолкнуть, да ещё и сыграть для маскировки в доброжелателя Сталина. К тому же Гитлер и его окружение, несмотря на союз с Троцким, должны были учитывать, что Тухачевский хоть и был троцкистом, но со своими амбициями был изрядно непредсказуем. Американские исследователи Майкл Сейерс и Альберт Кан в своей книге «"Пятая колонна" тайной войны против России» (1946 г.) отметили:

«Как Троцкий, так и Бухарин прекрасно знали, что Тухачевский презирает "политиков" и "идеологов", и опасались его честолюбивых замыслов». И Бухарин на суде объяснял этот "нюанс": «...А бонапартизм, я в частности имел ввиду Тухачевского, первым делом расправятся со своими союзниками, так называемыми вдохновителями, по наполеоновскому образцу». Да, обожаемый Тухачевским Наполеон именно так и поступил. Из протокола допроса А. И. Корка 16 мая 1937 года:

«В суждениях Тухачевского совершенно ясно сквозило его стремление прийти в конечном счете через голову всех, к единоличной диктатуре... Тухачевский... говорил мне: "Наша русская революция прошла уже через свою точку зенита. Сейчас идет скат, который, кстати сказать, давно уже обозначился. Либо мы — военные будем в руках сталинской группы, оставаясь у неё на службе на тех ролях, какие нам отведут, либо власть безраздельно перейдет в наши руки"».

Бронштейн-Троцкий знал эти ненадежные качества Тухачевского, но, после трехлетних (1934-1936 гг.) чисток его сторонников, у него не было выбора, Тухачевский был его единственным, последним шансом. Кстати, благодаря событиям в Испании, тема заговора военных, путча стала популярной. Не случайно Сталин раздраженно провел параллель: «Хотели из СССР сделать вторую Испанию».

Бронштейн-Троцкий и его сторонники сильно переоценили Тухачевского. На вопрос: хватило бы Тухачевскому таланта и мужества захватить власть в СССР или слабо?.. — история дала ясный однозначный ответ. Ю. Мухин в своей книге «Великий командующий И. В. Сталин» (М, 2010 г.) утверждает, что Сталин за материалы против Тухачевского заплатил Гейдриху и Гитлеру три миллиона рублей золотом. Это по тем

временам огромная сумма — чтобы не ошибиться и не обидеть невиновного и убедиться в виновности.

По некоторым данным путч военных-троцкистов был назначен на 1 мая 1937 года, потому что проведение первомайского военного парада позволяло бы ввести в Москву военные части, верные Тухачевскому. «В марте 1937 года схватка между тайными агентами Тухачевского и Сталина приобрела особенно драматический характер. На 1 мая 1937 года был назначен переворот против Сталина, главным образом потому, что первомайские парады позволяли передвигать существенные контингенты войск в Москву, не вызывая подозрений. То ли по воле случая, то ли вследствие коварства Сталина, но произошла отсрочка планов. В Кремле было объявлено, что маршал Тухачевский возглавит советскую делегацию, отправляющуюся в Лондон для участия в церемонии коронации Георга Шестого 12 мая 1937 года. Тухачевский успокоился. Он отложил переворот на три недели. Это было его роковой ошибкой», — утверждает немецкий историк Пауль Шмидт-Карелл.

Сталин знал гипертрофированное самолюбие «Наполеона» и сыграл на этом беспроигрышно как талантливый психолог. Кстати, Сталин в этой истории выглядит не «коварным», а мудрым... — без паники и спешки, спокойно, с холодной выдержкой «развел» Тухачевского и всю его команду еврейских генералов.

Сталин, официально уведомив посольство Великобритании и западных политиков о том, что советскую миссию возглавит Тухачевский, — этим поставил Тухачевского в неудобное положение. Ведь этим поручением Сталин продемонстрировал большое уважение Тухачевскому — на таком важном мероприятии доверил ему представлять страну, СССР... В связи с этим Тухачевский придержал в Москве верные ему «парадные» войска якобы для военных маневров, а на 15 мая был запланирован захват Кремля, власти. Поэтому в «Деле антисоветской троцкистской военной организации» обвиняемым вменялось планирование военного переворота 15 мая 1937 года.

Официальный запрос в МИД Великобритании о предстоящем визите Тухачевского был подан Советской стороной 3 мая. Как утверждал на следствии А. Розенгольц — 3 мая у него на квартире Тухачевский в нервном состоянии, в жарком споре со своими единомышленниками горячо говорил: «Вы что, ждете, когда нас к стенке поставят, как Зиновьева?! Я пятого начинаю переворот!» Однако сообщники его убедили, что для согласованных действий необходима немалая подготовка, поэтому пятого не получится, и перенесли на 15 мая.

4 мая начались «неожиданности» — запрос в МИД Великобритании на Тухачевского был отозван, аннулирован. 11 мая маршала Тухачевского неожиданно, без объяснений, сместили с должности заместителя

народного комиссара обороны, он получил распоряжение о назначении его на пост командующего Приволжским военным округом и должен был немедленно выехать на место новой службы в Куйбышев. Теперь Тухачевский не мог давать распоряжения Якиру, Уборевичу, Примакову, Корку и прочим командирам, находящимся вне Приволжского округа, которые, кстати, также были сняты с должностей. Можно с уверенностью сказать, что в этот момент заговорщики догадались о самом мрачном... «Я стал готовиться к аресту», — объяснял затем на суде Крестинский.

А Тухачевский решил поиграть в обиженного — и 13 мая добился встречи в Кремле со Сталиным; история умалчивает о подробностях этой встречи. Можно только предположить, что Сталин его успокоил в смысле — в скором времени всё прояснится... Окончательно прояснилось через 9 дней — когда 22 мая 1937 года Тухачевский был арестован в Куйбышеве. Арест проводил Рудольф Нельке, который сам через год был арестован и сидел в камере с Н. И. Шишкиным, который в свою очередь со слов Нельке рассказывал:

«К Тухачевскому подошел Нельке и, представившись, сказал, что получил приказ об аресте... Михаил Николаевич, не произнося ни слова, сел в кресло, но на нем была военная форма, и тут же послали за гражданской одеждой... Когда привезли одежду, Михаилу Николаевичу предложили переодеться, но он, никак не реагируя, продолжал молча сидеть в кресле. Присутствующим пришлось самим снимать с него маршальский мундир...» (из исследований Ю. Кантор). Как видим — Тухачевский был в шоке, параличе, не возмущался, не сопротивлялся. 24 мая его перевезли из Куйбышева в Москву, а 26 мая он уже «сдал» многих советских военачальников, замешанных в заговоре. Сравните с К. Рокоссовским, который был в ещё более тяжелой ситуации...

В этом состоянии шока и парализующего страха было бы очень странно, удивительно — если бы у Тухачевского не изменился бы почерк, причем — сильно, это вам подтвердят 99% почерковедов, кроме нанятых Ю. Кантор. А обнаруженное пятно крови на листе бумаги Кантор могла бы и отправить на экспертизу — чтобы узнать Тухачевского ли? А если и было бы Тухачевского, то это ничего существенно не говорит, кроме того — что его ударили; во-первых, неудивительно, что если какой-то офицер прочитал этот признательный «труд» Тухачевского и не сдержался — врезал в сердцах этому предателю. Во-вторых, например, над Рокоссовским не так издевались и измывались в течение нескольких лет — однако никаких признаний он не написал; это говорит только о крайней хлипкости несостоявшегося «Наполеона», несостоявшегося «победителя Гитлера», — Тухачевский написал обильное признание уже на второй день следствия. И в-третьих, — главное: и изменение почерка,

и пятно крови на бумаги в принципе не доказывает, что Тухачевский не был заговорщиком и предателем.

С 22 по 30 мая были арестованы другие заговорщики: командующий Белорусским военным округом И. П. Уборевич, командующий Киевским военным округом И. Э. Якир, командующий войсками Харьковского военного округа В. М. Примаков и пр.(А. И. Корк, Р. П. Эйдеман, Б. М. Фельдман, Я. Д. Аскольдов, Н. М. Хайт, Я. М. Железняков, И. Б. Разгон, И. М. Гринберг, И. Е. Славин, А. Л. Шифрес, Я. М. Фишман и др.). 31 мая 1937 года, узнав об аресте друга Якира, не дожидаясь страшного момента, застрелился Гамарник. При обыске много компрометирующих материалов об этой группе военных заговорщиков-троцкистов нашли у Марка Исаевича Штокlянда-Гая.

25 мая 1937 года во время следствия Тухачевский написал: «Сегодня, 25 мая, заявляю, что признаю наличие военно-троцкистского заговора и то, что я был во главе его. Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все касающееся заговора...»

А 27 мая 1937 года Тухачевский счел нужным добавить: «...Я решил на этот раз окончательно и бесповоротно вполне честно сознаться во всех моих антигосударственных преступлениях...»

27 мая 1937 года посол США в СССР Джозев У. Дэвис, который «был в курсе», в докладе Рузвельту зафиксировал важный факт: «Что касается дела Тухачевского — то корсиканская опасность пока что ликвидирована». На всякий случай уточню: корсиканец — это генерал Наполеон, а корсиканская опасность — это захват власти военными, в данном случае — военными-троцкистами.

29 мая 1937 года арестованный маршал Тухачевский внес некоторые коррективы: «Обличенный следствием в том, что я, несмотря на своё обещание сообщать следователю правду, в предыдущих показаниях неправильно сообщил по вопросу о начале своей антисоветской работы, настоящим заявляю, что хочу исправить эту свою ошибку». И изложил на 180 листах историю своего участия в заговоре. Тухачевский написал о своем заговоре 180 страниц рукописного текста — целую книгу.

К началу июня 1937 года было арестовано около 400 видных военачальников. 2 июня 1937 года в выступлении на расширенном заседании Военного Совета при наркоме обороны Сталин отметил: «Вижу на ваших лицах мрачность и некоторую растерянность. Понимаю, что тяжелело слышать такие обвинения в адрес людей, с которыми мы десятки лет работали рука об руку и которые теперь оказались изменниками Родины. Но омрачаться и огорчаться не надо...

Товарищи, в том, что военно-политический заговор существовал против Советской власти, теперь, я надеюсь, никто не сомневается. Факт, такая уйма показаний самих преступников и наблюдения со стороны

товарищей, которые работают на местах, такая масса их, что несомненно здесь имеет место военно-политический заговор против Советской власти, стимулировавшийся и финансировавшийся германскими фашистами...

Прежде всего обратите внимание, что за люди стояли во главе в.-п. заговора. Я не беру тех, которые уже расстреляны, я беру тех, которые недавно ещё были на воле. Троцкий, Рыков, Бухарин — это, так сказать, политические руководители. К ним я отношу также Рудзутака, который также стоял во главе и очень хитро работал... Карахан, Енукидзе. Дальше идут: Ягода, Тухачевский — по военной линии, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник — 13 человек...»

Обратите внимание, — Сталин, в отличие от советских и современных историков, не делил заговорщиков на различные оппозиционные группы, а определил совершенно верно — как единый «военно-политический заговор».

2 июня 1937 года Сталин не скрывал свои эмоции: «Те командовали, давали приказы, а эти в поте лица их выполняли. Этим дуракам казалось, что мы такие слепые, что ничего не видим. Они, видите ли, хотят арестовать правительство в Кремле... И вот эти невольники германского рейхсвера сидят теперь в тюрьме и плачут. Политики! Руководители!

... Тухачевский. Вы читали его показания. Он оперативный план наш, оперативный план — святая-святых передал немецкому рейхсверу... Шпион? Шпион».

На этом Военном Совете Сталин также отметил, как заговорщики пытались «топить» не своих и продвигать своих: «...И вот начинается кампания, очень серьёзная кампания. Хотят Блюхера снять... Агитацию ведет Гамарник, ведет Аронштам. Так они ловко ведут, что подняли почти всё окружение Блюхера против него. Более того, они убедили руководящий состав военного центра, что надо снять. Почему, спрашивается, объясните, в чем дело? Вот он выпивает. Ну, хорошо. Ну, ещё что? Вот он рано утром не встает, не ходит по войскам. Ещё что? Устарел, новых методов работы не понимает... Путна бомбардирует, Аронштам бомбардирует нас в Москве, бомбардирует Гамарник. Наконец созываем совещание. Когда он приезжает, видимся с ним. Мужик, как мужик, неплохой».

Клим Ворошилов отметил очень болезненный момент: «Самое скверное, самое тяжелое из всего того, что здесь говорили, и самое скверное, самое тяжелое из всего того, что здесь имеет место, это то, что мы сами, в первую очередь я, расставляли этих людей, сами назначали, сами перемещали». Например, позже Ворошилов вспоминал — как он 16 сентября 1929 года по телеграфу спросил Сталина: «Телеграфируй твоё мнение о кандидатуре на пост Начпура. Лично выдвигаю кандида-

туры — Якира или Гамарника. Кое-кто называет фамилии Постышева и Картвелишвили...» Сталин ответил: «Можно назначить либо Якира, либо Гамарника. Остальные не подходят».

Сталин в тот период понимал, что в борьбе с русским крестьянством — это самые надежные кадры, включая уже проверенных в деле уничтожения русских крестьян — Тухачевского, Блюхера и т.п. Сталин самонадеянно решил, что он уже с «троцкистской» оппозицией покончил в 1927-1928 гг., и эта история осталась позади. Таким образом, Сталин подтягивал к себе ближе, наверх будущих заговорщиков; теперь любовь к «боевым» еврейским кадрам стала работать против него.

11 июня 1937 года по «Делу антисоветской троцкистской военной организации» заговорщики предстали перед Особым Военным Трибуналом, который в этот день лишил Тухачевского и его восьми товарищей по заговору воинского звания и приговорил к высшей мере наказания — к расстрелу. Якир после приговора написал письмо Сталину: «Я умру со словами любви к Вам», Сталин на этом письме написал: «Подлец и проститутка», а Ворошилов угодливо прокомментировал: «Совершенно точное определение».

12 июня 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Получив от кого-то информацию о «деле военных» знаменитый учёный В. И. Вернадский в своём дневнике отметил: «7.07.1937. ...Подсудимые за исключением двух (Фридман или что-то вроде и П.: оба просили о помиловании. Ф., родившийся в Америке еврей, производил впечатление бесшабашного авантюриста).

Тухачевский выделялся. Он заявил, что действовал идейно. Что фашист по убеждению с 1925 года, что приветствовал Гитлера. Ягода входил в заговорщицкий центр и принимал меры, создавал ложные судебные процессы и губил людей, чтобы охранить центр: Тухачевский — Гамарник — Ягода.

Весь мобилизационный план обоих западных пограничных армий (советских. — Р. К.) был выдан. Сейчас спешно переделывается — но, конечно, это катастрофа... Тем более, что, конечно, помимо этих арестов много военных арестовано. Я понимаю поэтому, почему Гитлер утверждал, что Сталин непрочен и что военная сила большевиков кажущаяся».

Подверглись репрессиям и родственники Тухачевского — в июле 1937 года была арестована Н. Е. Аронштам-Тухачевская, которую обвинили в том, что — «...В период существования системы продовольственных карточек в стране, Тухачевские были прикреплены к правительственному закрытому магазину. Тухачевская Н. Е. использовала это обстоятельство, покупала продукты питания в неограниченном количестве по государственным ценам и через своих знакомых и дом.

работницу реализовывала их на вольном рынке по спекулятивным ценам» (из исследования Ю. Кантор). Это с учетом жалования маршала и в период, когда от голодной смерти умирали миллионы советских хлеборобов...

В этот период для контроля над командирами Красной Армии Сталин опять ввел институт политкомиссаров. Вскоре по инициативе Ворошилова стали выявлять среди военных немцев, поляков, финнов, эстонцев и у кого есть родственники в этих странах; их увольняли из армии, а затем арестовывали, причем в армии было арестовано много политкомиссаров. Как происходил арест — можно наблюдать на примере ареста в августе 1937 года Константина Ксаверьевича Рокоссовского, описанного К. Константиновым в его книге «Рокоссовский. Победа не любой ценой»(М., 2006 г.):

«В один из августовских дней Рокоссовского вызвали в штаб ленинградского военного округа. Это было обычным явлением, и Константин Константинович, захватив с собой некоторые документы, касающиеся своего корпуса, отправился в Ленинград. Едва он приехал на вокзал, к нему подошли несколько человек и, предъявив удостоверение сотрудников органов внутренних дел, посадили в машину. Автомобиль доставил комкора по адресу Литейный проспект, дом 4, в так называемый Большой дом, где располагалось городское управление НКВД.

Долго с ним не церемонились. Сорвали погоны, изъяли ценные вещи и отправили на другой берег Невы — в темную, мрачную тюрьму «Кресты»... Ещё в июле 1937 года в управления НКВД всех республик и областей дана информация о раскрытии крупной сети разведки — «Польска организация войскова»... Вот тут-то и подвело Константина Рокоссовского происхождение! Поляк, он сразу попал под подозрение и был арестован... Никто не учитывал, как много уже тогда сделал Константин Константинович для советской армии... Отныне он стал подозреваемым в преступлении, предусмотренным статьей 58-1 пункт «6» Уголовного кодекса — измена Родине, совершенная военнослужащим. На Рокоссовского было поставлено клеймо врага народа... Вскоре начались допросы. На них следователи требовали, чтобы Рокоссовский подписал признание о своей шпионской деятельности... Через некоторое время начались пытки. Поначалу его жестоко избивали. Во время допросов Рокоссовскому сломали три ребра, выбили несколько зубов, молотком разбили пальцы ног... Он так и не подписал никаких бумаг, подтверждающих его вину, и не оклеветал ни единого человека. По этому делу ещё были арестованы многие, однако никто не попал в тюрьму из-за показаний Рокоссовского!»

Маршал Константин Рокоссовский в интервью 1966 году рассказал, что во время допросов ему выбили 9 зубов.

С поляком легче — «польский шпион», а что «прилепить» русскому?.. Знаменитый авиаконструктор Андрей Николаевич Туполев (1888-1972) был арестован вместе со знаменитым авиаконструктором В. М. Петляковым — по обвинению в организации и руководстве «Русско-фашистской партии». За 1937-1938 годы были сменены все командующие военными округами, кроме Буденного, почти все их заместители, почти все командиры дивизий. За эти чистки Ефим Щаденко (1885-1951) был награжден в феврале 1938 года Орденом Ленина. Согласно известной всем историкам справке от 20 октября 1939 года — в 1937 г. по политическим мотивам было уволено из Красной армии и репрессировано 15 578 офицеров, а всего с 1935 года по 1938 было репрессировано примерно 40 тысяч, что составляет примерно 11-12 % от всего комсостава, из этих репрессированных 11 596 (по другим данным — 12 461) офицеров были реабилитированы до войны.

Ю. Кантор на волне антисталинизма так понесло, что она стала сравнивать Сталина со средневековой инквизицией: «Отличия есть — в пользу средневековья. Для сталинских процессов характерны такие черты: полная невиновность обвиняемых; наличие политических целей, не связанных непосредственно с “делом”; предварительное создание сценария обвинения...» — и к этому перечню ни одного веского аргумента или доказательства. По этому поводу можно отметить: есть ложь, затем наглая ложь и затем — хуспа (смотри в интернете — хуспа или шуспа).

Завершая эту главу, отмечу, что огромная работа Ю. Кантор по обелению М. Тухачевского — проведена бесполезно! Неудачный заговор против Сталина был, и Тухачевский в нем участвовал, был заговорщиком, дважды предателем, бесспорно — кровавым палачом русского народа, и соответственно — выродком, мразью, поддонком и т.п. И, надеюсь, я и многие наши исследователи (Романенко, Мартиросян, Жуков, Емельянов и др.) убедительно это показали и без «продолжительного пребывания в зарубежных архивах и музеях», не потратив ни единой копейки государства, наших налогоплательщиков. Напомню, что даже предатель Советского Союза Фельбинг-«Орлов» в 50-е годы в американском журнале «Лайф» отметил, что Сталин мастерски переиграл заговорщиков и в своей антисталинской книге «Тайная история сталинских преступлений» (США, 1953 г.) написал: «Когда станут известны все факты, связанные с делом Тухачевского, мир поймет: Сталин знал, что делает». Более того, — Сталин вынужден был это делать и должен был это делать.

А в следующей главе понаблюдаем за тем, что Сталин не вынужден был делать, не должен был делать и мог не делать.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПИК РЕПРЕССИЙ И ИХ СПАД

Что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись?.. Люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх.

Н. Маккиавелли

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В преддверии трагедии

Хронологически наблюдая за событиями, за развитием событий мы дошли до рассмотрения самого жуткого периода репрессий 30-х годов 20-го века в СССР. И чтобы в этом периоде правильно разобраться, чтобы понять решения главного творца событий в СССР в этот период, необходимо осознать ситуацию в СССР и вокруг СССР в это время — к концу июня 1937 года. В предыдущей главе мы рассмотрели часть заговора против Сталина — заговор военных-троцкистов, которые были осуждены 14 июня 1937 года. К этому моменту истории в сознании Сталина, многих руководителей СССР, рядовых коммунистов и простых советских граждан наблюдается суммарный, накопительный эффект ряда факторов, способствующих грядущей трагедии: с момента начала раскрытия заговора, с убийства С. Кирова в конце 1934 года, на протяжении двух с половиной лет картина заговора против Сталина непрерывно расширялась по нарастающей, непрерывно высвечивая большое количество заговорщиков среди высокопоставленных партийных, правительственных и советских чиновников, — по политическим делам было осуждено в 1934 г. — 78 999 человек, в 1935 г. — 267 076, в 1936 г. — 274 670 и примерно столько же только за первую половину 1937 года (всего в 1937 году было осуждено по политическим делам — 790 258 человек). Причем подавляющее большинство из них были не рядовыми коммунистами, а — «наверху»...

Стоит подчеркнуть, что были разоблачены и осуждены не 20 или 50 заговорщиков, а примерно 900 тысяч, — эта огромная цифра и затяжной период разоблачений и репрессий не могли не давить на сознание всех нормальных людей, создавалось впечатление, что огромное количество заговорщиков везде: рядом, вокруг, среди сотрудников по работе, среди соседей и знакомых.

В этой ситуации было закономерным состояние ненадежности, зыбкости, дезориентации, психика была напряжена и взвинчена до предела, и в любой момент рядом мог быть выявлен заговорщик, шпион или в любой момент могли тебя оклеветать и за тобой приехать «воронок»... Подозрительность была на максимальном, истеричном уровне. А когда в 1937 году оказалось, что опасным заговорщиком был сам глава грозного НКВД и маршалы Красной армии... — полный шок, предельная растерянность, — кому дальше верить, далее можно ожидать каких угодно «сюрпризов» — если уж сам глава НКВД и маршалы, герои Гражданской...

Попутно, в ходе следствий и массовых доносов вскрылась ещё одна неприглядная широкомасштабная картина: очень многие, по идее — самые высоконравственные люди в мире — коммунисты, основные строители неведомого прекрасного Коммунизма, «Поводыри» в светлое Будущее, дорвавшись до власти, неожиданно быстро зажрались, банально заворовались, морально-нравственно разложились, превратились в спесивых властных барчуков-бюрократов с личной прислугой. Причем огромные государственные, общенародные деньги разворовывались не только на какой-то провинциальной базе или в далекой заготконторе, — а в Москве и республиканских столицах, и причем в государственном органе, который должен охранять деньги от разворовывания. Например, из протокола допроса 7 июня 1937 года уже бывшего начальника Финотдела НКВД УССР Словинского Л. Г. мы наблюдаем:

«ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что финансовым отделом НКВД УССР была создана атмосфера систематических подлогов, крупнейших хищений и уголовных преступлений. Предлагается Вам дать чистосердечные показания по этому поводу?

ОТВЕТ: Я должен признать, что финансовая часть (особый фонд) была поставлена так, что создавала почву для тех крупнейших преступлений, о которых я дам чистосердечные показания. Наибольшим источником для преступлений являлся так называемый «особый фонд». В этот фонд, находившийся в распоряжении ЦИКЛИС А., Финансовый отдел переводил средства по требованию ЦИКЛИС А. Списывались суммы без всяких оправдательных документов, по актам, составленным ЦИКЛИСОМ, РУБИНШТЕЙНОМ и ЕВГЕНЬЕВЫМ, с утверждением БАЛИЦКИМ. В 1936 году в особый фонд было перечислено Финотделом свыше одного миллиона рублей. Эти средства шли в основном на содержание БАЛИЦКОГО, его заместителя КАЦНЕЛЬСОНА и приближенных к БАЛИЦКОМУ лиц. Я точно не знаю статей расхода этого фонда, т.к. не видел документов. Из слов ЦИКЛИСА знаю, что содержание особняка БАЛИЦКОГО в месяц, примерно, обходилось в 35000; содержание увеселительного судна «Днепр» официально обошлось около 250.000. Из них 200.000 дало «Динамо»...

В ноябре 1936 г. под предлогом увеличения особых расходов и составление запаса на январь 1937 г. по требованию ЦИКЛИСА, утвержденному БАЛИЦКИМ, было выдано ЦИКЛИСУ 200.000 рублей. За эти деньги ЦИКЛИС отчитался в декабре фиктивными рапортами утвержденными БАЛИЦКИМ. Я знал, что эти отчеты фиктивные... На эти же деньги БАЛИЦКИЙ купил лошадь для подарка кому-то из Московских руководящих работников, кажется, ЛУРЬЕ.

В декабре 1936 г. по предложению БАЛИЦКОГО я выделил 105.000 р. по документу (рапорту) КАЦНЕЛЬСОНА с мотивировкой «на испанские операции». Списание этой суммы было проведено как возврат понесенных расходов. Оформлялось списание рапортом КАЦНЕЛЬСОНА, без всяких оправдательных документов. Деньги получил КАЦНЕЛЬСОН. В декабре 1936 г. по требованию КАЦНЕЛЬСОНА с визой БАЛИЦКОГО из внебюджетных средств, мною было выдано КАЦНЕЛЬСОНУ 65.000 «на особо секретные расходы». Отчитался КАЦНЕЛЬСОН обычным рапортом в том же месяце...

Киевский период отличался кутежами, пьянками, развратными оргиями БАЛИЦКОГО и его приближенных лиц. Дело дошло до того, что БАЛИЦКИЙ был в интимной связи с женами ШАРОВА, ЕВГЕНЬЕВА, СЕМЕНОВА, МИРСКОГО и др. ...»

Вероятно, у многих читателей возникла грустная мысль о какой-то дурацкой круговерти: так жили многие высокопоставленные коммунисты в период застоя перед развалом СССР, так живут и многие современные российские чиновники, которых В. В. Путин и Д. А. Медведев уже 12 лет пытаются либеральными методами призвать к добропорядочности...

Если к предыдущей широкомасштабной картине заговора прибавить ещё и эту широкомасштабную картину морально-нравственного разложения советской элиты, то можно представить, — что творилось в голове и в душе аскета и безсребреника Сталина, какое негодование и злость, и который уже изрядно устал тянуть в одиночестве управленческую работу в стране.

Из внутренних факторов, сильно испортивших настроение Сталина в этот период, следует отметить результаты проведенной в январе 1937 года переписи населения, которая сопровождалась довольно обширным опросом. К вопросу — сколько «масс» и какого качества, особенно после тяжелой коллективизации, Сталин подошел очень серьёзно. Как отметил в третьем издании «Азбуки статистики» В. Н. Старовский: «По инициативе товарища Сталина проводится Всесоюзная перепись населения 1937 г. Товарищ Сталин принимал личное участие в редактировании бланка переписи».

И председатель Мособлисполкома Н. А. Филатов, выступая на совещании районных уполномоченных-инспекторов нархозучета 3-15

октября 1936 г. и посвященном грядущей переписи, угодливо отметил: «Вождь народов нашей страны товарищ Сталин лично занимался редактированием переписного листа и благодаря этому бланк получился очень кратким, ясным и глубоко содержательным». Вот это глубокое содержание результатов переписи по количеству и качеству «масс» и ясность привела Сталина в негодование. Поэтому ещё до того, как 16 мая 1937 года результаты переписи были представлены в ЦК ВКП(б) и Совнарком, а Сталин узнал о них намного раньше, начались репрессии работников ЦУНХУ — «вредителей» и «врагов», проводивших перепись. 5 апреля 1937 года были отстранены от должностей начальник отдела учета промышленности ЦУНХУ А. И. Кристин, начальник отдела учета городского хозяйства Э. М. Беттельгейм, зам.начальника отдела учета капитальных вложений и индустрии И. О. Дик, консультант при начальнике ЦУНХУ В. А. Зайцев и другие. В чем причина недовольства и такой бурной реакции? Далее дотошный читатель, чтобы точно всё понять, может взять бумагу, ручку и калькулятор, лучше самому всё проверить, никому не доверяя, а Ю. Мухин об этом принципиально никогда не расскажет правды...

Перед пиком трагической коллективизации 27 июня 1930 года Сталин в докладе XVI съезду отметил как доказательство торжества социализма, верно выбранного пути сильный демографический рост в СССР: «...ежегодный прирост населения составляет у нас более 3 млн. душ». И в самом деле наблюдался быстрый прирост населения, который в основном обеспечило возрождавшееся в нэповский период крестьянство. Но понятно, что в период жестокой коллективизации — Гражданской войны в СССР против крестьян произошла большая «убыль» населения — примерно 8 миллионов, и понятно, что в последующие годы трагические последствия преобразования крестьян по теории К. Маркса («Принципы коммунизма») неизбежно снизили рост населения СССР. А хитромудрый Сталин в конце 1933 года, то есть — в конце коллективизации, демонстративно провел перепись населения — чтобы показать, что за период коллективизации никакой убыли «миллионов» не было, и в результате этой «правильно» проведенной переписи населения в конце 1933 года в СССР «насчитали» 168 миллионов человек. А с учетом того, что последняя перепись, проведенная без всяких «премудростей» в конце 1926 года, выявила 147 миллионов человек, то обе цифры сочетались хорошо: за 7 лет прирост населения — 21 миллион, то есть к концу смертельного 1933 года сохранился прежний высокий темп прироста населения в СССР... Всё «тип-топ», «гладко» и Сталин этой переписью населения был доволен. Соответственно через три года — к 1937 году по «математике» Сталина должно было прибавиться 9 миллионов человек, и население должно было достичь 177 миллионов человек.

Но в 1937 году перепись населения организовывали уже совсем другие чиновники, и повторно от сильно занятого Сталина установку на «правильную» перепись не получали, а ещё и отвлеченные захватывающими разоблачениями заговорщиков на этот раз провели перепись честно и насчитали не теоретические 177 миллионов, а — реальные 162 млн. жителей в СССР. Конфуз вышел большой, скандальный; раздражение и негодование Сталина бестолковыми подчиненными можно понять; Сталин продолжал «расхлебывать» в разных вариантах свою ошибку с коллективизацией. Без труда можно было высчитать, что перепись населения в 1933 году была умышленно сфальсифицирована, и население СССР в 1933 году составляло не 168 миллионов человек, а примерно — 156-157 миллионов. Сталин знал реальную картину, поэтому, чтобы улучшить демографические показатели в стране, и ввел в 1936 году строгий запрет на аборты.

Ожидаема и реакция Сталина на этот «прокол», позорный конфуз — репрессии занимающихся переписью — «бестолковых» честных старательных организаторов и работников, внезапно ставших «врагами народа». Сталину пришлось объявлять эту перепись «фабрикацией» врагов, «фашистской ложью» и т.п. и провести большую кампанию в СМИ по правильному «напылению» сознания «масс», — советские газеты в тот период писали: «Враги народа сделали все для того, чтобы извратить действительную цифру населения...» Затем, соответственно, объявление Совнаркомом 25 сентября 1937 года этой переписи недействительной. Соответственно, и созданная по этому поводу комиссия Яковлева в своём заключении подчеркнула: «Перепись была проведена вредительски, имея предвзятой задачей доказать фашистскую ложь о смерти в СССР от голода и эмиграции из СССР в связи с коллективизацией нескольких миллионов человек». Этот тот случай, когда, перефразировав, можно сказать: на лжецах и шапка горит.

Стоит заметить, что повторная перепись населения СССР в 1939 году, «действительная», с «поправкой» на конфуз 1937 года, насчитала с «натяжкой» — 170,6 миллионов человек, и даже эта цифра — только подтверждает наши вычисления и «премудрости» Сталина.

Но это были ещё не все неприятности Сталина с переписью 1937 года, был ещё один удручающий его качественный показатель — как показала перепись, анкетирование населения — 56, 7% лиц старше 16 лет или — 55,3 млн человек назвали себя верующими, и это несмотря на непрерывную многолетнюю атеистическую пропаганду, разрушение и закрытие храмов и репрессии священников... Стоит отметить, что, во-первых, несмотря на эту пропаганду, запугивания и репрессии так много человек в СССР не побоялось признаться в религиозности, в своей вере в Бога. А во-вторых, если учесть, что по причине запугивания, репрессий, трагического

опыта большая часть населения поступила осмотрительно, осторожно — и не сказала правды, не призналась в своей религиозности, дабы избежать неприятностей, то количество верующих в СССР после 20 лет Советской власти составляет примерно 80% (120-130 миллионов); — это определенная часть городских рабочих, в основном из недавних крестьян, и почти все жители сельской местности, бывшие крестьяне.

То есть, весь 20-летний богоборческий, сатанинский труд коммунистов был почти зря. Этот неприятное для Сталина открытие означало не только многозначительный злобный взгляд в сторону бывших крестьян, но очередные гарантированные репрессии против остатков православных священников — духовного оплота верующих...

Закономерным было и продолжение репрессий против чиновников — организаторов переписи, на этот раз самых высоких: 23 мая 1937 года руководитель переписи И. А. Краваль был снят с должности, уволен из ЦУНХУ и «логически» — расстрелян в сентябре 1937 года.

Новый начальник ЦУНХУ И. Д. Верменичев 25 мая созвал совещание начальников отделов и заявил: «Мы не можем сказать, что враги народа, которые сидят в ЦУНХУ, все разоблачены. Аппарат большой — 800 человек, враги есть и начальники отделов должны внимательно к этому относиться. Это дело не только отдела кадров и партийного комитета. Этим делом должен заниматься весь коллектив». «Коллектив», чтобы отвести от себя опасность, внимательно посмотрел из Москвы во все стороны необъятной страны; и с июня 1937 года репрессии обрушились на работников всех республиканских ЦУНХУ, «врагами» оказались: начальник ЦУНХУ РСФСР М. М. Мудрик, Казахской ССР — М. С. Саматов, полностью разгромлено руководство ЦУНХУ многострадальной Украины и т.д. — по всей стране многие сотни невинных жертв в системе народнохозяйственного учета.

А поскольку в долгой гневной опале у Сталина была вся система учета, и результаты переписи «задним ходом» уже трудно было изменить, то и новый старательный руководитель ЦУНХУ И. Д. Верменичев в конце 1937 года был арестован и расстрелян. Дошло до того, что в довоенные годы от этих «статистических» — расстрельных должностей советские чиновники отмахивались с ужасом изо всех сил, как от Смерти, и возникла серьёзная кадровая проблема в системе учета. Анекдот — «Существуют три степени лжи: ложь, наглая ложь, и статистика» — уже смех не вызывал...

Ко всем перечисленным выше в этой главе сталинским неприятностям 1937 года, к факторам, вызвавшим у него сильное раздражение, негодование, озлобленность и жестокость, следует добавить ещё и личный фактор — Сталин потерял многих старых друзей и близких ему людей: Кирова, Енукидзе, Горького, Орджоникидзе, вторую жену,

а 4 июня 1937 года скончалась горячо любимая им мать, на похороны которой в связи с «делом военных заговорщиков» он даже не смог приехать. По этому поводу циничный еврейский историк Э. Радзинский не преминул поёрничать:

«Так ушла из жизни упрямая КэКэ, не простившая Сталину милого Сосо, убитого революционером Кобой...» Талант этого любимца властей, «Чубайса истории» — даже из простой человеческой трагедии скомкать лепешку из дерьма и злорадно швырнуть в Сталина — отвратительно коробит.

Несомненно — Сталин к концу июня 1937 года был пронзительно одинок, сильно уставший, раздраженный, сильно озлобленный, подозрительный и встревоженный нарастающей внешней угрозой с обеих сторон. С одной стороны — с западной, с 1937 года Гитлер стал открыто готовиться к войне. К тому же в этом году между СССР и Германией развернулась дипломатическая «консульская война», — Гитлер демонстративно закрыл 5 своих консульств в городах СССР, а Сталин в ответ 2 из 4-х в Германии. А с другой стороны — восточной, продолжала угрожать воинственная Япония, руководство которой решило, что Сталин, продав в 1935 году им КВЖД после их военных провокаций на границе в 1933- 1934 годах, дал слабину, и продолжало наглеть. Поэтому Сталин всеми мерами укреплял обороноспособность страны, и не случайно 16 июня 1937 года в СССР был объявлен выпуск Займа обороны СССР. И в своих опасениях Сталин был прав, — в следующем году Гитлер, играя «мускулами», присоединил к Германии Австрию, став после этого ещё мощнее; а Япония в следующем году решила попробовать «на зуб» СССР, и в июле 1938 года её войска атаковали границу СССР в районе сопки Безымянная и озера Хасан.

Более организованный характер приобретало за границей Белое движение. С целью его ослабления 22 сентября 1937 года в Париже был похищен и убит глава Российского Общевоинского Союза генерал Евгений Миллер.

Поэтому закономерно, что к агрессивному постулату Сталина, озвученному им на 15 съезде в 1930 году — «Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления», остро добавился вопрос — кто в случае войны будет «пятой колонной», кто будет внутренним врагом, кто будет вредить, саботировать или даже заниматься террором?.. Ответ на этот вопрос был прост: кроме троцкистов, злобно поглядывали в сторону Сталина многие миллионы крестьян, ведь после многолетнего кровавого раскрестьянивания прошло всего-то 4 года...

«Достаточно хорошо зная русскую действительность, я довольно ясно представляю себе, что будет делаться в России на второй день

после объявления войны: военный коммунизм покажется детским спектаклем. Некоторые репетиции этого спектакля я видел уже в Киргизии, на Северном Кавказе и в Чечне...» — писал по поводу коллективизации — раскрестьянивания бежавший в этот период из СССР советский журналист Иван Солоневич.

А уже по устоявшейся коммунистической традиции вместе с классовыми врагами — крестьянами в одной «бандитской» упряжке идут на плаху русские писатели — «почвенники», оставшиеся ещё в живых «черносотенцы» — дворяне и «спецы», и остатки православных священников. Так оно опять трагически и случилось. И в таком «массиве», в отличие от репрессий против троцкистов, уже невозможно говорить о справедливости, правомерности, обоснованности действий Сталина, о тонкой грани или малой вероятной «погрешности».

Качественно новый этап репрессий в СССР начался с судьбоносного для огромного числа советских граждан пленума Коммунистической партии, прошедшего 23-29 июня 1937 года. В начале пленума наблюдались закономерные для этого периода решения — из членов ЦК и кандидатов в члены ЦК исключили 19 человек: Б. Шеболдаева, Е. Вегера, М. Калмановича и др.

Затем на пленуме неожиданно даже повеяло «оттепелью» — Таршис-Пятницкий и Каминский выступили с обращением к руководству НКВД за снижение уровня репрессий в стране. Таршис-Пятницкий даже предложил создать комиссию по проверке деятельности НКВД, но это его предложение не поддержали, — «несвоевременно». Неожиданно и Сталин поддержал тему снижения репрессий, — предупредил от «перебарщивания» в деле поголовного уничтожения остатков в СССР дворян и их потомков: «Когда говорят о дворянах как о враждебном классе трудовому народу, имеют ввиду класс, сословие, прослойку, но это не значит, что некоторые отдельные лица из дворян не могут служить рабочему классу. Ленин был дворянского происхождения.... Энгельс был сын фабриканта...».

Но с дворянами и их потомками — ладно, их осталось в СССР единицы; с заговором троцкистов за три года, похоже, разобрались окончательно; а что делать с косо смотрящими в сторону Советской власти, незаслуженно обиженными, репрессированными бывшими крестьянами, некогда лучшими хлеборобами — «кулаками»?.. Ведь это потенциальные враги, ждущие удобного момента отомстить, отквитаться, и их — миллионы по всей стране, и на их сотрудников НКВД не хватит. Эта смесь неприятных остатков совести и страха заговорила в конце пленума у бдительного, предусмотрительного секретаря бюро партии Западно-Сибирского края Роберта Эйхе, который, как сознательный коммунист, 28 июня 1937 года поднял крестьянскую тему

и предложил свою партийную помощь НКВД. При этом инициативный Эйхе сделал конкретное продуманное предложение: с целью экономии времени и быстрого оперативного реагирования в борьбе с заговорщиками, «врагами народа» — с сосланными к нему в Сибирь «бывшими «кулаками» позволить ему создать властную «тройку» из местных руководителей: главного партийного (то есть — его), главного прокурора и главного местного нквэдиста, и эта «тройка» должна быть наделена Центром правом выносить смертные приговоры без суда. Сталину это предложение понравилось, он его одобрил, и пленум 28 июня 1937 года принял трагическое для граждан СССР решение, которое мы подробно рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Жаркое» лето 1937-го. Предложение Эйхе, одобренное Сталиным

Эйхе просил у Кремля предоставить исключительное право на вынесение смертного приговора не первый раз. В 1934 году Политбюро из-за Эйхе уже нарушало установленный порядок вынесения смертных приговоров, тогда на два месяца — с 19 сентября по 15 ноября по настойчивой просьбе Эйхе получил право давать санкцию на высшую меру наказания — на расстрел; и тогда пострадало много ссыльных крестьян, рабочих и неугодных Эйхе руководителей различных уровней. А после этого прецедента, в конце 1934 года такое же право на вынесение смертного приговора получили на короткий срок руководители азиатских республик вместе с комиссией Куйбышева.

На этот раз 28 июня 1937 года Эйхе повторил свой маневр-просьбу, и Сталин опять с одобрением к этому отнесся. Историк Юрий Жуков в своей книге «Иной Сталин» (2003 г.) пишет: «Накануне закрытия пленума, 28 июня 1937 г., произошло нечто весьма странное, до наших дней окруженное плотной завесой тайны. ПБ приняло решение, нигде не зафиксированное — ни в его обычных протоколах, ни в “особой папке”, но тем не менее существующее, даже имеющее обычный канцелярский номер: протокол 51, пункт 66. Оно гласило:

“1. Признать необходимым применение высшей меры наказания ко всем активистам, принадлежащим к повстанческой организации сосланных кулаков. 2. Для быстрейшего разрешения вопроса создать тройку в составе тов. Миронова (он же Лев Коган. — Р. К.) (председателя), начальника управления НКВД по Западной Сибири, тов. Баркова, прокурора Западно-Сибирского края, и тов. Эйхе, секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии”».

«Нечто весьма странное...» — это если по какой-то причине не делать анализ, сделанный в предыдущей главе, если исключить причинно-следственную связь решений и событий. А «окруженное плотной завесой тайны» — непонятно, если не понимать, — почему Сталин с 1929 года, с периода жестокой коллективизации, неоднократно вводил режим строгой секретности, и почему, в отличие от других томов собрания сочинений Сталина, в 13-й вошли работы и некоторые приказы Сталина за 4 года, а не за один.

Обращаю внимание — инициатором нарушения Конституции, метода быстрого расстрела без суда выступил не прокурор и не нквэдист, а высокопоставленный член коммунистической партии, и коммунистическая партия во главе с её лидером приняла это трагическое решение.

По примеру «передовика» Эйхе с такой же просьбой к Сталину ревностно потянулись другие руководители республик, краёв и областей, ведь это давало максимальную власть на местах. И через три дня — 2 июля 1937 года Сталин, Политбюро разрешило всем первым секретарям ЦК нацкомпартий, обкомов и крайкомов применять этот метод, разрешили им расстреливать без суда и следствия людей.

Теперь это кровавое решение было преподнесено как инициатива сверху — ЦК ВКП(б) и Сталина: «ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину (после амнистии 1936 года. — Р. К.) кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

Ещё раз подчеркну — вся реабилитация Вышинским, и естественно — Сталиным, с 1934 года многих репрессированных крестьян была перечеркнута, более того — это выглядело жестоким издевательством над многократно репрессированными крестьянами.

Со 2-го июля 1937 года начался самый ужасный этап периода репрессий 30-х годов, который советские историки по понятной причине назвали — «ежовщина», хотя не было бы ошибкой назвать этот период и «эйховщина» и «сталинщина». Эта кровавое решение 28 июня 1937 года и последующее аналогичное решение Политбюро от 2 июля 1937 года было прямым продолжением жестокой политики против многострадального крестьянства. В 1937 году на международной выставке в Париже была выставлена знаменитая скульптура Мухиной «Рабочий и колхоз-

ница», колхозницы (и колхозники) из бывших крепких хозяев с июля 1937 года опять были в СССР в немилости, опале и репрессиях.

Это важное решение Сталина, приведшее к огромному количеству человеческих трагедий, Молотов в беседе с Чуевым объяснял следующим образом: «Сталин хотел, чтобы 1937 год стал продолжением революции... в сложной международной обстановке».

И сталинист К. Романенко в своей книге, пытаясь оправдать Сталина, пишет: «И самым убедительным аргументом, вынудившим Сталина к осуществлению репрессий, стала война! А война, как считали древние, это — «последний довод». Она стала реальным событием летом, когда японские войска вторглись в Китай... Сталин не мог позволить, чтобы в стране, пусть даже гипотетически, существовала база для организации кулацких "партизанских отрядов"... Он не вправе был оставить без внимания намерения оппозиции сдать японцам Дальний Восток».

Во-первых, здесь одного «военного» аргумента явно недостаточно; во-вторых, — не было никакой реальной связи между Бронштейном-Троцким и бывшими русскими и украинскими «кулаками», кроме общего недовольства Сталиным; в-третьих, — решение 28 июня было принято до нападения японских войск на Северо-Восточный Китай — оно произошло 7 июля 1937 года, и в-четвертых, — когда из-за одних «гипотетических» соображений расстреливают много невинных людей — это неправильно.

В этом роковом для крестьян постановлении Политбюро говорилось: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернулись в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности»; и Политбюро приказывало:

«...взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД».

Стоит отметить, что огромное количество крестьян в период коллективизации были осуждены именно по уголовным делам — за укрывательство продовольствия, за кражу в голодомор спасительных «пяти колосков» и т.д., и что антисоветскими преступлениями считались и всякого рода критические «разговорчики», которые назывались антисоветской агитацией, пропагандой, вербовкой и т.п.

Можно с ужасом представить — с какой решительностью и старательностью в погоне за «стахановскими» показателями, и чтобы не заподозрили в той атмосфере страха в саботаже, вредительстве и троцкизме, работники НКВД и коммунисты-руководители всех уровней опять бросились искать врагов среди народа в деревнях и городах: когда-то задавших неудобный подозрительный вопрос, затем понимающе усмехнувшись, искоса недовольно посмотревших, осмелившихся на критику, подозрительно молчащих и не горланивших на улицах коммунистические лозунги и т.п. и т.д. Опять под расстрел попала элита, уцелевшая после коллективизации небольшая часть элиты народа. В СССР начался очередной Кошмар, вернее — в СССР Сталин начал очередной кровавый Кошмар.

С учетом размеров страны — не совсем понятна большая спешка этой кровавой вакханалии, ибо в постановлении Политбюро говорилось: «ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке». Если определить состав троек — палачей в пятидневный срок не составляло особого труда, то в короткий пятидневный срок определить лиц, подлежащих расстрелу или высылке, — было физически, организационно трудная задача. Ни один управленческий уровень не был готов к этой неожиданной акции сверху, хотя, возможно, в НКВД были «свежие» списки ненадежных. В течении 5 дней руководство республик и краев определяло «врагов» и торопило в этом деле областное руководство, которое, в свою очередь определяло «врагов» и торопило в этом деле руководителей районов. В этой кошмарной ситуации в спешке, в срочном порядке во «враги» было зачислено большое количество невинных, просто непонравившихся кому-то людей.

Несложно представить — как кипела эта «смертельная» работа, в какой спешке определялись «враги», решалась судьба, жизнь и смерть нескольких сотен тысяч людей в СССР в этот пятидневный период, как в огромной в спешке по всей «вертикали» сверху до низу вспоминали неблагонадежных, подозрительных, когда-то личных врагов и обидчиков, искали старые и новые списки подозрительных и неблагонадежных граждан, доносы, кляузы, агентурные сведения. Затем, краснея и оправдываясь, многие секретари республик и краев просили продлить сроки определения врагов, к расстрелу, к очередной ссылке в концлагеря, в шахты, на стройки в далекие края, потому что якобы не все списки жертв с районного и обкомовских уровней пришли на верх.

Кстати, в большинстве случаев довольно сильная задержка списков жертв говорила о том, что многие партийные руководители и НКВД «низовых» уровней не имели накопленных списков подозрительных

и неблагонадежных, поэтому не были к этой спешной операции по уничтожению и высылке готовы, и вынуждены были в срочном порядке как-то выкручиваться, срочно искать, определять в народе «врагов», и многим жертвам просто не повезло, что их вспомнили, вспомнили первыми, где-то они по какому-то незначительному поводу «засветились»...

И кстати, стоит заметить, что весьма большой труд предыдущих двух лет «палача» Вышинского по реабилитации крестьян и возвращению их на малую родину разом был перечеркнут, и даже стал похож на некое изуверское издевательство.

И если раньше, с декабря 1934 года, Сталин, защищая свою законную власть от посягательства троцкистов, — имел полное моральное и юридическое право на репрессии, то теперь он перешел опасную для народа грань, решив заодно и на всякий случай «почистить» от врагов и потенциальных врагов всё советское общество, дал право массового внесудебного убийства, и стал соучастником многочисленных убийств, совершенных коммунистическими региональными лидерами на территории СССР, и бесспорно — стал очередной раз, после кровавой коллективизации, преступником и палачом русского народа и других коренных народов СССР. Опять повезло тому народу в СССР, который в своём подавляющем большинстве не опускался до крестьянского труда... и представители которого сегодня шумят больше всех по поводу сталинских репрессий к представителям их народа.

С момента убийства Кирова, с 1 декабря 1934 года до июля 1937 года репрессии, кроме повальной чистки Ленинграда в 1935 году — «ленинградского потока», были сугубо внутрипартийным делом, внутрипартийными разборками за власть, причем — на самой партийной верхушке, в которых пострадали высокопоставленные коммунисты-троцкисты, и не исключено — какая-то небольшая часть невиновных партийцев, попавших под общую гребенку чисток или по умышленному оговору; но в связи с заговором не репрессировали народ — рабочих, крестьян, простых служащих, рядовых партийцев-коммунистов. Теперь же, с июля 1937 года репрессии из Москвы и Ленинграда, из партийной верхушки и партийного поля расширились и по вертикали — вниз на более широкий, массовый уровень — во все социальные слои, и по горизонтали — по территории всего СССР, репрессии приобрели тотальный характер. Чем больше расширялись репрессии — тем слабее становился над ними контроль Центра, тем больше становилось вольностей и «судебных ошибок».

В постановлении обращает внимание грозная фраза: «применение высшей меры наказания ко всем активистам». Бесспорно, что никакой «повстанческой организации сосланных кулаков» в этот период в СССР не было, — ни партизанских отрядов, ни террористических, ни даже

слабых признаков «антоновщины», нквдисты ничего подобного не зафиксировали, «повстанческую организацию выдумали», выдумали, чтобы как-то обосновать убийство активистов — возможных кандидатов на предстоящих свободных выборах по новой Конституции. То есть, — ликвидируют, убивают людей не за содеянное преступление, а просто потому, что они «активисты» — то есть активные, авторитетные люди. «Повстанческая контрреволюционная организация угрожает политической стабильности в крае, что особенно опасно в период избирательной кампании», — объяснял в своей записке Роберт Эйхе Сталину.

Ленин и Бронштейн-Троцкий допустили активистов до Учредительного собрания, а затем их расстреляли, а теперь умудренные опытом коммунисты при абсолютной власти убивали часть элиты общества до выборов во властные структуры, страховались.

4 июля 1937 года на партактиве Москвы главный обличитель репрессий после смерти Сталина Никита Хрущев яростно брызгал с трибуны слюной: «Каждый партийный и непартийный большевик должен помнить, то враги народа, подонки эксплуататорских классов — японо-германские фашистские агенты, троцкисты, зиновьевцы, правые, эти шпионы, диверсанты и убийцы, будут всячески использовать выборы для своих контрреволюционных целей... разоблачение, выкорчевывание и разгром всех врагов народа является важнейшим условием проведения выборов в Советы...»

По поводу этих репрессий А. Мартиросян, пытаясь обелить Сталина в своей книге «Двести мифов о Сталине», пишет: «В самом начале трагических событий тех лет партократия едва ли не силой вырвала у Сталина согласие на репрессии».

Я с этим категорически не согласен, это несерьёзное утверждение, послушать Мартиросяна — так Сталин упирался, не давал право на вынесение смертного приговора, а его подчиненные, дрожащие перед ним от страха, — силой, яко вурдалаки-маньяки, вырывали это право на смерть и жизнь. Это ведь не дети в песочнице — один у другого вырвал лопаточку и сыпанул песком в глаза другим...

Да, — просили право на смерть и жизнь по многим причинам, в том числе и злорадно и алчно для упоения полной властью над людьми и расправы над личными врагами, и Сталин дал это право не «через не могу», а совершенно осознанно и охотно. Ведь чтобы получить у Сталина «индульгенцию» на убийства бывших крестьян-кулаков, уже неоднократно ограбленных и неоднократно наказанных, Эйхе не ломал руки или уши Сталину, не ставил дуло револьвера к его виску или лбу, не кричал угрожающе на Сталина, — Сталин добровольно и солидарно поддержал эту изуверскую инициативу Эйхе и стал его соучастником. Поэтому этот способ обеления Сталина Мартиросяном не выдерживает критики.

Не выдерживает никакой критики и популярное оправдание Сталина многими современными сталинистами, — что Сталин, якобы, в это время не обладал полнотой власти, был сильно зависим от еврейской элиты во главе с Л. Кагановичем, и был чуть ли не пешкой в чужих руках, афишей-прикрытием. По этому поводу могу доказать любому из этих лукавых хитрецов, что с момента лишения Бронштейна-Троцкого силы, огромной силы — Красной армии в начале 1925 года, Сталин обладал достаточно сильной властью, которая с каждым годом усиливалась. А в разгар коллективизации, гражданской войны с крестьянством его власть увеличилась, усилилась почти до абсолютной, диктаторской. В 1931 году академик В. И. Вернадский отметил в своем дневнике:

«Мне кажется, с 1930 г. впервые в партийной среде осознали силу Сталина — он становится диктатором». Можно обоснованно считать, что с этого года Сталин обладал максимально возможной властью.

И всё то, что пишет Ю. Жуков относительно Эйхе: «Подобное откровенное игнорирование права, презрение к существующей судебной системе, даже основанной на чрезвычайных законах, было присуще Роберту Индриковичу Эйхе издавна...» — в ещё большей степени относится к Сталину и полностью зависящему от Сталина Политбюро. Ибо Сталин, бесспорно, обладал реально всей полнотой власти и особенно в этот период — когда все вокруг него дрожали от огромного страха, постоянно ожидая визг тормозов на улице и властный стук в двери.

Некоторые сталинисты, пытаясь изо всех своих интеллектуальных сил оправдать и обелить Сталина, комментируют эту ситуацию так, — что если бы Сталин отказал Эйхе и другим кровожадным коммунистам, то его бы они же, свои же — свергли бы, лишили бы власти, — это полная Чушь и Ложь, — заявляю это со всей уверенностью и убежденностью после многолетнего и тщательного изучения истории этого периода. Невозможно представить, чтобы кто-то, кивая пальчиком или размахивая кулаком по столу, угрожал бы Сталину снять его с поста, если он не выполнит требования некоторых руководителей среднего звена... И невозможно представить — чтобы кто-то из коммунистов с 1937 года, в случае отказа Сталина, — кулуарно замыслил и организовал заговор по свержению Сталина подобно троцкистам... Сталин в этот период был здоров, не стар, в расцвете физических и интеллектуальных сил, обладал абсолютной властью, и в этот период было невозможно то, что происходило вокруг Сталина в конце его жизни — в 1951-1953 годы.

Сталин решил на всякий случай опять нейтрализовать ненадежных крестьян, остатки недовольной крестьянской элиты и появившихся новых авторитетных лидеров среди них. Но... — Сталин сам виноват в этой проблеме, ибо, решив реализовать прожекты «гениального» еврейского идеолога и политтехнолога К. Маркса в «Принципах коммунизма», сам,

по своей инициативе создал эту проблему крестьянам и себе; и теперь одна кровавая ошибка тянула за собой следующую кровавую историю, очередные тысячи жертв... А у первых секретарей различных уровней были ещё и дополнительные мотивы, опять же связанные с кровавым раскрестьяниванием, с коллективизацией, которые в процессе проведения этой коллективизации зверствовали, — Сталин далеко, в Москве, а они рядом с народом, и грядёт нововведение — выборы... И чтобы остаться у власти необходимо было «подчистить» подведомственную территорию, избирательный электорат, и шугануть очередной раз на всякий случай дабы не возомнили, не подняли голов, не вздумали, не вякали и т.д. А Сталин этого не понимал? — Конечно — понимал, и переживал за своих верных и старательных подчиненных, соратников, был с ними солидарен и старался им помочь...

В этой атмосфере выглядит полным издевательством выступление 7 июля 1937 года на четвертой сессии ЦИК СССР седьмого созыва Я. А. Яковлева: «Советская демократия не только не боится народа, не только не отделяет себя от народа, но обращается к массам трудящихся, предлагая выставлять своих кандидатов на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах...» (и т. п.).

И как предупреждение на всякий случай, чтобы не высовывались, там же и в этот же день прозвучала речь старого ленинца вице-президента Академии наук Украины Шлихтера: «Врагам народа удалось проникнуть на ответственейшие участки нашей работы. Мы не сумели разоблачить своевременно всех этих мерзавцев, японо-германских шпионов, диверсантов, троцкистов и прочую сволочь... Никакой пощады врагам народа!» И Шлихтер призвал не забывать об ученых... — и в их среде старательно искать «врагов».

Понятно — чтобы не попасть в этот опасный перечень разумный человек должен был молчать, сидеть и не высовываться, и упорно с ужасом отпираться — если кто-то (бестолковый друг или коварный враг) вздумал его куда-то выдвинуть. Таким образом, задумка Сталина перемены, замены кадров с помощью выборов и новой Конституции была сведена к нулю. Смена кадров в этот период произошла в результате массовых «чисток» сверху и выдвижению «сверху» на опустевшие места новых чиновников с низовых уровней. Учитывая установленную ещё Лениным, Свердловым и Бронштейном национальную политику и традицию в кадровом вопросе «в верху» и «в низу», — в этот период много «низовых» русских стали подниматься наверх и занимать высокие должности троцкистов-ленинцев. Поэтому в этот период еврейская элита, победившая в 1917 году, теряла свои позиции, и происходило довольно быстрое изменение национальных пропорций «в верхах», — «обруссение» верхушки правительства, Советов, Коммунистической партии, и к началу войны

эта картина «в верхах» «под Сталиным» по сравнению с 1934 годом и более ранними годами была уже радикально иной, а Отечественная война её в пользу русских ещё более усугубила. Остановка этой тенденции, определенный реванш состоялся только в 1948 году — дело ликвидации «русских националистов» — «ленинградское дело». Но ошибка Сталина с Израилем, использование и «кидалово» стареющего Сталина в истории с Израилем и последующий конфликт Сталина с еврейским сообществом — опять объективно способствовал тенденции «русификации» руководства СССР всех уровней (эти события я подробно проанализирую в следующей книге этой серии — № 10).

После 2 июля 1937 года эйховско-сталинская репрессивная махина набирала обороты, захватывая всё новые сферы. И кроме передовика-закоперщика Эйхе быстро выявились другие ударники репрессивного труда. В этой кровавой истории невозможно не вспомнить главного «разоблачителя» Сталина — шустрого Никиту Хрущева, который выделился своими дерзаниями ещё на посту первого секретаря ЦК КП(б) Украины: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно присылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более 2-3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры. Любящий Вас Н. Хрущев».

А когда Хрущев пошел на заслуженное повышение в Москву и стал работать первым секретарем МК и МГК ВКП(б), то потребовал подвергнуть репрессиям и убийствам больше всех партийных палачей — подал заявку на 41 305 человек, из которых — расстрелять потребовал 8500 человек, выслать из Москвы в лагеря — 32 805 человек. По этому поводу А. Мартиросян верно подметил: «Хрущев подозрительно быстро разыскал в фактически никогда не имевшей кулаков огородной по своей аграрной сути Московской области 41 305 «бывших кулаков» и «уголовников»...»

Но «гуманный» ЦК, Сталин разрешили кровожадному Хрущеву убить 5000 невинных человек и сослать 30 тысяч невинных. Для сравнения — Р. Эйхе заявил о желании расстрелять 10 800 «врагов» среди советских граждан на подчиненной ему территории, а некоторые партийные руководители отметились «только» «для галочки» — руководитель Молдавской ССР подал заявку на убийство 11 человек, а Карельской ССР — на 12 человек. Кстати о человечестве — прогрессивный 20-й век... Согласно докладной записки Комиссии Политбюро по реабилитации жертв политических репрессий: «Н. С. Хрущев работал в 1936-1937 гг. первым секретарем МК и МГК ВКП(б)... Всего за 1936 — 1937 гг. органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек».

А по подсчетам ярого антисталиниста и «перестройщика» — разрушителя сталинской империи А. Н. Яковлева — всего Н. Хрущев лично

инициировал репрессии в отношении 161 860 человек. Соответственно опять возникают вопросы к президенту Д. А. Медведеву: Никита Хрущев — преступник, кровавый палач или нет? — Почему молчим?.. Покрываем?..

Заявки-требования различных партийных лидеров на количество репрессированных были впервые преданы гласности после вскрытия секретных архивов СССР комиссией Полторанина в 1992 году и опубликованы газетой «Труд» за 4 июля 1992 года. В сумме заявки поступили от высокопоставленных коммунистов на репрессии 250 тысяч невинных человек.

Активное участие в этой репрессивной работе принял и старательно отбеливаемый многочисленными родственниками в последние годы Анастас Микоян (1895-1978). Он был во многом похож на Сталина — эдакий подковерный мудрец. И жизненный старт его был во многом похож на сталинский, — в молодости учился в духовной семинарии в Тбилиси и Духовной академии Эчмиадзина. В. А. Торчинов и А. М. Леонтюк в своём исследовании, ссылаясь на архивные документы ЦК КПСС, на секретную «Особую папку» (пакет № 59) цитируют «Вестник АПРФ» № 1 за 1995 год:

«Прямую ответственность за участие в массовых репрессиях несет А. И. Микоян. С его санкции были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома, Наркомвнешторга СССР. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 года он предлагал осуществить репрессии в отношении ряда работников Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались Микояном и в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР». Опять, кстати, вопрос к Д. А. Медведеву — Анастас Микоян — преступник? Палач или нет?... «Учитесь у товарища Ежова сталинскому стилю работы, как он учился и учится у товарища Сталина», — учил А. Микоян.

Естественно, что партийный рекордсмен А. И. Микоян, проработавший в советском руководстве полвека от Ленина до Брежнева: «От Ильича до Ильича», в Политбюро с 1926 по 1976 год участвовал во многих репрессивных акциях коммунистов, поэтому довольно странно выглядит в 21 веке масштабная акция по его обелению на фоне яростного очернения Сталина. Основанием для антисталинской позиции А. Микояна якобы является тот факт, что после смерти Сталина «освобожденный» от сталинского гнета Микоян быстро «перестроился» и, говоря о репрессиях 30-х годов, сказал о Сталине, что — «Тогда он просто спятил».

«А когда Хрущев на 20-м съезде начал широкомасштабный антисталинский шабаш, то Микоян и тут оказался впереди всех. В этом он сам

с гордостью признался: “К концу съезда мы решили, чтобы доклад о культе личности Сталина был сделан на закрытом заседании. Был небольшой спор по этому вопросу. Молотов, Каганович и Ворошилов сделали попытку, чтобы доклад вообще не делать (ничего себе — “небольшой спор”! — В. Б.). Хрущев и больше всего я (больше Хрущева?! — В. Б.) активно выступали за то, чтобы доклад состоялся», — отметил Владимир Бушин («Известия» № 35 2009 г. статья «Яблочко от яблоньки»).

Напрашивается вывод, что А. Микоян, получив всевозможные привилегии Советской власти, 30 лет ловко маскировался и коварно публично лицемерил, например, в выступлении на 17 съезде: «Товарищ Сталин своей гениальной прозорливостью и стальной твердостью поднял дух и волю нашей партии...» или — «Как славно поработал НКВД за это время», — восхищался А. Микоян в 1937 году на собрании московского партийного актива.

В результате кровавой операции, инициированной Эйхе и поддержанной Сталиным, в списках на расстрел попало 61 950 человек, а к ссылке в лагеря 188 500 человек, в сумме в этот период только по заявкам высокопоставленных коммунистов под репрессии попало четверть миллиона советских граждан, в основном крестьяне.

По подсчетам современного сталиниста-«мухинца» К. Романенко получилось немного иная цифра, отчаянно пытаясь обелить Сталина он пишет: «Таким образом, общее число лиц, подлежащих репрессиям во второй половине 1937 года, составило 245 100 человек. Скажем иначе — только 245 тысяч!». Я этой радости с К. Романенко по поводу «только» четверть миллиона не разделяю. К тому же это не все количество репрессированных во второй половине 1937 года — а только по заявкам в этой акции. Всего в 1937 году было репрессировано согласно архивным документам — 790 258 человек, а были и незадокументированные репрессии, были и утери отчетных документов. А по поводу разовой плановой акции против четверти миллиона человек Романенко утверждает, что это было «фатальной необходимостью», «Намечаемая “зачистка” носила характер разовой профилактической акции». Ничего себе «профилактика» — это же не тараканы...

«Сталин и его окружение стремились не допустить такого оборота событий...» — утверждает К. Романенко. Однако, глядя на факты, согласно К. Романенко получается, — что, несмотря на упорное сопротивление Сталина, кровавые вурдалаки грозно настояли на своём и заставили «испуганного» Сталина согласиться, или — они вырвались из-под контроля «беспомощного» Сталина и учинили кровавую мясорубку. — А это Чушь, Ложь и Непорядочность этого историка.

Итак, списки «врагов» были готовы, жертвы об этом ещё не знали. Осталась «техническая» часть этой операции — арестовать списочных,

и одних расстрелять, других — в концлагеря. Понятно, что эту часть работы должно выполнить НКВД. Ежов довольно долго готовил соответствующий приказ, волокитил и только 30 июля 1937 года издал приказ по НКВД № 00446 , по которому в республиках, краях и областях были созданы «тройки», которым предоставлялось право в отсутствие обвиняемых рассматривать дела и выносить приговоры, вплоть до высшей меры.

А 31 июля 1937 Ежов подписал одобренный Политбюро приказ НКВД № 0447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», в котором говорилось: «Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооружённых выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства. Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий.

Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности. Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности. Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства...

I. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ. 1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность. 2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность. 3. Бывшие

кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность. 4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность. 5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований. Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены. 6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу. 7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой. Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены. 8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность. 9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе — на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ. 1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории: а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ. б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки...

Приказываю с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов...».

В этом приказе указывалось завершить операцию ссылок и убийств к 15 декабря 1937 года. Также в этом приказе Ежов предусмотрел себе право по своему усмотрению формировать «тройки», и для полноты «чистки» Ежов в этом приказе, соблюдая «славные» традиции Бронштейна и Ленина, к «врагам» Советской власти причислил — «Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи с особого решения тройки подлежат выдворению в лагеря или трудпоселки...»

На практике «тройка» обычно даже не собиралась, а ее членам просто приносили бумаги для подписи от ее председателя — местного руководителя НКВД. Приказами Ежова от 11 августа и 20 сентября 1937 года внесудебное рассмотрение дел было возложено также на «двойки», состоящие из местных руководителей НКВД и прокуроров. Эти приказы подкреплялись распоряжениями генерального прокурора СССР Вышинского. Вышинский также предписал прокурорам передавать в «тройки» «еще не рассмотренные судами» дела о государственных преступлениях.

По поводу «антисоветских формирований» читать в этом приказе было очень странно, ибо в отличие от 1929-1934 годов никакие формирования, вооруженные винтовками, обрезами или вилами в этот период Красной армии на территории СССР не противостояли...

Сталин внимательно следил за ходом этой карательной акции и иногда «поправлял», подстегивал, например, через неделю после начала акции — 13 августа 1937 года Сталин дал письменное указание Н. И. Ежову: «Дмитриев действует, кажется, вяловато. Надо немедля арестовать всех (и малых и больших) участников "повстанческих групп" на Урале».

Согласно докладу нкевэдиста Д. М. Дмитриева «штаб» повстанцев был создан митрополитом Петром Холмогорцевым. Д. М. Дмитриев утверждал, что — «Первичные соединения повстанцев — взводы, сосредоточены в колхозах»; крестьяне не имели огнестрельного оружия, но — «В распоряжении повстанцев якобы находятся яды, часть которых уже была использована в целях массового распространения инфекционных заболеваний» (том № 14 сталинских «Сочинений», 2007 г.). Скорее всего, мнимых «повстанцев» обвинили в распространении обычного гриппа прошедшей зимой или весной, — и расстреляли много невинных крестьян, ранее уже неоднократно репрессированных...

Трудно даже представить, какой после июльского решения Политбюро, Сталина начал твориться кошмар в СССР. Понятно, что в этой резко возросшей волне репрессий большое значение имела личность краевого и областного руководителя, его взгляды и пристрастия, а, например,

Абхазскую АССР возглавлял «абхаз», вернее еврей — Лакози, Азербайджанскую АССР возглавлял «азербайджанец» Полонский, Башкирскую АССР возглавлял «башкир» Моисей Быкин, Белоруссию — «белорус» Гикало, Восточно-Сибирский край — «сибиряк» Разумов-Сакович, Горьковский край — «русский» Рувим Прамнен, Дагестанскую АССР — «дагестанец» Цеххер, Дальневосточный край — Липпман-Лаврентьев, Западная область — Румянцев-Рубинчик, Ивановскую область — «ткач» Наум Носов, Карельскую АССР — «карел» Аполлончик, Киргизскую АССР — «киргиз» Белоцкий, Крымский край — Семенов-Соломонский, Марийскую автономную область — «мариец» Шанвари, Молдавскую АССР — «молдаванин» Булат, Татарскую АССР — «татарин» Поппок, Туркменскую ССР — «туркмен» Леца и даже немцев Поволжья возглавлял еврей Курц, — и это далеко не весь перечень.

Проще, конечно же, назвать неевреев, руководящих административными единицами: украинец Хрущев — Московской областью, Жданов — Ленинградской областью, латыш Эйхе — Западно-Сибирским краем, грузин Гурия Аджарской АССР, бурят Ербанов Бурятской АССР, русский Рябинин — Воронежской областью, Берия — Грузинской АССР, армянин Хэджан — Армянской АССР. В общем — национальный состав палачей в этом кровавом «сериале» понятен. Это, кстати, — опять «загадочная» для многих сталинистов кадровая политика Сталина, над которой вот уже более 80 лет они ломают голову и никак не могут её здраво, логически объяснить или старательно избегают касаться этого вопроса.

В деревнях и селах очередной раз при власти коммунистов начался кровавый кошмар. Свидетель тех страшных событий колхозница Ретунская М.Д. (1910 г. рожд.) из села Усть-Волчиха Алтайского края вспоминала: «В 1937 году к нам в деревню со всего округа собрали арестованных мужиков. Их было человек 200. Никто не знал, за что их забрали. Только всех их утопили в проруби. До самой весны никому из родственников не разрешали даже подходить к реке.

Голод был. В колхозе работали за палочки, то есть, за трудодни. Большинство из нас были неграмотными. Нас обманывали. После уборочной всё сдадут государству, а колхозникам ничего не доставалось. Уехать из колхоза было нельзя. Не было паспортов. Надо было иметь от колхоза справку, чтобы паспорт получить, но её никто не давал» (Экспедиция «Историческое наследие»).

Этого всего упорно «не знает», как и о постановлении 1937 года о репрессиях крестьян, «слепой» сталинист Ю. Мухин, который об этом ничего не пишет в своих многочисленных книжках, у него одни позитивы: «В 1937 году средний колхозник СССР, кроме денег, получал на трудодни натуроплатой 17 центнеров зерна. Посмотрите на фото бабушек и дедушек предвоенной поры: как они выглядят и во что одеты.

И все это при бесплатном лечении, бесплатном обучении, практически бесплатных отдыхе и жилье».

В пропагандистских газетах на фото, конечно, бабушки и дедушки выглядели неплохо и с неплохим настроением. Да и к такому большому событию тогда в деревне — как фотографирование, крестьяне старательно прихорашивались и старались запечатлеться бодрыми. Да и довоенные годы, например, 1940-й сильно отличался от довоенного 1937-го и ещё разительнее от 1933-го. А в каком «свободном» полете фантазии Ю. Мухин нашел натуроплату колхознику размером в 17 центнеров зерна?.. — Когда натуроплата не была постоянной величиной и зависела от урожая, количества трудодней и постоянно растущих со стороны государства планов обязательной сдачи урожая...

Некоторых «стахановцев» в сельском хозяйстве, конечно, власти образцово-показательно поощряли, но утверждать огульно о бесплатном отдыхе крестьян в 1937 году... — не хватает эмоций и точных матюгов — чтобы точно прокомментировать наглую бессовестность Ю. Мухина. Несмотря на бесспорно растущие показатели сельского хозяйства, утверждать о сытости, благополучии и достаточной обеспеченности продовольствием в СССР невозможно. «29.12. 1938. Все продукты исчезают. Указывают на недостаток топлива. Полное расстройство транспорта. Резкое ухудшение. Очень пал авторитет Кагановича. Геологический комитет разгромлен — и ничего на его место», — отметил в своём дневнике академик В. И. Вернадский.

Стоит заметить, что лукавые сталинисты сравнивают уровень жизни крестьян в 1937 году с уровнем в 1933-м или в 1934-м, а не в 1913-ом.

Смею утверждать — можно говорить правду, самую горькую правду о событиях в этот период в СССР — и быть сталинистом.

Вышеизложенное в этой главе — было только началом массовых репрессий 1937 года, которые фактически продлились до 1939 года. Одновременно с «национальными» репрессиями в 1937 году начались и — «интернациональные», и «национальные углубленные», и просто хаотичные, когда обычные граждане друг на друга доносили, а НКВД на «сигнал» реагировало, и закончились репрессии репрессиями самих палачей. Эти всеохватывающие — тотальные репрессии в СССР рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тотальные репрессии 1937 — 1938 гг.

«Интернациональные» репрессии фактически начались вместе с основными — «национальными», и даже на несколько дней раньше. 25 июля 1937 года Ежов подписал и ввел в действие приказ № 00439, которым обязал местные органы НКВД в 5-дневный срок арестовать всех германских подданных, в том числе и политических эмигрантов, работающих или ранее работавших на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, а также на железнодорожном транспорте. В результате «вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки» было осуждено 30 608 немцев, из них к расстрелу было приговорено 24 858 человек.

11 августа 1937 года Ежов подписал приказ № 00485, которым приказал начать с 20 августа операцию по всей стране, направленную на полную ликвидацию местных организаций «Польской организации войсковой» и закончить её в 3-месячный срок. В приказе было указано: «Аресту подлежат:

а) Выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены ПОВ по прилагаемому списку;

б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;

в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;

е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов.

Ежов и Сталин «на всякий случай» репрессировали практически всех поляков на территории СССР, включая искренних, убежденных поль-

ских коммунистов, и молодых поляков из рабочего класса, поддавшихся коммунистической пропаганде и перебежавших из Польши в СССР строить коммунизм... По этому приказу было осуждено 103 489 поляков, в том числе приговорено к расстрелу 84 471 человек. Это намного больше — чем потом в Катыни, и странно, что поляки об этих своих жертвах забыли; скорее всего, потому, что многие эти жертвы были коммунистами, что для них является почти синонимом — «предатель». Хотя, как указывает в своей работе историк С. В. Наумов, — по некоторым другим данным было осуждено 139 835 поляков, из них приговорено к расстрелу 111 091 человек. Акция по этому приказу была самая массовая среди «интернациональных» в рамках «Большого террора» 1937 года.

Большая зачистка поляков произошла в областях Украины и Белоруссии вдоль границы с Польшей. «Поляки, работая через своих агентов, национал-фашистов и троцкистов-шпионов, укрепляли пограничные районы своими людьми... Мы обязаны были очистить ряды учительства от врагов... Мы имеем большую работу врагов — попов, ксендзов... — объяснял на октябрьском пленуме 1937 года, — докладывал секретарь ЦК партии Белоруссии Волков. — Очень много навредили у нас в Белоруссии, главным образом на культурном фронте, национал-фашисты, польские и германские шпионы. Дошло до того, что сознательно мешали в школах белорусский язык с русским, польским, немецким, украинским. Мы сейчас начинаем привлекать на свою сторону белорусских писателей. У нас есть такие писатели, как Якуб Колас, Янка Купала, Александровский. По правде говоря, первые двое были завербованы врагами. Но это наиболее выдающиеся люди для Белоруссии, поэтому мы должны вырвать их из вражеских лап, приблизить к себе...».

17 августа 1937 года Ежовым был подписан аналогичный приказ о румынских «шпионов» — в отношении эмигрантов и перебежчиков из Румынии; осуждено 8 292 румын, из них приговорено к расстрелу 5 439 человек.

30 ноября 1937 Ежовым был подписан аналогичный приказ в отношении советских латышей и перебежчиков из Латвии, осуждено 21 300 латышей, из них 16 575 человек расстреляно.

11 декабря 1937 — аналогичный приказ в отношении греков, суждено 12 557 греков, из которых 10 545 чел. приговорены к расстрелу.

14 декабря 1937 — аналогичный приказ главы НКВД по отношению к эстонцам, литовцам, финнам и болгарам, по «эстонской линии» осуждено 9 735 человек из них к расстрелу приговорено 7 998 человек; по «финской линии» осуждено 11 066 чел., из них к расстрелу приговорено 9 078 человек.

В 1937 году СССР для многих интернационалистов, коммунистов различных национальностей стал местом массовой казни, кладбищем

интернационалистов с издевательской зловещей эпитафией: «За что боролись — на то и напоролись...» Понятна злорадостная реакция в соответствующих странах местных «Белых», патриотов («черносотенцев»), фашистов на эти жуткие события в СССР.

«...Во время проведения массовых операций 1937-1938 гг. по изъятию поляков, латышей, немцев и др. национальностей, — рассказывал затем на допросе бывший председатель тройки по Москве и Московской области М. И. Семенов, — аресты производились без наличия компрометирующих материалов». А начальник 3 отделения 3 отдела УНКВД по Москве и Московской области А. О. Постель на аналогичном допросе пояснял: «Арестовывали и расстреливали целыми семьями, в числе которых шли совершенно неграмотные женщины, несовершеннолетние и даже беременные и всех, как шпионов, подводили под расстрел... только потому, что они — “националы”...»

Ещё раз подчеркну сложность исторической ситуации: если до июля 1937 года «чистки» Сталина руководителей разного уровня партии и СССР были обоснованы, оправданы, то в результате «профилактических чисток» в СССР с июля 1937 года на его совести много невинной крови. В принципе — здесь никакой сложности нет, всё даже просто, но сложность в том, что эта довольно простая картина с трудом укладывается в сознании многих людей, привыкших думать упрощенным однолинейным примитивным образом в рамках простейшей оценки — только белое или только черное, только хорошо или только плохо, «Так всё-таки — Сталин был плохим или хорошим?..» Для людей с низким интеллектом, для которых нужны «простые понятные лозунги», — это естественное стремление к упрощению, чтобы «не заморачиваться», но Жизнь, реальность намного сложнее желаемой ясности и простоты. В этом смысле — с крайними «упрощенными» либерал-демократами и крайними «мухинцами» спорить и объяснять им историческую правду почти бесполезно.

В конце 1937 в СССР были репрессированы корейцы и китайцы, проживающие на Дальнем Востоке, часть их сослали в лагеря, а часть из них депортировали в советские азиатские республики. Эта акция заняла несколько месяцев — до мая 1938 года. Руководил этой масштабной акцией сам начальник ГУЛАГа и заместитель главы НКВД — М. Берман. Там, вдали от цивилизованной Европы репрессии осуществлялись с особой жестокостью и цинизмом. И даже сегодня в Узбекистане, Казахстане и Киргизии от этих «перемещенных лиц» сможете услышать историю, как их жестоко насильно загоняли семьями в холодные вагоны и долго зимой везли в Казахстан, Узбекистан, на Алтай; во время этого мучительного пути много людей умерло от голода, холода, болезней и издевательств.

В этой мрачной эпопее «стандартной» выглядит история служебного рвения «знаменитого» среди российских историков помощника начальника УНКВД Иркутской области Бориса Кульвеца, бывшего эсера, а теперь рьяного коммуниста, проводившего «чистку» города Бодайбо. Кульвец к проведению операции против затаившихся «врагов» подготовился толково — «Весь оперативный состав по требованию Кульвеца представил свой учет. Мной передан Кульвецу список лиц иностранного происхождения, примерно на 600 человек. Здесь были китайцы, корейцы, немцы, поляки, латыши, литовцы, финны, мадьяры, эстонцы и т. п. Арест производился на основании этих списков...» — объяснял затем на следствии сотрудник НКВД Турлов (Архив ФСБ по Иркутской области, папка 7912, Дело Кульвеца, т. I, л. д. 156).

На Дальнем Востоке в то время ещё много проживало потомков репрессированных царем в 19-м веке за участие в освободительных восстаниях поляков и литовцев, которые ещё строили КВЖД, впрочем, и сегодня вы можете обнаружить там их общественные организации.

«Немецкая разведка — по этой линии дела у меня плохие. Правда, вскрыта резидентура Шварц... но немцы должны вести дела посерьезнее. Постараюсь раскопать. Финская — есть. Чехословацкая — есть. Для полной коллекции не могу разыскать итальянца и француза... — докладывал в рапорте на имя начальника УНКВД вошедший в раж Б. Кульвец, — Китайцев подобрал всех, остались только старики, хотя часть из них, 7 человек, изобличаются как шпионы и контрабандисты».

«В первый же день приезда Кульвеца было арестовано до 500 человек. Аресты были произведены исключительно по национальным и социальным признакам, без наличия абсолютно каких-либо компрометирующих материалов. Как правило, китайцы и корейцы арестовывались все без исключения, из кулацких поселков брались все, кто мог двигаться», — объяснял на следствии подчиненный Кульвеца сотрудник НКВД Комов.

«С содержанием арестованных у меня чрезвычайно тяжелая обстановка. Забито все здание РО, все коридоры, в каждой комнате по 10–12 человек, полнейшая профанация следствия, допросы производятся в присутствии остальных, занял столовую, здание милиции, склады РО и пр. Ведь лимит тюрьмы на 75 человек. Арестовано более 1000 человек. Большая скученность, массовые заболевания, ежедневные почти смертные случаи. Умерло уже 9 человек, причем смертность будет увеличиваться...» — жаловался в рапорте на тяжелые условия работы Кульвец.

«Креативный» Кульвец придумал простой эффективный способ расследования: «Кульвец ввел новый метод следствия, то есть так называемую „выстойку“. Человек 100—150 сгоняли в одну комнату, всех их ставили лицом к стене и по несколько дней не разрешали садиться и спать

до тех пор, пока арестованные не давали показаний», — рассказывал участник этого расследования Грицких (Дело Кульвеца, т. I, л. д. 142—143).

Трагичность и черная комичность расследования была в том, что можно было не тратить время на формальности — на расследование, проще было сразу расстрелять или выслать дальневосточных корейцев и китайцев, потому что всё равно не понимали их показаний — «Еще хуже обстояло дело с допросом китайцев, корейцев и других национальностей... Большинство из этих национальностей не владели русским языком. Переводчиков не было, протоколы писались также без присутствия обвиняемых, так как они ничего не понимали...» — рассказывал на следствии сотрудник НКВД Турлов.

Проблема возникла у Кульвеца с желанием убить больше людей, на эту тему он устроил в рапортах даже дискуссию со своим руководством: «Прошу Вас сообщить мне — почему из 260 человек имеется решение на 157 человек? Какое решение в отношении остальных 100 человек? Это для меня важно с точки зрения дальнейшего следствия... Меня очень огорчило, что из двух партий в 260 человек по первой категории (приговариваемых к расстрелу) идут только 157 человек... Прошу учесть, что в условиях Бодайбо большой контингент врагов, которым надо дать почувствовать силу Советской власти. Для этого выделяемая Вами норма первой категории — капля в море и не даст никаких результатов... Прошу Вас принципиально пересмотреть вопрос о лимите первой категории для Бодайбо».

Не исключаю, что сегодня какой-нибудь фанатичный сталинист, опираясь на пример Кульвеца, с горящими глазами скажет: «Вот видите — инициатива убийства максимального количества людей шла снизу, и Сталин здесь ни при чем, ведь видите — он был добрый, сокращал списки жертв к расстрелу», и такому спорщику совершенно бесполезно что-то объяснять.

После того, как Кульвец получил одобрение из Москвы на определенное количество убить с резолюциями членов Политбюро, он рапортует: «Только сегодня 10-ого марта получил решение на 157 человек. Вырыли 4 ямы. Пришлось производить взрывные работы, из-за вечной мерзлоты. Для предстоящей операции выделил 6 человек. Буду приводить исполнение приговоров сам. Доверять никому не буду и нельзя... Пока все тихо. О результатах доложу».

В очередном рапорте эта мерзкая сволочь докладывает: «Чтобы не читали машинистки, пишу Вам не печатно. Операцию по решениям Тройки провел только на 115 человек, так как ямы приспособлены не более, чем под 100 человек». Это происходило всего 70 лет назад...

Маленький городок Бодайбо просто кишел «шпионами» многочисленных иностранных разведок — в нем было арестовано около

4 тысяч человек, из которых 948 человек было расстреляно, места захоронения которых не обнаружены до сих пор. У оставшихся в живых, у ссыльных это была только первая часть их жуткого приключения, — если они выживали в длительной второй — в зимней дороге, то начиналась третья, когда, например, в Алтае их встречал коллега Кульвеца — Г. Л. Биримбаум...

Как можно скорее расстрелять старательных преданных палачей подобных Кульвецу, Биримбауму и пр. — было необходимым условием, чтобы хоть как-то немного отмыть Советскую власть и коммунистическую партию от крови огромного количества невинных жертв, поэтому последующие действия Сталина весьма закономерны и предсказуемы.

Арестованный в 1938 году Борис Кульвец в недоумении писал: «Заявляю еще раз и с этим умру, что работал я честно, не жалеючи себя, получил туберкулез, не гнушался никакой работой вплоть до того, что по приговорам из Иркутска сам же приводил их в исполнение и в неприспособленных районных условиях приходилось таскать на себе, я приходил с операции обмазанный кровью, но мое моральное угнетение я поднимал тем, что делал нужное и полезное дело Родине». Он, скорее всего, надеялся, что благодаря своей старательности совершит головокружительную карьеру, подобно своим «великим» землякам — братьям Берманам, подобно им — из Иркутска переедет в Москву.

И очередной раз возникает риторический вопрос — Кульвец, Биримбаум и тысячи подобных — преступники или нет?

Кстати, это место — Бодайбо является каким-то загадочным, гиблым в истории взаимоотношений евреев и русских. Здесь с 1861 года начал добывать золото известный еврейский российский банкир Евзель Гинцбург, затем к нему присоединились М. Мейер, М. Варшавер и В. Бок. Как отмечает КЕЭ о братьях Гинцбургах — «после 1892 года занимались почти исключительно золотопромышленностью», а наследник Евзеля Гораций Гинцбург был «основателем... Забайкальского, Миасского, Березовского, Алтайского и других товариществ» по добыче золота.

Ленские прииски давали иногда до 16 тонн золота в год. Но деньги на приисках делались не только на золоте, но и на рабочих: за счет их беспощадной эксплуатации, за счет монополии Гинцбургов на товары, транспорт, жильё — и таким образом большая часть заработанных рабочими денег шла к Гинсбургам. Пик эксплуатации и грабежа рабочих наступил при Альфреде Горациевиче Гинцбурге, когда в 1911 и 1912 годах рабочие стали протестовать, бастовать, требовать улучшения оплаты, жилищных условий и пр. Закончился этот протест привлечением российской армии в защиту интересов Гинцбургов и других акционеров — и расстрелом митингующих рабочих, когда погибло 270 человек и 250 было ранено. В 1938 году в этом месте случилась ещё большая трагедия.

Слава Богу — сегодня мирное время, и сегодня в Бодайбо русские рабочие успешно добывают золото для еврейского олигарха М. Прохорова, и то же самое делают русские рабочие сегодня в печально знаменитом Магадане для бриллиантового олигарха из Израиля Льва Леваева... В последние 150 лет происходит какой-то загадочный круговорот еврейской бизнес-элиты и политической элиты в истории России...

29 января 1938 года Н. Ежов издал приказ о репрессиях иранцев, осуждено 13 297 чел., из них 2 046 приговорены к расстрелу. 1 февраля 1938 года Ежов издал аналогичный приказ в отношении болгар и македонцев. 16 февраля 1938 года Ежов издал аналогичный приказ в отношении афганцев, осуждено 1 557 чел., из них 366 приговорено к расстрелу.

23 марта 1938 года вышло постановление Политбюро об очищении оборонной промышленности от лиц, принадлежащих к национальностям, в отношении которых проводятся репрессии. А 24 июня 1938 года вышла директива Наркомата Обороны об увольнении из РККА военнослужащих национальностей, не представленных на территории СССР, имелось ввиду — представители некоренных национальностей СССР, кроме евреев.

В ходе «интернациональной» кампании до 15 ноября 1938 года особыми тройками по отношению к представителям репрессируемых «некоренных» были рассмотрены дела на 346 713 человек, из которых осуждено 335 513 человек, в том числе приговорено к расстрелу 247 157 человек.

В этот период евреи в СССР массово подверглись репрессиям не по национальному признаку, а по политическому — большое количество троцкистов. Еврейские секции при ЦК ВКП (б) были закрыты ещё в 1930 г., но их лидеры были казнены как троцкисты в 1937 году: Диманштейн, Кипер, Литваков, Ицхок, Сударский, Чемериский. Также были репрессированы некоторые евреи — как крайние националисты, например, писатели, пишущие произведения на идише: Авраам Абчук, Герць Базов, Мойше Кульбак. По признакам крайнего национализма были репрессированы и некоторых служителей иудейского культа, а синагоги, в которых они служили, были закрыты, но не взорваны и не разрушены.

Как отмечает Краткая Еврейская Энциклопедия: «практически все еврейские высшие и средние учебные заведения в СССР были закрыты в 1937–38». Сталин это сделал явно в ракурсе своей цели формирования единой советской нации, советского человека, против обособленчества «избранных».

С другой стороны, опекая евреев, чтобы не разжигать антисемитских настроений в массах, Советское правительство в очередной раз в 1937 году продолжило меры против мацы — на этот раз специальная «Комис-

сия по вопросам культа при ЦИК СССР» совсем запретила выпекать мацу, о которой в народе ходили плохие слухи.

Стоит отметить, что с учетом того, что кроме Сталина, если даже отвергнуть что он по отцу еврей, советская элита была в основном еврейской, властьдержащей, а руководство ГУЛАГа состояло полностью из евреев, то можно смело предположить, что к своим арестантам было привилегированное, «избранное» отношение, о чем вспоминали многочисленные свидетели.

Михаил Розанов в своем исследовании «Соловецкий концлагерь в монастыре, 1922-1939 годы» (1987) отмечает, что по многочисленным свидетельствам бывших заключенных — в советских концлагерях «отлично всегда умели устраиваться евреи, в большинстве это были спекулянты, торговцы, валютчики, комиссионеры, проворовавшиеся служащие трестов и кооперативов... Эти проныры умели находить тёплые местечки и самую лёгкую работу. Евреи же руководили лесными разработками и материальными складами, портняжной, обувной, устраивались при лазаретах, были докторами, дантистами, а один из них, Френкель ... умудрился стать у Эйхманса главным заведующим хозяйством и всеми предприятиями на островах».

Особое внимание этому «феномену» уделил в своих книгах А. И. Солженицын, который просто изложил свои наблюдения во время длительного пребывания в местах лишения свободы и свидетельствовал, что избранное, привилегированное положение евреев в местах лишения свободы было и после войны. «Среди писем по “Ивану Денисовичу” — вспоминал А. Солженицын, — было у меня и такое, от анонимного еврея: “Вы встречались с евреями, томившимися вместе с вами безвинно, были, очевидно, не раз свидетелями их мучений и гонений. Они терпели двойной гнёт: заключение и вражду со стороны заключённых. Расскажите об этих людях!”... Но в лагерях, где я сидел, было иначе: евреям, насколько обобщать можно, жилось легче, чем остальным».

О своём пребывании в 121-ом лагучастке 15-го ОЛПа Московского УИТЛК А. Солженицын вспоминал: «Там — вся наша жизнь направлялась и топталась тремя ведущими придурками: Соломоном Соломоновым, главным бухгалтером; Давидом Бурштейном, «воспитателем», а потом нарядчиком; и Исааком Бершадером. (Соломонов и Бершадер перед тем так же точно вершили лагерем при Московском Автодорожном, МАДИ.)

... Все трое они появились уже при моих глазах, и для всех троих снимали с должностей тотчас их предшественников, русских. Сперва прислали Соломонова, он уверенно занял надлежащее место и расположил к себе младшего лейтенанта (думаю, что — через продукты и деньги с воли. — А. Сол.). Вскоре затем прислали и провинившегося

в МАДИ Бершадера с сопроводиловкой: “использовать только на общих работах”... Лет пятидесяти, низенький, жирный, с хищным взглядом, он обошёл и осмотрел нашу жилую зону снисходительно, как генерал из Главного Управления.

Старший надзиратель спросил его: «По специальности — кто?»

— «Кладовщик».

— «Такой специальности не бывает».

— «А я — кладовщик»...

(Кстати, затем эти «кладовщики» стали диссидентами, уезжая в США с оригинально спрятанными бриллиантами, а оставшиеся в СССР «кладовщики» — «цеховиками», «перестройщиками» и олигархами... — Р. К.).

...Угнетённый ходил и кладовщик зоны Севастьянов... Потом санчасть освободила Бершадера “по болезни” от всяких работ, и он отдыхал уже в жилой зоне. За это время, видимо, поднесли ему кое-что с воли. Не прошло и недели — Севастьянов был снят, а кладовщиком назначен (при содействии Соломонова) Бершадер. Тут выяснилось, однако, что физическая работа пересыпки крупы и перекладки ботинок, с которой Севастьянов справлялся в одиночку, Бершедеру тоже противопоказана. И ему добавили в помощь холуя, и бухгалтерия Соломонова провела того через штаты обслуги.

Но и это ещё не была полнота жизни. Самую красивую и гордую женщину лагеря, лебедя М-ву, лейтенанта-снайпера, — он согнул и поневолил ходить к нему в каптёрку вечерами.

Появился в лагере Бурштейн — и другую красавицу, А. Ш., приспособил к своей кабинке. Это тяжело читать? Но сами они нисколько не беспокоились, как это выглядит со стороны, они как будто нарочно сгущали впечатление».

Они не сгущали впечатление, а просто вели себя естественно — им с детства внушали, что они избранные, а другие народы не избранные — второсортные, и кроме того, эта естественность заключалась и в том, что с 1917 года и до войны это была в СССР титульная властьдержащая нация. Ведь кто-то из своих «сверху» писал сопроводиловку по поводу Бершедера — “использовать только на общих работах”, что значило — не гнобить и всячески оберегать и способствовать. Естественность была в том, что огромное количество своих были у власти — в правительстве, и полностью руководители ГУЛАГом, и в этом смысле ГУЛАГ был еврейским.

В связи с этим и по поводу благополучно живущих в ГУЛАГе «бершедеров» и «соломонов» стоит отметить один вопиющий факт — смерть еврейского поэта Мандельштама, который умер в лагере в тяжелых условиях от болезни. Почему свои на всех уровнях ему не помогли,

а его загнобили? Со времен «перестройки» по поводу смерти Мандельштама вот уже 20 лет вся истерия либерал-демократов, «однобоких» и «одноруких» правозащитников направлена исключительно в сторону Сталина... Сталин непосредственно руководил ГУЛАГом и не захотел поместить арестованного Мандельштама в комфортные условия, подобно Соломонову и тысячам других евреев? Хоть один современный еврей по поводу смерти Мандельштама плюнул с ненавистью в портрет или фотографию Моти Бермана или Израиля Плинера и прочих своих руководителей ГУЛАГа?.. Потребовал суда над ними?.. Кстати, прекрасно известна история, когда сам Сталин звонил Борису Пастернаку с вопросом по поводу ценности Мандельштама для культуры СССР. И что ответил ему Пастернак?.. Вступился, просил, убеждал? А ведь прекрасно понимал, что решается судьба Мандельштама... Вопиющая несправедливость современных самых горластых борцов за правду и свободу слова естественно возмущает, свобода слова — это не свобода врать со всех источников СМИ, находясь у власти в России. Конечно, современный сионист И. Губерман скажет, что никакой вины не было — «время было такое...»

На предполагаемую истерию современных еврейских идеологов: Сванидзе, Млечина, Радзиховского, Соловьёва и неграмотных, заштампованных советской пропагандой или пресмыкающихся перед «сильными мира сего» русских по поводу разжигания межнациональной розни и ненависти отвечу убийственными словами великого правдоборца А. Солженицына:

«Не тогда надо стыдиться мерзостей, когда о них пишут, а — когда их делают». Этот лозунг должен быть вывешен как социальная реклама касательно прошлого, настоящего и будущего, в том числе и превентивная профилактическая, на всех улицах наших городов; и таким образом, возможно, уменьшим в будущем количество гнусных, мерзких дел. С неприятным удивлением в последние годы наблюдаю картину, когда после смерти А. И. Солженицына с «чьей-то» подачи упорно проводится ползучая кампания его очернения, в том числе на эту тему шушукаются «со знанием дела» многие русские патриоты, которым я в этом случае говорю: уважаемые болтуны, — хотя бы напишите часть такого большого правдивого прорывного научного труда — как «Двести лет вместе»... — и потом что-то вякайте против А. И. Солженицына; как правило эти «знатоки» после этого затыкаются, по крайней мере в моём присутствии.

Закончу тему репрессий против евреев. В этот жуткий период только у евреев в 30-е годы перед Сталиным появился очень авторитетный защитник — родная сестра «великого» Ленина А. И. Ульянова-Елизарова, которая попыталась перед Сталиным защитить «своих», попросила его

опубликовать данные о еврейском происхождении Ленина (по линии матери), чтобы поднять в глазах нееврейских чиновников и всего населения ценность еврейского народа. Это ещё один ответ современным коммунистам на вопрос — какой национальности был Ленин? Кровь сделала своё дело — и А. И. Ульянова-Елизарова решила сыграть спасительную библейскую роль Эсфири; вот строки из её письма Сталину в защиту еврейской нации: «Сам Ильич высоко ценил её революционность, её “ценность” в борьбе, как он выражался, противопоставляя её более вялому и расхлябанному русскому характеру». Стоит ли после этого даже ставить вопрос: считали ли дети Ульяновых-Бланков себя русскими?.. Сталин решил не открывать перед советским народом тайну о своём учителе.

Хотя постановлениями от 28 июня и 2 июля 1937 года репрессии были направлены в основном против крестьян — бывших давно «кулаками», успешными крестьянами, но в реальности они разлились широким фронтом и против рабочих, и против интеллигенции, и по-прежнему против партийных работников. Например, на пленуме 10 октября 1937 года первый секретарь Горьковского обкома Ю. Каганович говорил: «Мы в Горьковской области проводим большую работу по очистке от врагов, которые... ещё не выкорчеваны до конца в промышленности... Ещё больше взято кулацко-белогвардейских, повстанческих элементов...»

Первый секретарь Днепропетровского обкома Марголин, выступая на октябрьском пленуме 1937 года, отметил:«...Есть факты, когда в участковые избирательные комиссии попадают чужаки из бывших кулаков или имеющие с ними ту или иную связь... Мы имеем проявления вражеских вылазок и на заводах...»

Этот пленум был посвящен вопросу предстоящих выборов, но почти все выступающие касались вопроса ещё оставшихся в живых и на свободе врагов Советской власти и их поиска, например, по этому поводу сильно беспокоился первый секретарь Куйбышевского обкома П. П. Постышев: «Требуется разъяснение — будут ли участвовать в выборах спецпереселенцы. Правда, Полбицын их распустил и дал указание, чтобы они вошли на общих основаниях в колхозы, но мы часть их обратно завернули...» Ладно, Постышев попутно «заложил» перед Сталиным Полбицына, но этот мерзавец не задумался — за счет чего содержать семьи и как вообще жить некогда лучшим хлеборобам страны — когда их не приняли в колхоз, без паспорта они не могли попасть в города, а попавших каким-то образом в города в новой репрессивной кампании опять старательно выискивали как «врагов» сотрудники НКВД?..

Павел Петрович Постышев был кровавевшим палачом украинского и русского народа, это был эдакий — высокопоставленный русский «Кульвец», вернее — ещё хуже, ибо убивал своих — летом 1937 года

он арестовал в Куйбышеве в качестве «врагов» 110 секретарей райкомов, почти из всех городков области. Из-за ареста райкомовских работников 34 райкома пришлось временно закрыть. Не удивительно, даже закономерно, что опять же ради очищения Советской власти и коммунистической власти от огромной крови Сталин был вынужден этого одиозного палача в ближайшее время «убрать», что и было сделано уже в январе 1938 года, обвинив Постышева «в организации массовых необоснованных репрессий», а страстный разоблачитель Сталина «справедливый» Никита Хрущев в 1956 году реабилитировал этого палача, посчитав, что массовые репрессии Постышева были обоснованы; это, кстати, не снимает со Сталина ответственность за массовые репрессии с июля 1937 года.

Многие историки отмечают определенный всеобщий психоз подозрительности и поиска врагов в советском обществе в этот период. И это не удивительно, даже закономерно — после двух с половиной лет непрерывного разоблачения заговорщиков-троцкистов и выявленной широкой картины заговорщиков, и особенно после постановлений 28 июня и 2 июля 1937 года. Фактически и эти постановления были приняты уже в состоянии определенного психоза Сталина, членов Политбюро.

20 июля 1937 года был арестован с санкции Сталина его доверенный ранее соратник — высокопоставленный нквэдист Сорензон-Агранов, был также арестован и расстрелян его доверенный помощник из секретариата Сталина — Гриша Каннер, был арестован близкий друг молодости Сталина Сергей Иванович Кавтарадзе (1885-1971), который после освобождения по личному указанию Сталина в 1939 году, вспоминая те «лихие 30-е», рассказывал — как однажды Сталин во время правительственного приема отозвал его в сторонку и с упреком сказал: «А ты всё-таки хотел меня убить» (В. Роговин «Партия расстрелянных», М., 1997 г.). Это довольно ярко говорит о психологическом состоянии Сталина в тот период.

Кстати, есть несколько примеров, когда Сталин спасал некоторых людей от репрессий, но спасать от системы, самим же созданной — не много достоинства...

Массовости репрессий и массовому психозу способствовало и «креативное» решение Н. Ежова по поводу расширения репрессий за счет родственников «врагов», он ввёл ответственность невинных родственников — родственную, семейную ответственность. Скорее всего, «прозорливый» Н. Ежов был уверен, что оставшиеся на свободе и при жизни родственники репрессированных — их жены, дети, братья и сестры будут недовольны репрессиями близких, соответственно — недовольны советской властью, соответственно — это потенциальные враги, способные к мести — «семьи, члены которых способны к активным антисоветским

действиям». И Ежов ввел понятие «ЧСИР» и «ЖИР» — «жены изменников Родины», «члены семей репрессированных по 1-й категории».

Факт продолжительных массовых арестов, атмосфера подозрительности и страха, плюс истерия подозрительности, раскрученная советской прессой, — когда Мойша Фридлянд-«Кольцов» распекался о «прожженных мерзавцах», «злых двуногих крысах», «гиенах и шакалах мирового фашизма» — довели атмосферу советского общества до массового психоза, когда «закладывались» и уничтожались люди из всех слоёв общества — от самых высоких до самых нижних, от маршала и генерала НКВД до их друзей, соседей, любовниц, рабочих, крестьян и самих «стукачей» из всех слоёв. Исследователь истории Николай Кузьмин в своей книге отметил такой пример: «Она (жена Луначарского — Розенель) “на полставки” подвизалась в ОГПУ и одаривала своим вниманием многих: от Ягоды до Литвинова. Когда звезда Ягоды закатилась, она сумела нырнуть под одеяло полярного академика О. Ю. Шмидта. Тот однако, очень скоро раскусил любвеобильную стукачку и во времена Ежова сам сдал её на Лубянку, как закоренелую троцкистку».

Если сегодня, например, либералы вспомнят о смерти известного врача Д. Д. Плетнева, то обязательно подчеркнут с глубоким пониманием и трагизмом — это жертва Сталина или «сталинских репрессий». А вот что по этому поводу записал в своём дневнике знаменитый учёный В. И. Вернадский: «13.01.1938. Говорят, вчера слух — верный в университетской среде, что Д. Д. Плетнев умер в тюрьме. Политическое убийство личных врагов. Он болел сахарной болезнью, которая осложнилась от перенесённого... Д. Д. Плетнев не был юдофобом — но не скрывал своего отношения к той бездарной и недостаточно знающей среде еврейских врачей, которые захватили “тёплые местечки”...»

Сотрудник КГБ Рыбин вспоминал: «Осмысливая в разведывательном отделе следственные дела на репрессированных в тридцатые годы, мы пришли к печальному выводу, что в создании этих злосчастных дел участвовали миллионы людей. Психоз буквально охватил всех. Почти каждый усердствовал в поисках врагов народа» (Ю. Емельянов).

Этому кровавому психозу естественно способствовало НКВД, которое работало задорно, «с огоньком». В некоторых местах было введено даже подобие стахановского движения — кто больше выявит врагов и арестует, например, в Киргизии было введено «соцсоревнование» между отделами НКВД. В приказе наркома внутренних дел республики «О результатах соцсоревнования третьего и четвертого отделов УГБ НКВД республики за февраль 1938 года» говорилось: «Четвертый отдел в полтора раза превысил по сравнению с 3-м отделом число арестов за месяц и разоблачил шпионов, участников к-р. организаций на 13 чел. больше, чем 3-й отдел. Однако 3-й отдел передал 20 дел на Военколлегию

и 11 дел на спецколлегию, чего не имеет 4-й отдел, зато 4-й отдел превысил количество законченных его аппаратом дел (не считая периферии), рассмотренных тройкой, почти на 100 человек».

Это, кстати, своеобразная модификация бермановского метода уничтожения людей. Союзный наркомат внутренних дел устанавливал плановые контрольные цифры выявления и арестов республиканским наркоматам, которые, в свою очередь, устанавливали областным управлениям. Быстрой, «эффективной» работе этой репрессивной пирамиды способствовал и принятый 14 сентября 1937 года упрощенный порядок рассмотрения дел о терроре, который расширял сферу деятельности известного приказа 1934 года (слушание дел без участия прокурора и адвоката, запрещение кассационного обжалования приговоров и подачи ходатайств о помиловании, приведение приговора в исполнение немедленно после его вынесения), — теперь он был распространен на дела о вредительстве и диверсиях.

Теперь вместе с — «Здравствуйте», «Добрый день» или «Будь здрав» — необходимо было внимательно вглядеться в старого знакомого, посмотреть на него «по-другому» — а не шпион ли случайно? А вдруг вы желаете здравия шпиону, врагу... — За это можно и «загреметь». И при малейшем подозрении необходимо срочно донести «куда следует». А вдруг, — принявший донос из народа сотрудник НКВД отнесется к нему халатно и пропустит коварного врага... — тогда уж точно сам «загремит»... И начала общественно-государственная система в каком-то общем кровожадном поисковом психозе и с большевикском энтузиазмом жить бдительно, подозрительно и старательно с пристрастием, — и пошла ломать через колено миллионы судеб... В этой кровавой вакханалии, когда карательные ведомства вошли в репрессивный «кураж» — арестовывали, ссылали или убивали быстро, особо не разбираясь в виновности, многие граждане использовали эту ситуацию — чтобы расправиться со злобным соседом, с личным врагом, с любым человеком по причине ревности, зависти или карьерной конкуренции на работе.

В этот период часто наблюдался некий поразительный абсурд, причем — кровавый абсурд, например, во второй половине 1937 года предельно бдительный, зоркий П. Постышев на этикетке спичечного коробка разглядел профиль Троцкого — результат: аресты и в магазинах куйбышевской области надолго пропали спички, которые лежали на складе штабелями в ожидании «чистки». Ещё один пример из деятельности этого орденоносного сталинского подчиненного, — какой-то такой же зоркий кретин или озорной шутник сообщил П. Постышеву, что на разрезе колбасы просматривается фашистская свастика, Постышев проверил и тоже разглядел... После чего разъяренный и негодующий происками врагов на пленуме Фрунзенского райкома ВКП(б) (в Куй-

бышеве) Постышев предложил: «Я предлагаю прокуратуре и НКВД посадить человек 200 торговых работников, судить их показательным судом и человек 20 расстрелять».

И такие неимоверные случаи происходили не только в провинции, но в Москве, например, вот что увидели бдительные, зоркие подчиненные Кагановича по партийному контролю (Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)) Губельман-«Ярославский» и Матвей Шкирятов:

«Слушали: Об изготовлении маслобоек с лопастями, которые имеют вид фашисткой свастики.

Постановили: 1. Принять к сведению заявление наркома Обороны промышленности М. М. Кагановича, что в месячный срок лопасти маслобоек, имеющих вид фашисткой свастики, будут изъяты и заменены новыми.

2. Дело о конструировании, изготовлении и неприятии мер к прекращению производства маслобоек, лопасти которых имели вид фашисткой свастики — передать в НКВД...»(из протокола Бюро Партийного контроля № 50, п.54, от 15 декабря 1937 года). Можно мрачно догадаться о судьбе многочисленных «фашистских шпионов»: инженеров, различных начальников конструкторского бюро, начальников производства и т.д. — занятых вокруг этой злосчастной маслобойки.

Это, кстати, и пример ущерба «большой чистки» не только для демографии страны, но и ущерба экономике, развитию науки и промышленности. К месту вспомнить и любимое произведение Сталина — сказку-притчу М. Горького «Девушка и смерть»:

Люди же считают Смерть ненужной.
Ну, конечно, ей обидно это,
Злит её людское наше стадо,
И, озлясь, сживает Смерть со света
Иногда не тех, кого бы надо.

Будущий руководитель КГБ и генеральный секретарь СССР Юрий Андропов в эти жуткие времена делал свою карьеру и в сентябре 1937 года на собрании комсомольского актива города Рыбинска грозно произносил: «Существовала теория, что в комсомоле нет и не может быть врагов. А враги народа — троцкисты, шпионы, диверсанты — пытаются пролезть в каждую щель, использовав слабые места. Враги народа свили своё гнездо в ЦК ВЛКСМ, они пытаются разложить молодежь и на почве разложения отвлечь её от борьбы с врагами.

В конце августа 1937 года в Москве на пленуме ЦК ВЛКСМ сняли с работы очередную группу руководителей комсомола, в том числе Татьяну Федоровну Васильеву, секретаря ЦК по работе среди женской

молодежи. Ещё недавно она приезжала в Ярославль проводить областную комсомольскую конференцию. Она сидела в президиуме, ей аплодировали, а теперь...» (Л. Млечин «Андропов», М., 2006 г.). И Юрий Андропов активно занялся поиском врагов в ярославской комсомольской организации и уже в октябре 1937 года на областной конференции победно докладывал: «Наша областная комсомольская организация была засорена врагами народа. Все бюро обкома, за исключением первого секретаря, посажено, так как развивало враждебную деятельность». Во время войны за ним не было замечено такой боевитости.

Пример этого местного палача, настоящая фамилия которого, как утверждает «Международная Еврейская газета» № 25-26 за 2004 год — Либерман, это обратный пример Сталину. Как только он тихим сапом добрался на самую верхушку власти, то с помощью своеобразной кадровой политики коварно толкнул долго создаваемую Сталиным империю к развалу. Как показало время, — это был лучше всех замаскировавшийся молодой троцкист, которому в 2009 году В. В. Путин публично отдал почести. Его деятельность я подробнее рассмотрю в следующей книге.

Всеобщий психоз отразился и на работе ГУЛАГа, например, ранее уволенный из НКВД за крайнюю жестокость якобы по причине психического заболевания кровавый палач Ефим Кашкетин теперь, в «разгар большой работы», был востребован на соответствующей работе — был принят в аппарат ГУЛАГа как подходящий кадр и не подвел кадровиков, не разочаровал их своим масштабным «стахановским» мышлением — организовал массовый расстрел узников Ухто-Ижемского лагеря НКВД с помощью взвода расстрельщиков, вооружённого пулемётами, и с помощью этого новаторского бригадного метода этот ударник репрессивного труда расстрелял более двух с половиной тысяч человек.

В 1937 году даже сотрудники ГУЛАГа сами попали под репрессии — в августе 1937 года М. Бермана во главе ГУЛАГА сменил Израиль Плинер, который тут же поставил задачу: «выявить контрреволюционные элементы» в своём ведомстве. Был и довольно забавный случай, — в октябре 1937 года старый террорист-большевик Арон Сольц (1872-1945), именуемый некоторыми подельниками — «совесть большевистской партии» и учивший комсомольскую элиту на примере Молотова, Ежова, Куйбышева, Ворошилова, Бухарина, Андреева и пр. — «не брать жен из чужого класса», а только из «революционного», и который откровенно утверждал, что основным фактором, определившим всю сущность его революционного марксистского мировоззрения «было, несомненно, моё еврейство», выступил на конференции свердловского партактива с требованием создать специальную комиссию по расследованию деятельности главного прокурора СССР А. Вышинского, вероятного польского шпиона.

К требованиям Арона Сольца Сталин не прислушался. И в знак несогласия и протеста этот горячий разоблачитель, жаждущий расправы над Вышинским, объявил голодовку и продолжил голодать в психиатрической лечебнице... Любопытно отметить, — когда после войны Андрей Вышинский, будучи представителем СССР в ООН, принял активное участие в создании Израиля и сильно помог евреям, то евреи его очень превозносили, готовы были его именем называть улицы своих городов. А после смерти Сталина все евреи вдруг, разом, как по какой-то отмашке «сверху» стали клеймить Вышинского последними словами — «цепной пес Сталина» и т.п. По крайней мере — человечеству нескучно с евреями, есть над чем поразмышлять после очередной трагедии...

Ситуация с этой всеобщей «молотилкой» советских граждан, с всеобщим жутким психозом расправ не была такой однозначной: наблюдались элементы хаоса, но и просматривался замысел целенаправленного хаоса. До революции Яков Свердлов находился в ссылке вместе со Сталиным, и о нём вспоминал: «...Охотился без ружья, предпочитая ставить капканы», а У. Черчилль о Сталине заметил: «Он был необычайно сложной личностью... Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом...».

Картина тотальных репрессий напоминает жестокий метод уничтожения врага «по теории вероятностей» — когда хоть кто-то из окружения предполагаемого замаскированного врага может его выявить и «заложить», когда вокруг него стоят сплошные «капканы», в которые попадает и много случайных невинных людей, позволяет максимально «просеять» всё общество сверху донизу, и по теории вероятностей выявить максимальное количество врагов, недоброжелателей; главное ведь — не большие «попутные» неизбежные потери, а — «плевела», максимальное выявление врагов...

А были среди этого всеобщего психоза и тотальных репрессий после 2 июля 1937 года и четкие цели. Первая — бывшие успешных крестьяне–«кулаки» выше была уже отмечена, а не было ещё случая в истории правления большевиков, в том числе и Сталина — чтобы вместе с крестьянами не репрессировали русских писателей-«почвенников» и православных священников.

В 1937 году был арестован 27-летний талантливый русский писатель, выходец из семиреченских казаков Павел Васильев. Ещё бдительный М. Горький рекомендовал в 1936 году его «изолировать» как опасного русского националиста. Был арестован прекрасно описывающий красоту российской природы Николай Клюев, были арестованы также Петр Орешкин, Сергей Лешенков, И. Макаров. Ещё бдительнее и строже отнеслась Советская власть, Сталин к священникам.

Первый секретарь Архангельского обкома Конторин, выступая на октябрьском пленуме 1937 года, сообщил, что «церковники, попы пытаются восстановить лозунг “Советы без коммунистов»”, и в области есть всякие категории людей... Много всякой сволочи. Мы вскрыли дополнительно десять контрреволюционных организаций. Мы просим и будем просить ЦК увеличить нам лимит по первой категории в порядке подготовки к выборам».

И первый секретарь Днепропетровского обкома Марголин на этом пленуме сообщил:

«...Есть факты, когда в участковые избирательные комиссии попадают чужаки из бывших кулаков или имеющие с ними ту или иную связь... Мы имеем проявления вражеских вылазок и на заводах...

Особенно мы отмечаем довольно серьёзное оживление антисоветских элементов в деревне, на селе. Антисоветские настроения проявляются преимущественно в деятельности церковников... Имеются случаи неоднократных просьб об открытии церквей...» Просьба об открытии церкви — это очень серьёзный проступок...

И на этот раз не спасла православных священников от репрессий публичная декларация лояльности к Советской власти от 29 июля 1927 года митрополита Сергия Старогородского, который, следуя известному постулату выживаемости христианской церкви Савла-Павла заявил, что новая власть от Бога... в период взрывов храмов. Кстати, после этого славления советская власть во время коллективизациии стала очередной раз арестовывать священников и закрывать и уничтожать православные храмы. Несмотря на это, митрополит Сергий терпеливо выдерживал линию лояльности и 15 февраля 1930 года заявил, что гонений на религию в СССР «никогда не было и нет» и что утверждения зарубежной печати о том, что советских граждан преследуют по религиозным мотивам, являются «сплошным вымыслом и клеветой».

Теперь всё опять повторилось, но с большим территориальным размахом. Поскольку проведенная перепись населения показала высокий уровень религиозности на всей территории СССР, среди разных народов, то советские власти (Сталин) и арестовали и расстреляли большое количество не только христианских и мусульманских священников, но и расстреляли несколько сотен шаманов северных и дальневосточных народностей. Репрессии коснулись даже нейтральных, миролюбивых буддистов, например, в 1938 году был расстрелян основатель единственного Буддистского храма в Европе — в Петербурге Цапид — Хамбо Лама. Точное количество арестованных, сосланных и расстрелянных священников в СССР в этот период не известно.

На этот раз был виден даже «прогресс» в пиар-акции, сопровождавшей репрессии священников, — на этот раз привлечение «придворных»

поэтов сочли недостаточным. «К созданию антирелигиозной оперы следует отнести очень серьёзно. Тут не отделаешься шуточками и смешками по адресу церковников. Нам нужно могучими средствами музыкального искусства, очень понятного массам, раскрыть невежество и мракобесие людей церкви, контрреволюционное нутро многих из их, их подрывную работу по созданию врагов народа из иностранных разведок», — утверждал молодой композитор Д. Д. Шостакович (из сборника «Знатные люди Страны Советов о религии», М.1939 г.).

Израильский историк Я. Рабинович по поводу этих репрессий пишет: «...Безусловно, что это была варварская акция государственных правителей, но разве к еврейскому духовенству не были применены самые жестокие меры по их изоляции и депортации в ГУЛАГ?» (Яков Рабинович «Быть евреем в России: Спасибо Солженицыну (М. 2005 г.).

Отвечаю: «самые жестокие меры» — это расстрел, утопление в проруби, распинание на чем-либо и другие коммунистические способы убийства, — они к еврейскому духовенству Советской властью не были применены, были депортации за границу и ссылки в лагеря, но не в таких количествах, как христианских священников, а во время массового уничтожения христианских священников в период с 1918 года по 1923-й коммунисты вообще еврейское духовенство не репрессировали и синагоги не взрывали по известной причине.

А Сталинисты-«мухинцы» Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников в своей книге «Сталин: правда и вымыслы» (Челябинск, 2006 г.) вымыслили следующее оправдание Сталину по поводу убийства христианских священников: «Сталин выступал не против Православной церкви, а против реакционного духовенства, которое было настроено враждебно по отношению к Советской власти. Иначе говоря, он четко отделял овец от козлищ. Но против православия, против его идеалов никогда не выступал... Гонения были направлены против церковных иерархов и тех священников, которые оказывали сопротивление Советской власти. Сама же Русская Православная Церковь сохранила свою чистоту и непорочность. И в этом огромная заслуга принадлежит И. В. Сталину». Сложно говорить об антисоветских настроениях шаманов и буддистских монахов...

Обратите внимание на сверхоригинальное утверждение этих наших современников — благодаря Сталину «Русская Православная Церковь сохранила свою чистоту и непорочность». От «неординарности» этого утверждения и возмущения можно дар речи потерять. А всего лишь за «настроения» стоило ссылать и расстреливать?.. После этого хочется философски задать вопрос: любопытно — есть ли пределы Лжи, какая-то мера Лжи, предел?

Допустим многие сотни убитых при Сталине священников гипотетически можно назвать враждебными, несмотря на объявленную лояльность Советской власти, но как объяснить, что только во время коллективизации в 1929-1934 годах Сталин уничтожил несколько тысяч церквей?.. Культовые здания, представляющие часто историческую и культурную ценность, — причем? Здесь без глубокой идеологической основы не обойтись.

Из советской статистики: после огромных разрушений и репрессий Ленина до 1924 года в СССР сохранилось 25 тысяч православных храмов, а его учеником — Сталиным было ещё разрушено более 23 тысяч храмов и к 1939 году осталось всего 1 277 уцелевших храмов по всему СССР. Из них примерно треть была ещё действующая. А после «большой чистки» — к концу 1938 года во всем огромном СССР осталось всего около 150 действующих церковных приходов.

Стоит заметить, что обелители Сталина Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников оказались очень плодотворны на различные вымыслы и выдумали большой перечень «положительного, что сделал Сталин для православия в России». Из этого большого перечня добрых «торбеевских» дел Сталина для православия в России отмечу несколько самых оригинальных:

«...4. Россия была надежно защищена от влияния доллара (капкана для народов всего мира)... 6. “Железный занавес”, созданный Сталиным, защитил советских людей от тлетворного влияния Запада... 13. При Сталине велась жестокая и беспощадная борьба с воровством (с нарушением 8-й заповеди)».

В общем — согласно Г. И. Торбееву и П. Г. Свечникову Сталин строго следил за соблюдением в советском обществе Христовых Нагорных заповедей и страстно боролся с их нарушением...

Верный помощник и единомышленник Сталина в тот период — Николай Ежов был намного честнее многих современных сталинистов и во время выступления перед руководством НКВД УССР 17 февраля 1938 года простым доходчивым языком объяснял смысл старого постулата «убей лучшего из них»: «...Если взять контингент, так он более чем достаточный, а вот знаете головку, организаторов, верхушку, вот задача в чём заключается. Чтобы снять актив — сливки, организующее их начало, которое организует, заводило. Вот это сделано или нет? — Нет, конечно.

Вот возьмите, я не помню, кто это мне из товарищей докладывал, когда они начали новый учет проводить, то у него, оказывается, живыми ещё ходят 7 или 8 архимандритов, работают на работе 20 или 25 архимандритов, потом всяких монахов до чертика. Все это что показывает? Почему этих людей не перестреляли давно? Это же все-таки не что-

нибудь такое, как говорится, а архимандрит все-таки. (Смех.) Это же организаторы, завтра же он начнет что-нибудь затевать...

...Вот расстреляли полтысячи и на этом успокоились, а сейчас, когда подходят к новому учету, говорят, ой, господи, опять надо. А какая гарантия, что вы через месяц опять не окажетесь в положении, что вам придется такое же количество взять...»

Уверен, — пораженные рабочей простотой, обыденностью, банальностью, своеобразной жуткой легкостью «рабочей атмосферы» убийства того времени вы перечитаете эту «юморную» речь Н. Ежова ещё раз...

На этот раз в СССР при Сталине его подчиненные расстреляли не только митрополита Феофана (в Горьком) и много других священников, но в Соловецком «лагере смерти» 12 декабря 1937 года расстреляли знаменитого русского философа Павла Флоренского.

Как исследователь истории я даже удивляюсь, что этот замечательный мыслитель так долго прожил при Советской власти, что его коммунисты ещё при Ленине не расстреляли, — ведь П. Флоренский занял активную позицию в «деле Бейлиса», а многих участников этого дела не на стороне Бейлиса после свержения российской монархии либерал-демократы расстреляли ещё до октября 1917 года. Василия Розанова за это начали гнобить ещё до революции, а после революции цинично добили его и его детей; я это подробно описывал в книге № 4 этой исторической серии. А Флоренский утверждал, что убийство в Киеве мальчика Андрея Ющинского было религиозным ритуальным, — это было человеческое жертвоприношение, более того — это ритуальное жертвоприношение было демонстративным «вызовом» «напоказ всему человечеству», поэтому труп жертвенного мальчика не был уничтожен или спрятан.

Известный исследователь В. Розанова А. Н. Николюкин отметил, что Флоренский поведал Розанову любопытную новость — во время процесса Бейлиса «главы еврейства» выдвинули требование к еврейкам: «стараться всеми правдами и неправдами соединяться с русскими, выходить замуж, становиться любовницами» (Розанов В. В. «Мимолетное»). На эту оригинальную эффективную «технологию еврейских невест» в истории человечества обращали внимание многие исследователи истории: от Иосифа Флавия до Льва Гумилева (этой теме я много уделил внимания в книге № 2 этой серии).

А после того как 12 октября 1913 года Павел Флоренский послал Розанову свое обширное мнение относительно ритуального убийства евреями мальчика Андрея Ющинского, то Розанов с уверенностью стал утверждать, что: «Вопрос о том, убили ли вожди мирового еврейства в качестве жертвы христианского мальчика, отныне может рассматриваться как решенный положительно, а именно — с такой же полнотой, точностью и надежностью, с какой доказывают геометрическую теорему».

А в своей работе «Иудеи и судьба христиан»(1913 г.) Павел Флоренский попытался взглянуть на многие вопросы шире и глубже. Он искренне беспокоился, что ежедневно «господа евреи», не афишируя, отравляют души «тысячи Ющинских в гимназиях, школах и университетах».

Ещё один выдающийся русский мыслитель Алексей Федорович Лосев много лет наблюдал за господствующими в стране евреями, раздумывал и написал в 1929 году очень смелую работу «Диалектика мифа», в которой отвергал марксизм, а в «Дополнении к “Диалектике мифа”» («Так истязается и распинается истина...») Лосев вообще утверждал сверхкрамольное: «Еврейство со всеми своими диалектическо-историческими последствиями есть сатанизм, оплот мирового сатанизма»; — и после этого его коммунисты не расстреляли, а осудили «всего» на 10 лет, и он рыл Беломорско-Балтийский канал пока не ослеп. А Флоренского расстреляли. Скорее всего, в отличие от Лосева, за глубину разработки еврейской темы и за свой духовный сан.

А в еврейской теме Павел Флоренский затронул опасный вопрос генетики, крови, — отметив, что часть евреев стремится сохранить «чистоту» крови, не смешивая в браках с представителями других народов, а часть еврейских женщин сознательно целенаправленно вступают в брачный союз с лучшими представителями других народов, — чтобы посредством смешения крови распространять по всей Земле влияние Израиля, ибо еврейская кровь обладает необычайно большой силой и всегда является доминантной по отношению к крови других народов, подавляет её, её свойства и соответственно характерные черты характера, сознания, души других народов.

П. Флоренский объяснял: «Таким образом, еврейство, не нося этого имени, внедряется все глубже и глубже в массу человечества и корнями своими прорастает всю человеческую толщу. Секрет иудейства — в том, что есть чисто иудейское, чистокровное, и около него — с неимоверной быстротой иудаизирующая “шелуха” прочих народов. Теперь в мире нет ни одного народа, совершенно свободного от еврейской крови, и есть еврейство с абсолютно несмешанною кровью. Итак, есть евреи, полуевреи, четверть-евреи, пятая-евреи, сотая-евреи и т. д. И вот, каждый народ с каждым годом увеличивает процент еврейской крови, т. е. разжижается в своей самобытности... И, рано или поздно, процент еврейской крови у всех народов станет столь значительным, что эта кровь окончательно заглушит всякую иную кровь, съест ее, как кислота съедает краску».

И в связи с этим П. Флоренский утверждал, что «даже ничтожной капли еврейской крови» достаточно для того, чтобы вызвать у новых смешанных поколений «типично еврейские» телесные и душевные черты. По еврейскому вопросу Павел Флоренский написал много на различные аспекты, например, рассуждая — почему Бог наказал

израильтян, он пишет: «От нас Бог хочет, чтобы выколачивали жидовство из Израиля, а от Израиля — чтобы он, своим черным жидовством, оттенял в нашем сознании — непорочную белизну Церкви Христовой. Своею гнусностью Израиль спасает нас, научая нас ценить благо, нам дарованное. А мы за это должны колотить Израиля, чтобы он опомнился и отстал от пошлости».

В общем, высказался Павел Флоренский до революции не на один смертный приговор от коммунистов и «за разжигание», за антисемитизм, за расизм, за фашизм, за опасное просвещение по поводу стремления евреев к мировому господству и прочее. Его должны были обязательно убить, принципиально — как хранителя опасной информации и опасного понимания.

Интересно заметить, что в наше время, конец 20-го века — начало 21-го, у российских либерал-демократов Павел Флоренский также не в почете, его больше читают, изучают за пределами России, собирают по этому поводу конференции, называют его: «Паскаль нашего времени», «Леонардо да Винчи XX века», «гениальный представитель философии интуитивизма», «светоносный представитель русской духовной жизни», «один из величайших интеллектуалов человечества», «универсальный гений», «русский Лейбниц» и т.п. (загляните в интернет, в журнал «Вопросы философии»). Вот такого русского гения убил Сталин скорее сознательно, чем, проводя массовые репрессии, по неосторожности, по недосмотру за старательными подчиненными...

Завершая рассматривать трагические события 1937 года в СССР, следует отметить неординарное, выбивающееся сильно из привычного ряда, смелое выступление на октябрьском пленуме первого секретарь Курского обкома Г. С. Пескарева: «Как нам дойти до каждого избирателя? Дойти не формально, а по существу, не только через митинги, а так, чтобы знать настроение каждого. Мы должны будем найти именно тех избирателей, у которых имеются неважные настроения, у которых имеются обиды, и подчас законные обиды, на советскую власть, причиненные им отдельными представителями советской власти из мерзавцев, вредителей... Оказалось, что они центр карательной политики перенесли на ни в чем не повинных людей, главным образом на колхозный и сельский актив. Так, за три года со дня организации области было осуждено у нас 87 тысяч человек, из них 18 тысяч колхозного и сельского актива... Судили по пустякам, судили незаконно, и когда мы, выявив это, поставили вопрос в ЦК, товарищ Сталин и товарищ Молотов крепко нам помогли, направив для пересмотра всех этих дел бригаду из работников Верхсуда и прокуратуры. В результате за три недели работы этой бригады по 16 районам отменено 56% приговоров как незаконно вынесенных. Больше того, 45% приговоров оказались без всякого состава преступления...».

Эта картина была широко распространенной, но пытался её изменить только честный Г. С. Пескарев, судьба этой «белой вороны» была после этого пленума решена. В 1938-м году его Сталин репрессировал точно не за перебор в репрессиях.

Тот факт, что 12 декабря 1937 года были проведены первые выборы в Верховный Совет СССР, в которых приняли участие 98,6 % имеющих право голосовать граждан, говорит о том, что Сталин был уже уверен — история с Учредительным собранием 1918 года в России точно не повторится, да со съездом в 1934 году тоже, почти всех «врагов» Советской власти разоблачили, «вычистили», и пора было заканчивать кампанию массовых репрессий; эту историю мы будем наблюдать в последней, следующей главе книги.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

1938 ГОД В ГЕРМАНИИ И В СССР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Международный заговор Холокоста. Мюнхенский подарок Гитлеру

К 1938 году, за 5 лет своего правления Гитлер, благодаря сплочению и отличной организации немецкого общества, а также обильной внешней финансовой помощи, не только поднял из руин и разрухи Первой мировой войны Германию, но и вывел её в мировые лидеры, и набрал достаточную экономическую и военную мощь для внешней агрессии. Бизнес элита США, Великобритании и еврейского сообщества оказала огромную экономическую помощь Гитлеру, о чем в своей книге «Россия в кривых зеркалах»(2007 г.) поведал живущий в Сан-Франциско Н. Левашов и в нескольких таблицах конкретно перечислил многочисленных финансовых помощников Гитлера. В США оказали ещё и моральную поддержку Гитлеру, — подбодрил его, воодушевил журнал «Таймс», назвав его в 1938 году выдающимся человеком года...

И это в разгар репрессий в Германии против евреев, когда США, согласно пророчеству Генри Форда, во многом стали еврейскими: численность евреев в США с одного миллиона в 1900 году выросла до 4, 7 миллионов в 1938 году, большинство из которых, конечно, не стояло у станка, у домны или за плугом. Хотя следует отметить, что в это время возглавляемые ими всевозможные общественные организации (лиги и комитеты) проводили акции с призывом бойкота гитлеровской Германии. Стоит также отметить, что Гитлер, преследуя цель — наладить дружественные, союзные отношения с Великобританией, с 1937 года несколько раз пытался наладить дружественные отношения с руководством США, однако получил отказ. Афишировать свои отношения с выдающимся человеком 1938 года руководство США не желало.

В политической сфере большую помощь Гитлеру оказало руководство Англии. Ведь с 1935 года в Германии по согласованию с Англией

стали строить военный флот. Казалось бы — как владычица морей решилась это допустить, создать себе конкурента?.. На самом деле никакого морского конкурента в лице Германии не было, ибо Англия разрешила Германии строить странный флот под узкую конкретную задачу. Это был мелкий, «карликовый» флот, включая мелкие подводные лодки водоизмещением 250 тонн... — по примеру Путилова, вернее чтобы нейтрализовать тактику Путилова, — для условий мелководья Финского залива... Конечно, тайком Гитлер строил в своих доках и большие подводные лодки.

Геббельс в 1935 году после соглашения с Англией в своём дневнике записал: «Фюрер счастлив. Рассказал мне о своих внешнеполитических планах: вечный союз с Англией. Хорошие отношения с Польшей. Зато расширение на Востоке. Балтика принадлежит нам...»

Забегая вперед, отмечу, что каким-то справедливым уроком этим западным мудрецам было то, что в 1940 году выпестованный ими Гитлер, обнаглев, неблагодарный «сорвался с цепи и покусал» своих помощников, благодетелей, — напал на Бельгию, Голландию, Данию, скандинавские страны и принялся бомбежками уговаривать Англию к дружбе. И западным умникам пришлось с большими потерями усмирять своего питомца, и вынуждены были помогать ради этого презираемому ими Сталину. К этому времени Гитлер имел полезные торговые отношения и с СССР — 1 марта 1938 года был продлен советско-германский хозяйственный договор 1936 года, выгодный обеим сторонам.

Гитлер и его политики, хозяйственники и военачальники в середине 1937 года дали заключение о готовности Германии к войне, — и 24 июня 1937 года главнокомандующим германской армии была подписана директива «О единой подготовке вермахта к войне». С этого момента Гитлер должен был вести другую внешнюю политику с соседями с Востока согласно своим старым убеждениям. К тому же он получил на эту политику очередной «одобрямс» со стороны главной державы на планете — 19 ноября 1937 года второй человек после премьер-министра Великобритании лорд-председатель правительственного совета Галифакс на встрече с Гитлером в Берлине ясно дал ему понять, что Англия не будет мешать ему в Восточной Европе...

А. Розенберг оказался прав, когда в своей книге ещё до прихода Гитлера к власти писал, что «война с СССР больше, чем какая-либо другая обещает Германии поддержку остальных держав» (Э. Генри).

Но у Германии с СССР не было общей границы, между ними была Чехословакия и Польша. Чехословакия выглядела для Гитлера более привлекательно, чем Польша, в роли первой жертвы по причине наличия там большого количества немцев и с целью существенного усиления, потому что Чехословакия обладала современной развитой промышлен-

ностью, в том числе военной. И вместе с директивой «О единой подготовке вермахта к войне» Гитлер 24 июня 1937 года подписал разработку генштабом военной операции «Грюн» — план внезапного нападения германской армии на Чехословакию.

Но резкая агрессивная политика Гитлера не всем понравилась в германском правительстве и генералитете, многие ещё помнили неудачный трагический опыт Первой мировой войны и предпочитали не рисковать, тем более, что за последние годы жизнь в Германии наладилась, значительно улучшилась. Эти «помехи» Гитлер убрал в начале февраля 1938 года, произведя существенные перестановки в правительстве и в армии, убрал не согласных с его агрессивными намерениями и был готов к силовой экспансии. После этого 4 февраля 1938 года Гитлер объявил, что принимает на себя всю полноту военной власти.

8 марта 1938 года главнокомандующий германскими войсками Гитлер произнес речь перед генералами и министрами, в которой сказал: «...Отданы приказы о необходимости военной оккупации Чехословакии. Затем последует Польша. Что касается Венгрии и Румынии, то они, несомненно, входят в сферу жизненного пространства Германии. Оккупация Польши, а также соответствующий нажим наверняка заставят их вести себя спокойнее. То же самое можно сказать о Югославии. Этот план должен быть осуществлен до 1940 года. В 1940 и 1941 гг. Германия рассчитается раз и навсегда со своим вечным врагом — Францией...» С прагматических соображений — острой необходимости захватывать Францию у Гитлера не было, хотя, конечно, различные ресурсы такой большой страны его значительно усиливали, но старый солдат Первой мировой войны в первую очередь жаждал реванша, внутреннего удовлетворения; кроме того, любимая им Англия лишалась в этом случае своего самого сильного союзника в Европе, вместо которого Гитлер навязчиво предлагал себя.

А пока Гитлер с согласия западных лидеров делал логически правильные шаги, как в компьютерной игре «Стратегии...», — и 12 марта 1938 года торжественно въехал в Австрию, а 15 марта объявил об аншлюсе — включении Австрии в рейх. В апреле 1938 года Великобритания и США официально признали аншлюс Австрии... Гитлер после этого твердо понял: эти мировые гегемоны будут потакать ему во многом, будут прощать ему многое — лишь бы он двинулся на Восток.

Вскоре руководство Англии пошло на беспрецедентный шаг — 16 апреля 1938 года был подписан пакт между Англией и союзницей Германии Италией по Средиземному морю фактически в пользу Италии, Муссолини. Невиданное ранее — Англия добровольно сдавала политические позиции в районе Средиземного моря, давая возможность Гитлеру и его союзникам претендовать на Балканские страны, Грецию, Турцию и на колонии Северной Африки, что он потом и сделал, только

ради того — чтобы он мог подойти с юга к СССР, и этим он также затем воспользуется.

«Параллельно» с развитием агрессивных планов Гитлера продолжилась и многолетняя история Гитлера по решению «еврейской проблемы» в Германии. В предыдущих главах, касающихся Гитлера, мы наблюдали как несколько лет подряд он различными методами, способами пытался почти безуспешно избавиться от евреев — вытеснить, выдворить их из Германии даже вместе с сионистами. Гитлер за последние два года до такой степени зажал евреев в Германии, что те справедливо надеялись, что уже пора возмутиться свободному демократичному мировому сообществу, ведь почти вся мировая пресса была в их руках, и ведущим западным странам пора принять какие-то меры для облегчения жизни евреев в Германии или за её пределами, раз уж мировые гегемоны позволяют и прощают Гитлеру всё.

Но вскоре оказалось, что в это время цивилизованный Западный мир сознательно двигался к Холокосту евреев... «Международная Еврейская газета» № 9-10 за 2010 год в своей статье на основании книги еврейского исследователя истории в США доктора Уильяма Перла «Заговор Холокоста» отмечает:

«26 марта 1938 года евреи Австрии и Германии пребывали в приподнятом настроении. Две недели назад германские войска вошли в Австрию, и хотя преследования с каждым днем только усиливались, появилась надежда на скорое завершение. Те, кому удавалось тайком слушать иностранное радио, сообщили радостную весть: вчера президент Рузвельт объявил о созыве международной конференции для решения проблем обездоленных жертв нацистов. Европа всегда считала США эталоном свободы...»

Стоит заметить, что в этом «эталоне свободы» в предвоенные годы существовала жуткая несправедливость в отношении американских африканцев и коренных индейских народов, которые пребывали в это время в США фактически в положении полурабов и второсортных людей, в это время в США существовал апартеид, расовая нетерпимость и несправедливость в различных формах. Это в отношении к евреям США в этот период были «эталонов свободы». Проследим далее из этой публикации в еврейской газете — как этот «эталон свободы» внес свой весомый вклад в Холокост евреев:

«В Германии и Австрии около 600 тысяч заключенных евреев с нетерпением ждали начала международной конференции... Большинство еврейских семей относились к среднему классу, и потому у них был географический атлас. Многие просиживали целые вечера с друзьями и родственниками, рассматривая карту мира и решая, где они начнут новую жизнь».

А в это время ситуация в Европе обострялась — «24 июня 1938 года начальник федеральной полиции Швейцарии доктор Генрих Ротмунд сообщил германской дипломатической миссии в Берне, что необходимо предпринять шаги против “засилья” в Швейцарии венских евреев. Он заверил германского министра, что в Швейцарии евреи так же не нужны, как и Германии».

Это странно слышать на тему — «достали!», потому что большая часть богатых людей Европы и США привозили свои капиталы в Швейцарию не только для хранения, но и привозили их тратить — приезжая в многочисленные элитные швейцарские клиники поправить своё телесное здоровье, где доминировали еврейские врачи, а также к многочисленным еврейским «психотэрапеутам»: психиатрам и психоаналитикам, многочисленным «фрейдам» и «юнгам» — чтобы поправить свою психику и «мозги». И именно в Швейцарии планировалось изначально провести так страстно ожидаемую евреями международную конференцию по спасению евреев от Гитлера, но правительство Швейцарии в 1938 году отказалось от её проведения на своей территории... Как видим, — Швейцария страна, конечно — надежная, нейтральная, но в особых редких случаях и она может стать не нейтральной, ненадежной...

Тогда эту конференцию провели с 6 по 16 июля 1938 года во Франции в роскошном курортном городке Эвиан-ле Бен. Понаблюдаем за результатами этой конфереции из вышеназванной еврейской публикации: «На первом заседании Большой бальный зал отеля «Рояль» был битком набит делегатами... Присутствовали журналисты со всего мира, жаждущие узнать, чем мир ответит на чудовищное попрание нацистами прав людей...Со вступительным словом к присутствующим обратился руководитель американской делегации Майрон К. Тейлор. Многие уже знали, о чем он будет говорить, однако конкретное содержание его речи повергло многих в шок. Он говорил прямо и резко, без малейших попыток облечь мысли в обтекаемые дипломатические термины... Суть выступления сводилась к следующему:

1. США не будут вносить изменения в своё иммиграционное законодательство.
2. США не будут изменять и свои “процедуры” — способы применения иммиграционных законов.
3. США не ожидают от других стран, что те изменят свои иммиграционные законы и процедуры.
4. Ни одна страна не обязана нести финансовое бремя, вызванное иммиграцией. Этим должны заниматься исключительно “частные организации”.
5. Для несчастных “политических эмигрантов” необходимо найти места убежища.

Все, кто понимал значение сказанного, были ошеломлены.

Чиновники Государственного департамента США были виновны в следующем:

1. Они не только не использовали находящиеся в их распоряжении средства Правительства для спасения евреев от Гитлера, но дошли до того, что использовали эти правительственные средства для предотвращения спасения евреев.
2. Они не только не стали сотрудничать с частными организациями в работе... (и т.п.)

Профессору Хаиму Вейцману, который был президентом Еврейского агентства и в силу этого воспринимался Лигой наций и Великобританией как представитель еврейского народа, не разрешили не только выступить с речью, но даже поговорить с британской делегацией, та ответила, что у неё нет времени...

В июле, месяце Эвианской конференции, журнал Форчун провел ещё один опрос (общественного мнения в США), согласно которому против принятия беженцев проголосовали 67,4% опрошенных... Президент Рузвельт был в первую очередь политиком, причем жестким и прагматичным... Рузвельт готовился к беспрецедентному третьему сроку своего президентства, и в этот момент раскачивать лодку было недопустимо... Не менее значительный компонент американской политики в отношении Холокоста — антисемитизм. Он был очень распространен и владел умами многих ключевых фигур американской политики...

Ряд мелких европейских государств, такие как Нидерланды, Бельгия и Дания, сказали, что при своём крошечном размере и высокой плотности населения они и так сделали более чем достаточно. Примерно в таком же духе высказалась Франция. Единственная страна, которая сделала более-менее щедрое предложение, была Доминиканская республика, она предложила немедленно принять 100 тысяч беженцев. Однако и это предложение было сведено на нет после переговоров с благоразумными американцами...

События после Эвианской конференции показали, что она не только не облегчила участь евреев, но ещё больше усугубила её тяжесть. Сначала Бразилия согласилась выступить в роли заместителя председателя комитета по спасению. Однако после того, что бразильцы увидели и услышали в Эвиане, они сообщили Межправительственному комитету, что отказываются не только возглавить комитет, но даже входить в её состав. В 1937 году Бразилия приняла 2003 еврейских эмигранта — каплю в море, учитывая размер этой страны и обилие в ней незаселенных территорий. А в год Эвианской конференции это число снизилось до 530. (Р. К. ремарка: это была бы «капля в море» — если бы европейские евреи

занялись бы в Бразилии фермерством, а не уплотнили бы еврейскую общину в бразильской столице, но...).

Аргентина, которая также должна была принять большое количество беженцев, в 1937 году приняла всего 5 178, а в 1938-м — всего 1050. Затем это число только сокращалось. Аналогичная картина наблюдалась повсюду в мире: ручеек еврейской иммиграции был всё тоньше и тоньше».

В этот момент немного прерву наблюдение за тем периодом истории и перескочу в современность, чтобы отметить — сам факт таких публикаций в 2010 году об участии США в Холокосте, чего раньше не замечалось, говорит о многом. Это может означать, что евреи потеряли надежду, что США выберутся из современного кризиса, что США не имеют дальнейшей перспективы процветания и, соответственно, нет перспективы у евреев на благополучную жизнь в этой стране. Мы наблюдали неприятную картину развала СССР и в процессе этого и в результате этого видели поведение некоторых народов. А в результате развала США и потери привычного благосостояния — как поведут себя по отношению к богатым в этой стране и по отношению к общественному порядку пуэрториканцы, кубинцы, мексиканцы и прочие латиносы, не говоря уже об обиженных столетиями, сегодня весьма надменных афроамериканцах?.. А как поведут себя давно ждущие этого момента коренные индейцы, часть которых томится за борьбу за благополучие своего народа в тюрьмах?.. А воспитанная на «славных» американских фильмах молодежь разных национальностей?..

Хуже всего — когда сюжет и режиссура к очередному «хоррору» пишет сама Жизньь... Это после фильма ужасов — можно открыть полный холодильник, что-то перекусить, чем-то запить, прислушаться с удовольствием к мирно спящему дому и спокойной тишине на улице, вспомнив о каких-то завтрашних планах, удовлетворенно заснуть, а когда это случается в реальности... Мы, в России, благодаря большому количеству приезжих из «цивилизованного» западного мира демократов-комиссаров с ноября 1917 года этот кошмар переживали в течение нескольких десятилетий... Возможно, сейчас настанет очередь других, чего, конечно, мы им от всего сердца не желаем, однако — далеко не всё от нас зависит... А если расчетливые, мудрые, предусмотрительные и прозорливые евреи со своими капиталами побегут из этого звёздно-полосатого бесперспективного корабля, то ситуация на нем ещё более ухудшится. Второй вопрос, который я сейчас не буду анализировать, — куда в этом случае будут переезжать многие миллионы американских евреев, и — какая страна на нашей планете самая перспективная для жизни: обладает максимум природных ресурсов, огромным количеством чистой воды, огромным количеством дров (на всякий случай...), рабо-

тящим населением и т.д.; в которой и многие эти ресурсы, и политика, и соответственно власть — уже практически захвачены?.. Толпиться в маленьком Израиле, Голландии или Франции они точно не будут... Вернемся в 1938 год.

Такое единодушие во многих странах в блокаде гонимых евреев в Германии не может не удивлять, не поражать... Тем более, что в то время не только в Англии и США, но и в Аргентине и Бразилии мощная еврейская община фактически стояла у власти или очень сильно влияла на неё. Скорее всего, в этом большом международном сговоре Холокоста не обошлось без того, что утверждал в 2010 году на телевидении В. Жириновский — без участия лидеров мирового еврейства. И в этом случае опять вспоминается высказывание Вадима Кожинова:

«Венгерский раввин В. Шейц, как бы развивая мысль Вейцмана, писал в 1939 году: “Расистские законы, которые ныне применяются против евреев, могут оказаться и мучительными, и гибельными для тысяч и тысяч евреев, но все еврейство в целом они очистят, разбудят и омолодят”. Не исключено, что этот раввин позднее, когда обнаружились действительные масштабы “очищения” еврейства, пересмотрел свое отношение к делу. Но ведь “царь иудейский” Вейцман — тот еще в 1937 году точно знал, что погибнут не “тысячи”, а миллионы его соплеменников, и все же принимал это как “должное” (они “должны исчезнуть...”)»...

После решения западными лидерами таким оригинальным образом «еврейского вопроса» в Германии и в остальной Европе, в случае захвата её Гитлером, они решили преподнести Гитлеру ещё один вспомогательный подарок для его скорейшего наступления на Восток.

15 сентября 1938 года глава английского правительства Чемберлен встретился в Германии с Гитлером, чтобы обсудить чехословацкий вопрос — уже известный план Гитлера военного нападения на Чехословакию. Гитлер в это время занимался информационным обеспечением нападения — как истинный демократ возмущался несоблюдением прав человека в Чехословакии, в частности — немцев в Чехословакии. На партийном съезде Геринг грозно возмущался: «...Жалкая раса пигмеев — чехов угнетает культурный народ, а за всем этим стоит Москва и вечная маска еврейского дьявола».

Гитлер планировал отвоевать у Чехословакии горный район страны — Судеты, где проживало много немцев. Но мудрый многоопытный Чемберлен объяснял неопытному ретивому Гитлеру — зачем воевать, завоевывать хорошо укрепленные Судеты: тратить солдат, технику, патроны, снаряды?... — Когда это можно сделать совершенно бесплатно и мирно дипломатическим путем, конечно, при этом используя внушительный авторитет великих европейских держав...

Скорее всего, от такого неожиданного «простого» предложения лидера самой мощной на планете державы ошарашенный Гитлер вначале онемел, растерялся, затем стал задумчиво ходить, потом внимательно посмотрел испытывающим взглядом в глаза Чемберлену и затем с ним расстался, до конца ему не веря в такие чудеса, халяву, подарок...

Но Чемберлен слов на ветер не бросал, да и такие вопросы он один не решал, а вся западная масонская элита, которая уже приняла решение и с ним делегировала в Берлин Чемберлена, — и 18 сентября в Лондоне встретились Чемберлен, Галифакс и с французской стороны Даладье и Боннэ; договорились отдать часть Чехословакии Гитлеру без всякого плебисцита и прочих «дурацких» демократических процедур. Причем эти демократы решали судьбу чехов — не пригласив самих чехов, без них, что и отметил позже У. Черчилль: «В одном они были все согласны — с чехами не нужно консультироваться».

Зато для чехов сделали небольшую «примочку» на умы в общей декларации — «Правительства Англии и Франции... понимают, насколько велика жертва, которую должно принести правительство Чехословакии во имя мира...». — Что следовало читать: для восстановления «нового порядка», установленного после Первой мировой войны, зря что ли такую глобальную войну организовали(?...), то есть — во имя войны против СССР, чтобы убрать выскочку Сталина и его детище, построенное им на месте уже окончательно решенного вопроса — разрушенной Российской империи.

Дальше пошла в действие «тонкая» английская дипломатическая «техника»: через три дня после сговора в Лондоне — 21 сентября английский посланник Ньютон и французский де Лакруа бесцеремонно в 2 часа ночи явились к президенту Чехословакии Бенешу с ультиматумом:

«Если война возникнет вследствие отрицательной позиции чехов, Франция воздержится от всякого вмешательства, и в этом случае ответственность за провоцирование войны полностью падет на Чехословакию. Если чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевизма, и правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне» (все цитаты по этой теме — из исследования В. Галкина, изложенного в книге «Политэкономия войны. Заговор Европы»).

В Лондоне секретарь Форин офис А. Кодаган сделал откровенную запись в своём дневнике по поводу жертвенных чехов: «Мы грубо сообщили им о необходимости капитуляции...»

Эта акция и была рассчитана на то, что через договор с Чехословакией в войну ввяжется СССР... Но Сталин был не дурак, и не мог допустить глупость — ввязать не подготовленную к войне страну в войну за Чехословакию с Германией, Францией и Англией...

Мы прекрасно помним как в 1940 и 1941 годах Сталин старательно оттягивал войну с Германией, даже чрезмерным старанием пытался не дать повода к войне. Поэтому понятно и бесспорно, что Сталин не собирался помогать, согласно договору, Чехословакии и втягиваться в войну с Германией, Англией и Францией... Поэтому в Кремле все были очень рады и благодарны польскому правительству, что оно отказало на просьбу о пересечении её территории Красной армией. Таким образом СССР, Москва, Кремль, Сталин удачно сохранили своё лицо перед Чехословакией — якобы хотели, были рады помочь, но — эти зловредные поляки... И к тому же — просьбы помочь от чехословацкого правительства не поступило. Если бы предположить невероятное, — что Сталин был бы глупец и бросил бы в 1938 году свои конные армии, жестяные механизированные дивизии и солдат с винтовками образца 19-го века в бой на чужой территории против танковых дивизий вермахта, против современных пушек, пулеметов и автоматов, то даже трагедия лета 1941 года или 1920 года под Варшавой с этим бы не сравнилась... Достаточно посмотреть потери Красной армии и на глупости советских военачальников через два года — в 1940-м против маленькой бедной Финляндии... А что было бы в 1938 году против готовой к войне Германии?.. Которой в случае чего помогли бы Англия и Франция...

После понимания всего этого — тяжело слышать глупости наших многочисленных штатных историков: Н. Нарочницкой, директора какого-то института, премудрого телевизионного историка Шевченко, сверхмудрого Ю. Мухина и многих других, не говоря уже о либералах, — что зловредная Польша не дала Сталину спасти Чехословакию... С тех пор прошло уже более 70-лет — и огромное количество откровенно тупых историков всё никак не может разобраться в той исторической ситуации... — или, во-вторых, не хватает им смелости и совести сказать правду или идеологически и политически ангажированы до наглой лжи.

Хотя СССР в то время сконцентрировал на западной границе относительно большую военную мощь: 60 пехотных дивизий, 16 кавалерийских, 22 танковые и 17 воздушных бригад, но всё это было для «блезира», для некоего маневра и устрашения и не более. И когда, несмотря на угрозы СССР, Польша с одобрямс вышеперечисленных западных мудрецов захватила Тишинскую область Чехословакии, — то вся эта советская армада не шелохнулась... Сталин, в отличие от многих современников с учеными степенями, прекрасно понимал, для чего хитромудрый коварный У. Черчилль 24 марта 1938 года подталкивал советского посла Майского к войне:

«Докажите перед лицом всего мира, что все россказни о вашей слабости лишены всяких оснований... Такой эффект могло иметь ваше

торжественное и совершенно твердое заявление об оказании серьёзной помощи Чехословакии в случае агрессии против неё».

Сталин только понимающе усмехался в усы, наверное, с сожалением подумав — а Николай II в такой ситуации клюнул на подобный примитивный крючок... — и к чему это привело?.. А нам сегодня многие кремлевские телеканалы показывают лживые фильмы Л. Млечина о замечательном добром мудреце Черчилле и о коварном, глуповатом Сталине...

Первоначальный вариант предусматривал, что судетские немцы в результате плебисцита, а их было большинство, подобно как затем албанцы в Сербии, — самоопределяются в автономию или совсем независимую республику и отделяются от Чехословакии. А затем, как Австрия, могут слиться с Германией. Но западные мудрецы решили не тратить время зря на плебисцит.

Президент Чехословакии Бенеш под давлением англичан и французов покорился, согласился с потерей. И Чемберлен 22 сентября 1938 года садится в самолет и лично привозит эту радостную новость Гитлеру. Но Гитлер быстро учился, становился уже ушлым и смекнул — решил использовать подлость и замысел самых больших на планете демократов и выдвинул новые требования — разрешить ему запросто оккупировать Судеты...

Чемберлен с упрощенным до крайности вариантом опять полетел «порадовать» новыми требованиями Бенеша. Бенеш возмутился и не согласился. Хорошо вооруженная чехословацкая армия в Судетских горах имела большое преимущество и могла долго эффективно сражаться. 27 сентября укрепления в Судетах заняли 800 тысяч чехословацких солдат, готовых к отражению агрессии. Еще 25 сентября после анализа ситуации французский генерал Гамелен информировал Чемберлена, что 35 дивизий чехословаков могут в Судетах сдержать 40 немецких. При этом у чехословацкой армии было полторы тысячи современных танков и одна тысяча самолетов. Если бы даже германские войска захватили бы Судеты, то понесли бы огромные потери, и Гитлеру пришлось бы на много лет отложить свои агрессивные планы, за это время при существующих темпах СССР значительно усилился бы, — и это прекрасно понимали демократические мудрецы Запада. Фактор времени стал решающим. Идеальным было для них — быстро, без потерь для германской армии продавить руководство Чехословакии, и чтобы вся мощь современной чехословацкой промышленности стала работать на Гитлера.

Поэтому Чемберлен решил откровенно запугивать Бенеша, чехов и 27 сентября прислал телеграмму, что если Бенеш будет артачиться, то «немецкая армия получит приказ перейти границу Чехословакии, если завтра (28 сентября)... правительство Чехословакии не примет

предложения Германии...». На чехов давил не только Гитлер с Германией, но и своей мощью Великобритания. Глава правительства Англии Чемберлен, как старательный агент Гитлера, продолжал прессовать чехов: «Единственный альтернативой этому является вторжение и насильственное разделение Чехословакии...»

Бенеш очередной раз сдался. Бедолага Бенеш перед сдачей Чехословакии Гитлеру писал:

«...Уступая категорическому нажиму французского и английского правительства, правительство Чехословацкой Республики, с горечью принимает франко-английские предложения».

Несомненно видно — кто был врагом СССР кроме Германии. Забавно то, что в это время глава наркомата иностранных дел Валлах-Литвинов был страстным поклонником Англии, это была очередная кадровая неудача Сталина.

Мудрый английский парламент ликовал, — когда Гитлер прислал телеграмму Чемберлену, пригласив его в Мюнхен для окончательного решения «чешской проблемы». И 29 сентября 1938 года в Мюнхен к Гитлеру слетелись представители Англии, Франции и Италии и подписали Мюнхенское соглашение, по которому Судецкую область Чехословакии передали Гитлеру, Германии. После подписания этого позорного соглашения 30 сентября 1938 года удовлетворенный премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, как мудрец-учитель, у трапа самолета напутствовал Гитлера: «Для нападения на СССР у вас достаточно самолетов, тем более что уже нет опасности базирования советских самолетов на чешских аэродромах» (из исследования К. Романенко).

Когда-то, после окончания Первой мировой войны и захвата Российской империи в ноябре 1917 года международными террористами — посол Великобритании лорд Берти радостно писал 6 декабря 1918 года в своём дневнике: «Нет больше России! Она распалась... Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, то есть Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д. и сколько бы их не удалось сфабриковать, о, по-моему, остальное может убираться к черту и вариться в собственном соку».

Но «проморгали», расслабившись после великой виктории, в третьем большевистском ряду странного грузина Сталина, который к 30-м годам испортил «новый порядок», и теперь этот непорядок приходилось устранять и опять решать проблему России, этого Феникса, «Ваньки-встаньки»... — и опять в головах британских лидеров маячили мечты лорда Берти — поскорее послать этот непонятный СССР к черту. И ради этого пришлось пожертвовать даже Чехословакией; было понятно — что если Гитлер оккупирует, захватит всю Чехословакию, то никто на Западе возмущаться не будет, что через полгода Гитлер и сделал.

Кстати, эта политика Запада актуальна и сегодня, в 21 веке — многие стратеги на Западе мечтают о более «глубокой» перестройке, дроблении России — о создании мелких «самостийных» республик: Чечню, Дагестан, Татарстан, Карелию, Башкирию и т.д.

После мюнхенского подарка германские генералы вздохнули обрадованно, с облегчением, генерал Кейтель признался: «Мы были необычайно счастливы, что дело не дошло до военного столкновения, потому что... всегда полагали, что у нас недостаточно средств для преодоления пограничных чешских укреплений. С чисто военной точки зрения у нас не было сил брать штурмом чешскую оборонительную линию». И сам Гитлер это признал:

«То, что мы узнали о военной мощи Чехословакии после Мюнхена, ужаснуло нас — мы подвергли себя большой опасности... Только тогда я понял, почему мои генералы меня удерживали».

Благодаря западным демократическим лидерам это была мощная политическая победа Гитлера над многими: над своим сомневающимся генералитетом, сильно обжегшимся в Первую мировую, над своим народом с такими же сомнениями, и даже над заговорщиками в своей стране.

«Случилось невероятное — Чемберлен и Даладье летели в Мюнхен. Наше выступление было обречено. Несколько часов я ещё полагал, что мы можем выступить. Но Вилебен быстро доказал мне, что войска не захотят идти против победоносного фюрера...» — рассказывал во время Нюрнбергского судебного процесса участник заговора против Гитлера банкир Я. Шахт.

Генерал Йодль после этого в своём дневнике записал: «Остается надеяться, что те, кто не верил в его гений, теперь переубеждены навечно». После мюнхенского подарка немецкие генералы восторженно смотрели на Гитлера, жадно ловили каждое слово своего гения и беспрекословно ему подчинялись. Создание сплоченной управленческой команды было одним из залогов военных успехов Гитлера, управленческой эффективности. Ещё больший был эффект от сплочения всей страны, всего немецкого народа. Когда перед мюнхенским подарком Гитлер решил браво и грозно бряцнуть оружием и 27 сентября провел в Берлине военный парад, то реакция населения была не однозначной. Эту картину зафиксировал известный американский историк У. Ширер, который в 34-летнем возрасте работал журналистом в Европе:

«Моему взору рисовалась одна из картин 1914 года, когда ликующие толпы на этой же улице осыпали марширующих солдат цветами, а девушки поцелуями... Но сегодня люди ныряли в подземку — они не желали смотреть на всё это. На обочине стояла молчаливая кучка людей...»

Но после победы Гитлера — в одиночку захватившего часть Чехословакии, опять огромные толпы воодушевленных немцев приветствовали своего рискового лидера, героя, готовые идти за ним беспрекословно. Это моральное единство Германии, немецкой нации удваивало мощь Гитлера. «Слава» демократическим лидерам Великобритании и Франции и их мудрым масонским советникам и поводырям!!!

С пониманием и одобрением за очередной «шахматной» партией европейских мудрецов в поддавки ради выведения Гитлера на СССР смотрели их «духовные» братья из США, и с тревогой, если не сказать — с ужасом, наблюдал за всем этим окопавшийся на востоке Европы в одиночестве Сталин...

К этому времени в СССР были переизданы две книги лондонского публициста Э. Генри «Гитлер над Европой» (1934 г.) и «Гитлер против СССР»(1936 г.). Этот Генри за два года до «поглощения» Чехословакии с удивительной прозорливостью «высчитал» её трагическую судьбу, этот ход Гитлера для выхода его к югу СССР, к Украине. Стоит заметить, что Э. Генри — это очень удачный сталинский коминтерновский проект, элемент превентивной информационной войны; под маской талантливого аналитика-публициста Эрнста Генри скрывался сын еврейского фабриканта из Витебска Абрама Хентова — Леонид Хентов, он же — Семен Ростовский, А. Леонидов, А. Лосев и пр.

Некогда уважаемый мною американский историк У. Ширер полностью меня разочаровал своей тупостью или бессовестностью, когда написал: «Как случилось, что главы правительств Англии и Франции принесли в Мюнхене в жертву жизненные интересы своих стран? В поисках ответа на эти вопросы мы сталкиваемся с тайной мюнхенского периода, которая до сих пор не раскрыта. Даже Черчилль, особенно скрупулезный в военных вопросах, едва касается этой темы в своих объемистых мемуарах». «Скромность» в правде Черчилля понятна. Вышеприведенные нелицеприятные эпитеты касаются многих западных историков и наших либералов.

Кстати, тогда в 1938 году мюнхенским подарком Гитлеру хитромудрые Чемберлен и Даладье никаких интересов своих стран и народов в жертву не принесли, всего-то — командировочные затраты и свой труд по давлению на Бенеша. Это потом Бог наказал их за подлость, за их «мудрость», — когда их Гитлер оборзел от своей мощи, «сорвался с их цепи» и «покусал» своих щедрых благодетелей.

И только благодаря СССР, Сталину, Русским и другим народам СССР — их огромным жертвам, удалось решить эту созданную ими в 1933-1938 гг. проблему.

После Мюнхенского соглашения стало окончательно ясно, что щедрые «мудрецы» точно сдадут Испанию Гитлеру, по крайней мере, они не

будут защищать её от Гитлера и его сторонников в Испании. Сталин был заинтересован, чтобы Гитлер увяз в Испании, но силы были неравные.

Уже с середины октября 1938 года окрыленный и обласканный западными демократами Гитлер начал очередной этап движения на Восток, — "вспомнил", что немцы живут и в Польше, в которой есть ещё и спорный портовый город Гданьск (Данциг) и 24 октября выдвинул требования польскому правительству, и начал новую знакомую информационную подготовку и давление на правительство Польши, разнообразив альтернативным предложением — вместе напасть на СССР, пообещав польскому руководству поделиться захваченной советской Украиной.

30 ноября 1938 года советник Чемберлена Г. Вильсон доверительно предупреждал советского посла Майского (Я. Ляховецкого): «Следующий большой удар Гитлера будет против Украины. Техника будет примерно та же, что в случае с Чехословакией. Сначала рост национализма, вспышка восстания украинского населения, а затем освобождение Украины Гитлером под флагом самоопределения».

Кстати, эту технологию Гитлера применили демократические страны ЕЭС, США и военная организация НАТО для развала Югославии.

В то время в польском руководстве не нашлось лидера или советника с масштабным геополитическим мышлением типа Чемберлена, Черчилля, Даладье или Сталина, и польская элита не поняла коварную «игру» западной мировой элиты и понадеялась на мощь и договорную надежность Англии и Франции... Для Польши все варианты в цивилизованном 20-м веке в этой чужой глобальной игре были плохими и трагичными, ни одного хорошего. Из них можно было выбрать только менее болезненный по каким-то показателям. И, скорее всего, польским лидерам следовало поступать подобно Сталину — прагматично и цинично: согласиться на предложение Гитлера, подписать аналогичный пакт Бека-Риббентропа о нападении на СССР и затем надеяться, что благодаря этой помощи в огромной евроазиатской Германской империи среди многочисленных гитлеровских рабов и недочеловеков они займут сносное привилегированное рабское положение, скорее всего лучшее, чем в котором они оказались в конце сентября 1939 года...

Если Сталин, СССР не был готов к войне в июне 1941 года, то весной 1939 года тем более... А Гитлеру не пришлось бы существенно тратиться на войну с Польшей, плюс лихость польских армий, вооруженная глубокими старыми обидами... В этом случае и Рокоссовского из тюрьмы не выпустили бы... Вот тогда-то уже несуществующие многочисленные «нарочницкие», «шевченки» и «мухины» с полным правом каким-то образом из других сфер кляли бы польское руководство и продолжали

бы обоснованно расширять раздрай между двумя славянскими народами, некогда успешно совместно громившими различные грозные ордена германских крестоносцев. Но поляки поступили иначе, и даже после полной оккупации страны продолжали активное сопротивление гитлеровцам и вопреки логике — угадали, несмотря на многочисленные жертвы и страдания, ибо положение поляков в Польше после 1945 года и сегодня явно отличается в лучшую сторону от их вероятного положения в гипотетической евроазиатской Германской империи. То же самое можно с уверенностью сказать и в отношении народов СССР, — если бы поляки приняли предложение Гитлера. Сложна, трагична, загадочна и интересна жизнь человечества...

После Мюнхенского подарка Гитлеру в Германии продолжилась длительная тягомотная история по выдворению евреев из страны. Но осенью 1938 года у Гитлера появился прекрасный повод к более радикальным действиям. Еврейский террорист Гершель Гриншман (Гришпан) 7 ноября 1938 года, в день большого праздника — очередной годовщины захвата Российской империи, зашёл в германское посольство во Франции и выстрелил из пистолета в советника посольства Эрнста фон Рата, смертельно ранив его. Французы заверили, что террорист станет перед судом. Но тут же был создан международный (еврейский) комитет в защиту террориста по примеру дела «Дрейфуса» или «Бейлиса», который начал сбор средств для защиты убийцы. И убийца сотрудника посольства перед судом не предстал. Немцы через два года, после захвата Франции, нашли его.

Через два дня после покушения — 9 ноября 1938 года смертельно раненный Эрнст фон Рат в больнице умер. В Германии после этой трагической вести в конце этого дня разразился общегерманский еврейский погром, названный потом «Хрустальной ночью» — всю ночь немцы громили еврейские магазины, дома, синагоги. Немецкими властями был объявлен роспуск сионистских организаций.

«Любой рядовой немец видел — с каждым днем экономическое положение Рейха (и его личное благополучие) всё более укреплялось. Каждый немец видел, что этот процесс неотделим от постепенного исключения евреев из экономической жизни страны... Если одно неотделимо от другого — значит, нацисты опять оказались правы?! Они, несмотря ни на что, всё же не хотят уезжать? Значит, общегерманский погром подтолкнёт даже самых несговорчивых! — отмечает в своей книге историк А. Усовский. — А то, что 7 ноября 1938 года польский еврей Гершель Грюншпан застрелил в Париже советника немецкого посольства фон Рата и это стало поводом для «хрустальной ночи» — пустое... Хотя странно, что стрелял он в чиновника немецкого МИДа. Ведь родители его были выдворены 28 октября 1938 года из пределов

Рейха как польские граждане, которым консульство Польши отказалось продлевать паспорта. Так что, по логике вещей, мальчишка должен был всадить 5-6 пуль в польского дипломата. Ведь именно из-за позиции польского государства родители Грюншпана потеряли возможность жить в относительно сытой Германии, и были вынуждены переехать в унылое и голодное польское захолустье!

Кстати сказать, евреи немцев-нацистов постреливали и до этого. В 1936 году, например, Давид Франкфуртер застрелил лидера швейцарских национал-социалистов Вильгельма Густлофа — и ничего, никакого всегерманского погрома не случилось. Хотя Густлов был личным другом Гитлера!

У евреев в Германии по состоянию на 1933 год было собственности на 12 миллиардов золотых марок, которая приносила постоянный гигантский доход. И уезжать с такого Клондайка в палестинскую пустыню — ищите дураков! И как нацисты не изгалялись, как ни вешали на одежду евреев "звёзды Давида" или заставляли всех евреев первым своим именем ставить "Израиль", а всех евреек — "Сара" — ничего не помогало...

Хрустальная ночь — это формальное объявление войны. И 10 ноября 1938 года — это дата начала всемирной битвы национал-социализма с международным вненациональным капиталом. Битва, которая могла кончиться только абсолютной победой одной стороны и абсолютным поражением другой — двум непримиримым идеологиям не было места на Земле».

С 10 ноября 1938 г. в Германии стали арестовывать евреев и отсылать в трудовые лагеря для «исправления трудом». 12 ноября 1938 года немецким правительством было принято постановление, по которому евреи подвергались таким репрессиям как — конфискация произведений искусства, драгоценностей и т.д. Евреям также было запрещено посещать театры, кинотеатры и т. д. Всё делалось для того, чтобы евреи покинули Германию — «Следует всеми возможными способами поощрять эмиграцию евреев из Германии», — утверждал Гитлер, который был уверен, что теперь западные демократические лидеры простят ему и это, и многое другое — и размашисто придумывал против евреев всё новые козни.

Еврейским фирмам были отменены все льготы, и на всё еврейское общество в Германии был наложен штраф в размере 1 млрд марок. А начиная с 1 января 1939 г. евреям запрещалось иметь магазины и лавки в розничной торговле, евреи не могли быть руководителями предприятий. Гитлер с гордостью говорил: «Евреи всего мира держат всех людей за горло, но хотя бы в одной точке нашей планеты народу и государству удалось освободиться от их тисков».

Еврейский историк и советник главы английского правительства Тони Блэра — Пол Джонсон по поводу этих событий в Германии утверждает:

«К осени 1938 года экономическая мощь евреев была разрушена. Германская экономика вновь обрела силу. Германия была перевооружена». Вдумайтесь в эти выводы мудрого еврейского деятеля. Из этих слов Пола Джонсона вырисовывается связь между возрождением экономики Германии и разрушением экономической доминанты еврейского общества в Германии.

Впечатлённый огромными успехами Германии за очень короткий срок знаменитый английский политик Уинстон Черчилль восторженно писал Гитлеру в 1938 году в письме: «Если бы Англию постигла такая же национальная катастрофа, как Германию в 1918 году, я молил бы Бога ниспослать нам человека с Вашей силой воли и духа» (из исследования В. А. Прусакова).

Кстати, международный заговор Холокоста против евреев продолжился и после «Хрустальной ночи», «Международная Еврейская газета» № 9-10 за 2010 год сообщает:

«Кульминацией этого процесса стал общенациональный погром 9-10 ноября 1938 года, вошедший в историю под названием “Хрустальная ночь”. Мир же не только отказался пустить жертв, но постоянно ужесточал иммиграционную политику, в чем особенно “отличились” США и Великобритания. Эти страны четко дали понять, что их не интересует судьба миллионов евреев. После этого окончательное истребление со всей его чудовищной эффективностью было лишь делом техники.

Конечно, никто не собирается преуменьшать вину немцев. Однако после прихода к власти Гитлера его партия 8 лет проводила программу эмиграции — более чем достаточно, чтобы мир понял, что может произойти после её невыполнения. Между 1938 и 1940 годами тысячи беженцев садились на корабли и лодки под нацистскими флагами и по реке Дунай переправлялись через Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Румынию в Черное море, где пересаживались на морские суда и отправлялись в Палестину. Это можно было сделать только нелегально, поскольку Великобритания заблокировала въезд на Святую землю.

Немцы были настолько уверены, что Хрустальная ночь заставить мир открыть двери, что даже приготовились выпустить из концлагерей тех евреев, кому удалось получить визу — в любую страну. Через четыре дня после «Хрустальной ночи», 14 ноября 1938 года, генерал СС Рейнхард Гейдрих, национальный командир Гестапо, послал срочную телеграмму в Инспекторат концлагерей, а также лично начальнику каждого концлагеря, в которой приказал отпустить тех евреев, которые

могли эмигрировать в течение трех недель. Как цивилизованный мир отреагировал на вероятность истребления евреев в случае невозможности эмигрировать? Только ещё больше ужесточил иммиграционные ограничения».

В следующей книге этой серии продолжим следить за этим заговором Холокоста цивилизованных западных стран против евреев, и я подробнее расскажу как в 1939 году в первый день очередной мировой войны, когда гитлеровская авиация стала бомбить Польшу, британский военный корабль «Лорна» потопил пассажирский корабль «Тайгер хилл» с 1417 беженцами в основном еврейской национальности, чтобы другим было неповадно. А пока на основании книги еврейского исследователя истории доктора Уильяма Перла «Заговор Холокоста», чтобы не выделять США, подчеркну ещё и вклад Великобритании в 1938 году в Холокост евреев, Перл:

«Антисемиты в МИДе (Великобританском) и колониальном ведомстве предпринимали агрессивные дипломатические меры, чтобы заблокировать все пути спасения для еврейских беженцев... Чиновники этих министерств полностью следовали установке Дауни о том, что евреи — враги ничуть не меньшие, чем немцы. Недавно обнаруженные документы министерств показывают, что это была самая настоящая война: с беженцами боролись на нескольких “фронтах”»... Одновременно предпринимались усилия, чтобы жертвы Холокоста не могли покинуть те страны, в которых их обрекали на смерть».

Как видим — могучие, всесильные с середины 19-го века евреи, в тяжкие годины 20-го века оказались отвергнуты лидерами многих народов; любители делать своих идеологических врагов изгоями общества — сами оказались изгоями на планете среди цивилизованных народов. Сталин, несмотря на заговор против него евреев-троцкистов, в этом международном заговоре Холокоста против евреев не участвовал, и более того, бесспорно — спас их во время войны от Холокоста, поэтому по сути Холокоста — полного уничтожения европейских евреев не произошло; другой вопрос, который мы рассмотрим в следующей книге этой серии — как спасенные им и русской армией евреи «отблагодарили» его и Россию после войны за это спасение от уничтожения и как «благодарят» его и Россию за это спасение и сегодня... В 1938 году лидеры ведущих западных стран думали не о том — как спасти евреев, если Гитлер не достигнет своей цели — выдворения евреев из Германии, не выдержит заговора Холокоста с их стороны и предпримет радикальные меры, а о том — как скорее организовать войну между им и Сталиным, между Германией и СССР.

Общую геополитическую стратегию лидеров Англии, Франции, США метко выразил по неосторожности сын У. Черчилля Рандольф:

«Идеальным исходом будущей войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом».

Эту историю взаимного убийства мы будем внимательно наблюдать, анализировать в следующей книге. А пока ещё понаблюдаем за событиями в 1938 году в СССР, откуда за странными событиями в Западной Европе с тревогой и пониманием наблюдал Сталин. В 1938 году в СССР с конца 1934 года продолжилась черная жизненная полоса для многих властных «гегемонов», хотя Сталин специально не ставил в конце 1934 года задачу решить «еврейский вопрос» в советской власти, это мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Завершение массовых репрессий. Убийство убийц

Ситуация в СССР к 1938 году была некой двухслойной, двухплоскостной, сильно контрастной: с одной стороны — прекрасное мощное экономическое развитие, а с другой — в общественной жизни жуткие масштабные тотальные репрессии. И обеими этими сторонами жизни Сталин был доволен: и страна быстро развивалась, набирала мощь, и враги уничтожались, общество очищалось.

1938 год выдался сытным, так как в 1937 году в СССР был собран рекордный урожай — 120,3 млн т. зерна, для сравнения — перед войной в 1913 году в Российской империи было собрано 90 млн. тонн зерна, в лучший советский год (перед коллективизацией) — в 1926 г. было собрано 82 млн. тонн; средняя урожайность в СССР также получилась рекордной — 8,9 ц/га.; правда коров и быков в результате коллективизации было по-прежнему намного меньше, чем в 1926 году.

Показатели в промышленности на фоне экономического кризиса на Западе ещё больше радовали Сталина. За вторую пятилетку в СССР произвели 142 тысячи грузовых автомобилей, около 500 тысяч тракторов, 123 тысячи комбайнов; городское население выросло в два раза. К 1938 году ведомый Сталиным СССР обогнал по многим показателям Францию и Англию: Англия производила 9,3 % мировой промышленной продукции, Франция — 5,7 %, а СССР производил уже 13,7% и продолжал увеличивать свою долю. Для сравнения — сильно поднявшиеся благодаря войне в Европе в 1914-1918 гг. США производили 41,9% мировой промышленной продукции, а Германия, возрождаемая с 1933 года Гитлером, производила уже — 11,6%.

В Германии и в СССР ничего не мешало ускоренному развитию промышленности — усиленно работали научные центры, число кото-

рых постоянно возрастало, негативное влияние профсоюзов на рабочих в обеих странах фактически было сведено к нулю, наблюдалась важная атмосфера трудового энтузиазма молодежи — когда, например, знаменитый Папанин призвал советскую молодежь на помощь строительства судоремонтного завода в Мурманске — быстро отозвалось 20 тысяч молодых людей, приехавших на стройку. Правда у Гитлера не было такого огромного количества и разнообразия природных ресурсов, как в СССР у Сталина, но зато западные лидеры, чтобы резко добавить ему преимущества, в 1938 года отдали ему с сильно развитой промышленностью Чехословакию, а немного позже вышедший из-под их контроля Гитлер сам «набрал» в Европе себе много разного добра, ещё более усилившись.

В отчетном докладе на 18 съезде партии 10 марта 1939 года Сталин с гордостью заявил: «С точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности производства новой техникой наша промышленность стоит на первом месте в мире». А новая техника, наличие ресурсов и трудовой энтузиазм давали максимальную производительность труда и в конечном итоге — максимальное количество продукции. Как оказалось позже, несмотря на важность человеческого фактора в войне как в положительном, так и негативном смыслах, именно в эти годы Сталин закладывал основу будущей победы в грядущей тяжелейшей войне.

Какое было влияние массовых репрессий в СССР на развитие экономики?.. Больше негативное, чем положительное; положительное только в том, что в этой атмосфере на всех уровнях была максимальной трудовая дисциплина, а ущерб был от репрессий инженеров, конструкторов, толковых руководителей, передовиков труда — как в Белоруссии. Например, из-за репрессий в отношении старателей и введенных в 1938 году ограничений в СССР более чем в два раза упала добыча золота, Сталин спохватился только в апреле 1940 года и отменил ограничения.

Не мог не порадовать Сталина выход в 1938 году «Краткого курса истории ВКП(б)», о котором Сталин в докладе на 18 съезде партии с гордостью сказал: «...Выход в свет “Краткого курса истории ВКП(б)” кладет начало новому размаху марксистко-ленинской пропаганды в нашей стране».

В июне 1938 года успешно прошли выборы в Верховный Совет союзных республик, за блок коммунистов и беспартийных проголосовало 92 миллиона избирателей, т.е. 99,4 % всех принимавших участие в голосовании.

Можно даже отметить, что в 1938 году вышел на экраны любимый фильма Сталина — комедия Г. Александрова «Волга-Волга», вероятно,

Сталин мечтал о таком беспечном, безмятежном путешествии с друзьями по Волге, но эта мечта была для него несбыточна, — поэтому этот фильм был для него ещё ценнее. Кстати, этот позитивный веселый фильм о спокойной, безмятежной «райской» жизни на фоне жутких репрессий выглядел очень контрастно, как успокаивающая примочка и надежда; о такой жизни, как в этом фильме, советские граждане давно мечтали и не знали — когда такие времена наступят. Несмотря на разгар репрессий в начале 1938 года, именно в этом году власти стали снижать уровень репрессий, но это население почувствовало только во второй половине 1938 года.

С января 1938 года московский каратель Никита Хрущев возглавил партийную организацию Украины, и как следствие этого: в 1938 году на Украине было арестовано 106 тысяч 119 человек, в 1939 году — около 12 тысяч человек, и в 1940 году — около 50 тысяч человек. Лично Хрущев санкционировал репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против лично него террористических актов. В 1938 году с санкции Н. Хрущева на Украине была проведена «большая чистка» — арестована большая группа руководящих работников Украины и в их числе несколько заместителей председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии; они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. Расправа над многочисленными «врагами» происходила не только на Украине, — на всей территории СССР.

«25.02.1938. О Кавказе. Люди убеждены: на Сталина готовили покушение. Там беспощадная расправа», — отметил в своём дневнике академик В. И. Вернадский, которому, судя по его последующим записям, жилось в советской академической среде непросто, “весело”:

«26.03.1938. Жалкое и неприятное впечатление — Данилов — управляющий делами АН СССР и председатель отдела кадров. Совершенно щедринский тип из города Глупова. В партии собираются подонки и воры, и Тит Титычи. Пока их уберут — они уже напакостят...», «30.05.1938. ... “Планы” Иоффе поразительны по их реальной неприспособленности... Попытки Иоффе захвата у нас циклотрона. В качестве негра он выдвинул Тамма. Семенов при выборах пытался присвоить заслуги покойного Лебедева».

14 февраля 1938 года в больнице в Париже при неясных обстоятельствах, скорее всего — благодаря «делу врачей», умер активный помощник Бронштейна-Троцкого — его сын Л. Седов.

К концу подходила история с арестованными заговорщиками в верхушке коммунистической партии. В тюрьме ждали своей участи участники так называемого «Право-троцкистского блока», и среди

них Николай Бухарин, который ещё надеялся на сравнительно положительный исход дела и из тюрьмы написал 43 письма Сталину. Э. Радзинский, анализируя письма Бухарина, пришел к выводу: «Итак, режим строгий, но полная вежливость и кормят хорошо. И никаких пыток...»

Со 2-го по 13-е марта 1938 года в Москве в Доме Союзов прошел третий судебный процесс над 21 видным советским деятелем: Бухариным, Рыковым, Радеком, Крестинским, Раковским, над организатором первого московского процесса Ягодой и других, включая врачей-убийц: Левина, Плетнева и Казакова. Кстати, об этом «деле врачей», в отличие от послевоенного, современные демократ-либералы почему-то почти не говорят. На этом судебном процессе Х. Раковский надумал прочитать суду лекцию на тему — «Участие евреев во многих революциях на планете».

Стоит заглянуть на некоторые показания обвиняемых в ходе этого процесса, чтобы убедиться — картина событий, которая вырисовалась в результате их показаний, совпала с картиной, которая вырисовалась ранее в результате показаний других арестованных. В связи с этим процитирую небольшой интересный фрагмент из материалов этого судебного процесса — показания помощника Ягоды П. П. Буланова:

«...Ряд фактов и данных, которые я сообщал на предварительном следствии, на допросах у прокурора, о которых я буду показывать сейчас, мне известны лично со слов, из разговора с Ягодой или из разговоров его в моем присутствии с другими соучастниками. За годы работы у Ягоды в качестве личного секретаря и секретаря наркомата, я привык смотреть на все глазами Ягоды, проводя значительную часть суток в течение ряда лет в наркомате, около Ягоды...

Мысль такова, что Бухарин будет у него в руках марионеткой и будет делать все, что ему, Ягоде, угодно. Вооруженный переворот, по определению Ягоды, они приурочивали обязательно к войне. Я как-то задал Ягоде недоуменный вопрос: я собственно, не понимаю — война, непосредственная опасность, напряженное положение и в это время правительственное потрясение — так на фронте дела могут весьма и весьма пошатнуться. Ягода мне на это прямо сказал, что я — наивный человек, если думаю, что они, большие политики, пойдут на переворот, не сговорившись с вероятными и неизбежными противниками СССР в войне. Противниками назывались немцы и японцы. Он прямо говорил, что у них существует прямая договоренность, что в случае удачи переворота, новое правительство, которое будет сконструировано, будет признано, и военные действия будут прекращены».

Вышинский: «На каких условиях?»

Буланов: «Я боюсь сказать точно, но у меня в памяти осталось насчет концессий и уступок. Тогда же впервые я услышал о том, что Крестинский и Карахан — это целиком их люди, причем люди не только ответственные, но и умеющие работать...»

Вышинский: «А не помните ли вы другую фигуру одного из предыдущих процессов, не менее зловещую фигуру, — Ивана Никитича Смирнова? Не известно ли вам, был ли и с ним связан Ягода и не покрывал ли он его?»

Буланов: «Из фактов относительно Смирнова я знаю точно, что когда Смирнов был в тюрьме, Ягода посылал Молчанова и через него дал указание Смирнову, в каких рамках держаться в случае необходимости, когда от него потребуют те или иные показания. Это совершенно точно».

Вышинский: «А неизвестно ли вам, что сделал Ягода, когда Смирнова из этой тюрьмы доставили в Москву?»

Буланов: «Я знаю, что Ягода нарушил свое обычное поведение. Он обычно в тюрьму не ходил, а по прибытии Смирнова ходил к нему».

Вышинский: «В камеру?»

Буланов: «Да».

Вышинский: «Чем он там занимался?»

Буланов: «Я слышал его разговор с Молчановым о том, что за поведение Смирнова на суде он, Ягода, спокоен...

Перехожу к покушению на жизнь Н. И. Ежова. Со слов Ягоды, решение об убийстве Николая Ивановича Ежова ими, то есть центром, было принято исключительно с политическими целями. Это был один из этапов или одна из мер к обеспечению их от провала как участников заговора, а значит, и сохранения возможности осуществления и самого заговора. Причиной, которая послужила, чтобы вынести такое решение, было то, что вскоре тут же или, вернее, после убийства Кирова, Ежов по поручению ЦК ВКП(б) наблюдал за следствием. И я лично от Ягоды знаю, что тут же вскоре, во все нарастающем темпе, обострялось чрезвычайное беспокойство Ягоды этой работой Н. И. Ежова. Ягода подчеркивал, что Ежов чрезвычайно быстро, как он говорил, осваивается и усваивает все особенности работы Управления государственной безопасности и что нет абсолютно никакой уверенности в том, что он, в конце концов, не придет прямо к раскрытию истинного положения вещей, к раскрытию заговора. Ягода, я знаю это опять-таки из разговоров его с рядом начальников оперативных отделов и, в то же время, членов заговорщической организации. Ягода использовал все, чтобы дезинформировать Н. И. Ежова. Материалы, соответствующие информации, протоколы — посылались Ежову только те, которые определялись Ягодой и его помощниками. Прятались, утаивались со-

ответствующие сообщения, документы. В общем, делалось все, чтобы затруднить работу Ежова.

И все-таки, к началу первой трети 1936 года Ягода сказал прямо, что у него абсолютно нет не только никакой уверенности, никакой гарантии, что Ежов не докопается до истинного положения вещей, но что, наоборот, он уже теперь убежден, что тот стоит настолько на верном пути, что нужны какие-то решительные меры, чтобы локализовать реально назревшую опасность.

В первой половине 1936 года я узнал впервые, что в свое время Ягоде было известно о том, как было организовано убийство Кирова. Как-то я зашел, как всегда, без доклада, без предупреждения, в кабинет Ягоды и застал его в сильно возбужденном состоянии, когда он беседовал с Молчановым. Когда Молчанов ушел, Ягода в состоянии большого раздражения бросил фразу: "Кажется, Ежов докопается и до ленинградского дела".

Потом, спохватившись, хотя он обычно от меня ничего не скрывал, он, предупредив меня об исключительной конспирации этого сообщения, которое будет сделано, и лишний раз в двадцатый или сороковой, пообещав, «в случае чего» оторвать голову, сказал, что ему было известно, что готовится покушение на Сергея Мироновича Кирова, что в Ленинграде у него был верный человек, посвященный во все — заместитель начальника управления НКВД по Ленинградской области Запорожец, и что тот организовал дело так, что убийство Николаевым Кирова было облегчено...

Летом 1936 года он поручил другим лицам, не проходящим по этому делу, отравление квартиры, в которой жил Ежов. Как, когда, чем, при каких обстоятельствах это было сделано, он мне не говорил, и я этого не знаю, но что это было сделано, в этом я уверен, потому что я знаю, что у Ягоды слово с делом чрезвычайно редко расходилось. Когда он был снят с должности наркома внутренних дел, он предпринял уже прямое отравление кабинета и той части комнат, которые примыкают к кабинету, здания НКВД, там, где должен был работать Николай Иванович Ежов. Он дал мне лично прямое распоряжение подготовить яд, а именно взять ртуть и растворить ее кислотой. Я ни в химии, ни в медицине ничего не понимаю, может быть, путаюсь в названиях, но помню, что он предупреждал против серной кислоты против ожогов, запаха и что-то в этом духе. Это было 28 сентября 1936 года.

Это поручение Ягоды я выполнил, раствор сделал. Опрыскивание кабинета, в котором должен был сидеть Ежов, и прилегающих к нему комнат, дорожек, ковров и портьер было произведено Саволайненом в присутствии меня и Ягоды. Это было 29 сентября. Ягода сказал мне, что это опрыскивание нужно делать 6-7 раз, что и было сделано. Я два

или три раза приготовлял большие флаконы этого раствора и передавал их Саволайнену. Распрыскивал тот из пульверизатора. Помню, что это был большой металлический баллон с большой грушей. Я знаю этот пульверизатор, он был в уборной комнате у Ягоды, заграничный пульверизатор. Второй и третий раз разбрызгивание производил Саволайнен в моем присутствии, остальные разы без меня. Обо всем он говорил и мне, и докладывал Ягоде. Должен еще добавить, что 28 сентября, когда был этот разговор, Ягода вынул из своего шкафчика, где у него находилось много каких-то вещей, в частности, пузырьков, и передал мне две ампулы, по внешнему виду нерусского производства, сказав мне при этом: это — яды, которые нужно разбрызгивать одновременно с ртутным раствором. Что это было, как это называлось, я не знаю. Я это передал Саволайнену, и тот разбрызгал вместе с ртутным раствором...»

Вышинский: «Это было когда?»

Буланов: «Это было точно — 29 сентября. Накануне ухода Ягоды...»

Эта история напоминает историю попытки отравления царя Ивана Грозного и, скорее всего, объясняет последующее неадекватное поведение Н. Ежова.

Послушаем ещё интересные признания на суде Буланова: «Умерщвление А. М. Горького было предпринято Ягодой, как одна из реальных мер к созданию условий успеха в случае удачи переворота. Ягода говорил, что, когда правые убедились, что Алексей Максимович не только целиком и полностью разделял политику партии и правительства, но что и сам, со свойственным ему энтузиазмом, включился в строительство социалистического государства, когда они видели, слышали и наблюдали, с каким исключительным восхищением Алексей Максимович по каждому поводу говорил о роли Сталина в строительстве социалистического государства, то они пришли единодушно к выводу, что в случае удачи переворота Алексей Максимович поднимет открытый голос против них, а при том авторитете, который Горький имел во всех слоях населения в Советском Союзе и при том его исключительном значении перед культурно-мыслящими людьми за границей, этот бунт — как Ягода говорил — Горького против новой власти был бы исключителен по своим последствиям. Поэтому они решили своевременно убрать Горького.

Со слов Ягоды я знаю, что в этом преступлении принимали участие доктор Левин, профессор Плетнев и секретарь Горького Крючков. Я лично несколько раз слышал, как Ягода инструктировал Крючкова о том, что он должен постараться простудить Алексея Максимовича, говоря, что при этом состоянии легких, которое было у Горького, простуда может быть чревата последствиями, а остальное все, что нужно, сделают

Плетнев и Левин. Насколько мне известно, Левина Ягода привлек, завербовал к этому делу и вообще к случаям отравления, используя какой-то компрометирующий против него материал (какой, я не знаю), и то, что он подкупал Левина. Лично я, например, организовывал ту дачу, о которой говорил здесь доктор Левин. Я лично доктору Левину не один раз давал, по распоряжению Ягоды, когда Левин ездил за границу, деньги в иностранной валюте».

Вышинский: «Кстати, не припомните ли вы, сколько вы давали?»

Буланов: «Это было два или три раза, боюсь сказать точно, думаю, что доктор Левин, который получал, точнее меня скажет, но порядка так около тысячи долларов каждый раз. За точность суммы я не ручаюсь, но такого порядка. И по приказу же Ягоды я давал указание за границу о том, чтобы доктора Левина пропускали без таможенного осмотра. А по словам Ягоды, Крючкова и особенно убеждать не приходилось, так как он сказал, что Петр Петрович сам заинтересован в известной мере, как литературный наследник, — смысл так я понял у него, — после Алексея Максимовича Горького...».

Вышинский: «Значит, Ягода неправду здесь говорит?

Буланов: «Неправду. Откуда бы я взял, что Ягода мне сказал, что привлечен к этому делу — делу убийства Менжинского, и доктор Казаков и что они проделывают это вдвоем с Левиным, что Казаков употребляет такие мудреные лекарства, которые не только неизвестны медицине, но слабо известны самому Казакову, так что следы после этого отравления найти будет трудно. Это говорил мне Ягода. Откуда бы иначе я взял?»

Вышинский: «Подсудимый Ягода, вы слышали показания Буланова по поводу отравления Менжинского?»

Ягода: «Да, слышал».

Вышинский: «После этих показаний, которыми устанавливается ваше участие в отравлении, вы будете продолжать отрицать это участие?»

Ягода: «Нет, я подтверждаю свое участие»

...Вышинский: «Подсудимый Буланов, а умерщвление Максима Пешкова — это тоже дело рук Ягоды?»

Буланов: «Конечно».

Вышинский: «Подсудимый Ягода, что вы скажете на этот счет?».

Ягода: «Признавая свое участие в болезни Пешкова, я ходатайствую перед судом весь этот вопрос перенести на закрытое заседание».

Вышинский: «Я не возражаю...»

В этом месте я сделаю любопытную ремарку — напомню, что по утверждению лукавого озорного «Чубайса истории» Э. Радзинского — Сталин снял с поста Г. Ягоду и арестовал только потому, что тот был

слишком добр и гуманен... Радзинский: «Хозяин ещё раз понял: Ягода не на высоте — по-прежнему “нянькается” с партийцами».

Вышинский: «Подсудимый Буланов, вот вы нам нарисовали здесь чудовищную картину ряда преступлений, совершенных вами под руководством Ягоды. Кто еще из руководителей «право-троцкистского блока» участвовал в этих преступлениях по вашим данным?»

Буланов: «Мне Ягода говорил прямо, что решение об отравлении Ежова и умерщвлении Горького было принято Рыковым, Бухариным...»

После долгих признательных объяснений по поводу своей преступной деятельности Г. Ягода заявил: «Я заявляю, что сидящие здесь, на скамье подсудимых, Рыков, Бухарин и другие несут полную ответственность за эти террористические акты. Я заявляю, что по их решению эти акты были осуществлены. Как это было сделано, это лучше меня скажут врачи....

Бухарин: «Но это был беглый разговор, разговор во время заседания Политбюро, который длился всего несколько секунд».

Вышинский: «Меня не интересует, сколько времени длился разговор, вы могли целый час беседовать с Томским где-нибудь в уголке, поэтому для меня ваша аргументация не имеет значения, мне важны факты, я хочу их установить. Имели место следующие факты: в 1935 году, в начале (если вы правильно говорили на предварительном следствии) 1935 года, у вас с Томским был разговор. Томский вам сообщил, что троцкистско-зиновьевская часть «право-троцкистского блока» затевает враждебный акт против Горького, как против сторонника сталинского руководства. Так?

Бухарин: «Это так можно формулировать».

Вышинский: «Это факт?»

Бухарин: «Это факт».

Когда Бухарина в суде обвинили, что он участвовал в подготовке убийства Ленина во время бундовского путча в конце лета 1918 года (который многие историки «почему-то» называют — эсеровским), то он возмущенно воскликнул: «Я не говорил: убить. Не говорил. Я говорил: надежно изолировать»...

Несмотря на некоторые препинания в суде, сильно поникший Н. Бухарин на суде признал: «Чудовищность моих преступлений безмерна».

13 марта 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала Бухарина виновным и приговорила его к смертной казни. Смертный приговор Бухарину был вынесен на основании решения комиссии, которую возглавлял А. Микоян, в эту комиссию, кроме прочих членов, входили Н. Крупская и Н. Хрущёв. Ходатайство Н. Бухарина о поми-

ловании было отклонено, и он через два дня был расстрелян. Вскоре после этого была арестована жена Бухарина, которая около двадцати лет провела в лагерях и ссылках. Теперь верными были слова В. Молотова в беседе с Чуевым: «До 1937 года мы все время жили с оппозицией. После... уже никаких оппозиционных групп! Сталин взял на себя это трудное дело, и мы помогали».

В разгар горбачевской «перестройки», сопровождавшейся «почему-то» мощной антисталинской волной, — в 1988 году Н. Бухарин был реабилитирован.

Остальные обвиняемые, кроме Раковского, Бессонова и Плетнёва, также были приговорены к смертной казни и расстреляны. Бессонова, Плетнева и Раковского осудили к длительным срокам лишения свободы, а в военное время — в 1941 году они были расстреляны без суда.

Скорее — в виде небольшой паузы перед переходом к следующей серьёзной теме отмечу один забавный случай в этом году: 17 мая 1938 года Сталин выступил в Кремле на приеме работников Высшей Школы, и в конце своей речи провозгласил 5 тостов, один из них был такой: «За здоровье Ленина и ленинизма!»... В 1938 году — тост за здоровье Ленина... Понятно, что современные коммунисты эмоционально объяснят, что Ленин-Бланк для них живее всех живых...

Процесс снижения массовых репрессий в СССР начался с января 1938 года и продолжился до сентября 1939 года. На январском пленуме 1938 года Г. М. Маленков выступил с необычным докладом «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии...» Он неожиданно заговорил о перегибах в репрессиях. Некоторые историки утверждают, что Маленков был инициатором снижения уровня репрессий. Но я убежден, что в разгар массовых репрессий он не посмел бы выступить с такой смелой радикальной инициативой без согласования со Сталиным. Кто такой в это время — Г. Маленков? — бывший дворянин, нацмен из македонцев, выдвиженец Л. Кагановича с 1934 года, партиец в начале карьеры, не член Политбюро и даже не член ЦК, а заведующий отделом руководителей в ЦК ВКП(б). Инициатором радикальной смены курса партии он мог быть только по указке «сверху», по согласованию «сверху», и обязан некоторой своей исторической славе в этом вопросе только потому, что Сталин принял решение снизить значительно уровень репрессий и для озвучивания этого выбрал Маленкова, типа — инициатива снизу, к которой Сталин прислушался, вид эдакой партийной демократии в период разгула массовых репрессий...

Только с этой позиции объясняется смелая атака Маленкова на январском пленуме «для примера» на любимца Сталина первого секретаря ЦК Азербайджана Багирова: «Ты расстреливаешь людей списками, даже

фамилий не знаешь», — неожиданно по-прокурорски грозно стал обвинять с трибуны Маленков. Ошарашенный Багиров, уверенный, что он верно проводит линию партии, попытался возмутиться и с места грубо перебил нападающего докладчика. Но Маленков оказался основательно подготовленным к этому необычному выступлению, держался стойко и продолжал давить:

«ЦК КП(б) Азербайджана 5 ноября 1937 г. на одном заседании механически подтвердил исключение из партии 279 человек, и по городу Баку 142 человека, — в перепалке с Багировым гвоздил цифрами Маленков, — Я дам справку, сколько из них сидит. Сперва ты дай справку, а потом я».

Багиров: «Сперва ты скажи, ты докладчик».

Маленков: «Если угодно, я назову цифру. У меня имеется шифровка из ЦК Азербайджана». Оказалось шифровку Маленкову дали из ЦК Азербайджана, минуя первого секретаря Багирова, не оповестив его... Умудренные опытом участники пленума, наблюдая эту жесткую перепалку между двумя высокопоставленными партийцами, замерли от неожиданности, пытались что-то срочно понять: или под Багирова «копают», или Маленкова занесло «не туда» — и он здорово рискует. Все с любопытством вопросительно посмотрели на реакцию Сталина, — чью он сторону возьмёт... Сталин Багирова не защищал и Маленкова не останавливал: всё стало понятно — это Он отпустил «поводок», он таким образом меняет партийную линию.

Сразу после этого пленума сняли с должности одиозного Постышева и вскоре расстреляли. 26 апреля 1938 года арестовали палача украинцев Косиора, затем Хатаевича, обоих расстреляли. Начались крупномасштабные чистки рядов НКВД.

Понятно, что массовые тотальные репрессии должны были когда-то закончиться, но закончить их следовало правильно, логично: «враги» работниками НКВД и их помощниками почти везде вычищены, осталось единственное их убежище — сам НКВД, где «враги» могли замаскироваться, демонстративно разоблачая огромное количество мнимых, невинных «врагов», а порой и ценных специалистов во вред государству. Таким образом, убивалось сразу два «зайца»: и вычищалось предполагаемое последнее убежище врагов и выпускался пар недовольства репрессиями у народа, ведь на этот раз уничтожались сами «палачи». По этой логике Сталин поступал правильно. В конечном итоге — история репрессий получала в глазах народа свое справедливое завершение.

А кто будет проводить чистку НКВД? — Кому и положено: само НКВД, вернее его начальник Н. Ежов со своими самыми доверенными сотрудниками, а в конце старательной чистки НКВД для полной правильности и совсем красивого завершения полагалось репрессировать

самого Н. Ежова; и весь процесс репрессий завершался — как виткообразная ракушка с верхушечкой. И там — в прошлом, на других, уже наказанных и мертвых, оставалась вся вина. Позже, после войны почти такой же прием для очистки партии и Советской власти перед народом от большой невинной крови применит Н. Хрущев — всю огромную кровь 30-х и вину свалит на мертвого Сталина, и таким образом мертвый Сталин, в отличие от мертвого Ленина, ещё здорово послужит во благо коммунистической партии и Советской власти.

Определенная постоянная чистка НКВД от троцкистов проходила с момента убийства Кирова, теперь же она приняла массовый характер. Н. Ежов приступил к ней после третьего московского процесса в марте 1938 года, после осуждения за преступления бывшего руководителя НКВД – Г. Ягоды. Теперь «ежовцы» выискивали не только ставленников поляков Дзержинского и Менжинского, но и Ягоды. Позже арестованный Н. Ежов заявлял, что до момента его снятия с должности руководителя НКВД в декабре 1938 года он «почистил 14 тысяч предателей в ЧК». После этого его преемнику Л. Берия пришлось опять набирать сотрудников НКВД — «берьевский набор». Теперь была кульминация массовых репрессий в СССР – они охватили и НКВД. И этот фрагмент большой чистки, с учетом «специфики» жертв, вне зависимости от мотиваций Сталина был самым справедливым. Кроме кровавых палачей Гершля Ягоды и Якова Сорензона-Агранова были арестованы и расстреляны такие сотрудники НКВД как Ф. Эйхманс, Л. Заковский, К. Паукер, В. Балицкий, Б. Канцельсон, С. Фирин, С. Шпигельглас и много других. Можно ещё раз воспользоваться исследованием историка С. В. Наумова («Палачи русского народа. К 75-летию ГУЛАГа») и для беглого ознакомления перечислить других жертв из НКВД:

«Под тяжёлый пресс внутрибольшевистских «разборок» вскоре также попали заведывавший доставкой и перевозкой грузов для строительства в ГУЛАГе Юрий Соломонович Брилль, начальник Санитарного отдела ГУЛАГа Исаак Григорьевич Гинзбург, начальник Отдела кадров ГУЛАГа (и личный секретарь М. Бермана) Алексей Лазаревич Сулин-Этин, заместитель начальника Отдела снабжения ГУЛАГа И. О. Занис. начальник Отдела трудовых колоний НКВД Украинской ССР Лев Соломонович Ахматов, начальник 1-й Детской трудовой колонии Белбалткомбината Видеман, заместители начальника УХТПЕЧЛАГа Галинайтис и Гурский, помощник начальника ДМИТЛАГа Гарнич, начальник ВОХРы БЕЛБАЛТЛАГа Бродский, начальник Санитарной части Лефортовской тюрьмы Анна Анатольевна Розенблюм, бесноватый насадитель потогонной стахановщины в концлагерях Абрам Блидман, кровожадные истребители бесчисленных человеческих жизней на строительстве канала Москва-Волга; начальник работ Карамышевского

района Лев Моисеевич Рудминский, начальник Финансово-планового отдела Борис Маркович Кагнер, начальник Транспортного отдела Юлий Константинович Пятигорский, помощник главного инженера Евсей Давидович Рубенчик, начальники отделов каторжного Волгостроя: Лесного — Яков Соломонович Меерзон и Сметно-планового — Спектор, старые колымские душегубы: заместитель начальника Дальстроя Яков Самуилович Лифшиц, помощник начальника Дальстроя Лев Маркович Эпштейн, начальник управления НКВД по Дальстрою Арон Соломонович Горин-Лундин.

Нежданный конец нашли и признанные чекистские палачи из числа начальников местных управлений НКВД:

Бесследно сгинули в собственных застенках и начальники основных структур центрального аппарата НКВД:

Алиевский Моисей Мордухович — Отдел актов гражданского состояния;

Беленький Абрам Яковлевич — особоуполномоченный при наркомвнуделе (бывший нач. личной охраны В. И. Ленина);

Бельский-Левин Абрам Михайлович — Главное управление рабоче-крестьянской милиции (в прошлом деятельный сионист-бундовец, одновременно являлся заместителем Ягоды и Ежова);

Вейншток Яков Маркович — Тюремный отдел;

Волков-Вайнер Михаил Александрович — Главное управление шоссейно-дорожного строительства;

Гатов Моисей Львович — 4-й отдел Главного экономического управления;

Горожанин Валерий Михайлович — Особое бюро;

Горянов-Бенкович Анатолий Георгиевич — Отдел лесной охраны;

Жуковский Семён Борисович — 12-й отдел (был зам. Ежова);

Зибрак Эмиль Александрович — Управление особого строительства;

Лурье Александр Яковлевич — Инженерно-строительный отдел;

Миронов-Каган Лев Григорьевич — Экономический отдел;

Островский Иосиф Маркович — Административно-хозяйственное управление;

Пассов Зальман Исаевич — 5-й отдел;

Паукер Карл Викторович — Оперативный отдел;

Рогачёв-Цифранович Борис Владимирович — 1-й отдел 2-го управления;

Рошаль Лев Борисович — Политический отдел Главного управления пограничной и внутренней охраны;

Шапиро-Дайховский Натан Евнович — 5-й отдел 2-го управления;

Шапиро Исаак Львович — 1-й Специальный отдел;

Шнеерсон Моисей Борисович — Кооперативное управление;

Ямницкий Михаил Сергеевич — Отделение 5-го отдела.

В 1939 году были ликвидированы и «отцы-основатели» ГУЛАГа Коган, Берман и Плинер. Так одни большевистские каратели уничтожили других. И не могут не вызвать чувства протеста предпринимаемые ныне определенными кругами назойливые попытки объявить репрессированных во время «чисток» 30-х годов палачей некими «жертвами сталинизма». Тем более что их уцелевший соратник — бывший начальник Планового отдела НКВД Борис Самуилович Вайнштейн упорно продолжает твердить уже в наши дни, что «тотальная принудительность труда в СССР была вызвана исторической необходимостью» и что «были лагеря, где жилось лучше, чем на воле» («Известия», 1993, № 18).

К этому далеко неполному списку можно добавить ещё обильный перечень кровавых палачей, названных в упомянутой в предыдущих главах книге Лукина «На палачах крови нет».

Мойша Фридлянд-Кольцов продолжал изгаляться в прессе по поводу врагов и 8 марта 1938 года опубликовал в «Правде» льстивую статью о «чудесном» Ежове, который дни и ночи режет «нити фашистского заговора...». Это потом Н. Ежова евреи назовут «палачом»...

Начальника ГУЛАГа М. Бермана арестовали в августе 1938 года, а его родного брата — начальника 3-его управления НКВД Бориса Бермана арестовали 24 сентября 1938 года, а 14 ноября арестовали создателя ГУЛАГа и его последнего начальника Израиля Плинера, 25 ноября арестовали Меера Абрамовича Трилиссера — бывшего высокопоставленного чиновника НКВД. Часть нквэдистов, как Лейба Лазаревич Фельбинг-Орлов, смогли убежать из СССР, а часть не тронули, так были задействованы в различных операциях, особенно за границами СССР, как например, Наум Исаакович Эйтингон, готовящим убийство Троцкого; его вместе с Судоплатовым репрессировали уже после войны при Хрущеве.

Известный американский философ Бертран Рассел был свидетелем отправки корабля с американскими евреями во главе с Бронштейном-Троцким в 1917 году из США в Россию для зажжения революции и захвата России, поэтому в 1920 году советский большевизм определил следующим образом: «Большевизм — это правление наглого бесчувственного привилегированного сословия — американизированных евреев». Вот этот тип большевизма в СССР завершал своё существование.

К 1938 году подходит утверждение известного израильского писателя Исраэля Шамира:

«В России и Восточной Европе времена еврейской гегемонии были худшими для простого народа. После революции Россия пережила террор 20-х годов, разрушение церквей, голод на Украине и в Повол-

жье, массовую ссылку зажиточных крестьян. Мои еврейские дедушки не были чудовищами и не желали зла русским...Они хотели превратить Россию в современную американизированную страну без церквей, без антисемита Достоевского, без примитивной местной культуры "русопятов". Если же русским нужна церковь, они готовы были удовлетворить это пожелание, создав подобную церкви иерархию КПСС и сестру Инквизиции — "Чека". Евреи утратили свои позиции в коммунистической церкви в 1936 году и жизнь обычных людей резко улучшилась».

Старательный певец репрессий М. Е. Фридлянд-Кольцов был арестован 12 декабря 1938 года, расстрелян в 1940 году — как и «иностранный» одессит Исаак Бабель, судьбу которого, кстати, решали его уцелевшие во время репрессий соплеменники — чекисты Шварцман и Родос.

Как уже отмечалось ранее — в это время, «параллельно», в Германии Гитлер также боролся с евреями, но по другим причинам и пока более гуманными методами. Репрессии Сталина против евреев не изменили давних агрессивных планов Гитлера против СССР, стало быть — не освобождать Россию от евреев хотел Гитлер нападая на СССР.

Теперь, после чистки НКВД, Сталин точно соответствовал своему имени в переводе с санскрита, и его полностью оправдывал. Сотрудник РАН начальник «Отдела теоретических проблем» доктор исторических наук В. В. Данилов в соавторстве с сотрудниками РАН Н. С. Черкасовой и И. В. Мочаловой написал книгу «Арийская империя» (2000 г.), в которой отметил, что в переводе с санскрита имя «Со-со» переводится как — «убивающий убийц», убийца убийц. И в данном случае подходит и — «бич Божий».

Можно философски заметить: и в конце чистки НКВД и «особистов» в армии остался в живых один самый главный убийца и часть его доверенных помощников. Картина получалось апокалипсической и какой-то фантастической, жуткой и нереальной, но в этом и был и есть весь ужас — что она была совсем реальной.

Рассмотрев последний фрагмент репрессий, часть списка репрессированных сотрудников НКВД, понятна ненависть и современных евреев к Ежову и Сталину. В этом случае, как и с троцкистами, я согласен с историком из Израиля Я. Рабиновичем: «Сталин упорно и последовательно очищал партийно-государственную машину от еврейского присутствия... Если изучать отдельно перечни крупных руководителей, погибших в 1937-1938 гг., то в них евреи составят огромный процент».

Современный страстный юдофил Г. Костырченко в своём исследовании отмечает, что если до 1 января 1938 года евреи возглавляли большинство структурных подразделений НКВД, то к 1 января 1939 только 6%. А кто занял освободившиеся места? В своем докладе на 18 съезде партии 10 марта 1939 года Сталин отметил: «...За отчетный период

(предыдущий съезд был в 1934 году. — Р. К.) партия сумела выдвинуть на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тысяч молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии».

В этот период Сталин из наличествующих 333-х поменял 293 секретаря обкомов и крайкомов.

В своем большинстве это уже были выдвиженцы русской национальности, ставшие потом широко известными — Байбаков, Косыгин, Громыко, Вознесенский, Кузнецов и много других. Затем этот массовый русский призыв, замещающий еврейские кадры, закончился для многих русских трагически. Глубокой ночью 1 октября 1950 года председательствующий на суде по «ленинградскому делу» генерал-майор И. Р. Матулевич зачитывал приговор: «...Кузнецов, Попков, Вознесенский, Капустин, Лазутин, Родионов, Турко, Закржевская, Михеев признаны виновными в том, что, объединившись в 1938 году в антисоветскую группу, проводили подрывную работу в партии...». В этом перечне всех расстреляли, расстреляли даже родную сестру Вознесенского — М. А. Вознесенскую, всего репрессировали более 2 тысяч человек, из них 200 расстреляли.

Тогда, в 1938 году в СССР происходила важная глобальная кадровая смена. Писатель А. Д. Знаменский жил в те времена и их комментировал: «Свои университеты я прошёл в лагере. Там довелось общаться с умным народом — с академиками, композиторами, писателями... Там вещи называют своими именами... Я не знал ни одного русского начальника ГУЛАГА. В этой системе действовали совсем другие люди — каганы, берманы, френкели... Теперь их дети и внуки поносят Сталина, приписывают ему все беды и преступления... Если бы не Сталин... Это он, он защитил нас от сионизма!»

Рой Медведев в своей книге «Сталин и еврейский вопрос» сделал вывод: «Ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был... Нет ни одного высказывания ни в официальных его выступлениях, ни в архивных документах, которое можно было бы процитировать как антисемитское». Сталин по ходу истории в середине 30-х вынужден был стать антисемитом не на словах, а своими решениями, делами. А. Мартиросян в своей книге отметил:

«Бешенство антисталинской оппозиции более всего проистекало именно из того, что “коммунистов-интернационалистов” откровенно стали заменять на русских. Выжившие в тот период представители оппозиции даже спустя десятилетия не скрывали, что вся их неописуемая злоба на Сталина проистекает именно из того факта, что с середины 1930-х гг. в правительство подбирали людей с русскими фамилиями.

Возмущение «несправедливостью», репрессиями можно понять — столько вместе дел натворили: захватили вместе Российскую империю, столько миллионов русских перебили в Гражданской войне, затем столько крестьян во время восстаний, кронштадтских матросов; кто-то во время борьбы за власть с Бронштейном был на стороне Сталина, а кто-то придерживался нейтралитета — не мешал Сталину, 6 лет тяжелейшей коллективизации — столько миллионов крестьян загубили, а сколько троцкистов — фактически своих же разоблачили и репрессировали... В общем — несправедливость потрясающая.

Понятно, что русских партийных работников и сотрудников НКВД в этот период(1937 г.) также репрессировали, например, кроме названных выше — был арестован и расстрелян первый секретарь компартии Киргизии М.К. Амосов за то, что в 1922 году выразил мнение об автономии Якутии, в этот период его обвинили в том, что он хотел отделить Якутию от СССР; вместе с ним расстреляли всю управленческую верхушку Киргизии и Якутии. Но специфика этого периода в глазах обычных граждан, обывателей была в том, что если русских расстреливали давно — с 1917 года, это было даже обычным, привычным, то сейчас, с середины 30-х вдруг стали массово уничтожать представителей господствующей нации, властьимущей в СССР — это было непривычно, было о чем пошушукаться.

Тем более это было неожиданно, непривычно советским евреям. Повторюсь, — главный редактор журнала «Корни» Семён Августевич в своей статье («МЕГ» № 35–36, 2004 г.), посвящённой еврейскому писателю Моисею Тейфу, описал такую картину: «В те годы Белоруссия была страной развитого идиша. Идиш гордо красовался на республиканском гербе, на идише выходили молодёжные и взрослые газеты и журналы. Молодые еврейские литераторы радостно объединялись в творческие союзы. Но постепенно еврейская литература, еврейская культура начинают сворачиваться. Молодежь, в том числе и Тейф, протестуют... Тейфа арестовывают в апреле 1938 года... Обвинение — участие в “шпионской еврейской националистической организации”... Однако весной 1941 года он выходит на свободу».

Напуганный, негодующий, разъяренный раскрывшимся в течение трех лет масштабным заговором против него, Сталин теперь отшатнулся от некогда очень любимых им евреев и многим своим же ставленникам устроил «Кузькину мать». И в этой ситуации уже неважен был вопрос — была у Сталина еврейская кровь по отцу или нет, был факт — против него был заговор троцкистов, — значит его «своим» не признали; его хотели устранить, ликвидировать, — и он должен был жестко им ответить, не взирая на национальность.

Сталин отшатнулся от одной стороны — и естественно, «автоматически» приблизился к другой, массово представленной в СССР. «Ветер

перемен» в СССР захватил многие сферы, в этот период Вячеслав Молотов уже не красноречил во славу еврейского народа, как это он делал в 1936 году, а, принимая в управление наркомат иностранных дел у Меира Валлаха- "Литвинова" в мае 1939 года заявил: «Мы здесь навсегда покончим с синагогой» и принялся за увольнение евреев.

Как отметил в своём труде А. Солженицын — «Еврейский мир» за 1939 год с ностальгией и горечью о минувших славных годах писал: «Советская власть уже стала стесняться приписываемого ей юдофильства и ожидовения»,

На этот раз певца захватчиков Российской империи, автора мерзкой антирусской пьесы «Богатыри» Демьяна Бедного в 1938 году исключили из партии и выгнали из союза писателей. Патриотизм в советском обществе уже не является пристанищем негодяев и черносотенцев, а признан нормальным явлением; в этот период массово выходят патриотические произведения: «Петр I» А. Толстого, трилогия В. Яна «Нашествие монголов», роман В. Костылева «Кузьма Минин», С. Бородина «Дмитрий Донской», В. Соловьёва «Фельдмаршал Кутузов»; кстати, уже неоднозначно показывали Гражданскую войну «Тихий Дон» М. Шолохова и даже «Жизнь Клима Самгина» М. Горького.

13 марта 1938 года было принято важное постановление ЦК и СНК о введении обязательного обучения русскому языку на всей территории СССР, включая национальные республики. По этому поводу вредная антирусская Крупская возражала Сталину: «Я считаю вредным введение преподавания письма и чтения на первом году обучения не только на материнском, но и на русском языке, считаю вредным введение единого букваря для всех народностей...» 27 февраля 1939 года Крупская умерла. С 1939 года в СССР неафишированно были введены ограничения приёма в вузы евреев.

Знаковое событие произошло 2 апреля 1938 года, когда в СССР был установлен новый порядок указания национальности в паспортах, свидетельствах о рождениях и других официальных документах; теперь в самой интернациональной стране в идеологическом смысле это стало важным. Если до этого (с 1932 года), можно было назвать свою национальность любую — по своему усмотрению, самочувствию, шутя или целенаправленно с каким-то смыслом, то теперь в паспорте и других документах записывалась национальность строго согласно национальности родителей.

Далеко не у всех исследователей совпадают оценки этого периода истории, часто против фактов выступает та или иная идеологическая ангажированность. Оригинально, мудрено прокомментировал события того периода современный ведущий коммунистический идеолог С. Кара-Мурза: «Конфликт между "почвенной" и "космополитической" частями

коммунизма кончился кровавыми репрессиями, тонкая прослойка “космополитов” была почти сожрана...»

По поводу этой оценки стоит заметить, что, во-первых, как уже успели заметить, у многих исследователей истории не хватает элементарной смелости назвать национальность “космополитов” и “интернационалистов”. Во-вторых, их прослойка точно не была “тонкой”. В-третьих, и главное — заговор троцкистов против Сталина точно не был конфликтом против “почвенной” части партии или народа — против русских, этот конфликт с известным результатом состоялся уже в 1917 году; и совсем неясно — качнулся бы Сталин в сторону «почвенников», русских, если бы не раскрывшийся против него широкомасштабный заговор и угроза приближающейся войны, ведь до 1934 года он спокойно наблюдал, как «запахивают» «почвенников» миллионами, и сам в этом участвовал.

Сталинисты-«мухинцы» Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников в своей книге «Сталин: правда и вымыслы» пишут: «...Каждый еврейский начальник впитывал с молоком матери главные постулаты Торы и Талмуда: “Вы все, евреи, люди, а прочие народы не люди — гои — говорящие скоты”, “Лучшего из гоев убей” и т.д. Вытравить эти вошедшие в плоть и кровь истины удалось далеко не многим евреям, провозгласившим себя коммунистами-интернационалистами. Следовательно, гоям — русским и другим советским гражданам — еврейские начальники служили только для виду, чтобы сохранить свою власть, а о людях же — о себе и о своих соплеменниках, радели на всю катушку... Вывод: со второй половины 30-х годов в России произошла своего рода русская национальная революция, в ходе которой сообщество евреев утратило наконец-то статус субъекта власти».

С исторической точки зрения эти события «революцией» точно нельзя назвать, а по поводу «русской национальной» можно сказать тоже самое, что и по поводу кара-мурзинских «почвенников»: совершенно бесспорно — никто из русских эти события не инициировал, тем более — из русских националистов, и можно повторить ещё раз, что — если бы не раскрывшийся против Сталина широкомасштабный заговор и угроза приближающейся войны, и ряд событий в связи с этим, то ситуация к концу репрессий могла б и не сдвинуться в положительном аспекте в сторону русских, а так сдвинулась определенным естественным образом в ходе выше описанных событий, а не была целенаправленно задумана Сталиным в 1934 году, или в 1935-м, или 1936-м или в 1937-8 гг. Хотя понятно, что для фанатичного сталиниста очень заманчиво красиво звучит — в 30-х мудрый русский патриот Сталин или — глубоко законспирированный русский патриот Сталин задумал, организовал и успешно завершил русскую национальную революцию... Но простая правда важнее всего, если даже она кому-то и кажется не очень красивой.

Но чтобы эту тему максимально раскрыть, отмечу, что Сталин был в определенном смысле патриотом, и сложность понимания вопроса патриотичности Сталина в том, что, во-первых, он был горячим патриотом своей родной Грузии — о чем он сам писал, а во-вторых, и главное — он был патриотом — потому что не поддержал, отвергнул политику «мировой революции», а стал строить коммунизм в отдельно взятой стране, специфическое новое советское, а не русское, интернациональное общество и государство на территории Российской империи, и от этого в конечном итоге выиграло население бывшей Российской империи, в том числе и русские; и в-третьих, — он конечно был патриотом СССР и в этом смысле был патриотом всех проживающих в СССР народов: киргизов, армян, грузин, русских, евреев, башкир и т.д.; и в — четвертых, только пройдя тяжелую войну он своим известным тостом выделил русский народ, и в этом смысле к 1945 году стал в определенной мере патриотом русского народа, но не в 1934-1938 гг. А ясность послевоенной картины патриотизма Сталина к русскому народу сильно портит «ленинградское дело» — убийство им большой группы исключительно русских руководителей, совершенно ни в чем не виновных. Если белые полосы — это добро и добрые полезные дела, а черные — это зло и злые, плохие дела, то Сталин напоминает зебру или скорее тигра с чередующимися широкими белыми и черными полосами... или кубик Рубика: то выпадет сплошная белая сторона, то черная, то смешанные в разных пропорциях. Вот эту естественную сложность жизни и людей многим трудно понять и удержать, отобразить в сознании, а ленивый ум у многих или идеологическая ангажированность норовят всё предельно упростить к одному единственному цвету, и зафиксировать это для простоты до конца жизни, причем не только у себя в голове.

После этой нелегкой темы, в плане веселой паузы, перед рассмотрением дальнейшего хода событий в СССР, отмечу необычайно неординарный вымысел Г.И. Торбеева и П.Г. Свечникова в их книге «Сталин: правда и вымыслы», умудрившихся связать период репрессий с экономическим фактором, способствующим победе в войне: «Раньше в бюджете государства не было денег ни на новых солдат с офицерами, ни на новые танки с самолётами и пушки с пулемётами. И вдруг деньги появились. Откуда? С первых дней октябрьской революции и до середины тридцатых пламенные революционеры-евреи умыкали из России за границу миллионы валюты и тонны драгоценностей. Перед судебными процессами над ними в 1937-1938 годах каждому из них предложили: или умереть жуткой мучительной смертью, или сохранить жизнь в случае возврата русскому народу похищенных у него богатств. Что выбрали пламенные революционеры-евреи, неслабую прежде волю которых растопили блага власти, ясно... Вывод: победа национальной революции в

30-х поставила крест на грабеже России евреями-революционерами и привела к возвращению в неё значительной части награбленного».

После определенного шока стоит отметить, что, во-первых, удивительно, что эти «историки» не знают — откуда взял Сталин деньги на индустриализацию; и, во-вторых, я был бы рад, но я не знаю ни одного случая — чтобы кто-то из ленинцев-троцкистов, члены их семей или прохвост Хаммер и ему подобные вернули под угрозой вагоны награбленных драгоценностей из Алмазного фонда, казны, Эрмитажа и других русских музеев и из частных коллекций. Эти авторы очень часто ссылаются на газету «Дуэль», но, по-моему, даже более глубокий вымыслитель Ю. Мухин об этом не писал.

В вопросе репрессий Сталиным высокопоставленных евреев в СССР, окончательного решения «еврейского вопроса» многие авторы перебарщивают, «идеализируют» ситуацию, ибо 6%, на которые указал Костырченко, — касались только НКВД, а в других наркоматах, в областных и районных партийных и советских органах после 1938 года в СССР по-прежнему было много евреев, ведь из пяти миллионов проживающих в СССР евреев очень мало было у станка или у плуга... — всё «в верхах» и около. Известный русский зарубежный специалист по «еврейскому вопросу» бывший дворянин Андрей Иванович Дикий (Занкевич) в своей книге «Евреи в России и в СССР»(1967г., США) на 11 страницах (стр. 260–272) разместил списки многочисленных евреев, занимающих высокие должности в аппарате управления СССР после 1938 года и откомментировал:

«Приведённый ниже список, в основном, не претерпел изменений до самого начала 2-й мировой войны. Правящий класс в СССР состоял преимущественно из евреев, занимавших ключевые позиции во всех отраслях жизни страны. Процессы и чистки в 30-х годах... соотношения евреев и неевреев в государственном аппарате СССР не изменили — они по-прежнему сохранили за собой и своими родственниками-соплеменниками те позиции, которые были заняты в первые годы после октября 1917 года».

Это подтверждает и современный исследователь из Израиля Я. Рабинович: «Да, действительно, в 30-е годы в Красной Армии оставалось значительное число офицеров-евреев. Их было много, “в частности, в Реввоенсовете, главных управлениях наркомата обороны, Генеральном штабе и т.д. То же относится к военным округам, армиям, корпусам, дивизиям, бригадам и всем воинским частям. По-прежнему евреи видное место занимали в политических органах”» (здесь Рабинович цитирует Солженицына и с ним соглашается).

«Именно в конце 1930-х гг. роль евреев в различных сферах жизни советского общества достигла своего апогея за весь период сущест-

вования советской власти», — цитирует А. Солженицын Еврейскую Энциклопедию. До середины 1939 года нарком иностранных дел СССР был Литвинов-Валлах-Финкельштейн, нарком внешней торговли — Хинчук, нарком внутренней торговли — Вейцер, нарком тяжелой промышленности — Каганович, нарком оборонной промышленности — Рухимович, нарком связи — Бирман, нарком совхозов — Юркин, председатель правления госбанка Левин, начальник управления государственных резервов — Розенгольц. Кто представлял СССР в Лиге Наций? — Лицо Советского Союза на международной арене кроме Валлаха-Литвинова — Штейн, Маркус, Бренерс, Гозенберг, Гершфельд, Гальфанд и единственный нееврей — Сванидзе (а в наше время уже и Н. Сванидзе — еврей).

После событий 1934-1937 гг. евреи не были уже любимцами Сталина, он им уже не доверял, но ввиду их огромного количества на различных властных должностях, он объективно не мог многих из них репрессировать или сменить в результате ротации кадров. Почему?.. — Потому что не кем было их заменить, ибо почти вся русская интеллигенция была изгнана из России или уничтожена, а молодая советская только взрослела. В своей книге Генри Пинкер «Застольные разговоры с Гитлером» (с 21.7. 1941 по 31.7.1942 гг.) процитировал высказывание Гитлера: «Сталин в беседе с Риббентропом (1939 г.) не скрывал, что ждёт лишь того момента, когда в СССР будет достаточно своей интеллигенции, чтобы полностью покончить с засильем в руководстве евреев, которые на сегодняшний день, пока ещё ему нужны». Возможно, — Сталин просто подыгрывал Гитлеру, зная его отношение к евреям.

А осенью 1939 года количество евреев в СССР прибавилось ещё примерно на 2 миллиона — после того как СССР в сговоре с Германией напал на Польшу и захватил часть её восточной территории вместе с проживающими там евреями плюс огромное количество перебежавших с уже германской(польской) стороны, как например, отец В. Жириновского.

С августа-сентября 1938 года Сталин, по причине значимых вешних факторов, стал резко сворачивать массовые репрессии, в том числе и в НКВД. Неприятные события для СССР происходили и на Востоке и на Западе. 29 июля 1938 года на Дальнем Востоке произошел военный конфликт с Японией, в районе озера Хасан и сопки Безымянная японцы попробовали на прочность советскую приграничную оборону. У Гитлера на своего союзника были в начале большие надежды. Геббельс 9 июня 1936 года записал в своем дневнике: «Фюрер предвидит конфликт на Дальнем Востоке. Япония разгромит Россию. Этот колосс рухнет. Тогда настанет наш великий час. Тогда мы запасемся землей на сто лет вперед...»

Сталин в этом регионе подстраховался мирными договорами о взаимной помощи с Монгольской Народной Республикой(в марте 1936 г.), а в августе 1937 года договором о ненападении между СССР и Китаем. Результат столкновения СССР и Японии в 1938 году не обрадовал Гитлера и не совсем обрадовал Сталина, нападение японцев советские войска отбили, но Особая Краснознаменная дальневосточная армия под руководством Блюхера потеряла убитыми 2,5 тысячи красноармейцев, а японцы потеряли 1,5 тысячи солдат.

На высшем уровне начались разборки неудачи. К. Ворошилов в своём приказе № 0040 от 4 сентября 1938 года отметил (фрагмент): «Войска выступили к границе по боевой тревоге совершенно неподготовленными», «командирам и штабам не хватало карт. Все рода войск, в особенности пехота, обнаружили неумение действовать на поле боя... Танковые войска были использованы неумело, вследствие чего понесли тяжелые потери...»

Если бы Блюхер был бы репрессирован с Тухачевским и другими заговорщиками, то современные либерал-демократы обязательно сделали бы из него ещё одного «святого» мученика и не состоявшегося героя Второй мировой войны, но Блюхер дожил до боевого крещения в условиях нового вооружения и новой тактики ведения войны, поэтому по поводу талантливости или гениальности Блюхера помалкивают.

И Сталин в очередной раз допустил кадровую ошибку. 2 июня 1937 года, выступая на Военном Совете, он защищал Блюхера: «...Опыт старого бойца не пропадет... Он, конечно, разумнее, опытнее чем любой Тухачевский, чем любой Уборевич, который является паникером, и чем любой Якир...»

Опыт кавалерийских атак не забудется, но может уже никогда не пригодиться. То же самое Сталин утверждал по поводу ценного опыта старых «бойцов» Буденного и Ворошилова, а наступил июнь 1941 года и...

22 октября 1938 года командующий Особой Краснознаменной дальневосточной армией и дальневосточным фронтом В. К. Блюхер был снят с должности и арестован; как сегодня правильно бы сформулировал Д. Медведев — по причине утраты доверия главы государства. 9 ноября 1938 года Блюхер погиб в тюрьме «при невыясненных обстоятельствах»...

Во время очередных разборок этого военного конфликта 26 ноября 1938 года на Военном Совете Сталин отметил: «...Блюхер послал Штерна, которого армия ещё в то время не знала, части также не знали. Блюхер послал Штерна, зная, что может быть провал, а сам, мол, я останусь в стороне. Я боюсь, что такой позиции держался и Подлас». Опыт героя войны в Испании Штерна также оказался непригодным.

На западной границе СССР не было военного столкновения, но с Запада пришла очень тревожная новость для Сталина, для СССР, которую мы уж подробно наблюдали, — чтобы помочь Гитлеру и ускорить его военный поход на Восток 29 сентября 1938 года в Мюнхене собрались главы четырёх ведущих европейских государств (Англии, Франции, Италии и Германии) и подписали международное соглашение, по которому запросто отдали Чехословакию Гитлеру.

Эта опасная ситуация требовала от Сталина сплочения, консолидации советского общества, и он срочно должен был прекращать безумные массовые репрессии и выпустить в народе пар недовольства ими. Для этой роли его недавний любимец, которым он последнее время разочаровался, его раздражал, подходил лучше всего на роль «стрелочника» — главного палача, которого справедливо казнить; тем более, что толку с Ежова было уже мало — он сильно выработался, «сгорел на работе», начал сильно пить, в общем — он ещё и компрометировал свою высокую должность и Советскую власть. Знаменитый авиаконструктор А. С. Яковлев в своих мемуарах «Цель жизни. Записки авиаконструктора. (М., 1974 г.) так описал объяснение ему Сталина по поводу «отставки» Николая Ежова: «Ежов мерзавец! Разложившийся человек. Звонишь к нему в наркомат — говорят: уехал в ЦК. Звонишь в ЦК — говорят: уехал на работу. Посылаешь к нему на дом — оказывается, лежит на кровати мертвецки пьяный. Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли». Возможно, для далекого от политики Яковлева такое простое объяснение было подходящим.

Исключая из ЦК ВКП(б) Сталин сказал Ежову: «Я больше всех виноват, что доверил вам НКВД, а вы оказались обычным жалким алкоголиком и половым извращенцем» (Г. И. Торбеев и П. Г. Свечников «Сталин: правда и вымыслы» (Челябинск, 2006 г.). Сталин признался — что «больше всех виноват», однако расстреляли Ежова. На самом деле — в начале 1935 года это была очень удачная кадровая находка Сталина для противовеса Гершелю Ягоде, контроля за ним и его разоблачения; теперь же «мавр» сделал своё дело — и «мавр» должен уйти, причем уйти «толково», с большой пользой. Да, от любви до ненависти — немного, и иногда любовь и смерть ходят рядом; по этому поводу можно ещё раз вспомнить любимое произведение Сталина — сказку-притчу Горького «Девушка и смерть»:

«Что ж, — сказала Смерть, —
пусть будет чудо!
Разрешаю я тебе — живи!
Только я с тобою рядом буду,
Вечно буду около Любви!»

С той поры Любовь и Смерть, как сестры,
Ходят неразлучно до сего дня,
За любовью Смерть с косою острой
Тащится повсюду, точно сводня.

Как видим — в сказке Смерть сделала исключение, чудо — «живи», в реальной жизни было печальнее... Сталин максимально использовал, эксплуатировал Н. Ежова, и затем выбросил как выжатый лимон. Не один Сталин сделал Ежова единственно виновным, но и современные историки-сталинисты, очищая Сталина, повесили на него всех жертв репрессий. В. Кузьмин утверждает, что Ежов развязал террор против народа, а Сталин поздно это осознал; что, в свою очередь, загадочные силы спровоцировали Ежова по принципу «чем хуже, тем лучше» на погоню за высокими показателями — «Они же мастера. А он, дурак старается...»

Такую же позицию «пушистого» невинного Сталина в массовых репрессиях занял и А. Мартиросян: «Конечно, сколько ни объясняй, всё равно факт остается фактом — репрессии затронули, к глубочайшему сожалению, также и невиновных людей. И в этой связи необходимо сказать следующее. Сталин и его соратники сумели остановить развязанную Ежовым вакханалию репрессий. Ведь этот подонок с подачи таких же подонков, как Хрущев, Эйхе и прочая партсволочь, наарестовывал за 1937-1938 гг. — 1 372 392 человек “врагов народа”. 681 692 человека были расстреляны».

«То, что из Ежова сделали “стрелочника”, некоего “козла отпущения”, не случайно. За тенью этой плакатно нарисованной в литературе фигуры была умышленно скрыта значительная группа людей, являвшихся непосредственными исполнителями карательных акций», — немного более правдив сталинист К. Романенко, «естественно», не указывая инициатора и руководителя этой акции.

«Технически» процедура снятия с должности Н. Ежова и до его расстрела была похожа схематически на «берьевский». В начале августа 1938 года по инициативе патрона Маленкова и правой руки Сталина Кагановича (на самом деле — по инициативе Сталина) была создана комиссия ЦК во главе с Маленковым, и к концу этого же месяца новый любимец Сталина Маленков подготовил доклад о перегибах НКВД. В ходе работы этой проверочной комиссии 22 августа 1938 года Николаю Ежову предусмотрительно был назначен его заместителем намеченный новый глава НКВД — Л. П. Берия, и с этого момента репрессии быстро пошли на убыль. И тут же некоторые историки повесили славу новичку — что с приходом Берии в НКВД — Берия тут же прекратил репрессии и пересмотрел большое количество

с положительным итогом для подозреваемых. Берия строго следовал новой линии партии, Сталина. Прислали бы в этот момент замом Ежова какого-то Пупкина или Редькина — результат был бы тот же; имя человека, решившего закончить репрессии, было совсем другое, и если сталинисты не будут врать всем и себе, то его смогут произнести вначале себе и потом вслух.

Стоит немного внимания уделить московскому новичку — Лаврентию Берия. Он талантливо, ловко заявил о себе и в экономической сфере и в политической. Берия проявил себя отличным новаторским хозяйственником: с 1935 года создавал из Абхазии «Советскую Флориду», увеличил там приусадебные участки колхозникам, начал разводить в Грузии цитрусовые, виноград, чай, построил 35 чайных фабрик.

Менее симпатичной выглядела другая «заслуга» Берии. Осенью 1934 года он придумал хороший способ попасть с гор в Москву — поручил 54-летнему грузинскому писателю и государственному деятелю Малакаю Торошелидзе написать книгу о большевикских организациях Закавказья и, конечно, не забыть отразить выдающуюся роль Сталина. И эта книга под названием «К вопросу об истории большевистских Организаций в Закавказье» в 1935 году была издана под авторством Берии...

Эта откровенно подхалимская книга Сталину понравилась, и умного «автора» он взял на заметку. В период репрессий старательный Берия также выделился результатами массового террора, заодно убрал неприятного свидетеля, — поскольку от Абхазии до Польши и Японии было далеко, то в 1937 году настоящий автор книги Торошелидзе был «разоблачен как презренный отщепенец, контрреволюционер и враг народа» и расстрелян, пострадало и его окружение. И не удивительно, что этого ударника труда из провинции, не обремененного столичными связями, Сталин пригласил в Москву с прицелом на очень высокую должность. Есть один вопрос, по которому историки спорят в отношении Берии — американский исследователь Энтони Саттон в своей книге «Уолл-стрит и большевикская революция» (М, 1998 г.), ссылаясь на Авторханова, утверждает, что Берия был полуевреем.

С сентября 1938 года в СССР началась «осенняя оттепель». 22 октября 1938 года вышло постановление СНК СССР о выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных. 9 ноября 1939 года Берия подписал приказ «О недостатках в следственной работе органов НКВД», в котором предписывалось освободить незаконно арестованных. 11 ноября 1938 года вышло постановление Политбюро, в котором предписывалось: «В отношении к религии, служителям русской православной церкви и православно верующим ЦК постановляет:

1) Признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей русской православной церкви, преследование верующих.
2) Указания товарища Ульянова (Ленина) от 1мая 1919 года № 13666-2 «О борьбе с попами и религией», адресованное пред ВЧК товарищу Дзержинскому и все соответствующие инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей русской православной церкви и православно верующих, — отменить.
3) НКВД произвести ревизию осужденных и арестованных граждан по делам, связанных с богослужительской деятельностью...»

Благодаря этому постановлению было освобождено 24 тысячи арестантов и заключенных. Но с октября 1939 года репрессии против православных и католических священников начались на присоединенных территориях Польши, Прибалтики и Румынии.

17 ноября 1938 года СНК и ЦК ВКП(б) приняли важное постановление для внутреннего пользования «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором, говорилось, что пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры враги народа: «Сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью “дела” против невинных людей...»

Это постановление фактически запрещало НКВД и Прокуратуре проводить массовые репрессии. Через 20 лет Хрущеву оставалось только перечитать это постановление и выступить с трибуны съезда... В этом постановлении был опубликован ряд запретительных и ограничительных мер: «Запретить органам НКВД и прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению. В соответствии со статьей 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлениям суда или санкции прокурора.

2. Ликвидировать судебные тройки...

...Установить, что за каждый неправильный арест наряду с работниками НКВД несет ответственность и давший санкцию Прокурор».

В этом постановлении было важное пояснение: «...Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства. Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено. Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию враждебных элементов, проведенные органами НКВД в 1937-1938 годах при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, производили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности, засевших в НКВД».

Эти же цели снижения уровня репрессий преследовало и постановление Политбюро от 1 декабря 1938 года «О порядке согласования арестов».

За три месяца Берия вошел в тему, в нюансы новой московской должности, и 23 ноября 1938 года Николая Ежова сняли с поста руководителя НКВД, а 8 декабря 1938 года Берию назначили наркомом внутренних дел. По всему СССР на стадионах «Динамо» очередной раз сменили портреты.

В декабре 1938 года Ежова назначили на должность руководителя «закудышного» наркомата водного транспорта. А в это время была создана комиссии Политбюро по расследованию деятельности НКВД во главе с А. Андреевым, явно с целью — максимально накопать «материалов» против Н. Ежова, чтобы его сделать «стрелочником» и все грехи репрессий на него свалить.

В это время новый глава НКВД Л. Берия вместе с С. Н. Кругловым начали чистить наркомат от «ежовцев». В декабре 1938 года Л. Берия ввел в действие инструкцию №00134/13 о критериях отбора кадров в НКВД, в которой были и такие указания: «...Для кадрового отбора в НКВД важно отсекать, в основном, лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью родственников. Были ли в роду евреи. Все остальные межрасовые браки следует считать позитивными...»

Процитировавший эту инструкцию в своей книге Я. Рабинович удивлён и недоумевает — он не ожидал такого от симпатизирующего евреям Берии, Рабинович: «Скажем прямо, документ, вызывающий много вопросов. Во-первых, сам Берия никогда антисемитом не был. Во-вторых, в то время (после «чисток». — Р. К.) в центральном аппарате НКВД работало значительное количество евреев».

В это время комиссия А. Андреева проводила последнюю большую чистку в провинциальных партийных организациях и структурах НКВД, в результате, например, в Саратове высшей мере наказания были под-

вергнуты 430 партийных работников области, а после посещения «любимого» им Узбекистана — 440 партийных работников было расстреляно, в Таджикистане было расстреляно 344 партийных работника.

К марту 1939 года на всех важных постах уже были люди Берии: в Москве — Меркулов и Кобулов, в Ленинграде — Гоглидзе, в Приморском крае — Гвишиани, в Белоруссии — Цанава и т.п. И в марте по результатам работы комиссии Ежова сняли с поста Председателя КПК уже с очень опасной для его формулировкой — как «идейно чуждый элемент». На его место опять был назначен Л. Берия. А 9 апреля 1939 года Н. Ежова арестовали, обвинив в: сотрудничестве с иностранными разведками, организации фашистского заговора, подготовке вооружённого восстания против Советской власти и в гомосексуализме — всё, что смогли придумать; действительности соответствовало только последнее «баловство» Ежова.

Одна находка во время ареста шокировала сотрудников НКВД и особенно Сталина — оказалось, что его некогда любимец в бытность руководителем НКВД собирал досье на Сталина. Скорее всего, поэтому Н. Ежова допрашивал с особым жестоким пристрастием его некогда лучший палач — Борис (Барух) Родос. Николая Ежова расстреляли 4 февраля 1940 года вместе с его бывшим заместителем М. Фриновским. Сегодня СМИ даже Ежова показывают как жертву Сталинских репрессий, и целая группа поклонников Ежова во главе с его дочерью добиваются реабилитации этого кровавого палача, конечно, — всё свалив на Сталина.

Ещё при Сталине большой период репрессий советские идеологи и историки назвали «ежовщиной», и современные сталинисты применили такую же тактику, я с этим не согласен. Условно можно разбить репрессии 30-х, сталинщину на условные отрезки: ягодовщина, бермановщина, эйхмановщина, ежовщина, бериевщина, но этот только усложняет картину событий и её понимание.

В апреле 1939 года в СССР властями была проведена акция по освобождению многих заключенных, в результате которой было реабилитировано, освобождено из имеющихся на тот момент в СССР 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний (ИТК), 50 колоний несовершеннолетних — 327 тысяч человек; осталось в заключении примерно 1 680 000 заключенных. Иногда ещё наблюдались отголоски репрессий против троцкистов, — Радек и Бриллиант-Сокольников отбывали наказание в разных местах, но были убиты якобы в результате конфликта сокамерниками «по случайному совпадению» в один день — 19 мая 1939 года.

Ещё раз подчеркну — чистки в СССР 1938-1939 годами не закончились. Они разгорелись опять после сентября 1939 года на присое-

диненных территориях в результате войны Германии и СССР против Польши, и на присоединенных территориях в 1940 году. Поскольку основное внимание было на этих «новых» территориях, куда уехало много сотрудников НКВД, то на «старой» территории СССР в вопросе репрессий было относительно спокойно, но это мы подробнее рассмотрим в следующей книге.

Начать подводить мрачные итоги этого периода можно со слов Сталина на 18 съезде 10 марта 1939 года, Сталин: «Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьёзных ошибок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить». Любопытно — сколько предполагал Сталина вычистить врагов, принимая решение начать большую чистку? При этом стоит отметить, что в период с конца 1934 года по июль 1937 года Сталин не предполагал и не планировал чистки, кроме чистки партии в ходе смены партбилетов, — чистки происходили объективно, без его желания в ходе расследования и раскрытия заговора.

Во что обошлись стране, населению обоснованные репрессии и ошибочные? Подводя итоги этого периода репрессий, следует отметить, что в результате репрессий были негативные, отрицательные последствия, но были и положительные. Здесь важно отметить, что правильно считать периодом репрессий 30-х годов период репрессий — начавшийся с убийства Кирова: с конца 1934 года по 1939-й включительно. Сюда не входят репрессии до декабря 1934 года, включая большие массовые репрессии в коллективизацию, и не входят репрессии в ходе войны и после войны при жизни Сталина.

А многие историки-сталинисты под периодом репрессий умышленно считают только период «большой чистки» — 1937-1938 гг. Например, А. Мартиросян в своей работе указывает, что в 1937-1938 гг. было осуждено 1 372 392 «врагов народа», из них 681 692 человека были расстреляны. А в 1935-м году? А в 1936-м году? Выдергивать только пик репрессий 1937-1938 гг. не имеет смысла, не дает верной, полной картины, если только нет лукавого желания показать сокращенное, заниженное число жертв. В этом случае своими «благородными» намерениями: «помочь Сталину» и урезать, бестолковые сталинисты только наносят ему урон, ибо в 1934-1936 годах репрессии в подавляющем большинстве случаев были правомерно обоснованы. Этот факт и этот период без лукавства выделил сам Сталин в докладе на 18 съезде партии 10 марта 1939 года:

«На 17 съезде партии было представлено 1 874 488 членов партии... Несомненно, что нам не придется больше пользоваться методом массовой чистки. Но чистка 1933-1936 гг. была все же неизбежна и она в основном, дала положительные результаты. На настоящем 18 съезде представлено около 1 600 тысяч членов партии, т.е. на 270 тысяч членов партии меньше, чем на 17 съезде. Но в этом нет ничего плохого. Наобо-

рот, — это к лучшему, ибо партия укрепляется тем, что очищает себя от скверны». Из 1 966 делегатов предыдущего 17 съезда до 18 съезда не дожили 1 108 человек.

И здесь я со Сталиным полностью согласен, для погрязшей в крови и барстве коммунистической партии (имеется ввиду её верхняя половина) чистки 30-х годов были оправданными, оздоровительными, хотя большие неразборчивые чистки в обществе с июля 1937 года по 1938 нанесли имиджу партии большой урон.

Если говорить о количестве в сумме обоснованных и ошибочных жертв за весь период репрессий, то здесь у разных историков и политиков огромный разбег: одни цифры у яростных антисталинистов и либерал-демократов, совсем другие у сталинистов и просто патриотов. Например, Лев Карахан утверждает, что «Известно, что по всей стране с 1 января 1935 года по 22 июня 1941 года было арестовано 19 миллионов 840 тысяч человек, из которых 7 миллионов расстреляно». Такая фривольная размашистость в таких важных щепетильных ранимых темах со ссылкой на размытое туманное «известно» — это непорядочность.

«Перестройщик» и «правдолюб» полковник Волкогонов насчитал немного скромнее — 16 миллионов репрессированных, из которых 8 миллионов погибло, — а вроде лицо у него было симпатичное: доброе, умное и порядочное... За ними и президент Д. Медведев — не считал, но в 2010 году легкомысленно озвучил многие миллионы сталинских жертв.

Современные учебники для студентов пишутся либерал-демократами под руководством «путинца» и «медведца» министра просвещения Фурсенко, и например, коллектив авторов одного из лучших в стране учебников для университетов — «Новейшей отечественной истории» (2008 г.) во главе с Э. М. Щагиным к подсчету сталинских жертв подошел ответственно и указал следующее количество репрессированных по политическим делам:

в 1934 г. — 78 999 человек, в 1935 г. — 267 076, 1936 г. — 274 670, в 1937 г. — 790 258, 1938 г. — 554 258, 1939 — 93 889 человек, — в сумме за этот широкий период было репрессировано 2 059 150 человек, и я с этой оценкой согласен. По моему мнению — за весь указанный период около девятьсот тысяч было расстреляно; уверен — с этими оценками согласны и многие другие ответственные, толковые сталинисты. Причем ещё раз подчеркну: репрессии в годах: 1934, 1935, 1936, 1938, 1939 -м в большинстве случаев были обоснованы, и осужденных и расстрелянных в этих годах трудно назвать «жертвами» сталинских репрессий. Если даже в 1938-1939 гг. многим «жертвам» из партии, НКВД и прокуратуры были выдвинуты абсурдные обвинения, как Ежову, то они своими многочисленными кровавыми преступлениями с 1917 года перед народами Российской империи и СССР справедливо заслужили такую участь.

На вопрос, поставленный в названии книги, следует дать ответ — репрессии проводили вместе: и троцкисты, в том числе и братья Берманы, и другие многочисленные подчиненные Сталина, которые и не являлись заговорщиками, как например А. Андреев или А. Микоян, и сам Сталин — в одних случаях обоснованно, а в других нет.

О положительных моментах для коммунистической партии чистки «верхов», особенно перед войной, уже отмечалось, но и тотальная чистка всего общества, кроме явной трагедии, имела и некоторые положительные эффекты: произошло повышение трудовой дисциплины, производительности труда, что не могло не отразиться на экономических показателях. Отдельно заострю внимание на ситуации с преступностью в обществе после периода репрессий: при численности населения СССР в 1940-м году — примерно 175 миллионов, в этом году в СССР при строгом учете было зафиксировано 6 549 убийств, а в новейшую историю при правлении либерал-демократов, в «свободной России», сильно поредевшей после развала СССР до 142 миллионов, и при сомнительном учете преступлений в сторону уменьшения, ежегодно убивают примерно 60-70 тысяч людей... и плюс 40-70 тысяч ежегодно пропадают бесследно, «без вести пропавшие», и около 40-50 тысяч погибают от наркотиков. Разницу видно?.. За 20 лет правления либерал-демократов при отсутствии репрессий, но за счет ослабления государственной власти и умышленной целенаправленной смены основополагающих человеческих ценностей в обществе, — людские потери в результате насилия оказались ещё больше — около 3-4 миллионов и плюс другие огромные демографические потери...

А ведь либерал-демократы объявляют наивысшей ценностью общества — человеческую жизнь, а на самом деле — они лицемерно творят у власти совсем обратное, о чем бесспорно свидетельствуют факты. Поэтому даже нет смысла задавать вопрос: когда фактически больше ценилась человеческая жизнь: в СССР после репрессий — с 1940 года по 1990-й или — голословно в «свободной» России с 1991 года при правлении Ельцина, Путина и Медведева?..

И если задать вопрос — когда обычный гражданин чувствовал себя безопаснее и меньше переживал за жизнь своих детей: с 1940 года по 1990 или — с 1991 года при правлении Ельцина, Путина и Медведева? — То ответ здесь однозначный и не в пользу последних правителей России. В различных общественных системах по-разному срабатывают объективные законы человечества, в том числе и негативные, и есть разные технологии уничтожения людей...

Обратим внимание на другие последствия периода репрессий в 30-х годах. Ещё до нападения Японии на Дальнем Востоке летом 1938 года, ещё до позорной помощи Гитлеру ведущими западными странами в

сентябре 1938 года (Мюнхенский сговор) и объявления его «человеком года» в 1938 году в США журналом «Тайм», 2 июня 1937 года состоялось ранее уже упомянутое выступление Сталина на расширенном заседании Военного Совета при наркоме обороны, в котором он подчеркнул следующее:

«Громадная страна, великолепные железные дороги, флот растет, производство хлеба растет... Это такой лакомый кусок для империалистических хищников, что он, этот кусок, обязывает быть бдительным. Судьба, история доверили этакое богатство, эту великолепную страну и великую страну, а мы оказались спящими, забыли, что этакое богатство, как наша страна, не может не вызвать жадности, алчности, зависти и желания захватить эту страну. Вот Германия первая серьёзно протягивает руку, Япония вторая...» Этот фрагмент выступления много говорит о Сталине.

Обращаю внимание, — это не была публичная популистская речь Сталина, а в узком, «внутреннем круге», среди близких доверенных управленцев. И стоит обратить внимание, что эти слова Сталина актуальны и сегодня, и всегда. В этом смысле — радения Сталина о стране, соответственно и о народе в целом, в самом деле подходит оценка Сталина Гитлером: «Нельзя забывать, что коммунизм Сталина представляет собой новую форму русачества... — в смысле возрождения Сталин — не что иное, как великоросс, наследник Ивана Грозного». Конечно, с большой натяжкой и многими поправками можно говорить о похожести Сталина на Ивана Грозного; Сталин, как очень убежденный марксист и большой романтик строил не великоросское государство, а советское интернациональное государство, такое интернациональное советское общество, где всё национальное многообразие сплачивалось единым воспитанием на единых ценностях и идеологией в одну национальность — советский человек. Но от процесса возрождения, усиления государства выигрывали все национальности страны, включая и самую многочисленную — русскую. В этой немалой доле Сталин был невольно и русский патриот — внутри понятия — патриот СССР.

В этой главе выше я отметил обоснованные тревожные высказывания Сталина до 1938 года, а после 1938 года — в 1939 году в разговоре с советским послом в Норвегии и Швеции А. Коллонтай он объяснял ей сложившуюся политическую обстановку с ещё большой тревогой: «Время “уговоров” и “переговоров” кончилось. Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером».

И в этом разговоре с Коллонтай, именно после масштабных репрессий троцкистов, им, расстреливающим ранее советских граждан за антисемитизм, впервые в его истории были сказаны следующие откровенные слова: «...Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко

мстить нам за наши успехи и достижения. Он всё ещё рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток».

Теперь Сталин уже не повторял грозно свой постулат: «Антисемитизм — это худшая форма каннибализма»...

Если высказывание Сталина о сионизме примерить к современной России, и даже если скромно промолчать про современные «успехи и достижения» и оставить только — «сырьевой придаток», то оно будет актуально и сегодня, хотя этот «сырьевой придаток» (или как выразился В. В. Путин — «сырьевая держава») уже во многом поглощен иностранными бизнесменами, потерял общенародную принадлежность.

И с учетом надвигающейся Второй мировой войны можно отметить ещё один эффект репрессий, особенно против троцкистов, — через полтора месяца после нападения гитлеровской Германии на СССР посол США в СССР Джозеф Э. Дэвис, внимательно наблюдая за обстановкой в СССР после начала войны написал:

«В России не было так называемой “внутренней агрессии”, действовавшей согласовано с немецким верховным командованием. В 1939 году поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию. Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов...

Все это фигурировало на процессах 1937 и 1938 годов, на которых я присутствовал, лично следя за их ходом... Теперь совершенно ясно, что все процессы, чистки и ликвидации, которые в своё время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне... Чистка навела порядок в стране и освободила её от измены».

Это важное наблюдение стороннего умного человека; хотя с его последней фразой можно не совсем согласиться, ибо некоторые остатки этой «пятой колоны» в СССР в 1941 году в начале войны всё же проявили себя. Кстати, — в том числе и за это высказывание посла США в СССР сегодня, в 2010 году, либерал-демократы устроили истеричное инквизиторское судилище учебника по истории для вузов А. С. Барсенкова и А. И. Вдовина.

Можно понять состояние Сталина к 1939 году: он всё видел — прекрасно понимал подготовку нападения на СССР Гитлера к удовлетворению руководства Англии и США. В этой ситуации он был в высочайшем напряжении ума и психики, был в одиночестве и в окружении, без каких-либо союзников; он видел уже скорую готовность

Германии к войне и уже не раз раздумывал о сроке начала войны. После тщательного анализа по логике — только какое-то неимоверное чудо могло спасти СССР от поражения и захвата со всеми вытекающими последствиями. По логике событий Сталин не ожидал, что Гитлер не сразу пойдёт на СССР, да и руководство Англии, США, Франции и прочих стран тоже не ожидало такого от него неприятного «сюрприза», что он вначале пойдёт на Данию, Норвегию, Югославию, Бельгию, Голландию, Францию и пугнет Англию, чтобы склонить её руководство к стратегическому союзу с ним (об этом он мечтал давно, ещё в своей единственной книге) — чтобы вместе с суши и моря напасть на СССР, и на это также потратил время. Сталин не ожидал в начале 1939 года, что у него появится дополнительно примерно полтора года для подготовки к войне.

Гитлер мог напасть на СССР через Польшу намного раньше, — в середине октября 1939 года или в конце апреля 1940 года. Польша противостоять сильно развитой Германии долго не могла, Польша после обретения независимости и успешного разгрома Красной армии развивалась обычным — рыночным путём, её руководство убеждало, уговаривало инвесторов... А совсем недавно два слабых соседа вопреки всем научным (рыночным) законам за несколько лет превратились в двух грозных гигантов по обе стороны Польши. И слабо геополитически соображающее руководство Польши и не догадывалось, что гарант безопасности Польши — Великобритания и Франция ради большой геополитической стратегической цели запросто пожертвуют славянской Польшей, как пожертвовали славянской Чехословакией, ничем ей не помогут.

Интересно, что и сегодня руководство Польши и Чехии, да и прочих европейских славянских государств, включая Сербию, поступают также стереотипно, правильно — по линейной логике: надеются на дружбу с самой мощной страной на планете и с самой мощной военной организацией; и слышать не хотят о какой-то славянской общности культур, языка, истории; их доводы вроде убедительны — мы принадлежим к великой, развитой западной цивилизации, а Россия — это Восток, Азия со всеми вытекающими из этого не очень приятными эпитетами. Но река времени, перемен течет очень бурно, и гегелевская «хитрость Истории» может «приплыть» быстро и поставить опять в неудобное положение...

Похоже, — я уже перескочил в начало следующей книги этой серии, в которой я подробно рассмотрю следующий интересный период истории, и, надеюсь, — поведаю читателю что-то ранее ему неизвестное и полезное.

Благодарю читателей за это довольно длительное совместное интеллектуальное путешествие по событиям в СССР за короткий промежу-

ток времени: в 1934-1938 гг.; надеюсь, что не совсем утомил, что было интересно, познавательно.

Окидывая всю книгу в целом, все затронутые в ней темы, хочу в конце книги повториться — в журнале «Вестник Европы» за 2009 год известный российский деятель Петр Тодоровский написал: «Надо посмотреть очень внимательно, что написано в школьных учебниках про историю сталинизма. Сколько там страниц отведено на этот трагический период...»

Полностью согласен с П. Тодоровским и его поддерживаю: необходимо очень внимательно проанализировать учебники для школьников и студентов, убрать из них всю Ложь, добавить много скрытой ранее Правды об этом трагическом периоде истории; в современных «однобоких», вернее — «одноглазых» учебниках совсем не отражены все кровавые палачи этого периода, большая часть исторической правды.

И эту инициативу П. Тодоровского правительство должно реализовать в срочном порядке, ибо большая группа современных политтехнологов — аналогов Ленину-Бланку и Бронштейну-Троцкому обязательно будут манипулировать в своих интересах неграмотной молодёжью, их умами, душами и жизнями.

Ближайшие годы покажут — прав ли оказался израильский историк Я. Рабинович, утверждая:

«Один из самых живучих и стойких российско-советских мифов — миф о высоком предназначении, высокой линии и духовном превосходстве так называемой «интеллигенции» (Я. Рабинович. «Быть евреем в России. Спасибо Солженицыну», М., 2005 г.).

И в связи с этим хочется несколько слов сказать некоторым русским интеллектуалам, особенно — у власти, об ответственности перед своей молодежью, народом, страной. Что бы и сколько бы не говорили хорошего про народ и разное про «толпо-элитарность», но есть бесспорный факт — народом управляют элиты: или свои или чужие, поэтому у своей, национальной элиты огромная ответственность, и она должна чувствовать эту огромную ответственность перед своим народом и своей страной; и иногда судьбу народа и страны решают единицы, которые должны проявить в определенной ситуации максимум воли и интеллекта. Вот им я ещё раз напомню пронзительные слова Николая Васильевича Гоголя:

«Призваны в мир мы вовсе не для праздников и пирований, — на битву мы сюда призваны; праздновать же победу будем ТАМ. А потому мы ни на миг не должны позабыть, что вышли на битву, и нечего тут выбирать, где поменьше опасностей: как добрый воин, должен бросаться из нас всяк туда, где пожарче битва».

ЭПИЛОГ

Итак, — после многих трудов я выпустил в Мир 9-го Витязя, чему очень рад, и с этим себя «по-пушкински» поздравляю этой глубокой ночью; их уже девять и «старый» Богатырь («Лекции президентам по...»).

Следующая книга этой серии (№ 10) «Ошибки Сталина с Израилем и “ленинградцами”», охватывающая период нашей истории с 1939 года и до развала сталинской международной социалистической системы и сталинской империи, если получиться её издать, то будет такой же подробной, а для российских читателей, возможно, — познавательной и полезной. Но не исключаю, что в связи с временным фактором, отложу издание этой книги, и получится написать и издать другую книгу, более актуальную и полезную в наше время. Мои книги — пока не все, и контактный номер телефона есть в интернете на различных адресах. Вопросы, приглашения и различного вида помощь соратников и единомышленников приветствуются. Желаю всем хорошего будущего, но для этого необходимо хорошо постараться, поучиться, потрудиться, умно побороться. ᗱᗴ

Р. К.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Роман Ключник

**КТО РЕПРЕССИРОВАЛ В 30-Х: БРАТЬЯ БЕРМАНЫ?
СТАЛИН? ИЛИ…**

ISBN 978-5-4240-0008-9

Подписано в печать 17.11.2010. Формат 60x84/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Объем 31 п.л. Тираж 10000 (1 завод 1000) экз. Заказ 2070

Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ»
196620 Санкт-Петербург — Павловск, ул. Березовая,16